

ВОЙНА ПОСЛЕ ВОЙНЫ

ВОЙНА ПОСЛЕ ВОЙНЫ

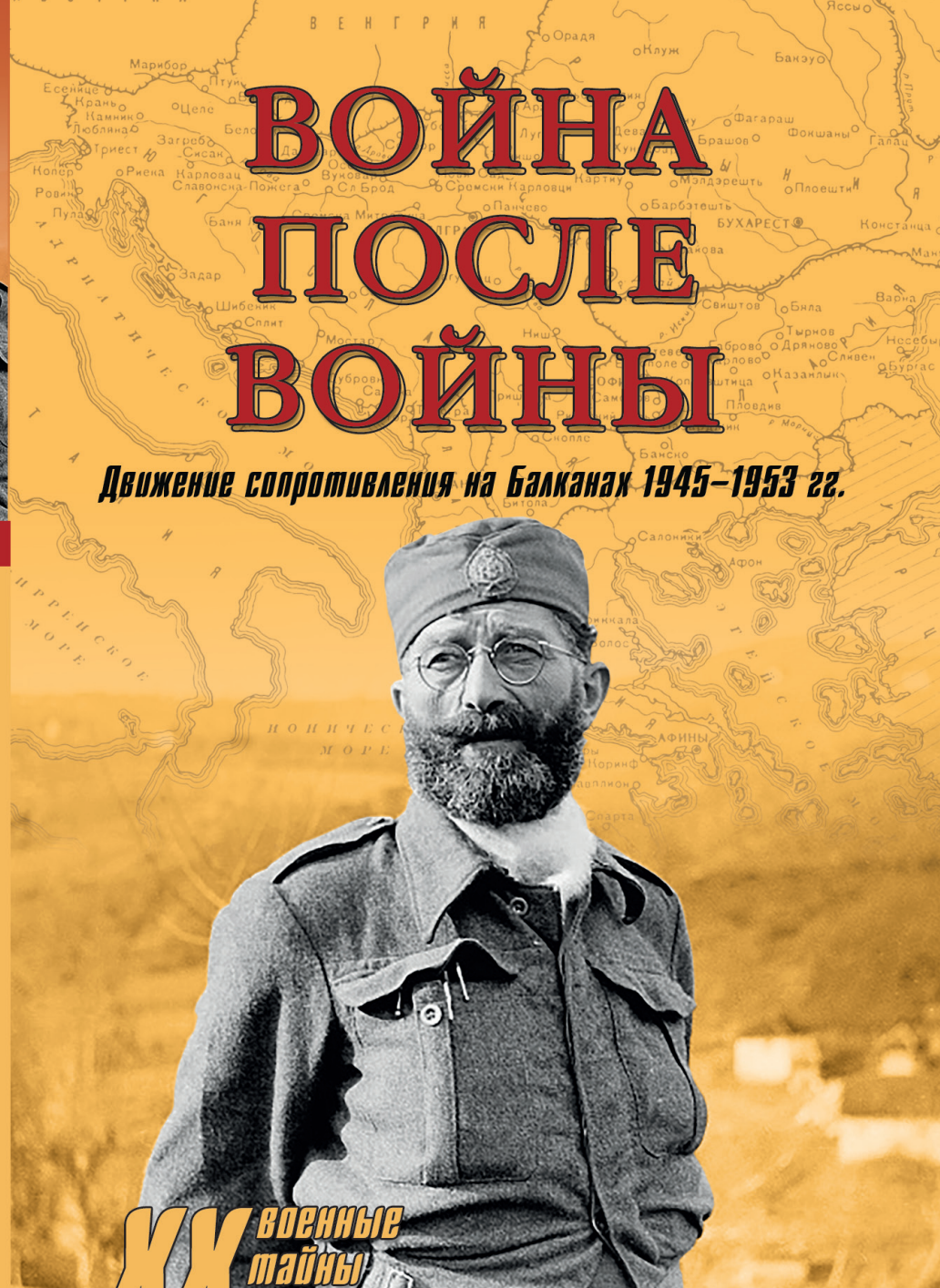
В книге рассмотрен феномен вооруженного сопротивления части населения против установления послевоенного устройства в странах Балкан. Работу предваряет обширная глава о событиях Второй мировой войны на Балканах, послуживших прологом к последующим событиям. В эти годы в Югославии, Румынии, Албании и Болгарии повстанцами были антикоммунисты, а в Греции партизанскую войну вела местная компартия. Немаловажную роль в усилении повстанчества играло и иностранное вмешательство (Запада на просоветских территориях и СССР и союзников в Греции). Тактика повстанцев и методы антипартизанских действий властей особенно важны для изучения истории партизанской тактики. Книга написана на основании архивных источников и воспоминаний участников событий.

XX военные
тайны
века

ISBN 978-5-4484-1688-0

9 785448 416880

ВОЙНА ПОСЛЕ ВОЙНЫ

Движение сопротивления на Балканах 1945–1953 гг.

XX военные
тайны
века

XX *военные
тайны
века*

А.Ю. ТИМОФЕЕВ • П. ДРАГИШИЧ • Д. ТАСИЧ

ВОЙНА ПОСЛЕ ВОЙНЫ

ДВИЖЕНИЕ СОПРОТИВЛЕНИЯ НА БАЛКАНАХ 1945–1953 гг.

Москва
«Вече»

УДК 94(100-87)

ББК 63.3(0)63

T41

Перевод с сербского к.и.н. А.А.Силкина.

Рецензенты: д.и.н. Г. Милорадович, д.и.н. Д. Денда, д.и.н. Я.В. Вишняков,
к.и.н. Б.С. Новосельцев.

Книга рекомендована к печати решением Ученого совета

Института Славяноведения РАН от 22.10.2019

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ. Проект № 19-09-00163.

Тимофеев, А.Ю.

T41 Война после войны. Движение сопротивления на Балканах
1945—1953 гг. / А.Ю. Тимофеев, О. Драгишич, Д. Тасич. —
М. : Вече, 2020. — 528 с. : ил. — (Военные тайны XX века).

ISBN 978-5-4484-1688-0

Знак информационной продукции **12+**

В книге рассмотрен феномен вооруженного сопротивления части населения против установления послевоенного устройства в странах Балкан. Работу предваряет обширная глава о событиях Второй мировой войны на Балканах, послуживших прологом к бурным послевоенным годам. В это десятилетие в Югославии, Румынии, Албании и Болгарии повстанцами были антикоммунисты, а в Греции партизанскую войну вела местная компартия. Немаловажную роль в усиление повстанчества играло и иностранное вмешательство (Запада на просоветских территориях и СССР и союзников в Греции). Тактика повстанцев и методы антипартизанских действий властей дают обильную почву для типологических построений и изучения истории партизанской тактики. Книга написана на основании архивных источников и воспоминаний участников событий.

УДК 94(100-87)

ББК 63.3(0)63

ISBN 978-5-4484-1688-0

© Тимофеев А.Ю., Драгишич О., Тасич Д., 2020

© Тимофеева Д.А., иллюстрации, 2020

© ООО «Издательство «Вече», 2020

I. «БАЛКАНСКИЙ ФРОНТ» ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Балканы в начальный период Второй мировой войны. 1939 — март 1941 г.

В начальный период Второй мировой войны страны Балканского полуострова находились на периферии конфликтных зон Европы. Нацистская Германия не видела на Балканах «перспективных территорий» для территориальных притязаний, считая Юго-Восточную Европу сырьевым «подбрюшьем» Центральной Европы, имеющим значение для *экономической экспансии германского капитала*. Интерес к экономической инфильтрации на юго-востоке не был чем-то новым для гитлеровской Германии, являясь естественным продолжением традиционных немецких экономических и геополитических идей, развивавшихся как в период империй Гогенцоллернов и Габсбургов, так и в рамках Веймарской, а также, хотя и в меньшей степени, Австрийской республик¹. Политика Третьего рейха на Балканах со второй половины 1930-х гг. сводилась к экономическому вытеснению с Балкан французского и английского капиталов. Особое внимание при этом предполагалось уделить Югославии, Румынии и Болгарии. Немецкие теоретики нацистского времени называли Балканские страны собирательным термином «Юго-Восток», считая, что это «дополнительное» пространство поможет Германии компенсировать экономический ущерб от потери заокеанских и западноевропейских рынков, закрывшихся для нее в силу Великой экономической депрессии². В результате Великой экономической депрессии и ряда других немаловажных факторов экономическое (а вслед за тем и политическое) господство

¹ Mitrović A. *Erganzungswirtschaft — o teoriji jedinstvenog privrednog područja Trećeg Rajha i jugoistočne Evrope 1933—1941* // Jugoslovenski istorijski časopis. 3—4/1974. С. 5—35.

² Vinaver V. *Svetska ekonomska kriza u Podunavlju i nemački prodor 1929—1934*. Beograd, 1987.

Франции на Балканах стало ослабевать¹. После того, как Третий рейх абсорбировал не только территории, но и экономики двух важных центральноевропейских государств (Чехословакии и Австрии), под контролем Берлина оказалась разветвленная экономическая сеть, опутывавшая Балканы еще со времен империи Габсбургов. Основным оружием в экономической войне были демпинговые цены скупки сырья и взаимозачеты (клиринг), выгодный как ориентированной на сельское хозяйство и производство сырья экономике большинства Балканских стран, так и нуждавшейся в сырье индустриальной экономике рейха. К примеру, в 1935 г. Франция, Англия и Чехословакия выразили интерес к тому, чтобы суммарно приобрести лишь 25 % урожая зерновых Югославии по мировым ценам, в то время как Германия предложила выкупить 60 % урожая по ценам на 30 % выше мировых, при условии кредитной клиринговой сделки². В этих новых экономических реалиях блоковые договоренности Малой (Югославия, Румыния, Чехословакия) и Балканской (Югославия, Румыния, Греция, Турция) Антанты потеряли свою актуальность³.

Важным конкурентом Германии в регионе была не только Франция, но и Италия, которая занимала намного более агрессивную позицию в регионе. Уже в 1920-е гг. Б. Муссолини наметил основные направления экспансии Италии на Востоке, указав три важных точки — Далмация, Зара (Задар) и Фиуме (Риека). В 1922—1923 гг. итальянцами был произведен вооруженный захват вольного города Риеки (Фиуме) и предпринята попытка оккупации греческого острова Корфу, но при этом общая военная слабость Италии не давала возможности развернуть полномасштабную экспансию. В результате нападения Италии на Эфиопию в 1935—1936 гг. последовало введение 52 государствами мира экономических санкций против Италии, что, в частности, привело к снижению и без того незначительного экономического присутствия итальянского капитала на Балканах. Большинство ниш, освоенных в результате сокращения итальянского экспорта и импор-

¹ *Vinaver V.* Jugoslavija i Francuska između dva svetska rata: (da li je Jugoslavija bila francuski «satelit»). Beograd, 1985.

² *Treue W.* Das Dritte Reich und die Westmächte auf dem Balkan. Zur Struktur der Außenhandelspolitik Deutschlands, Großbritanniens und Frankreichs 1933—1939 // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. 1/1953. S. 45—64.

³ *Ristović M.* Nemački novi poredak i Jugoistočna Evropa: 1940/41—1944/45: planovi o budućnosti i praksa, Beograd, 1991. С. 17.

та на Балканах, заняли не Англия или Франция, а именно Германия¹. При этом со стороны Италии и ее лидеров не прекращались заявления о территориальных притязаниях к Югославии и Греции, продолжалась поддержка хорватского террористического движения усташей и фашистская активность в Албании, подозрительно воспринимавшаяся ее соседями. Ситуацию отчасти разрядило подписанное в марте 1937 г. соглашение о нейтралитете между Италией и Югославией, по которому Италия гарантировала отсутствие территориальных претензий к Югославии и прекращение поддержки усташам. В то же время албанская политика Италии больше не должна была встречать никаких возражений Югославии, и без того находившейся в состоянии глубокого политического кризиса².

Итальянская экономическая и культурная экспансия в Албании к концу 1930-х гг. достигла своего апогея. К концу 1938 г. большинство албанской сырьевой промышленности (нефть, медные, железные и хромовые рудники, битумные месторождения), все банки, а также имевшиеся в стране зачатки перерабатывающей промышленности принадлежали итальянским концернам и компаниям³. После Мюнхенскогоговора ситуация на Балканах полностью изменилась, руки у Италии в Албании были окончательно развязаны⁴. Вечером 6 апреля 1939 г. граф Г. Чиано оповестил немецкого, венгерского и югославского дипломатических представителей в Риме о решении Италии оккупировать Албанию. Утром 7 апреля итальянская армия в 35—40 тысяч (по итальянским данным — в 22 тысячи)⁵ человек, при поддержке корабельной артиллерии и авиации под командованием генерала Альфредо Гудзони

¹ *Смирнова Н.Д.* Балканская политика фашистской Италии. Очерк дипломатической истории (1936—1941). М., 1969. С. 8—24; *Ristović M.* Nemački novi poredak i Jugoistočna Evropa: 1940/41—1944/45: planovi o budućnosti i praksa. Beograd, 1991. С. 16.

² *Силкин А.А.* Делегитимизация сербских правящих кругов (1930-е — начало 1940-х гг.) как внутривосточная предпосылка «социалистической революции» в Югославии // *Славянский альманах*. 2011. С. 164—177.

³ *Арш Г.Л., Иванова Ю.В., Колпакова О.А., Смирнова Н.Д.* Краткая история Албании. С древнейших времен до наших дней. М., 1992. С. 297—331.

⁴ *Волков В.К.* Мюнхенский стговор и Балканские страны. М., 1978.

⁵ *Смирнова Н.Д.* Балканская политика фашистской Италии. Очерк дипломатической истории (1936—1941). М., 1969. С. 8—24; *Le truppe italiane in Albania: anni 1914—20. e 1939.* Roma, 1978; *Pearson O.* Albania in the twentieth century: a history. V. I. Albania and King Zog. London, 2004.

произвела основную высадку десанта в порту Дуррес, где натолкнулась на незначительное сопротивление, а также в портах Шенгин, Влера, Саранда. Итальянская армия продемонстрировала свою слабую пригодность для ведения боевых действий: моторизированные части не имели запасов горючего, связь была не отлажена, подкрепления плохо информированы о направлениях движения, а сам А. Гудзони принял решение повременить с наступлением на находящуюся в 30 километрах от него Тирану и приступил к переговорам с албанцами. Впрочем, и молодая албанская армия, подготовленная итальянскими инструкторами, в свою очередь не спешила оказывать сопротивление, хотя и насчитывала около 14—15 тысяч человек, которые имели возможность развернуть эшелонированную оборону в труднопроходимой гористой местности. Отдельные очаги сопротивления возникали спонтанно, в результате действий разрозненных групп военных, полицейских или гражданских, но они подавлялись итальянцами с использованием высадившихся в десанте танкеток. В отличие от не спешившего А. Гудзони албанский король Зог I реагировал достаточно быстро. Не дожидаясь сумерек, в день высадки (7 апреля 1939 г.) Зог с супругой и престолонаследником, прихватив золотые резервы Албанского Центрального банка и средства Красного Креста, бежал из Тираны в Грецию. По требованию разгневанного промедлением Б. Муссолини генерал А. Гудзони возобновил наступление на следующий день — 8 апреля. На второй день войны итальянцы заняли опустевшую Тирану, а колонны фашистских войск двинулись в глубь небольшой страны, задерживаемые больше узкими горными дорогами, чем сопротивлением местного населения. Дольше всего (на целых 12 часов) наступление колонны итальянских войск задержали два албанских офицера, засевших в крепости Розафа в северо-западной Албании (вблизи г. Скадар). Итальянцы продолжили свое наступление лишь тогда, когда у защитников крепости закончились патроны. Пока шел бой, толпа местных жителей грабила магазины в центре Скадара и громила местную тюрьму, выпустив на свободу заключенных там уголовников. Албания была полностью оккупирована 10 апреля, когда удалось подавить последние очаги сопротивления. Точное число потерь, понесенных албанской и итальянской сторонами в ходе военных действий, является спорным. По более объективным итальянским данным, погибли 12 итальянцев и 97 были ранены. Агрессором было убито около 160 албанцев, оказывавших сопротивление.

В отличие от неспешных итальянских военных, фашистская дипломатия действовала крайне оперативно. Уже 8 апреля в Тирану прибыл

министр иностранных дел Италии Г. Чиано и наскоро создал из местных авторитетных лиц некий Временный административный комитет, который обратился к албанцам с прокламацией, констатирующей «неспособность албанцев к самоуправлению», призвал гостеприимно встретить итальянскую армию и отправил Б. Муссолини телеграмму с выражением благодарности и лояльности. А 12 апреля была созвана Конституционная ассамблея, собравшая 159 самых авторитетных людей страны — землевладельцев, вождей племен, торговцев, священников, офицеров, чиновников и представителей интеллигенции. Представители итальянских властей убедили их проголосовать за личную унию Албании с Италией под скипетром короля Виктора-Эммануила III. При этом Г. Чиано предпочитал убеждать не давлением, а «конвертами с албанскими франками, которые на всякий случай взял с собой»¹. Решение албанских парламентариев было одобрено 15 апреля Большим фашистским советом. Было подписано соглашение об уравнивании итальянцев в правах с местным населением, конвенция о таможенной и валютной унии, а также соглашение об унификации международных сношений Италии и Албании. Бывший итальянский посланник в Албании Франческо Якомони стал представителем короля и фактически главой албанского протектората, чья санкция была необходима для любого решения албанского правительства. Несколько албанских коллаборационистов получили титулы итальянских сенаторов. Волнующая легкость, с которой удалось ликвидировать албанское государство, позволила Б. Муссолини провозгласить существование Итальянской империи (состоявшей к тому времени из Италии, африканских владений и Албании), а также разожгла его аппетиты к дальнейшей экспансии в Средиземноморье.

После головокружительного блицкрига нацистов на Западном фронте и разгрома Франции в июне 1940 г. фашистская Италия поспешила принять собственное участие в перекройке карты Европы. Поскольку, несмотря на участие в военных действиях, приобретения Италии на Западе оказались незначительными, взоры Муссолини были обращены на Восток. Стоит отметить, что еще за год до этого, летом 1940 г., в ходе торжественной инспекционной поездки по новоприсоединенной Албании начальника итальянского Генштаба П. Бадольо и министра иностранных дел Г. Чиано местные албанские лидеры встречали их митингами поддержки, на которых толпы местных жи-

¹ Чиано Г. Дневник фашиста. М., 2010.

телей воодушевленно требовали воссоединить Албанию с «Чамерией» (албанское название северной приграничной части греческого округа Эпир, имеющей смешанное население). Роль защитников албанских национальных интересов на Балканах была сыграна итальянцами и позднее для обострения отношений с Грецией. Поводом к очередному витку эскалации антигреческих настроений послужила гибель Даут Ходжи, «уголовного преступника, который совершал убийства и грабежи как на албанской, так и на греческой территории. Он неоднократно приговаривался к тюремному заключению и даже к смертной казни. Схваченный после одной из своих бандитских вылазок жителями пограничной греческой деревни, он был линчеван ими на месте». В начале августа 1940 г. итальянская и албанская пресса развязали целую кампанию вокруг этого события, трактуя его как «злодейское убийство греками албанского патриота». Как писал итальянский представитель в Албании Якомони: «...В Албании ожидают акцию с нетерпением. Страна полнится волнением и энтузиазмом, даже можно сказать, что этот энтузиазм в последнее время так велик, что чувствуется разочарование, почему акция еще не началась»¹.

Наконец 15 августа 1940 г., на день Успения Богородицы (празднуемого греческой православной церковью по григорианскому календарю), итальянская подводная лодка «Дельфино» потопила крейсер греческих ВМФ «Элли», прибывший на остров Тинос для перевозки паломников. Одна из трех выпущенных торпед попала в крейсер, он вспыхнул и затонул. Погибли 9 моряков греческих ВМФ, 24 были ранены. Греческое правительство определило итальянское происхождение торпеды, но засекретило результаты расследования, официально объявив, что нападение было совершено «неизвестной подводной лодкой». Желание напасть на казавшуюся беспомощной Грецию было так велико, что Муссолини не внял даже настойчивым советам политической и военной верхушки нацистской Германии не ввязываться в балканскую авантюру, а закончить дела в Африке, где вяло протекали англо-итальянские боевые столкновения. А. Гитлер предложил Б. Муссолини устроить встречу на высшем уровне, чтобы остановить невыгодное немцам «расползание войны», но торопившийся во что бы то ни стало напасть на Грецию Б. Муссолини поспешил направить ультиматум премьер-министру Греции генералу И. Метаксасу. Ультиматум был

¹ Смирнова Н.Д. Балканская политика фашистской Италии. Очерк дипломатической истории (1936—1941). М., 1969. С. 137, 177, 186.

вручен в ночь с 27 на 28 октября итальянским посланником в Афинах Э. Грацци. Срок ответа на итальянские условия был установлен с 3 до 6 утра, что заранее подчеркивало нежелательность и невозможность переговоров.

В ответ прозвучало знаменитое «Нет!» (на греч. «Όχι») Иоанниса Метаксаса, а годовщина этого события стала впоследствии в Греции национальным праздником. Ответ Метаксаса повторяли тысячи возбужденных демонстрантов по всей Греции, скандировавших: «Сбросим их в море!» Остальные Балканские страны, граничившие с Грецией, в ходе этой скоропалительной авантюры фашистов придерживались политики невмешательства. Попытки Белграда добиться от Италии гарантий того, что порт Салоники не будет занят итальянскими войсками, были прерваны крайне жестким ответом Рима — 5 ноября 1940 г. македонский г. Битоль подвергся «случайной» бомбардировке итальянскими ВВС, отбившей у Белграда желание вмешиваться в события на юге. Тем не менее Югославия отказалась пропустить через свою территорию итальянские транспорты не только с военными, но и с гражданскими грузами, что затрудняло Риму снабжение войск в ходе боевых действий.

Итальянское наступление, в котором кроме итальянских войск участвовало и два батальона албанских «чернорубашечников» (фашистов), продлилось с 28 октября по 13 ноября 1940 г. Боевая техника итальянцев оказалась неспособной преодолевать узкие и гористые дороги, ставшие еще менее проходимыми в результате начавшегося сезона осенних дождей. Непогода на море помешала высадке на остров Корфу. В результате выход к основной линии греческой обороны произошел лишь к 1 ноября. А уже 2—8 ноября состоялось сражение при Элеа-Каламас, в результате которого греческие войска отбили атаки итальянцев. Столь же неудачным для Муссолини оказалось наступление итальянских войск в Македонии. В ходе боевых действий в горах Пинд 28 октября — 13 ноября итальянские войска также были разгромлены и отброшены на позиции, которые занимали до объявления войны. К середине ноября греки сумели сконцентрировать резервы в приграничных с Албанией районах, перейдя в контрнаступление. Начался следующий период итало-греческой войны, продлившийся с 14 ноября 1940 по 8 марта 1941 г. В результате наступления в горах Морава, начавшегося 14 ноября, греческие войска разбили силы оборонявшейся итальянской пехоты и албанского ополчения и 22 ноября вошли в город Корча. После этого наступление было приостановлено, что

дало возможность итальянцам стабилизировать фронт и не допустить греческие войска к городам Берат и Влера. В начале нового 1941 г. (6—10 января) греческие войска продолжили успешное наступление и захватили стратегически важный перевал Клисура. Попытки итальянского командующего войсками У. Кавальеро отбить на следующий день перевал силами дивизий «Юлия» и «Тосканские волки» потерпели неудачу. Главнокомандующий британскими силами на Ближнем Востоке А. Уэйвелл поздравил командующего наступавшими греческими войсками А. Папагоса с этим успехом, фактически единственным в то время для союзников, чье положение было плачевным. Тем не менее дальнейшего наступления греческой армии не последовало. В то же время итальянские войска до самого конца января неоднократно пытались отбить горный перевал. Линия фронта стабилизировалась до весны 1941 г. Итальянский диктатор решил лично проследить за попытками спасти репутацию вооруженных сил Италии и прибыл в столицу Албании 2 марта 1941, торжественно заявив о своей готовности лично возглавить атаку. Итальянское весеннее наступление 9—16 марта 1941 г. стало очередным оглушительным поражением. В результате этого наступления 9 дивизий итальянской армии так и не смогли прорвать активную оборону 6 дивизий греческой армии, потеряв свыше 11 тысяч человек. Греческие боевые потери убитыми, ранеными и пропавшими без вести оценивались в 5 тысяч бойцов и офицеров. При этом боевой дух греческой армии, успешно сражавшейся против агрессора на чужой территории, был несравненно выше, чем у фашистской армии, бесславно разбитой в горах Требешине. Более того, дальнейшее продвижение греческих войск ставило под угрозу крупный албанский порт Влера, падение которого сделало бы беззащитной всю южную Албанию. В этих условиях в марте 1941 г. Муссолини оставалось надеяться только на помощь своего немецкого союзника, вопреки воле которого он начал войну против Греции. В то же время и Афины обратились за помощью к «старшему» союзнику, и в марте 1941 г. началась переброска сил Британского содружества в Грецию¹.

В начальный период Второй мировой войны страны Балканского полуострова находились на периферии конфликтных зон Европы. Нацистская Германия не видела на Балканах «перспективных террито-

¹ An Abridged History of the Greek-Italian and Greek-German War, 1940—1941 (Land Operations). Athens, 1997; The Mediterranean and Middle East. V. 1. The Early Successes Against Italy. (To May 1941). London, 1954.

рий» для территориальных притязаний, считая Юго-Восточную Европу сырьевым придатком. Периферийная в годы Второй мировой войны территория Балкан, оказавшаяся под оккупацией немцев, итальянцев и в составе государств-сателлитов, стала землей обетованной для развития многочисленных партизанских движений. Возможность расцвета этих явлений в Югославии и Греции в случае оккупации предвидели как немецкие, так и русские военные эксперты, опираясь на опыт Первой мировой войны¹. Возникновение массового движения Сопротивления на Балканах особенно соответствовало отчаянному стремлению У. Черчилля «поджечь Европу» и превратить Балканы в арену кровавых партизанских войн для изматывания сил вермахта². Действительно, в годы Второй мировой войны эксплуатация сырьевой и пищевой базы покоренных государств Балкан была крайне затруднена, немцам и их союзникам пришлось разместить на Балканах значительные воинские контингенты для усмирения массовых выражений протеста.

Оккупация, движение Сопротивления и гражданская война на западе Балканского полуострова. 1941—1944 гг.

С осени 1940 г. Германия напряженно готовилась к колоссальному походу на Восток и стремилась стабилизировать Балканы, важные как источник сырья и продовольствия для будущей экспансии против СССР. В ноябре 1940 г. под давлением Германии к Тройственному пакту присоединились Венгрия (20 ноября), Румыния (23 ноября) и Словакия (24 ноября). Однако оставшиеся страны Центральной и Юго-Восточной Европы — Болгария, Югославия и Турция — продолжали сохранять нейтралитет, маневрируя между переговорами со странами Оси и британцами, вытесненными фактически со всего континента, но имевшими разветвленную сеть агентов и сторонников в Белграде, Софии и Стамбуле. Лишь в марте 1941 г. к пакту присоединились Болгария (1 марта) и Югославия (25 марта). Этот последний шаг, предпри-

¹ Практика малой войны в оккупированной Сербии. Для ВА РККА им. М.В. Фрунзе об. Рыбаков по данным ген. Керхнаве и кап. Маули. М., 1936; *Ehrhardt A.* Der Kleinkrieg. Geschichtliche Erfahrungen und künftige Möglichkeiten. Potsdam, 1934. С. 64—78.

² *Dalton H.* The Fateful Years: Memoirs, 1931—1945. London, 1957. P. 366; *Mackenzie W.* The Secret History of S.O.E.: Special Operations Executive 1940—1945. London, 2000. P. 23—20, 103—133.

нятый правительством Д. Цветковича под жестким давлением Берлина, нарушил шаткое равновесие внутри Югославии и на всех Балканах.

Германия приложила максимум усилий, чтобы привлечь Югославию в Тройственный пакт не только кнутом, но и пряником, пообещав самые мягкие условия. Югославский премьер Д. Цветкович 25 марта 1941 г. во дворце Бельведер в Вене подписал договор, включавший следующие пункты: а) правительства стран Оси подтвердили свою готовность уважать единство и целостность Югославии; б) страны Оси гарантировали отказ от использования территории Югославии для транзита вооруженных сил или военной техники через Югославию; в) правительства Германии и Италии заявили, что не будут требовать от Югославии никакой военной помощи. При всей внешней нейтральности этих требований подписанный договор означал, что Югославия не будет вовлечена в вооруженный конфликт, но получит возможность заниматься торговыми операциями с воюющими странами. Эта ситуация крайне не устраивала британцев, у которых к тому времени сохранился единственный союзник на континенте — Греция, неизбежность поражения которой была очевидна британской разведке. Уместно привести здесь слова тогдашнего лидера СССР, с опаской относившегося к стремлению Британии вовлечь в войну и Советский Союз: «Английская буржуазия не любит воевать своими собственными руками. Она всегда предпочитала вести войну чужими руками. И ей иногда действительно удавалось найти дураков, готовых таскать для нее из огня каштаны»¹. Пришло время пожинать плоды деятельности британской дипломатии и разведки. Недаром же в Югославии получали «английскую стипендию» Земледельческая и Самостоятельная демократическая партии, а также непосредственно сербские политики: М. Гаврилович, М. Трифунович, М. Тупанянин, Й. Джонович. Полезной оказалась и «дружба» британских военных и гражданских дипломатов в Белграде с амбициозным генералом ВВС Королевства Югославии — Боривоем Мирковичем, который стал душой заговора, сбросившего правительство Д. Цветковича 27 марта 1941 г.² Попутно в восточной (сербской)

¹ *Сталин И.В.* Заметки на современные темы (1929) // Сочинения. Т. 9. М., 1948.

² *Смирнова Н.Д.* Балканская политика фашистской Италии. Очерк дипломатической истории (1936—1941). М., 1969. С. 242; *Stafford D. A. T. Soe and British Involvement in the Belgrade Coup d'Etat of March 1941* // *Slavic Review*. 3/1977. P. 399—419.

части страны вспыхнули стихийные массовые беспорядки, вылившиеся в форму погромов немецких представительств, оскорбительных для держав Оси лозунгов и призывов к сопротивлению. К власти пришло правительство генерала Д. Симовича, провозгласившего совершеннолетие короля Петра I Карагеоргиевича и отстранившее от власти дядю монарха — регента Павла.

С 1940 г. в ситуацию на Балканах стал активно вмешиваться СССР (вернув аннексированную Румынией в 1918 г. Бесарабию и потребовав от Германии отнесения Болгарии к зоне советских интересов). Югославия, которая до 1940 г. не имела дипломатических отношений с СССР (исходя из позиций антикоммунизма и активной поддержки белой эмиграции), весной 1940 г. решила установить дипломатические отношения с СССР, которые и были налажены правительством Д. Цветковича 24 июня 1940 г. В Белград прибыл полпред СССР В. Плотников; понять поставленные перед ним задачи позволяет директивная телеграмма наркома МИД СССР В. Молотова от 17 октября 1940 г.¹ Эти директивы сводились к следующему: не вставать открыто на сторону приверженцев итало-германской или англо-американской ориентации, поддерживать политическую и экономическую независимость Югославии (вплоть до продажи оружия на обычных коммерческих условиях), при этом полностью опровергать слухи о попытках СССР проводить по отношению к Югославии политику панславизма или советизации, а также избегать вмешательства в проводимые Германией политические и экономические мероприятия. Эти устремления в целом соответствовали общей, с первого взгляда двойственной, но на самом деле исключительно целостной внешнеполитической программе СССР того времени: готовиться к неизбежной войне с Германией, стараясь максимально оттянуть момент нападения последней на Советский Союз, для чего, с одной стороны, постараться не допустить дополнительного внешнеполитического усиления Германии, а с другой стороны, не раздражать ее, проводя по отношению к ней политику дружественного нейтралитета².

Сложно сказать, явился ли военный путч генералов-англофилов, сопровождаемый массовыми беспорядками, погромами и убийствами

¹ 1941 год / Россия. XX век. Документы I—II. М., 1998. Кн. I. С. 310—311.

² Тимофеев А.Ю. Русский фактор. Вторая мировая война в Югославии. 1941—1945. М., 2010.

немцев, полной неожиданностью для СССР. С одной стороны, англофильский состав организаторов путча вряд ли позволяет заподозрить СССР в причастности к нему¹. Хотя, с другой стороны, П. Судоплатов упоминает о прибытии в Белград весной 1941 г. высокопоставленных советских представителей от РУ Генштаба РККА (М.А. Мильштейна) и от НКВД (М.А. Аллахвердова)². И все же их поездка скорее может быть поставлена в ряд типологически схожих поездок в предвоенную Югославию У. Донована, будущего главы американского УСС, или К. Габбинса, будущего главы британского УСО, желавших лично убедиться в потенциалах и возможностях развития Сопротивления в Югославии³. Во всяком случае, югославские коммунисты, в то время преданно колебавшиеся вслед за генеральной линией ВКП(б), признавались в своем неведении⁴. По их сведениям, Сербский республиканский комитет КПЮ 27 марта 1941 г. издал прокламацию, направленную против Великобритании, в которой, в частности, было заявлено, что лучшая гарантия против нападения немецких империалистов — подписание пакта о взаимопомощи с СССР. Тито 29 марта 1941 г. осудил англофилов и провокаторов, участвовавших в сожжении немецкого флага и погроме Немецкого туристического бюро. Пришедшее к власти правительство Д. Симовича продолжило курс маневрирования, проводившийся до этого правительством Д. Цветковича. Югославский посол в Москве Д. Гаврилович в ночь с 5 на 6 апреля 1941 г. подписал договор о сотрудничестве с СССР. По требованию Москвы, это был крайне осторожный договор о нейтралитете, который должен был в дипломатической форме показать Гитлеру, что нападение на Югославию будет рассматриваться как шаг, враждебный по отношению к СССР. Объективности ради стоит отметить, что в сложившейся стратегической ситуации (полное окружение Югославии враждебными государствами) прямую военную помощь Югославии СССР оказать бы не смог, даже если бы и захотел. Характерно, что параллельно с этими переговорами, в тот же день 5 апреля югославское правительство со-

¹ *Mackenzie W.* The Secret History of S.O.E.: Special Operations Executive 1940—1945. London, 2000. P. 104—112.

² *Судоплатов П.* Разведка и Кремль. М., 1996. С. 137.

³ *Wilkinson P., Astley J. B.* Gubbins and SOE. London, 1993; *Brown A. C.* Wild Bill Donovan: The Last Hero. New York, 1982.

⁴ *Đilas M.* Memories of a Revolutionary. New York, 1973. S. 369—373; *Vukmanović T.S.* Revolucija koja teče. Memoari. Zagreb, 1982. Knj. I. S. 156.

общило немецкому послу в Белграде, что переговоры в Москве — результат кратковременного «возбуждения» после восстания, но против них был весь кабинет, который «хочет достичь взаимопонимания не с Москвой, а с Берлином»¹.

Когда «всеобщее возбуждение улеглось, жители Белграда поняли, что на них надвигаются катастрофа и смерть, и что они вряд ли могут сделать что-нибудь, чтобы избежать своей участи»². Британские лидеры не надеялись на возможность Югославии оказать продолжительное сопротивление немцам. Еще в июле 1939 г. в Югославии побывала миссия майора Колина Габбинса, британского эксперта в области организации саботажа, диверсий и партизанских движений³. Задолго до вступления Югославии в войну там активно действовали британские агенты, пытавшиеся организовать на территории королевства Югославии диверсии с целью ослабить торговые связи Югославии и Германии и затруднить судоходство по Дунаю. Ведь достаточным «поводом для насильственных действий в дружественной нейтральной стране» для британских диверсантов было уже прохождение через ее территорию важных немецких коммуникаций или существование в ней значительной немецкой собственности. В январе 1941 г. Британия точно определила свои цели в Белграде, сформулированные Джорджем Тэйлором, представителем УСО в Белграде, в телеграмме на имя начальника «балканской» штаб-квартиры УСО в Стамбуле: «...В Югославии нам необходимо, во-первых, убедить югославский Генеральный штаб завершить Казанский план (подготовка массированных диверсий на Дунае. — *A.T.*), то есть мы должны быть готовы с помощью взятки или иных средств использовать заряды в подходящий момент, невзирая на отношение к этому югославского правительства. А во-вторых, подготовить разрушение транспортных коммуникаций перед линией немецкого наступления и партизанскую войну за нею». Речи о подготовке Югославии к обороне не было, британская разведка заранее «предвидела скорое югославское поражение и строила планы послеоккупаци-

¹ DGFP. XII. P. 463. Файне, немецкий поверенный в делах в Белграде — МИД Германии, 5 апр. 1941. Цит. по: *Городецкий Г.* Роковой самообман: Сталин и нападение Германии на Советский Союз. Москва, 2001. С. 178.

² *Черчилль У.* Вторая мировая война. М., 1991. Кн. 2. С. 84.

³ *Wilkinson P., Astley J. B. Gubbins and SOE.* London, 1993; *Mackenzie W.* The Secret History of SOE.: Special Operations Executive 1940—1945. London, 2000. P. 45—51.

онных диверсий и партизанской войны»¹. Югославия была обречена на кровавую партизанскую войну, неизбежно ведущую к массовому истреблению гражданского населения.

Третий рейх в союзе с Италией, Венгрией, Болгарией и Румынией растерзал Югославию за неполных две недели апреля 1941 г. Апрельская война 1941 г. стала осуществлением немецкой «Операции 25» и была начата массовой бомбардировкой Белграда в ранние часы 6 апреля, которую совершили 150 бомбардировщиков и штурмовиков люфтваффе. Бомбардировка Белграда, провозглашенного югославским правительством открытым городом (городом, который не будет защищаться военными средствами из гуманитарных соображений), стоила жизни тысячам жителей города, в огне исчезли многие культурные и архитектурные памятники, в том числе — Народная библиотека. После этого на Югославию было начато наступление с трех сторон — XIV моторизованный корпус вермахта перешел югославо-болгарскую границу в районе города Пирот и при поддержке авиации уже к 9 апреля вошел в крупнейший сербский город на юге страны Ниш, наступление на Белград продолжалось силами 11-й танковой дивизии. Попытка югославской армии задержать стремительное наступление немцев южнее городов Парачин и Крагуевац закончилась сокрушительным поражением, в плен попали более 5 тысяч югославских солдат. Основные силы XIV моторизованного корпуса продолжили преследование югославских частей вдоль долины Моравы и к вечеру 12 апреля оказались в 65 километрах от Белграда. В то же время 5-я танковая дивизия из состава корпуса отрезала силы югославской армии в районе города Лесковца, и после того, как стало ясно, что сопротивление на Нишском фронте прекратилось, была передана XL моторизованному корпусу, участвовавшему в греческой кампании. На втором направлении удара XLI моторизованный корпус наступал на Белград с территории Румынии, перейдя границу в районе города Вршац. Югославские части не оказывали на этом направлении серьезного сопротивления, и немецкая техника, используя равнинный рельеф, почти беспрепятственно продвигалась в направлении Белграда, оказавшись от него в 70 километрах к 11 апреля. На острие третьего удара, который осуществляла Вторая армия вермахта, шел XLVI моторизованный корпус немцев, который перешел венгерско-югославскую границу в районе хорватского горо-

¹ *Mackenzie W.* The Secret History of SOE.: Special Operations Executive 1940—1945. London, 2000. P. 23—24, 104—108, 112, 133.

да Копривницы, обнаружив вместо сопротивления приветствия местных жителей, воспринимавших немцев как освободителей от диктата Белграда. Успешно подавляя очаги сопротивления, организованные сербскими солдатами и офицерами, немецкая бронетехника двинулась на Белград. Продвижение тормозили плохие дороги и взорванные мосты, однако немцам удалось уже к 12 апреля выйти к городу Лазаревац в 20 километрах от Белграда. Таким образом, на шестой день войны столица Югославии оказалась окруженной. Вечером 12 апреля 1941 г. оберштурмфюрер Ф. Клингенберг во главе состоявшей из 7 человек разведгруппы 2-й моторизованной дивизии войск СС, наступавшей в составе XLI моторизованного корпуса, переправился на надувных лодках через Дунай в Белград. Клингенберг и его солдаты вошли в город без выстрелов и уже в 17 часов дня подняли над немецким посольством флаг Третьего рейха.

Параллельно с этой гонкой к Белграду менее значительные столкновения шли в районе старой австрийской границы, на территории Словении и северо-западной Хорватии. Впрочем, здесь активного сопротивления не было. Подошедшая к вечеру 10 апреля с северо-запада к пригородам Загреба 14-я танковая дивизия вермахта была встречена «приветствиями возбужденно радостной толпы горожан»¹. К немецкой армии присоединились части венгерской и итальянской армий, занявшие приграничные районы Югославии. После падения Белграда силы Второй армии немцев были перенацелены на город Сараево в центре страны, где части югославской армии, используя гористый рельеф Боснии, могли попытаться продолжить сопротивление. Поздним вечером 14 апреля югославское военное командование обратилось к немцам с предложением о перемирии. Молодой король Петр Карагеоргиевич и правительство заговорщиков, прихватив с собой золотой запас, покинули страну на самолетах, вывезших их в Грецию с аэродрома вблизи черногорского города Никшич. Тем временем последние части югославской армии продолжали сопротивление в районе Ужице, на пограничных территориях Сербии и Боснии.

Немцы были согласны лишь на безоговорочную капитуляцию югославской армии, которую и подписали в Белграде 18 апреля с немецкой стороны генерал М. фон Вейхс (Вайкс), командующий Второй армией вермахта, а с югославской — бывший министр иностранных

¹ The German Campaigns in the Balkans, DA Pam 20—260. Washington (D.C.), 1953. P. 60.

дел, свергнутый в ходе путча 27 марта А. Цинцар-Маркович и генерал Р. Янкович. Третий рейх смог выиграть Апрельскую войну за 12 дней. Немцы за всю югославскую кампанию потеряли 151 человека убитыми, 392 ранеными и 15 пропавшими без вести. Боевые потери югославской армии составляли около 5 тысяч человек. Согласно условиям перемирия и в ходе боевых действий в немецкий плен попали 344 тысячи югославских солдат и офицеров, из которых 254 тысячи были отправлены в лагерь военнопленных, а остальные (немцы, венгры, болгары и хорваты) выпущены на свободу.

После поражения Югославия была разделена между сопредельными странами — Германией, Италией, Венгрией, Болгарией и Албанией. Уже 10 апреля было образовано «Независимое государство Хорватия» (НГХ), включавшее в себя территорию современной Хорватии, Боснии и сербской Воеводины, а также независимая Черногория под эгидой Италии. На некоторых из этих территорий (на землях, оккупированных Хорватией, Венгрией, Болгарией и подконтрольной Италии Албанией) начался процесс этнической чистки, сопровождавшийся геноцидом сербов и евреев, включавший истребление элиты, лагеря смерти и массовые немотивированные убийства. Особенно тяжелой была ситуация в Хорватии, где немцы привели к власти усташей, крайних этнических националистов¹.

Сербия была оккупирована Германией, но полной пацификации страны немцам удалось достичь не сразу. Один из первых крупных антинемецких диверсионных актов произошел 5 июня 1941 г. в расположенном недалеко от Белграда городе Смедерево. В Смедеревской крепости немцы складировали свои трофеи — боеприпасы, принадлежавшие югославской армии. В результате взрыва на воздух взлетела значительная часть крепости, находившийся неподалеку от нее вокзал и центр города. Погибли свыше 2 тысяч мирных граждан. Из-за стоявшей жары идентификацию погибших производили на скорую руку, большинство трупов просто свалили в общую могилу и засыпали известью. Организаторы диверсии остались неизвестными.

Сразу же после оккупации в горах центральной Сербии стал формировать свои отряды полковник Дража Михайлович. Собравшиеся вокруг него офицеры и солдаты, а также гражданские лица официально именовали себя «Югославским войском в Отечестве (ЮВвО)», а народ

¹ *Беляков С.С.* Усташы: между фашизмом и этническим национализмом. Екатеринбург, 2009.

стал называть их старым сербским названием повстанцев — «четниками». В то же время КПЮ начала подготовку к вооруженному восстанию. Когда 22 июня 1941 г. Германия напала на СССР, руководство югославских коммунистов горячо откликнулось на призыв Коминтерна и сразу подняло революционное восстание, с наибольшим жаром разгоревшееся в Сербии в конце лета. К этому восстанию примкнули и четники, стремившиеся не выпустить инициативу из своих рук. Восстание охватило значительную часть Западной Сербии, а также населенные сербами районы Хорватии, Боснии и Герцеговины.

Первым и самым простым вариантом решения проблемы с восстанием в Сербии было для немцев расширение зоны оккупации соседних государств (Болгарии, Хорватии, Венгрии и Албании) на всю территорию Сербии. Очевидно, что при всей своей простоте этот план таил определенные опасности для интересов Рейха: «повстанчество» могло проникнуть в соседние страны, стабильность в которых и так была нарушена в результате интеграции в них этнических сербских территорий, где также наблюдались беспорядки, хотя на тот период (август 1941 г.) и более умеренные, чем в Сербии. Другим способом было формирование сербского марионеточного правительства, которое пользовалось бы некоторым авторитетом у части сербского населения и могло бы стать опорой немецкого оккупационного аппарата в борьбе с повстанцами.

В Сербии имелась определенная политическая сила, на которую немцы могли опереться, — движение «Збор» Д. Лютича, основанное 6 января 1935 г. на базе идеологии антикоммунизма, антисемитизма, традиционализма и религиозности (православия для православных и католичества для католиков), панславизма, кооперативного движения, местного самоуправления и борьбы с коррупцией и бюрократией. После смерти короля Александра в Югославии наступило настоящее торжество различных олигархических структур, словно марионетками управлявших парламентом, правительством и даже принцем-регентом. «Збор» находился в оппозиции к правящему режиму довоенной Югославии. Его митинги срывались, литература уничтожалась, а лидеры задерживались полицией. При этом реальная численность членов «Збора» была столь же небольшой, как и КПЮ, составляя всего несколько тысяч человек.

Исключительная опора на германофила Д. Лютича не могла принести марионеточному сербскому правительству массовости. Поэтому немцы старались найти для руководства правительством фигуру более

авторитетную, по возможности, «внеполитическую». Таковая фигура была найдена в лице участника Первой мировой войны генерала М. Недича, единственный сын которого погиб при взрыве в Смедерево вместе со своей беременной супругой. К сломленному личным горем и государственной катастрофой генералу обратились представители сербской элиты, среди которых были деятели сербских довоенных партий, академики, профессора Белградского университета, представители сообществ адвокатов, инженеров, врачей, торговцев и др. Кандидатуру М. Недича поддержал и его троюродный брат Д. Лютич. Причиной этого объединения оставшейся в стране сербской элиты стала начерченная немцами альтернатива — раздел Сербии по оккупационным зонам и участие хорватских усташей, венгерских гонимых, царских болгарских войск и албанской милиции в подавлении восстания сербов. Трупы сербов, пльвшие по Дрине, Саве и Дунаю из хорватской и венгерской зон оккупации, были достаточной мотивацией для достижения консенсуса. Другим не менее важным мотивом было объявленное немцами (и проводившееся в жизнь в Крагуевце и в менее крупных сербских городах, охваченных восстанием) правило о расстреле по 100 заложников из местных жителей за убитого, и по 50 за раненого немецкого солдата в случае нападения повстанцев. В этих условиях 29 августа 1941 г. Недич образовал «правительство национального спасения», которое для борьбы с повстанцами приступило к формированию своих частей из полицейских и из унтер-офицерского состава бывшей королевской армии¹.

В Смедерево после взрыва царило всеобщее народное негодование против виновников трагедии, подогреваемое немцами, которые помогали гражданскому населению в лекарственном обеспечении, в выделении пищевых запасов и в восстановительных работах. Комиссаром по восстановлению Смедерева стал Д. Лютич. Из участников расчистки завалов после взрыва в Смедерево, среди которых было немало членов организации «Збор», 14 сентября 1941 г. был сформирован Сербский добровольческий корпус (СДК) — самая надежная сербская антипартизанская часть под командованием немцев.

Немецкие воинские подразделения и отряды СДК к концу осени 1941 г. смогли отодвинуть повстанцев к юго-западным границам Сербии, а потом и вовсе вытеснить партизан в Черногорию и Боснию. К осени 1941 г. относится также разрыв между партизанами и четниками. Причиной его стало стремление партизан установить коммуни-

¹ Тимофеев А.Ю. Сербские союзники Гитлера. М., 2011. С. 71—78.

стическую власть в освобожденных районах страны, в то время как четники настаивали на восстановлении в Сербии монархии. В результате между КПЮ и ЮВВО разгорелась настоящая война. При этом немцы с ожесточением боролись с обоими повстанческими лагерями.

Еще большую мозаичность ситуации придавало сотрудничество между четниками и недичевцами, чьи офицеры испытывали искреннюю симпатию к Михайловичу и помогали ему оружием и боеприпасами. Гражданские чиновники недичевского аппарата оказывали четникам помощь денежными средствами. Этот симбиоз зашел так далеко, что немцам пришлось арестовать часть недичевских офицеров. В то же время некоторые четники проходили «легализацию» и в качестве компактных единиц без перебазирования продолжали свою деятельность как антипартизанские части недичевского аппарата. Время от времени немцы разоружали некоторые из таких частей, чьи командиры теряли осторожность и слишком явно демонстрировали свою лояльность Михайловичу. Этот процесс «легализации» и «делегализации» отдельных четнических частей шел до осени 1944 г. Чем больше ЮВВО боролось с партизанами, а не с немцами, тем глубже оно погружалось в пучину коллаборации. Этот процесс был еще ярче выражен на территориях, оккупированных итальянцами, оккупационный режим которых был мягче немецкого, а антихорватская риторика способствовала тому, что сербское население видело в них защитников от зверств усташей. При этом факты сотрудничества четников с оккупационными войсками и активная борьба против партизан на первых порах не очень смущали покровительствовавших четникам англо-американских союзников. Так, первая (британская) миссия при штабе ЮВВО появилась уже осенью 1941 г., последняя (американская) миссия при штабе ЮВВО, во главе которой стоял подполковником УСС Р. Макдауэлл, была заброшена в Сербию 26 августа 1944 г., а покинула Д. Михайловича лишь 23 ноября 1944 г.

С партизанами западные союзники установили связь с весны 1943 г., отклонив предложение СССР о формировании совместной миссии к партизанам¹. Прямой переход от четников к партизанам, разделенным Гражданской войной, был рискованной идеей. Для реализации своих планов УСО подобрало подходящих людей — сербов и хорватов из Канады, завербованных УСО и заброшенных с парашютами в ночь с 20 на 21 апреля 1943 г. в Лике (Хорватия), где они установили

¹ *Barker E.* British policy in south-east Europe in the Second World War. London, 1976. P. 163.

связь с партизанами, о чем и доложили в югославский отдел УСО, размещавшийся в Каире. Так была установлена радиосвязь между югославскими партизанами и англичанами, не прерывавшаяся до конца войны. В то же время в Боснию к партизанам так же успешно была заброшена миссия-дублер. Таким образом, успех радиоконтакта партизан со штаб-квартирой УСО в Каире был закреплён¹. После успешных экспериментов «на аборигенах» в штаб Тито 28 мая 1943 г. спустился и настоящий английский джентльмен — питомец Оксфорда Фредерик Уильям Дикин, ставший офицером УСО в 1941 г.² В сентябре 1943 г. он отбыл из Югославии с самыми радужными впечатлениями о партизанах и Тито. Лишь после этого, 18 сентября 1943 г. к Тито вместе с четырьмя офицерами связи и мощной радиостанцией прибыл опытный британский разведчик бригадный генерал сэра Фицрой Мак-Лейн. СССР пытался убедить Черчилля в независимости Тито от Москвы и, чтобы не насторожить англичан, дипломатично не спешил посылать официальных представителей на Балканы. Советская официальная миссия к партизанам под командованием генерала РУ РККА Н.В. Корнеева прибыла в штаб НОАЮ в Боснии лишь 23 февраля 1944 г.

После отступления партизан в Боснию и Черногорию до осени 1944 г. Сербия оказалась на периферии военных действий в Югославии. В этот период, в 1942—1944 гг., партизанское движение активно развивалось в Хорватии и Боснии, где новорожденное хорватское государство стремилось истребить значительную часть своих граждан — сербов, евреев, цыган. Время от времени немцы пытались помочь хорватам зачистить партизанские районы, и тогда дело доходило до воспетых титовской историографией «наступлений», в ходе которых партизаны успешно вырывались из смертельных тисков усташей и немцев. Партизанское движение на территории НГХ было самым мощным до осени 1944 г., и, по словам хорвата В. Бакарича, политического комиссара Главного партизанского штаба Хорватии, до 1943 г. «представляло собой сербское движение Сопротивления»³.

¹ *McLaren R.* Canadians behind enemy lines, 1939—1945. Vancouver, 2004. P. 138—139.

² *Deakin F. W. D.* The Embattled Mountain. London, 1971; *Mackenzie W.* The Secret History of SOE.: Special Operations Executive 1940—1945. London, 2000. P. 428—431.

³ *Tomasevich J.* The Chetniks: war and revolution in Yugoslavia. 1941—1945. Stanford, 1975. P. 106; *Nežović S.* AVNOJ i revolucija: tematska zbirka dokumenata: 1941—1945. Beograd, 1983. S. 281.

Ситуация стала меняться лишь после капитуляции Италии и предшествовавших этому событий, когда на сторону коммунистического движения Сопротивления стали переходить массы хорватских домобранов и мусульманских ополченцев, опасавшихся мести четников за погромы сербского населения. Несмотря на рост числа хорватов, словенцев и мусульман в рядах партизан, в командном составе НОАЮ до самого конца войны сохранилось преобладание сербов и близких им черногорцев. Даже в 1945 г. в офицерском составе НОАЮ было 60,17 % сербов и черногорцев (при том, что их численность от общего числа населения составляла 44,27 %), офицеров хорватов было 22,72 % (29,69 % от национального состава), офицеров словенцев — 9,71 % (8,58 % от национального состава), а мусульман — 1,88 % (11,45 % от национального состава)¹.

Два сербских по своей природе движения Сопротивления, просоветские коммунистические партизаны и прозападные националисты — четники, активно истребляли друг друга, пренебрегая борьбой против немецких оккупантов. В этой борьбе к коллаборации с оккупантами была вынуждена обратиться и партизанская сторона. Оказавшись в тяжелой ситуации, партизанское руководство также прибегало к переговорам с немцами. В 1942—1944 гг. имели место регулярные контакты между руководством партизан и немецкими властями в Боснии и Хорватии. В НГХ проходили встречи представителей вермахта и СС с эмиссарами Тито: лидерами партизанского движения (М. Джилас, К. Попович, А. Хебранг) и техническими лицами (В. Велибит, М. Стилинович, Й. Брнчич). При этом представители КПЮ получали от немцев легальные документы и свободно посещали Загреб, а представители абвера и СС — партизанские документы для беспрепятственного проезда по занятой партизанами территории. Немцы соглашались на обмен военнопленных, на признание партизан «воюющей стороной», поставляли партизанам ряд важных медикаментов (для прививок от тифа, бешенства, столбняка и дефицитный в то время антибактериальный препарат пронтозил). В обмен партизаны заключали одиночные соглашения локального характера о временном прекращении диверсий и враждебных действий против немцев. Зондировался также вопрос координации действий между вермахтом и партизанами в случае высадки англоамериканцев на адриатическое побережье. Для переговоров с ноября

¹ *Stanišić M. KPJ u izgradnji oružanih snaga revolucije 1941—1945. Beograd, 1973. С. 409.*

1943 г. по январь 1945 г. действовала признававшаяся и партизанами, и немцами нейтральная зона — Писаровина (25 км от Загреба)¹.

Однако несмотря на отдельные перемирия, возникавшие между истошенными в гражданской войне движениями сопротивления и оккупантами, немцы продолжали считать их противниками. Это положение отражают тезисы доклада начальника штаба оперативного руководства генерала Йодля, прочитанного перед рейхсляйтерами и гауляйтерами 7 ноября 1943 г. в Мюнхене. В разделе «Юго-восток», в частности, говорится: «На оккупированной нами территории Балкан происходит малая война. Она ведется против иногда хорошо вооруженных, поддерживаемых англосаксами банд общей численностью около 140—150 тыс. человек. Все банды борются против немцев, однако между ними нет единства. Различают: в Хорватии и Сербии — а) коммунистические партизанские отряды под командованием Тито численностью около 90 тыс. человек; б) четники под командованием Драже Михаиловича численностью 30 тыс. человек; в) в Греции — национальные банды под командованием Зерваса численностью 10 тыс. человек и около 15 тыс. коммунистов. Для отражения нападения англосаксов и борьбы против банд в настоящее время мы располагаем войсками численностью 612 тыс. человек»².

Перемирия, как правило, внезапно нарушались немцами или уставами в ходе операций. Так, весной 1944 г. командир СС и немецкой полиции в Сербии группенфюрер А. Мейснер и командующий силами вермахта на Юго-Востоке генерал М. Вайкс договорились о проведении решительной операции против «главарей банд ДМ», т.к. «большая часть главарей ДМ не придерживается перемирия, которое с ними подписано, и постоянно проводит изъятие оружия и саботаж поставок». Командиром совместной операции СС и вермахта «Трейбьягд» был назначен полковник Дизенер. Силами семи снабженных механизаций

¹ Nemačka obaveštajna služba, UDB III odeljenje. T. V. Beograd, 1958. S. 577—591; *Bakrač B.* Razmjena ratnih zarobljenika i uhapšenika na području Pisarovine // III godina NOR na području Karlovca, Korduna, Like, Pokuplja i Žumberka. Karlovac 1977. S. 845—865; *Basta M., Labovic Ć.* Partizani za pregovarackim stolom. Zagreb, 1986; *Kazimirovic V.* Njemački general u Zagrebu. Kragujevac-Beograd, 1996; Svjedočanstvo hrvatskog književnika Gabrijela Cvitana iz jeseni 1944 // Časopis za suvremenu povijest. 3/2003.

² «Совершенно секретно! Только для командования!» Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы. М., 1967. С. 544.

батальонов (батальона дивизии «Бранденбург», нескольких батальонов из 5-го полицейского полка СС и из Сербского добровольческого корпуса), а также местного болгарского гарнизона Дизенер должен был локализовать и ликвидировать отряды ЮВВО в районе гор Космай — Рудник в 100 км к югу от Белграда. Операция «Трейбгд» продолжалась с 17 февраля по 4 марта, и ее результаты были оценены положительно — «банды были разбиты и потеряли координацию», «подвижные силы ДМ понесли тяжелые потери». Был убит 81 четник, взято в плен 931 «подозрительное лицо», захвачены 10 пистолетов-пулеметов, 261 винтовка, 28 бомб, 7 продовольственных складов, 5 архивов и 1 типография. «Трейбгд» была длительной операцией, направленной против группировки Н. Калабича. В то же время, в начале февраля 1944 г. был проведен короткий рейд батальона дивизии «Бранденбург» против Раваницкой бригады М. Чачича. Весной 1944 г. имели место и другие столкновения оккупационных войск и их союзников с местными отрядами ЮВВО. Только за 1 месяц, с 16 марта по 15 апреля 1944 г., немцы убили 182 четников ЮВВО и взяли в плен 127 человек, в мартовской операции против подполья ЮВВО в Белграде было арестовано три командира корпусов (мобилизационных), два командира бригад (мобилизационных), около 10 офицеров Д. Михайловича. Силами 5-го полицейского полка СС и местных гарнизонов 8—19 марта немцы провели полицейскую операцию «Фрухлинг» против четников в районе Смедерево — Пожаревац — Костолац — Градиште, в результате чего было арестовано 204 «подозрительных лица» и обнаружено 5 складов с продовольствием. При этом сохранялась общая модель — немцы были, как правило, нападающей стороной, а четники занимались укреплением собственной организации, сбором оружия и подготовкой к восстанию, которое планировалось поднять при приближении союзников¹. В то же время в марте — апреле 1944 г. немцы, СДК, РОК и болгарские оккупационные войска активно сотрудничали с четниками на юго-западе Сербии, пытаясь предотвратить очередную попытку прорыва в Сербию партизанских сил.

В мае 1944 г. немцы решили провести операцию «Россельшпрунг» по высадке парашютного десанта на Верховный штаб НОАЮ, размещенный в Дрваре (Босния), с целью захвата Тито, его штаба и действовавших при нем миссий СССР, США и Англии. Десант высадили 25 мая 1944 г., после чего немцы замкнули кольцо окружения,

¹ Тимофеев А.Ю. Четники. Королевская армия. М., 2012. С. 132—136.

а затем с массированным применением артиллерии и бронетехники стали ускоренно пробиваться на помощь к высаженному в район партизанского штаба десанту. Благодаря самоотверженности принявшего на себя основной удар батальона охраны штаба и слушателей офицерской школы, маршал Тито, советская и британская миссии ускользнули от немецких парашютистов, но оказались в большом кольце немецкого окружения. Как только купола немецких парашютистов стали раскрываться над Дрваром, по приказу помощника начальника миссии по радиосвязи майора Л.Н. Долгова была уничтожена главная радиостанция миссии. После этого тревога была поднята и в Москве, и в Бари. О происшедшем в Югославии доложили лично Сталину, который поставил Генштабу задачу «выяснить обстановку и при необходимости оказать помощь товарищам»¹. Тем временем события в Боснии развивались драматически — под прикрытием частей 1-го Пролетарского корпуса группе, собравшейся вокруг Тито и иностранных миссий, удалось пробиться в район Купрешко Поле, где было принято решение об эвакуации в Италию, а оттуда на подконтрольные союзникам югославские острова в Адриатическом море. При этом, согласно донесениям, поступившим к С.М. Штеменко, именно Н.В. Корнеев уговаривал маршала Тито временно покинуть Югославию, т.к. в сложившейся ситуации руководство действиями НОАЮ было затруднено, и существовала прямая угроза того, что немцам удастся выполнить «работу над ошибками». Советская ленд-лизовская «дакота» под командованием А.С. Шорникова приземлилась на площадку, подготовленную для нее в районе Купрешко Поле. В самолет А.С. Шорникова вошли 20 человек: маршал Тито, члены ЦК КПЮ Э. Кардель, А. Ранкович и И. Милутинович, начальник штаба НОАЮ А. Йованович, Н.В. Корнеев, Вивин Стрит, сотрудники советской и английской миссий, а также любимая овчарка Тито по кличке Тигр, которая никак не хотела залезать в самолет. После того, как важные пассажиры были высажены на аэродроме в Бари, экипаж Шорникова выполнил еще один рейс на Купрешко Поле, причем на этот раз вместе с ним летели и два английских самолета. Три «дакоты» вновь сели на Купрешко Поле и вывезли еще около полусотни человек². А утром в район Купрешко Поле уже вышли пере-

¹ Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. М., 1989. Кн. 2. С. 388—389.

² Голованов А. Дальняя бомбардировочная. Воспоминания главного маршала авиации. М., 2007. С. 510—515.

довые части немецких войск¹. В то время как генерал Корнеев в июле 1944 г. отбыл в Москву и 17 августа 1944 г. лично доложил Сталину о результатах миссии, Тито и его штаб были переброшены англичанами на остров Вис². Формально югославская территория острова Вис была превращена англо-американцами в настоящую военно-морскую базу, на которой роль партизан, не говоря уже о советской миссии, была довольно скромной³. Оставшийся в то время на Висе Тито продолжал активно укреплять свои связи с английскими офицерами, что не могло вызвать особых симпатий у советской стороны⁴. Поэтому 10 сентября с острова Вис в город Крайова (Румыния), куда уже вступила РККА, перелетела большая часть персонала советской военной миссии и занялась подготовкой условий для размещения в Крайове маршала Югославии⁵. В ночь с 18 на 19 сентября туда был переброшен и Тито⁶. В конце сентября Тито на несколько дней летал в Москву к Сталину, где договорился о военной помощи югославским партизанам со стороны Красной армии в освобождении восточных районов страны. Встретившись с Тито, Сталин откликнулся на его просьбу помочь югославским партизанам и пообещал выдвинуть им на помощь для взятия Белграда «танковый корпус» (т.е. 4-й мехкорпус генерала Жданова). Это была уже не первая просьба Тито к советскому руководству об оказании вооруженной помощи в деле освобождения Югославии. В последний раз до этого такая просьба была зафиксирована 29 апреля 1944 г. в бумагах В.М. Молотова. Тогда лидер КПЮ просил прислать ему на помощь советскую дивизию ВДВ, но в Москве сочли этот шаг преждевременным. Кроме мехкорпуса, Сталин пообещал лидеру КПЮ помочь вооружением (танковым, авиационным и пехотным), а также, прямо в присутствии Тито, позвонил стоявшему перед границей северной Сербии Р.Я. Малиновскому, приказав ему «не спать, а наступать». По-

¹ *Корнеев Н. В.* Военная миссия СССР в Югославии // Советские вооруженные силы в борьбе за освобождение народов Югославии. М., 1960. С. 204.

² На приеме у Сталина. Тетради (журналы) записей лиц, принятых И.В. Сталиным (1924—1953 гг.). М., 2008. С. 439.

³ *Maklejn F.* Rat na Balkanu. Beograd, 1980. S. 13.

⁴ *Корнеев Н. В.* Военная миссия СССР в Югославии // Советские вооруженные силы в борьбе за освобождение народов Югославии. М., 1960. С. 204.

⁵ *Рак П.Г.* В глубоком тылу врага // Советские вооруженные силы в борьбе за освобождение народов Югославии. М., 1960. С. 211.

⁶ *Михайлов П.М.* Полеты к Югославским партизанам // Советские вооруженные силы в борьбе за освобождение народов Югославии. М., 1960. С. 221.

сле делового разговора в кабинете Сталина лидер КПЮ посетил «виллу Сталина» (вероятно, ближняя дача в Кунцево), где участвовал в застолье, сопровождавшемся обильным возлиянием. По словам М. Джиласа, подтверждаемым даже сервильным В. Дедиером, Тито, «непривычный к алкоголю, вышел поплевать в сопровождении Берии, который цинично заметил: «Ничего, ничего, бывает»¹.

Из Москвы Тито вернулся в Крайову, откуда вместе с советской миссией он перебрался в г. Вршац на севере Сербии, который к тому времени уже освободили войска маршала Р.Я. Малиновского. В октябре 1944. г. войска Красной армии в сотрудничестве с партизанами освободили Сербию и ее столицу — Белград. С советской стороны в Белградской операции с 28 сентября по 20 октября 1944 г. было задействовано около 300 000 человек (3-й Украинский фронт — 200 000, части 2-го Украинского фронта на севере Сербии — 93 500, Дунайская флотилия — 6500)². НОАЮ использовала для прорыва в Сербию 9 дивизий, насчитывавших всего 26 бригад, а в самой Сербии НОАЮ имела еще 5 дивизий, каждая из которых также насчитывала не более 3 бригад, хотя их состав и боевая эффективность достаточно спорны³. Исходя из средней численности бригады НОАЮ на 1944 г. в 950 человек, общая численность югославских сил, участвовавших в Белградской операции, должна была составлять около 40 тысяч человек. Войдя на территорию Сербии, НОАЮ активно проводила мобилизацию, но роль этого нового пополнения, не имевшего боевой подготовки, не могла быть значительной в событиях октября 1944 г. Как это ни парадоксально, в ходе освобождения Югославии наиболее кровопролитные бои произошли не при освобождении ее столицы 14—20 октября силами РККА и НОАЮ, а при форсировании Дуная на «выходе» из Югославии напротив сербского г. Апатин, в районе Вуковара и в районе села Батина, где форсирование оказалось удачным, и основные силы Красной армии в ноябре 1944 г. покинули Югославию, продолжая лишь «касать-

¹ *Dilas M.* *Revolucionarni rat.* Beograd, 1990. S. 400; *Дедијер В.* Јосип Броз Тито, прилози за биографију. Београд, 1955. С. 415.

² Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. М., 2001. С. 300.

³ *Цолић М.* Преглед операција на југословенском ратишту: 1941—1945. Београд, 1988; *Цолић М.* Пола века од ослобођења Србије. Београд, 1995. С. 151; *Львов А., Мощанский И.* На земле Югославии, Белградская стратегическая наступательная операция (28 сентября — 20 октября 1944). М., 2005. С. 15—16.

ся» ее северных территорий (приграничных с Венгрией районов Хорватии, а затем Словении).

Остальная (западная) часть страны была освобождена самостоятельно бойцами НОАЮ, получившими значительную помощь в вооружении, обмундировании и продовольствии от СССР и англо-американских союзников. При этом линия фронта оставалась стабильной до апреля 1945 г., когда 3—13 апреля Первая армия НОАЮ с потерями (в 1713 убитых, 5948 раненых и 53 пропавших без вести) прорвала фронт и, нанеся значительные потери немцам (9512 убитых, 3273 раненых и 5427 взятых в плен), начала активное наступление, в ходе которого менее чем за месяц была достигнута западная югославско-итальянская граница и заняты хорватские и словенские районы на территории Италии вплоть до г. Триест. Стоит отметить, что западные районы Хорватии и Словении были освобождены буквально в последние часы войны. Так, НОАЮ вошла в Загреб 8 мая, а в Люблян — 9 мая. Последние операции против немецкой группировки войск были предприняты НОАЮ 14 мая 1945 г. в районе Словень-Градец — Дравоград в приграничных с австрией районах Словении. На этом Вторая мировая война в Югославии была завершена, а в стране воцарился авторитарный режим, бравший достойный пример со своих московских покровителей. Гражданская война фактически продолжалась до ареста Д. Михайловича весной 1946 г, а последние группы четников боролись за жизнь в горах сербско-черногорско-боснийского пограничья до 1948 г. Англо-американские союзники предпочли не вмешиваться в югославские дела, отказавшись с конца 1944 г. от контактов с четниками. Когда глава британской миссии при штабе югославских партизан Ф. Мак-Лейн (повидавший в 1937 г. в СССР толпы спецпереселенцев в Средней Азии и разгар Великой чистки в столице) спросил У. Черчилля, готов ли тот согласиться с победой коммунистов в стране, то премьер спросил его: «Собираетесь ли вы после войны поселиться в Югославии?» — и на отрицательный ответ бригадира продолжил: «Я тоже не собираюсь», — уточнив, что для Англии полезны те, кто принесет больше вреда немцам, а уж кто будет править в Югославии — это их собственное дело¹. Все обещания молодому королю Петру Карагеоргиевичу и сербским генералам начала войны были уже забыты.

¹ *MacLean F.* Eastern Approaches eastern approaches. London, 1949. P. 402—403.

Оккупация, движение Сопротивления и гражданская война на востоке Балканского полуострова. 1941—1944 гг.

Развитие ситуации в Греции в годы Второй мировой войны типологически схоже с аналогичными явлениями в Югославии. Греция также была оккупирована весной 1941 г. и оказалась поделенной на оккупационные зоны; оккупанты опирались на коллаборационистов, прикрывавшихся лозунгами защиты биологического выживания народа, союзники из Москвы и Лондона также поддерживали противостоящие движения Сопротивления, что привело к Гражданской войне на фоне оккупации. Даже освобождение Афин 14 октября 1944 г. почти совпадает по дате с освобождением Белграда 20 октября. В то же время уже с середины войны (1943 г.) Лондон был готов неофициально уважать интересы СССР в Югославии, но не желал их замечать в Греции, что имело зеркальное отражение в Москве¹. В результате между военными судьбами Югославии и Греции сформировались важные различия, приведшие к совершенно разным последствиям Второй мировой войны для этих стран.

Настоящая война и трагедия обрушились на Грецию в апреле 1941 г., когда Германия пришла на помощь Италии в ее балканской авантюре. Италия, не справлявшаяся с войсками небольшой Греции, после вмешательства Британии потеряла шансы сохранить свои позиции на Балканах. Это стало очевидным после катастрофы итальянского флота в состоявшейся 27—29 марта 1941 г. битве при мысе Матапан, крайней южной оконечности материковой Греции. В этом сражении, используя радар и авианосец для обнаружения и опережающего удара по противнику, английский флот под командованием адмирала Э. Каннингема потерял всего 1 торпедоносец, потопив 3 тяжелых крейсера, 2 эсминца и тяжело повредив 1 линкор из состава итальянского флота, которым командовал адмирал А. Иакино. При этом англичане потеряли только трех человек (экипаж сбитого самолета), а итальянцы — свыше 2 тысяч моряков². Согласно достигнутой 4 марта 1941 г. англо-

¹ *Mackenzie W.* The Secret History of S.O.E.: Special Operations Executive 1940—1945. London, 2000. P. 430—431; *Ржевский О.* Сталин и Черчилль. Встречи. Беседы. Дискуссии: Документы, комментарии, 1941—1945. М., 2004. С. 412—488.

² *Playfair I.S.O., Flynn F.C., Molony C.J.C., Toomer S.E.* The Mediterranean and Middle East. V. II. The Germans come to the Help of their Ally (1941). London, 1956. P. 61—70.

греческой договоренности, в течение месяца (7—31 марта) сухопутные войска Британского содружества в составе I Австралийского корпуса (6-й австралийской и 2-й новозеландской дивизий), а также 1-й танковой бригады 2-й британской бронетанковой дивизии, вместе со вспомогательными частями высадились в портах Пирей и Волос. Сразу после высадки британская танковая бригада была переброшена в район западнее города Салоники, новозеландская дивизия заняла оборону в долине реки Альякмон до горы Вермион. Командующий силами британцев генерал Вильсон разместил свой штаб к северо-западу от города Ларисы. При этом незначительная часть основательно потрепанных британских ВВС стала активнее использовать аэродромы в центральной и южной Греции, концентрируясь на Средиземном фронте в большей мере на защите Мальты, конвоев и собственных сил в Северной Африке. Англичане, таким образом, не спешили принять участие в боевых действиях против немцев (первой линией обороны была югославская армия, потом греческая и лишь потом британская) и осмотрительно не рисковали в балканской авантюре пехотой метрополии, скудно снабдив и без того не готовый к войне в горах экспедиционный корпус дефицитной бронетехникой и зенитной авиацией. В то же время перчатка Берлину была брошена, о нейтральности Балкан (или о том, что они останутся в поле зрения одного Рима) больше не могло быть и речи, а война, к неудовольствию стратегов Рейха, расплзалась. При этом было заведомо ясно, что послать подкрепления будет крайне сложно в силу того, что войска Оси контролировали Додеканесские острова, а инфраструктура Греции была крайне скудной¹.

В передовой линии обороны, противостоящей немецким и итальянским частям, действовавшим против Греции, стояли югославские войска, защищая юго-восточную часть Македонии в районе Крива-Паланка в пограничном треугольнике Болгария — Греция — Югославия и кулак, сконцентрированный для нанесения контрудара по итальянским силам в Албании с территории северо-восточной Македонии. Греческие силы были сконцентрированы в районе греческо-албанского пограничья, а западная Фракия была практически эвакуирована (там были оставлены лишь три батальона пограничников). Основной надеждой греческих стратегов была позиция, опиравшаяся на линию Метаксаса у реки Стримон. На этой позиции было сосредоточено око-

¹ The German Campaigns in the Balkans. DA Pam 20—260. Washington (D.C.), 1953. P. 80—81.

ло 70 тысяч человек (3 пехотные дивизии и гарнизонные части), готовых сдерживать наступление немцев с территории Болгарии. Резервы были размещены в районе озера Дойран, штаб в Салониках. Также одна греческая дивизия была дислоцирована на границе с Югославией, и одна — на позиции в районе горы Вермион, эти части были подчинены британскому командованию.

Молниеносную операцию в Греции под названием «Марита» немецкий Генштаб доверил XII армии под командованием фельдмаршала В. Листа. Его силы должны были наступать на греческие силы с территории Болгарии через территорию югославской Македонии, которую предполагалось пройти без особых задержек. Генерал Г. Штумме во главе XL моторизованного корпуса должен был наступать через территорию югославской Македонии. Войска XVIII горного корпуса генерала Ф. Беме должны были наступать непосредственно через греко-болгарскую границу. Резервная роль отводилась XXX пехотному корпусу под командованием генерала О. Хартмана. На случай непредсказуемой реакции Турции (где также было сильно влияние Англии) на вторжение Рейха в Грецию болгаро-турецкую границу приготовилась оборонять 16-я танковая дивизия вермахта. Стратегическим замыслом немцев было нанести удар вдоль долины Вардара, между двумя сильными группировками греческой армии (на албанско-греческой и албанско-болгарской границах) и пройти из югославской в греческую Македонию, где греки, надеявшиеся на прочность впередистоящей обороны югославы, имели сравнительно небольшие силы.

Наступление XL механизированного корпуса, начатое утром 6 апреля 1941 г., натолкнулось на неожиданно упорную оборону югославских частей, которая была пробита лишь после нескольких часов упорных боев при активной поддержке авиации и артиллерии. К вечеру удалось выйти в район восточнее города Куманово, а на следующий день в главный город югославской Македонии — Скопье. Река Вардар была форсирована к вечеру 8 апреля, после чего был занят город Прилеп и перерезана линия железной дороги Белград — Салоники. Фактически это означало ликвидацию потенциальной угрозы наращивания сил союзников в Югославии, так как с выходом немцев в долину Вардара югославская армия оказывалась в полном стратегическом окружении. С вечера 9 апреля XL механизированный корпус повернул острие наступления в сторону греческого города Флорина. Войска XVIII горного корпуса, также начавшие наступление утром 6 апреля, упорно преодолевали югославскую линию обороны, с успехом отбив югославскую попытку фланговой

контратаки 7 апреля, и вышли на югославско-греческую границу. Уже 8 апреля части корпуса вошли в боевое соприкосновение с единственной греческой дивизией, находившейся на их пути, в районе озера Дойран, и сломали ее попытки сопротивления. На следующий день, 9 апреля, передовые силы 2-й танковой дивизии, не встречая на своем пути сопротивления, вошли в Салоники, узловой портовый и транспортный центр континентальной Греции. Развивая успех, две горные и одна пехотная дивизия XVIII корпуса, при активном содействии штурмовой авиации и полевой артиллерии, после трех дней тяжелейших боев взломали линию Метаксаса. В результате этих успехов западная Фракия была занята силами XXX пехотного корпуса, скорость наступления которого ограничивалась лишь ужасающим качеством горных дорог. Кроме того, после падения города Салоники греческие войска к востоку от реки Вардар также прекратили свое сопротивление, образовав столь большое количество пленных, что немцы для сохранения темпа наступления были вынуждены просто разоружить и распустиť их по домам.

После столь молниеносного успеха фельдмаршал В. Лист 9 апреля решил разделить свои силы на восточную (XVIII горный корпус) и западную группировки (XL механизированный корпус), усиленные им за счет резервов и сил, действовавших на территории Югославии, где сопротивление королевской армии слабело с каждым часом. Утром 10 апреля полк СС, наступавший на острие западной группировки в направлении Флорины, неожиданно столкнулся с передовыми британскими частями. Однако результаты радиоперехвата показали немцам, что британцы не собираются оказывать тут решительного сопротивления, и уже на следующий день передовые части XL механизированного корпуса вошли на опустевшие позиции войск Содружества в районе горы Вермион. Однако попытка так же легко преодолеть и горные перевалы натолкнулась на отчаянное сопротивление британских частей. Австралийцы заняли господствующие над дорогой высоты и надеялись приостановить стремительное немецкое наступление. Немецкие части упорно продвигались вперед, несмотря на то, что британские саперы предусмотрительно взорвали на пути их наступления мост в районе города Птолемаиса и затопили часть дороги рвом с водой и рыхлыми стенками, опиравшемся на прилегающее болото. Немецкие танки под яростным огнем британцев решили обойти это непроходимое место через болото, потеряв больше машин застрявшими в грязи, чем подбитыми. Несмотря на потери, немцам удалось преодолеть препятствие и выйти во фланг обороны противника, уничтожив несколько британ-

ских самоходок и захватив богатые трофеи. Оставшиеся силы британцев под покровом дымовой завесы и сгустившихся сумерек покинули поле боя. К 14 апреля немцы преодолели перевал и вышли к городу Козани, важному транспортному узлу на пересечении дорог из Фессалии, Македонии и Эпира. В тот же день передовые силы немцев форсировали реку Альякмон.

Таким образом, судьба второй сильной группировки греческой армии (на границе с Албанией) была предreshена. Уже 13 апреля она начала поспешное отступление, пытаясь одновременно пробить дорогу на юг через порядки немцев и огрызаясь на наступавшие им на пятки силы итальянцев, развернувших широкое наступление с территории Албании. Кольцо было окончательно замкнуто после 20 апреля. На следующий день 14 дивизий окруженной греческой группировки сдались в плен, выговорив «почетные условия». Другими словами, немцы опять просто разоружили войска, даже оставив офицерам личное оружие, и выпустили всех по домам, не рассеивая сил на содержание военнопленных. Взбешенный Б. Муссолини не признал этого греческо-немецкого соглашения и продолжил боевые действия, которые прекратились лишь 23 апреля, после вступления в силу соглашения, в подписании которого участвовали и представители итальянских вооруженных сил. Греческие вооруженные силы перестали оказывать организованное сопротивление, но спорадические очаги отпора немецким оккупантам продолжали полыхать и были угашены в восточной Македонии, западной Фракии и на бесчисленных островках Эгейского моря до 4 мая! В занятии малых греческих островов принимали участие не только морские десанты немцев, но и отдельные воздушно-десантные части.

В сложившихся условиях генерал Вильсон решил дать немцам сражение, отведя все подчиненные ему силы Содружества в район горы Олимп и на легендарную линию Фермопил. Впрочем, в отличие от спартанцев Леонида новозеландцы Вильсона приготовились дать отпор превосходившим силам наступавшего противника, чтобы дать возможность эвакуироваться из Греции как можно большему числу британцев. Еще одна линия обороны была определена на подступах к Фессалии и непосредственно городу Лариса. Немецкие передовые силы натолкнулись на ожесточенное сопротивление противника в районе средневековой византийской крепости Платамон вблизи подножия горы Олимп. Засевшим в крепости новозеландцам из 21-го пехотного батальона, усиленного четырьмя 88-мм полевыми пушками Q-25 и саперным взводом, удалось 15 апреля 1941 г. отбить атаку батальона

немецкого мотоциклетного (разведывательного) батальона, поддержанного действиями танкового батальона. На следующий день немцы подошли к атаке основательней, они использовали до ста танков, два пехотных батальона, двенадцать 105-мм и четыре 150-мм орудия, а также вспомогательные средства огневой и технической поддержки. Новозеландцы не выдержали этого натиска и отступили. В результате немцев более задержала непроходимость горной дороги для танков, которые приходилось буксировать через перевал.

С 16 апреля боевые действия наступавшей немецкой армии приняли характер преследования, чтобы помешать британцам вырваться из Греции. Уже 19 апреля первые части немецкого XVIII моторизованного корпуса вошли в Ларису, захватив не только этот узловый город, но и аэродром, склады с продовольствием и боеприпасами, которые послужили для продолжения наступления немцев, чье снабжение не поспевало за быстро продвигающимися по горным дорогам войсками. Еще более объемные запасы ГСМ, доставленные незадолго до этого британскими транспортом, передовые части вермахта захватили 21 апреля в порту Волос. В то же время активное наступление продолжили и части XI моторизованного корпуса, которые в силу рельефа местности и расположения британско-греческих войск оказались на вспомогательном направлении. Эвакуация королевской семьи была начата 17 апреля, а сам король, правительство и военное руководство покинули континентальную Грецию лишь в ночь 22—23 апреля¹.

Последнюю стратегическую линию обороны войска британцев держали в районе Фермопильского прохода, защищающего Афины и порт Пирей. В течение 22—24 апреля немецкая пехота и бронетехника при поддержке авиации и артиллерии безуспешно пыталась преодолеть британскую линию обороны. В ночь на 25 апреля под покровом темноты британские войска покинули свои позиции, устремившись к точкам эвакуации. Для предотвращения эвакуации британских войск через порты южной Греции немцы попытались 25 апреля захватить мост в районе Коринфского перешейка силами двух батальонов из 2-го воздушно-десантного полка. Несмотря на то, что переброска парашютного и планерного десанта была успешно проведена с использованием более 400 транспортных самолетов и планеров с аэродрома в Ларисе, результаты этой операции оказались не слишком удачными.

¹ История национального сопротивления в Греции. 1940—1945. М., 1977. С. 59.

Большая часть британских войск к моменту высадки немцев успела миновать перешеек, а случайный снаряд повредил уже разминированный немецкими саперами мост, который взлетел на воздух вместе с отрядом захвативших его парашютистов. Несмотря на эти неудачи, немецкие части быстро восстановили мост. Действия авиации в ходе операции отличались завидной слаженностью: в тяжелейших условиях высадки немцы потеряли (от природных условий) лишь 1 транспортный самолет и 2 планера. Генерал Вильсон перелетел 26 апреля с континентальной Греции на остров Крит. А 27 апреля передовые отряды немецких войск вошли в столицу Греции — Афины, другие продолжили наступление на юг Греции. Последние организованные отряды британцев на самом юге Пелопоннеса в районе города Монемвасия (800 новозеландцев, 380 австралийцев, 300 англичан и 6000 неорганизованных административных частей) под командованием бригадира Л. Паррингтона еще оказывали немцам сопротивление 28 апреля, но, убедившись в невозможности эвакуации, на рассвете 29 апреля сдались в плен. После трех недель боев 29 апреля немецкие войска завершили операцию «Марита», достигнув южной оконечности континентальной Греции.

К 30 апреля организованное сопротивление на материке прекратилось, немцы взяли в плен около 8 тысяч не успевших эвакуироваться британских и югославских солдат, попутно освободив несколько сотен незадачливых итальянцев, попавших в плен в ходе недавней итало-греческой войны. При этом немецкие потери оценивались примерно в 5100 убитых, тяжелораненых и пропавших без вести. По немецким данным, британские потери убитыми и пленными достигали 11 840 человек из экспедиционного корпуса в 53 051 чел., высаженного в марте 1941 в Греции. Кроме того, в ходе осуществления плана «Марита» в немецком плену оказалось 270 тысяч греческих и 90 тысяч югославских солдат и офицеров¹. По британским данным, в марте 1941 г. в Греции было высажено 58 364 военнослужащих Содружества и еще около 4200 оказались там до этого или прибыли другим способом. В ходе массовой эвакуации (24 апреля — 1 мая) удалось вывезти 50 732 человек, однако часть спасенных была греческими и югославскими военнослужащими, а общая численность всех потерь также определяется как 12 тысяч человек. Не удалось англичанам эвакуировать и завезенную в Грецию бронетехнику, автотранспорт, артиллерию (не говоря уже о запасах ГСМ, боеприпасов и снабжения). Характерно, что

¹ The German Campaigns in the Balkans. DA Pam 20—260. Washington (D.C.), 1953. P. 112.

даже официальная британская история Второй мировой войны характеризовала «британскую кампанию в материковой Греции как непрерывную эвакуацию с самого начала и до конца»¹.

Покинув континентальную Грецию, англичане стремились сохранить за собой крупнейший греческий остров — Крит, на северо-западе которого находилась бухта Суда, важная для осуществления оперативных действий британского флота в Средиземном море. Несмотря на то, что на Крите оказались и греческий король Георг, и греческое правительство, реальная власть на острове находилась в руках англичан. Размещенная на Крите английская 14-я пехотная бригада была усилена за счет эвакуируемых разрозненных частей из Греции, прибывших в большом числе, но без тяжелого вооружения и транспорта. Сразу же была начата непосредственная подготовка острова к обороне от потенциальной угрозы — высадки морского или воздушного десантов. Остров обороняло около 29 тысяч британских (английских, австралийских и новозеландских) солдат и свыше 11 тысяч греческих солдат и местных добровольцев, всего около 42 640 человек. Немцы, решившие провести для захвата Крита невиданную по масштабам военно-воздушную операцию «Меркурий», использовали почти вдвое меньше солдат — 22 040 (включая не только десант, которым командовал генерал К. Штудент, но даже экипажи участвовавших в операции бомбардировщиков люфтваффе)². Британцы в послевоенных исследованиях оценивали свои силы в 32 тысячи человек (так как в ходе боевых действий на остров прибыло подкрепление) и свыше 10 тысяч греческих солдат³. Стоит отметить, что военные разведки обеих сторон дали неверные оценочные данные, что привело к неприятным сюрпризам в ходе операции. Абвер сильно занизил оценку числа сил, оборонявших остров (почти в 8 раз), а его английские коллеги настаивали на том, что воздушный десант станет отвлекающим маневром, а основные силы будут высажены с моря. Немецким десантникам, высаженным с парашютами и планерами, в первый же день удалось закрепиться на

¹ *Playfair I.S.O., Flynn F.C., Molony C.J.C., Toomer S.E. The Mediterranean and Middle East. V. II. The Germans come to the Help of their Ally (1941). London, 1956. P. 83, 104.*

² *Mühleisen H.O. Kreta 1941: das Unternehmen «Mercur», 20. Mai bis 1. Juni 1941. Rombach, 1968. S. 102.*

³ *Playfair I.S.O., Flynn F.C., Molony C.J.C., Toomer S.E. The Mediterranean and Middle East. V. II. The Germans come to the Help of their Ally (1941). London, 1956. P. 146.*

аэродроме Малеме. Попытки контратаки новозеландцев и австралийцев не увенчались успехом, так как командующий обороной острова генерал Б. Фрейберг сберегал резервы, ожидая высадки морского десанта. В результате уже с 21 мая на аэродром стали садиться транспортные самолеты люфтваффе, перебросившие на остров силы немецких горных стрелков и артиллерию, начавших расширять плацдарм высадки. Нельзя не упомянуть, что хотя греческий монарх и правительство покинули Крит, сразу после начала немецкого десанта на свободолюбивом острове вспыхнуло народное восстание, которое жестко подавляли высаживавшиеся немцы. На помощь немецким союзникам пришли итальянцы, которые совершили высадку около 3 тысяч человек с 13 легкими танками L3/35 и артиллерией в порту Сития 27 мая. Однако уже на следующий день 28 мая британцы начали массовую эвакуацию, закончившуюся 31 мая. Последними (1 мая) сдались британские солдаты, оказывавшие организованное сопротивление в районе Сфакии. По немецким данным, в ходе операции немцы потеряли 1915 погибшими, 1759 пропавшими без вести (т.е фактически также погибшими, т.к. пленных англичане с острова почти не вывозили) и 2004 ранеными, а войска содружества и греческие силы — 3500 убитыми и ранеными, а — 17 500 пленными¹. Английская оценка потерь достаточно противоречива, так как в тяжелой обстановке начала июня 1941 г., потеряв после эвакуации Крита последнего союзника в континентальной Европе, как У. Черчилль, так и Адмиралтейство (а в еще большей мере пресса) значительно преувеличили число погибших немцев, жонглируя цифрами в 12 тысяч убитых, 5 тысяч утонувших и доходя до невероятных 22 тысяч немецких потерь! Лишь в послевоенных официальных исследованиях английская сторона стала более реалистичной. Немецкие потери оценивались в 1990 убитых, 1995 пропавших без вести и 2131 раненых, а британские — в 1742 убитых и 1737 раненых. Около 1500 раненых и 18 000 уцелевших британских солдат удалось вывезти с острова, а оставшиеся на нем 11 835 попали в плен, что уже близко к немецким данным². Несколько десятков оставшихся на острове не сдавшихся в плен солдат — британцев, греческих военнослужащих

¹ *Mühleisen H.O.* Kreta 1941: das Unternehmen «Mercur», 20. Mai bis 1. Juni 1941. Rombach, 1968. S. 102.

² *Playfair I.S.O., Flynn F.C., Molony C.J.C., Toomer S.E.* The Mediterranean and Middle East. V. II. The Germans come to the Help of their Ally (1941). London, 1956. P. 147.

и повстанцев — положили начало феномену Критского сопротивления, самого отчаянного и активного на всем протяжении немецко-итало-болгарской оккупации Греции.

Территория Греции была разделена на три оккупационных зоны. Немецкие оккупационные части разместились в стратегически важных точках — в Афинах, Салониках, центральной Македонии, на нескольких ключевых островах Эгейского моря, а также на большей части Крита. Болгарским войскам, вошедшим на землю Греции после 20 апреля без участия в боевых действиях, досталась территория восточной Македонии и Фракии между впадением в Эгейское море рек Струма (Стримон) и Марица (Эврос), где в то время проживало смешанное греческое и славянское (македонское) население, которое официальная болгарская пропаганда считала болгарскими. Остальная территория (т.е. большая часть Греции) была оккупирована итальянцами.

Три года оккупации стали тяжелейшим испытанием для греческого народа. С особой жестокостью немцы истребляли греческих евреев в своей оккупационной зоне, а после капитуляции Италии — и на всей территории Греции. Эшелоны везли несчастных в лагеря смерти в Центральной и Восточной Европе. Разоренная войной экономика Греции, которая издавна ориентировалась на ввоз продовольствия, стала причиной Великого голода, достигшего пика зимой 1941/1942 г.¹ Для спасения умирающего от голода гражданского населения Греции с февраля 1942 г. немецкая оккупационная администрация согласилась с инициативой международного Красного Креста о ввозе Швецией и Турцией запасов продовольствия, что привело к снижению смертности. Ввоз продовольствия (часть которого состояла из канадской пшеницы) стал возможен не только после разрешения немецких оккупационных властей, но и после того, как англичане решили сделать для этих транспортов исключение из континентальной блокады. По понятным причинам, оценки численности жертв голода достаточно различны, но большинство исследователей склоняется к числу в 300 тысяч человек. О степени жестокости в различных оккупационных зонах говорит статистика, согласно которой итальянскими оккупационными властями были убиты около 9 тысяч греков, немецкими — 21 тысяча и болгарскими властями — около 40 тысяч². Очевидное различие объяснялось

¹ *Hionidou V. Famine and death in occupied Greece: 1941—1944. Cambridge, 2006.*

² *Knopp G. Die Wehrmacht — Eine Bilanz. München, 2009.*

тем, что болгарская оккупация ориентировалась на ассимиляцию захваченных территорий, к чему не стремились ни немцы, ни итальянцы. Последние, впрочем, также пытались проводить эксперименты по отделению частей оккупированной Греции, опираясь на отдельных местных авантюристов из числа национальных меньшинств (албанского и латиноязычного владарского). Немцы не одобряли этих планов, и они существовали в эмбриональном состоянии до самой капитуляции Италии в 1943 г. Единственным исключением стала итальянская политика на Кикладских и Ионических островах, где для подготовки послевоенной аннексии местная греческая власть была заменена итальянской.

В то время как болгарские оккупационные силы стремились интегрировать оккупированные территории в состав Болгарии, создавая отряды местного славянского ополчения под названием «Охрана» и вытесняя греков, на остальной территории континентальной Греции действовало коллаборационистское правительство, руководившее марионеточным государством, получившим официальное название «Греческое государство». С 30 апреля 1941 г. премьер-министром был генерал Г. Цолакоглу, подписавший перемирие с немцами 23 апреля 1941 г. Поскольку правительство Цолакоглу стремительно теряло авторитет, на его смену 17 ноября 1942 г. был поставлен врач-гинеколог К. Логофетопулос, проводивший популистскую политику и стремившийся смягчить оккупационный режим. С ухудшением общей стратегической ситуации на фронтах и ростом движения Сопротивления немцам понадобилась более жесткая и готовая к бескомпромиссной борьбе с повстанцами фигура, которая и была найдена в лице греческого консервативного политика И. Раллиса. Последний основал особые Батальоны безопасности, ставшие надежной опорой немецких оккупационных властей в борьбе против левого (наиболее мощного в Греции) движения Сопротивления.

Одним из первых демонстративных актов сопротивления оккупационным властям стало снятие нацистского флага, водруженного над Акрополем в апреле 1941 г. Флаг со свастикой сорвали участники левого сопротивления А. Сантас и М. Глезос. Политика болгарских властей на оккупированной территории сводилась к выселению/уничтожению элиты и насильственной болгаризации оставшегося населения, что не могло не вызвать сопротивления греческого населения. Уже 28 сентября 1941 г. в районе Драмы вспыхнуло, а потом и распространилось по всей Македонии восстание против болгарских оккупантов. Коммунистические партизаны напали на муниципалитет и полицейский участок в городе Доксат, а восстание захватило 14 из 20 муниципалитетов

в этом регионе. При жестком противодействии властей повстанцы покинули равнинные части уже 30 сентября, а к 5 ноября были окончательно подавлены. По болгарским данным, при подавлении восстания было убито около 3000 повстанцев и местных жителей, а по греческим, число убитых повстанцев и мирных жителей достигало 15 000 человек¹. Вследствие авантюристского поведения левых повстанцев, коммунисты потеряли авторитет среди местного населения Драмы, и в дальнейшем в этом районе доминировали крайне правые и малочисленные группировки из состава движения Сопротивления.

В наибольшей мере, как и в Югославии, движение Сопротивления развернулось в итальянской оккупационной зоне, хотя действовало оно, конечно, как против итальянцев, так и против немцев. При этом движение Сопротивления так же, как и в других европейских странах, оказалось расколотым по линии коммунисты/националисты. Первые были более активными и дерзкими противниками оккупантов, не слишком считались с жертвами среди местного населения и неофициально стремились не только изгнать фашистов, но и захватить власть после окончания войны. Вторые были менее активными, исходя из желания сберечь мирное население от репрессий, и при этом отчаянно не желали, чтобы коммунисты после окончания войны пришли к власти. Ситуация, как и в Югославии, привела к зарождению Гражданской войны. С одной стороны, была Коммунистическая партия Греции под руководством Г. Сиантоса, сплотившая вокруг себя в 1941 г. несколько рабочих движений и левых фракций парламентских партий под названием Народно-освободительный фронт (ЭАМ). Боевой силой ЭАМ стала основанная А. Велухиотисом в первой половине 1942 г. Народно-освободительная армия Греции (ЭЛАС) — партизаны. После того как коммунисты организовали вооруженные отряды сопротивления, националисты-республиканцы во главе с Н. Зервасом, чья политическая организация ЭДЕС (Национальная республиканская греческая лига) была основана осенью 1941 г., также решили сформировать вооруженные отряды, действовавшие под названием Национальные отряды греческих повстанцев (андартов) — ЭОЭА. Эта организация была крайне похожа на сербских четников Д. Михайловича — от привязанности к ношению бороды и наличия в руководстве офицеров довоенной королевской армии до поддержки англо-американских союзников.

¹ Даскалов Г. Драмското въстание. 1941. София, 1992; Miller M.L. Bulgaria during the Second World War. Stanford, 1975.

ЭДЕС также выражала крайние антикоммунистические взгляды, при стремлении бороться с оккупантами не чуралась и контактов с ними, если это было нужно для борьбы с коммунистами. Интересно, что, как и четники, андарты пытались попутно с борьбой против оккупантов и коммунистов решить и отдельные «национальные» проблемы, расправляясь с запятнавшими себя коллаборационизмом меньшинствами. Если в Югославии пострадали боснийские мусульмане, то в Греции этими «нежелательными» соседями были албанские мусульмане Эпира — «чамы».

Британцы так же, как и в Югославии, неприязненно относились к партизанам, но сотрудничали с ними для решения своих задач. Как и в Югославии, на первом этапе своего существования левые (партизаны ЭЛАС) и правые (андарты ЭДЕС) сделали несколько попыток мирного сосуществования. Такой попыткой стала т.н. операция «Харлинг», крупнейшая на Балканах зафронтая диверсия сил антифашистской коалиции за всю историю войны. В ходе этой операции левое и правое движения Сопротивления действовали совместно с подрывниками английской УСО, взорвав несколько пролетов виадукта Горгопотамос и прервав железнодорожное сообщение в центральной Греции 25 ноября 1942 г. В операции участвовали 150 человек — 12 британских спецназовцев, 86 партизан из ЭЛАС и 53 андарта из ЭДЕС, подошедшие к мосту с двух сторон и нейтрализовавшие охрану. Три команды британских саперов из миссии Э. Меерса и К. Вудхауса установили взрывные заряды и взорвали мост, в то время как партизаны остановили итальянский поезд с отрядом подкрепления, не дав фашистам помешать взрыву виадукта. Успех операции дополнило то, что в ходе нее нападавшие не потеряли ни одного человека убитыми и имели лишь 4 раненых, успешно отступив в горы после проведения диверсии¹.

Спустя месяц после этой успешной операции, с начала 1943 г. между ЭЛАС и ЭДЕС начались все более кровопролитные столкновения. В то же время возникает еще одна малочисленная фракция Сопротивления (непримиримо республиканско-антикоммунистического толка) — движение Национального и социального освобождения (ЭККА), основанное осенью 1942 г полковником Д. Псарросом, который в начале 1943 г. сформировал свой вооруженный отряд и назвал его номером собственного довоенного полка. В этой борьбе более многочисленные

¹ *McGlynn M.B.* Special Service in Greece // Official History of New Zealand in the Second World War 1939—45. V. 2. Wellington, 1953. P. 5—12.

и организованные отряды ЭЛАС стали одерживать верх, что крайне болезненно воспринималось англичанами с их стремлением любой ценой избежать победы коммунистов в послевоенной Греции. С другой стороны, ЭЛАС стремилась получить легализацию и респектабельность, подобно тому, как это сделали югославские партизаны, установившие с весны 1943 г. постоянные контакты с англичанами. В результате с 6 июня по 5 июля 1943 г. в селе Лясково под покровительством британской миссии К. Вудхауса и Э. Меерса состоялись переговоры, на которых представителем от ЭЛАС был полковник С. Сарафис, а от ЭДЕС — полковник Н. Зервас. К их договору о перемирии и разграничении зон действий 18 июля присоединился и полковник Д. Псаррос от лица ЭККА. Перемирие было нарушено после капитуляции Италии, когда каждая сторона поспешила пополнить свой арсенал оружия, а территориальный раздел страны на зоны ответственности терял смысл, поскольку немцы стали заводить свой собственный железный порядок, уничтожая возникшие в 1943 г. пространные «партизанские края». Именно после того как немцы поспешили занять территории итальянской оккупации, участились стычки повстанцев и оккупационных войск, которые вымещали свою злобу на мирном населении, сжигая и истребляя целые деревни¹.

В то же время гражданская война между левыми и правыми повстанцами разгорелась с новой силой. Уже 14 апреля 1943 г. в ходе столкновения между частями ЭЛАС и ЭККА последние были разгромлены, а Д. Псаррос убит. Чтобы уцелеть, ЭДЕС все больше стремилась найти взаимопонимание с греческими коллаборационистами, которым (как, впрочем, и немцам) стало понятно, что война идет к концу, и теперь самым актуальным вопросом будет то, смогут или не смогут коммунисты захватить власть после ухода оккупационных войск. Уже 10 марта 1944 г. ЭЛАС создает Политический комитет национального освобождения (ПЕЕА), который получил у политических противников прозвище «горное правительство», и, таким образом, на управление Грецией стало претендовать уже третье правительство (кроме эмигрантского в Каире и коллаборационистского в Афинах). ЭЛАС настолько усилилась, что стала нападать на отряды ЭДЕС в области, где сторонники Н. Зерваса были традиционно сильнее, — в Эпире. Согласно подсчетам современных западных исследователей, ЭЛАС в период своего расцвета насчитывала по всей стране около 50 тыс. вооружен-

¹ *Myers E.C.W. Greek Entanglement. London, 1955.*

ных бойцов, ЭДЕС (в октябре 1944 г.) — 12 тыс., а ЭККА (весной 1943) достигала численности в 1 тыс. человек¹.

Лето и осень 1944 г. принесли в судьбу Греции то самое важное отличие, которое повело ее совсем по другому пути. В ночь с 25 на 26 июля 1944 г. в северную Грецию прибыла советская военная миссия в составе подполковников РУ Генштаба РККА В.А. Трояна и Г.М. Попова, а также опытного кадра ИККИ Сакарелоса («Зографоса»)². Посланцы Страны Советов постыпились объяснить греческому руководству, что Красная армия в Грецию не заглянет, что страна будет находиться в зоне действий английских войск, и что следует договариваться с англичанами, не надеясь даже на советскую поддержку вооружением. СССР не мог позволить себе ссориться с Англией из-за Греции даже после войны, не говоря уже о военном лихолетье³. Но времени для маневра у ЭЛАС оставалось совсем мало. После того как Красная армия молниеносно вывела из войны Румынию и Болгарию, Греция превратилась для вермахта из трамплина в Средиземноморье в потенциальную стратегическую западню, в силу чего началась ускоренная эвакуация. В опустевшие Афины в октябре 1944 г. без боя вошли английские войска, а Салоники, в которых оборонялись лишь коллаборационистские Батальоны безопасности, освободили бригады ЭЛАС. Вскоре англичане попытались разоружить ЭЛАС, опираясь на новую жандармерию, созданную из объединенных и перевооруженных бывших повстанцев-националистов из ЭДЕС и бойцов коллаборационистских Батальонов безопасности. Уже в начале декабря 1944 г. британские войска и греческие части, сформированные из бывших бойцов монархического движения Сопротивления (аналога движения Д. Михайловича) и греческих коллаборационистов (аналога сил М. Недича), силой оружия разогнали коммунистическую демонстрацию в центре Афин. По приказу британского премьера У. Черчилля, командующий английскими войсками в Греции генерал Скоби должен был «... вводить любые правила по своему усмотрению для установления строгого контроля на улицах

¹ *Shrader C.R.* The Withered Vine: Logistics and the Communist Insurgency in Greece, 1945—1949. London, 1999. P. 23—31.

² *Колпакиди А., Север А.М.* Спецназ ГРУ. Москва, 2008; *Kljakić D.* Izgubljena pobjeda generala Markosa. Građanski rat u Grčkoj 1946—1949. i KPJ. Beograd, 1987. S. 56—57.

³ *Улунян А.А.* Коммунистическая партия Греции. Актуальные вопросы идеологии, политики и внутренней истории. КПГ в Национальном сопротивлении, Гражданской и «холодной» войнах. 1945—1956. М., 1994. С. 136.

или для захвата любых бунтовщиков, сколько бы их ни было... Не колеблясь, открывать огонь по любому вооруженному мужчине в Афинах, который не будет подчиняться английским властям или греческим властям, с которыми мы сотрудничаем. ... действовать без колебаний так, как если бы находился в побежденном городе, охваченном местным восстанием...», и с помощью «бронетанковых частей... проучить повстанцев так, чтобы другим было неповадно». С помощью авиации, морской пехоты и подкреплений, переброшенных из Италии, англичане живую осуществляли процентное соглашение У. Черчилль — И. Сталин¹. Уже 4 декабря 1944 г. британские королевские ВВС атаковали районы Афин, где была сильна поддержка ЭЛАС, а 19 декабря штаб английской авиабазы в пригороде Кифисия был разгромлен партизанами ЭЛАС². Глава советской военной миссии полковник Г.М. Попов оставался в Греции вплоть до декабрьских событий 1944 г., воздерживаясь от официального посредничества между новопровозглашенными греческими властями и ЭАМ. Боевые действия против партизан прервались лишь 12 января 1945 г., что было закреплено 12 февраля подписанием Варкизского соглашения о разоружении ЭЛАС. Однако вскоре боевые действия в Греции вспыхнули вновь и продолжились в 1946—1949 гг. в виде полномасштабной гражданской войны³.

Наэлектризованность Балкан привела к тому, что движение Сопротивления (как городское подполье, так и реальные отряды повстанцев в горных районах) возникало на Балканах не только в оккупированных и разорванных на куски Югославии и Греции. С 1943 г., особенно после капитуляции Италии и ее выхода из войны осенью 1943 г., движение Сопротивления разрасталось и в других странах Балканского полуострова — в Болгарии и Албании, статус населения которых в нацистском «новом порядке» был значительно выше, чем положение греков или сербов. Вооруженные формирования профашистских режимов этих стран активно участвовали в оккупации соседних государств, демагогически маскируя это под осуществление патриотических планов территориальной экспансии. Тем не менее, в Болгарии и Албании

¹ Черчилль У. Вторая мировая война. Т. 5. М., 1991. С. 488; Gardner H. Guerrilla and counter guerrilla warfare in Greece, 1941—1945. Washington (D.C.), 1962. P. 204—213.

² Saunders H.G. Royal Air Force 1939—1945. V. III. The Fight Is Won. London, 1954. P. 245.

³ Кирьякидис Г.Д. Гражданская война в Греции. 1946—1949. М., 1972.

с 1941—1942 гг. действовало коммунистическое подполье, а в 1943 г. местные коммунисты организовали небольшие партизанские отряды, которые в первой половине 1944 г. уже значительно затрудняли спокойное функционирование экономики этих стран, интегрированной в состав гитлеровской Новой Европы.

Албанские партизаны, также как и в Греции, и в Югославии, сражались не только против немецких оккупантов и коллаборационистов, но и против националистических движений Сопротивления («баллистов» — республиканцев и «зогистов» — монархистов, верных королю Зогу). «Зогисты» и особенно «баллисты» активно сотрудничали с оккупационными властями в борьбе против коммунистов и за сохранение новых земель Албании — Косова и Метохии, северо-западной Македонии, приграничных районов Черногории и Греции. Лидером албанских коммунистов был Э. Ходжа, главой «баллистов» — М. Фрашери, а монархистов — А. Купи. Хотя представители Британии были в 1943—1944 гг. как в штабе коммунистов, так и у националистов, британским фаворитом был А. Купи¹. Советская миссия под командованием К.П. Иванова прибыла в Албанию летом 1944 г. и последовательно поддержала албанских партизан-коммунистов². После перехода Болгарии и Румынии на сторону СССР³ немцы эвакуировались из Албании, а боевые отряды Коммунистической партии Албании захватили власть в стране, расправившись с баллистами и зогистами⁴. В Болгарии националистическое движение Сопротивления так и не сформировалось. Да и коммунистическое подполье прививалось с трудом. Тщетными были активные попытки Коминтерна (во главе которого стоял болгарин Г. Димитров) и РУ Генштаба РККА, пытавшихся поднять Болгарию на восстание еще с 1941 г., высаживая с подводных лодок инструкторов из числа болгарских коммунистов, которых с завидной скоростью отлавливали и уничтожали болгарские военные и полицейские силы. Лишь в апреле 1943 г. болгарские коммунисты, опираясь на созданный ими Отечественный фронт, сумели создать разветвленную партизанскую

¹ *Davies E.F.* Illyrian venture: The story of the British military mission to enemy-occupied Albania, 1943—44. London, 1952; *Smiley D.* Albanian Assignment. London, 1984.

² Позывные военной разведки (Воспоминания ветеранов службы радиосвязи военной разведки). М., 1998.

³ Подробнее см.: *Гостони П.* Кровавый Дунай. Боевые действия в Юго-Восточной Европе. 1944—1945. М., 2013.

⁴ *Смирнова Н.Д.* История Албании в XX веке. М., 2003.

организацию НОПА (Народно-освободительная повстанческая армия), численность которой до сих пор остается крайне спорной, а оценки состояния на сентябрь 1944 г. колеблются от 9 до 30 тысяч. Тем не менее, стоит отметить, что основную свою задачу болгарское коммунистическое движение Сопротивления, организованное Москвой, выполнило — после вторжения советских войск на территорию Болгарии силы Отечественного фронта партизаны стали важнейшей опорой в установлении просоветского режима в стране¹.

Планы обороны и «активных действий» Красной армии на Балканах (1944—1945 гг.)

XVIII—XIX вв. были периодом православной Реконкисты на Балканах, целью которой было полное овобождение Балканского полуострова от мусульманского владычества, как целью католической Реконкисты было полное освобождение Иберийского полуострова от власти полумесяца. В XIX веке в ходе ряда национально-освободительных восстаний поработанные балканские народы (сербы, греки, болгары) начали восстанавливать свою независимость, принимая знамя Реконкисты Балкан, что увенчалось блистательными победами Первой балканской войны (1912 г.). Первая мировая война, в которой Реконкиста могла получить успешное окончание, так и не довела до конца этого многовекового процесса, несмотря на попытки англичан и русских². Стены Константинополя несколько раз мелькали вдали и раньше (перед русскими в 1807³, 1833⁴ и 1878 гг.⁵, перед балканскими христиана-

¹ Взоръжената борба на българския народ против фашизма. 1941—1944. Документи. София, 1962; *Дочев Д.* Партизаните — мит и реалност. Социологическо изследване. Пловдив, 2004.

² *Айрапетов О.Р.* На Восточном направлении. Судьба Босфорской экспедиции в правление императора Николая II // Последняя война императорской России. М., 2002. С. 158—261; *Коленковский А.К.* Дарданелльская операция. М. — Л., 1933.

³ *Броневский В.* Записки морского офицера: в продолжение кампании на Средиземном море под начальством вице-адмирала Дмитрия Николаевича Сеньявина от 1805 по 1810 год. СПб., 1818.

⁴ *Фоменко И.* Тень русского орла над Босфором // Родина. 3/2013. С. 108—110.

⁵ *Киняпина Н.С.* Балканы и проливы во внешней политике России в конце XIX века (1878—1898). М., 1994.

ми в 1912 г.), но никогда крест над Святой Софией не был так реально возможен, как в Первую мировую войну, в которой Россия попыталась овладеть Босфором. Судьба зло посмеялась над солдатами и офицерами русской императорской армии, в проигранной ими Гражданской войне. Они смотрели на его голубые волны, по которым прибыли в константинопольское изгнание, умирали на земле Галлиполи, а выживших несло дальше ветром переселений, вечным спутником незавидной судьбы эмигрантов¹. В то же время Россия Советская в 1920—1922 гг. упорно² содействовала турецким войскам в их борьбе против греков, подписав с Мустафой Кемалем 16 марта 1921 г. в Москве договор о «дружбе и братстве» и начав реально помогать ему золотом и дипломатией, а также — оружием и инструкторами³.

Логика геополитического тяготения привела к тому, что менее четверти века спустя уже Красная армия оказалась перед искушением продолжить действовать там, где остановилась царская армия. Это были последние месяцы Второй мировой войны и первые послевоенные месяцы, которые сложно было назвать мирными. Балканы в то время были уже *de facto* «поделены» между СССР (Болгария, Румыния, Югославия и Албания) и англо-американскими союзниками (Греция и Турция)⁴. Войска и основные усилия англо-американцев на Балканах были сконцентрированы в Греции, кроме того, они оказывали военную помощь Турции, где имелись западные военные миссии и военные инструкторы. Советские войска были размещены в Румынии и Болгарии, а в Албании и Югославии уровень советского военного присутствия

¹ *Йованович М.* Русская эмиграция на Балканах: 1920—1940. М., 2006.

² *Шеремет В.И.* Босфор: Россия и Турция в эпоху первой мировой войны: По материалам русской военной разведки. М., 1995. С. 228.

³ *Ататюрк Кемаль.* О советско-турецких отношениях в 1919—1938 гг. // *Международная жизнь* 11/1963. С. 147—148; *Миллер А.Ф.* Становление Турецкой республики // *Народы Азии и Африки.* 6/1973; *Данилов В.И.* Турция 20—30-х годов: путь к демократии // *Восток.* 2/1997.

⁴ Идея о разделе сфер влияния на Балканах обдумывалась англичанами еще с 1942 г. (*Mackenzie W.* *The Secret History of S.O.E.: Special Operations Executive 1940—1945.* London, 2000. P. 430—431), выдвигалась английской стороной в переговорах с СССР с весны 1944 г. (*Спасов Л.* *България и СССР. Политико-дипломатически отношения 1917—1944.* Велико Търново, 2008. С. 479) и окончательно была сформулирована в октябре 1944 г. (*Ржещевский О.* *Сталин и Черчилль. Встречи. Беседы. Дискуссии: Документы, комментарии, 1941—1945.* М., 2004. С. 412—488.)

также ограничивался военными миссиями, военной помощью и инструкторами. При этом в Румынии и Болгарии (как и в ряде других стран Европы, участвовавших во Второй мировой войне на стороне проигравших) действовали Союзные контрольные комиссии (СКК). О деятельности СКК в Болгарии и о послевоенном развитии ситуации писали непосредственные участники тех событий¹, издан ряд монографий и сборников документов, а также значительное число сборников статей². Ограничимся лишь общей констатацией уже установленного предшественниками фона взаимоотношений с англо-американскими союзниками. При этом если СССР устанавливал железной рукой свой порядок в Румынии, Болгарии и Венгрии, не очень оглядываясь на союзников, то же последние делали в Италии и Греции. Стоит уточнить, что первыми конфронтацию открыли англо-американцы, начав еще в 1943 г. вытеснение из новых правительств представителей политической оппозиции (коммунистов в Италии), а также выдвинув претензии к соседним странам по территориальным вопросам (проанглийское правительство в Греции) и добиваясь маргинализации роли союзников, не имевших военной мощи на территории оккупированной страны (положение советской базы АГОН в Бари и т.д.).

Кроме подпольной поддержки повстанцев на территории зоны влияния противоположной стороны, кроме дипломатических ристалищ и маргинализации политической оппозиции, оба военных партнера держали в рукаве и запасные тузы. Известный российский исследователь истоков холодной войны О. Ржешевский, комментируя британский план «Немыслимое» (согласно которому предполагалось нанесение ударов по вчерашнему союзнику), пишет: «В связи с «инициативами» Черчилля возникает по меньшей мере два вопроса. Первый — имелись ли в то время у советского руководства планы наступления до берегов Атлантики и захвата Британских островов? На этот вопрос следует ответить отрицательно. Второй вопрос — знало ли советское руковод-

¹ *Бирюзов С.С.* Советский солдат на Балканах. М., 1963; *Черепанов А.И.* В ония бурни години: Записки на заместник-предс. на Съюзната контролна комисия в България: (1944—1947). София, 1981.

² Советско-болгарские отношения. 1944—1948. гг. М., 1969; Советско-болгарские отношения и связи: документы и материалы. М., 1976—1981. Т. 1—2; Советский фактор в Восточной Европе: 1944—1953 гг. Документы. В 2 т. М., 1999—2002; *Волокитина Т.В., Мурашко Г.П., Носкова А.Ф., Покивайлова Т.А.* Москва и Восточная Европа. Становление политических режимов советского типа: 1949—1953 // Очерки истории. М., 2002. и др.

ство о британских планах войны против СССР? На этот вопрос, пожалуй, можно ответить утвердительно»¹. Соглашаясь с маститым ученым в целом, нам хотелось бы уточнить некоторые моменты. Такие планы у СССР, несомненно, были. Хотя и, как и писал О. Ржешевский, это — планы контрнаступления оборонительного характера, исходившие из возможности нанесения первого удара англо-американцами. Таких планов, как это и понятно из второй части утверждения О. Ржешевского, СССР просто не мог не иметь. Стратегические и фронтовые уровни такого планирования закрыты для исследования и в обозримом будущем вряд ли будут открыты. Однако на Балканском направлении эти документы не являются секретными, причем гриф секретности с них снят сравнительно недавно — в минувшее десятилетие текущего века.

Весной 1944 г. ситуация крайне обострилась по линии взаимоотношений СССР не только с Англией, но и с США. Известно несколько случаев межсоюзнических воздушных боев и обстрелов советских войск авиацией союзников². Однако пиком этой напряженности на южном фронте можно назвать приказ командующего фронтом от 2 апреля 1945 г.³, обращенный к командующим армиям и командирам отдель-

¹ *Ржешевский О.А.* Секретные военные планы У. Черчилля против СССР в мае 1945 г. // Новая и новейшая история. 3/1999.

² Имеются в виду боевое столкновение 18 марта 1945 г. над расположением советских войск на восточном берегу реки Одер, севернее города Кюстрин, в ходе которого было сбито 6 советских самолетов, двое советских летчиков погибли, а один получил тяжелое ранение (Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (далее ЦА МО РФ). Ф. 40. Оп. 11549. Д. 292). Еще более крупный инцидент — штурм частей 6-го гвардейского стрелкового корпуса 3-го Украинского фронта в районе Чамурлия в тогдашнем пригороде Ниша. В результате налета американских самолетов на советскую автоколонну были убиты командир корпуса генерал-лейтенант Г.П. Котов, два офицера и трое рядовых. Сожжено 20 автомашин с имуществом. Для отражения нападения американских ВВС была поднята советская авиация. Открывшая огонь советская зенитная артиллерия сбила 1 самолет ВВС США и 1 самолет ВВС РККА, советский летчик погиб. Кроме того, американские пилоты сбили в завязавшемся бою еще 2 самолета ВВС РККА, один из летчиков погиб. В этом бою, по наблюдениям с земли, огнем зенитной артиллерии и советскими истребителями было сбито 5 самолетов ВВС США (ЦА МО РФ. Ф. 866 иап. Оп. 223502. Д. 3). См.: *Почтарев А.* «Дружеские» атаки американских союзников // Независимое военное обозрение. 08.04.2005; *Блажей А.К.* В армейском штабе. М., 1967. С. 255.

³ ЦА МО РФ. Ф. 37 ОА. Оперативный отдел (далее ОО). Д. 16.

ных корпусов, начальнику тыла фронта, начальнику войск по охране тыла фронта. «За последнее время, — говорилось в нем, — участились случаи посадки иностранных, в том числе американских самолетов на территории, занятой нашими войсками. Вредное благодушие, ненужная доверчивость и потеря бдительности со стороны личного состава частей Красной армии и в первую очередь ВВС способствует использованию этих посадок враждебными элементами, переброску на нашу территорию террористов, диверсантов и агентов. В связи с вышеизложенным и в соответствии с директивой Ставки Верховного командования 016050 от 30.3.45. приказываю 1. Все экипажи севших без разрешения на территории, занятой нашими войсками, исправных или неисправных иностранных самолетов, в том числе, американских и английских, интернировать и содержать под арестом впредь до получения указаний о дальнейшем их направлении. 2. Иностранные самолеты, в том числе американские и английские, севшие на территории, занятой нашими войсками, считать трофейными. Исправные и поддающиеся полевому ремонту направлять в 17 ВА. Не подлежащие восстановлению самолеты сдавать в трофейные органы как металл или разбирать на запчасти. 3. О всех случаях интернирования иностранных экипажей немедленно шифром доносить».

Этот приказ подписал Федор Иванович Толбухин — офицер, носивший погоны и командовавший батальоном еще в Первую мировую, судьба которого в эпоху Второй мировой войны была прочно связана с южными рубежами России¹. В июле 1938 — августе 1941 г. он был начальником штаба Закавказского военного округа. Он руководил советской частью планирования «Иранской операции» (англ. Operation Countenance) — совместная англо-советская операция по занятию территории Ирана, успешно выполненной 25 августа — 17 сентября 1941 г. Затем он участвовал в разработке и проведении Керченской десантной операции (26 декабря 1941 г. — 20 мая 1942 г.), окончившейся поражением. После года на должностях командующего армиями, с марта 1943 г. «южное направление» на его служебном пути вновь возобладало: Ф.И. Толбухин командовал войсками Южного (преобразованного 20 октября 1943 г. в 4-й Украинский фронт), с мая 1944 г. — 3-го Украинского фронтов, прошедшего степи Украины, территории Румынии, Болгарии, Югославии, Венгрии и Австрии, в качестве самого южного крыла «бури с вос-

¹ Кузнецов П.Г. Маршал Толбухин, 1894—1949. М., 1966; Храпченков В.К. Солдат Отчизны в маршальских погонах. Ярославль, 2005.

тока», павшего на голову нацистов. После окончания военных действий войска фронта, размещенные в Румынии и Болгарии, были преобразованы в Южную группу войск, которой до января 1947 г. — почти до самого конца ее существования (была расформирована в феврале 1947 г.) — руководил Ф.И. Толбухин. В 1949 г. Ф.И. Толбухин скончался.

После подписания в Москве 28 октября 1944 г. соглашения о перемирии в Болгарии начала действовать Союзная контрольная комиссия, преобразованная из действовавшей до этого Объединенной союзной военной миссии. Председателем СКК был назначен Ф.И. Толбухин, заместителем (а фактически руководителем) был генерал-полковник С.С. Бирюзов. Одновременно С.С. Бирюзов был также командующим 37-й отдельной армии (37-й ОА), пополненной кадрами и техникой и размещенной в Болгарии с декабря 1944 г. В 1946 г. на базе управления 37-й ОА была создана 10-я Особая механизированная армия, имевшая в своем составе 3 корпуса (9 дивизий). Командиром этого нового соединения также был С.С. Бирюзов. Эта мощная группировка Красной армии, оставшаяся с декабря 1944 г. в глубоком тылу Второй мировой войны, содержалась в полной боевой готовности. Из документов оперативных, разведывательных и политических отделов штаба 37-й ОА, а также входивших в ее состав частей и соединений, ясно прослеживается, кто считался вероятным противником.

Деятельность представителей Англии и США при СКК в Болгарии (генералов У. Оксли и Д. Крейна) советские представители минимизировали¹. Работая в стесненных условиях, английские военные разведчики все же находили возможность собирать данные по советско-болгарскому взаимодействию на южном направлении. При этом в своих докладах с начала 1945 г. они напрямую связывали деятельность ЭЛАС в Греции, фиксировали ухудшение советско-турецких взаимоотношений и активизацию советских войск, обращая особое внимание как на места базирования советской авиации, так и на усиление советского сухопутного присутствия в стране².

В то же время в 37-й ОА, в армейской газете «Советский патриот», которая издавалась с грифом ДСП (т.е. могла служить лишь для поднятия боевого духа бойцов и офицеров, не будучи при этом газетой, рассчитанной на реакцию Запада или широких масс населения), полным ходом

¹ Черепанов А.И. Поле ратное мое. М., 1984. С. 264—284.

² Котева А., Котев Н. Британско разузнаване в България, 1939—1945. София, 2003. С. 144—179.

шло ознакомление личного состава с ситуацией на Балканах. В рубрике «В помощь агитатору» помещались статьи о роли России в освобождении Балкан от османского ига — «Русские на Балканах в 1877 г.», «Здесь побеждали русские. Шипка», «Здесь побеждали русские. Плевна», «Самарское знамя. Из истории войны 1877 г.» и т. д.¹ Параллельно с этим личному составу 37-й ОА в армейских и дивизионных газетах регулярно сообщали о кровавом подавлении коммунистического восстания в Греции и о том, что бывшие сообщники немецких оккупантов в Греции заседают в правительстве, а бывшие участники коммунистического партизанского движения — сидят в тюрьме². Последний пропагандистский штамп о дружбе с союзниками появился в середине ноября 1944 г. — плакат, на котором советский и английский солдат обнимались на фоне указателя «Берлин», с подписью: «Скоро придет час». После этого просоюзнических публикаций в газете не появлялось. В ноябре и декабре 1944 г., а также в новом 1945 г. военные пропагандисты продолжали публиковать заметки про убитых и взятых в плен английскими и греческими правительственными войсками партизан-коммунистов. Писали про то, что тюрьмы Греции переполнены рабочими, введена система тайной государственной полиции, расстреливаются бывшие подпольщики, а «квислинговцы» получают теплые местечки в правительстве. К марту накал страстей достиг максимума: 6 марта 1945 г. была опубликована статья, в которой со ссылкой на английский журнал «Нью стейтсмен и нейшнл» подробно писалось, что новый премьер Греции Н. Пластирас возглавлял греческие войска во время Гражданской войны и интервенции в России в 1920-е гг., а регент архиепископ выступил с антиболгарской и антиславянской речью шовинистического характера в Салониках. Наконец, 9 марта целая страница газеты была отдана под крупнокалиберное «научное орудие» сталинской пропаганды — статью академика Н.С. Державина «Славяне, Россия и Советский Союз». До конца марта параллельно со статьями о положении дел в Греции стали часто появляться заметки о ситуации в новой Болгарии. Стоит отметить, что в то время сталинские пропагандисты обычно избегали давать страноведческую информацию в армейских газетах (дабы не вызвать «ненужного» интереса и сближения с иностранцами). Но в данном случае было сделано исключение: пу-

¹ Армейская газета 37-й ОА «Советский патриот» за 3 октября, 13 октября, 2 ноября, 25 ноября 1944 г. и т. д.

² «Советский патриот» за 1944—1945. гг., первая заметка 19 ноября, потом регулярно со 2 декабря 1944 г.

бликовались материалы о современной культурной и спортивной жизни Болгарии (просоветских манифестациях), наградах СССР, врученных болгарским генералам, и др. Словом, крепилось «братство по оружию».

К середине весны 1945 г. пропагандистская артподготовка затихла. Информация о Греции, Болгарии и Турции практически исчезла со страниц газеты, возвратив ее в нормальные рамки гарнизонного формата. Последними точками стали заметка от 15 марта 1945 г. об осуждении афинским судом М. Монедаса, «организатора саботажа в период немецкой оккупации, которого суд приговорил к смерти», и заявление ЭАМ (греческое движение Сопротивления) от 18 марта о том, «что правительство Греции не является представительным». Информация о Греции стала появляться лишь мельком, но сообщения были очень резкие, вроде опубликованного со ссылкой на ТАСС заявления от 14 апреля руководителя греческой компартии, который назвал правящий кабинет фашистским и призвал трудящихся бороться за создание демократического правительства. Столь же однозначной была опубликованная 20 апреля со ссылкой на газету «Элефтерия» статья «Маска» о положении в Греции: «Безнаказанный террор распростер свои черные крылья над нашей несчастной страной. Он является неожиданным дополнением ко всем несчастьям, преследованиям, безработице, нищете и разрушениям, пережитым греческим народом за последние годы. Со всех концов Греции, из всех районов столицы к нам поступают обращения и протесты. Сегодня государство у нас подменяется различными подонками, которые убивают, истязают и оскорбляют граждан, не встречая никаких помех. В любой другой стране эти люди давно сидели бы в тюрьме, ибо это как раз те, кто служил захватчикам и обильно обогрил свои руки греческой кровью. Разница лишь в том, что теперь эти люди сбросили маски. В Ливадии и Аркадии население, спасаясь от террора, уходит в горы. На Кефалинии выпущенные из тюрем предатели стали во главе национальной гвардии. В Занте начальником национальной гвардии является офицер квислинговских охранных батальонов. В Афинах люди палача Бурандаса остаются в рядах полиции. Армия и жандармерия находятся в руках офицеров из охранных батальонов. Днем и ночью арестовываются, избиваются и истязаются старики, мужчины и женщины только потому, что они не разделяют политических взглядов этих субъектов. Волна террора усиливается».

После этого сообщения о Греции и Турции помещались лишь изредка, однако с середины мая кампания была продолжена заметкой ТАСС от 16 мая о суде над лейтенантом греческой жандармерии Ве-

нецанопулосом, «обвиненном в том, что в период гитлеровской оккупации Греции он в 1943 г. дезертировал со своего поста начальника жандармского участка», с выводом о том, что «осуждение Венецанопулоса будет позором для всей страны и только наместники Гитлера могли рассматривать нежелание служить оккупантам как дезертирство». 17 мая появилась заметка о суде над пособниками Гитлера в Греции (Ралис и Цолакоглу), в которой выражалось сомнение, что их могут реально осудить за измену Родине.

В июле страсти на Балканах накалились — вышли заметки «о подготовке военной кликой монархистов-террористов и богатых торговцев и промышленников монархического переворота» (6 июля), о том, что «готовится провокация (волнения левых) и переворот монархистов» (7 июля), о срывах показов советских кинофильмов в Афинах и Салониках (8 июля), о законе против вооруженных организаций и терроризма в Греции с осуждением того, что он не касается правого лидера Гриваса и его боевиков — «хитосов» (11 июля), причем к теме возможного военного переворота в Греции корреспонденты «Советского патриота» вернулись и 16 июля. Ситуация в Греции представлялась наиболее острыми новостями в этой армейской газете. В номере от 18 июля были опубликованы сразу две статьи о пытках и истязаниях патриотов в греческих тюрьмах и связанное с этим заявление Захаридиса, причем, по данным греческих антифашистов, называлась цифра в 28 тысяч человек, томящихся в лагерях. 22 июля была помещена заметка иностранных корреспондентов о положении в Греции «Террор и черная реакция», где со ссылкой на «прогрессивную греческую печать» говорилось, что «в Греции господствует настоящий террор, который проводится отрядами национальной гвардии и промонархистскими бандитами».

Наконец, 24 июля 1945 г. было помещено обращение греческого союза моряков от 22 июля: «Греческий народ и греческое движение Сопротивления (ЭАМ), которые были в авангарде борьбы союзников с фашизмом за победу демократии, хотя теперь и освобождены от гитлеровского режима, однако продолжают страдать под игом греческих фашистов и квислингов. В нашей стране, потерявшей из восьми миллионов населения около одного миллиона только убитыми, у власти находится правительство, которое греческий народ никогда не избирал и никогда не давал своего согласия на его создание. Это правительство в действительности является орудием монархисто-фашистов и квислингов, которые стали фактическими руководителями Греции». Статья заканчивалась страстным обращением: «Греческий народ имеет право просить лидеров

великих держав, собравшихся в настоящее время на конференции, помочь ему освободиться от его тиранов, которые уже создают опасность войны на Балканах и в Европе. Он просит о том, чтобы к Греции были применены, как принципы, ялтинские соглашения, так и принципы, за которые Греция сражалась и приносила себя в жертву в числе первых. Он просит создать правительство в Греции, состоящее из демократических элементов». В дальнейшем до конца июля было опубликовано еще несколько заметок о нелегитимности греческого режима (25—28 июля) и о марионеточности его характера — об издевательствах над греческими военнопленными в английских лагерях (29 июля) и о нападении в районе Лерины на английский военный автомобиль, причем один солдат был убит, двое ранены и 4 ограблены (27 июля). При этом последнее сообщение было дано в форме опровержения Болгарского телеграфного агентства, в котором косвенно признавалось наличие болгарского населения в этих районах, с уточнением, что это достойное сожаления нападение не являлось делом рук болгар.

Стоит отметить, что в «Советском патриоте» впервые в июле 1945 г. после табу на «географические темы» был поднят вопрос о переделе территории Балкан. Сначала были оглашены претензии Греции — гневная отповедь по поводу интервью поверенного Греции в Египте Паппаса, который заявил о притязаниях Греции на части Албании и Болгарии — северный Эпир и Восточную Румелию, якобы «в основном населенных греками» (12 июля), а на следующий день (13 июля) сообщалось о «фашистском митинге в Афинах», где звучали претензии на части Болгарии и Албании и ненависть к Югославии и СССР. Не замедлили появиться и крайне осторожные контрпредложения — 20 июля появились сразу две статьи о протесте «македоно-американцев» против преследования македонцев в Греции и о положении в Греции. При этом армейская газета уточняла: «Ясно, что никто не осмелится отрицать трагическую судьбу македонских славян, которые подвергаются особым преследованиям с целью спровоцировать новую войну на Балканах. Эти факты притеснений и террора противоречат духу ялтинских решений, помогающих народам освобожденных стран установить действительно демократический режим, и угрожают общему миру на Балканах». В то же время 24 июля сообщалось, что «лидеры прогрессивного Армянского национального совета в Америке опубликовали в печати заявление о том, что они обратились к Трумэну, Сталину и Черчиллю с призывом вернуть Советской Армении армянские провинции, входящие в состав Турции». Было процитировано и само за-

явление: «В одной части Армении, которая входила в состав России до Первой мировой войны, создана независимая Армянская республика, как составная часть Советского Союза. На протяжении 25 лет своего существования Советская Армения развивалась гигантскими шагами и дала армянам безопасность, которой не существовало в прошлой армянской истории. Во время Второй мировой войны армяне вновь продемонстрировали любовь к свободе и особенно в войсках Соединенных Штатов и Советского Союза. Между тем турки проводили традиционную двуликую политику. Под покровом нейтралитета они помогали нацистам и восхищались первоначальными успехами Германии. Турция была готова вступить в войну открыто на стороне Германии, если бы нацисты захватили Сталинград. Тем временем Турция наметила новые способы экспроприировать и угнетать армянское население в Турции. Объявление Турцией войны против Германии в самую последнюю минуту представляло жалкий фарс. В течение веков турки причиняли армянам страдания. В настоящее время вне пределов Советской Армении и других частей Советского Союза проживает полтора миллиона армян. Подавляющая часть этих армян желает вернуться на землю своих праотцов и принять участие в ее перестройке. Американцы армянского происхождения настоятельно просят конференцию лидеров трех держав поставить вопрос об армянском народе в повестку дня для того, чтобы могла быть восстановлена справедливость в отношении армян, желающих вновь жить в своем историческом отечестве — Советской Армении». В конце заявления были перечислены подписавшие — «заместитель председателя Совета Шанинян, секретарь Сариян и администратор-исполнитель Вертенес».

Все эти многочисленные обстоятельства были резюмированы в опубликованной 31 июля 1945 г. пространный инструктивной статье для проведения политических занятий с личным составом 37-й ОА — «Вековая борьба славян со своими угнетателями», где основной упор делался на традиционную освободительную роль России на Балканах, упоминалась необходимость (в прошлом, с прямыми аллюзиями на современность) спасти греков от иностранных угнетателей и тут же неприглядно рисовался портрет угнетателя — турка.

В августе 1945 г. продолжали публиковаться статьи про «разгул фашистского террора в Греции». Турецкую тему решали в основном на исторических примерах и аллюзиях. Так, 11 августа была помещена пространный статья про Крымскую войну, которая трактовалась как война с Турцией, коей помогали Англия и Франция, в то время как немцы

(Австрии) выражали неприкрытую враждебность России, скрываясь за формальным нейтралитетом. В то же время в номере от 16 августа поместили передовицу на всю страницу о том, что с 15 августа установленные дипломатические отношения Болгарии и СССР, после чего «болгарские мотивы» (о современной дружбе России и Болгарии и ее истории) не покидали газету. В сентябре, параллельно с темой о терроре в Греции, вновь появилось несколько статей «геополитического характера». Было опубликовано «Заявление югославского правительства о терроре в Греческой Македонии», инцидентах на греческо-югославской границе и «терроре фашистских банд в Греции» против славян (4 сентября). Тема «провокаций греческих реакционеров на албанской границе», обстрелов и набегов через границу была продолжена и в отношении еще одного союзника СССР по балканскому вопросу (10 сентября). Наконец, 28 сентября в газете вновь прозвучала армянская тема, поводом для которой стал митинг армян в Бейруте и Сирии в поддержку освобождения земель Армении от турок и их обращение на имя Сталина, Эттли и Трумэна.

После этого летнего обострения накал страстей стал вновь стихать. Хотя до конца 1945 г. газета регулярно помещала заметки об инцидентах на границе Греции с Югославией и Албанией, провокациях полиции против коммунистов и т.д., но острота риторики была явно уменьшена. Таким образом, можно выделить два периода: конец осени 1944 г. — начало весны 1945 г. и лето — начало осени 1945 г., когда пропагандистский накал по отношению к Греции и Турции внезапно поднимался до самого высокого градуса. При этом в июле — сентябре 1945 г. он достиг пика: речь шла о пограничных стычках и территориальных претензиях Греции к Болгарии, Югославии и Албании и проблемах армянского и славянского населения в Турции и Греции. В целом эти пропагандистские отливы-приливы в «Советском патриоте» за 1944—1946 гг. соответствовали перипетиям внутренней политики Греции¹ и Турции².

Газета также регулярно помещала памятки, заметки, рекомендации для рядового состава по различным видам боевых действий

¹ *Кирьякидис Г.Д.* Гражданская война в Греции. М., 1972; *Улунян Ар. А.* Коммунистическая партия Греции: Актуальные вопросы идеологии, политики и внутренней истории: КПП в национальном Сопротивлении, гражданской и «холодных» войнах 1941—1956 гг. М., 1994.

² *Гасанлы Д.* СССР — Турция: от нейтралитета к холодной войне (1939—1953). М., 2008; *Данилов В.И.* Метаморфозы турецкого национализма // Ближний Восток и современность. Сборник статей. Выпуск девятый. М., 2000.

в горно-лесистой местности, по деятельности пулеметчиков, минометчиков, разведчиков, санитаров в горах и т.д. Этот глубинный слой, его значение и подтекст становятся намного яснее при сравнении с документами оперативного, разведывательного и политического отдела штаба 37-й ОА.

Особенно активной была деятельность Разведывательного отдела 37-й ОА по Турции, Греции и размещенным там английским войскам, что контрастирует с полным отсутствием интереса к территориям как Румынии, где были размещены советские войска, так и союзных Югославии и Албании. Исходная информация о войсках турок, греков и британцев черпалась из материалов болгарского Генерального штаба¹. В дальнейшем к помощи болгарских коллег добавлялся все больший объем информации, собиравшийся и силами самого РО 37-й ОА². Для этого РО был полностью укомплектован на уровне как РО всей ОА, так и РО дивизий. Представить направление работы отдела позволяет анализ удовлетворенных запросов от марта — мая 1945 г. на переводчиков — с английского, турецкого и греческого, — причем при их отборе ориентировка шла на специалистов, умеющих не просто переводить текст, а способных самостоятельно вести допрос военнопленных³. Разведывательная деятельность велась методами радиоперехвата, с помощью добытых группами ближней разведки средств связи и с использованием радиоматериалов болгарских коллег, существенно помогало знание советской стороной английских, турецких и греческих радиосифров⁴. Имели место сравнительно частые допросы греческих и турецких перебежчиков, а также солдат и офицеров английской армии, по разным причинам переходивших государственную границу Болгарии и попадавших в руки контрразведки 37-й ОА⁵.

Оценка ситуации в приграничных районах заставляла РО 37-й ОА вести себя настороженно. Еще 2 марта 1945 г. РО 37-й ОА отправил в Разведупр Генштаба Красной армии материал о турецкой армии по состоянию на 1 февраля 1945 г., в котором был сделан вывод о том, что «во Фракии продолжает концентрироваться значительная группировка турецкой

¹ ЦА МО РФ. Ф. 37 ОА. Разведывательный отдел (далее РО). Оп. 8951. Д. 29, 56.

² ЦА МО РФ. Ф. 37 ОА. РО. Оп. 8951. Д. 57.

³ ЦА МО РФ. Ф. 37 ОА. РО. Оп. 8951. Д. 57. Л. 5, 8, 9, 152; Д. 63.

⁴ ЦА МО РФ. Ф. 37 ОА. РО. Оп. 8951. Д. 57. Л. 18, 29—31, 63, 67.

⁵ ЦА МО РФ. Ф. 37 ОА. РО. Оп. 8951. Д. 57. Л. 19—23, 98—99; Д. 63.

армии»¹. Внимательно отслеживалось и положение на болгаро-греческой границе, о чем детальное донесение было отправлено РО 37-й ОА в тот же адрес 15 мая 1945 г.² Составитель этого донесения делал вывод, что «англо-греческие войска, расположенные на греко-болгарской границе, ведут усиленную разведку и рекогносцировку», а «активно действующие диверсионные группы на болгаро-греческой границе с целью организации и проведения подрывной деятельности» вооружены английским оружием, были «сформированы и руководятся английскими агентами». Начальник РО 37-й ОА полковник Ермолаев отправил 24 июля 1945 г. генерал-майору Рогову, начальнику Разведывательного управления Штаба Южной группы войск (РУ Штаба ЮГВ) доклад о состоянии, возможностях и положении войск на операционных направлениях Фракийского театра военных действий. В нем рассматривались операционные направления Одрин — Баба Ески — Стамбул, Одрин — Баба Ески — Галлиполи³, а также Лозенград — Сарай — Стамбул. Согласно оценкам советского офицера, с захватом Фракии Красной армией Турция теряет большую территорию, лишается места в системе стран Балканского полуострова, лишается главенствующего положения на проливах, теряет крупнейший административно-хозяйственный и политический центр, каким является Стамбул, создается непосредственная угроза проникновения в Анатолию к основным жизненным центрам страны. При этом рассматривался в первую очередь вариант, в котором Турция наносит удар по приграничным территориям Болгарии, — в ответ планировались «активные военные действия на территории Фракии» всех родов войск Красной армии — крупными группировками, при поддержке значительного количества танков и с высадкой авиадесантов в узлах коммуникаций (Баба Ески, Люле Бургас, Чорлу, Узун Кюпрю, Хайраболу, Кешане). Главные усилия авиации предполагалось направить «на контроль и разрушение турецких портов на Черном и Мраморном морях, через которые будет производиться главным образом снабжение армии всеми видами довольствия: матчастью, боеприпасами и личным составом»⁴. Это

¹ ЦА МО РФ. Ф. 37 ОА. РО. Оп. 8951. Д. 57. Л. 2—4.

² ЦА МО РФ. Ф. 37 ОА. РО. Оп. 8951. Д. 57. Л. 11—13.

³ Здесь и далее во избежание путаницы мы даем географические названия в форме, использовавшейся советскими авторами документов. Они отличаются от современной литературной нормы, а в отдельных случаях не совпадали и с литературной нормой русского языка того времени, т. к. для планирования операций использовались детальные карты болгарского Генерального штаба.

⁴ ЦА МО РФ. Ф. 37 ОА. РО. Оп. 8951. Д. 57. Л. 37—44.

внимание Разведуправление ГШКА к воздушному пространству Турции, ее аэродромам и возможностям ВВС и ПВО все более усиливалось в течение 1945 г., судя по делопроизводству РО 37-й ОА¹. Кульминацией стало предоставление в начале сентября 1945 г. РО 37-й ОА в РУ Штаба ЮГВ доклада с характерным названием «Царьград — как воздушный объект»². Аналогичные варианты действий рассматривались и по отношению к континентальной Греции, с особым упором на линии обороны³. Большое внимание уделялось также дислокации на греческой территории английских войск, чья роль в обороне Греции рассматривалась как ведущая⁴, хотя активно собиралась и информация об оборонительных возможностях греческой королевской армии⁵. При проведении возможных операций против Турции и/или Греции советские офицеры исходили из активного вовлечения в эту операцию болгарских сил: армии, флота и авиации. Оценки состояния болгарской армии с анализом боевых возможностей отдельных частей, скорости их развертывания и переброски к участкам греко-болгарской и турецко-болгарской границы были предметом постоянного внимания РО 37-й ОА⁶. Концентрация внимания ЮГВ на оборонительных способностях армии Греции и Турции получила свое отражение и в Сборниках разведывательных материалов РУ штаба ЮГВ, целиком посвященных вооруженным силам Турции, Греции и размещенным там войскам англичан. Особую настороженность к осени 1945 г. (сентябрь — ноябрь) вызывали такие новые факты, как появление английских военнослужащих на территории Турецкой Фракии и начало высадки американских военнослужащих в Греции⁷.

Информация о возможностях «обороны» и «активных действий» (так характеризовали возможное контрнаступление или наступление частей РККА) собиралась РО 37-й ОА не только в разведывательных целях. Она предоставлялась и в Оперативный отдел (ОО) 37-й ОА, где использовалась для составления подробных обзоров болгарского пограничья

¹ ЦА МО РФ. Ф. 37 ОА. РО. Оп. 8951. Д. 57. Л. 151, 165; Д. 67; Д. 70.

² ЦА МО РФ. Ф. 37 ОА. РО. Оп. 8951. Д. 57. Л. 153.

³ ЦА МО РФ. Ф. 37 ОА. РО. Оп. 8951. Д. 57. Л. 24, 45—50, 78—89, 95—96, 100, 11, 117.

⁴ ЦА МО РФ. Ф. 37 ОА. РО. Оп. 8951. Д. 59, 63.

⁵ ЦА МО РФ. Ф. 37 ОА. РО. Оп. 8951. Д. 59, 65.

⁶ ЦА МО РФ. Ф. 37 ОА. РО. Оп. 8951. Д. 57. Л. 45, 101—114, 172—177; Д. 64.

⁷ ЦА МО РФ. Ф. 37 ОА. РО. Оп. 8951. Д. 57. Л. 198—209, 213; Д. 70.

и укреплений¹. Основное внимание обращалось на укрепления на греко-болгарской и турецко-болгарской границах и возможности их преодоления². При этом боевое столкновение с частями турецкой и греческой армий рассматривалось как весьма вероятное. Словосочетание «вероятный противник» не использовалось, употреблялось просто слово «противник», например: «оценка противника, действующего перед фронтом Армии по состоянию на 5.3.1945», «схема группировки, инж. укрепления и огневых средств противника перед фронтом Армии на 5.3.1945», «справка-доклад о противнике, действующем перед фронтом армии с 5 по 8.3.1945», «схема группировки противника перед Фронтом Армии по состоянию на 8.3.1945», «список координат артиллерийских батарей противника», «доклад начальника РО штарма о действии противника перед фронтом армии», «карта группировки противника на 9.3.1945»³. Штабы 37-й ОА, расположенные в Софии, регулярно проводили противодесантную подготовку и готовились к обороне от высадки десанта союзников в самом центре столицы Болгарии, находившейся в сотнях километров от линии немецко-советского фронта, но очень близко от аэродромов, на которых базировалась авиация англо-американцев⁴.

Для противодействия ожидаемому с весны 1945 г. наступлению противника через южные и юго-восточные рубежи Болгарии были сформированы особые подвижные отряды — прообраз бригад быстрого реагирования. Уже 12 апреля 1945 г. в районах греко-болгарского и турецко-болгарского пограничья начальник штаба 82-го стрелкового корпуса провел рекогносцировку. Были определены рубежи обороны, места для развертывания дивизий и исходный рубеж для потенциального наступления. Хотя большая часть выводов касалась обороны, в том числе критики болгарской системы дотов, колючей проволоки и кольев, среди вариантов рассматривались и возможные способы (контр) наступления. Кроме того, был сделан вывод о невозможности постоянного базирования в приграничных районах основных дивизий и указано, что они в силу особенностей рельефа и растительности могут быть размещены только во временных лагерях⁵. В связи с этим 16 апреля появилась идея о создании отдельно-

¹ ЦА МО РФ. Ф. 37 ОА. ОО. Оп. 8898. Д. 355, 373, 374, 375, 376.

² ЦА МО РФ. Ф. 37 ОА. ОО. Оп. 8898. Д. 355. Л. 1—8; Д. 335. Л. 46—49, 59, 12—156.

³ ЦА МО РФ. Ф. 37 ОА. ОО. Оп. 8898. Д. 328. Л. 86.

⁴ ЦА МО РФ. Ф. 37 ОА. ОО. Оп. 8898. Д. 127. Л. 262.

⁵ ЦА МО РФ. Ф. 37 ОА. ОО. Оп. 8898. Д. 338. Л. 1—13.

го подвижного отряда, которая воплотилась в приказе начальника штаба 37-й ОА генерал-майора Блажея. Он распорядился сформировать подвижный отряд из роты автоматчиков, обеспеченный надежной радиосвязью и автотранспортом, усиленный зенитными крупнокалиберными пулеметами и бронетранспортерами с противотанковыми ружьями. Для пополнения было приказано «подобрать лучший офицерский состав, наиболее устойчивый, смелый, решительный и имеющий боевой опыт». Этот первый отряд, обеспеченный боекомплектами, запасами горюче-смазочных материалов и продовольствия, получил задание «быть в полной боевой готовности к выступлению по сигналу в район Смолен и занять оборону на рубеже Смолен, Рудозем, Среднегорцы (все пункты 70 км южнее Пловдива) с задачей — не допустить прохода данного рубежа войск всех без исключения иностранных армий в северном направлении. Занятый рубеж удерживать во что бы то ни стало до подхода стрелковых частей. Выступление отряда после получения сигнала через один час, прибытие в район сосредоточения и занятие обороны через три часа»¹. Было приказано соблюдать режим радиомолчания, переписка по поводу подвижных отрядов для соблюдения секретности велась в одном экземпляре от руки. Отряд был сформирован и стал боеспособен 19 апреля 1944 г., когда взводы автоматчиков, усиленные крупнокалиберными зенитными пулеметами и бронетранспортерами с противотанковыми ружьями (ПТР), были выдвинуты в район Смолен — Рудозем на реку Арда. На 4 мая 1945 г. в составе подготовившегося отразить атаки союзников (и/или перейти в контр/наступление) первого подвижного отряда было 12 офицеров, 68 сержантов, 91 рядовых, т.е. 172 военнослужащих (полностью снабженных противогазами), 3 бронетранспортера с ПТР, 52 винтовки, 97 автоматов, 4 ручных пулемета и 16 крупнокалиберных пулеметов ДШК, а также 14 грузовиков, 1 мотоцикл и 4 рации. К 5 мая были сформированы еще 7 подвижных отрядов того же типа (численностью 4070 человек), вооруженных 120-мм и 82-мм минометами, 45-мм и 76-мм пушками, на 289 автомашинах². Они сохраняли особый статус, по крайней мере, до 29 июня 1945 г., когда поступил приказ о расформировании подвижных отрядов³.

Находящиеся в приграничье подвижные отряды и офицеры, занимавшиеся рекогносцировкой для их размещения, столкнулись с активной деятельностью инспирируемых греческим и турецким прави-

¹ ЦА МО РФ. Ф. 37 ОА. ОО. Оп. 8898. Д. 338. Л. 15.

² ЦА МО РФ. Ф. 37 ОА. ОО. Оп. 8898. Д. 338. Л. 142—149.

³ ЦА МО РФ. Ф. 37 ОА. ОО. Оп. 8898. Д. 338. Л. 33.

тельствами «турецких бандгруппировок» из помаков, которые, кроме попыток диверсионной и разведдеятельности, проводили активную антикоммунистическую и антирусскую пропаганду, распространяя в приграничных районах слухи и требования того, что РККА должна уйти из Болгарии, и выдвигая лозунг «На Софию, на Москву»¹.

Формирование подвижных отрядов стало частью общего «Оперативного плана № 5 37-й Отдельной армии на случай необходимой обороны южной границы Болгарии», принятого 20 апреля 1945 г.² В рамках этого плана предполагалось сдерживать наступление противника через греческую, а также болгарскую границу силами 37-й ОА, 66-го стрелкового корпуса, 46-й армейской пушечной артиллерийской бригады, 10-й армейской истребительно-противотанковой артиллерийской бригады, 35-го армейского зенитно-артиллерийского дивизиона, 4-й гвардейской минометной дивизии (реактивной артиллерии), 96-го отдельного танкового полка; а также фронтового усиления в составе частей 6-го гвардейского стрелкового корпуса, 53-го мотоциклетного полка, 2-го артиллерийского корпуса. Планировалось также задействовать силы болгарской армии: 16-й армии (1-я и 7-я пехотные дивизии, 1-я бронетанковая бригада), 26-й армии (2, 6, 8 и 10-я пехотные дивизии, 1-я кавалерийская бригада, 2-я бронетанковая бригада); 36-й армии (3-я пехотная дивизия); 46-й армии (5-я и 9-я пехотные дивизии); 56-й армии (1-я гвардейская пехотная дивизия), 66-й армии (4-я пехотная дивизия, 2-я и 3-я кавалерийские бригады), Варненской обороны (11-я пехотная дивизия) и все имевшиеся в наличии армейские части усиления. Также предполагалось привлечь к операции все силы ВВС ЮГВ³.

Этот план оставался в силе до конца лета 1945 г., ему на смену был принят план от 27 сентября, в котором более подробно проработаны действия против Турции и привлечение болгарских сил⁴. Боеспособность и надежность болгарской армии, ВВС и ВМФ являлись предметом постоянного внимания и заботы размещенных в Болгарии советских войск, при этом внимание уделялось не только каждой части, но и поименно каждому офицеру, стоявшему во главе не только крупных соединений, но даже и небольших частей⁵.

¹ ЦА МО РФ. Ф. 37 ОА. ОО. Оп. 8898. Д. 338. Л. 136—141, 155.

² ЦА МО РФ. Ф. 37 ОА. ОО. Оп. 8898. Д. 338. Л. 16—22.

³ ЦА МО РФ. Ф. 37 ОА. ОО. Оп. 8898. Д. 338. Л. 23—35.

⁴ ЦА МО РФ. Ф. 37 ОА. ОО. Оп. 8898. Д. 338. Л. 131—133.

⁵ ЦА МО РФ. Ф. 37 ОА. ОО. Оп. 8898. Д. 339, 352. Л. 116—208.

Осенью 1945 г. подготовка к обороне и контрнаступлению по направлению на европейскую часть Турции и материковую часть Греции была столь реальной, что 15—21 октября 1945 г. готовность войск прибыла инспектировать специальная группа из ЮГВ в составе 8 генералов, 42 офицеров и 35 рядовых, тщательно изучавших приграничные участки в составе профильных групп — оперативной, артиллерийской, бронетанковой и инженерной¹.

Оборонительные планы дополнялись разработанными в конце августа — начале сентября 1945 г. планами наступления против Турции и Греции: направление София — Салоники (1 августа), направление Пловдив — Ксанти (10 августа), направление Хасково — Комотини (23 августа), направление Симеоновград — Стамбул (4 сентября) и направление Эдирне — Дарданеллы (19 сентября)². Эти документы были составлены гвардии полковником Борисом Антоновичем Лимонтом, заместителем начальника штаба 37-й ОА. Сослуживцы вспоминали его с уважением: «С ним хорошо и легко работалось. Это человек большой души, ясного ума и объективных суждений. Хороший организатор, опытный штабист». Внушительным было и первое впечатление, которое он оставлял. «В сопровождении ординарца начальника штаба, — писал один из его сослуживцев, — я вошел в просторную светлую комнату. За большим столом, на котором была разложена рабочая карта и лежали папки с документами, сидел моложавый полковник и что-то писал. Это был начальник штаба дивизии Борис Антонович Лимонт. Внешность Бориса Антоновича выдавала человека внутренне собранного, ясно и точно мыслящего. Скульптор вряд ли нашел бы лучшую натуру для своей работы»³. На склеенных друг с другом деталях карт болгарского и советского Генеральных штабов был обозначен город Стамбул, который на болгарских картах имел куда более ясное русскому уху название — Цариград. Четкая рука штабного офицера заполнила карты прямыми красными линиями направлений с желтой подсветкой, бисерным черным шрифтом детально обозначены основные рубежи развертывания советских и болгарских войск. Составитель плана понимал, что «турецкая территория направления представляет собой почти сплошной укрепленный в инженерном отношении участок, где имеется сильно развитая система оборонительных зон». Здесь

¹ ЦА МО РФ, Ф. 37 ОА. ОО. Оп. 8898. Д. 338. Л. 178—185.

² ЦА МО РФ, Ф. 37 ОА. ОО. Оп. 8898. Д. 338, 377, 378, 379, 380, 381.

³ *Бологов Ф.П.* В штабе гвардейской дивизии. М., 1987. С. 5, 190.

можно ожидать «упорное сопротивление турецких войск», не исключая «возможности яростных контактов противника». Для преодоления сопротивления планировалось использовать до 18 стрелковых дивизий, 3 кавалерийских дивизии и 3 танковых дивизии, а при успешном развитии операций — и высадку морских десантов «для совместных усилий по окружению и разгрому турецкой группировки войск, обороняющей непосредственно Стамбул и Босфорский пролив». Автор плана надеялся на то, что «наличие достаточного количества шоссейных и проселочных дорог, помимо железнодорожной магистрали, как на территории Болгарии, так и на территории Фракии и Европейской Турции даст возможность своевременно подвозить в нужном количестве различные виды снабжения для обеспечения действующих войск», в то время как «в виду отсутствия сухопутной связи с Анатолией, турецкие войска, действующие на территории Фракии, будут испытывать большие трудности в отношении снабжения и пополнения живой силой»¹.

Картину этой фантастической операции могут дополнить материалы, подготовленные в ходе двух командно-штабных учений 1945 г. Первые учения состоялись 5 марта 1945 г. и подразумевали планирование односторонней армейской наступательной операции в горных условиях с задачей отразить стабилизировавшиеся по предгорьям Малых и центральных Балкан войска противника, угрожающего вторгнуться с территории Турции и Греции². В рамках учений, состоявшихся 29—30 ноября 1945 г. И планом отражения противника, внезапно прорвавшегося и устремившегося на Ямбол и Стара Загора, был подготовлен куда более объемный пакет материалов. В качестве противника были намечены достаточно прозрачные обозначения «синих», «черных» и «коричневых». «Коричневые» войска характеризовались как наиболее боеспособные, имеющие хорошую боевую подготовку, боевой опыт в период войны против Германии и хорошую вооруженность, с высоким настроем личного состава. «Синих» организаторы учений наделили такими чертами, как чувство военной неподготовленности страны, малочисленность армии и плохая техническая вооруженность. Также предполагалось, что значительная часть солдатского состава недовольна внутренним режимом в стране, установленным под воздействием «коричневых войск», и не желает сражаться против Красной армии.

¹ ЦА МО РФ. Ф. 37 ОА. ОО. Оп. 8898. Д. 338. Л. 33—35.

² ЦА МО РФ. Ф. 37 ОА. ПО (Политотдел). Оп. 8900. Д. 122. Д. 2, 2 об, 3, 3 об.

В то же время для «черных» было характерно враждебное отношение к СССР и опасение потерять часть государственной территории, страх перед мощной Красной армией¹.

Особенно объемны и показательны материалы, подготовленные Политотделом 37-й ОА (ПО 37-й ОА): от «Памятки стрелку о действиях в горах» и приказов начальникам ПО корпусов, дивизий и бригад до специального номера армейской газеты «Советский патриот» на день начала боевых действий. Показательны также задачи и лозунги — «Враг нарушил мир и безопасность. Дадим ему сокрушительный отпор», «Бить врага так, как били в Отечественную войну»². В «Обращении к бойцам, сержантам, офицерам и генералам» все маски с условных псевдонимов были сняты: «Товарищи красноармейцы, сержанты, офицеры и генералы! Прошло всего шесть месяцев со дня окончания войны в Европе, а уже новая бойня надвинулась. Черносиние армии, подстрекаемые коричневыми империалистами, сосредоточились на болгарской границе и готовятся нанести удар по демократической Болгарии. Красная армия четыре года проливала кровь, отстаивая свободу и независимость не только Советского Союза, но и всех свободолюбивых народов мира от порабощения гитлеровской Германией. Нашей кровью и кровью братских славянских народов мы добились победы над фашизмом, очистили от гитлеровской нечисти не только территорию нашей социалистической Родины, но и территории Финляндии, Польши, Чехословакии, Румынии, Венгрии, Австрии, Болгарии, Югославии и водрузили знамя победы над Берлином. Советский Союз, Красная Армия стали символом свободы, независимости народов мира. Коричневые империалисты, вступившие в войну против гитлеровской Германии только летом 1944 г., вероломно нарушают все ими подписанные и всему миру известные соглашения Тегеранской, Крымской и Берлинской конференций, стараются сохранить профашистские элементы, раздувают пламя новой войны в целях своих империалистических интересов. Правителям коричневых удалось натравить профашистских синих и черных на демократическую Болгарию. Мир, завоеванный нашей кровью, — в опасности! Империалисты готовятся захватить демократическую Болгарию — подготовить плацдарм для нападения на Советский Союз. Над нашей социалистической

¹ ЦА МО РФ. Ф. 37 ОА. ПО. Оп. 8900. Д. 122. Л. 51, 51 об.

² ЦА МО РФ. Ф. 37 ОА. ПО. Оп. 8900. Д. 122. Л. 24, 24 об, 35, 36, 38, 38 об, 39, 45.

Родиной снова нависла угроза войны! Воины Красной армии! Кровь наших братьев, наша кровь, пролитая в борьбе с фашизмом, взывает к мщению, к разгрому врага. Настал час еще раз показать всему миру, что Красная Армия является надежной защитой свободы и демократии во всем мире. Не успели высохнуть слезы жен и детей, наших стариков, родителей, сестер, не успели зажить раны от недавно закончившейся войны, как коричневые, синие и черные разожгли новый пожар войны. На границах Болгарии мы будем защищать границы нашей любимой Родины! Не пустим врага через границу! Дадим возможность болгарскому правительству развернуть свою армию и вступить в бой для защиты болгарской земли. Будем готовы нанести по врагу сокрушительный удар, который заставит трепетать всех империалистов мира. Под руководством товарища Сталина мы одерживали величайшие победы, под его руководством мы победим и теперь! Смерть черно-синим захватчикам! Военный совет армии»¹.

Не менее исчерпывающим было составленное в рамках учений «Обращение к солдатам, подофицерам и офицерам болгарской армии»: «Солдаты, подофицеры и офицеры братской Болгарии! Вероломный враг напал на Вашу прекрасную и свободную Родину и хочет захватить болгарские земли и добро, надругаться над честью болгарского народа и превратить его в рабов. Ваша страна в большой опасности. Вопрос стоит так, быть или не быть народам Болгарии свободными или превратиться в колонии империалистических хищников. В этот опасный момент для болгарского народа Красная армия протянула руку братской помощи единокровной славянской армии Болгарии и полна решимости любой ценой защитить кровью завоеванную свободу Болгарии. Красная армия и болгарская армия, сражаясь против агрессоров за честь, свободу и независимость своих народов, найдут широкую поддержку в многомиллионных народах мира, которым дорога свобода и независимость, культура и цивилизация человечества. Наши силы будут нарастать с каждым днем, и враг будет повергнут в прах. Храбрые болгарские воины! Будьте достойны своего старшего брата — Красной армии, так же самоотверженно и беззаветно сражайтесь, как воины Красной армии. Бейте врага и ночью, и днем, и с фронта, и с тыла. Недалек тот день, когда наши братья и сестры, отцы и матери, жены и дети, получат возможность жить в свободной и счастливой стране. День победы зависит от наших усилий. Вперед, на разгром ненавистных врагов!

¹ ЦА МО РФ. Ф. 37 ОА. ПО. Оп. 8900. Д. 122. Л. 47, 47 об.

Командование Советских войск, находящихся в Болгарии»¹. В том же духе славянского братства было выдержано и «Обращение к Болгарскому народу»². Предполагалось, что пропаганда будет действовать и на войска «синих», по отношению к которым особый упор делался на оккупационный характер пребывания в их стране «империалистических войск коричневых», неестественность союза с «черными» и опасность выступления против «Советского Союза, защитника свободы и всех демократических народов»³.

Таким образом, обоснованно можно выделить два пика напряженного ожидания в штабах частей советской армии, развернутых на Балканах и связанных с глобальными событиями — окончанием Второй мировой войны в Европе (весна 1945 г.) и окончанием Второй мировой войны вообще (конец лета — осень 1945 г.). При этом стоит отметить, что если в первом случае в основном имелись в виду планы исключительно оборонительные, то во втором особенно активно подразумевалось и прорабатывалось контр/наступление. Эти планы, несомненно, были элементами как в региональной политике СССР (поддержка греческих партизан через Албанию и Югославию, опора на курдских повстанцев в Иране), так и в глобальной конструкции противостояния с США и Англией, и дают детальное представление о сложной и противоречивой ситуации, сложившейся на Балканах после окончания Второй мировой войны.

Влияние событий Второй мировой войны на дальнейшую историю Балкан

Деятельность движения Сопротивления в Югославии, Греции, Болгарии и Албании, столь разная по объему и интенсивности, имела общую типологию. Английский разведчик Ю. Эмери, который пробыл у балканских славян и албанцев всю войну, писал: «История Абаза Купи и Энвера Ходжи такая же, как история Михайловича и Тито, Зерваса и ЭАМ. В более широком смысле ее можно сравнить с историей Де Голля и Тореза, Чан Кайши и Мао Цзэдуна. Формы могут отличаться, но содержимое будет одним и тем же; движение Сопротивления

¹ ЦА МО РФ. Ф. 37 ОА. ПО. Оп. 8900. Д. 122. Л. 48.

² ЦА МО РФ. Ф. 37 ОА. ПО. Оп. 8900. Д. 122. Л. 50—50 об.

³ ЦА МО РФ. Ф. 37 ОА. ПО. Оп. 8900. Д. 122. Л. 51.

является универсальным феноменом — смесью войны и революции»¹. Вихри этих революций закружили патриархальные страны Балканского полуострова, потрясли их основы и веяли над ними спустя многие годы после окончания Второй мировой войны. Конечно, окончательное освобождение от немецкой оккупации принесли Балканам лишь войска союзников по антигитлеровской коалиции — СССР и Британии. Однако КПЮ и КПА сумели в 1944—1945 гг. с помощью союзнических поставок вооружения и с опорой на трофеи подготовить достаточное число офицерских кадров, развернуть мобилизацию и сформировать многочисленную регулярную армию. Наиболее боеспособные части югославской армии (весной 1945 г. около 800 тысяч человек) активно действовали против немецких войск и их союзников, вытесняя их в направлении северо-запада. Конечно, речь шла лишь о фланговых операциях по отношению к основной линии боевых действий на Западном и Восточном фронтах европейского театра военных действий. Тем не менее это очень придало местным коммунистическим режимам устойчивость и самостоятельность, в отличие от «прибывших в обозе Красной армии» румынских и болгарских коммунистов.

Обилие застарелых империалистических противоречий и амбиций, стратегическая значимость отдельных участков как мягкого подбрюшья противника, отступление линии послевоенного раздела сфер влияния от Хантингтоновской линии раздела цивилизаций, наличие сильных прокси участников конфликта, которые стремились получить полную независимость, — все это приводило к тому, что Балканы стали одним из мест зарождения новой холодной войны, где она на микроуровне балансировала на грани перехода в горячую форму.

На основании мемуаров, архивных источников и тематических исследований мы рассмотрим развитие повстанчества на Балканах по окончании Второй мировой войны: события в Югославии, Болгарии, Румынии и Греции. В нашем обзоре будут отсутствовать лишь события в Албании, которые на сегодняшний момент трудно исследовать ввиду почти полного отсутствия объективной литературы и малой доступности источниковой базы. Случаи Греции, с одной стороны, и Югославии, Болгарии и Румынии — с другой стороны и без того дают обильную почву для выводов и типологических построений и сравнений.

¹ *Amery J. Sons Of The Eagle. A Study in Guerilla War. London, 1948. P. vii.*

II. АНТИКОММУНИСТИЧЕСКОЕ ВООРУЖЕННОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЮГОСЛАВИИ 1945—1953 гг.

Государственный аппарат и силовые структуры титовской Югославии

После того, как отгремели сражения Второй мировой войны, на территории Югославии продолжили действовать многочисленные повстанцы — бывшие члены четнических, усташско-домобранских и балистических формирований. Сам факт их присутствия, не говоря об активности, представлял собой серьезную угрозу новым югославским властям. Представители и символы КПЮ стали первыми мишенями мятежников, которые, в свете все более явного противостояния прежних союзников по антигитлеровской коалиции, возлагали большие надежды на западные державы. Ожидалось, что Запад положит конец коммунистическому террору и поспособствует восстановлению предвоенной политической системы. Нападениям подвергались задруги (колхозы), местные комитеты, партийные активисты, военнослужащие и милиционеры. Неприятие коммунизма представляло собой единственную общую характеристику всех повстанцев в Югославии. Поэтому нельзя говорить о скоординированном или едином югославском антикоммунистическом движении.

Сопrotивление установлению новой власти находило выражение не только в организованной деятельности различных вооруженных групп. Федеративная Народная Республика Югославия (ФНРЮ) оказалась по ту сторону «железного занавеса», что в первые послевоенные годы приводило к многочисленным инцидентам на границе с Австрией, Италией и Свободной территорией Триеста, чья судьба была еще не решена. Речь шла о нелегальном пересечении границы, в большинстве случаев — в западном направлении. Причиной служили как экономические, так и политические соображения, т.е., как правило, несогласие с изменением общественного строя в Югославии. Пассивное несогласие проявлялось в прорыве через границу, иногда с боем. Формы ак-

тивного сопротивления были разнообразнее. В этом случае легальный или нелегальный отъезд из страны становился лишь первым шагом, за которым следовало установление связей с единомышленниками, участие в многочисленных пропагандистских и подрывных мероприятиях, а также возможное возвращение в страну и продолжение «борьбы». Переход западной границы ФНРЮ становился последним шагом к окончательному избавлению для тех многих деятельных противников режима, кто испытал на себе давление служб безопасности. Однако имелось немало граждан ФНРЮ, которых покинуть страну побудило сочетание политических и экономических угроз. Одним из следствий войны стало то, что все население страны волей-неволей поделилось на тех, кто участвовал в восстании и поспособствовал победе революции, и тех, кто пособничал оккупационным и квислингским режимам. В 1945 г. около 200 000 югославских граждан были лишены права голоса на выборах в Конституционное собрание (Уставотворную скупщину), несколько десятков тысяч находились «в разработке со стороны следственных органов и прокуратуры»¹. Незримая граница пролегла как между участниками событий Второй мировой войны, так и между членами их семей и даже потомками. Ожидания и возможность продвижения по социальной лестнице одних напрямую были связаны с отсутствием перспективы и лишением прав других. На внутривластной арене КПЮ постепенно подавляла сопротивление своих оппонентов и устанавливала собственную диктатуру. Масштабные общественные работы должны были восстановить разрушенные или поврежденные объекты инфраструктуры, а также создать новые, в первую очередь, производственные мощности, которые позволили бы осуществить быструю индустриализацию страны. В рамках этих мер сельское население подвергалось экономической эксплуатации, как важный источник ресурсов. Методологической основой всех этих мер также служило воспроизведение советских моделей. Тяжесть послевоенной ситуации, а также мощное экономическое и политическое давление, которому подверглось село, подтолкнули многих, в первую очередь, представителей молодежи, бежать из страны.

В борьбе с «внутренним врагом» участвовали сотрудники армейских частей и таких структур правопорядка, как ОЗНА, УДБ, КНОЮ и Народная милиция. Уточним, что название ОЗНА (ОЗНА — Отде-

¹ Razvoj oružanih snaga SFRJ 1945—1985, Savezni sekretarijat za narodnu odbranu I. Beograd, 1990. S. 34.

ление по защите народа) носили единые органы безопасности югославских партизан в 1944—1946 гг. В 1946 г. их разделили на военную контрразведку (КОС) и «гражданскую» службу безопасности УДБ (УДБ — Управление державной безопасности). КНОЮ (КНОЈ — Корпус народной обороны Югославии) существовал в 1944—1945 г. и выполнял функции пограничной охраны и внутренних войск. Народная милиция выполняла те же полицейские функции, что и милиция в СССР. Пик активности повстанцев и соответственно противоповстанческой деятельности властей пришелся на 1945—1947 гг. Затем последовало резкое сокращение числа мятежников, в результате чего борьбой с ними стали заниматься исключительно милиция и УДБ. Долгое время соответствующая деятельность югославских органов безопасности находилась под завесой тайны, что привело к формированию особого мифа об элитных бойцах, сражавшихся с малочисленными мятежниками. Однако реальность несколько отличалась от вымысла. Стремление югославского государственного и военного руководства построить эффективную и надежную систему безопасности столкнулось с суровой действительностью, которую характеризовали хаотичная обстановка, дезорганизация, необученность кадров, низкий уровень их образования. Постепенное открытие ранее засекреченных архивов вызывает повышенный исследовательский интерес к рассматриваемой теме. Печатаются многочисленные работы, которые значительно расширяют наши знания о еще одном малоизученном феномене югославской истории. Как и в большинстве остальных аспектов государственного строительства, в процессе создания служб разведки и контрразведки образцом для подражания югославских коммунистов служило первое социалистическое государство — Советский Союз. Как и в Советской России первых послереволюционных лет, в Югославии на всех вооруженных внутренних врагов наклеивался один и тот же ярлык — «бандитизм», стиравший границы между уголовниками и повстанцами.

Одной из особенностей борьбы с «внутренним врагом» стало сознательное и тенденциозное умаление его силы и значимости, что в одинаковой мере обуславливалось соображениями внешне- и внутривнутриполитической целесообразности. Общественному мнению внутри страны и за ее пределами надлежало продемонстрировать твердость и решительность власти, которой противостоит слабый и неумелый враг. Партия и ее пропагандистско-идеологический аппарат не уделяли особого видимого внимания борьбе с остатками повстанческих сил. Власти пользовались тактикой замалчивания, опасаясь, что точные сведения об интенсивно-

сти повстанческой активности и численности сил, задействованных для ее подавления, раскроют масштаб проблемы, покажут реальное влияние мятежников на обстановку на местах. Стоит добавить, что, как это часто бывает в антиповстанческих операциях, реальные результаты часто не соответствовали мощи привлеченных сил. Успех операций часто был следствием удачного стечения обстоятельств и ошибок мятежников, а не боеготовности и обученности сил безопасности. При этом имели место и проблемы с координацией отдельных частей и с неумелым использованием оружия, в результате чего от инцидентов в ходе операций в сложных условиях горной войны погибало не меньше представителей спецслужб, чем от нападений самих мятежников. В конце концов, высокая интенсивность операций и численное превосходство сил безопасности, несмотря на все их проблемы, склонили чашу весов в пользу новой власти. Пространство для маневра сокращалось, поэтому на местах осталось незначительное число мятежников, которые в конце своей деятельности больше сил и времени тратили не на активную борьбу и пропаганду, а на то, чтобы скрыться от преследования.

Государственное строительство в первые послевоенные годы

Конец войны Югославия встретила с огромными людскими потерями (около миллиона жизней)¹. Наряду с погибшими, 530 000 человек подверглись принудительному переселению, 320 000 было интернировано, а 270 000 — угнано на принудительные работы². Шахты и фабрики лежали в руинах, автомобильные дороги и железнодорожная сеть уничтожены или повреждены, а количество скота сократилось на порядок. Согласно оценкам, было уничтожено или повреждено $\frac{2}{5}$ довоенной промышленности (53,4 % текстильной, 52,2 % химической, 48,8 % металлургической). Совокупный военный ущерб оценивался в 46,9 миллиардов долларов США (по ценам и курсу 1938 г.)³. Восстановительные работы начались сразу же по освобождению восточных областей страны. В первое время народное хозяйство ориентировалось на поддержку действующей армии, хотя руководство страны и пыталось постепенно переводить экономику на мирные рельсы. В результате мо-

¹ Kočović B. *Žrtve Drugog svetskog rata u Jugoslaviji*. London, 1985; Žerjavić V. *Gubici stanovništva Jugoslavije u drugom svjetskom ratu*. Zagreb, 1989.

² Petranović B. *Istorija Jugoslavije*. II. S. 451.

³ *Vojna enciklopedija*. T. 4. Jugoslavija. S. 125.

билизации населения и привлечения добровольцев удавалось заново отстраивать дороги, железнодорожные пути, мосты, шахты и фабрики. Власти особенно настаивали на том, чтобы в восстановлении участвовала молодежь. Новосозданное государство конституировалось как федерация равноправных республик — Демократическая Федеративная Югославия (ДФЮ). В марте 1945 г. сформировалось новое единое правительство во главе с Йосипом Брозом Тито — Национальный комитет освобождения Югославии (НКОЮ). Последовало формирование правительств субъектов федерации: Хорватии, Словении и Сербии, а также выделенных из сербских земель новых образований — Македонии, Черногории, Боснии и Герцеговины. Сформированные на территории Сербии на севере Главный Народно-освободительный комитет (НОК) Воеводины и на юге Областной НОК Косово и Метохии были включены в состав Сербии в качестве автономных областей.

В первые послевоенные годы новые, идеалистически настроенные, опьяненные победой и чрезвычайно амбициозные югославские власти всколыхнули все общество. Провозглашалось, что каждый имеет право на образование и культуру. Важная роль отводилась женщинам, которых в плане прав и обязанностей приравнивали к мужчинам. Стартовала массовая кампания по борьбе с неграмотностью, немалое внимание уделялось повышению гигиенической и санитарной культуры населения¹. Несмотря на обостряющиеся внешнеполитические обстоятельства, разоренную экономику, огромные людские и материальные потери, болезненные проблемы, связанные с присутствием остатков разгромленных сил противника, в Югославии набирала силу волна энтузиазма. Ее проявлением можно считать масштабные и многочисленные общественные работы по восстановлению путей сообщения и рудников, фабрик и зданий. Дефицит машин и материальных средств компенсировался добровольным физическим трудом. Одновременно начался процесс упразднения частной собственности и национализации. Особое значение придавалось пересмотру имущественных отношений на селе. Подход югославских коммунистов к этому вопросу характеризовался догматизмом и доктринерством, что не могло не спровоцировать сопротивление снизу и снижение производства продуктов питания. Излишне напоминать, что Коммунистическая партия Югославии стала главной движущей силой перемен.

¹ Димић Љ. Агитпроп култура: агитпроповска фаза културне политике у Србији 1945—1952. Београд, 1988.

На внутривнутриполитической арене осуществлялась интенсивная и подчас жестокая кампания по устранению политических и идеологических противников, а также всех прочих, в ком власть видела потенциальную угрозу или вероятный источник проблем. К последним относились как остатки квислингских сил и политическая оппозиция, так и церковь и в целом религиозные объединения. Пресса и, в первую очередь, официальный рупор КПЮ ежедневная газета «Борба», поддерживала атмосферу напряженности, эффективно дозируя позитивную и негативную информацию. Воодушевление вызывали рапорты о достижениях народного хозяйства и результатах соцсоревнований — о том, сколько построено метров железных дорог, выкопано тонн угля и отлито стали, — а также сообщения о приговорах реальным и мнимым военным преступникам, контрабандистам и спекулянтам, сколотившим состояние в годы войны. Тревогу вселяли в массы вести о том, какие военно-политические козни против стран «народной демократии» строят их бывшие союзники на Западе. Приоритетом югославской внешней политики была экспансия в направлении австрийских и итальянских территорий, имевших словенское население, — Юлийской Крайны и Каринтии. Решение этой проблемы выходило за рамки отношений Югославии с ее западными соседями и обуславливалось комбинаторикой великих держав, а также их видением послевоенного мирового устройства. Отношения Югославии с восточными соседями и прочими странами, находившимися в сфере советского влияния, характеризовались высоким уровнем сотрудничества. Дело не ограничивалось политическими и экономическими договорами и соглашениями с отдельными странами вроде Болгарии и Албании. На повестке дня стояли серьезные проекты создания межгосударственных объединений. В ходе гражданской войны в соседней Греции Югославия активно поддерживала противников тамошнего режима.

На завершающем этапе войны высшим государственным органом считался НКЮЮ, что стало результатом компромисса между КПЮ, с одной стороны, и королевским правительством в изгнании и довоенными партиями — с другой. Однако реальная власть находилась в руках коммунистов, а именно Политбюро ЦК во главе с Йосипом Брозом Тито. КПЮ ставила перед собой цель строительства государства по образцу Советского Союза. На первых парах КПЮ сотрудничала с рядом минорных политических партий в рамках Народного фронта Югославии, вне состава которого осталось большинство довоенных партий. Для достижения собственной политической монополии КПЮ

избрала два пути, по которым она продвигалась одновременно. Первый — внутри Народного фронта, в котором коммунисты постепенно осуществили ассимиляцию прочих партий, входивших в Народный фронт. Второй путь состоял в ведении борьбы с оппозицией, оказавшейся за его пределами. Ей постоянно ставили палки в колеса, подвергали политико-пропагандистскому давлению, в чем особенно усердствовали члены югославского комсомола — Союза коммунистической молодежи Югославии (СКМЮ).

Действуя вышеописанным образом, КПЮ сумела подготовить выборы в Конституционное собрание, состоявшиеся 11 ноября 1945 г. Прошедшие под знаком давления и разнообразных манипуляций, они принесли победу Народному фронту. По сути, голосование представляло собой своеобразный референдум, на котором решалось, будет ли обновленное югославское государство республикой или монархией. Конституционное собрание 29 ноября, в годовщину Второго заседания АВНОЮ, провозгласило республику — Федеративную Народную Республику Югославия (ФНРЮ). За этим последовало принятие союзной конституции по образцу конституции СССР¹, а завершилось правовое оформление югославской федерации в начале 1947 г. — в результате принятия республиканских конституций и областных уставов.

1945—1951 гг. вошли в историю как период административно-централистской системы, подразумевавшей соответствующую организацию государства, его устройство и управление экономикой. За это время власть, следуя опыту СССР, почитавшегося за образец, дважды — в 1946 и 1948 гг. — проводила кампанию национализации частных предприятий. Принятие первого пятилетнего плана знаменовало начало ускоренной индустриализации. Мобилизовав массы, удалось построить ряд новых фабрик и восстановить горнодобывающие предприятия, обоудование для которых приобреталось за счет военных репараций, советской помощи и импорта. В то же время коллективизация по советскому образцу — ограбление деревни ради инвестиций в промышленность — привела к падению поддержки властей на селе. Постоянно ограничивалась частная инициатива крестьянства, которому одновременно навязывался так называемый обязательный откуп зерна².

¹ *Jovanović M.* Preslikana ili samobitna društvena izgradnja: komparativna analiza Ustava FNRJ (1946) i «staljinskog» Ustava SSSR-a (1936) // *Tokovi istorije*. 1—2/2008. С. 280—289.

² *Павловић М.* Српско село 1945—1952. Откуп. Београд, 1997.

Невыполнение обязательств влекло санкции, что приводило к протестам и неминуемым столкновениям. Коллективизация по-югославски, скрывавшаяся за эвфемизмом «социалистическое преобразование села», вылилась в создание Крестьянских трудовых задруг (КТЗ), и прекратилась только после разрыва с СССР, сближения с США и роспуска большинства вызывавших неприязнь населения «задруг» (колхозов).

Вооруженные силы новой Югославии

К концу войны Югославская армия (ЮА) имела в своем составе 50 дивизий, 12 бригад, 12 отрядов, Корпус народной обороны Югославии (8 дивизий), Военно-воздушные силы (2 авиадивизии) и Военно-морской флот (командование северной, центральной и южной Адриатики). Согласно официальным сведениям, личный состав ЮА насчитывал 766 000 военнослужащих¹. В военно-территориальном отношении страна делилась на 21 военную область, которые включали 93 военных территории с 509 комендатурами городов и районов в составе этих территорий².

Переход к штатам мирного времени начался с демобилизации, которая проходила с 1945 г. по 1947 г. Уже в 1946 г. ЮА насчитывала 400 000 человек: 26 дивизий в составе Сухопутных войск и КНОЮ; 5 дивизий и отдельных бригад в составе ВВС; ВМФ³. В последующие годы серьезной проблемой, с которой столкнулась ЮА, стало состояние и качество офицерско-сержантского состава, а также уровень его образования и квалификации. В 1946 г. ЮА располагала 35 000 офицеров, не считая тех, кого послали на обучение в СССР. Отправка в Советский Союз служила одним из средств повышения уровня офицерско-сержантского состава. В 1945—1947 гг. в СССР было направлено 3696 офицеров и 1439 сержантов⁴, которые посещали различные военно-учебные заведения: пехотные, артиллерийские, противоз-

¹ Razvoj oružanih snaga SFRJ 1945—1985, Konceptija doktrina i sistem opštenarodne odbrane. Beograd, 1989. S. 137.

² Raičević G. Pregled vojnoteritorijalnih organa JA krajem NOR-a // Vojnoistorijski glasnik 6/1961. S. 107.

³ Razvoj oružanih snaga SFRJ 1945—1985, Kadrovi i kadrovska politika. Beograd, 1989. S. 49 (Далее — Kadrovi i kadrovska politika)

⁴ Југословенско-совјетски односи 1945—1956, Зборник Докумената. Београд, 2010. С. 151. (Далее — Југословенско-совјетски односи 1945—1956).

душной обороны, танковые, артиллерийско-технические, инженерные, связи, кавалерийские, военно-воздушные, военно-морские, военно-медицинские, (контр) разведывательные и военнополитические¹.

Излишне напоминать, что офицерско-сержантский состав находился под полным влиянием КПЮ как главного инициатора и организатора восстания в Югославии в ходе Второй мировой войны. В частности, к концу войны КПЮ насчитывала 140 000 членов, из которых 80 000 были военнослужащими (офицерами, унтер-офицерами и солдатами)². Следуя довоенной советской модели, а также руководствуясь собственным опытом, партия для поддержания собственного контроля над армией сохранила систему двойного руководства, при которой у частей, наряду с военными командирами, имелись и политические комиссары. Последних при переходе на мирное время переименовали в политических руководителей. В том, что касалось организации вооруженных сил, как, впрочем, и всего остального, югославские коммунисты в конце войны целиком опирались на советский опыт. Об этом свидетельствовала структура армии и ее соединения, принципы ее использования и вооружения. В последний военный и первые послевоенные годы были почти полностью забыты традиции и доктрина партизанской войны, к которым вернулись лишь после конфликта Тито — Сталин.

С точки зрения межнациональных отношений ЮА отличалась от армии Королевства Югославия. В последней (особенно после установления 6 января 1929 г. монархической диктатуры) офицеры и унтер-офицеры — сербы, хорваты и словенцы по национальности — в обязательном порядке должны были являться носителями идеи народного единства югославян и представляться исключительно как югославы. Что касается ЮА/ЮНА, то, согласно официальной позиции, она «родилась в борьбе за свободу, национальное равноправие, братство и единство народов и народностей Югославии». Ей надлежало служить отражением национальной структуры всего государства. Сразу по окончании войны, в конце 1945 г., осуществлен первый анализ того, насколько состав офицерского корпуса соответствовал национальным пропорциям югославского общества в целом. Сербы и выделенные из их состава

¹ Kadrovi i kadrovska politika. С. 78; Југословенско-совјетски односи 1945—1956, Зборник Докумената. Београд 2010. (Далее — Југословенско-совјетски односи 1945—1956).

² Kadrovi i kadrovska politika. S. 39.

по региональному признаку в отдельные нации черногорцы и македонцы составляли 63,75 % офицеров ЮА (при доле в населении страны в 49,28 %). Это соответствовало антифашистским настроениям среди сербов в годы войны. С другой стороны, среди хорватов и словенцев количество офицеров примерно соответствовала их общей численности (хорваты — 22,72 % офицеров, и 26,69 % от общей численности; словенцы — 9,71 % офицеров и 8,58 % — общая доля). Это выравнивание стало результатом активной кадровой политики в рядах партизан в 1943—1945 гг. При этом все усилия КПЮ не смогли исправить статистику по еще одной новорожденной нации, выделенной из сербов и хорватов мусульманского вероисповедания. Этому народу — югославским мусульманам («боснякам») досталось всего 1,88 % офицерских мест, а от граждан Югославии они составляли целых 11,45 %! Для выравнивания и удержания национального равновесия в армии особое внимание вплоть до конца существования Югославии уделялось кадровой политике предоставления льгот при продвижении по службе представителям несербских национальностей¹.

Формирование югославских органов безопасности и первые меры по борьбе с внутренним врагом

Приступив к созданию собственных органов власти еще в ходе войны, руководство партизанского движения облегчило себе задачу их послевоенного окончательного оформления и легитимизации. Еще в начале войны перед руководством партизанского движения стояла задача создания структур разведки и контрразведки. Противодействие разведывательно-диверсионной деятельности противника не рассматривалось отдельно от борьбы с еще не идентифицированной «пятой колонной», представители которой проникали в партизанское движение, «дабы привнести взаимную подозрительность и оказать разрушительное воздействие на честных и искренних, но одновременно наивных и недостаточно бдительных бойцов»².

Из-за специфического характера боевых действий 6 мая 1942 г. Верховный штаб партизанского движения издал *«Наставление по организации разведывательной службы в партизанских и добровольче-*

¹ Kadrovi i kadrovska politika. S. 37.

² Razvoj oružanih snaga SFRJ 1945/1985, Vojna bezbednost. Beograd, 1986. S. 16. (Далее — Vojna bezbednost.)

ских частях», которая описывала устройство и задачи партизанской разведки и контрразведки¹. В октябре 1942 г. при Верховном штабе был сформирован курировавший разведслужбу Временный административный отдел, который возглавил опытный коммунист с довоенным стажем Моша Пияде². Через месяц, 27 ноября, Верховный штаб теперь уже Народно-освободительной армии и партизанских отрядов Югославии (НОА и ПОЮ) издал в дополнение к указанному документу «*Наставление по организации и основным задачам разведывательной службы*», в которой описывался характер деятельности, методы, задачи и устройство объединенной службы разведки и контрразведки в частях и на местах. При каждом штабе корпуса, дивизии, бригады и батальона имелся разведцентр, состоявший из двух секторов — разведывательного и контрразведывательного. Разведцентры следовало создавать как на освобожденной, так и на оккупированной территории. С самого начала войны Народно-освободительное движение (НОД) отказывало довоенным органам власти в легитимности. Поэтому на освобожденных территориях появлялись Народно-освободительные комитеты (НОК) — временные носители власти. Предполагалось, что новооснованные НОК, на которые «вместо бывшей полиции и жандармерии» возлагались функции органов правопорядка и безопасности, сформируют сельскую и городскую народную стражу. Борьба с агентами, шпионами, саботажниками и прочими засланными элементами находилась в ведении соответствующих военных властей, которые, впрочем, должны были сотрудничать с местными НОК³.

Руководящим органом разведки стал Разведывательный отдел при Верховном штабе (II отдел), также состоявший из двух секторов — разведки и контрразведки. Эта структура воспроизводилась и в нижестоящих штабах. Перед секторами на всех уровнях стояли четко сформулированные задачи. Разведывательным секторам следовало собирать информацию о силе неприятеля, его составе, дислокации, соединениях, вооружении, оснащении, моральном духе личного состава противника и местного населения. Контрразведка занималась обнаружени-

¹ Domankušić S., Selić M. Organizovanje i razvoj sistema bezbednosti i obaveštajno-bezbednosnih službi u NOR. S. 130.

² Joksimović S. Formiranje i delatnost KNOJ-a // Vojnoistorijski glasnik. 1/1985. S. 62.

³ Bogetić Lj., Đurović D. Istorija i praksa SKJ. Beograd, 1984. S. 189. (Далее — Istorija i praksa SKJ.)

ем разведцентров неприятеля, выявлением его агентов, заброшенных диверсантов с их последующей ликвидацией. Те же сектора отвечали за дезинформирование противника и за поддержание безопасности в частях. Подчеркивалось, что в структуры разведки и контрразведки следует принимать только проверенных бойцов, а от партии ожидается максимальная помощь и поддержка в организации разведслужбы¹.

В апреле 1943 г. при Верховном штабе НОА и ПОЮ была создана Комиссия по противодействию пятой колонне и предотвращению терроризма. В сентябре того же года ее преобразовали в Отдел по защите народа при Верховном штабе. Усугубление проблем с безопасностью на освобожденных территориях, привело к тому что органы разведки и контрразведки получили собственные войсковые части. Эти части должны были заниматься обеспечением безопасности в тылу — бороться с остатками сил противника, засланными шпионами и диверсантами, а в случае необходимости — решать вопрос вчерашних товарищей, неправильно понявших линию партии. Так появились части ВДВ (*Vojske državne varnosti*) в Словении, части по борьбе против пятой колонны (ППК) в Хорватии, а также части Народной обороны в Боснии и Герцеговине².

13 мая 1944 г. приказом Главнокомандующего НОА и ПОЮ Йосипа Броза Тито было сформировано Отделение по защите народа (ОЗНА) при Комиссариате народной обороны Национального комитета освобождения Югославии (НКОЮ). В компетенцию ОЗНА входили: разведывательная деятельность за границей и на оккупированной территории; контрразведывательная защитная деятельность на освобожденной территории; осуществление контрразведывательной защитной деятельности в Народно-освободительной армии Югославии (НОАЮ).

В составе ОЗНА имелись 4 отдела: I — разведывательный — по работе за границей и на оккупированных территориях; II — контрразведки на освобожденной территории; III — контрразведки в армии; IV — статистическо-технический. Через III отдел Комиссариат народной

¹ До конца года было издано еще несколько наставлений и приказов, например: Упутство о саслушању заробљеника, Упутство о војним судовима, Упутство о важности заплене докумената као извора података о непријатељу и Наређење о чувању војне тајне: *Domankušić S., Selić M. Organizovanje i razvoj sistema bezbednosti i obaveštajno-bezbednosnih službi u NOR. S. 132.*

² *Joksimović S. Formiranje i delatnost KNOJ-a // Vojnoistorijski glasnik. 1/1985. S. 63.*

обороны руководил контрразведывательной деятельностью в армии, в которой свои III отделы ОЗНА имелись в каждом корпусе (позднее и армии) и в главном штабе. Этот отдел руководил уполномоченными ОЗНА и их аппаратами в дивизиях и бригадах¹.

Согласно наставлению о работе ОЗНА, все меры противодействия «иностранной агентуре, агентуре противника и антинародным элементам в НОД» должны были осуществляться отделами по защите народа².

После создания ОЗНА, в августе 1944 г. последовали еще два важных этапа формирования службы государственной безопасности «новой» или «второй» Югославии. Сначала отдельным приказом Верховного штаба НОАЮ от 1 августа была установлена новая структура службы военной разведки, которая была разделена на службу военной разведки оперативных частей и службу военной разведки при комендатурах военных территорий. Затем, 15 августа 1944 г. было принято решение об организации аналога советских Внутренних войск НКВД — Корпуса народной обороны Югославии (КНОЮ)³, которому надлежало восполнить потребность органов безопасности в собственных оперативных частях. Уже существовавшие на тот момент в Словении, Хорватии и Боснии и Герцеговину вошли в состав КНОЮ в момент его формирования⁴.

После провозглашения в ноябре 1945 г. Федеративной Народной Республики Югославия (ФНРЮ) и принятия ее конституции в январе 1946 г. были образованы союзные министерства и правительство. Новое созданное Министерство внутренних дел (МВД) сосредоточило в своих руках все работу по поддержанию общественной и государственной безопасности. ОЗНА реорганизована в Управление державной (государственной) безопасности (УДБ). По тому же сценарию, в результате формирования и реорганизации ЮА 13 марта 1946 г. появилась военная Служба контрразведки (СК)⁵. Она, помимо решения открыто декларирувавшихся задач из сферы контрразведки, также занималась проблемами поддержания политической безопасности. СК играла важную роль в деле отслеживания и предотвращения «вражеской пропаганды»,

¹ *Vojna bezbednost.* S. 23—24.

² *Istorija i praksa SKJ.* S. 189.

³ *Uputstvo za osnivanje i organizaciju Korpusa Narodne Odrbane Jugoslavije // Vojnoistorijski glasnik.* 2/1980. S. 420.

⁴ *Vojna bezbednost.* S. 25.

⁵ *Vojna bezbednost.* S. 46.

под которой подразумевалась критика по адресу устройства армии и ее руководства, государственного и общественного устройства, а также восхваление вооруженных сил враждебных государств¹.

Наряду с милицией и ОЗНА (позднее — УДБ), КНОЮ стал одним из значимых элементов югославской системы государственной безопасности, на который всерьез рассчитывали в обстановке борьбы с неприятелем. В этой связи корпус выполнял целый ряд задач, важнейшими из которых были преследование и уничтожение остатков квислингских соединений и «банд», а также охрана государственной границы. Очевидна аналогия с тем, как функционировало Советское государство в первые годы своего существования, и, особенно, как оно боролось с «бандитизмом». Не всегда удается установить четкую грань, отделявшую охрану рубежей от борьбы с внутренним врагом или контрабандой. На границе случались столкновения с теми, кто пытался проникнуть в страну или покинуть ее пределы. В то же время и контрабандистская деятельность по большей части сопровождалась нелегальным пересечением границы. Поэтому установить, к какому типу относится тот или иной преступник, удавалось лишь после его задержания или ликвидации. Контрабандисты тоже часто располагали оружием и без колебаний открывали огонь.

Для КНОЮ с окончанием военных действий в Югославии 15 мая 1945 г. мирное время так и не наступило. Этого мира не ощутили и оперативные части ЮА. Пленных вражеских солдат, унтер-офицеров и офицеров доставляли в лагеря военнопленных и охраняли там не только военнослужащие КНОЮ, но и бойцы оперативных частей. Следственную работу выполняли офицеры ОЗНА. В этом процессе имели место массовые безсудные расправы, произвол и злоупотребления в отношении пленных, что можно установить на основании сохранившихся документов². Трудно провести грань между событиями до и после 15 мая 1945 г., так как задолго до этого началась работа по сбору и систематизации сведений о военных преступниках, кол-

¹ Војни архив (ВА), Архива Војнобезбедносне агенције (АВБА). 1—3, Инструкције о раду по унутрашњем надзору — Стр. пов. Бр. 126. јун 1947. године.

² Об этом подробнее см.: Partizanska i komunistička represija i zločini u Hrvatskoj 1944. — 1946. Dokumenti. Slavonski Brod, 2005. (Далее — Partizanska i komunistička represija i zločini u Hrvatskoj 1944. — 1946.)

лаборационистах, полицаях, сторонниках и пособниках коллаборационистских и оккупационных режимов¹. Еще до прекращения боев были сформированы особые суды и суды национальной чести, осуществлявшие судебные действия и выносившие вердикты. ОЗНА самостоятельно занималась вынесением приговоров и последующей физической ликвидацией, или в обратном порядке (для соблюдения видимости законности). По освобождении определенных областей Югославии солдаты оперативных частей и КНОЮ могли не только без колебаний реквизировать транспортные средства, трофейное оснащение и одежду, но и ликвидировать без суда и следствия военнопленных или гражданских лиц. Внесудебные убийства имели место во всех районах Югославии, освобожденных в результате активных боевых действий непосредственно по их окончании. Показательно, что вопрос о необходимости покончить с внесудебными ликвидациями был официально поднят на совещании ОЗНА Хорватии только в июле 1945 г. с интересной формулировкой — «чтобы остановить распространение из Сербии организованного шовинизма»². Речь шла о чувстве мести, которым пылали сербские офицеры по отношению к хорватским усташам и их поделщикам, устроившим лагерь уничтожения и систему бессудного геноцида против сербов на территории НДХ. В то же время на территории Сербии, после ее освобождения массовые расстрелы коснулись значительной части «буржуазных классов» и заподозренных в симпатиях к М. Недичу или Д. Михайловичу.

Тем, кому повезло, удалось добраться до лагерей военнопленных живыми. Всего, согласно данным Отделения по делам военнопленных от февраля 1946 г., в момент завершения военных действий на территории Югославии в плену оказалось 114 415 югославских граждан, служивших до этого в немецкой армии или квислингских формированиях.

¹ *Radelić Z. Uloga OZN-e u preuzimanju vlasti u Hrvatskoj 1945 // Zbornik radova sa znanstvenog skupa održanog u Hrvatskom institut za povijest u Zagrebu 5. i 6. svibnja 2005. 1945. — razdjelnica hrvatske povijesti. Zagreb, 2006. S. 102. (Далее — Radelić Z. Uloga OZN-e u preuzimanju vlasti u Hrvatskoj 1945)*

² *Radelić Z. Križari. Gerila u Hrvatskoj 1945—1950. Zagreb, 2002. S. 203—207. (Далее — Radelić Z. Op. cit.); Radelić Z. Uloga OZN-e u preuzimanju vlasti u Hrvatskoj 1945 // Zbornik radova sa znanstvenog skupa održanog u Hrvatskom institut za povijest u Zagrebu 5. i 6. svibnja 2005. 1945. — razdjelnica hrvatske povijesti. Zagreb, 2006. S. 102; Radelić Z. Uloga OZN-e u preuzimanju vlasti u Hrvatskoj 1945. S. 115.*

Сначала всех их послали на работы по ремонту дорог, мостов и прочих разрушенных и поврежденных объектов. Затем 55 000 домобранов из указанного числа было зачислено в трудовые батальоны ЮА, 41 320 человек освобождено по общей амнистии, объявленной 5 августа 1945 г., а 5035 получили свободу позже. ОЗНА проводила расследование в отношении 1562 человек, сбежало 63, а умерло 339 военнопленных. В конце февраля 1946 г. в лагерях для военнопленных оставалось еще 11 096 югославских граждан¹. За полгода до этого — 4 июля 1945 г. — белградская «Политика» опубликовала приказ Йосипа Броза Тито отпустить из находившегося в г. Шабац лагеря 623 четников. Речь шла о крестьянах, подвергшихся насильственной мобилизации в части, участвовавшие в боевых действиях на Зеленгоре².

Уже 3 марта 1946 г. новостное агентство ТАНЮГ предало гласности приказ Верховного командующего ЮА Йосипа Броза Тито выпустить из лагерей всех военнослужащих вражеских соединений — представителей югославянских народностей, — которые были взяты в плен в ходе боевых действий или после капитуляции. Исключение составили те, в отношении кого осуществлялось уголовное преследование. Они подлежали освобождению после предоставления доказательств собственной лояльности новым югославским властям. От них ожидалось искупление тяжким трудом совершенных ранее ошибок³.

Повстанческие группы в послевоенной Югославии

После окончания боевых действий большая часть военнослужащих квислингских и антикоммунистических повстанческих формирований погибла в бою, была арестована, казнена или бежала за границу. По первой послевоенной переписи 1948 г., в Югославии проживало 15,77 млн человек. По данным титовской военной контрразведки, из Югославии после 1945 г. бежало около 300 000 «ушастей, четников и прочих предателей». Таким образом, число политических эмигрантов составило около 2 % от оставшегося в стране населения. Напомним, что в СССР соотношение численности эмигрантов к первой послевоенной переписи населения было меньше и составило лишь около 1,5 %! Несмотря

¹ Šubelj D. Lj. OZNA in prevzem oblasti 1944—46. Ljubljana, 2013.

² «По наредби Маршала Јосипа Броза Тита из логора у Шапцу пуштено је преко 600 српских селяка из четничких одреда», Политика од 4.7.1945. С. 2.

³ АЈ, ТАНЈУГ 112, 863 од 03.03.1946.

на этот массовый отток, по всей Югославии рассеялось немало представителей потерпевших поражение сил, по оценке ОЗНА, «около 12 000 пособников оккупантов ушли в горы»¹.

Почти каждый народ в Югославии внес свой вклад в формирование разношерстной толпы врагов нового государства. Власти, следуя советской модели, использовали термин «банда» для обозначения всех своих поверженных противников — четников Дражи Михайловича, усташей, словенских домобранов и словенских четников (объединенных под именем словенских «белогвардейцев»), албанских сепаратистов, националистов и мятежников, (которых скопом именовали «балистами»), а также малочисленных, но весьма активных членов ВМРО. Немногим лучше было отношение к довоенным буржуазным партиям и движениям. Если они не присоединились к Народному фронту, их ждала лишь маргинализация и во многих случаях репрессивные меры. Новые власти с подозрением относились и к религиозным сообществам, и особенно к католической церкви из-за ее откровенных связей с НДХ, сплоченности и закрытости.

Многонациональный характер югославского государства имел следствием не только пестроту повстанцев, но и изначальное преимущество, которым располагали власти. Каждое из повстанческих движений действовало самостоятельно, без сотрудничества или координации с остальными, за исключением редких случаев. Новые югославские власти имели все то, чего не имели остатки потерпевших поражение сил, ушедшие в подполье, а именно: четко сформулированную идеологию и стратегию, организованность и разветвленную структуру, органы безопасности и пропаганды.

Единственной централизованной югославской организацией по борьбе с коммунистами в Югославии в эмиграции, не чуравшейся вооруженной борьбы, стал Национальный комитет Королевства Югославия (НККЮ) и действовавший при нем Главный разведывательный центр (ГРЦ), расположенный в Зальцбурге. Помощь этим организациям югославских эмигрантов оказывали британская и американская разведка. Штаб-квартира Центрального НККЮ находилась в Лондоне. Представительство Центрального комитета НККЮ имелось и в Италии. В Австрии НККЮ, с разрешения союзников, начал действовать с сентября 1945 г. Его главной задачей стало оказание помощи югославским

¹ Razvoj oružanih snaga SFRJ 1945 — 1985, Savezni sekretarijat za narodnu odbranu I. Beograd, 1990. S. 34.

эмигрантам, оставшимся в Австрии¹. Король Петр II возглавлял находившийся в Лондоне ЦНККЮ, в состав которого входили довоенные югославские политики, лидером которых был Слободан Йованович. Римским ЦНККЮ руководили Живко Топалович из Земледельческой партии, Адам Прибичевич из Самостоятельной демократической партии, Юрай Крневич из Хорватской крестьянской партии и Миха Крек из Словенской народной партии. Зальцбургский НККЮ имел в своем состав девятых членов, старшим из которых был белградский адвокат Стеван Тривунац — член Главного комитета Радикальной партии. Это было своего рода правительство в изгнании, которое должно было координировать силы всех югославских повстанцев.

Словенские повстанцы

В Словении объединение антикоммунистических сил состоялось еще в ходе войны — в январе 1945 г., когда различные части сформированного немцами Словенского домобранства, словенской части Югославской армии в Отечестве (см. Четники), а также выжидавшие конца войны довоенные офицеры запаса образовали Словенскую народную армию — СНА (*Slovenska narodna vojska*). Она стала выполнять функцию вооруженных сил Словенского Народного Комитета, который в начале мая попытался провозгласить народное государство Словению как автономную единицу в составе федеративного Королевства Югославия². В этом качестве СНА вместе с прочими преимущественно сербскими квислингскими формированиями — Сербским добровольческим корпусом Димитрия Летича, четниками из Далмации и Лики под командованием Момчило Джуича и Добросава Йевджевича — дали непродолжительный отпор наступающей Югославской армии³. Поражение, отступление в Австрию и Италию, сдача в плен англоамериканцам и попытка нового прорыва большой группой в Югославию, где большую ее часть физически ликвидировали, — все это еще больше радикализовало антикоммунистические настроения среди словенских повстанцев.

¹ *Premk M. Matjaževa vojska 1945 — 1950. Društvo piscev zgodovine NOB Slovenije. Ljubljana, 2005. S. 107. (Далее — Premk M. n. d.).*

² *Premk M. n. d. S. 69.*

³ *Тимофеев А.Ю. Сербские союзники Гитлера. М., С. 190—191; Тимофеев А.Ю. Четники. Королевская армия. М., 2012. С. 280—286.*

Летом 1945 г. при поддержке разведслужб союзников был создан Главный разведывательный центр (ГРЦ) НККЮ, во главе которого с декабря 1945 г. и до лета 1949 г. находился бывший подполковник югославской королевской армии словенец Андрей Глушич. Главный разведывательный центр при НККЮ основан в лагере для беженцев Санкт-Йохан в Понгау (Австрия). В первое время деятельность ГРЦ сосредоточилась на организации разведывательной сети среди югославских эмигрантов, которые забрасывались в страну с целью установления связи с лидером четников Дражей Михаиловичем. Разведслужба действовала на австрийско-югославской границе и формально находилась в составе Словенского войска Королевской югославской армии (Словеначка армија Краљевске југословенске војске). До упразднения ГРЦ в 1949 г. его филиалы, называвшиеся Разведывательными центрами (РЦ), действовали в Клагенфурте (РЦ 101 и РЦ 507), в Липнице и Триесте (РЦ 305) и в Горице (РЦ 505). Свои донесения ГРЦ отправлял органу американской военной разведки — Корпусу контрразведки (СІС, Counter Intelligence Corps). Наряду с американским СІС-ом разведывательным центрам НККЮ оказывали и органы британской военной разведке в лице Отделов полевой безопасности (FSS, Field Security Section)¹.

Разведчики ГРЦ занимались подготовкой и вербовкой словенцев в Граце, Клагенфурте и Триесте: из их агентов создавались террористические группы, которые организовывали подполье на территории Словении. Эти группы носили собирательное пропагандистское название Матяжева армия, названная в честь мифологического словенского короля Матяжа, который, должен был пробудиться ото сна и освободить Словению от притеснителей². От лица Матяжевой армии активно велась пропаганда. Прежде всего, посредством печатного органа — газеты «Голос Матяжа — вестник словенского антикоммунистического движения» («Matjažev glas — glasilo slovenskega protikomunističnega gibanja») ³. Во время пребывания на территории Словении члены Армии распространяли пропагандистские материалы ЦНККЮ. Регулярное радиовещание ЦНККЮ осуществлялось из Австрии, где действовало несколько пропагандистских станций-однодневок: радиостанции «Равна Гора», «Триглав», «Радио Любляна», «Свобода или смерть», «Единая Словения», «Свободная кре-

¹ Premk M. n. d. S. 108.

² Premk M. n. d. S. 108.

³ Premk M. n. d. S. 260.

стьянская Хорватия», «Радио Сава». Хотя программа Матьяжевой армии и была югославистской, она осталась исключительно словенским явлением, о котором в остальной Югославии не слышали. Это, по-видимому, объяснялось как типичной для словенцев во все годы существования Югославии национальной закрытостью, так и слабым успехом пропаганды Матьяжевой армии. Членов Матьяжевой армии характеризовал последовательный антикоммунизм. Их деятельность была направлена против носителей и символов новой системы, однако со временем она свелась к банальному грабежу. В отличие от сербских четников и хорватских крижаров (крестоносцев) база словенских антикоммунистов располагалась за границей. С территории соседней Австрии они периодически проникали в Югославию, вызывая тем самым многочисленные приграничные инциденты. Вскоре после укрепления режима Тито в Югославии и падения шансов на возрождение некоммунистической Югославии среди словенских повстанцев также возобладали идеи национализма, с полным разочарованием в «югославянстве»¹. Это отражало общие настроения словенцев, настороженно относившихся к идеям Белграда².

Забрасываемых из Австрии членов Матьяжевой армии и оставшихся непосредственно по окончании боевых действий в Словении многочисленных представителей словенских антикоммунистических и квислингских формирований титовцы скопом называли «белогвардейцами» или «БГ». Эти группы главным образом рассчитывали на конфликт между СССР и англоамериканцами, который приведет к интервенции и свержению коммунизма в Югославии.

Сербские четники

Четники или Югославская армия в Отечестве (ЮВВО) под командованием генерала Дражи Михайловича представляли собой в первые послевоенные дни наиболее многочисленное югославское антикоммунистическое движение, т.к. его деятельность охватывала наиболее обширную территорию, а его лидер, в отличие от прочих политических вождей подпольных движений, не покинул страны³. Драголюб «Дража» Михайлович был окопным офицером Первой мировой войны, бле-

¹ [https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/ Далее CIA... CIA-RDP82—00457R002400550001—8.pdf](https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/Далее%20CIA...CIA-RDP82-00457R002400550001-8.pdf)

² CIA... CIA-RDP82—00457R008300660007—5.pdf

³ Тимофеев А.Ю. Четники. Королевская армия. М., 2012. С. 287—286.

стящим генштабистом межвоенной Югославии, который не покинул страну в 1941 г. На завершающем этапе гражданской войны четники понесли тяжелые потери в ходе боев с ЮА (Югославской армией, как с марта 1945 г. стала называться партизанская НОАЮ) в восточной Боснии и Герцеговине в мае 1945 г. Тогда была практически уничтожена большая часть сил под командованием Дражи Михайловича, которые так и не смогли оправиться от этого поражения и восстановить общую организационную структуру.

ЮВВО в годы Второй мировой войны занимала двойственную позицию. С одной стороны, это было первое движение Сопротивления в Европе, которое начало свою деятельность под руководством Д. Михайловича с мая 1941 г. В годы войны ЮВВО занималось сбором разведывательной информации, организацией нелегальной сети и помощью пилотам и разведчикам союзников. Осенью 1941 г. ЮВВО участвовало в восстании в Западной Сербии вместе с партизанами НОАЮ, которыми руководили югославские коммунисты во главе с Й. Брозом Тито. Однако уже первые освобожденные территории стали местом для раздора, а потом и гражданской войной между ЮВВО, стремившейся восстановить довоенные порядки, и НОАЮ, которая хотела установления власти коммунистов, стремясь превратить войну в революцию¹. В результате с конца осени 1941 г. движение Сопротивления было расколото на две части — коммунистические партизаны (НОАЮ) и антикоммунисты — четники (ЮВВО). В Югославии вспыхнула Гражданская война, которая унесла намного больше жизней, чем борьба с оккупантами. ЮВВО заключала эпизодические соглашения с немцами и итальянцами в их зонах оккупации, а НОАЮ тактические соглашения с усташскими властями в Боснии².

Каково же было соотношение внутренних сил в Сербии в сентябре 1944 г., когда в течении двух неполных месяцев была освобождена от немцев восточная часть Югославии с ее столицей Белградом? С советской стороны в Белградской операции с 28 сентября по 20 октября 1944 г. было задействовано около 300 000 человек (3-й Украинский фронт — 200 000, части 2-го Украинского фронта на севере Сербии — 93 500, Дунайская флотилия — 6500)³. НОАЮ использовала для проры-

¹ Тимофеев А.Ю. Русский фактор. Вторая мировая война в Югославии. 1941—1945. М., 2010. С. 139—157.

² Тимофеев А.Ю. Четники. Королевская армия. М., 2012. С. 97—102.

³ Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. М., 2001. С. 300.

ва в Сербию лучшую часть своих боеспособных сил — 9 партизанских дивизий, насчитывавших 26 бригад, а в самой Сербии НОАЮ имела еще 5 дивизий, каждая из которых также насчитывала не более 3 бригад, хотя их состав и боевая эффективность достаточно спорны¹. Исходя из средней численности полнокровной бригады НОАЮ на 1944 г. в 950 человек², общая численность югославских сил, участвовавших в Белградской операции, должна была составлять 30—40 тысяч человек. Войдя в сентябре 1944 г. на территорию Сербии, НОАЮ начала мобилизацию, но роль этого нового пополнения, не имевшего боевой подготовки, не могла быть значительной в событиях октября 1944 г.³ Фактически руководство НОАЮ выделило для операций в Сербии большинство боеспособных частей и соединений, которыми располагало в восточной и центральной части страны. Полностью нетронутыми оставались лишь региональные формирования и части в Словении и некоторых районах Хорватии, численность которых была заметной в условиях партизанской войны, но совершенно незначительной для освобождения западной части страны. Именно поэтому с освобождением западной части Югославии пришлось повременить до создания регулярной армии, годной для фронтальных боевых действий на основе мобилизационного потенциала восточной части страны, и помощи вооружением от СССР и, в меньшей степени, от США и Англии⁴.

После подавления организованного движения Д. Михаиловича — четников, ликвидации большинства его командиров и захвата его архивов следователи сербского республиканского УДБ реконструировало для служебных надобностей картину произошедшего. По их мнению⁵, осенью 1944 г. военные формирования (без мобилизационных списков, с учетом лишь тех, кто носил оружие) ЮВвО в Сербии насчитывали

¹ *Цолић М.* Преглед операција на југословенском ратишту: 1941—1945. Београд, 1988; *Цолић М.* Пола века од ослобођења Србије. Београд, 1995. С. 151; *Львов А., Мощанский И.* На земле Югославии, Белградская стратегическая наступательная операция (28 сентября — 20 октября 1944). М., 2005. С. 15—16.

² Brigade u NOR // *Vojna enciklopedija*. Т. 2. Beograd, 1971. S. 28.

³ *Тимофеев А.Ю.* Русский фактор. Вторая мировая война в Югославии. 1941—1945. М., 2010. С. 245—263.

⁴ *Львов А., Мощанский И.* Југословенско-совјетски односи у Другом светском рату. Београд, 1988. С. 154—157.

⁵ Архив Сербии (далее АС), фонд БИА, III/36, Непријатељска активност оружаних банди и илегалних организација у НРС 1944—1948. С. 1.

около 60 000 человек, поделенных на 42 корпуса. Войска НОАЮ подвергли яростным атакам силы Д. Михайловича, которому не удалось заранее достичь долгосрочных договоренностей с советским командованием¹. К 1—2 октября 1944 г. четники прекратили сопротивление частям НОАЮ и с переменным успехом пытались договориться с наступавшими войсками РККА. Однако стремление ряда командиров четников наладить контакты с передовыми частями Красной армии закончилось провалом. Направляя доносы в штаб 3-го Украинского фронта на командиров РККА, заключавших договоры о сотрудничестве с четниками, партизаны не брезговали и сами на месте вмешаться в ситуацию, убивая переговорщиков-четников прямо на глазах советских офицеров. С 15 по 20 октября 1944 г. значительная часть четнических офицеров со своими отрядами решили покинуть Сербию, так как строжайший приказ Д. Михайловича запрещал им вступать в бой с частями РККА как союзными, а возможность такого столкновения, учитывая ситуацию, была бы неизбежной. Отряды четников отходили через Рашку («Санджак») в Боснию. Всего с Д. Михайловичем в Боснию ушли свыше 20 тысяч вооруженных бойцов, а оставшиеся разошлись по домам или погибли в сражениях с НОАЮ².

Сразу после изгнания Красной армией из Сербии немцев по Сербии прокатилась волна репрессий. За спинами красноармейцев в города входили партизаны, развязавшие кровавый террор против «идеологически подозрительных лиц». О размерах учиненной партизанами бойни говорят следующие данные: в королевстве Югославии в 1922—1937 гг. 1 смертная казнь приходилась на 750 000 человек в год, в социалистической Югославии в 1946—1951 гг. 1 смертная казнь — на 142 000 человек, а в освобожденной от немцев стране 1 смертная казнь приходилась на 30 000 человек! И это лишь официальные приговоры, хотя часть расстрелов октября — ноября 1944 г. в Сербии осталась нефиксированной. В качестве примера можно привести положение в Заечаре, одном из первых крупных городов Сербии, из которого РККА изгнала немцев, после чего партизаны ворвались в город и завели порядки в стиле большевистских расстрельных команд конца Гражданской войны. Перед вхождением в город ОЗНА составила под-

¹ Тимофеев А.Ю. Четники. Королевская армия в Югославии, 1941—1945 гг. М., 2012. С. 151—153.

² АС. Ф. БИА, III/36, Непријатељска активност оружаних банди и илегалних организација у НРС 1944—1948. С. 1.

робные списки для проверки, куда были включены местные священники, учителя, судья, адвокаты, торговцы, инженеры, преподаватели гимназий, врачи, резервные офицеры королевской армии и участники довоенной политической жизни. Шефом ОЗНА Заечара был назначен Д. Глигориевич, бывший электрик из соседнего города Чуприя, с ним работали несколько следователей. Каждые 15 дней центральный аппарат получал сообщения о количестве осужденных и отчитывался по нормативам о числе расстрелянных. Некоторых убивали еще в ходе допроса, других расстреливали добровольные расстрельные команды из 20 человек, расстреливавшие за вечер по 60—70 человек, которых связывали телефонным кабелем и конвоировали к выкопанным за городом ямам во время комендантского часа. Родственникам расстрелянных сообщали, что арестованный «депортирован в Россию». Узнававшие потом страшную истину жены, родители и дети убитых пытались по ночам раскапывать неглубокие расстрельные шурфы в поисках своих близких. С этим явлением местный отдел ОЗНА стал активно бороться, по приказу руководства. Перед казнью жертв раздевали догола, а их вещи делились между участниками расстрелов. Вместе с сербскими «врагами народа» в Заечаре расстреляли и 60 местных русских эмигрантов: «семью Мартыновых, Б. Полховского, В. Полхитрудова и еще несколько человек». Следователь местной ОЗНА Н. Бошкович, ставший после стабилизации титовского режима судьей, впоследствии вспоминал: «Их приводили и военные, и гражданские лица. У некоторых мы записывали короткие признания в два-три предложения. Сразу же произносились тяжкие приговоры, их вели в тюрьму, а оттуда на расстрел. Мы убивали их, как мух»¹. Та же картина была и в других городах Сербии, куда пришли партизаны.

Изначально ЮВВО ориентировалось на Англию и США, а НОАЮ — на СССР, однако со временем ситуация изменилась. В начале войны СССР настойчиво пытался послать совместную с союзниками миссию в штаб ЮВВО, оставив эти попытки под давлением Англии². С другой стороны, с 1942 г. при штабе Тито уже появилась первая миссия англичан, к которым вскоре присоединились и американцы. Англоамериканские союзники с 1943 г. со все большим интересом относились к укре-

¹ Львов А., Мощанский И. *Između srpa i čekića: represija u Srbiji 1944—1953*. Beograd, 2006. S. 419, 199—201.

² Тимофеев А.Ю. *Русский фактор. Вторая мировая война в Югославии. 1941—1945*. М., 2010. С. 204—227.

пьявшимся югославским коммунистам. Последняя миссия союзников (подполковника американского УСС Р. Макдауелла) получила приказ покинуть штаб ЮВВо в сентябре 1944 г., а реально покинула ее лишь в ноябре 1944 г. В сентябре 1944 г. американские разведчики пытались договориться о заключении тактического перемирия между немцами и четниками, для того, чтобы первые уступили власть в Югославии ЮВВо и таким образом предотвратили вторжение СССР на западные Балканы. Эти переговоры опирались на опыт англичан, сторговавшихся с немцами и приостановивших таким образом вхождение греческих партизан в Салоники. После неудачи американского зондирования в Сербии¹ связи между штабом ЮВВо и англо-американскими союзниками имели эпизодический характер. Особый полунезависимый статус занимали отряды четников вне Сербии (в Черногории, Далмации, Боснии, Герцеговине), где их командиры прибегали к коллаборации с итальянцами. В этих районах хорватские усташы и мусульманские повстанцы развязали геноцид сербского населения, чему противостояли отряды сербских четников. Это противостояние превратилось в настоящую междоусобную войну православных сербов против боснийских мусульман и католиков хорватов, в которой все стороны крайне ожесточились. Подобно Словении, в Сербии перед лицом неизбежной победы коммунистов ЮВВо формально приняла в свой состав отряды военизированных сербских коллаборационистов, служивших до сентября 1944 г. М. Недичу. После вступления в Югославию частей Красной армии части ЮВВо получили приказ Д. Михайловича попытаться наладить связи с передовыми советскими частями. Когда эти переговоры были прекращены по просьбе партизанского руководства, Д. Михайлович отдал приказ отступить из Сербии, избегая столкновений с частями РККА. В результате к концу войны новые югославские власти использовали название «четники» для всех повстанцев сербской национальности.

Поздней осенью 1944 г. генерал Д. Михайлович оказался в ситуации, когда победа Тито в гражданской войне стала казаться неизбежной. Тито держал под своим контролем восточную часть страны, его партизанские отряды действовали и на еще не освобожденных от немцев западных территориях страны; англо-американцы, как и СССР, признали Тито; королевское правительство временно воссоединилось

¹ Львов А., *Мощанский И.* Očevidac Gradanskog rata u Srbiji. Činjenički i hronološki izveštaj E. Kramera od 22.10.1944. // Istorija 20. veka, 1/2007.

с правительством Тито (договор Тито — Шубашич). В этих условиях выбор у Д. Михайловича было невелик: либо бороться до конца, надеясь на чудо, либо уйти из страны, признав дело проигранным. Практических путей к спасению было несколько. Д. Лютич и М. Недич, соединившиеся в Словении с четниками М. Джуича и Д. Евджевича, в конце 1944 г. — начале 1945 г. неоднократно обращались к Д. Михайловичу с предложением перейти в Словению, откуда можно было бы легче выйти к союзникам. Возможность такого выхода из ситуации неоднократно упоминается между Д. Михайловичем и его различными корреспондентами в радиообмене за период с 12 декабря 1944 г. по 7 апреля 1945 г.¹ Однако Д. Михайлович был непреклонен — в радиogramме Д. Лютичу в Словению от 21 марта 1945 г. генерал отвечал из Боснии: «Мы стремимся вернуться в Сербию — это наша цель», убеждая Д. Лютича, что в Сербии еще не все потеряно, что народ ненавидит коммунистов и т.д.² Предложения об эвакуации из Югославии осенью 1944 г. поступали и от западных союзников.

Подполковник Р. Макдауэлл перед своим отлетом в ноябре 1944 г. предложил генералу покинуть страну вместе с ним, но Д. Михайлович решительно отказался³. В письме от 18 ноября 1944 г. М. Топалович (супруге Ж. Топаловича) генерал писал: «В Вашем письме Вы упоминаете и крайнюю возможность — нашу эвакуацию. Однако народ продолжит борьбу, и я вместе с ним, до последнего. Определенное число командиров, к сожалению, проявили стремление скрыться за границей. Я это решительно пресекаю, хотя может быть в дальнейшем, тех, кто бы хотел уйти за границу, будет больше, что для нашего дела не было бы полезным. Мы должны остаться с народом. Я очень благодарен Вам за Вашу заботу о моей безопасности, но я, честно говоря, фаталист и верю, что судьба каждого человека предрешена. Мы должны продолжать нашу борьбу, как нам Бог заповедывает. Мы глубоко уверены, что справедливость в конце концов восторжествует. Но нашим страданиям нет конца, и они тем тяжелее, что не заслуженны»⁴. Был ли уход на Запад (эвакуация с союзниками или через Словению) вариантом спа-

¹ З.д.и.п.о НОР н.Ј, т. XIV. Књ. 4. 1985. С. 891—970.

² З.д.и.п.о НОР н.Ј, т. XIV. Књ. 4. 1985. С. 965.

³ *Roberts W. Tito, Mihailovic and The Allies 1941—1945.* New Brunswick, 1973. P. 279.

⁴ *Милуновић М., Радовановић Ђ.* Из живота и рада др Живка Топаловића. Стокхолм, 1988. С. 372.

сения? Вряд ли. Конечно, УСС и УСО не теряли интереса к движению Д. Михайловича и самому генералу, полезному для оперативных комбинаций. Однако политическое руководство США и Англии в период с ноября по декабрь 1944 г. уже договаривались о том, чтобы выдать Д. Михайловича по неизбежной просьбе Й. Тито. В глобальной геополитической партии конца войны это представлялось им логичным. Соответствующие решения были приняты на уровне Госдепартамента США, отказавшегося принять Д. Михайловича на свою территорию, и британского Форин офис, не пожелавшего предоставить генералу место даже в Кении или на Маврикии¹. Трудно сказать, знал ли генерал об этих настроениях, но его решение помогло сохранить его имя от осуждения на Западе (без которого выдача была бы невозможна). В любом случае сдаваться генерал не помышлял, как не сдавался он осенью 1915-го или весной 1941 г.

Планы Д. Михайловича, отступившего осенью 1944 г. в Боснию, сводились к созданию в оставленных районах Югославии подпольной сети, которая, согласно его планам, должна была бы организовывать народное недовольство, заниматься подготовкой диверсий и в решительный момент поднять восстание. Для подготовки кадров к этой диверсионной войне Д. Михайлович, находившийся в то время в центральной Боснии, решил формировать специальные диверсионные группы, которые он на английский манер назвал «коммандос»². Это решение было выражено в Указе о задачах королевских коммандос³, принятом 4 декабря 1944 г. Этот указ известен также по номеру, как указ № 101. В нем Д. Михайлович констатировал, что Германия проиграла войну, но немцы все еще оказывают сильное сопротивление, связывая, таким образом, значительные силы партизан. Поэтому партизаны не имеют в «захваченной ими части Сербии» значительных свободных сил, их только что установленная власть еще недостаточно сильна и не приспособилась к работе. Исходя из этой обстановки, Верховное командование ЮВВО решило террором бороться с вражеской пропагандой, давая надежду народу, который выразит свое мнение на «свободных

¹ *Николић К., Димитријевић Б.* Генерал Драгољуб Михаиловић 1893—1946. Биографија. Београд, 2011. С. 410—411; *Казимировић В.* Србија и Југославија. Т. 4. Крагујевац, 1995. С. 1265—1265.

² Это бурское слово предложил для британских частей особого назначения в 1940 г. У. Черчилль.

³ АВИИ ЧА. К. 262. Ф. 8. Д. 2.

выборах», проведение которых обещали союзники. Задачи отрядов, предназначенных для переброски в Сербию, будут таковы: не допускать стабилизации ситуации в пользу партизан; защитить и поддержать мирное население Сербии; вызвать своей борьбой интерес к судьбе сербского народа у всего мира; помешать созданию массовой поддержки партизанам; психологически и политически подготовиться к предстоящим выборам. Данные задачи предполагалось решать следующими способами: поддерживать духовную организацию народа; восстановить равногорские комитеты; наказывать преступников и предателей нации; совершать покушения на руководителей партизанского движения; вести последовательную и сильную пропаганду в пользу свободных выборов; собирать точную информацию о происходящем и доставлять ее Верховному командованию ЮВвО; подрывать и усложнять партизанские линии связи и коммуникации; стремиться свергать партизанскую власть в Сербии на местах, чтобы представители местного населения отказывались становиться ее носителями; вести все виды саботажа, чтобы не допустить улучшения ситуации в пользу партизан.

Для борьбы со стабилизацией партизанского режима в составе ЮВвО создавалось Командование королевских командос, подчиненное Верховному командованию ЮВвО. Руководителем Командования командос был назначен полковник Д. Павлович. Командованию командос было приказано организовать особые «диверсионные курсы» (школу командос при штабе ЮВвО) для подготовки кадров. Закончившие обучение королевские командос должны были перебрасываться из Боснии в Сербию, а по прибытии к месту назначения вербовать и обучать новые кадры. Каждый королевский командос должен был получить псевдоним, личный секретный номер и документы на новое имя и фамилию для легализации в случае надобности, уничтожив перед выходом на задание все документы и письма о прошлых биографических данных. Строжайше запрещалось разглашать любые сведения о подготовке и о деятельности Командования королевских командос. В пояснительной записке («указ 102») говорилось, что обучение в школе командос должно проводиться по следующим предметам: моральная подготовка, общевойсковая подготовка, специальная подготовка (для выполнения задач покушения, наблюдения, разведки и доставки), диверсионно-техническая подготовка (простейший саботаж, работа с взрывчатыми веществами, уничтожение объектов), пропагандистская подготовка (ведение пропаганды и выбор вербовочного контингента). Для уточнения направления деятельности королевских

коммандос Д. Михайлович разработал также «Проект акций в Сербии», а также инструкцию «Краткие основы и наставления для деятельности коммандос». Территорию Сербии Д. Михайлович разделил на десять зон, каждую зону на несколько областей, области на районы, а районы на участки действий отдельных ударных групп. Каждая зона, объект и район должны были получить отдельного командира со своим штабом. Школа коммандос, под руководством Д. Павловича, начала свою деятельность в с. Среднем в декабре 1944 г., а с января 1945 г. в г. Модриче, в находившихся под контролем четников районах центральной и северной Боснии. Школа успела дать два выпуска курсантов — первый — 82, а второй — 37 коммандос¹.

Делая ставку на работу подполья, пропаганду и саботаж на территории Сербии, Д. Михайлович совершенно терял из виду то, какой режим ему противостоял и чьими учениками были офицеры титовских служб безопасности. Руководители молодых титовских служб безопасности имели богатый личный опыт довоенной нелегальной деятельности, а также контрразведывательных и диверсионных операций военного времени. Качественная фильтрация населения, широкая агентурно-осведомительная сеть, бескомпромиссная работа с «подозрительным контингентом» (все это было типичным для их учителей из советской контрразведки) сочеталась у титовских офицеров с юношеским революционным задором и прекрасным знанием местных условий. На это накладывалась несомненная популярность партизанской идеологии и СССР у части населения (прежде всего среди самих сербов), а также всеобщая усталость от войны (вне зависимости от идеологии) и желание вернуться к мирной жизни. Часть групп будущих коммандос растворялась, так и не перейдя линию фронта, часть пыталась вернуться к мирной жизни в стране, а наиболее последовательных вылавливали офицеры титовской государственной безопасности ОЗНА, проводившие широкие операции с опорой на КНОЮ (внутренние войска), а в случае надобности — привлекавшие и местные армейские гарнизоны. Контактировавшие с советскими инструкторами, прошедшие стажировку при фронтовых управлениях СМЕРШ и обучавшиеся на

¹ АС. Ф. БИА. III. Д. 5, Elaborat «Srpski jagdkomandosi (diverzantsko teroristička aktivnost srpskih formacija). 1944—1945»; III. Д. 34, Elaborat «Hvatanje četničkih bandi na tromedi Bosne i Hercegovine, Srbije i Crne Gore (1945—1955); *Latas B.* Uništenje padobranaca i diverzanata ubačenih u Srbiju 1945 // «Odbrana i zaštita». 1980, br. 6; З.д.и.п.о НОР н. Ј, т. XIV. Књ. 4. 1985. С. 792—795.

курсах подготовки оперативного состава в СССР югославские чекисты могли использовать и более изощренные методы, чем широкая агентурная сеть и плотная фильтрация. Практиковалось ведение радиоигр и рейды силами легендированных групп ложных повстанцев (офицеров контрразведки) для охоты за руководителями ЮВВО.

Части планов Д. Михайловича все же удалось осуществиться. Одна из групп четнического подполья в районе Белграда под командованием П. Миличевича («Лоренца») в декабре 1944 г. сумела установить радиосвязь, наладив поставку разведывательных данных из «титовской Сербии».

Титовской службе безопасности удалось захватить в районе г Чачак одного четнического радиста и в то же время раздобыть шифровальный блокнот для поддержания связи с Верховным командованием ЮВВО. Блокнот был получен при попытке захватить видного члена равногогорской организации в Сербии и авторитетного офицера ЮВВО П. Раковича. Самого П. Раковича взять живым не удалось, он успел покончить с собой. У руководства ОЗНА возник оперативный замысел наладить радиогру с Верховным штабом ЮВВО от лица ранее захваченного заместителя П. Раковича — майора Т. Чосича, с использованием радиста (чей радиопочерк был известен в штабе Д. Михайловича) и шифровального блокнота. Следователям ОЗНА удалось убедить радиста вступить в радиогру. На посланную 6 января 1945 г. радиограмму о гибели П. Раковича был 8 января 1945 г. получен ответ из штаба ЮВВО. В ходе сеансов успешно завязанной радиоигры (17, 19, 26 января) удалось передать Д. Михайловичу провокационную информацию о том, что «народ недоволен мобилизацией», «леса полны дезертиров», «власть в селах слаба и неорганизована», «в поездах нет проверок». В свою очередь, представители ОЗНА задавали Д. Михайловичу важные вопросы (Кто может помочь в Белграде в сборе информации? Помогают ли англичане и будут ли оказывать поддержку ЮВВО? Как установить связи с соседними группами ЮВВО в Сербии?), а также просили прислать авторитетных офицеров «для организации акции». При этом штабу ЮВВО продолжали «скармливать» сведения о мелких стычках с КНОЮ, успешном ведении пропаганды «за короля» и о пополнении отряда за счет дезертиров.

Одной из первых курсы командос закончил отряд Александра Михайловича, известного под именем «Саша», офицера ЮВВО, руководившего белградской подпольной сетью ЮВВО в годы немецкой оккупации. Отряд «Саши» 5 февраля 1945 г. в составе 32 человек выдвинулся из места дислокации Командования королевский командос. По дороге

к «Саше» присоединились 2 небольших четнических отряда численностью по 30 человек каждый. Ночью 21 февраля 1945 г. они перешли на взятых у местного населения лодках Дрину в районе Биелины, где отряды четников покинули А. Михайловича и направились в направлении горы Цер. Отряд А. Михайловича продолжила свой путь на Белград, выделив по дороге из своего состава группу в 11 командос, которые должны были двигаться в направлении центральной Сербии. Отряды четников и выделенная группа командос были вскоре обнаружены представителями ОЗНА по листовкам, которые они распространяли, а затем блокированы и уничтожены превосходящими отрядами КНОЮ.

И все-таки «Саше» и его людям удалось стабилизироваться в Белграде, наладить связь с группой «Лоренца» и послать в штаб ЮВВО несколько радиограмм. Уже 17 апреля 1945 г. «Саша» сообщил в Боснию о неожиданно тяжелых условиях деятельности, гибели большей части отряда и сопровождавших его четников, плотном контроле титовцев над занятой территорией. В то же время в его радиограммах были строки о том, что «...народ принимает нас с воодушевлением, все потрясены террором, затаились и выжидают, боясь даже пошевелиться», уверял, что ему удалось установить связь с американской дипмиссией и политиками, которым на грядущих выборах коммунисты разрешили изображать оппозицию. В дальнейших радиограммах «Саша» сообщал о провале группы командос, попытавшейся форсировать Дрину. Речь шла о втором отряде командос под кодовым названием «Витязь», которая пыталась перебраться в Сербию 3—6 марта 1945 г., но была обнаружена и разбита, а выжить удалось лишь тем, кто не успел переправиться. «Саша» жаловался на одиночество, отмечая лишь единичные успехи, вроде установления связи с отрядами четников в горах центральной и южной Сербии. В боевых столкновениях на границе погибли группы Марьяновича, майора Стефановича и полковника Лазаревича. На территории самой Сербии была уничтожена группа подполковника Весича. Прорваться в Сербию удавалось лишь одиночным командос¹.

Общая тенденция развития ситуации не могла не повлиять на «Сашу», который, используя старые связи, попытался приобрести фальшивые документы на выезд из страны на самолете в Италию. Этот шаг оказался роковым, оперативники ОЗНА вышли на «Сашу» и решили задержать его при попытке покинуть страну. Попытка взять «Сашу»

¹ АС. Ф. БИА. III/11. Подаци о Момчилу Брашићу — четнику, члану диверзантске групе убачене на Копаоник 01.03.1945. године

не удалась: патруль остановил машину, в которой он ехал, ранил его, но «Саше» удалось застрелить из пистолета командира патруля майора ОЗНА Дж. Боковича и скрыться. Только на следующий день взвод, прочесывавший заросли кустарника неподалеку от места перестрелки, обнаружил раненого «Сашу». Неопытные бойцы открыли лихорадочных автоматный огонь и не смогли взять «Сашу» живым, несмотря на то, что в обойме его пистолета оставалась лишь пара патронов. Сопровождавшему «Сашу» подпольщику удалось уйти и даже покинуть страну. В конце осени 1944 г. в Сербии остались лишь небольшие группы подпольщиков ЮВВО, опиравшиеся на сеть сочувствующих. Большинство четников, которые разошлись по домам, были репрессированы или мобилизованы в НОАЮ. С осени 1944 до мая 1945, пока еще оставалась возможность прямого вмешательства в послевоенную судьбу Югославии англо-американских союзников, политическая ситуация в восточной части страны оставалась крайне сложной. На территории Сербии отряды четников, несмотря на малочисленность, имели много сторонников. По данным сводной справки югославских органов государственной безопасности, четники имели «полную поддержку кулаков, священников, сторонников буржуазных партий, как и другого контрреволюционного элемента»¹. Основным направлением их деятельности были пропагандистские лозунги и методы, срыв мобилизации и поддержка дезертирства, в чем вооруженным противникам новой власти удалось достичь некоторых успехов. Так, в 1945 г. они выдвигали лозунги о том, что сербская молодежь, которую без подготовки бросали в бой, бессмысленно гибнет на сремском фронте, в то время как судьба Германии уже решена. К уже существовавшим повстанческим группам лишь на территории Сербии примкнуло, по оценкам югославской военной контрразведки, не менее 2000 дезертиров из рядов НОАЮ.

Тому, что деятельность организованных групп командос (по оценкам ОЗНА, было выявлено и ликвидировано около 350 человек) не получила активного развития в Сербии, в значительной степени поспособствовала радиоигра с Верховным штабом ЮВВО, которую от имени майора Т. Чосича вела радиостанция «Флеш»². Однако, кроме организованной деятель-

¹ АС. Ф. БИА. III/36. Непријатељска активност оружаних банди и илегалних организација у НРС 1944—1948. С. 2.

² *Latas B.* Uništenje cetnika u završnoj etapi rata // *Vojnoistorijski glasnik.* 1/1986; З.д.и.п.о НОР н. Ј, т. XIV. Књ. 4, 1985. С. 690—691, 758, 905, 929, 955, 962—963, 965, 966.

ности Верховного командования ЮВВО, попытки «оставить свою сеть» предпринимали и региональные крупные формирования ЮВВО по всей зоне действия (в Сербии, Черногории, Боснии, Герцеговине и в Хорватии). При этом и часть самих бойцов не хотели уходить из родных мест, надеясь отсидеться в горах, сначала ожидая изменений в мире, а потом и просто дожидаясь последнего боя в родных местах, а не на далекой чужбине. Так, например, после ухода четников на территории Лики весной 1945 г. оставалось около 8 групп общим числом в 260 четников¹, к концу года их, по различным оценкам, все еще было порядка 60—70 человек². В результате в горах восточной Боснии, восточной Герцеговины и особенно Рашской области до 1948 г. оставались группы четников, а даже в начале 1950-х в горах еще скрывались последние бойцы ЮВВО³.

В самом конце Второй мировой войны Д. Михайлович решился выдвинуть свою армию в последний поход — около 10—12 тысяч четников из Сербии и восточной Боснии, — уходя из-под удара частей 2-й армии титовцев⁴. Войска ЮВВО отделились в районе Лиевче Поле — Босанска Градишка от основной массы отступавших сил немцев и частей коллаборационистов, с которыми ЮВВО заключила до этого очередное тактическое перемирие, и начали прорываться на восток, в направлении Сербии и Санджака. Большая часть четников, которые пошли на прорыв, были из Сербии, Черногории и восточных районов Боснии и Герцеговины⁵. Д. Михайлович принял подобное решение по ряду причин. Во-первых, он не хотел покидать этнические сербские территории, так как это уменьшило бы его влияние среди местного населения и боевой дух четников. А во-вторых, он считал, что основные силы ЮА будут отвлечены борьбой против основной массы противника, отступавшего

¹ *Medić M. Obavještajna služba na području Like i osvrt na vojno-obavještajnu službu u jedanaestom korpusu // Kotar Donji Lapac u narodnooslobodilačkom ratu: 1941—1945. Karlovac, 1985. S. 812.*

² *Radelić Z. Križari. Gerila u Hrvatskoj 1945—1950. Zagreb, 2011.*

³ *Теначевућ А. Борба за слободу. Књ. 2. Ваљево, 2005. С. 290—294; АС. Ф. БИА. III. Д. 34. Elaborat «Hvatanje četničkih bandi na tromedi Bosne i Hercegovine, Srbije i Crne Gore (1945—1955).*

⁴ АС. Ф. БИА. III/36. Непријатељска активност оружаних банди и илегалних организација у НРС 1944—1948. С. 3.

⁵ ВА ЈНА. Команда КНОЈ-а и ГЈЈ. Инв. бр. 4183—1, Штаб III дивизије КНОЈ-а Штабу КНОЈ, Д. Подаци о формирању, развоју, стању и активностима јединица Народне одбране на територији Народне Републике Босне и Херцеговине, Пов. бр 1089 од 12. децембра 1946. године.

на запад, а в тылу останутся немногочисленные и менее боеспособные партизанские части. Расчет командующего ЮВВО не оправдался, и его бойцам почти каждый день по мере продвижения приходилось вступать в контакт с силами титовцев (ЮА), неся при этом большие потери¹. Командование ЮА, на основе показаний пленных четников, а также анализа передвижений основной массы четников, пришло к выводу, что целью отряда был прорыв в Сербию². Выйдя с горы Вучьяк, Д. Михайлович двинулся вдоль правой стороны реки Сава к реке Врбас, а потом совершил резкий поворот на юг до Калиновика. Основной целью было прорваться в Рашку («Санджак»), а оттуда малыми группами инфильтроваться в Сербию, чтобы решить вопрос укрупнения подполья, который не удалось выполнить путем инфильтрации групп командос. Продвижение по горным склонам, заросшим густым лесом, по полному бездорожью гарантировало защиту от авиации противника и от встреч с частями, обладавшими тяжелым вооружением, но в то же время сильно утомляло бойцов, чей моральный дух, в свете происходившего, и без того не был на должной высоте. При этом полностью оторваться от преследователей не удавалось. В этих сражениях против частей ЮВВО действовали оперативные части ЮА из состава 3-го корпуса и 37-й ударной (санджакской) дивизии, а также формирования КНОЮ — 1-я, 2-я и 3-я бригады Боснийско-Герцеговинской дивизии, а также 2-я Санджакская и Черногорская бригада. Бойцы ЮА и КНОЮ находились в постоянном боевом соприкосновении с четниками из перемещавшихся частей ЮВВО. Войскам Д. Михайловича удалось прорвать несколько кордонов, которые выставили на их пути титовцы в районе Прозор — Иван-Седло — Тарчин, а потом в районе Кониц — Тарчин — Пазарич. С целью уничтожения этой крупной группировки четников, а также недопущения прорыва основных их сил к побережью Адриатики, где они могли вступить в прямой контакт с англо-американскими союзниками, в мае был сформирован Оперативный штаб, осуществлявший командование частями ЮА и КНОЮ в секторе Иван-Седло³. В ходе столкновений в секторе Иван-

¹ *Latas B. Poraz četničkih snaga u završnoj etapi rata // Zbornik radova sa naučnog skupa Za pobjedu i slobodu — knjiga 9, Završne operacije za oslobođenje Jugoslavije, Učesnici govore*, 23. i 24. april, 1985. Beograd, 1986. S. 637.

² ВА НОР. К. 222. Ф. 1/IV. Д. 32/1. Извештај Штаба Корпуса Народне одбране Југославије Одељењу заштите народа за Југославију од 5.5.1945.

³ ВА НОР. К. 222. Ф. 5. Д. 2/1. Наређење Оперативног штаба за операције на сектору Иван-седло, О. пов. бр. 2 од 5.5.1945.

Седло у четников выбыло из строя около 300 человек¹. Прорваться на юг не удалось, вследствие чего последовал поворот на восток — в направлении Калиновика. Наконец, 4 мая 1945 г. в боях под Фойницею четникам удалось отбросить силы ЮА в составе пяти батальонов и овладеть этим городком². Это был последний город, который удалось захватить повстанцам. Спустя три дня, 7 мая, четники продолжили продвигаться к горному массиву Зеленгора, где они попали в окружение³.

В районе горы Зеленгора 12—13 мая 1945 г. окруженные четники были наголову разбиты и уничтожены. Концентрированный артиллерийский огонь был невыносим. Хорошо вооруженные и отдохнувшие силы КНОЮ учинили форменное побоище. Силы четников подверглись сосредоточенному удару со стороны перечисленных сил ЮА, КНОЮ и Народной милиции. 10—12 мая ожесточенные бои продолжались на участке Улог — Зеленгора⁴. К 18 мая силы четников были раздроблены на малые группы. В официальных югославских публикациях долго указывалась примерно одна и та же цифра — разгромлена группировка из 10 тысяч четников, из которых около 7 тысяч было убито⁵.

Одним из формирований, участвовавших в рассматриваемых событиях, стала 3-я санджакская (пролетарская) бригада из состава 37-й ударной дивизии ЮА. Всего в период с 10 по 20 мая бригада «убила и взяла в плен 1900 четников». Среди погибших было 45 командиров корпусов и бригад, а также членов Верховного командования четников⁶. Рапорт одной из трех бригад Боснийско-герцеговинской дивизии КНОЮ гласит, что с 6 по 15 мая неприятелю нанесены потери

¹ ВА ЈНА. Команда КНОЈ-а и ГЈЈ. Инв. бр. 4183 — 1, Историјат III дивизије КНОЈ-а. Бр. рег. 3/8, К. 222.

² ВА НОР. К. 222. Ф. 1/IV. Д. 32/1. Извештај Штаба Корпуса Народне одбране Југославије Одељењу заштите народа за Југославију од 5.5.1945.

³ ВА. НОР. К. 222. Ф. 1/IV. Д. 34/1. Извештај Штаба Корпуса Народне одбране Југославије Одељењу заштите народа за Југославију од 9.5.1945.

⁴ ВА НОР. К. 222. Ф. 1/IV. Д. 35/1. Извештај Штаба Корпуса Народне одбране Југославије Одељењу заштите народа за Југославију од 13.5.1945.

⁵ Treći korpus // *Vojna enciklopedija*. Beograd, 1974. Т. 10. S. 98; Vidović Žarko, Treća proleterska sandžačka brigada, *VIZ*. Beograd, 1972. S. 358; Razvoj oružanih snaga SFRJ 1945—1985. *Kopnena vojska JNA*. Т. 3/III. Beograd, 1988. S. 441.

⁶ Treća proleterska sandžačka brigade // *Vojna enciklopedija*. Beograd, 1974. Т. 10. S. 359.

численностью в 1036 убитых и 9 взятых в плен. Количество раненых осталось неустановленным¹. Хорошей иллюстрацией того, что происходило с основными силами четников, служит боевое донесение штаба 3-й санджакской (пролетарской) бригады от 18 мая 1945 г. В нем говорится, что 13 и 14 мая велись боевые столкновения с четниками, и что рапорты об их результатах, то есть потерях обеих сторон, уже отправлены в штаб дивизии. Потери, понесенные бригадой с 15 до полудня 18 мая, составили всего два тяжелораненых бойца, один из которых позже скончался. Потери четников за это время оценивались в 41 погибшего и 320 пленных, среди которых имелось немало офицеров и унтер-офицеров: один подполковник, два майора, два капитана, два поручика, два подпоручика, 10 унтер-офицеров и 1 священник. Погибли командующий силами четников в Сербии М. Трифунович, М. Палошевич и многие другие участники равногорского движения с самого его основания. ОЗНА удалось захватить архив ЮВВО и члена ЦНК А. Аксентиевича. Погиб и сын Д. Михайловича Воислав, которому только что исполнился 21 год. Генерал похоронил его сам, положив ему на грудь собственный орден Белого орла, полученный за храбрость в Первой мировой войне. В то время, как отец оплакивал гибель сына, сотрудники ОЗНА горевали о том, что обстрелом была уничтожена радиостанция штаба ЮВВО, что привело к окончанию блестящей радиодрамы. Оперативные комбинации пришлось начинать с самого начала. В связи с потерями четников титовские офицеры вспоминали: «Обнаруженное здесь число пленных, как и мертвых, очень невелико, потому что достоверно известно, что имелось намного больше и пленных, и мертвых, которые, однако, не попали ни в штаб бригады, ни в штаб батальона. А имелись и случаи, когда пленные четники не доходили до рук даже командиров рот, потому что схваченных бандитов сразу вязали, резали и бросали в Дрину. О них ничего не известно. Военнопленные, о которых мы докладывали, это лишь те, кто попал в руки штаба бригады»². Чуть позже, 4 июля 1945 г., белградская «Политика» опубликовала приказ Йосипа Броза Тито отпустить из лагеря в г. Шабац 623 выживших четников — принудительно мобилизованных крестьян,

¹ ВА НОР. К. 223. Ф. 5. Д. 4/1. Извештај Штабу Босанско-херцеговачке дивизије Народне одбране, О. пов. бр. од 15.5.1945.

² ВА НОР. К. 1254. Ф. 3. Д. 1. Извештај Штаба III Санџачке бригаде XXXVII Удар. дивизије Југословенске армије Бр. Службено од 18. маја 1945. г. Штабу XXXVII Ударне дивизије Југословенске армије.

которые служили в частях, воевавших на Зеленгоре¹. Если к приведенным данным приплюсовать цифры из других донесений частей ЮА, участвовавших в боевых действиях, то получится около 6000 убитых, раненых и взятых в плен четников².

Можно сделать вывод, что ЮА не только нанесла четникам огромные потери, но и сделала это с особой жесткостью. Официальная историография об этом, разумеется, умалчивала. Последняя битва четников состоялась в том же районе, где летом 1943 г. Оперативной группе дивизий НОА и ПОЮ в ходе «Пятого вражеского наступления» едва удалось избежать полного уничтожения. Тогда на милость неприятеля на поле боя было оставлено несколько тысяч раненых. Два года спустя четники оказались в том же положении, что и партизаны. Видный представитель титовского режима М. Джилас вспоминал: «На этом гибельном пути четники бились с ожесточенностью обреченных. Одну нашу бригаду они просто смели. Однако наши их методично оттесняли, пока те не оказались в надежном кольце. Это произошло на том самом месте, где партизанам пришлось прорываться из немецкого котла во время пятого наступления, в мае — июне 1943 г. В партизанском склепе близ Сутьески упокоились и «четнические» кости. В плен не брали. Убивали их уже разбитых и рассеянных»³. Группировка четников попала в то же положение, что и партизаны за два года до этого, однако противник, в отличие от немецких и итальянских войск, умело маневрировал и не обременял себя штабной работой и канцеляризмами. Бои с четниками на Сутьеске в 1945 г. представляли собой эпилог начатой в ноябре 1941 г. гражданской войны, подразумевавший свирепое физическое уничтожение врага.

При этом группе высших офицеров штаба ЮВвО все-таки удалось пробиться через окружение, потеряв большую часть штабного имущества и часть сотрудников штаба. Из кольца смогла прорваться, рассеявшись мелкими группами, лишь пара сотен четников и часть оставшихся в живых командиров — оставшийся в Сербии Н. Калабич, и Д. Кесерович, убитый позже при попытке вернуться за Дрину. Д. Михаилович с горсткой личных охранников сумел прорваться в Сербию. Там он

¹ «По наредби Маршала Јосипа Броза Тита из логора у Шапцу пуштено је преко 600 српских сељака из четничких одреда». Политика од 4.7.1945. С. 2.

² Терзић М. Губици четника Драже Михаиловића на Зеленгори и Сутјесци — мај 1945 // Војноисторијски гласник. 2/2011. С. 82.

³ *Dilas M. Revolucionarni rat. Beograd, 1990. S. 432—433.*

ужаснулся террором и всеобъемлющим контролем титовской тирании (по-сербски «страховлада») и вернулся в заросшие густым лесом горы восточной Боснии, найдя приют у верных ему людей¹.

Непосредственно по окончании войны наиболее отчетливо присутствие четников ощущалось на территории Боснии и Герцеговины, западной Сербии, Санджака и в пограничных районах — между Черногорией, БиГ и Сербией. Менее активно они вели себя в населенных сербами районах Хорватии — Лике, Далмации и Славонии, где местное население больше поддерживало партизан. Пользовавшиеся большей известностью на юге страны четники или «дражиновцы» имелись в Косово и в меньшем количестве — в Македонии. Они действовали на границе с Сербией и в западной Македонии — Поречской области, считавшейся традиционным центром четнического движения в Македонии. Поначалу на местах действовали и авторитетные полевые командиры четников: Драгутин Кесерович, Никола Калабич, Драгослав Рачич, Вук Калаит и др.²

После разгрома четников на Зеленгоре на некоторое время, за счет прилива успешных просочиться из Боснии офицерских кадров, ситуация в Сербии, с точки зрения «политического бандитизма», все-таки ухудшилась. Во второй половине 1945 г. это особенно коснулось Западной и центральной Сербии. Деятельность организации ЮВВо на этой территории была централизована, от Тополы до Ужице. Через нелегальные каналы представитель Д. Михайловича в Сербии Н. Калабич попытался связаться даже с антикоммунистически настроенными кругами Белграда, что его в конце концов и погубило. Через белградскую организацию в окружение Н. Калабича был заброшен агент ОЗНА, который в дальнейшем способствовал аресту Н. Калабича и Д. Михайловича³.

Последняя эпическая трагедия ЮВВо на Зеленгоре имела драматический эпилог, в котором Н. Калабичу было суждено превратиться из верного соратника в изменника, предав своего вождя и друга ради продления собственной жизни. Захват ушедшего в 1945 г. в подполье

¹ Završne operacije za oslobođenje Jugoslavije. Beograd, 1957; З.д.и.п.о НОР н. Ј, т. XIV. Књ. 4. 1985. С. 976—980, 1004—1010; Završne operacije za oslobođenje Jugoslavije: učesnici govore: naučni skup 23. i 24. april 1985. Beograd, 1986.

² ВА АВБА. 1 — 3.2.06, Тероризам, одметништво, бандитизам 1944 и 1945, Обавештајни одсек Штаба 4. дивизије 1. југословенске армије, Преглед четничких банди на територији 4. дивизије за мјесец новембар 1945 г., стр. пов. бр. 90 од 25.11.1945. године.

³ АС. Ф. БИА. III/2. Равна Гора у светлу и магли. С. 130.

Д. Михайловича, скрывавшегося в глухих районах восточной Боснии, проводился по системе, использовавшейся НКВД для поимки высших офицеров ОУН — УПА. Общая схема включала в себя следующие шаги: осторожный захват и горячая вербовка (сразу же после ареста) одного из офицеров движения, подготовка с помощью перевербованных боевиков хорошо залегендированной группы ложных повстанцев из офицеров контрразведки, использование этой группы, в состав которой включен один или несколько завербованных боевиков, для поимки высокопоставленных лидеров движения. Такую тактику спецгрупп использовали против лидеров националистов на Украине, а позднее в Прибалтике и Польше советские и польские спецслужбы¹.

Эта схема, разработанная весной 1944 г. офицерами НКВД УССР В. Кашеевым и Б. Коряковым, была использована в конце 1945 г. и в Сербии под руководством начальника ОЗНА Сербии Слободана Пенезича («Крцуна»). После захвата курьера белградской подпольной организации удалось выйти на Н. Калабича, особо близкого соратника Д. Михайловича, носившего титул главы Горной страды — личной охраны мятежного генерала. Н. Калабичу была вброшена шальная идея о зимовке в Белграде, на вилле одного из «сочувствующих». При выходе на эту «теплую квартиру» Н. Калабич в разгар зимы 1946 г. он был арестован и завербован. После вербовки он помог подготовить группу «ложных четников», в состав которой вошли доверенные партизанские офицеры и сам Н. Калабич. В дальнейшем эта группа совершила несколько рейдов по восточной Боснии, в результате которых Д. Михайловича удалось обнаружить, выманить из убежища и взять живым. После этого по образцу советских процессов тридцатых годов был организован открытый судебный процесс с толпами возмущенных масс и присутствием прессы. Д. Михайлович был экспрессно признан «врагом народа», расстрелян и похоронен в неизвестном месте. Арест Дражи Михайловича в марте 1946 г. и его казнь 17 июля того же года нанесли смертельный удар по всему подполью². Суд над генералом был

¹ *Россов О.* Миф о «переодетых энкаведэшниках»: спецгруппы НКВД в борьбе с бандформированиями в Западной Украине // Великая оболганная война-2. Нам не за что каяться! М., 2008.

² *Milovanović N.* Kroz tajni arhiv UDBE. Beograd, 1974; *Nikolić K., Dimitrijević B.* Zarobljavanje i streljanje generala Dragoljuba Mihailovića 1946. godine — Nova saznanja o arhivskoj građi // Istorija 20. veka. 2/2009. S. 9—20; *Nikčević Tamara.* Goli otoci Jova Kapičića. Podgorica, 2009. S. 93—96.

негативно встречен на Западе. В 1948 г. президент США Трумэн посмертно награждает Д. Михайловича орденом «Легион Почета» (англ. Legion of Merit) за участие в антифашистской борьбе и спасение пилотов союзных ВВС. В 2005 г. этот орден был вручен послом США в Сербии дочери генерала Гордане.

С лета 1946 г. организованная деятельность сербского подполья фактически прекратилась, в результате чего влияние оставшихся повстанцев отставало от их численности. Активность четников ограничивалась кругом знакомств и привычной территорией. Отдельные группы действовали изолированно друг от друга и не получили от традиционно более пассивного православного клира той поддержки, которую, например, оказывала католическая церковь устахам/крижарам. Как и словенские повстанцы, четники надеялись, что союзники предпримут решительные шаги. Но никакой помощи из-за границы, кроме пропагандистской, они не получали. Интересно, что, оставаясь «югославянским» движением, ЮВвО не только развивало в 1945 г. свою сеть в Сербии, но и в отдельных случаях пыталось связаться с другими повстанческими группировками — с албанскими националистами «балистами» из Косова и Метохии и с отрядами «славян-мусульман» из Санджака. Еще в начале 1945 г. Ж. Маркович, командующий I Косовским корпусом ЮВвО, на территории Косовско-Митровицкого округа заключал соглашения о сотрудничестве четников и балистов в борьбе против титовской власти. В ново-пазарском округе местные полевые командиры Ж. Лешевич и Б. Добрич предпринимали аналогичные действия.

Стоит отметить еще одну особенность военной и послевоенной деятельности ЮВвО. Случаев нападения на бойцов РККА в период освобождения осенью 1944 г. или позднее на лиц из советского военного и гражданского персонала зарегистрировано не было (в отличие от действий АК в Польше, повстанцев в Румынии или хорватских «крижаров» в Словении и Хорватии). При этом стоит отметить, что тыловые структуры РККА действовали до декабря 1944 г., а отдельные тыловые госпитали задержались и до весны 1945 г. Позднее присутствовали члены советских миссий и представительств. Но ни одного случая нападения сербских повстанцев на советских граждан не зафиксировано. При этом, несомненно, четники и сочувствующие им горячо надеялись на помощь со стороны англо-американцев. Спустя несколько лет после окончания войны, сидя в одиночной камере титовской тюрьмы, идеолог ЮВвО С. Молевич скрытно писал свои мемуары самодельными

чернилами на туалетной бумаге (за неимением лучшего), и тем не менее, несмотря на горький опыт английского предательства 1944/1945 г., посвятил их У. Черчиллю¹.

Албанские баллисты

Албанское население Югославии в большинстве своем проживало на территориях, которые вошли в состав Сербии и Черногории после освободительных войн сербского народа против Османской империи в 1878 и 1912 гг. Албанцы косовского вилаета (нынешняя северо-западная Македония и автономный край Косово и Метохия) со времен Первой призренской лиги, основанной в 1878 г., выступали против любого усиления сербского влияния на этих территориях. Весь период 1878—1912 гг. на этой территории, где черезполосицей проживали сербы и албанцы, был ареной жестокого давления фанатичного мусульманского населения на православных, державшихся из последних сил за земли своих предков. При этом албанцы восставали и против турецкой власти, не желая платить налоги и подчиняться никаким требованиям и ограничениям². В результате Балканских войн территория Вардарской Македонии, Косова и Метохии вошла в состав Сербии, что вызвало массовое восстание албанцев в 1913 г., подстрекаемых, как и ранее, Австрией. В период между двумя мировыми войнами городская и равнинная часть этих территорий была усмирена сербскими властями, но в приграничных и горных районах среди албанского населения имели место частые случаи бандидизма, который, несомненно, имел политические корни. Албанские повстанцы, т.н. «качаки», с большей или меньшей долей сознательности ориентировались на проект государственного объединения всех балканских земель, населенных албанцами³. В годы Второй мировой войны итальянская, а потом и немецкая оккупация принесли объединение в рамках проекта Великой Албании большинства районов Косова, западной Македонии и Албании.

В послевоенные годы в тех районах Югославии, где проживало албанское национальное меньшинство, — в Косове и Метохии, в запад-

¹ АС. Ф. БИА. III/2. Равна Гора у светлу и магли. С. 1—208.

² Тимофејев А. Крест, кинжал и книга. Старая Сербия в политике Белграда (1878—1912). СПб., 2007.

³ Тасић Д. Рат после рата. Војска Краљевине Срба, Хрвата и Словенаца на Косову и Метохији и у Македонији 1918—1920. Београд, 2008. С. 230.

ной Македонии и, в меньшей степени, в Черногории, — действовали албанские антикоммунистические группировки, которым югославская власть присвоила общее название — балисты. Изначально так именовали себя члены албанской организации Бали Комбетар (Bali Kombëtar — Национальный фронт), активность которой приходилась на годы Второй мировой войны. Эта организация появилась в 1942 г. в северной Албании и быстро распространила свою деятельность на территорию Косова и Метохии. Вопреки заявлениям об ориентации на западных союзников, она не чуралась и коллаборационизма. Помощь ей оказывали фашистская Италия, после 1943 г. — нацистская Германия. Носители коммунистической идеологии — народно-освободительные движения (НОД) Албании и Югославии — выступали в роли главных противников Бали Комбетар. Планы югославских коммунистов по возрождению Югославии служили основным препятствием для достижения цели балистов — создания Великой Албании. Сотрудничая с итальянцами, а затем и с немцами, балисты предоставляли в их распоряжение людские ресурсы для комплектования вспомогательных вооруженных формирований, сражавшихся с коммунистами Албании и Югославии¹. В самом Косове и Метохии с 1943 г. действовала и Вторая призренская лига — организация с великоалбанской программой, связывавшая дальнейшую судьбу албанского народа со стратегическими планами Берлина. Для немцев сторонники лиги служили ресурсом для пополнения собственных вспомогательных частей и соединений, к которым относились албанское добровольческое территориальное ополчение «вулнетари», добровольческое военно-полицейское формирование «Косовский полк» и 21-я дивизия СС «Скендербег»². Многочисленные военнослужащие этих частей остались в Косове и Метохии после отступления вермахта³. Хотя балистами называли всех албанских мятежников, находившихся на территории КиМ и западной Македонии, члены и сторонники Второй призренской лиги, по сравнению с Бали Комбетар, представляли собой в Югославии более многочисленное и влиятельное повстанческое движение. В Македонии осенью 1944 г. в боях

¹ Фролов Д. Под знаменем Скандербега. Албанские добровольцы на службе войск СС (1943—1944). М., 2020.

² Zaugg F.A. Albanische Muslime in der Waffen-SS. Von «Großalbanien» zur Division «Skanderbeg». Paderborn, 2016.

³ Борозан Ђ. Велика Албанија. Поријекло, идеје, пракса. Београд, 1995. С. 360—369. (Далее — Ђ. Борозан. н. д.)

участвовало от 10 000 до 20 000 балистов, которые предпочли остаться на знакомой для них территории, а не отступить вместе с немцами. Их активность сильнее всего ощущалась в западной Македонии, которая во время Второй мировой войны входила в состав созданной итальянцами Великой Албании¹. К балистам после войны причислили и бывших албанских солдат из болгарских формирований по борьбе с партизанами — так называемых контр-четников, а также скрывавшихся в горах бывших албанских полицейских и солдат из немецких формирований. При этом все перечисленные албанские повстанцы в первую очередь были в первую очередь не активистами, а противниками усиления сербской, югославской и вообще любой славянской власти и, таким образом, наследниками качаков — основоположников албанской повстанческой традиции, уходящей корнями в эпоху османского правления. Их всех объединяла великоалбанская программа².

В первые послевоенные годы (1945—1948 гг.) доминировали ориентированные на западные страны вооруженные группы и политические группировки, из сторонников Бали Комбетара, Легалитета (монархическое движение сторонников свергнутого албанского короля Ахмеда Зогу³), к которым примкнули сторонники Второй призренской лиги и близкой к ней Беса Комбетара, бывшие вулнетары и контрачетники. Присутствие вооруженных групп на местах сопровождалось созданием подполья в населенных пунктах, ответственного за поддержку тех, кто боролся с государством с оружием в руках. Так, в КиМ и западной Македонии действовала Национально-демократическая шиптарская организация (НДШО). Антигосударственная подрывная деятельность ставила целью осуществление переворота в Албании и Югославии, результатом которого стало бы отторжение населенных албанцами областей и их объединение в Великой Албании. В связи с этим большие надежды возлагались на западных союзников, которые, как ожидалось, должны были вот-вот вступить в вооруженный конфликт с СССР⁴.

В ходе завершающего этапа Второй мировой войны на балканском фронте албанское повстанческое движение резко усилилось с осени

¹ *Гогов Р.* Младост Плачковичка: четврта македонска народноослободителна бригада. Београд, 1971.

² *Батковски Т.* Великоалбанската игра во Македонија. Скопје, 1994.

³ CIA... CIA-RDP82—00457R000200210007—3.pdf

⁴ *Батковски Т.* Великоалбанската игра во Македонија. Скопје, 1994. С. 93—109.

1944 г. Наступление Красной армии в Румынии, Болгарии и Сербии привело к неизбежному отводу из Греции немецкой Группы армий «Е». Пути отступления вели через Албанию, Македонию, Косове и Метохию. Албанские союзники немцев, особенно в Косово и Метохии, стояли перед выбором — уйти со своими покровителями или остаться. Многие выбрали последнее. Около 30 000 албанцев, по немецким источникам, с оружием в руках разошлись по родным домам и горам, совершая при этом одиночные нападения на тыловые структуры НОАЮ и 2-й болгарской армии Отечественного фронта¹.

После освобождения Косова и Метохии в ноябре 1944 г.² перед руководством НОД и НОАЮ встали новые проблемы, которые оказались не по силам партийным и армейским представителям на местах. Многочисленные оставшиеся бойцы различных албанских вооруженных формирований не собирались добровольно подчиняться новым властям, как и в 1913 и в 1919 гг., когда на просторах Косова также с трудом устанавливалась власть Белграда. В 1944 г. югославским коммунистам тоже пришлось преодолевать албанскую ирриденду. При этом для поддержки военных усилий следовало максимально использовать местные экономические и людские ресурсы³. Количество албанских мятежников увеличивалось день ото дня. Несмотря на плохую координацию, албанские заговорщики во исполнение манифеста ЦК Второй призренской лиги от 18 октября 1944 г. подняли 2/3 декабря 1944 г. восстание «в защиту единства албанских земель». Так называемый Дреницкий мятеж начался с нападения на город Урошевац, власть в котором перешла в руки албанских повстанцев. Лишь несколько дней спустя застигнутым врасплох частям НОАЮ удалось вернуть контроль над городом. В то же время окрестности оставались в руках повстанцев, которые оттуда совершали нападения на соседние населенные пункты. Таким образом, в конце декабря 1944 г. армейские части НОАЮ положили конец первой фазе мятежа.

Вторая фаза восстания началась в начале января 1945 г., когда представители Оперативного штаба в КиМ начали переговоры с албанскими старейшинами о мобилизации албанского населения, способно-

¹ Борозан Ђ. н. д. С. 358.

² Joksimović S. Oslobođenje Kosova (oktobar — novembar 1944. godine) // Vojnoistorijski glasnik. 1/1975. S. 67.

³ Тасић Д. Рат после рата, Војска Краљевине СХС на Косову и Метохији и у Македонији 1918—1920. Београд, 2008.

го к несению военной службы. Согласно достигнутой договоренности, в распоряжение НОАЮ поступало 5 тысяч албанских новобранцев, которым армейское руководство необдуманно согласилось выдать оружие. Мобилизованных предполагалось отправить на Сремский фронт. Однако 23 января они отказались повиноваться и после безуспешных переговоров переместились в Дреницу, где объединились с местными повстанцами. Уже 25 января 1945 г. повстанцы начали активные наступательные действия. Отсутствие оперативных частей НОАЮ позволило мятежникам, в составе около 12 тысяч человек, распределить свои силы по дреницким селам. Вместо того, чтобы подавить восстание, Оперативный штаб допустил заминку, которая только увеличила размах восстания. Верховному командованию пришлось принять ряд мер, направленных на урегулирование ситуации: переброшенные армейские части НОАЮ сражались с албанскими повстанцами вплоть до конца февраля. В ходе военной операции в КиМ югославская армия понесла серьезные потери. Из 39 000 задействованных бойцов НОАЮ и КНОЮ из строя выбыло 3266: около 650 убитыми, около 1360 ранеными и 1256 пропавшими без вести. Потери противника остались неизвестными, однако предполагается, что они были намного больше, в том числе и среди гражданского населения. Уцелевшие повстанцы перешли к диверсионной деятельности и постепенно скатились к обычному бандитизму¹.

В дальнейшем (1948—1950) поведение албанских повстанцев оказалось под влиянием радикальных изменений характера отношений Югославии и прочих стран «народной демократии», наступивших после Резолюции Информбюро (ИБ), в которой Сталин осудил Тито. Уже в годы Второй мировой войны югославские коммунистические партизаны в отдельных случаях возражали против возвращения Косова и Метохии в состав Югославии. В новых условиях албанские мятежники в Косове и Метохии и западной Македонии получили нового союзника в лице лидера Албании Энвера Ходжи. Разумеется, сохранилась великоалбанская идеология повстанческого движения, которое теперь подчинилось пропаганде коммунистической Албании при осуществ-

¹ Drljević S. Kontrarevolucija na Kosovu i Metohiji i zavođenje Vojne uprave februara 1945 // Zbornik radova sa naučnog skupa Za pobjedu i slobodu — knjiga 9, Završne operacije za oslobođenje Jugoslavije, Učesnici govore, 23. i 24. april, 1985. Beograd, 1986. S. 589—600. (Далее — Drljević S. «Kontrarevolucija na Kosovu i Metohiji i zavođenje Vojne uprave februara 1945»)

влении вооруженных, пропагандистских или разведывательных мер, направленных против Югославии. Перед вооруженными группами, забрасывавшимися из коммунистической Албании, стояла задача распространения пропагандистских материалов сепаратистского характера, нападения на представителей власти и установления контактов с местным албанским населением¹.

Подобный вид албанской антисербской деятельности, адаптировавшийся к переменчивым международным условиям, представлял собой традиционное явление. Албанское сепаратистское движение в регионе искони опиралось на иностранный фактор (от Австро-Венгрии в начале XX века до НАТО в конце XX века). Горные районы приграничья с Албанией остались зоной нестабильности вплоть до кровавого распада югославского государства в 1990-е гг.

Хорватские крижары

Если оценивать антикоммунистические повстанческие движения в послевоенной Югославии в соответствии не с численностью и территориальным охватом дестабилизированной территории (в чем лидировали четники), а с уровнем организации, с политико-пропагандистской активностью и со степенью поддержки населения, — то наибольшим успехом и влиянием пользовались крижары (крестоносцы). За этим названием стояли бывшие представители вооруженных сил НДХ и ее политических структур, в первую очередь усташи. Действовали они в Хорватии и Боснии и Герцеговине. Кроме названия «крижары», использовались и другие прозвища — «шкрипари», «ямари» и «камишари», которые происходили от диалектных названий укрытий, скрывавших повстанцев. Суть их политической программы отражал лозунг «Все ради Христа — против коммунистов».

В отличие от усташских властей НДХ, которые успешно привлекли на свою сторону мусульманское население БиГ, политико-пропагандистское влияние крижаров на мусульман оставалось ничтожным². Как и прочие противники коммунистического режима, они больше всего надеялись на помощь со стороны западных союзников. В 1946 г. властям, как и в случае с четниками, удалось обезглавить

¹ Батковски Т. Великоалбанската игра во Македонија. С. 83—88.

² Radelić Zdenko. Križari. Gerila u Hrvatskoj 1945—1950. Zagreb, 2002.

организацию крижаров. Однако крижары, прежде всего благодаря поддержке католического клира, смогли не только продолжить свою деятельность, но и добиться значительного пропагандистского влияния на хорватское население. Крижары пользовались всеми преимуществами, которые им предоставляла инфраструктура церкви, формировавшаяся на протяжении столетий.

В отличие от четников крижары активно нападали не только на войска НОАЮ, но и на тыловые части Красной армии и на отдельных советских граждан в форме и без нее. Например, донесение ОЗНА в Хорватии от 7 апреля 1945 г. упоминает о деятельности большой группы хорватских повстанцев в районе Крижница и в пригородах Загреба, насчитывавшей около 100 человек и носившей название «Легион хорватских мстителей», которая занималась мобилизацией, нападала на партийные и местные органы. Эта группа «организовывала засады и нападала на красноармейские транспорты, убивала солдат и курьеров»¹.

Принципиально отличалось от крижаров положение как четнических групп, которые, как правило, действовали изолированно, не имели связи друг с другом и не обменивались информацией, так и словенских повстанцев, которые полностью зависели от логистической поддержки из-за границы. В Хорватии католическая церковь обеспечивала крижаров почти всем, — начиная с удовлетворения основных потребностей (предоставления убежища, еды, одежды...) и заканчивая передачей донесений, тиражированием и распространением пропагандистских материалов, воздействием на паству посредством решительных воскресных проповедей, которые посещала значительная часть хорватского населения. Поддержка крижаров, лояльность к НДХ, участие в преступлениях в отношении сербов и евреев, а также прозелитизм и равнодушие к геноциду, совершавшемуся в НДХ, — все перечисленное привело к тому, что значительная часть представителей католической церкви хорватского происхождения подверглась репрессиям со стороны новых властей². В ответ поведение католического клира по отношению к новым властям становилось все более подозрительное и враждебное, граничившее с государственной изменой. Помощь, оказываемая крижарам, была

¹ Zbornik dokumenata o obaveštajnoj službi i službi bezbednosti u NOR, januar, februar, mart, april i maj 1945. god. Knj. 18. Beograd, 1961. С.123—124.

² Живојиновић Д. Ватикан, католичка црква и југословенска власт 1941—1958. Београд, 1994. (Далее — Живојиновић Д. Ватикан, католичка црква и југословенска власт).

лишь одним из преступлений, за которые католических священников, монахов и монахинь привлекали к суду¹. Под ударом оказалась вся иерархия римско-католической церкви — от сельского ксендза до самого архиепископа. Над лидером хорватских католиков архиепископом Алоизием Степинацем состоялся суд в рамках более широкой кампании, цель которой состояла в том, чтобы нанести удар по католической церкви и ослабить ее связи с Ватиканом. Обвинительное заключение в важной своей части инкриминировало архиепископу оказание помощи усташско-крижарской группе (хорватским повстанцам) Шалич-Лисак, а также поддержание связей с Анте Мошковым — начальником личной охраны Анте Павелича (Поглавник ов тјелесни здруг)². Степинаца осудили за его враждебность в отношении новых югославских властей, но обвинялся он в основном за связи с усташским режимом во время войны³.

Усташские вожди, которым удалось избежать плена, вскоре собрались в Австрии и Италии, где в 1946 г. под фактическим руководством Анте Павелича начал действовать так называемый Хорватский народный комитет (ХНК), который представлял собой переименованное усташское движение. ХНК, формально возглавляемый высокопоставленным усташским чиновником Божидаром Кавраном, стал играть роль как представителя усташской политической эмиграции, так и организатора антикоммунистического сопротивления в населенных хорватами областях Югославии⁴.

Как и словенская антикоммунистическая эмиграция, ХНК сотрудничал с англо-американскими спецслужбами. Уровень и конкретные задачи этой кооперации (послевоенное сотрудничество с прямыми участниками геноцида евреев и сербов) представляют одну из самых мрачных страниц американской истории и по сей день малоизвестны. Американская разведка в 1946 г. считала крижаров «перспективнее» словенской Матяжевой армии, оценивая их как самое «полезное» направление антикоммунистического подполья в Югославии⁵.

После того, как в 1948 г. разразился конфликт Югославии и Информбюро, стало ясно, что Запад более не станет поддерживать кого-

¹ Живојиновић Д. Ватикан, католичка црква и југословенска власт. С. 162.

² Живојиновић Д. Ватикан, католичка црква и југословенска власт. С. 203—204.

³ Живојиновић Д. Ватикан, католичка црква и југословенска власт. С. 195.

⁴ Radelić Z. n.d. S. 45.

⁵ CIA... CIA-RDP83—00415R000100200003—4.pdf

либо, кто преследует цель разрушения югославского государства. Наоборот, он будет оказывать помощь властям титовской Югославии, чтобы попытаться с их помощью дестабилизировать СССР, его союзников, идеологию и систему¹. И все же хорватские экстремисты и после этого, и после разгрома на территории Югославии продолжили действовать за границей. Они совершали террористические нападения на югославские дипломатические, культурные и экономические представительства за рубежом, а также одиночные проникновения в страну вооруженных групп и одиночек с целью осуществления диверсионно-террористических актов. Параллельно шла неформальная охота боевиков югославской разведки на лидеров усташей и молодого поколения политической эмиграции за рубежом. Этот процесс продлился практически до самого конца существования СФРЮ².

Македонские и мусульманские повстанческие группы

Наряду с вышеперечисленными националистическими повстанческими группами на территории Югославии находилось еще несколько более мелких групп, которые гораздо реже напоминали о себе. В их числе — члены ВМРО (Внутренней македонской революционной организации), которые в основном действовали в восточной Македонии. Впрочем, они являлись рудиментом давно прошедшей эпохи и не могли серьезно повлиять на ситуацию с безопасностью. Несмотря на это, сначала ОЗНА, а затем и УДБ с КНОЮ и Народной милицией приложили серьезные усилия к уничтожению этих групп. Болгария была союзником СССР, а значит и Югославии, а потому решить этот вопрос в послевоенные годы удавалось сравнительно легко.

Оперативники УДБ выделяли и группу Младомусульман, которая, по их словам, во время войны добивалась создания автономной, независимой от НДХ Боснии под покровительством Германии, а после войны, в 1945—1947 гг., тоже предпринимала какие-то попытки создания организации на местах. В связи с этим было арестовано 800 (!) человек. В Мостаре конфисковали архив организации и различные ли-

¹ *Radelić Z.* n.d. S. 51.

² *Bulatović Lj., Spasić B.* Smrt je njihov zanat. Dokumenti ustaškog terora. Beograd, 1993. S. 70—106; *Bulatović Lj., Spasić B.* Tajni rat UDBE protiv hrvatskog iseljeništva. Zagreb, 2001. S. 201—389; *Hockenos P., Calling H.* Exile Patriotism & the Balkan Wars. New York, 2003. P. 42—80.

стовки¹. Некий Шукрия Аянович, лидер группы повстанцев-мусульман из восточной Боснии, был убит органами югославской государственной безопасности в первой половине 1948 г.²

Упоминания и данные об этих группах фрагментарны, так как группы не имели большого значения. Поэтому доступные авторам данного исследования фонды союзного и сербского республиканского управления УДБ, а также документы центральных органов военной контрразведки, где отложились документы КНОЮ, не сохранили о них объемных свидетельств.

Югославские сталинисты

В первые послевоенные годы в роли главных внутренних врагов югославского коммунистического режима выступали четыре описанные выше крупные группы. В 1948 г. к ним присоединились те, кто поддержал Резолюцию Информбюро (ИБ), осудившую политику Тито и его соратников. Этих сторонников дружбы со сталинским СССР в Югославии называли «информбюровцы» (сокращенно — ИБ-овцы). Их появление стало результатом кризиса отношений Белграда с первым социалистическим государством. В резолюции ИБ критиковались Тито и его ближайшее окружение, переставшие подчиняться Москве. Неудачные попытки инициировать критикой смену титовского руководства привели к расколу социалистического лагеря, а Тито после недолгих попыток продемонстрировать фиктивную верность коммунистической идеологии поспешил в объятия Вашингтона. Титовская Югославия в 1949—1954 гг. на всех парах двинулась в НАТО, получала западную военную помощь и даже подписала военно-экономический Балканский пакт с представителями НАТО в Юго-Восточной Европе — с Грецией и Турцией. Среди малочисленных противников курса на разрыв с СССР преобладали сербы, как из самой Сербии, так и из Хорватии, Боснии и Черногории, к которым присоединились отдельные представители других югославянских народов³. Открытых противников этой новой югославской политики было сравнительно немно-

¹ АС. Ф. БИА. III/35. Бандитизам. С.14.

² CIA-RDP82—00457R002300020008—0.pdf

³ Заточеници Голог Отока: регистар лица осуђиваних због Информбироа: документ Управе државне безбедности ФНР Југославије, приред. Милорадовић Г., Тимофејев А., Јовановић М., Михаиловић Д. Београд, 2016.

го в силу крайней жестокости титовского режима¹, количество жертв которого в первом послевоенном десятилетии в процентном соотношении значительно превышало политические репрессии в послевоенном СССР². Впрочем, не только в районах, населенных сербами, но и по всей Югославии проявлялись отдельные выражения недовольства и поддержка Москвы (от листовок до саботажа)³. Озабоченность югославского партийного руководства вызвал адресованный членам КПЮ призыв Информбюро (ИБ) покончить с «турецко-террористическим режимом» внутри КПЮ⁴. Взволнованная перспективами советской интервенции (которая так никогда и не была запланирована, а не то что осуществлена) титовская верхушка в 1949 г. сама рассматривала перспективы перехода к партизанской войне в случае советской оккупации. Агентура ЦРУ в Югославии доносила, что с 1949 г. югославская армия начала закладывать вооружение, боеприпасы и продовольствие в схроны, обновлять базы, готовить списки подпольщиков, а в 1951 г. развернула массовую подготовку партизанских кадров для сопротивления советскому вторжению⁵. Это было отражением общего направления на укрепление и развитие партизанско-территориального компонента ЮНА, который оставался важным элементом структуры обороны страны вплоть до 1991 г. При этом в 1949—1954 гг. «партизанские планы» были направлены против возможной агрессии СССР. Согласно данным официальной истории территориальной обороны Югославии уже в середине 1949 г. было сформировано Верховное командование партизанских отрядов Югославии⁶. Верховным командантом был назначен близкий соратник Тито, занимавшийся на заключительном этапе Второй мировой войны «экспортом революции» и «помощью

¹ CIA... CIA-RDP82—00457R002100050002—5.pdf; CIA-RDP82—00457-R002100280001—1.pdf

² Заточеници Голог Отока: регистар лица осуђиваних због Информбироа: документ Управе државне безбедности ФНР Југославије, Београд: Архив Србије, 2016.

³ CIA... CIA-RDP82—00457R002900090010—4.pdf

⁴ *Petranović B. Istorija Jugoslavije. Knj. III. С. 212; и Југословенско-советски односи 1945—1956, С. 374, Документ бр. 162. Изјава ЦК КПЈ поводом Резолуције Информбироа комунистичких партија, 29. јун 1948.*

⁵ CIA... CIA-RDP82—00457R003600290013—1.pdf; CIA-RDP82—00457-R002300080008—4.pdf

⁶ *Razvoj oružanih snaga SFRJ 1945—1985, Teritorijalna odbrana. Beograd, 1986. S. 41—45.*

в организации партизанского движения» в Албании и Греции Светозар Вукманович «Темпо», комиссаром — Миалко Тодорович «Плави», а начальником штаба — генерал Рудолф Приморац. Были также организованы главные штабы партизанского движения в республиках, штабы партизанского движения в отдельных областях и районах. Были заложены даже схроны с оружием, составлены списки членов отряда, розданы конкретные боевые предписания на случай оккупации. Задачами отрядов были уничтожение мостов, фабрик, железнодорожного полотна, минирование дорог, организация засад, нападения на курьеров и отдельные автомашины противника¹. Численность проектируемых партизанских отрядов в 1953 г. составляла 195, а в 1957 г. — уже 227. Впрочем, как точно замечали югославские авторы, речь шла лишь о списках, реальная подготовка ядра этих отрядов все же не проводилась, в ожидании мнимого нападения СССР.

Информаторы ЦРУ отмечали, что даже на территории Словении (не говоря уж о восточной части страны, с традиционно русофильским сербским населением) эффективность этих мер осложнялась падением авторитета партии в стране². Часть партийных кадров восприняла всерьез сталинскую критику «клики Тито, как агентов американского империализма» и выражала это активно или пассивно. В то же время среди пассивно антикоммунистически настроенных масс титовский режим в годы конфликта с СССР вызывал лишь ощущение «меньшего зла», а не самостоятельной ценности³. «Меньшее зло» можно было терпеть в мирное время ради возможных в будущем изменений (в сторону Запада), но вряд ли ради него стоило уходить в подполье в случае реальной оккупации.

В настоящее подполье уходили другие — немногочисленные одиночки, уверенные в правоте «Сталина и международного братства коммунистов». В отличие от мятежников-националистов, мятежники — ИБ-овцы были членами партии, которую они в одинаковой мере представляли как в армии, так и в гражданских структурах. Поначалу они открыто высказывали свое несогласие с политикой югославского руководства. За это их бросали в лагеря и тюрьмы. В результате количество ИБ-овцев., подвергшихся репрессиям, составило около 31 000—

¹ *Vukmanović S.T. Revolucija koja teče. Zagreb, 1971. Knj. 1. S. 78.*

² CIA... CIA-RDP82—00457R002400420003—0.pdf ; CIA-RDP83—00415-R002300020013—9.pdf

³ CIA... CIA-RDP82—00457R002900090010—4.pdf

32.000 человек, а всего удалось выявить около 60 000 ИБ-овцев. На основе сохранившихся статистических данных можно сделать вывод, что число хорватов, албанцев, венгров и словенцев, осужденных за поддержку Информбюро, было пропорционально меньше их доли в населении Югославии. Обратная ситуация имела место с сербами и черногорцами, пострадавшими из-за своих симпатий в отношении СССР¹. Лишь единицы из них перешли к открытому вооруженному сопротивлению. Опасность этих групп была в том, что среди этих повстанцев были вчерашние члены партизанского движения, а порой и бывшие сотрудники УДБ и милиции². При этом для ликвидации таких банд приходилось применять центральные части правопорядка, т.к. возникали сомнения в лояльности местных органов правопорядка.

Например, подполковник УДБ С. докладывал 1 октября 1949 г. о деятельности группы просоветских повстанцев, действовавших в районе Трстеника (Сербия) следующее: «По прибытии на место, мы предприняли все меры, чтобы вступить в контакт с бандой. Все то время, что продолжался мятеж, банда находилась на территории района г. Трстеник. Пособничество, в основном, ей оказывали коммунисты всех сел, находящихся на противоположном берегу р. Морава. Блокада территории, предпринятая до нашего прибытия, привела к тому, что банда решила покинуть район, что ей и удалось сделать. Милиция и КНОЮ, осуществлявшие блокаду, ограничились тем, что держали под контролем периферию района, где в отдельных местах были устроены засады. Эти засады все-таки имели какое-то значение, так как на одну из них банда наткнулась. Однако сидевшие в засаде не использовали представившуюся возможность ее ликвидации. Сама блокада в силу своего ограниченного масштаба не могла воспрепятствовать уходу банды... Приходя к крестьянам, бандиты говорили: «Мы не титовцы и не четники, мы боремся за новый социализм без террора»³.

Когда самые активные сторонники ИБ подверглись репрессиям, остальные просоветски настроенные граждане Югославии затаились. Некоторые из них продолжили действовать подпольно, либо попытались бежать из страны и присоединиться к своим единомышленникам за границей.

¹ Заточеници Голог Отока: регистар лица осуђиваних због Информбироа: документ Управе државне безбедности ФНР Југославије. Београд: Архив Србије, 2016. С. 32—40.

² *Vukmanović S.T.* Три документа о ибеовцима. Београд, 2009.

³ АС. Ф. БИА. III/37. Gonjenje Trsteničke bande 1949. С. 1—5.

Их надлежало выявить и нейтрализовать, чем и занялись УДБ, Служба военной контрразведки и сама партийная организация КПЮ. ИБ-овцы, как и прочие «вражеские группировки», подпадали под категорию «банды». В приграничных районах сторонники ИБ из числа национальных меньшинств, пользуясь поддержкой со стороны разведслужб Венгрии, Румынии, Болгарии и Албании, пытались перейти границу. Отдельных беглецов хватало югославские власти, но части все же удавалось уйти за кордон. Там их принимали, использовали в пропагандных целях, а изредко формировали из них группы, готовые вернуться в страну с целью организованного противодействия югославскому режиму. За 1948—1949 гг. из стран ИБ на территорию ФНРЮ проникло 118 разведгрупп: из Венгрии — 59; из Албании — 36; из Болгарии — 21. За это же время на югославскую территорию из соседних государств также прибыло значительное число беженцев: из Албании — 1387; Болгарии — 885, Венгрии — 1725, и Румынии — 809¹. В течение 1950 г. только на одной албанской границе было задержано 298 человек, которые перешли в Югославию по личным и политическим соображениям. Среди них было и 26 албанских дезертиров. Югославские спецслужбы подозревали, что в этом потоке должны были оказаться и шпионы. В том же году при попытке уйти в Албанию частями КНОЮ, югославскими властями было задержано 22 гражданина Югославии, которых именовали «информбюровскими элементами»². В то же время албанской разведкой осуществлялся заброс диверсионных групп и агентов в секторах Андриевица, Джаковица, Дебар и Струга³. Из Болгарии на территорию Югославии в период с 1 июля 1948 г. по 1 октября 1952 г. было заброшено 214 «шпионов и диверсантов»⁴.

К централизованной деятельности по координации и организации «антититовского» партизанского движения на территории Югославии СССР так никогда и не приступил. Все ограничивалось накалом пропа-

¹ ВА ЖНА. Команда КНОЈ и ГЈЈ. Инв. бр. 3718—22, Преглед убачене агенуре из земаља народних демократија после резолуције ИБ.

² ВА ЖНА. Команда КНОЈ и ГЈЈ. Инв. бр. 3718 — 23, Анализа илегалних прелазака на границама ФНРЈ у 1950 години; и ВА ЖНА. Команда КНОЈ и ГЈЈ. Инв. бр. 3718 — 23, Преглед ухваћених и убијених на границама ФНР Југославије у току 1950. године.

³ ВА ЖНА. Команда КНОЈ и ГЈЈ. Инв. бр. 3705 — 6, Прво одељење Команде граничних јединица Југославије, Оперативни одсек, Историја КНОЈ-а и граничних јединица по оперативној грани за 1950. годину. Обезбеђење границе.

⁴ *Vukmanović S.T. Jugoslovensko-bugarski odnosi 1944—1949. Beograd, 2007. S. 228.*

ганды и отдельными выпадами местных разведывательных органов просоветских государств, граничивших с Югославией. Среди «политических» перебежчиков югославской границы доминировали те, кто бежали из титовской Югославии. Банды сторонников Информбюро очень быстро закончили свое существование. В стране успешно заработал конвейер Голого острова. В то же время тайные сторонники СССР в Югославии поняли, что режим Тито не будет свергнут скорой интервенцией Москвы.

Разгар повстанческого движения в Югославии. 1945 г.

В силу характера военных действий, имевших место на фронтах Югославии и в целом Балкан, после окончания военных действий в провинции оставалось большое количество представителей антикоммунистических и квислингских формирований. Часть из них удалось ликвидировать в Словении и восточной Герцеговине на заключительном этапе Второй мировой войны. В первые же дни после завершения этих боев ОЗНА и КНОЮ приступили к координированным действиям по окончательному уничтожению разбитого неприятеля. В Белграде располагался штаб КНОЮ, в который стекались донесения от отдельных частей корпуса¹. В конце мая 1945 г. по территории Словении все еще перемещались крупные группы усташей, четников и немцев в 100—700 человек каждая. Одни пытались пробиться в Австрию и Италию, другие, наоборот, — в родные края. Дабы помешать им наладить связь со сторонниками в стране и за рубежом, югославские спецслужбы под особо строгий контроль поставили словенские города Любляну, Марибор, Триест, Горицу и Целе. Патрули КНОЮ, имевшиеся в каждом квартале, не переставали прочесывать территорию, а по приказу ОЗНА осуществлялись многочисленные аресты². По сути, для частей КНОЮ военное положение весной 1945 г. не прекратилось³.

¹ В то время КНОЮ имел в своем составе 8 дивизий: Словенскую, Хорватскую, Боснийско-герцеговинскую, Черногорскую, Македонскую, Сербскую, Белградскую и Воеводинскую.

² ВА НОР. К. 222. Ф. 1. Д. 56. Извештај Корпуса народне одбране Југославије Одељењу заштите народа за Југославију од 29. маја 1945. год.

³ ВА НОР. к. 222. Ф. 1. Д. 57. Извештај Корпуса народне одбране Југославије Одељењу заштите народа за Југославију од 9. јуна 1945. год; и ВА НОР. К. 222. Ф. 1. Д. 58. Извештај Корпуса народне одбране Југославије Одељењу заштите народа за Југославију од 13. јуна 1945. год.

Общее число повстанцев и бывших неприятелей на территории Югославии оставалось неизвестным, даже приблизительно, вплоть до июля 1945 г., когда большинство «иностраных» банд (из немцев и итальянцев) уже сдались или ушли за рубеж. Летом 1945 г. в дело вступили розыскные отделы КНОЮ и начались серьезные оперативные мероприятия, в результате чего приблизительно оценили число повстанцев в 15 тысяч человек. Из них — 9693 четника, 3121 усташ, 650 «словенских белогвардейцев» и 1370 баллистов.

Отличавшиеся по составу и силам, плохо организованные и изолированные небольшие группы наибольшую активность проявляли в приграничных районах. Более крупные отряды нападали на патрули, курьеров, нападали на удаленные маленькие гарнизоны и склады, осуществляли саботаж на путях сообщения и линиях связи.

Операции розыскных отделов достигли своего пика в августе 1945 г. В то же время объявили амнистию. Результатом сочетания «кнута и пряника» стало сокращение числа мятежников на 40 %. В боевых столкновениях было захвачено 1614 человек и 465 убито, а добровольно сдался 4391 мятежник. На свободе в конце августа оставалось 8364 зарегистрированных повстанца.

После августа 1945 г. наступила консолидация уцелевших групп и рост их активности, особенно в Боснии и Герцеговине. При этом в Словении и Сербии произошло уменьшение численности отрядов, а в Хорватии вошел в оборот новый термин — крижары. Отдельные повстанцы пытались уйти за границу. В результате сентябрьских операций общее их количество уменьшилось еще на 1437, с оценкой КНОЮ оставшихся «политических банд» в общем количестве 6927 человек.

Осенью 1945 г. повстанцы, численность которых неуклонно сокращалась, сосредоточили свои пропагандистские усилия на развернувшейся в стране избирательной кампании. Наибольшую активность они проявляли в Боснии и Герцеговине. На конец ноября оставалось 5802 известных КНОЮ мятежника: в Сербии — 833 четника, в Хорватии — 176 четников и 616 усташей, в Словении — 296 белогвардейцев, в Македонии — 192 баллиста, в БиГ — 2484 четника и 716 усташей. Разобщенные, утратившие облик военизированных формирований группы избегали столкновений с розыскными частями¹. К июлю 1945 г. в Сло-

¹ ВА Архив ЈНА. К. 46. Ф. 3. ред. бр. 1/1. Преглед одметничких банди за време од ослобођења до 31. јула 1946. г, МНО ФНРЈ Генералштаб Југословенске армије, II Одељење, стр. пов. 452 од 09.10.1946. године.

вении было арестовано или убито около 500 мятежников, а на свободе, по мнению КНОЮ, оставалось около 660 активных повстанцев: в Нижней Крайне — 370 мятежников в составе 20 групп; во Внутренней Крайне — 80 в составе 6 групп; в Штирии — 150 в составе 12 групп; в Верхней Крайне — 60 в составе 4 групп¹.

Впрочем, установить подлинную численность отрядов и в целом прояснить положение на местах представлялось затруднительным, так как имелись многочисленные повстанцы, которые только скрывались и не принимали участия в вооруженной борьбе. Об этом свидетельствуют данные, согласно которым после провозглашения амнистии в августе 1945 г. в Словении сдалось 1088 мятежников (950 — Народной милиции и 138 — КНОЮ). После этого на свободе оставалось 228 вооруженных «бандитов» в составе 19 групп².

Если рассматривать развитие ситуации в Словении по месяцам, то до конца 1945 г. численность мятежников изменялась следующим образом: в сентябре убито 5, арестовано 53, сдалось 69 (в конце месяца на свободе — 175 организованных мятежников в составе 18 групп); в октябре убито 9, схвачено 43, сдалось 7, за границу бежало 39 (в конце месяца на свободе — 112 в составе 13 групп); в ноябре убито 11, арестовано 43, сдалось 3 (в конце месяца на свободе — 122 в составе 12 групп); в декабре убито 8, арестовано 66, сдалось 8 (в конце месяца на свободе — 31 в составе 5 групп). В конце 1945 г. в Словении, помимо вышеприведенного числа, на местах находился 61 повстанец в статусе «скрывающегося». Такие повстанцы действовали в составе малых групп или в одиночку³.

В Сербии в марте 1945 г. наблюдалась активизация четнических отрядов — как уже находившихся на местах, так и тех командос ЮВВО, которых десантировали с немецких самолетов. Большинство групп немцы выбрасывали над горой Копанник, снабдив их личным оружием, припасами, взрывчаткой и радиостанциями. Хотя некоторые группы были сразу ликвидированы, отдельным бойцам удавалось уцелеть и оказывать сопротивление титовским властям вплоть до конца 1946 г. В Расинском и Косаоническом районах состоялось несколько нападений на дома активных участников партизанского движения,

¹ *Premk M. n. d. S. 74.* Автор в своей работе использует ежемесячные донесения Словенской, то есть 2-й дивизии КНОЮ за 1945 г.

² *Premk M. n. d. S. 74.*

³ *Premk M. n. d. S. 75.*

которые были убиты при нападении. Повстанцами был убит комиссар КНОЮ Белградской области, а командующий силами КНОЮ Белградской области и военврач, находившийся вместе с ними, получили ранения. Эти происшествия заставили разместить в вышеуказанных районах розыскные отделы КНОЮ. Оперсотрудники размещались в домах сельских жителей и осуществляли регулярное патрулирование¹.

Нападениям с применением автоматического оружия подвергались и отделения милиции в окрестностях городов Заечара, Валево и Крагуеваца. В связи с годовщиной восстания 27 марта 1941 г., осуществленного в ответ на присоединение Югославии к Тройственному пакту, мятежники распространяли листовки. Появились слухи об объединении групп четников, действовавших в западной Сербии. В мае 1945 г. Германия капитулировала, и война в Европе окончилась без столкновения англо-американцев и СССР, на что надеялись многочисленные группы антикоммунистов в Восточной и Юго-Восточной Европе. В Жичском, Драгачевском, Моравичском и Студеницком районах, находившихся в ведении соответствующей бригады КНОЮ, активность повстанцев не спадала, имели место передвижения относительно крупных отрядов повстанцев. При попытке перехода из Боснии в Сербию из состава таких групп было убито 210 четников, а 50 арестовано². С ростом усилий по борьбе с повстанцами стали появляться новые внутренние проблемы — несогласованность действий органов ОЗНА с частями КНОЮ в указанных местах. В Косово и Метохии оперативные части КНОЮ также не согласовывали свои действия с ОЗНА. Офицеры и штабы оперативных частей передавали арестованных баллистов и четников в руки офицеров военной контрразведки, а те проводили допросы без присутствия офицеров ОЗНА. Лишенных разветвленного местного аппарата оперативникам ОЗНА на первых порах не всегда удавалось получить лошадей и моторизированные транспортные средства, когда они в них нуждались. В случае этих местных конфликтов приходилось вмешиваться лично шефу ОЗНА Александру Ранковичу³.

¹ ВА ЈНА. Команда КНОЈ-а и ГЈЈ, Инв. бр. 4763 — 1. Историјат V дивизије КНОЈ-а. Бр. рег. 3/8, К. 222. Непријатељ.

² Там же.

³ Архив Југославије (АЈ). 507 Опумоћство ЦКСКЈ за организацију СКЈ у ЈНА, XX — К. 1/2. Извештаји о раду и политичком стању партијских организација у армији 1945—1946. године. Извештај Одељења заштите народа ОЗНА Министарства народне одбране Федеративне Југославије Политичкој управи Генералштаба, Стр. Пов. Бр. 640 од 25.5.1945. године.

Мятежники вновь напомнили о себе в июне, когда многие из них попытались перебраться из Боснии и Герцеговины в Сербию после разгрома основных сил четников на Сутьеске и Зеленгоре. В июле 1945 г. всплеск повстанческой активности наблюдался по всей Сербии. Особенно сложной была обстановка в Косаоническом, Расинском, Жичском и Трстенинском районах. На подмогу КНОЮ и ОЗНА пришлось привлекать армейские части (21-я сербская и 42-я македонская дивизия), которые достаточно успешно пытались помешать запланированному сосредоточению групп четников в районе Косаоницы.

В сентябре территорию, за которую отвечала Сербская дивизия КНОЮ, поделили на три оперативных сектора, в которых, помимо воинских частей КНОЮ, действовали и приданные армейские части: 1-й оперативный сектор — район Косаоницы, Топлицы, Ястребаца (21-я дивизия); 2-й оперативный сектор — округ г. Чачак (5-я краишская ударная дивизия); 3-й оперативный сектор — округ г. Ужице (42-я македонская ударная дивизия).

Уже 5 сентября начались комбинированные наступательно-оборонительные операции, сопровождавшиеся патрулированием и организацией засад. В 1-м секторе к 5 ноября удалось нейтрализовать (убить или арестовать) 91 четника; во 2-м — 236; в 3-м — 56. К 5 декабря, когда эти операции завершились, в трех секторах, согласно подсчетам, было убито, пленено или сдано в плен 680 четников. Наиболее напряженная ситуация имела место в октябре, когда шла подготовка к выборам. Повстанцы всеми силами стремились воспрепятствовать их проведению и подвергали местное население мощному пропагандистскому давлению, особенно в Расинском, Косаоникском, Жичском, Качерском и чуть меньше в Драгачевском районе. Стоит отметить, что $\frac{2}{3}$ всех вылазок произошли именно накануне выборов¹. Нападения повстанцев на агитаторов Народного фронта особенно участились в период последних приготовлений к выборам, в связи с чем ОЗНА требовала усиления личной охраны как партийных руководителей, «так и всех тех, кто отправлялся на места с целью проведения митингов и выполнения других задач»².

¹ ВА ЈНА. Команда КНОЈ-а и ГЈЈ. Инв. бр. 4763 — 1, Историјат V дивизије КНОЈ-а. Бр. рег. 3/8, К. 222. Непријатељ.

² ВА АВБА. 1 — 3.2.06, Тероризам, одметништво, бандитизам 1944 и 1945, Наређење одељења заштите народа ОЗНА Министарства народ. Одбране ФНРЈ Отсек за КНОЈ, Бр. 394 од 25.10.1945. год. Опумоћству ОЗНАЕ 4. дивизије КНОЈ-а; и Наређење Одељења безбедности штаба КНОЈ ОЗНАИ КНОЈ-а, стр. Пов. Бр. 214 од 25.10.1945. године.

В то же время в городах Сербии активно действовали подпольные организации — оттуда повстанцам направляли помощь оружием, медикаментами и материальными средствами. С тревогой следователи УДБ отмечали, что в этом была особенно активна сербская городская молодежь, действовали организации под различными названиями: Штаб «501», Штаб «1001» «Белые орлы», «Королевская молодежь», «Черные платки» и т.д. Они составляли и распространяли листовки, писали лозунги, уничтожали портреты Тито и стенные газеты, распространяли слухи, саботировали деятельность «прогрессивных» преподавателей в школах, боролись за сохранение «веронауки» (Закона Божьего) в школах. Такие группы были зафиксированы не только в мелких городах центральной Сербии, но и практически во всех крупных городах центральной части страны (Белград, Ниш, Младеновац, Крагуевац, Валево, Шабац)¹.

При этом, по мнению офицеров УДБ, в конце 1945 г. основную роль в усилении четнического движения играли не организационные попытки лидеров ЮВВ, а «надежды, которые возникли у реакционной части населения в связи с напряженной международной ситуацией» (с обострением давления на Югославию в связи с проблемой Триеста). Также повлияли и различные экономические, политические и военные меры новой власти, манипуляции на выборах в Конституционную скупшину, мобилизация в армию и т.д. Особенно тревожным фактом, по мнению следователей УДБ, была пассивная поддержка деятельности повстанцев «несознательной частью партактива»: «Случалось, что руководители местных массовых организаций, члены месткомов, некоторые месткомы и целиком, а также отдельные члены партии» становились «четническими ятаками» (логистической и информационной поддержкой повстанцев). В сохранившихся обзорах райотделов УДБ сохранились неоднократные упоминания о «широкой поддержке повстанцам», которую оказывали им «сербские кулаки» (под этим именем подразумевалось практически все крестьянство Сербии, которое исторически было малодифференцированным).

Активность повстанцев в 1945 г. была, несомненно, направлена против местных органов новой власти: грабежи и террор активистов Народного фронта и КПЮ, запугивание семей и членов молодежных ор-

¹ АС. Ф. БИА. I/211. Илегална организација «Гроловци»; АС. ф. БИА. I/256. Илегалне четничке организације после рата «Орао станица», «бели орао», «Обојак», «Славонија»; АС. Ф. БИА, IV/36, Организација «Селе» у Нишу; АС. Ф. БИА. III/10. «Цивилна гарда краља Петра II».

ганизаций. Деятельность местных комитетов в провинциальных районах в местах действия банд была полностью пассивизирована. Повстанцы сжигали архивы (для борьбы с налогообложением) и канцелярии месткомов, грабили склады кооперации. Например, в Сербии в 1945 г. повстанцы сожгли 12 архивов месткомов (2 в Косаоницком, 3 в Ястребацком, 2 в Крушевацком и по 1 в Добричском, Темникском, Трстеничском, Зубичском и Жичском районе). Кроме того, проводились и другие нападения на дороги, отдельные отряды милиции и армии, удаленные объекты индустрии (рудники, лесопилки) и на автомобили. Даже центральные автодороги Сербии в 1945 г. были небезопасны — зафиксировано не менее 2 случаев успешных нападений на автомобили на дороге Белград — Крагуевац. Только на территории республики Сербии в 1945 г. повстанцы совершили 516 политически мотивированных насильственных преступлений¹. Активность повстанцев была направлена на то, чтобы поддержать «народный дух сопротивления», против выборов в Конституционное собрание в ноябре 1945 г. проводившихся с революционным натиском на оппозицию в лучших традициях сталинизма².

После того, как властям все же удалось провести судьбоносные учредительные выборы, из-за наступившей зимы и ухудшения погодных условий мятежники затаились, следуя вековым традициям повстанчества³.

Боевые действия в зимних условиях не прощали ошибок и отягощали работу КНОЮ. Примером таких неудач стала предпринятая 27 декабря 1945 г. операция в Вучитрнском районе в Косове и Метохии. В ходе перестрелки с балистами, скрывавшимися в землянках, милиция потеряла шесть человек убитыми, а КНОЮ — 5. Все мятежники сбежали, оставив на поле боя лишь труп одного из погибших в перестрелке бандитов⁴. С другой стороны, зимние условия отягоща-

¹ Тимофеев А.Ю. Антисоциалистическое повстанческое движение в Сербии в 1944—1948. гг. // Историки-слависты МГУ. Кн. 9. В.А. Тесемников. Исследования и материалы, посвященные 75-летию со дня рождения В.А. Тесемникова. М., 2013. С. 262—283.

² Јовановић М. Пресликана или самобитна друштвена изградња: Компаративна анализа Устава ФНРЈ (1946) и «Стаљинског» Устава СССР-а (1936) // Токови историје. 1—2/2008.

³ ВА ЈНА. Команда КНОЈ-а и ГЈЈ. Инв. бр. 4763 — 1, Историјат V дивизије КНОЈ-а. Бр. рег. 3/8, К. 222. Непријатељ.

⁴ ВА АВБА. 2 — 3.2.06. Тероризам, одметништво, бандитизам 1946. Извештај XII Одсека при 3. дивизији Пете Југ. армије бр. 2 од 4.1.1946. године.

ли и действительность повстанцев. Например, 24 января 1946 г. КНОЮ и милиция совершали обход территории верхнего течения р. Бистрица и наткнулись на землянку с семнадцатью четниками. Те моментально разбежались, однако часть их была вынуждена вернуться к зимовью, чтобы забрать оставленные теплые вещи и припасы. Участники этой самоубийственной попытки дорого за нее заплатили. Пятерых повстанцев убили, а одного взяли в плен¹. Конечно, зима 1945/46 гг. оказалась для повстанцев очень тяжелой. Не прекращались розыскные операции, из-за которых многим группам пришлось дополнительно разделяться. Многие вожди мятежников попались в руки властей, в результате чего их повсеместная активность уменьшалась, а кое-где, как в Сербии и Хорватии, почти сошла на нет.

За зиму численность известных КНОЮ повстанцев сократилась еще на 2610 человек, составив к концу февраля около 3192 бойцов. При этом в течение того же времени власти зарегистрировали еще 1597 новых мятежников. Трудно ответить на вопрос: кем было это пополнение? Имелись ли в виду ранее не известные бунтовщики, новые недовольные «из народа» или «рецидивисты», воспользовавшиеся амнистией, а впоследствии в силу разных причин (из-за политического несогласия, тяжелых условий на селе, жесткого контроля или репрессий) продолжившие борьбу с властями?! Последнее наименее вероятно, т.к., по формулировке титовских властей, большая часть повстанцев совершила такие злодеяния, что не решалась предстать перед «народным судом»!²

Повстанцы и тактика югославских служб безопасности

Значительные перемены наступили после разгрома в мае 1945 г. крупных формирований «внутренних врагов», в первую очередь четников на Зеленгоре. Оставшимся в живых пришлось осваивать партизанские методы борьбы, отказавшись от попыток проведения фронтальных операций или занятия населенных пунктов. Крупные формирования

¹ ВА АВБА. 2 — 3.2.06. Тероризам, одметништво, бандитизам 1946. Дневни рапорт ОЗНАЕ 5. бригаде Опумоћству ОЗНАЕ 21. дивизије бр. 22 од 25.1.1946. године.

² ВА Архив ЈНА. К. 46. Ф. 3. ред. бр. 1/1. Преглед одметничких банди за време од ослобођења до 31. јула 1946. г, МНО ФНРЈ Генералштаб Југословенске армије, II Одељење, стр. пов. 452 од 09.10.1946. године.

разделились на мелкие группы, которые действовали поближе к родным краям их членов. Здесь, в знакомой обстановке, среди родственников и друзей, им было легче организовать сеть пособников и сочувствующих, от которых зависело продолжение их деятельности. По прибытии на определенную территорию повстанцы, стараясь избегать столкновений с крупными воинскими формированиями, совершали нападения на местных представителей власти, членов партии, административные органы и задруги. Устраивались засады и ночные нападения на курьеров, милицейские и военные патрули, автофургоны, автобусы и автомобили. Основные перемещения, по понятным причинам, происходили ночью, а днем повстанцы ходили в форме, захваченной у военных и милиционеров, или в гражданском.

Группы в среднем насчитывали от 3 до 15 человек. По мнению представителей власти, основным мотивом продолжения борьбы и отказа от сдачи служил страх перед наказанием. Наибольшая активность традиционно наблюдалась с весны до осени. В качестве убежища использовались пастушьи хижины, пещеры и землянки, находившиеся в труднодоступных и отдаленных местах. В случае неожиданной встречи с милицией или военными повстанцы предпочитали избежать столкновения и уйти незамеченными. Если это не удавалось, они дрались с отчаянием обреченных. Часто самоубийство оставалось единственным выходом для попавших в окружение. Мятежники нарочито жестоко карали предававших их пособников и помощников, чтобы запугать колеблющихся и малодушных. Отдельным группам удавалось завербовать того или иного представителя власти, что сильно облегчало их деятельность. Часто даже самые верные пособники не знали о местонахождении или маршруте перемещения отряда. Особое внимание уделялось разведке, а каждой вылазке предшествовала тщательная рекогносцировка. Ночные операции обрабатывались днем. В случае опасности со стороны армии или милиции группы укрывались в землянках и сخронах, переходили в соседние районы или рассеивались по частным домам¹.

Югославские службы безопасности адаптировали свою тактику под конкретного неприятеля. С военного времени оперативные части редко превышали размер батальона. Действовали они исходя их собранных данных, чаще всего в сотрудничестве с органами ОЗНА. При проведении операций применялся разнообразный набор тактических приемов:

¹ ВА ЈНА. Команда КНОЈ и ГЈЈ. Инв. бр. 3705—1. Историјат јединица КНОЈ-а. Тактика банде.

засады, обыски, розыскные мероприятия, преследование. Основной целью оперативников ОЗНА и военнослужащих КНОЮ было задержание живьем вражеских офицеров и агентов, а также их пособников, для допроса и дальнейших оперативных мероприятий. Особо эффективным средством было внедрение секретных сотрудников в ряды мятежников и вербовка агентуры среди сочувствующих. Осуществить инфильтрацию агентуры без предварительной вербовки кого-либо из членов вражеских формирований было практически невозможно¹.

Борьба с «бандами» в 1945—1946 г. достигла своей кульминации, а затем ее интенсивность снизилась, вследствие падения числа повстанцев. Несмотря на появление в 1948 г. новой группы мятежников — «информбюровцев», не столь многочисленных, но способных всерьез подорвать безопасность государства, — КНОЮ все меньше участвовал в борьбе с внутренним врагом, которая стала прерогативой УДБ, то есть Министерства внутренних дел.

Части КНОЮ в 1945—1946 г. большую часть времени проводили в полевых условиях, а именно занимались патрулированием, осуществляли контроль, проверяли документы, устраивали засады, собирали данные, проводили розыскные мероприятия и преследование. Особый приказ регламентировал, что в населенных пунктах, по необходимости, могут дислоцироваться только отдельные подразделения — штабы, тыловые службы, охрана, резервные части и т.п. Остальным надлежало находиться «на месте событий». Даже вне оперативной деятельности военнослужащие КНОЮ «в поле» находились в условиях, приближенных к боевым, — получали провизию на несколько дней и проживали в палатках и землянках. При этом по причине хронической нехватки нормативных сухих пайков бойцам по несколько дней приходилось питаться скудными бутербродами, которые они разнообразили «подножным кормом»².

Еще во время войны в первых созданных частях КНОЮ появилась разведывательная служба. В бригадах КНОЮ сформировались разведывательные центры, а в каждом батальоне имелся офицер-разведчик.

¹ ВА ЈНА. Команда КНОЈ и ГЈЈ. Инв. бр. 3705—1. Историјат јединица КНОЈ-а, Тактика наших јединица.

² ВА ЈНА. Команда КНОЈ и ГЈЈ. Инв. бр. 3705 — 2. Прво одељење Команде граничних јединица Југославије, Оперативни одсек, Историја КНОЈ-а и граничних јединица по оперативној грани за 1945. и 1946. годину, Напори који су стајали пред јединицама КНОЈ-а и Граничним јединицама у 1945. и 1946. години.

Занимались они тем, что собирали сведения, получаемые от сети агентов, обменивались информацией с разведслужбой соседних воинских частей, сотрудничали с территориальными правоохранительными органами, допрашивали военнопленных. В усиление центрам были приданы разведывательные батальоны и роты¹.

Общая активность частей КНОЮ в тыловых и пограничных районах с 1 января по 31 декабря 1945 г. была достаточно результативной. Официальная внутренняя статистика результатов деятельности КНОЮ выглядела достаточно внушительной.

	Убито	Ранено	Взято в плен или арестовано без сопротивления
Усташей	5553	403	10 726
Четников	11 184	942	17 745
Домобранов	1261	107	11 234
Немцев	4950	1157	6095
Балистов	602	177	907
Дезертиров	737	96	10 419
Пособников	528	—	12 214
Белогвардейцев	594	—	5938
Контрабандистов	411	14	3433
Итого	25 820	2896	78 711

Если исключить немцев, дезертиров и контрабандистов, то получится общее число «ликвидированных» повстанцев, а именно 80 115 человек, из которых 19 722 убитых, 1629 раненых и 58 764 задержанных². В связи с данными показателями эффективности частей КНОЮ возникает несколько вопросов, которые на данный момент остаются без ответа. Эти вопросы связаны с типичной тактикой титовских партизан на заключительном этапе войны, когда представителей противной стороны брали в плен и сразу расстреливали без формального судебного

¹ ВА ЈНА. Команда КНОЈ и ГЈЈ. Инв. бр. 3705—2. Друго одељење КГЈЈ. Историја КНОЈ-а и Граничних јединица по обавештајној грани за 1945. и 1946. годину.

² Razvoj oružanih snaga SFRJ 1945—1985. Kopnena vojska ЈНА 3/III. Beograd, 1988. S. 430. (Kopnena vojska ЈНА 3/III) и ВА ЈНА. Команда КНОЈ и ГЈЈ. Инв. бр. 3705 — 2. Прво одељење Команде граничних јединица Југославије, Оперативни одсек, Историја КНОЈ-а и граничних јединица по оперативној грани за 1945. и 1946. годину, Постигнути резултати јединица КНОЈ-а у 1945. и 1946. години.

решения, иногда даже без допроса. Особенно многочисленными были жертвы массовых расстрелов в Словении и в районе Зеленгоры и Су-тески в мае и июне 1945 г.

1. Учитывает ли приведенная статистика этих расстрелянных вообще, если учитывает, то под пленными или под убитыми?

2. Указанные в графе «раненые» должны были попадать в плен. Если да, то учитывает ли их графа пленные? В чем причина очевидной диспропорции убитых и раненых повстанцев?

3. Объединяет ли статистика с четниками членов Сербской государственной стражи (недичевцы) и Сербского добровольческого корпуса (льотичевцы), тысячи представителей которых были расстреляны в Словении сразу после сдачи в плен?

Очевидный ответ на эти вопросы может в значительной мере изменить благодную картину успешной деятельности КНОЮ в первый послевоенный год.

При этом жестокость в борьбе с мятежниками, которая практиковалась объединенными силами безопасности (ОЗНА, КНОЮ, ЮА и Народная милиция), можно обнаружить в инструктивных документах их руководства. Так, осенью 1945 г. офицеров КНОЮ ознакомили с совершенно секретным приказом за подписью главы ОЗНА Александра Ранковича. В приказе осуждалась получившая распространение на местах практика, когда «четников, усташей и прочих бандитов берут в плен вместо того, чтобы ликвидировать их на месте». Исключение надлежало делать только для тех, кого полезно было допросить. Настоятельно требовалось положить конец проявлениям мягкости в отношении остатков «вооруженных банд». Впрочем, и пленных по сокращенной процедуре приговаривали к расстрелу, и лишь в исключительных случаях раскаявшихся присуждали к заключению и конфискации имущества. В приказе рекомендовалось в будущем придерживаться «самой жесткой линии при уничтожении остатков вооруженных банд, и в случае вооруженного сопротивления ликвидировать их на месте». Сдавшихся в плен бандитов в случае политической надобности разрешалось предавать ускоренному судопроизводству, с указанием на то, что бесполезных «каждый раз надо стараться не задерживать, а, по возможности, ликвидировать на месте»¹.

В течение 1945 г. части КНОЮ понесли значительные потери:

¹ ВА АВБА. 1 — 3.2.06. Тероризам, одметништво, бандитизам 1944. и 1945. Наређење одељења заштите народа ОЗНА Министарства народ. Одбране ФНРЈ Отсек за КНОЈ. Бр. 394 од 25.10.1945. год. Опунумоћству ОЗНАЕ 4. дивизије КНОЈ-а.

	Погибло в ходе боевых действий	Ранено в ходе боевых действий	Пропало без вести в ходе боевых действий	Погибло из-за несчастных случаев	Ранено из-за несчастных случаев	Итого
Офицеров	76	42	5	33	36	192
Унтер-офицеров	86	42	22	29	43	222
Солдат	713	573	144	249	317	1996
Итого	875	657	171	311	396	2410

Аппарат ОЗНА также не дремал. По статистике ОЗНА только на территории Сербии за 1945 г. из 8 тысяч выявленных повстанцев было нейтрализовано 4882 повстанца, из них 2664 — убитыми и взятыми в плен, а 2218 сдались самоинициативно¹. Открытым остается вопрос о том, как велась статистика в случае проведения совместных операций ОЗНА и КНОЮ.

В первые послевоенные месяцы к борьбе с повстанцами пришлось привлекать многочисленные боееспособные части югославской армии. Однако в действиях некоторых из них обнаружались нарушения и превышения полномочий. Так, бойцы 12-й бригады 12-й дивизии из состава 3-й армии ночью с 8 на 9 ноября 1945 г. в районе Дони-Андриевицы арестовали 22 гражданских лица из местных жителей, заподозренных в сочувствии к устам. По приказу политотдела бригады задержанных тут же ликвидировали, а тела побросали в реку Сава. Этот поступок был расценен как «вытекающий из стремления некоторых воинских частей восполнить путем террора свою безуспешность в устранении банд, более того, массового террора в отношении населения»². В силу своей массовости инцидент привлек внимание югославских государственных руководителей. По итогам расследования ЦК КПЮ заявил, что произошедшее стало результатом безрассудного поведения и произвола со стороны комиссара 12-й бригады. В то же время указывалось, что обществу происшествие следует преподнести иначе.

¹ Тимофеев А.Ю. Антикоммунистическое повстанческое движение в Сербии в 1944—1948 г. // Историки-слависты МГУ. Книга 9. В.А. Тесемников. Исследования и материалы, посвященные 75-летию со дня рождения В.А. Тесемникова. М., 2013. С. 262—283.

² Partizanska i komunistička represija i zločini u Hrvatskoj 1944. — 1946. Slavonija, Srijem i Baranja, Dokument br. 145: CK KP Hrvatske, Zagreb izvješćuje Aleksandra Rankovića, načelnika OZN-e Ministarstva narodne odbrane DF Jugoslavije, Beograd. 16. studeni 1945.

Ибо «политические последствия были бы страшными, если бы всплыла правда» о том, как сербские партизаны, потерявшие своих родных от усташского террора в годы войны, расстреливают хорватских крестьян, заподозренных в симпатиях к усташам¹. Органы безопасности, конечно же, достаточно сильно нарушали уголовное законодательство и в других областях Югославии. Например, в январе 1946 г. в Сербии двое офицеров разведотдела КНОЮ, чтобы получить сведения о местонахождении видного четника Сидора Михайловича из Куршумлии, забили во время допроса его родную сестру Танкосаву Йованович до смерти, так и не получив признательных показаний. Начальство офицеров, и ранее совершавших подобные «проступки», пожурило их за усердие, в силу того, что на местное население произошедшее произвело крайне тягостное впечатление. В то же время убийцы не понесли не только наказания, но и служебного взыскания².

Зимой 1945/46 гг. органы безопасности решили предпринять детальный анализ результатов и методов борьбы с мятежниками. Обнаружившееся отсутствие системности и планового подхода объяснялось стремлением любой ценой покончить с «бандитизмом» до наступления весны, когда предполагалось освободить армию от решения этой задачи и возложить ее целиком на КНОЮ и милицию. В качестве оптимальной тактики предлагалось закрепить каждую конкретную известную повстанческую группу за отдельным розыскным отделом. Таким образом, розыскники должны были адресно и постоянно преследовать «свою» группу до окончательного уничтожения. Для ареста «скрывающихся» повстанцев, то есть пассивных мятежников, следовало сотрудничать с местными властями. Чтобы эффективно уничтожать «банды», требовалось лишать их экономической базы и возможности миграции. Особое внимание надлежало уделить так называемым пограничным районам связанных друг с другом областей — Герцеговины и Далмации, Боснии и Лики, Босутским лесам. Результаты борьбы с повстанцами за год получили положительную оценку. Оставшиеся группы встретили зиму дезорганизованными и почти не проявляли какой-либо активности. «Скрывавшиеся» маскировались, используя

¹ Partizanska i komunistička represija i zločini u Hrvatskoj 1944. — 1946. Slavonija, Srijem i Baranja, Dokument br. 148: CK KP Jugoslavije, Beograd izvješćuje CK KP Hrvatske, Zagreb. 20. studeni 1945.

² ВА АВБА. 2 — 3.2.06. Тероризам, одметништво, бандитизам 1946. Дневни извештај Опумоћства ОЗНАЕ 21. дивизије бр. 112/46 од 17.1.1946. године.

захваченные предметы одежды, под местных крестьян, мусульманок в чадрах и югославских военнослужащих. Крижарам активно помогали католические священники и настоятели монастырей. При этом антигосударственные настроения среди католического клира доходили до того, что гостеприимством католического священника целый месяц пользовался даже один из четнических офицеров Боро Митранович.

Для воодушевления частей, участвующих в борьбе с политическим бандитизмом, был также составлен список успешных эпизодов боевой деятельности, с которым следовало ознакомить офицеров и рядовых, участвовавших в борьбе против повстанцев. Для уничтожения повстанцев органы титовского правопорядка использовали следующие приемы: внедрение агентов во вражеские ряды; привлечение к поиску офицеров, имевших опыт партизанской борьбы; поиск по оставленному на снегу следу; наблюдение за птицами и животными, доедавшими остатки пищи мятежников; маскировка отрядов КНОЮ под провиантские части, которые становились подсадной уткой для бандитов; переодетые бойцы КНОЮ заводили преследователей к засадам; маскировка под политических агитаторов, вооруженных лишь пистолетами и гранатами (группу «агитаторов» скрытно сопровождали автоматчики, которые вступали в дело при появлении мятежников); скрытное размещение патрулей в селах, в которых укрываются мятежники (например, залезли обыскивать чердак 5—6 бойцов, а спустились оттуда только 2 или 3, оставив половину группы в засаде); использование собак (пусть даже обычных охотничьих), оказывающее на повстанцем мощное психологическое воздействие; преследование банды силами закрепленного за ней розыскного отдела, которому поручено было уничтожить ее любой ценой, невзирая на то, сколько времени потребуется и где она находится. Отмечалось, что приемы, успешные в одной местности, могут оказаться неэффективными в другой. Поэтому от командиров требовалось все время пробовать новые методы борьбы и перепроверять старые¹.

В начале января 1946 г. начальник отдела ОЗНА 3-й армии майор И. Мишкович поделился наблюдениями о работе органов безопасности в округе Брод в Народной республике Хорватия (район Винковцы — Жупаня — Шид — Осиек — Джаково — Нашице). Она, несмотря на уничтожение нескольких групп крижаров, характеризовалась несогласованностью: «ОЗНА на местах действует по своему усмотрению, ОЗНА в ар-

¹ ВА ЈНА. Команда КНОЈ и ГЈЈ. Инв. бр. 3725—1. Наређење Штаба КНОЈ Одељење безбедности. Стр. пов. бр. 42. од 15.1.1946.

мии — по своему, части КНОЮ — по своему, части нашей Армии — по своему». Больше всего замечаний было сделано в адрес военной разведки, которую уличили в произволе и продолжении работы «по военному образу мысли», т.е. с чрезмерной жестокостью по отношению к мирному населению, без видимости законности. Спонтанные задержания и необъяснимые освобождения, избиения и предоставление неточных донесений коллегам порождали кровавый хаос, который сам по себе агитировал в пользу крижаров лучше, чем их собственные пособники и помощники. Мишкович предложил усилить политическую работу в районах, где наблюдалась крижарская активность, а также сформировать особые координационные центры с участием офицеров ОЗНА, действующих как на местах, так и в армии. В границах одного округа они организовывали бы всю деятельность и сосредоточились бы на работе по линии крижаров. Этим центрам подчинялись все нижестоящие структуры ОЗНА на местах, части КНОЮ, офицеры войсковой разведки и разведывательные отряды. Тот факт, что один такой отдел, функционировавший согласно предложению И. Мишковича, сумел без «мордобоя и расстрелов» арестовать 52 настоящих повстанца, дал повод утверждать, что результаты стали бы еще более впечатляющими, если бы заработал механизм координации усилий различных подразделений ОЗНА. И. Мишкович предлагал организовать вышеописанные центры на уровне областей и «всего субъекта федерации Хорватия», причем республиканский центр служил для сбора и систематизации материалов, поступающих из окружных центров¹. Дальнейшая эволюция организации противоповстанческой деятельности шла в Югославии именно в этом направлении. Мишкович совершил значительный карьерный рывок и в итоге дослужился до звания генерал-полковника и начальника военной контрразведки.

Пик борьбы с повстанцами. 1946 г.

В марте 1946 г. орган КПЮ ежедневная газета «Борба» опубликовала интервью министра внутренних дел Александра Ранковича корреспонденту Ассошиэйтед Пресс Вильяму Кингу. На вопрос, представляют ли опасность для внутренней безопасности остатки вооруженных банд, министр ответил отрицательно. По его словам, повстан-

¹ ВА АВБА. 2 — 3.2.06. Тероризам, одметништво, бандитизам 1946. Извештај ОЗНА Одсека за Трећу армију Одељењу заштите народа МНО ФНРЈ. Трећи одсек бр. 19 од 9.1.1946. године.

цы превратились в обычных придорожных разбойников, которые днем скрываются в землянках, а «ночью время от времени вылезают, чтобы напасть на одинокого путника или на отдельно стоящий крестьянский дом»¹. Лишь в пропагандистских целях Ранкович сознательно и тенденциозно преуменьшал силу и значение противника, руководствуясь внутри- и внешнеполитическими соображениями югославского режима. Общественности за рубежом и внутри страны следовало продемонстрировать, с одной стороны, твердость и решительность власти, а с другой — слабость и неэффективность врага.

В опровержение оптимистических заявлений югославского функционера весна 1946 г. ознаменовалась активизацией повстанцев по всей стране. Их группы стали объединяться и налаживать связь друг с другом, а количество вылазок удвоилось, несмотря на то, что самих мятежников не стало больше. Численность усташско-крижарских отрядов выросла до 25—30 человек. Совершались убийства и нападения на офицеров и солдат с целью присвоения оружия, на демобилизованных, политработников и административных служащих. Разорению подвергались задруги, народные комитеты, осуществлялись диверсии. Все перечисленное имело явный политический оттенок. О серьезности ситуации говорит тот факт, что, по неполным данным, с момента освобождения до весны 1946 г. жертвой нападений повстанцев стали 42 офицера югославской армии и сил безопасности, 382 солдата и 352 гражданских лица².

Таким образом, в начале 1946 г. на территории одной только Сербии, по подсчетам УДБ, действовало около 2679 повстанцев. При этом активность повстанцев возросла. Несмотря на сокращение общей численности, они смогли провести в 1946 г. 280 акций, в которых было убиты 83 представителя новых властей (активисты КПЮ, сотрудники месткомов и правоохранительных органов), ранены 24 человека, разграблены 4 сельских госхоза и 37 кооперативных складов, сожжены 13 зданий месткомов и других административных органов. В 1946 г. в Сербии была зафиксирована деятельность 46 подпольных организаций, 14 из которых были ликвидированы, а остальные разрабатывались и позднее. Обычно группы насчитывали 5—15 членов, но были и ис-

¹ «Такозвани равногорки покрет никада није имао упоришта у нашем народу». Борба од 25.4.1946, бр. 96, год. XI, С. 1.

² ВА Архив. ЈНА. К. 46. Ф. 3. ред. бр. 1/1. Преглед одметничких банди за време од ослобођења до 31. јула 1946. г, МНО ФНРЈ Генералштаб Југословенске армије, II Одељење, стр. пов. 452 од 09.10.1946. године.

ключения. Например, в Темникской волости размер такой группы составлял 35 человек, а в Нише и Алексинце органы УДБ вскрыли подпольную молодежную организацию из 52 юношей и девушек. После разгрома верхушки штаба ЮВВО и ареста Д. Михайловича речь уже не шла о координированной четнической акции, это было выражение народного протеста против непопулярных мер властей. Так, насильственный откуп пшеницы по заниженным ценам, который граничил с конфискацией, привел к появлению ряда повстанческих групп даже в доселе мирной Воеводине. Особенно тревожным был тот факт, что нападения на активистов в большинстве случаев не были случайными акциями повстанцев, а почти всегда имели в своей основе просьбы отдельных местных жителей к повстанцам освободить их от давления слишком рьяных активистов. Кроме связей повстанцев с крестьянами, оперативники УДБ фиксировали в сербских районах страны (в Сербии, Боснии и Черногории) частые случаи взаимодействия повстанцев со священниками и монахами СПЦ, от которых повстанцы получали не только помощь в продовольствии и моральную поддержку, но и указания о передвижении отрядов титовских войск. Были фиксированы случаи, когда повстанцы находили приют и укрытие в церквях и монастырях. Такую помощь им оказывали монахи и монахини монастырей Йованье в районе Пожеги, группы монастырей Овчарско-Кабларского ущелья, монастырей Крушевского района и священники церквей в районе горных курортов Врнячка-баня и Прибойска-баня¹. Кульминацией разгрома орагнизованного четнического движения было силовое уничтожение руководства ЮВВО и арест 13 марта 1946 г. Д. Михайловича, который мы уже упомянули. Кроме арестов, ликвидаций и сдачи у сербских повстанцев был еще один путь, сокращавший численность организованных повстанцев — уход с территории Сербии в Боснию (и дальнейшее перемещение в направлении Италии и Австрии) или через Косово и Македонию на юг — в Грецию.

Наибольшая повстанческая активность отмечалась в 1946 г. не в Сербии, а в сербских районах Боснии и Герцеговины, а также в хорватских районах Хорватии. Связь с католическим клиром имела решающее значение для выживания и продолжения деятельности усташско-крижарских отрядов. Ксендзы предоставляли убежище, собирали предметы первой необходимости и еду, печатали листовки и т.д. Ксендзы создавали раз-

¹ АС. Ф. БИА. III/35. Бандитизам; Ф. БИА. III/36. Непријатељска активност оружаних банди и илегалних организација у НРС 1944—1948.

ные общества, с помощью которых осуществлялись контакты населения с мятежниками. Тем удалось даже наладить связь с отдельными представителями «народной власти», что позволило сформировать широкую сеть пособников. Заниматься пропагандой и поддерживать связь друг с другом крижарам помогали монастыри и отдельные ксендзы. Четники в Боснии и Герцеговине, напротив, хоть и были многочисленнее, не могли похвастаться ни организованностью, ни согласованностью действий, а поддержка со стороны православных священников, озабоченных проблемами собственных семей, была редкостью.

С марта по май 1946 г. численность повстанцев в зазеленевших горах вновь возросла. Было зарегистрировано 1919 новых повстанцев, а уничтожено (убито, захвачено или принуждено к сдаче) около 1255, то есть их количество выросло на 600 человек. К лету ситуация оставалась напряженной. Активность повстанцев немного опала, однако в горных районах Боснии и Герцеговине повстанцам удалось осуществить немало крупномасштабных вылазок, мишенью которых стали коммуникации. За летние месяцы, согласно информации военных, в БиГ появилось 150 новых «взбунтовавшихся гражданских лиц»¹.

По официальным сводным данным военной контрразведки, на апрель 1946 г. ситуация в зонах ответственности армий выглядела сложной. Зона I армии (Сербия): из зарегистрированных 487 «бандитов» было убито 17, взято в плен 14, сдалось 4. Принимая во внимание, что в районе Сеница — Нова Варош — Прибой — Нови Пазар в результате внимательного наблюдения было выявлено 59 новых мятежников, их общее число увеличилось и достигло 511. В ходе операций погиб 1 офицер, 4 солдата, 4 представителя «народной власти» и один гражданский, а 3 солдата получили ранения. Зона II армии (Хорватия): из 559 «бандитов» было убито 44, взято в плен 21, сдался 1. Также было выявлено 77 новых повстанцев, совокупное число которых увеличилось и достигло 570. Наибольшая активность мятежников и поддержка их со стороны населения наблюдались в городах Слунь, Бихач, Госпич, Карлобаг, Обровац, Сень, Огулин, а также в Подравине и в районах Мословачкой горы и горы Иванчица. В ходе операций погибло 4 офицера, 3 солдата, 3 милиционера и 5 представителей «народной власти» и 5 гражданских лиц, а 3 солдата получили ранения. Зона III армии (Во-

¹ ВА Архив. JHA. K. 46. Ф. 3. ред. бр. 1/1. Преглед одметничких банди за време од ослобођења до 31. јула 1946. г. МНО ФНРЈ Генералштаб Југословенске армије, II Одељење, стр. пов. 452 од 09.10.1946. године.

еводина и Славония): из 76 «бандитов» было убито 5, взято в плен 10, сдалось 2. Осталось на свободе 59. В ходе операции ранение получил 1 солдат. Зона IV армии (Словения): из 56 «бандитов» было убито 7, взято в плен 28, сдалось 12. В то же время появился 71 новый «бандит», поэтому их совокупное количество выросло и достигло 80. В ходе операций погиб 1 солдат, ранен 1 представитель власти и 2 гражданских лица. Зона V армии (Македония): из 425 «бандитов» было взято в плен 2, убит 21, сдался 1, бежали в Албанию 10. Новых повстанцев не появилось, поэтому их совокупное количество упало до 391. В ходе операций погибло 5 солдат и 14 гражданских лиц, а ранения получили 3 солдата и 2 гражданских. Зона VI армии (Босния и Герцеговина): из 1357 «бандитов» было убито 111. Выявлено 53 новых повстанца, количество которых составило 1299. Очевидно, что наибольшая активность мятежников и поддержка их со стороны населения наблюдались в хорватских селах боснийской Посавины и в доминантно католической западной Герцеговине. В ходе противоповстанческих операций в армейских операциях погибло 3 офицера, 7 солдат, 7 милиционеров, 3 представителя «народной власти» и 7 гражданских лиц, а ранения получили 2 офицера, 6 солдат и милиционеров. Борьба с повстанцами шла полным ходом. Всего на территории СФРЮ с начала года к апрелю 1946 г., по данным КНОЮ, части КНОЮ убили 177, ранили 31 и схватили 466 повстанцев, из которых 294 были, по сути, дезертирами и уклонистами¹.

Дивизия КНОЮ	Состояния к началу апреля 1946 г.	Зарегистрировано новых в апреле	Уничтожено в апреле
2. Словенская	124	38	27
1-я Хорватская	451	67	58
9-я Хорватская	464	71	104
3-я Боснийско-герцеговинская	1226	94	111
7-я Белградская	15	1	9
5-я Сербская	515	81	44
6-я Черногорская	784	98	35
8-я Македонская	62	64	8
Итого	3641	514	396

¹ ВА Архив. ЈНА. К. 46. Ф. 4. Д. 2/10. Извештај о одметничким бандама на територији Југославије за мјесец април 1946. године, МНО ФНРЈ Генералштаб ЈА 2. одељење, Пов. бр. 587 од 10.5.1946. године

Бросается в глаза несовпадение показателей, приводимых КНОЮ и УДБ. Согласно данным республиканского УДБ, только в Сербии в начале 1946 г. действовало 2679 мятежников, которые в течение года совершили 280 операций, убив 83 активистов КПЮ. Разграблению подверглись 4 задруги и 37 колхозных складов. Сожжено 13 строений, где располагались местные и прочие органы власти. Кроме того, по информации УДБ, к концу 1946 г. в Сербии была ликвидирована большая часть крупных (численностью более 10 человек) отрядов повстанцев и подпольных организаций. Органами УДБ были убиты или взяты в плен 1292 человека, сдались 465 бывших повстанцев¹.

Молодые органы безопасности республики не до конца еще вошли в роль новой для себя функции противоповстанческой деятельности. Силы безопасности несли потери в ходе операций, которые иногда плохо готовились и осуществлялись без соблюдения элементарных предосторожностей. В ходе одной из операций 5-й дивизии погибло 4 солдата в одном взводе, потому что передвижение по местности совершалось без предварительной разведки и боевого охранения. Бросается в глаза большое количество убитых и раненых в результате несчастных случаев: только в КНОЮ от несчастных случаев в 1946 г. погибло 7 солдат; ранено 17 солдат и 1 офицер. Их не включали в число потерь от руки бандитов. В отличие от УДБ, разгромившей руководство четников в 1946 г., в деятельности КНОЮ, по собственной оценке штаба Корпуса, крупных успехов, по сравнению с предыдущим периодом, достигнуть не удалось. Объяснялось это отсутствием навыка и технической неподготовленностью частей к ведению операций в весенних условиях, оттоком личного состава в пограничные части и части по охране промышленных объектов, отводом частей ЮА в подготовительные центры, в результате чего повстанцы получили большую свободу передвижения².

В качестве типичного примера плохого планирования и проведения операции можно привести инцидент, произошедший в конце мая в селе Дубица, расположенном на границе Косаоникского района в Сербии. Милицейский патруль в составе 3 кадровых и 11 резервных милици-

¹ АС. Ф. БИА. III/36. Непријатељска активност оружаних банди и илегалних организација у НРС 1944—1948. С. 10.

² ВА НОР. К. 224. Ф. 1. Д. 1/1. Месечни извештај за април Штаба Корпуса народне одбране Југославије генерал-лајтнанту Александру Ранковићу, стр. пов. бр. 111 од 21.5.1946. год.

онеров 23 мая 1946 г. наткнулся на крупную группу из 26 четников. Милиционеры с ходу вступили в бой, однако вскоре остались без боеприпасов. При этом один пулемет заклинило, а часть правоохранителей разбежалась. Появившаяся неподалеку часть КНОЮ не поспешила прийти на помощь, что дало возможность четникам, потерявшим всего одного убитого, беспрепятственно уйти, захватив оружие, ранив нескольких милиционеров и убив одного из них. Командир части КНОЮ, попавший под следствие за неоказание помощи, оправдывался тем, что ему показалось, будто в перестрелке участвовали одни милиционеры, переругавшиеся друг с другом¹. Внутреннее расследование, проведенное в КНОЮ, пришло к заключению, что ни командир части КНОЮ, ни его бойцы не несут никакой ответственности за произошедшее. Причиной всего стала плохая связь и отсутствие планирования².

В июне 1946 г. повстанческая активность в БиГ, Словении, Сербии, Косове и Метохии видимо возросла, а в Македонии и Хорватии несколько сократилась. Рост выразился, прежде всего, в появлении новых «бандитов». Ситуация с повстанческим движением в зонах ответственности дивизий КНОЮ продолжала к 1 июня 1946 г. оставаться напряженной. Всего на 1 июня 1946 г. частям КНОЮ было известно о существовании 3731 повстанца, в июне поступили данные о появлении еще 400 человек. В том же месяце было ликвидировано (убито, захвачено или сдалось) 227 повстанцев, а исчезли (ушли за границу или скрылись) — 67 человек. В июне 1946 г., по данным военных, на территории страны в целом мятежники произвели 168 вылазок: 29 ограблений задруг; 17 нападений на военнослужащих; 17 нападений на органы «народной власти»; 7 нападений на отделения милиции; 3 нападения на демобилизованных солдат; 2 нападения на поезда; 33 нападения на гражданское население и т.д. Погибло 22 военнослужащих, 17 представителей «народной власти», 3 демобилизованных солдата и 41 гражданское лицо. Ранения получили 8 солдат, 4 представителя «народной власти», 21 гражданское лицо. КНОЮ потерял: убитыми — 1 офицера, 2 унтер-офицеров и 12 солдат;

¹ ВА АВБА. 2 — 3.2.06. Тероризам, одметништво, бандитизам 1946. Извештај Одељења Управе државне безбедности за Округ косовомитровачки Одељењу Управе државне безбедности за Космет, Пов. бр. 1074 од 31.5.1946. године.

² ВА АВБА. 3 — 3.2.06. Тероризам, одметништво, бандитизам 1946. Извештај Одсека за КОС при 3. бригади 5. дивизије КНОЈ Одсеку за контраобавештајну службу при 5. дивизији КНОЈ, Пов. бр. 328 од 10.7.1946. године.

ранеными — 1 офицера и 6 солдат. В результате несчастных случаев: убито — 2 офицера, 1 унтер-офицер и 14 солдат; ранено — 1 офицер и 10 солдат. Согласно выводу, к которому пришло руководство югославских служб безопасности, сотрудничество КНОЮ, ЮА, милиции и УДБ продолжало оставаться недостаточным. Оперативно-агентурная деятельность военных не получила должного развития¹.

Приведенные данные показывают, насколько расходилась с реальностью самонадеянная оценка сил повстанцев А. Ранковичем. Со стороны югославского функционера имело место сознательное сокрытие фактов. Оно, как и контроль над средствами массовой информации, игнорировавшими проблему повстанческого движения, преследовало одну цель — сформировать ложную картину ситуации с безопасностью в государстве. За 30 дней «бандиты» осуществили 168 различных вылазок (засад, ограблений, убийств), то есть в среднем — 5,6 нападений в сутки. За день от их рук погибало 2,8 человека и 1 получал ранения (всего 83 погибших и 33 раненых военнослужащих, правоохранителей, чиновников и гражданских лиц). Сами мятежники теряли в день по 4,4 убитыми и 3,2 ранеными и попавшими в плен. Все это служит красноречивым свидетельством как высокой интенсивности повстанческого движения, которое дестабилизировало положение в стране, так и ответной реакции властей на вызов, с которым они столкнулись после окончания военных действий на территории Югославии. При этом, как уже было сказано, в общественных СМИ не прозвучало почти ни одного сообщения о действиях мятежников.

Борьба с мятежниками продолжилась и осенью. В августе и сентябре в Косове и Македонии состоялись две операции против албанских мятежников. В первом случае имела место попытка помешать группе из 200 баллистов прорваться из Косова и Метохии сначала в Македонию, а затем в Грецию. По информации УДБ, 4 августа группу заметили в окрестностях Муштутиште в районе Качаника, а 5 августа — уже на склонах Шарпланины. К операции привлекли части КНОЮ из г. Урошевац, милиции, армейской 2-й бригады из состава 2-й пролетарской дивизии, дислоцированной в г. Призрен, а также вооруженных членов партии. Всего против албанцев действовало 350 вооруженных солдат и офицеров из рядов КНОЮ и армии. Была предпринята блокада следующих населенных пунктов: Призрен, Мушниково, Букова глава, Горне село, Штрпце, Качаник,

¹ ВА НОР. К. 224. Ф. 1. Д. 3/1. Извештај за јун Штаба Корпуса народне одбране Југославије генерал-лајтнанту Александру Ранковићу, стр. пов. бр. 164 од 17.7.1946 год.

Урошевац, Неродимле и Сува река. Однако в ходе боевого столкновения 8 августа повстанцам удалось оторваться от преследователей, потеряв 2 человек убитыми, 1 раненым и 1 захваченным в плен. Несмотря на численность задействованных сил, противоповстанческая операция провалилась, что объяснялось отсутствием единого командования, а также пассивностью отдельных частей, в частности автоматчиков и минометчиков. Захваченный в плен баллист показал на допросе, что его хорошо вооруженная группа насчитывала около 100 человек¹.

На стыке границ Югославии, Албании и Греции — в районе г. Ресен, на склонах гор Галичица и Перистер — 9—11 сентября 1946 г. произошло столкновение с албанским отрядом (56 человек) под командованием Махмута Барьяктари, который прорывался в Грецию. Помешать ему пытались части армейских 52-й дивизии и 3-й дивизии, и 4-й бригада КНОЮ. Боевикам удалось не только уйти за границу, воспользовавшись дорогой Битоль — Ресен, но и нанести преследователям тяжелые потери. Югославские военные потеряли 16 человек убитыми и 11 ранеными. Потери баллистов оценивались в 6 убитых, неизвестное количество раненых и 2 попавших в плен. Югославские военные действовали разрозненно, не соблюдая договоренностей, что приводило к потерям. Некоторые части не имели гранат или не использовали их, опасаясь самоподрывов, так как личный состав не умел с ними обращаться. Отряды, которым поручалось преследование, формировались из тыловиков и штабных и вели себя пассивно. Еще трагичнее были последствия деятельности «сорвиголов». Отдельные офицеры проявляли чрезмерную инициативность и сами вступали в соприкосновение с противником, в то время как остальные из трусости вели себя пассивно. Отстававшие солдаты гибли от «дружественного огня». В районе села Златаре трое мятежников целую ночь успешно прикрывали отход крупной группы беспокоящим огнем. Так и не удалось установить, какая часть преследователей отвечала за местность, на которой это произошло. Поняв, что бандиты уходят, в атаку на эту тройку (братьев, как выяснили впоследствии) отправили сборный отряд в несколько сотен человек, слишком многочисленный для тех стесненных условий в горах, в которых пришлось действовать. В результате только из состава 1-й косовской бригады погибло 7, а ранения получили 8 бойцов. Приказы выкрикивались вслух и громко, что позволяло противнику на них реагировать. Позиции, которые неприятель давно оста-

¹ ВА АВБА. 3 — 3.2.06. Тероризам, одметништво, бандитизам 1946. Извештај Одељењу за КОС МНО, Пов. бр. 2684/46 од 22.06.1946. године.

вил, целую ночь освещались сигнальными ракетами и обрабатывались из минометов и станковых пулеметов¹.

Сектор службы контрразведки 1-й бригады 8-й дивизии КНОЮ воссоздал ясную картину того, что происходило во время операции против полковника М. Баръяктари. Во главе своего отряда он 31 августа перешел из Албании в Югославию, где к нему в районе Джаковицы присоединилась группа под командованием Юга Бинаку. Игра в «кошки-мышки» с мятежниками продолжалась с 1 по 12 сентября, после чего повстанцы решили выходить из окружения мелкими группами. В ночь на 13-е косяк группы в составе 6 человек по главе с полковником вырвался из окружения и ушел в Грецию. Повстанцы прошли через позиции бойцов 52-й дивизии, где взводный командир не отдал приказ стрелять, полагая, что перед ними могли быть свои, то есть югославские солдаты. Комвзвода также не разрешил начать преследование, когда группа начала удаляться от них, опасаясь засад и неоправданных потерь. Стрельбой по удалявшимся отчаянным храбрецам пограничникам удалось уничтожить лишь одного мятежника². Следователи XII отдела (контрразведки) при 5-й армии в своем отчете не только перечислили вышеописанные упущения, но и перечислили командиров 52-й дивизии, на которых лежала ответственность за них. Особо подчеркивалось, что штабы дивизий и бригад не подготовили операцию должным образом, в результате чего противнику удалось умело сманеврировать и перехитрить своих преследователей. В качестве примера приведен 17-часовой бой с 3 мятежниками, которые отбивали атаки 500 бойцов³. Хотя верхушка «банды» ушла в Грецию⁴, на югославской территории, в окрестностях Охрида, оста-

¹ ВА АВБА. 3 — 3.2.06. Тероризам, одметништво, бандитизам 1946. Извештај поручника Воје Булатовића шефу Отсека за КОС при 52. дивизији од 19.9.1946. године; и необележени и непотписани рапорт о истом догађају (ВА АВБА. 3 — 3.2.06. С. 64); и Извештај Опумоћства за КОС 1. косовске бригаде Одељењу за КОС при Петој армији, од 21.9.1946. године.

² ВА АВБА. 3 — 3.2.06. Тероризам, одметништво, бандитизам 1946. Извештај XII одсека при 1 бригади 8. дивизије КНОЈ Отсеку за КОС при 8. дивизији КНОЈ-а, Пов. бр. 241 од 25.9.1946. године.

³ ВА АВБА. 3 — 3.2.06. Тероризам, одметништво, бандитизам 1946. Извештај XII Одељења при Петој армији Одељењу за контраобавештајну службу МНО, Стр. пов. бр. 27 од 30.9.1946. године.

⁴ Dokumenti o spoljnoj politici SFRJ 1947 II. Prilozi II. Dokument br. 2. Izveštaj Anketne komisije za incidente duž grčke granice upućen Savetu bezbednosti Ujedinjenih nacija. Njujork, 25. juna 1947.

лось несколько небольших групп (двоек и троек), среди которых имелись и раненые. Находясь на незнакомой местности, боевики заставляли местных крестьян выступать в роли проводников. Этим вынужденных помощников повстанцы в дальнейшем отпускали, чтобы не навлечь на себя кровную месть¹.

Во второй половине октября в зонах ответственности КНОЮ в Сербии повстанцами было совершено семь ограблений. Повстанцы убили 8 милиционеров, 1 представителя КНОЮ и 4 гражданских лиц. В результате противоповстанческих операций 45 мятежников было убито, 15 схвачено, а сдалось 9. Было арестовано 25 бандитских пособников и 4 человека, которые публично оскорбляли новую власть и «цинично оскорбляли действием» портреты Тито или Сталина². В ноябре успехом закончилась операция против группы четников в окрестностях г. Шабац. По требованию начальника окружной ОЗНА и одного майора из ОЗНА по Сербии штаб 1-й понтонной бригады откомандировал в их распоряжение 4 офицеров и 3 солдат для борьбы против повстанцев. К ним также присоединился командир 2-го батальона КНОЮ из Шабаца с несколькими подчиненными. Для приманки в селе Бело Поле четников поджидали 8 переодетых военнослужащих. С ними находился и завербованный четнический поручик, ранее сдавшийся в плен. Когда две группы встретились, после некоторого времени переодетые солдаты получили условленный сигнал и вышли из дома, а их товарищи открыли по оставшимся в доме огонь из стрелкового оружия. Повстанцы были убиты, но пулеметными очередями был убит выдвинувшийся с фланга командир 2-го батальона КНОЮ, а еще трое солдат получило ранения. По данным служебного расследования, потерь удалось бы полностью избежать, если бы разгорячившиеся от предвкушения успеха офицеры ОЗНА не решили, что из них получатся хорошие пулеметчики³. В ноябре группы повстанцев активно вновь активизировались в зоне ответственности

¹ ВА АВБА. 3 — 3.2.06. Тероризам, одметништво, бандитизам 1946. Извештај Отсека за КОС при 52. дивизији Одељењу за КОС при Петој армији. Бр. 1118 од 4.10.1946. године.

² ВА НОР. К. 222. Ф. 1. Д. 40/1. Штаб Корпуса Народне одбране Југославије Генералштабу Југословенске армије. I Одељење, пов. бр. 3543 од 4.11.1946; и ВА НОР. К. 222. Ф. 1. Д. 41/1, Штаб Корпуса Народне одбране Југославије Генералштабу Југословенске армије. I Одељење, пов. бр. 3686 од 12.11.1946.

³ ВА АВБА. 3 — 3.2.06. Тероризам, одметништво, бандитизам 1946. Извештај XII одељења при 1. понтонирској бригади ЈА Одјељењу за КОС при Првој армији. Стр. пов. бр. 315 од 6.11.1946. године.

сти 9-й дивизии КНОЮ (Хорватия), в состав которой входили 1-я, 3-я и 4-я бригады. В секторе 1-й бригады, охватывавшем Загреб и округ Дарувар, перемещались 2 усташских (крижарских) отряда общей численностью по 11 человек. В секторе 3-й бригады (Славония) находилось 6 усташских «банд» (55 членов) и одна «четническая» группа — четверо взбунтовавшихся демобилизованных солдат, которых называли «четниками» из-за того, что они были сербами по национальности. «Квартет дезертиров» скрывался поблизости от г. Белишче. В секторе 4-й бригады, который охватывал Загорье, Мославицу, Билогору и Пригорье, обрета-лось 16 усташских групп общей численностью в 77 человек¹.

За первую половину ноября мятежники по всей стране совершили 26 грабежей. В результате операций УДБ, КНОЮ и милиции было убито 67 «бандитов» и 27 гражданских лиц, схвачено 25 повстанцев, сдалось 30. Было арестовано 35 пособников и 4 человека, срывавших избирательные плакаты или оставлявшие на них нецензурные надписи. 9 пособников убито². В ноябре частям КНОЮ удалось ликвидировать 19 мятежников (арестовано 10) и 2 пособников (33). Трое повстанцев сдались, а задержано было 22 лица, вызвавших подозрения. КНОЮ потерял 3 человек убитыми и 1 раненого. Готовившиеся к зиме повстанцы сократили размах операций в ноябре 1946 г. и от политической деятельности и убийств перешли к мирным кражам и редким грабежам. Целью были запасы денег, еды, одежды и обуви (как правило, униформы), а также инструментов и гвоздей, необходимых для ремонта старых и строительства новых схронов.

Борьба с повстанцами продолжилась и с наступлением зимы, когда операции спецслужб имели больше шансов на успех. Затаившиеся, не проявлявшие активности мятежники представлялись легкой добычей. Однако провалы даже в этой «охоте по снегу» не прекращались, что свидетельствовало о низком уровне профессионализма частей

¹ ВА АВБА. 3 — 3.2.06. Тероризам, одметништво, бандитизам 1946. Одељење за контраобавештајну службу при КНОЈ. Отсек за 9. дивизију. Извештај о стању бандитизма на сектору 9. дивизије и борба против истога од 31.10. до 1.12.1946. године.

² ВА НОР. К. 222. Ф. 1. Д. 37/1. Штаб Корпуса Народне одбране Југославије Генералштабу Југословенске армије. I Одељење, пов. бр. 3772 од 15.11.1946; и ВА НОР. К. 222. Ф. 1. Д. 41/1. Штаб Корпуса Народне одбране Југославије Генералштабу Југословенске армије. I Одељење, пов. бр. 3686 од 12.11.1946; и ВА НОР. К. 222. Ф. 1. Д. 42/1. Штаб Корпуса Народне одбране Југославије Генералштабу Југословенске армије. I Одељење, пов. бр. 3844 од 19.11.1946.

КНОЮ. Безуспешная операция, предпринятая 27 декабря в окрестностях г. Травник 3-й ротой 3-й дивизии КНОЮ, стала предметом разбирательства со стороны Сектора контрразведки дивизии. Показания участников событий позволили прийти к заключению, что вина лежит не на солдатах, а на их командирах. Во-первых, те своих подчиненных расставили только с одной стороны укрытия, в котором прятались неопознанные повстанцы. Во-вторых, не были организованы засады на возможных путях отхода банды. Кроме того, операция началась без подготовки — бойцы не знали своих задач и не получили от офицеров четких приказов. Не в меру решительный поручик УДБ без предупреждения открыл огонь по обнаруженному им запасному входу в укрытие, чем привел в замешательство своих товарищей. Когда мятежники выбежали из землянки, штурмовавшие, вместо того, чтобы пуститься в погоню за ними, принялись ее обыскивать. Только 2 офицера и 4 солдата по своей инициативе начали преследование. В ходе преследования эти 2 офицера получили ранения. Повстанцам удалось уйти. Офицеры-контрразведчики указали, что показания рядовых солдат заслуживают большего доверия, по сравнению с тем, что рассказывали офицеры, которые главным образом пытались выгородить себя¹.

Конец года ознаменовался еще одной провальной операцией против албанских боевиков. В Косово и Метохии 15 декабря из военнослужащих 3-й бригады 6-й дивизии КНОЮ, при содействии с Областным центром УДБ и Отделом внутренних дел Областного народного комитета, была сформирована ударная группа в составе двух взводов КНОЮ (по 20 солдат) и 40 милиционеров, собранных из разных отделений края. По прибытии на место проведения противоповстанческой операции эта ударная группа вступила в контакт с местными сотрудниками УДБ, уже приступившим к оперативно-розыскным мероприятиям. В течение приблизительно десяти дней бойцы прочесывали местность, обнаруживая лишь пустые землянки. В результате допроса одного потенциального пособника поступила информация о предполагаемом месте базирования банды. По горячим следам 26 декабря состоялся осмотр местности в гористом районе высоты 1153, расположенной между крупными городами Приштина и Подуево. Было решено,

¹ ВА АВБА. 3 — 3.2.06. Тероризам, одметништво, бандитизам 1946. Извештај Отсејка контраобавештајне службе при 6. сектору 3. дивизије КНОЈ-а Отсејку контраобавештајне службе 3. дивизије КНОЈ-а, Стр. пов. бр. 194/45 од 29.12.1946. године.

построив цепь в 40 бойцов (из милиционеров и солдат КНОЮ) во главе с двумя их командирами, прочесать рощу, вызывавшую особые подозрения. Два отделения КНОЮ осуществляли охранение, к которому двигались загонщики. Когда цепь дошла до середины рощи, невидимый враг открыл по ней шквальный огонь. На месте погибло 6 милиционеров и 5 солдат КНОЮ, а ранения получили 1 милиционер и 3 солдата. Начался хаос — офицеры утратили контроль над подчиненными, которые открыли беспорядочную пальбу и пустились в бегство. Два отделения КНОЮ во главе со своими командирами бросили позиции и залегли в русле реки, из которого не выходили вплоть до наступления темноты. Раненых оставили на растерзание мятежникам, которые, добив несчастных, беспрепятственно скрылись под покровом сумерек. Офицеры, руководившие операцией, вызвали подмогу из г. Вучитрн. Дождаясь ее, сами они действовали инертно и неорганизованно, в частности, не расставили засады, что позволило противнику уйти. Военный прокурор КНОЮ сразу же арестовал горе-командиров, в отношении которых было начато расследование¹. Как удалось выяснить позднее, бойцам КНОЮ противостояло всего полтора десятка балистов, отличавшихся решительностью и знанием местности².

После очевидных оперативных успехов УДБ весной 1946 г. в деятельности сил правопорядка продолжала ощущаться стагнация и опора на случайность. Что касается целевых операций по уничтожению «бандитов», то большая их часть заканчивалась провалом, что объяснялось слабой подготовкой личного состава, в первую очередь командиров КНОЮ. Выходило из строя оружие, не соблюдались договоренности или они вообще не заключались, отсутствовала координация военных с УДБ и милицией. Главной слабостью считалась нехватка надежных сведений о передвижениях мятежников, что свидетельствовало о низком уровне агентурной деятельности и слабых оперативных позициях военной контрразведки³.

¹ ВА АВБА. 4 — 3.2.06. Тероризам, одметништво, бандитизам 1947—1954. Извештај Одељења за контраобавештајну службу при КНОЈ-у Одељењу за контраобавештајну службу МНО. Пов. бр. 14 од 06.01.1947. године.

² ВА АВБА. 4 — 3.2.06. Тероризам, одметништво, бандитизам 1947—1954. Извештај Одељења за контраобавештајну службу при 6. армији Управи државне безбедности за Македонију. Бр. 14 од 10.01.1947. године.

³ ВА АВБА. 3 — 3.2.06. Тероризам, одметништво, бандитизам 1946. Одељење за контраобавештајну службу при КНОЈ. Отсек за 9. дивизију. Извештај о стању бандитизма на сектору 9. дивизије и борба против истога од 31.10. до 1.12.1946. године.

Требовалось особое напряжение всего аппарата государственной безопасности, который продолжил борьбу с подпольем в городах и повстанцами вне города всеми доступными ему средствами: дальнейшим ростом аппарата осведомителей, который постепенно пронизал все поры общества, фильтрацией сотрудников государственного аппарата, прочесываниями труднодоступных районов. И все же наиболее важными стали методы, аналогичные тем, которые применялись против повстанцев и в СССР, — вербовка бывших членов повстанческого подполья и их близких, угрозы и давление против тех, кто не желал сотрудничать: высылка, конфискация имущества и тюремное заключение по правдивым и сфабрикованным обвинениям.

Повстанческое движение на территории Словении в 1946 г.

Специфика Словении заключалась в том, что она, в отличие от остальных республик, граничила с двумя западными странами, в которых активно действовали различные югославские эмигрантские организации. Большинство повстанцев Югославии не покидали страну, относясь к переходу границы как к окончанию своей деятельности. Словенские повстанцы отличались другой тактикой. В силу сложности рельефа и слабости пограничной стражи они имели возможность некоторое время проводить на территории сопредельного государства (Австрии), где отдыхали и готовились к новым вылазкам.

19 апреля 2-й дивизии КНОЮ удалось уничтожить одну из группировок «Югославского освободительного движения», которое действовало в области Прекмурье и воспринималась как часть Армии Матяжа. Во главе разгромленной «банды» стоял юрист и бывший член католической военизированной организации «Стража» Йоже Скамлич, который вместе с поделчиками грабил задруги, торговые объекты и домохозяйства активистов. Совершались нападения и на представителей власти, которые подвергались унижениям — их заставляли есть портреты Тито. Трое чиновников народной власти было убито. По наводке словенской ОЗНА в село Осек неподалеку от Св. Троицы направился отряд КНОЮ в составе 9 человек. В ходе обыска дома был обнаружен провод для радиостанции, который тянулся в сторону конюшни. Когда бойцы попытались войти в нее, раздались выстрелы, ранившие унтер-офицера КНОЮ. Его товарищи окружили конюшню, в которой находилось укрытие, полное «бандитов». Тро-

их застрелили, когда они попытались вырваться из строя, подожженного бойцами КНОЮ. Еще трое предпочли сгореть в пылающей конюшне. Впоследствии на пепелище было обнаружено большое количество оружия и боеприпасов, а также радиостанция и остатки пропагандистских материалов¹.

В Словении, начиная с лета 1946 г., стала ощущаться активность «группы Сернец», которая называла себя «Похорский батальон Армии Матьяжа». Во главе отряда, численность которого постоянно менялась, стоял бывший младший унтер-офицер королевской югославской армии Фердинанд Сернец-Борут. Он и его братья Йожеф и Алоиз, тоже входившие в состав «батальона», происходили из города Селница-над-Драве. Они вступили в контакт с курьерами Оперативного центра (ОЦ) 400 и приступили к формированию в Селнице и окрестностях так называемых Комитетов Матьяжа. Залогом успеха братьев стали их организаторские способности и многочисленные знакомства. Деятельность Сернецов не осталась незамеченной сотрудниками ОЗНА, которые попытались арестовать их. Однако им удалось бежать в Австрию, где они встретились с представителями югославской эмиграции — деятелями НККЮ и Главного разведывательного центра (ГРЦ). 20 мая 1946 г. Фердинанд Сернец и его группа вместе с оперативным сотрудником этих организаций Миодрагом Михайловичем-Буле возвратилась в Словению. Вскоре Михайлович был арестован и завербован УДБ-ой, а Фердинанд Сернец с товарищами успел совершить несколько вылазок до 17 июля, когда он снова перебрался в Австрию. Участники его группы убили одного военнослужащего, одного ранили, а еще одного похитили. В Австрии Сернец и его группа были задержаны и остались под арестом до ноября 1946 г. После освобождения они сразу же встретились с представителями НККЮ и ГРЦ, а к группе присоединилось еще два словенских дезертира из югославской армии. Пока Сернец находился за границей, часть его «группы», оставшаяся в Словении, не прекращала совершать нападения, в результате которых один подпоручик КНОЮ был убит, а двое солдат — ранено. Югославским службам безопасности не удавалось покончить с этой группой, которая при первой опасности переходила на австрийскую территорию. Не помогали ни аресты ее пособников, ни внедрение в ее состав шпиона. Когда братья Сернецы вернулись в Словению, их отряд, насчитывавший 25—30 человек, разделился на две группы. Одной непосредственно командовал

¹ *Premk M. n. d. S. 129.*

Фердинанд Сернец, а во главе второй встал Славко Пожаук — один из двух вышеупомянутых дезертиров. Отряд, поддерживавший связь с ГРЦ и ОЦ 400, продолжил свою активную деятельность и в январе 1947 г.¹

Если исключить отряд Сернецов, то летом 1946 г. повстанческое движение в Словении находилось на среднем для страны уровне. Всего повстанцев было: в Нижней Крайне — 26 (арестовано 3); в Штирии — 38 (4); во Внутренней Крайне — 8; в Верхней Крайне — 13. У большей их части в активе имелась лишь политическая пропаганда и один-два грабежа. В сентябре в руки правоохранителей попало уже 12 повстанцев, а потери сил безопасности ограничились одним раненым капитаном КНОЮ. Впрочем, он пострадал не в ходе противопартизанских действий, а в результате нападения трех повстанцев в селе Крумпек в окрестностях г. Домжале².

Осенью в Словении наблюдался рост активности мятежников, которые организовывали каналы проникновения в Югославию с территории Австрии, где они пользовались практически полной свободой действий. Несколько человек удалось арестовать в ходе спецопераций, а 1 повстанец был убит. При нем, кроме оружия и боеприпасов, нашли текст обращения видного бунтовщика по фамилии Поклач, а также написанное им наставление о том, как собирать данные о членах компартии и сотрудниках УДБ, как относиться к народу и к армии. Сам Поклач и его группа 9 ноября 1946 г. атаковали отделение милиции в селе Подгора — Словень Градец. Это нападение отбили, однако один милиционер получил ранение³. В период с января по октябрь 1946 г., согласно данным Разведывательного отдела 2-й дивизии КНОЮ, во всей Словении находилось от 75 до 80 повстанцев. Большинство словенских повстанцев в 1946 г. действовали в составе групп и в одиночку, но в основном вели себя пассивно, то есть относились к категории «затаившихся»⁴.

¹ *Premk M. n. d. S. 158.*

² ВА АВБА. 3 — 3.2.06. Тероризам, одметништво, бандитизам 1946. Извештај Одсека за КОС при 2. дивизији КНОЈ Одељењу за контраобавештајну службу Четврте армије. Стр. пов. бр. 242 од 4.10.1946. године.

³ ВА АВБА. 3 — 3.2.06. Тероризам, одметништво, бандитизам 1946. Извештај Отсека за контраобавештајну службу при 1 бригади 2. дивизије КНОЈ-а Отсеку за контраобавештајну службу 2. дивизије КНОЈ-а. Ред. бр. 753/46 од 30.11.1946. године.

⁴ *Premk M. n. d. S. 75.*

Повстанческое движение в Боснии, Герцеговине и Черногории в 1946 г.

После окончания военных действий в 1945 г. больше всего вооруженных противников новой власти оставалось на территории Боснии и Герцеговины (БиГ), которая находилась в зоне ответственности 6-й армии. В ее состав входили 8-я, 29-я и 38-я дивизии. В апреле 1946 г. в БиГ находилось 1357 «бандитов», из которых в ходе спецопераций в течение месяца было убито 111¹. Уже в начале мая численность повстанцев выросла до 1338 (896 четников и 452 усташей). В течение мая бойцы 6-й армии убили 18 из них, а части КНОЮ — 37. Появление новых повстанцев привело к росту общего количества зарегистрированных вооруженных врагов новой власти, которое составило 1380 человек. При этом силы безопасности сомневались в точности своих оценок и исходили из того, что подлинное число повстанцев было больше на 10—15 %². Из имевшихся на начало июня 1394 мятежников (902 четника и 492 усташа) части действующей армии уничтожили 26, а КНОЮ — 48. Несмотря на жесткие действия властей, к концу июня численность известных властям повстанцев возросла до 1454 человек (907 четников и 547 усташей)³.

Конечно, в деятельности органов безопасности и в 1946 г. продолжали сохраняться старые проблемы и упущения, хотя, конечно, и в меньшем количестве. Они выявлялись в первую очередь там, где повстанцев было больше, — в зоне действий 1-й и 3-й бригады в центральной Боснии. Например, в районе села Лубарда во время спецоперации против крупной усташской «банды» (25 человек) командир роты продемонстрировал излишнюю осторожность и сдержанность — отказался от преследования и не прочесал рошу, где, очевидно, скрывалась часть повстанцев. Кроме того, он отверг предложение офицера УДБ поставить ночью засаду, объясняя это тем, что у него имеется приказ засветло вернуться в лагерь, где планировалось сформировать ударную группу для преследования мятежников. Свои действия рот-

¹ ВА Архив. ЈНА. К. 46. Ф. 4. д. 2/10. Извештај о одметничким бандама на територији Југославије за мјесец април 1946. године. МНО ФНРЈ Генералштаб ЈА 2. одељење. Пов. бр. 587 од 10.5.1946. године

² ВА АВБА. 2—3.2.06. Тероризам, одметништво, бандитизам 1946. Војничка и политичка ситуација на подручју армије.

³ ВА АВБА. 2—3.2.06. Тероризам, одметништво, бандитизам 1946. Војничка и политичка ситуација.

ный объяснял нежеланием терять солдат, если что-то пойдет не так. Отдел контрразведки заподозрил было командира роты в пособничестве «бандитам», но позже оправдал его, как нерешительного человека, который «очень боится взять на себя ответственность». Ранее в аналогичной ситуации он, находясь в селе Варошка Риека, отказался атаковать мятежников, которые засели на другом конце села, и которых он беспрепятственно наблюдал. Свою инертность он оправдывал тем, что повстанцы, если бы он на них двинулся, непременно убежали бы, а ему потом пришлось бы отвечать перед военным судом. Также отмечался ряд злоупотреблений полномочиями со стороны местных руководителей УДБ (в городах Витез и Яйце), которые, не реагируя на приказы, отказывались отпускать прикомандированные части КНОЮ после окончания операций, что вынуждало командиров батальонов вмешиваться лично. Такое поведение, в частности, оправдывалось тем, что эти части должны понимать, что перед ними организованный неприятель, «в отношении которого надлежит применять все средства борьбы». Кроме того, допустившие злоупотребления говорили об отсутствии твердости, решительности и веры в себя у бойцов. Критиковали и младших командиров и оперативников УДБ, которые, отправляясь на задание, «лезут со своими разными предложениями и комбинациями, что, как правило, вредит мобильности частей»¹.

И все-таки формирование на местах оперативных центров УДБ уже в мае 1946 г. вело к снижению повстанческой активности, несмотря на возрастание численности вооруженных противников властей. В обязанности оперативных центров УДБ входила координация деятельности УДБ, КНОЮ и действующей армии. В каждом центре находились представители КНОЮ, УДБ и ближайшей военной части. Это позволило бороться против несогласованности, которая все еще оставалась обычным явлением при проведении спецопераций. Мятежники реже напоминали о себе и по той причине, что властям удалось справиться со многими пособниками, которые оказывали им поддержку. Действенной мерой показало себя поголовное выселение семей мятежников, которые в большинстве случаев и выступали в роли пособников.

Благодаря предпринятым мерам уже в июне 1946 г. выросла эффективность операций КНОЮ и УДБ, находившихся в зоне ответ-

¹ ВА АВБА. 3—3.2.06. Тероризам, одметништво, бандитизам 1946. Извештај Одељења за контраобавештајну службу при КНОЈ-у Одељењу за контраобавештајну службу при МНО. Стр. пов. бр. 122 од 21.8.1946. године.

ственности 6-й армии. Удачное распределение частей по территории позволило снизить потери, по сравнению с маем, а также повысить координированность действий различных силовых структур. Это сокращало проявление несогласованности при осуществлении розыска и преследования «бандитов»¹. В усиление местным частям КНОЮ придавались пехотные воинские части: 1-я бригада 4-й дивизии, по одному батальону из 5-й и 8-й дивизий, а также отдельный батальон КНОЮ, что обеспечило более полное «покрытие» всей территории².

Новые методы, взятые на вооружение органами безопасности, позволили в июле 1944 г. достичь определенных результатов в борьбе с повстанцами, особенно с четниками, которых считали наиболее опасными врагами. Несколько авторитетных полевых командиров сербских повстанцев было убито, благодаря чему «в горы» ушел всего один новый четник. Усташи, напротив, пополнили свои ряды 44 новыми членами. Их более разветвленная организация компенсировала тот факт, что по общей численности они почти в два раза уступали четникам. Кроме того, на местах деятельность усташско-крижарских групп отличалась большей интенсивностью. Проявлялось это не столько в количестве вылазок, сколько в пропагандистских усилиях, мерах по реорганизации и координации движения. В июле всего было ликвидировано 85 повстанцев — 43 четника и 42 усташа. С учетом 45 новоявленных мятежников их количество на территории 6-й армии составило 1414 человек. По сравнению с июнем, когда в боях с повстанцами погибло 43 бойца, а ранения получил 21, в июле погибло 27 человек — 3 офицера, 8 солдат, 7 представителей власти и 9 гражданских лиц. Ранения получило 15 человек — 1 офицер, 8 солдат, 1 представитель власти и 5 гражданских лиц³.

В августе 1946 г. получила продолжение активная борьба с повстанческим движением, особенно с четниками. Ликвидация ряда авторитетных повстанцев и нейтрализация большого числа пособников вынудила их уйти из сел и держаться от них подальше. Органи-

¹ ВА АВБА. 2 — 3.2.06. Тероризам, одметништво, бандитизам 1946. Месечни извештај II одељења Шесте армије за јун 1946. године.

² ВА НОР. К. 224. Ф. 1. Д. 3/1. Извештај за јун Штаба Корпуса народне одбране Југославије генерал-лајтнанту Александру Ранковићу, стр. пов. бр. 164 од 17.7.1946. год.

³ ВА АВБА. 3—3.2.06. Тероризам, одметништво, бандитизам 1946. Војна политичка ситуација на подручју VI армије за мјесец јули.

зованные вылазки почти прекратились, а перестрелки со спецслужбами происходили только в случае столкновений, непреднамеренных со стороны четников. Изменить тактику решили и усташи. Они, по информации правоохранительных органов, не решились сформировать крупные формирования, способные поднять восстание немедленно. Вместо этого они стремились дожидаться благоприятного момента для выступления, на подготовке к которому они и сосредоточили свои усилия. По сравнению с Посавиной с ее смешанным сербско-хорватским населением, где усташи были полностью деморализованы, ситуация в преимущественно католических районах западной Герцеговины и центральной Боснии им благоприятствовала. Хорватские мятежники с нетерпением ожидали начала восстания, в зависимости от успехов которого они собирались либо поднять восстание, либо вывести свои боеспособные формирования в Италию.

После активных и успешных мероприятий против сербских повстанцев внимание правоохранительных органов было переключено на деятельность католического и мусульманского духовенства, которое стало часто выступать перед массами верующих с враждебными политическими заявлениями. При этом в мусульманской общине Боснии и Герцеговины можно было обнаружить три течения — прохорватское, просербское и «автохтонное» мусульманское, которое добивалось максимально благоприятных условий для мусульман в новой Югославии. Процесс самоорганизации, охвативший мусульман, имел целью оказание материальной помощи ходжам. Среди католиков наблюдалось разделение на два направления. Более многочисленное и экстремистское направление ориентировалось на США и стремилось к включению БиГ в Хорватию, с ее последующим выходом из состава Югославии. Более малочисленная группа клира ориентировалась на Англию и выступала за целостность Югославии «с королем и Мачеком во главе».

При этом пропаганда хорватских повстанцев предназначалась исключительно представителям собственного народа, а четники, хоть и нечасто, в своих воззваниях обращались ко всем народам БиГ, воспринимавших ее как многонациональную сербскую область. Своих соплеменников последователи Дражи Михайловича призывали бороться за сербского короля и сербское государство. Мусульманам разъясняли, что, по сравнению с прежними временами, в ФНРЮ нарушаются их национальные и религиозные права — запрещается свободное отправление культа и преподавание вероучения. Хорватам рассказывали, как рука об руку за единство хорватских земель боролись не только

А. Павелич и В. Мачек, но и король Петр II Карагеоргиевич. И усташи, и четники, апеллируя к своим сторонникам, подчеркивали, что политические противоречия делают неизбежной войну восточного и западного блоков. Вне зависимости от национальности повстанцы единодушно надеялись на победу Запада, уповая на его военное и экономическое превосходство над СССР и его союзниками¹.

Из 1414 мятежников, зарегистрированных в начале августа 1946 г. на территории, подконтрольной 6-й армии, 865 были четниками, а 549 — усташами. Из этого числа погибло 56 человек — 26 четников и 30 усташей. Появилось новых 35 мятежников, 30 из которых — из г. Фоча и окрестностей, то есть с территории, находившейся в ведении 38-й дивизии, зачисленной в состав армии. От рук повстанцев погибло 37 правоохранителей: 4 офицера, 3 солдата, 3 милиционера, 2 представителя администрации и 25 гражданских лиц. Также было ранено 3 солдата, 5 милиционеров и 11 гражданских. В результате в конце месяца повстанцев насчитывалось уже чуть меньше, чем в начале месяца — 1398².

Осенью 1946 г. ситуация в БиГ почти не изменилась. В сентябре пропагандистский арсенал повстанцев пополнился призывом к населению уклоняться от военного призыва. Получил распространение лозунг «Если уж брать в руки винтовку, то уж лучше в лесу [чем в казарме]». Несмотря на это, в Герцеговине повстанческая активность пошла на убыль. Основные столкновения имели место в центральной Боснии, где погибло 37 человек: 4 офицера, 9 солдат, 2 милиционера, 3 представителей власти, 19 гражданских лиц. Ранения получили 23 человека: 1 офицер, 4 солдата и 18 гражданских лиц. Было ликвидировано 64 повстанца (31 четник и 33 усташа), а сдалось 9 четников. Появилось 5 новых четников, в результате чего общая численность повстанцев к концу месяца составила 1330³.

Успех сопутствовал армии и правоохранителям при проведении 4 сентября операции на территории между городами Меткович и Чаплина в районе села Габела. Были задействованы два батальона

¹ ВА АВБА. 3—3.2.06. Тероризам, одметништво, бандитизам 1946. Војнополитичка ситуација на подручју VI армије за мјесец август.

² Там же.

³ ВА АВБА. 3 — 3.2.06. Тероризам, одметништво, бандитизам 1946. Извештај 2. одељења Шесте армије XII одељењу Шесте армије. Стр. пов. бр.229 од 3.10.1946. године.

29-й герцеговинской дивизии, одна рота из состава 3-й дивизии КНОЮ, один батальон ВМФ и взвод 3-й бригады КНОЮ, который находился в распоряжении УДБ. Операцией командовал член Отдела УДБ по Герцеговине капитан В. Райко, к которому заблаговременно поступили сведения о готовящейся встрече повстанцев с пособниками. Бандитов удалось окружить, благодаря чему 11 усташей и 7 их сообщников были ликвидированы на месте. Кроме того, сдались еще 4 усташа. Был захвачен и местный лидер усташей Ивица Милас. Так же были получены данные о местонахождении авторитетного сербского повстанца Новицы Трипковича. Его также окружили и уничтожили на следующий день. Координация деятельности различных силовых структур была на завидной высоте, что и привело к быстрому и успешному проведению операции, участники которой были представлены к правительственным наградам¹.

В ноябре 1946 г. Черногория вошла в зону ответственности 6-й армии в дополнение к БиГ. Несмотря на увеличение зоны ответственности, ситуация стала менее напряженной в результате вынесения приговора загребскому архиепископу Алоизу Степинацу, что стало серьезным предупредительным ударом по наиболее активным представителям католического клира. К тому же повстанцев мучили обычные сезонные проблемы. Приближение зимы заставило отвлечься от политических целей и заняться бытовыми проблемами, которые они решали путем грабежа. От него пострадали 46 крестьянских хозяйств, 6 задруг и 5 месткомов. В зону внимания властей попали многочисленные новые мятежники, «которые ушли в лес раньше, но не были учтены». Из-за того, что зона ответственности 6-й армии пополнилась Черногорией, значительно увеличилось количество действовавших в ней «бандитов», среди которых появились албанские баллисты. Отмечалось, что, в отличие от четников, устраивавших землянки и зимние убежища подальше от населенных пунктов, усташа и баллисты предпочитали скрываться в селах, надеясь на традиционную закрытость своих односельчан. За месяц погибли 1 офицер, 1 солдат, 8 милиционеров, 3 представителя власти и 30 гражданских лиц. Ранения получили 5 солдат и 6 гражданских. Всего в этой зоне насчитывалось 1609 мятежников — 1047 четников, 511 усташей и 51 баллист. Из них было ликвидировано 95 человек:

¹ ВА АВБА. 3 — 3.2.06. Тероризам, одметништво, бандитизам 1946. Извештај Одсека за КОС при 3. дивизији КНОЈ Одељењу за контраобавештајну службу при КНОЈ-у. Стр. пов. бр. 1511 од 20.9.1946. године.

52 четника и 43 усташа. В ноябре появилось 105 новых «бандитов»: 23 четника и 82 усташа. Сравнение статистики с предыдущим месяцем невозможно в силу расширения зоны учета¹.

В декабре 1946 г. больше всего повстанцев в Югославии и далее находилось в БиГ и Черногории, входивших в зону ответственности 6-й армии. При этом, несмотря на наступление зимы, повстанцы не прекращали активности. Занимались они главным образом грабежами, кроме усташей в западной Герцеговине. Герцеговинские повстанцы в отместку за аресты членов своих семей и пособников перешли к ликвидации местных гражданских активистов. В переходившей из одной области контроля в другую Черногории КНОЮ и УДБ ослабили контроль, что сразу привело к распространению листовок «враждебного содержания», а также к усилению политической агитации в средних школах в г. Цетинье и окрестностях, где было выявлено несколько групп. В декабре в зоне ответственности 6-й армии от рук «бандитов» погибло 29 гражданских и 2 представителя власти. Ранения получили 2 офицера, 1 милиционер, а ограблению подверглись 45 человек, 5 задруг, 1 железнодорожная станция и 1 местный комитет. Сгорело 2 частных домохозяйства. За декабрь было убито 96 повстанцев, 14 захвачено, а 94 человека сдалось в плен. Пополнение не спешило к мятежникам, тяжело переживавшим зимние месяцы,— по данным военной контрразведки, в горы ушло всего 12 новых усташей. Число повстанцев сократилось к концу 1946 г. до 1371 человек (877 четника, 461 усташа и 33 балиста)².

БиГ оставалась напряженной точкой новой Югославии. Всего во второй половине 1946 г. (отсутствуют данные за октябрь) на территории в ходе боев с повстанцами или в результате их нападений погибло 216 человек (офицеров, солдат, представителей власти и гражданских лиц), а ранено было 92³. Максимальная интенсивность повстанческой деятель-

¹ ВА АВБА. 3 — 3.2.06. Тероризам, одметништво, бандитизам 1946. Извештај 2. одељења Шесте армије XII одељењу Шесте армије. Стр. пов. бр. 291 од 5.12.1946. године.

² ВА АВБА. 4 — 3.2.06. Тероризам, одметништво, бандитизам 1947—1954. Извештај 2. одељења Шесте армије XII одељењу Шесте армије. Стр. пов. бр. 3 од 7.1.1947. године.

³ ВА АВБА. 3 — 3.2.06. Тероризам, одметништво, бандитизам 1946. Информација Отсејка контраобавештајне службе при 3. дивизији КНОЈ-а Отсејку за контраобавештајну службу при свим секторима. Бр. 2209 од 30.12.1946. године.

ности, отмеченная в БиГ, побудила местные власти разделить ее военно-контрразведывательное обеспечение на сектора безопасности. В результате в 4-м секторе 3-й дивизии удалось выявить группу скрытых внутренних врагов, установившую связь с местными пособниками четников. Их снабжали секретными сведениями о передвижениях частей КНОЮ, их вооружении, а также местах, где планировалось организовать засады и т.п. Военной контрразведкой был сорван план по разоружению взвода КНОЮ, оружие которого предполагалось передать уклонистам от военной службы, собиравшимся уйти в горы. Подпольщиков возглавлял служивший в ЮА с 1944 г. прапорщик Божо Станишич — член партии с полуторагодовым стажем. В ходе следствия вскрылось, что разведывательной деятельностью в пользу четников он занимался на всем протяжении службы. За время своей работы в титовских частях решительному подпольщику удалось организовать несколько двоек и троек, составленных в основном из черногорцев (всего им было завербовано около 20 человек).

Этот случай вызвал большой резонанс и поставил перед властями вопрос — как избежать подобного в будущем. Было принято решение о том, что если военнослужащий КНОЮ станет интересоваться или выйдет на связь с подозрительными гражданскими лицами, и при этом этот военнослужащий во время войны находился во вражеских формированиях, или кто-то из его близких погиб в них, надлежит немедленно затребовать у УДБ сведения об этих подозрительных субъектах, а также приставить к этому военнослужащему агента из штатских, дабы следить за ним. Случай Станишича не был единичным. Об этом свидетельствовал как провал ряда операций против мятежников, так и тот факт, что они находились и передвигались в непосредственной близости от частей КНОЮ, и никто их не обнаружил. О том, что необходимо контролировать контакты бойцов КНОЮ с гражданскими, размышляли и ранее, но своевременных мер до конца 1946 г. так и не приняли¹. Координация всей деятельности по борьбе против повстанцев требовала тотальной проверки кадров, вовлеченных в организацию работы. В результате централизации планирования и излишнего циркулярного снабжения информацией утечка в одном сегменте могла полностью парализовать работу. Исходя из этого, в случае проведения

¹ ВА АВБА. 3 — 3.2.06. Тероризам, одметништво, бандитизам 1946. Информација Отсјека контраобавештајне службе при 3. дивизији КНОЈ-а Отсјеку за контраобавештајну службу при свим секторима, Бр. 2209 од 30.12.1946. године.

особо важных операций координацию деятельности приносили в жертву секретности. Так, например, операцию по задержанию Д. Михайловича весной 1946 г. проводили оперативники федерального аппарата УДБ, не поставившие в известность о своих действиях не только военную контрразведку, но и коллег из республиканской УДБ.

Отношение к местному населению в контексте борьбы с повстанцами

Со своими противниками титовские власти расправлялись с демонстративной беспощадностью. В процессе борьбы с повстанческим движением спецслужбами совершались правонарушения, которые выходили даже за неофициальные рамки допустимого, предполагавшие крайнюю жесткость к местному населению. Преступления, совершенные в ходе противоповстанческих операций, либо замалчивались, либо влекли за собой более чем мягкие наказания. Например, части 4-й бригады 9-й дивизии КНОЮ, действуя в нарушение закона, в течение месяца безнаказанно совершили 10 убийств мирных жителей. Возмущенный боец 3-й дивизии КНОЮ открыл огонь по фургону, водитель которого не хотел остановиться и подвезти его, в результате чего пассажир транспорта получил тяжелые ранения. В окрестностях г. Огулин солдаты 1-й бригады 1-й дивизии осуществляли «прочесывание леса, о котором было объявлено заранее», и наткнулись на местного лесника, который не успел вовремя скрыться из виду. Так как требования показать укрытия мятежников, сопровождавшиеся избиениями, ни к чему не привели, солдаты перерезали ему горло. Несчастному удалось выжить и добраться до ближайшего села, где он попросил о помощи. Нарочитая жестокость, граничившая с садизмом, осуждалась не как преступление, а как «пища для вражеской пропаганды». Лишь строгой критике был подвергнут боец 1-й бригады 4-й дивизии, который, по приказу взводного, отрезал голову несговорчивому «бандитскому» пособнику и бросил ее в р. Врбас. В выговоре было сказано: «Так поступали только те, против кого мы боролись в ходе освободительной войны»¹.

Преступления против гражданских лиц обычно вызывали вмешательство руководства в двух случаях — или если насильственные

¹ АЈ. 507. XX — К1/1 — 51. ЦК КПЈ Бр. 8452 од 28.8.1946. Наређење штаба КНОЈ. Политичко одељење, пов. бр. 311 од 27.7.1946. године.

действия вызывали массовые возмущения местных жителей, что становилось известно партийным органам, или если насилие против гражданских лиц сопровождалось насилием по отношению к коллегам из других органов безопасности.

Ярким примером первого случая, когда народное возмущение привело к расследованию, стало происшествие в северной Хорватии. Местные партийные активисты лишь недавно сменившие партизанскую пилотку на гражданское платье, продемонстрировали чрезмерное рвение в борьбе с внутренним врагом. Сотрудники райкома КПЮ из города Иванец, хорваты по национальности, убили четырех жителей города Лепоглава, которых они подозревали в связи с крижарами. Осуществить задуманное активистам помогли неустановленные сотрудники КНОЮ. По информации комиссии окружного комитета партии из Вараždина, созданной для расследования произошедшего, они сделали это из-за отсутствия у них улик и доказательств, которые позволили бы отправить указанную четверку под суд. После совершения преступления члены райкома партии осознали свою ошибку и через пару дней помешали другим своим товарищам совершить аналогичный самосуд в отношении трех других «местных крижаров». Партийное руководство округа, чтобы скрыть правду о преступлениях, сообщило местному населению, что убийство совершено усташами, сбежавшими из тюрьмы в Лепоглаве. Окружной комитет не предпринял каких-либо действий в отношении убийц, и лишь отправил запрос в ЦК компартии Хорватии. При этом указывалось, что до инцидента райком города Иванец не проявлял склонности к самоуправству, что позволяло предположить, что произошедшее более не повторится¹.

Второй путь, приводивший к фиксированию (если не наказанию) нарушений (насилие над гражданскими и представителями государственного аппарата), конечно, был более редким, но также порой имел место. Например, в начале 1946 г. до руководства в Белграде дошла информация о правонарушениях, совершенных бойцами и командирами 4-й бродской бригады ЮА, действовавшей на территории Славонии (Хорватия). Сообщалось о самочинных обысках и арестах, избиении крестьян, «раздевании и низменных издевательствах» над подозреваемыми крестьянками, попытках при проведении допросов, незаконном содержании под арестом

¹ Partizanska i komunistička represija i zločini u Hrvatskoj 1944. — 1946. Dokument br. 108: Izvješće Okružnog komiteta KPH Varaždin upućeno Centralnom komitetu KPH o likvidaciji četvorice mještana Lepoglave od strane članova Kotarskog komiteta KPH Ivanec, 27. travanj 1946.

и убийствах арестованных. Кульминацией творившегося произвола стало задержание армейцами патруля КНОЮ в составе 9 бойцов, которые целую ночь просидели под замком, а также арест местного уполномоченного ОЗНА и ротного комиссара КНОЮ, которые находились на празднике в г. Нашице и имели при себе все необходимые документы. Пахло саботажем и нежелание местных армейских частей сотрудничать с частями КНОЮ, например, решительный отказ предоставить грузовики для транспортировки личного состава. Из-за этих конфликтов борьба с крижарскими группами в районе отошла на задний план. В ходе операции по уничтожению группы Дасовича, которой уже удалось уйти от 8-й крайнской бригады, потерявшей одного убитого и одного раненого, части 4-й бродской бригады, несмотря на численное превосходство, потерпели поражение, потеряв в бою комиссара роты и одного солдата. Хорватским повстанцам, оставившим на поле боя лишь одного убитого, удалось скрыться. Аппарат уполномоченного центральной ОЗНА в Хорватии потребовал от своих местных коллег и армейского руководства принять строжайшие меры для разрешения сложившегося конфликта и наказания виновных в злоупотреблениях¹.

Впрочем, гражданское население также часто страдало от повстанцев, которые получали все меньше добровольной помощи, а потому переходили к грабежам и насилиям. Весной 1946 г. возникла проблема с группой крижаров, которую сформировали хорватские дезертиры из Осиекской ударной бригады. Неудачная операция была проведена силами УДБ и КНОЮ в районе г. Жупанья. Несмотря на наличие точных сведений о местоположении группы, не удалось отсечь пути отступления мятежников, которые ушли, не понеся потерь. А на следующий день пропало 8 молодых людей во главе с инженером, которые занимались землемерными работами в рамках строительства автострады Белград — Загреб. Предположительно, разъяренные неожиданным нападением крижары похитили и убили несчастных проектировщиков².

¹ ВА АВБА. 2 — 3.2.06. Тероризам, одметништво, бандитизам 1946. Извештај Одјелњења заштите народа (ОЗНА) за Хрватску Министарства Народне одбране Федеративне Југославије Одјелњењу заштите народа Министарства Народне одбране Федеративне Народне Републике Југославије и ОЗНА-и Треће Југославенске армије, бр. 2100 од 2.3.1946. године.

² ВА АВБА. 3 — 3.2.06. Тероризам, одметништво, бандитизам 1946. Извештај Одсека за КОС при 12. ударној дивизији Одељењу за контраобавештајну службу при Трећој југословенској армији, Стр. пов. бр. 62/3 од 13.7.1946. године.

Сельское население продолжало симпатизировать соплеменным повстанцам, особенно в местах, где население было смешанным и повстанцы использовали имевшиеся национальные противоречия. Например, в селе Дурлия неподалеку от г. Бугойно (БиГ) в хлеву был организован схрон, где скрывались трое усташей. Для их ликвидации 1 августа 1946 г. выдвинулись 20 бойцов этого батальона под командованием своего командира, к которому присоединились местные сотрудники УДБ и исполняющий обязанности командира 3-й бригады КНОЮ с несколькими бойцами. Предпринятые силовиками меры предосторожности оказались чрезмерными для нейтрализации столь малой группы. Они блокировали все село, а затем окружили и хлев. Вместо того, чтобы отрядить несколько бойцов, чтобы те незаметно подкрались к укрытию, на приступ отправилась большая группа во главе с комбатом. Несмотря на все эти усилия, незаметно подкрасться не удалось, т.к. местная жительница настойчиво двинулась в сторону хлева, не реагируя на требования остановиться. В результате эффект неожиданности был нарушен. В хаотичной перестрелке был убит только один из сидевших в схроне, а двоим усташам удалось сбежать. Провал руководители акции объясняли плохой подготовкой бойцов, которые, отправляясь на задание, не верили, что им удастся обнаружить мятежников. Они отмечали то, что у новомобилизованных солдат сложилось убеждение, что повстанцы подобны привидениям, которые не только неуловимы, но и располагают фантастическими способностями. По мнению руководства, прямым следствием подобных предрассудков трусоватых новобранцев, простодушно обсуждавших свои страхи при посторонних, становился рост популярности «бандитов» и их главарей среди местного населения¹.

Насилия были характерны и для деятельности сил безопасности в Сербии, что приводило к снижению репутацию армии, и прежде всего сил Народной обороны, в глазах местного населения. Например, Отдел контрразведывательной службы 5-й дивизии КНОЮ инициировал расследование по поводу роста правонарушений, совершенных в июле 1946 г. военнослужащими дивизии в окрестностях г. Кралево. Как оказалось, 10 июля во время операции против четников отряд КНОЮ во главе с офицером-разведчиком младшим лейтенантом М. Вукаши-

¹ ВА АВБА. 3 — 3.2.06. Тероризам, одметништво, бандитизам 1946. Извештај Одељења за контраобавештајну службу при КНОЈ-у Одељењу за контраобавештајну службу при МНО, Стр. пов. бр. 122 од 21.8.1946. године.

новичем, отправляясь на патрулирование, взял с собой председателя сельсовета села Чукоевац, подозревавшегося в связях с четниками. После того, как отряд несколько дней спустя вернулся, М. Вукашинович заявил, что председатель «утратился в ходе операции», так как получил ранение и умер от ран. На допросах солдаты и члены сельского парткома признали, что М. Вукашинович лично ликвидировал подозреваемого им председателя сельсовета, главу народной власти муниципального уровня, что возмутило местное население. Офицера КНОЮ было приказано арестовать¹. На допросах М. Вукашинович признал, что совершил убийство, исполняя приказ своего непосредственного начальника — командира батальона 5-й дивизии, который руководствовался непроверенными разведанными².

Еще большее возмущение местных жителей вызвали публичные убийства, совершенные 14 июля в ходе митинга в селе Витковац Гружанского района. Патруль КНОЮ, который должен был поддерживать безопасность и следить, чтобы случайно не затесался какой-нибудь четник, вытянул из толпы подозрительного юношу. Хотя у того имелись при себе все необходимые документы, солдаты патруля застрелили его без объяснений. Увидев это, другой молодой человек из толпы испугался и бросился бежать. Патрульные открыли хаотичный огонь, убив беглеца и стоявшую в толпе зевач маленькую девочку. Бойцов патруля арестовали, в их отношении было начато расследование³. После поступления 17 июля сигнала о присутствии четников в селе Печенег Жичского района туда сразу же отправился наряд КНОЮ той же дивизии. Бойцы начали окружать дом местного жителя Д. Цветковича и без выяснения обстоятельств открыли огонь на поражение, когда кто-то показался в дверях. Несколько человек было ранено, а сам крестьянин — убит. В дальнейшем выяснилось, что в доме находились совсем не четники, а гости, которых хозяин собрал по тому случаю, что к нему из армии приехал на побывку сын. Вероятно, имело место намеренная провокация со стороны информатора. Спустя несколько дней (23 июля) в том же селе упомянутый выше подпоручик М. Вукашинович

¹ ВА АВБА. 3 — 3.2.06. Тероризам, одметништво, бандитизам 1946. Извештај Одсека за КОС при 5. дивизији КНОЈ Одељењу за контра-обавештајну службу при КНОЈ-у. Пов. бр. 1356 од 27.7.1946. године.

² ВА НОР. К. 224. Ф. 1. Д. 10/1. Извештај министру унутрашњих послова ФНРЈ другу генерал-лајтнанту Ал. Ранковићу, Министарство унутрашњих послова, Управа државне безбедности, пов. бр. 713 од 30.8.1946. год.

³ Там же.

в доме П. Сретеновича на соседней улице произвел арест одного четника (еще двоим удалось бежать). Взбешенный офицер КНОЮ со своими бойцами задержал хозяина с семьей, которых зверски избил, вымещая на них свою злобу. Сотрудникам УДБ пришлось оставить задержанных у себя в изоляторе, пока не зажили нанесенные побои: «Выпускать их в таком виде было нельзя по политическим соображениям», так как село оказалось на грани восстания¹.

Многочисленность случаев «самоуправства» и насилий над местным населением заставили отреагировать Политический отдел КНОЮ. Руководство КНОЮ настаивало на том, что ликвидация «бандитизма», — главная задача, стоявшая перед спецслужбами, — неосуществима без привлечения на свою сторону местного населения. По мнению сотрудников политотдела КНОЮ, эксцессы имели место, потому что задания поручались неопытным младшим офицерам, а иногда и солдатам, которых не контролировали и не проверяли политически грамотные старшие командиры. Не производился разбор ошибок, которые не использовались в качестве отрицательных примеров в процессе обучения и воспитания личного состава. В специальном приказе штаба КНОЮ руководство корпуса обязало подчиненных наладить прочную связь между частями и командованием, усилить политработу с солдатами, своевременно выносить и применять правомерные взыскания и, наконец, во всех частях КНОЮ осуществить плановую кампанию по предотвращению самоуправства и произвола².

Продолжение борьбы с повстанческим движением. 1947 г.

В 1947 г. мятежники затаились, но не сдались. Обезглавленные и загнанные в медвежьи углы повстанцы продолжали свое сопротивление властям. При этом в Сербии в 1947 г. число нападений на активистов новой власти не уменьшилось, а возросло. В лес уходили новые недовольные³. В результате 308 нападений погибли 104 представите-

¹ ВА АВБА. 3 — 3.2.06. Тероризам, одметништво, бандитизам 1946. Извештај Одсека за КОС при 5. дивизији КНОЈ Одељењу за контра-обавештајну службу при КНОЈ-у. Пов. бр. 1356 од 27.7.1946. године.

² АЈ. 507. ХХ — К1/1 — 51. ЦК КПЈ Бр. 8452 од 28.8.1946. Наређење штаба КНОЈ. Политичко одељење, пов. бр. 311 од 27.7.1946. године.

³ На пример: АС. Ф. БИА. I/260. Бандитизам (четничка група Добић Радивоја — 1946—1948. године).

ля власти на местах, ранения получили 19, а подверглись избиениям 26. Было похищено 20 гражданских лиц, а ранено или жестоко избито — 14 человек. Было ограблено 77 складов и общественных зданий, а 13 сожжено¹.

В зоне ответственности 5-й армии (КиМ и Македония) в январе 1947 г. борьбу с мятежниками вели части НО и милиции, которым удалось убить 21 балиста и взять в плен 85. При этом собственные потери составили 22 погибших и столько же раненых². В феврале того же года из 307 зарегистрированных балистов было убито 60, а схвачено 28. Сами сдались 78 человек. Из 54 зарегистрированных четников было убито 8, взято в плен 4, и столько же сдалось. В Беровском районе Македонии дала о себе знать группа из 6 боевиков ВМРО. Всего в ходе операций погибло 5 офицеров, 10 солдат, 5 милиционеров и 2 гражданских лица, а ранено 2 офицера, 27 солдат и 3 милиционера³.

В Словении в первые зимние месяцы нового 1947 г. продолжала свой разгул группа Сернецов. Ее члены после разграбления задруги в селе Брестрица направились в сторону австрийской границы и по дороге наткнулись в лесу на двоих военнослужащих КНОЮ, сидевших в засаде. После небольшой перестрелки хитрые мятежники, представившись сотрудниками ОЗНА, вступили с солдатами в переговоры. В результате солдат взяли в плен, чтобы вывести на территорию Австрии. Одному бойцов удалось сбежать, а второго повстанцы убили при попытке к бегству. Эти события не могли остаться без ответа со стороны республиканского УДБ, которое организовало оперативный центр, разместившийся в местечке Рушах на склоне горного массива Похорье. Началось более интенсивное патрулирование местности, в котором принимали участие бойцы КНОЮ и 43-й дивизии ЮА. Досматривались суда, проплывавшие по р. Драва, а ночью она освещалась прожекторами. У населения были реквизированы все плавательные средства. Бдительность была поднята и по отношению к собственным

¹ О том же више: *Тимофеев А.Ю.* Антикommунистическое повстанческое движение в Сербии в 1944—1948 гг.

² ВА АВБА. 4 — 3.2.06. Тероризам, одметништво, бандитизам 1947—1954. Извештај Одељења за контраобавештајну службу при петој армији Управи за државну безбедност за Македонију. Бр. 713. од 10.2.1947. године.

³ ВА АВБА. 4 — 3.2.06. Тероризам, одметништво, бандитизам 1947—1954. Информативни извештај о стању одметничких банди за месец фебруар II Одељења штаба Пете армије Одељењу КОС-а штаба Пете армије. Стр. пов. бр. 68 од 13.3.1947.

товарищам. Местный отдел УДБ жаловался на несерьезное и поверхностное отношение к своим обязанностям частей КНОЮ, в то время как бойцам 43-й дивизии отдавалось должное за служебное рвение.

УДБ не только оказывало давление на пособников Сернецов, но и успешно формировало сеть информаторов. Агентурная сеть распространилась даже на другую сторону границы — были установлены связи с австрийскими антифашистами — жителями словенских сел, в которых безмятежно передвигались повстанцы. Результаты не заставили себя долго ждать. Спецслужбы получили адекватное представление о сети пособников и доверенных лиц «бандитов» по обе стороны границы. А 24 марта 1947 г. группа австрийских антифашистов схватила троих местных сторонников Сернецов и передала их на границе в руки югославских властей. Тем не менее в апреле 1947 г. группа вновь неожиданно перешла на югославскую территорию. Десятеро повстанцев были одеты в униформу ЮВвО, сделанную из перекрашенных в черный цвет английских мундиров. На головах у них были форменные шайкачи с гербом династии Карагеоргиевичей. Глава отряда — Ф. Сернец, облаченный в довоенную югославскую форму и шайкачу с кокардой, — раздавал местным жителям агитационную литературу и портреты короля Петра II Карагеоргиевича. У члена КПЮ Ф. Игнера мятежники забрали оружие, провизию и деньги, вручив ему взамен «смертный приговор», который вступал в силу, если тот донесет на них властям. Без взаимной координации розыскные отряды УДБ и КНОЮ, получившие сигнал об этом возмутительном нахальстве, ринулись в погоню за группой. Вечером 13 мая (в День органов безопасности новой Югославии), когда мятежники уже ушли за границу, разгоряченные преследованием силовики наткнулись друг на друга и открыли огонь. В перестрелке погиб один военнослужащий КНОЮ. Несмотря на все предпринятые усилия — внедрение агентов, формирование розыскных отрядов, которые переходили и на австрийскую территорию, — группа Сернецов вновь ускользнула от преследователей. Однако удача улыбнулась повстанцам в последний раз.

Финальная вылазка группы состоялась в конце июня 1947 г. Началось с того, что 19 июня повстанцы ограбили несколько домов активистов и склад задруги. После этого ворвались на заседание Народного комитета села Лехен на Похорье. Здесь они похитили активиста Освободительного фронта Франца Марчича, которого после пыток убили. Спецслужбы вновь бросились преследовать группу Сернецов, которая 26 июня нарвалась на засаду УДБ. Когда началась стрельба, группа попыталась рассеяться и скрыться врассыпную. За несколько

дней преследователи убили и захватили 5 повстанцев. Одновременно было арестовано 23 пособника, которые выдали всю сеть доверенных лиц главаря, а также поделились деталями предыдущих вылазок его шайки. В июле начался суд над злоумышленниками, из которых 9 были приговорены к высшей мере, а 15 — к различным срокам заключения. Аресты оставшихся на свободе членов «банды» Сернецов и их пособников продолжились и в 1948 г.¹

Деятельность группы Сернецов вызвала широкий резонанс не только в Словении, но и в масштабах всей страны, по крайней мере, если судить об этом по реакции югославских властей. В то же время из соображений цензуры в средствах массовой информации и, в первую очередь, в газетах нечасто встречались сообщения о повстанческой активности. Исключение составляли репортажи о процессах по делам видных вожakov мятежников, в частности, о суде над членами «банды Сернецов». Из того, что на нем происходило, до публики доходили лишь те фрагменты показаний подсудимых, которые можно было использовать в пропагандистских целях. Красноречив заголовок белградской газеты «Политика»: «Перед военным судом в Любляне предстала группа из организованных и вооруженных в Австрии 12 бандитов, которые переходили на нашу территорию и совершили ряд тяжких преступлений». Оглашение отобранных деталей происходившего стало частью пропагандистской кампании в преддверии подписания мирного договора с Австрией, которая должна была уступить Югославии Каринтию². В силу этой значимости исчерпывающая информация о группе Сернецов, ее преступлениях и связях с разведслужбами США и Великобритании, легла на стол югославского вождя Йосипа Броза Тито³.

¹ *Premk M. n. d. S. 161—176.* Троиm братьям Сернецам удалось вернуться в Австрию, где их активность довольно быстро переполнила чашу терпения местных властей. Имело место даже столкновение остатков «банды» с австрийской полицией и британскими военнослужащими. Сернецам и их сообщникам пришлось перебраться в американскую зону оккупации, где они продолжили грабить местных крестьян, пока австрийская полиция не арестовала их. Американцы поставили братьев перед выбором — или они останутся сидеть в тюрьме, или запишутся во французский Иностраннyй легион. Сернецы выбрали второе.

² «Пред војни суд у Љубљани изведена је група од 12 бандита, организованих и наоружаних у Аустрији који су прелазили на нашу територију и извршили низ тешких злочина», Политика 24.7.1947. бр. 12669. год. XLIV. С. 4.

³ Архив Југославије. 836 Канцеларија Маршала Југославије. П-4-а/23. Са суђења оружане банде организоване у Аустрији и пребачене у Југославију.

По-прежнему наибольшая интенсивность повстанческого движения наблюдалась в Боснии и Герцеговине, а также в отдельных районах Черногории. В январе в БиГ из 1087 мятежников (626 четников и 461 усташ) было ликвидировано 105 человек (51 четник и 54 усташа), а сдалось 189 повстанцев (76 четников и 113 усташей). Добровольно сдались в плен 38 человек (17 четников и 21 усташ)¹. В секторе 8-й ударной дивизии (округа Добой и Тузла) в январе 1947 г. против мятежников в основном действовала 2-я бригада 3-й дивизии КНОЮ. За месяц ее частям удалось ликвидировать 12 повстанцев. В ходе операций погибло 2 бойца КНОЮ, а ранения получили по одному офицеру КНОЮ и УДБ².

Разгул повстанческого движения отразился в происшествии 7 августа 1947 г. в Боснии. Группа из 25 повстанцев «в стиле Дикого Запада» напала на поезд, который перевозил из Завидовичей в Вареш рабочих в сопровождении семерых бойцов КНОЮ, не имевших автоматического оружия. Неподалеку от населенного пункта Царева Чуприя по ним открыли огонь из ручных пулеметов. Солдаты выскочили из поезда, приняв неравный бой, а машинист — член КПЮ и крайне решительный человек — проявил хладнокровие и стал медленно выводить поезд из-под обстрела задним ходом. Столкнувшийся с плотным огнем противника комвзвода сопровождения Пешич отдал подчиненным приказ прекратить огонь и запрыгнуть на уходивший поезд. На насыпи осталось лишь двое тяжелораненых солдат, которых мятежники добились. По результатам расследования, причиной произошедшего назвали недостаточную подготовку, отсутствие автоматического оружия, а также тот факт, что среди солдат не оказалось коммуниста, «который бы побудил их сопротивляться упорнее». Изложенным событиям предшествовала неудачная операция на горе Звиезда, в ходе которой офицеры, несмотря на точную информацию о перемещениях «бандитов», не расставили, где надо, засад, а кроме того, отправили в бой солдат с неисправным оружием и бракованными боеприпасами. Это меропр-

¹ ВА АВБА. 4 — 3.2.06. Тероризам, одметништво, бандитизам 1947—1954. Извештај о стању и раду одметничких група за месец јануара II Одељења штаба Шесте армије XII Одељењу штаба Шесте армије. Стр. пов. бр. 16 од 5.2.1947. године.

² ВА АВБА. 4 — 3.2.06. Тероризам, одметништво, бандитизам 1947—1954. Извештај ОЗКОС при 8. ударној дивизији Шесте ЈА ОЗКОС-у при Шестој ЈА. Стр. пов. бр. 8/47 од 31.1.1947. године.

ятие и стало предметом основного расследования. Поведение солдат, защищавших поезд, было названо безукоризненным, а к ответственности призвали только руководителей операции¹.

Ряд провалов, допущенных в августе 1947 г. командирами 4-го полка 3-й дивизии КНОЮ, стал предметом разбирательства. Выяснилось, что одну засаду организовали так, что сидевшие в ней сами едва не стали жертвами внезапного нападения со стороны обнаруживших их мятежников. В ходе другой операции солдат не снабдили необходимой информацией, а кроме того, не была проведена проверка оружия. В третьем случае по вине местного отдела УДБ под угрозой уничтожения оказалась целая часть. По результатам служебного расследования было принято решение: все закончившиеся неудачей операции рассмотреть на комиссии по кадрам; ответственных наказать, в том числе и по партийной линии; провести собрания в штабах полков и батальонов; обязать партийные ячейки частей разбирать каждую операцию; впредь возлагать ответственность за провал операций в том числе и на партийные организации. Кроме того, командование дивизии КНОЮ согласилось с предложением отправить в сектор горы Маняча дополнительный отряд (50—80 человек), сформированный из проверенных по линии партии и военного руководства бойцов².

В округе Баян Лука было известно о деятельности 115 повстанцев. С апреля по август 1947 г. против них было предпринято 20 операций, из которых 14 оказались неудачными. Из тех, что состоялись в августе, провалились все 7. Погибли 1 офицеру, 1 унтер-офицер, а также 2 солдата и 24 гражданских лица. Получили ранения 4 солдата и 2 гражданских лица. Расследование причин столь удручающего положения показало, что местное военное руководство относилось к борьбе с мятежниками без особого внимания; офицеры-контрразведчики не сотрудничают в должной мере с УДБ и органами народной власти; оружие накануне операций не проверялось; оружие многих бойцов было неисправно. Положение военнослужащих было удручающим: до

¹ ВА АВБА. 4 — 3.2.06. Тероризам, одметништво, бандитизам 1947—1954. Извештај Одељења за контраобавештајну службу при КНОЈ Одељењу за контраобавештајну службу МНО. Бр. 4634 од 21.08.1947.

² ВА АВБА. 4 — 3.2.06. Тероризам, одметништво, бандитизам 1947—1954. Извештај Одељења за контраобавештајну службу при КНОЈ Политичком одељењу МНО. Бр. 4677 од 26.08.1947; и ВА АВБА. 4 — 3.2.06. Тероризам, одметништво, бандитизам 1947—1954. Извештај XII Одељења при КНОЈ-у Отсек за 1. дивизију Одељењу за КОС при КНОЈ-у. Бр. 1739 од 22.08.1947.

10 % бойцов не имело обуви, до 20 % достаточного обмундирования; отдельные части по месяцу не видели мяса; в других частях по три недели не меняли нижнего белья, в силу чего бойцы завшивели. Положение усугублялось тем, что на места демобилизованных старослужащих с опытом боевых действий приходили неопытные призывники. Партийная работа была признана неудовлетворительной. Для устранения перечисленных проблем предлагалось следующее: средствами пропаганды и агитации, осуществляемыми по партийной линии, добиться обострения ненависти в отношении неприятеля; прислать дополнительных ответственных политработников; улучшить сотрудничество с УДБ и органами народной власти; направить группу, которая устранила бы упущения и в остальных полках этой дивизии. И, наконец, ответственность за ненадлежащее положение предлагалось возложить на штаб дивизии и его политотдел, который не отреагировал вовремя¹. До конца 1947 г. вскрылось еще несколько нарушений, которые также стали предметом расследования².

Несмотря на постепенное сокращение численности повстанцев, они все еще представляли собой значимое явление, опасное не столько своими прямыми действиями, сколь резонансом, гулко отдававшимся в напряженной международной обстановке. Особенно важными с точки зрения югославской контрразведки и их советских коллег были связи антикоммунистического подполья в Югославии со странами Запада. В августе 1947 г. представитель НКГБ в Белграде сообщил своим югославским коллегам о действии в районе Белграда слабого коротковолнового передатчика, который слал шифрованные сообщения неизвестному представителю предположительно английской разведки³.

В электронном читальном зале ЦРУ⁴ сохранились донесения американского разведывательного аппарата о состоянии дел в Югославии, которым будущие союзники титовского режима интересовались достаточно детально. В начале 1947 г. американские разведчики знали, что в Сербии, Боснии и Герцеговине действуют остатки четников, при этом

¹ ВА АВБА. 4 — 3.2.06. Тероризам, одметништво, бандитизам 1947—1954. Акције на банду 4. пука 1. дивизије КНОЈ.

² ВА АВБА. 4 — 3.2.06. Тероризам, одметништво, бандитизам 1947—1954. 8. чета 11. пука 1. дивизије. Морално-политичко стање. Прилог број 59. Неуспешна акција на банду дана 30.10.1947.

³ *Бондарев В.В.* Разведка и разлад с Югославией // История российской внешней разведки. Очерки. Т. V. 1945—1965 годы. М., 2014. С. 164.

⁴ <https://www.cia.gov/library/readingroom/>.

им симпатизирует куда больше народа, чем число реально с ними связанных или готовых им помогать уже сейчас. Их сила оценивалась как потенциальная, как ядро организации, которая сможет впитать цвет сербской молодежи в случае потребности. По данным американской агентуры, режим относился к четникам как к опасности, и активно боролся с ними всеми средствами. Другой полезной для американской разведки группой были крижары, которые, по мнению авторов донесений, состояли из католического крестьянства и отличались от усташей, ориентируясь на общие постулаты хорватского национализма и католичества. При этом их деятельность сравнивалась с крестьянскими восстаниями прошлого. В доступном для публикации варианте донесения часть информации удалена (она относится к источникам информации — потенциальным связям этих групп с США). Пробелы существуют в разделе донесения 1947 г. про четников и крижаров, но в разделе про словенских подпольщиков таких «вырезок» больше всего, что косвенно свидетельствует о наибольшей связи словенских подпольщиков с западными спецслужбами. Об этом же свидетельствует несоизмеримый по объемам с данными из других югославских республик поток американских разведдонесений из Словении 1945—1950 гг. Наибольшее число акций в 1947 г., по мнению американских аналитиков, выполнили именно крижары в сельских районах Загорья (околона градова Беловар, Копривница, Лудбрег, Иванич Град, Крижевац, горы Била Гора и Каминик), Западной Славонии (околона града Петриня, горы Папук и Крндия) и в хорватских районах западной Герцеговины и центральной Боснии¹. В качестве примера сообщалось о том, что 22 января 1947 г. крижары организовали акцию в Кутине (западная Славония), где повесили местного руководителя УДБ, главу местной администрации и нескольких членов местной коммунистической ячейки. В пригородах Загреба (в Кунищаке) 23 января 1947 г. большая группа крижаров ворвалась в военный госпиталь, где повстанцы захватили медикаменты и перевязочные средства². Ни об одной столь же крупной акции четников в 1947 г. американские архивы не сообщали, хотя американские офицеры и предпринимали попытки установить связь с недовольными титовским режимом в восточной части Югославии и непосредственно с четниками³.

¹ CIA... CIA-RDP81—01035R000100020033—4.pdf

² CIA... CIA-RDP82—00457R000500820004—6.pdf

³ CIA... OSS — SSU — CIG EARLY CIA DOCUMENTS VOL. 3_0025.pdf

Переломный год. 1948 г.

В 1948 г. органы безопасности продолжили прилагать максимальные усилия к уничтожению повстанцев. Достигла совершенства организация координации усилий. Осуществлялся точный учет «бандитов», отслеживались перемещения и действия всех их групп, каждой из которых присваивался отдельный номер. Повстанцы в 1948 г. действовали скрытно, воздерживаясь от крупных пропагандистско-агитационных акций¹. Они почти не занимались пропагандой, если не принимать в расчет небольшого количества листовок и надписей на стенах². Политико-пропагандистские усилия повстанцев сводились к распространению слухов о скором начале третьей мировой войны, приходе англо-американцев, призывам не продавать государству зерно и скот в рамках обязательного откупа, а также не покупать облигации государственного займа³.

Несмотря на падение численности, проблема повстанцев оставалась значимой. Даже в 1948 г., т.е. спустя четыре года после окончания военных действий и оккупации (длившихся в Сербии 3,5 года), повстанцы в Сербии совершили 16 политических убийств, 3 нападения с ранением, 11 грабежей складов, 17 грабежей мирных жителей, 4 избиения, 3 изъятия оружия и 5 нападений. На территории Сербии, по мнению УДБ, продолжали действовать 186 повстанцев, из них непосредственно в Сербии действовали 123 человека (93 старых бойца, оставшихся с войны, и 30 новых, ушедших в лес после осени 1944), на территории Косова и Метохии — 38 (26 старых и 12 новых), в Воеводине — 25 (6 старых и 19 новых). Стремление к сопротивлению авторитарной диктатуре, прикрывавшейся фиговым листочком подтасованных выборов, не угасло в эти суровые дни даже в городах. В столице Югославии, в самом сердце Белграда, среди учеников Третьей белградской гимназии (ул. Негоша, 7) в августе 1948 г. возник Союз демократической молодежи Югославии. Эта детская подпольная организация

¹ ВА ЈНА. Команда КНОЈ и ГЈЈ. Инв. бр. 3725—36. Извештај Штаба КНОЈ. Стр. пов. бр 563 од 5.4.1948.

² ВА ЈНА. Команда КНОЈ и ГЈЈ. Инв. бр. 3725—205. Извештај Штаба КНОЈ (3. одељење). Стр. пов. бр 712 од 5.5.1948.

³ ВА ЈНА. Команда КНОЈ и ГЈЈ. Инв. бр. 3725—49. Извештај Команде КНОЈ (Штаб, 1. одељење) Генералштабу ЈА (1. управа, 1. одељење). Шестомесечни оперативни извештај јули — децембар 1948. године, Стр. пов. бр 140 од 26.1.1949.

была раскрыта уже в ноябре 1948 г., а ее членам дали недетские сроки (до 15 лет), причем прокурор настаивал на расстреле. Одним из организаторов этой молодежной группы, Борислава Пекича (1930 — 1992), суд выпустил по амнистии только в 1953 г. В дальнейшем Б. Пекич стал классиком сербской литературы, академиком Сербской академии наук и искусств, а в 1990-е гг. в родной гимназии Б. Пекича появился его мемориальный уголок-музей. Годы своего заключения он описал в романе «Годы, которые съела саранча».

Из зарегистрированных на начало 1948 г. по всей Югославии 846 мятежников в течении года было ликвидировано 385, а схвачено 81 (более 55 %). На свободе в основном остались повстанцы-одиночки, которые большую часть времени проводили, затаившись и никак не напоминая о себе. Из преступлений, совершенных повстанцами, наиболее многочисленными были грабежи (229), затем убийства (60), нанесение ранений (40), запугивание и избиения (6), поджоги (4). Погибло 39 гражданских лиц, 14 солдат, 8 милиционеров, 2 представителя «народной власти» и 1 офицер УДБ. Чаще всего ограблению подвергались домохозяйства активистов и задруги¹. Самым тяжелым временем для повстанцев, как и ранее, была зима — к концу января 1948 г. осталось всего 720 зарегистрированных повстанцев. К концу марта это число уменьшилось до 637. В то же время с начала года до 25 февраля от рук «бандитов» погибло 9 человек, и еще столько же было ранено. Повстанцы провели 13 удачных ограблений. Отрезок времени с февраля по март был отмечен двумя вооруженными нападениями, одной диверсией и 11 ограблениями. Погибло по одному милиционеру и солдату, а также 2 гражданских лица. 1 штатский получил ранение².

В марте 1948 г. отмечалась активизация «бандгрупп» в зоне ответственности 3-й дивизии КНОЮ (Сербия и Македония), а именно в Вишеградском, Рачанском, Копаоникском, Гостиварском и Качаникском районах. В этой зоне в феврале было зарегистрировано 227 четников, 74 балиста и 6 членов ВМРО; в марте там же действовал всего 181 четник (11 погибли, а 63 оказались ошибочно записанными в повстанцы), 76 балистов (по ошибке добавлено еще 2) и 4 члена ВМРО (один сбе-

¹ ВА ЈНА. Команда КНОЈ и ГЈЈ. Инв. бр. 3705—4. Историја КНОЈ-а и Граничних јединица по оперативној грани за 1948. годину. Уништавање банде и постигнути успеси јединица КНОЈ-а.

² ВА ЈНА. Команда КНОЈ и ГЈЈ. Инв. бр. 3725—36. Извештај Штаба КНОЈ. Стр. пов. бр 563 од 5.4.1948.

жал в Грецию, а в отношении второго информация не подтвердилась)¹. Как и ранее, словенские повстанцы активно использовали территорию Австрии, чтобы уходить от преследования².

Приход весны (март — апрель) ознаменовался активизацией повстанцев, которых, однако, в первую очередь заботило не продолжение вооруженного сопротивления и политической пропаганды, а поиск пропитания. Поэтому резко выросло количество грабежей — до 24. От рук повстанцев погибло трое и ранено двое гражданских лиц, а у двоих правоохранителей отобрали оружие. Совершено лишь одно вооруженное нападение. Если в конце марта повстанцев во всей Югославии насчитывалось 637, то месяц спустя их число сократилось до 604 человек. Количество убитых, раненых, сдавшихся и реабилитированных, составило 57 человек. Было зарегистрировано еще 24 новых повстанца. В Словении действовало 23, в Хорватии — 90, в Сербии, в КиМ и Санджаке — 220, в Воеводине — 5, в БиГ — 215, в Черногории — 22, в Македонии — 29 повстанцев.

Наибольшую активность в Словении проявляла группа Фердинанда Блана, которая совершила 6 ограблений и 1 убийство местного жителя. Успехом властей стала ликвидация группы из 13 человек, которая собралась по приказу полковника югославской королевской армии Глушича и намеревалась перейти в Австрию. Непосредственным сбором группы руководил курьер полковника Фердинанд Кикец. УДБ Марибора вовремя выяснило местонахождение группы, собравшейся в доме, расположенном между горой Козьяк и селом Чершак. В результате операции 12 человек было убито, а 1 взят в плен. В Хорватии мятежники совершили 7 ограблений (в основном, частных домовладений). Активнее всех действовали усташи, скрывавшиеся на Мословачкой горе, и этнические главари Мирко Джомба и Божа Берич, укрытия которых находились на склонах гор Папук и Псунь. В БиГ повстанцы активизировались, что объяснялось улучшением погодных условий. Результатами 11 вылазок стали 2 убийства, 2 ранения, 1 физическое нападение, 1 поджог, 2 отъема оружия и 9 грабежей. В Сербии, Воеводине, Косове

¹ ВА ЈНА. Команда КНОЈ и ГЈЈ. Инв. бр. 3725—32. Унутрашњи информативни извештај за месец март Штаба 3. дивизије КНОЈ Команди КНОЈ, Стр. пов. бр 85 од 31.3.1948.

² ВА ЈНА. Команда КНОЈ и ГЈЈ. Инв. бр. 3725—33. Информативни извештај за месец март 1948. г. Штаба 2. дивизије КНОЈ Штабу КНОЈ. Стр. пов. бр 93 од 1.4.1948.

и Метохии, Санджаке, Черногории и Македонии повстанцы напоминали о себе гораздо реже¹. В местечке Шпирича-колиба неподалеку от Мркониц-града 10 апреля удалось ликвидировать этническую группу из трех человек во главе с В. Протичем. Бойцы 4-го полка вместе с милиционерами выследили их после совершенного накануне ограбления в с. Подгора. В результате ликвидации этой тройки была уничтожена целая группа связанных с ними сторонников².

В мае — июне, несмотря на благоприятные погодные условия, в отличие от прошлых лет не наблюдался рост повстанческой активности. В Словении всего две группы (23 повстанца) мельком попались на глаза правоохранителям, но вели себя пассивно; в Воеводине оказалось не 6, а 4 повстанца (двоих записали в злоумышленники по ошибке); в Черногории повстанцы (18 человек), вообще, не давали о себе знать; в Хорватии было совершено всего 5 грабежей, а количество мятежников в результате ликвидации одного из них снизилось до 75; в Сербии в результате ареста шестерых повстанцев число известных повстанцев упало с 215 до 209. Только в Боснии повстанцы (176) по—прежнему не давали властям полностью расслабиться, хотя и там ситуация стала спокойнее. В результате 17 вылазок было совершено всего 3 убийства, 2 поджога, 2 физических нападения на активистов и 24 ограбления³. Самым важным из того, что происходило в Македонии, стало появление в Кочанском районе новой группы ВМРО, в состав которой вошли Мите Конев и Станче Боне из села Моянцы, Иван Атанасов из села Црни камен и Санде Николов из села Видовиште (все они были «ветеранами» в возрасте 40—60 лет). Всего в республике действовало 35 повстанцев⁴. В Словении в мае — июне 1948 г. произошло несколько нападений неизвестных на пограничников⁵.

Инертное поведение расслабившихся частей КНОЮ в период с июля по декабрь 1948 г. привело к всплеску повстанческой активно-

¹ ВА ЖНА. Команда КНОЈ и ГЈЈ. Инв. бр. 3725—205. Извештај Штаба КНОЈ (3. одељење). Стр. пов. бр 712 од 5.5.1948.

² ВА ЖНА. Команда КНОЈ и ГЈЈ. Инв. бр. 3725—206. Извештај Штаба 1. дивизије КНОЈ Штабу КНОЈ. Стр. пов. бр 217 од 19.4.1948.

³ ВА ЖНА. Команда КНОЈ и ГЈЈ. Инв. бр. 3725—215. Извештај Команде КНОЈ (Штаб, 2. одељење). Стр. пов. бр 1081 од 5.7.1948.

⁴ Там же.

⁵ ВА ЖНА. Команда КНОЈ и ГЈЈ. Инв. бр. 3725—213. Извештај Штаба 2. дивизије КНОЈ Штабу КНОЈ (3. одељење). Месечни гранични извештај за месец јуниј. Стр. пов. бр 198 од 30.6.1948.

сти, которая выразилась главным образом в перемещениях повстанцев, уходивших из районов своего пребывания. В документах упоминается лишь одна значительная вылазка повстанцев, предпринятая 13 сентября в Мостаре. Тогда погибли 3 бойцов, а ранения получили 4 солдата и милиционера. В Словении и Хорватии в ходе нескольких операций погибли 4 милиционера и несколько гражданских лиц. За вторую половину 1948 г. повстанцами было совершено: 30 убийств (гражданские лица и представители власти — 23, военнослужащие — 7), 21 нанесение ран, 1 избиение, 96 ограблений и 1 поджог. В начале июля в стране действовало 518 мятежников (в БиГ и Черногории — 192, в Сербии и Македонии — 239, в Хорватии и Словении — 87). К концу декабря 1948 г. их осталось 370 (в БиГ и Черногории — 146, в Сербии и Македонии — 189, в Хорватии и Словении — 36), то есть спецслужбы уничтожили 148 «бандитов». В качестве причины относительно невысокой результативности мер КНОЮ по борьбе с повстанцами указывалось на то, что республиканские органы УДБ потребовали предоставить им эксклюзивное право решать эту задачу¹.

Согласно аналитической записке об «уничтожении банд» за 1948 г., за первое полугодие было ликвидировано (убито и арестовано) 326 человек, а за второе намного меньше — всего 148. В январе 1948 г. в горах Златар был убит последний офицер ЮВВО, находившийся со своей группой в подполье. Это был Вук Калаитович «Калаит», командир Санджакского четнического отряда, а потом 2-го Милешевского корпуса ЮВВО, уроженец С. Штиткова (1913—1948). В документах КНОЮ ликвидация группы «Калаита» была подчеркнута, как большой успех. В 2010 г. в родном селе В. Калаитовича был воздвигнут памятник павшему офицеру ЮВВО. В 1948 г. была проведена реорганизация КНОЮ, в результате которой несколько дивизий было упразднено, а оставшимся были присвоены новые номера. В конце первого полугодия в зонах ответственности дивизий КНОЮ находилось следующее количество повстанцев: 7-я дивизия (Сараево) — 192; 11-я дивизия (Ниш) — 236, 13-я дивизия (Загреб) — 87, 27-я дивизия (Белград) — 3. Из 846 «бандитов», наличествовавших в начале года, на свободе к концу июня осталось 518. Потери государства составили 1 офицера

¹ ВА ЈНА. Команда КНОЈ и ГЈЈ. Инв. бр. 3725—49. Извештај Команде КНОЈ (Штаб, 1. одељење) Генералштабу ЈА (1. управа, 1. одељење). Шестомесечни оперативни извештај јули — децембар 1948. године. Стр. пов. бр 140 од 26.1.1949.

и 5 солдат убитыми и 3 солдат ранеными. К концу второго полугодия сложилась следующая картина: 7-я дивизия (Сараево) — 46, 11-я дивизия (Ниш) — 49, 13-я дивизия (Загреб) — 52, 27-я дивизия (Белград) — 1. Таким образом, из 518 к концу года остался 371 «бандит». С июля по декабрь погибли 1 офицер и 13 солдат, получили ранения 3 солдата. Ситуация в Сербии в начале 1948 г. оказалась настолько стабильной, что УДБ взяло на себя всю полноту ответственности за ситуацию в Сербии. В республике КНОЮ сосредоточил внимание исключительно на Санджаке.

Количество вылазок повстанцев (30 убийств, 96 грабежей, 21 нанесение ранения и т.д.) все еще было несоразмерно больше количества операций сил безопасности; части КНОЮ оказались не в состоянии действовать интенсивно на протяжении длительного времени — в отдельные месяцы они вообще ничего не предпринимали, чем не преминули воспользоваться мятежники. Например, 13-я дивизия, которая в апреле ликвидировала 31 мятежника, начиная с июня, затаилась в молчаливом ожидании. Командиры полков дивизии, почувствовав сложность ситуации, избегали принимать самостоятельные решения и ждали приказов от командования дивизии, в результате чего реакция на вылазки мятежников следовала с опозданием. Вновь сократилось должное сотрудничество с милицией и УДБ на местном уровне, а эффективность оперативно-агентурной деятельности частей КНОЮ упала. Как и ранее, командиры КНОЮ могли рассчитывать получить информацию только от УДБ и милиции¹.

По данным военной контрразведки, на территории ФНРЮ в 1948 г. было ликвидировано 228 четников, 69 усташей, 18 белогвардейцев, 11 членов ВМРО. Всего — 365. В более поздних оценках это число, подвергшись корректировке, выросло до 381². Статистика, которую независимо друг от друга вели КНОЮ и УДБ, несколько различалась. По данным аналитиков УДБ, к концу 1948 г. повстанцы в Сербии совершили 16 политически мотивированных убийств, 3 нападения, повлекшие ранения, 11 ограблений складов, 17 краж имущества гражданских лиц и 10 избиений и угроз расправы. К концу года в стране оставалось 186 мятежников (в Сербии — 123, в КиМ — 38 и в Воеводине —

¹ ВА ЈНА. Команда КНОЈ и ГЈЈ. Инв. бр. 3718—13. Преглед уништења банде у току 1948. године.

² ВА ЈНА. Команда КНОЈ и ГЈЈ. Инв. бр. 3718—14. Бројно стање «банде» у току 1948. године.

25)¹. Несшие основную тяжесть борьбы с повстанцами органы КНОЮ в 1948 г. потеряли в борьбе с ними убитыми 21 бойца и ранеными 98 человек. Данные нижеприведенной таблицы очевидно свидетельствуют о закате повстанческого движения в Югославии².

Противник	В начале 1948 г.	Появилось новых	Арестовано	Убито	Итого	В конце 1948 г.
Четники	522	10	40	244	284	248
Усташы	170	2	16	75	91	81
Белогвардейцы	34	—	7	24	31	3
Балисты	106	3	15	39	54	55
Члены ВМРО	14	6	3	11	14	6
Пособники	—	—	44	—	44	—
Итого	846	21	81	393	474	393

В нижеприведенной статистике не указаны случаи повстанчества ИБ, однако влияние конфликта Тито — Сталин на повстанчество в Югославии в целом было куда важнее этих одиночных акций. Антикоммунистические повстанцы восприняли конфликт между Сталиным и Тито с воодушевлением, ожидая смягчения режима по отношению к Западу³. И действительно, с конца 1948 г. пограничный контроль Югославии усилился на границе с социалистическими странами и ослабел на Западе⁴. На территорию Австрии и Италии по предоставленному неформально коридору стали уходить уцелевшие группы повстанцев и одиночки с территории Словении, Хорватии, Боснии и Герцеговины⁵. Они сообщали о жестких репрессиях против местного населения, скрывавшего оставшихся повстанцев. Например, в архивах ЦРУ сохранились показания о том, как отряды титовского правопорядка сожгли села Камена, Дробница и Борика и убили несколько десятков местных жителей⁶. К зиме 1948 г. положение

¹ О том же: Тимофеев А.Ю. «Антикоммунистическое повстанческое движение в Сербии в 1944—1948 гг.» С. 262—283.

² ВА ЈНА. Команда КНОЈ и ГЈЈ. Инв. бр. 3705—4. Историја КНОЈ-а и Граничних јединица по оперативној грани за 1948. годину. Уништавање банде и постигнути успеси јединица КНОЈ-а.

³ CIA... CIA-RDP82—00457R002100280001—1.pdf

⁴ CIA... CIA-RDP83—00415R002300020013—9.pdf

⁵ CIA... CIA-RDP82—00457R002300020008—0.pdf

⁶ CIA... CIA-RDP82—00457R002300020008—0.pdf

мятежников дополнительно осложнилось. Какими бы неумелыми ни были операции КНОЮ, УДБ и милиции на первых порах, их навыки росли, а интенсивность не оставляла повстанцам пространства для маневра. В горах оставались лишь самые упорные и организованные. Впрочем, изолированность и разрыв в целях конспирации с родственниками и единомышленниками среди местных жителей поставил для них ребром вопрос борьбы за физическое существование, вынужденно превращая их в банальных грабителей.

Старые и новые внутренние враги. 1949—1950 гг.

После того, как концу 1948 г. организованное повстанческое движение на территории ФНРЮ почти полностью замерло, югославское государство сосредоточилось на добывании затаившихся одиночек и маленьких группок повстанцев. На местах дал о себе знать новый, хоть и не столь многочисленный, но весьма решительный противник. Речь идет о сторонниках ИБ. Колесо репрессий против реальных и мнимых сторонников ИБ набрало в 1949 г. свои полные обороты¹. При этом проблема «политического бандитизма» оставалась насущной и в 1949 г., когда к старым повстанцам присоединялись и новые, бежавшие в лес «по линии ИБ», среди которых были даже вчерашние оперативники УДБ (!)². В последнем случае речь шла о наиболее опасном явлении, так как раскол, вызванный событиями 1948 г., вел к ослаблению авторитета партии, а среди укрывателей повстанцев были члены местных парторганизаций и местной администрации³.

Мятежники напомнили о себе в первом полугодии, когда и состоялась большая часть их вылазок. Активизация «банд» ощущалась в БиГ, Хорватии, Сербии и Македонии, а в Черногории и Словении ситуация оставалась спокойной. Впрочем, даже в относительно мирной Словении в июне 1949 г. в пригородах Любляны было арестовано и отвезено в лагеря около 60 человек, которых подозревали в укрывательстве и помощи Матяжевой армии⁴. В то же время УДБ активно боролась

¹ CIA... CIA-RDP82—00457R003000010006—5.pdf; CIA-RDP82—00457R002300060006—8.pdf

² *Mitrović M.* Tri dokumenta o ibeovcima. Beograd, 2009.

³ АС. Ф. БИА. III/37. Гоњење Трстеничке банде.

⁴ CIA... CIA-RDP82—00457R003000010006—5.pdf

и с подпольными ячейками сторонниками Сталина, организовывавшими диверсии, пропаганду и саботаж против Тито¹.

Новым тактическим приемом четников стало объединение нескольких групп из смежных районов для проведения очередного нападения, как это делали «банды» во главе с Божо Биелицей, Миланом Матовичем, Милованом Поповичем и др. В Хорватии и Македонии появились группы, заброшенные из-за границы. При этом в документах, в которых об этом идет речь, не разъясняется, кто входил в их состав, и какая задача перед ними ставилась. Как обычно, указывалось только, что их цель — «разные злодеяния и грабеж, а также осуществление вражеской пропаганды». КНОЮ и УДБ удалось нейтрализовать большую часть заброшенных «бандитов», действовавших на территории Хорватии².

Результаты борьбы с внутренним врагом в 1949 г. показывали, что проблема повстанчества была близка к решению, но все еще существовала³.

	В начале 1949 г.	Появилось новых	Арестовано	Убито	Сдалось	В конце 1949 г.
Четников	248	6	10	45	14	173 + 20 новоучтенных
Усташей	81	—	11	21	—	47 + 51 новоучтенный
Белогвардейцев	3	—	—	1	—	2 + 4 новоучтенных
Балистов	55	—	16	26	10	3 + 82 новоучтенных
Членов ВМРО	6	—	2	—	4	6
Укрыватели повстанцев	—	—	59	—	—	153 новоучтенных
Итого	393	6	39	83	28	382 повстанца и 153 укрывателя

Чаще всего повстанцы ориентировались на грабеж (132 ограбления). Кроме, того они совершили 29 поджогов, 19 убийств (3 сотрудника Народной милиции, 7 — УДБ, 9 представителей «народной власти»)

¹ CIA... CIA-RDP82—00457R003900730008—5.pdf

² ВА ЈНА. Команда КНОЈ и ГЈЈ. Инв. бр. 3705—5. Историја КНОЈ-а и Граничних јединица Југославије по оперативној грани за 1949. годину. Општа ситуација у земљи по питању безбедности.

³ ВА ЈНА. Команда КНОЈ и ГЈЈ. Инв. бр. 3705—5. Историја КНОЈ-а и Граничних јединица Југославије по оперативној грани за 1949. годину. Преглед уништења банде у унутрашњости ФНРЈ у 1949. години.

и 4 ранения. Потери противостоящих им отрядов КНОЮ составили 5 погибших и 9 раненых. Большинство повстанцев по-прежнему действовало в Боснии и Герцеговине. В течение 1949 г. части 7-й дивизии КНОЮ, под контролем которой находилась БиГ, ликвидировали 51 мятежника, а арестовали 27. Шесть спецопераций в этой зоне потерпели неудачу, и в конце года в зоне ответственности дивизии все еще находилось 86 четников, 25 усташей, 1 баллист и 5 дезертиров¹.

Одним из последствий конфликта, разгоревшегося после публикации Резолюции ИБ, стала разведывательно-диверсионная операция «Звезда», по инициативе СССР осуществлявшаяся на болгарско-югославской границе с июля 1948 г. Ее целью была организация тайных каналов для заброса агитационно-пропагандистских материалов «анти-титовского» содержания². Для этого в рамках трех секторов болгарской пограничной службы сформированы новые части, а в Видине, Сливнице и Дупнице появились три оперативных центра военно-разведывательной службы³. За «Звездой» последовала операция «Стрела», направленная на установление связи со сторонниками ИБ в ФНРЮ и сбор разведывательных данных⁴. В результате, по сведениям болгарской стороны, до конца 1948 г. на границе двух государств произошло более 300 инцидентов⁵.

В течение 1948—1949 гг. из государств ИБ на территорию ФНРЮ было совершено 118 проникновений различных разведывательно-диверсионных групп: из Венгрии — 59; из Албании — 36; из Болгарии — 21⁶. Разумеется, в своем противостоянии с ФНРЮ сопредельные государства рассчитывали на так называемую югославскую ИБ-эмиграцию, которая на их терри-

¹ ВА АВБА. 11 — 6.3.02. Записник са конференције у Управи КОС-а КНОЈ-а 8, 9. и 10. фебруара 1950. године — Искуства из борбе против бандитизма.

² *Baev J. Bulgaria and the Balkan Pact 1953—1954// Balkanski pakt. 54/1953. Beograd, 2008. С. 241; (Baev J.)*

³ *Baev J. С. 242.*

⁴ *Волокитина Т.В., Мурашко Г.П., Носкова А.Ф., Покивайлова Т.А.* Москва и восточная Европа. Становление политических режимов советского типа 1949—1953. Очерки истории, Российская политическая энциклопедия. М., 2002. С. 370. (Москва и восточная Европа. Становление политических режимов советского типа 1949—1953).

⁵ *Baev J. С. 241.*

⁶ Војни архив (ВА). Југословенска народна армија (ЈНА). Команда КНОЈ и ГЈЈ. Инв. бр. 3718—22, Преглед убачене агентуре из земаља народних демократија после Резолуције ИБ.

тории насчитывала 4928 человек (наиболее многочисленная колония возникла в Болгарии — 1300 человек, в Албании — 980)¹. Особый резонанс вызвали те действия сторонников ИБ, которые попадали под категорию повстанческой активности. Таким образом, на местах, помимо ослабленных антиюгославских и антикоммунистических повстанцев, появилось и известное количество мятежных сторонников ИБ, к которым югославские органы безопасности отнеслись не менее серьезно, чем к остальным своим вооруженным противникам. В то же время шел заброс одиночных диверсантов и групп из Югославии в Болгарию и Албанию. Суды над ними становились яркой составляющей антититоистской истерии, нагнетавшейся в подконтрольных СССР странах Восточной Европы

В леса Югославии уходили и отдельные местные сторонники СССР. Ярким примером деятельности повстанцев ИБ был отряд из 22 молодых антититовски настроенных коммунистов и комсомолцев, которые перешли к повстанческой деятельности в июне 1948 г., в районе Заечара и скрывались в горах Болевца. К ним позднее присоединилось и ряд авторитетных людей — директор рудного директората в Заечаре Рокич, и два бывших активных организатора местного партизанского движения Стево и Перо Мишичи. В начале 1949 г. к ним присоединился офицер УДБ из Ниша по прозвищу Джуджа. Основным направлением деятельности была пропаганда². Другим направлением деятельности повстанцев ИБ было создание нелегальных вооруженных групп для насильственного перехода границы. Наиболее широкий резонанс вызвало серьезное происшествие в КНОЮ, связанное с ИБ. Комиссар батальона пограничников Ратко Булатович в г. Биело Поле связался с группой сторонников ИБ³. Группа из 18 партийцев сформировала боевую группу и намеревалась уйти в Албании, но погибла в перестрелке с превосходившими силами КНОЮ. При этом, пока силы 67-го полка 7-й дивизии КНОЮ перекрывали югославско-албанскую границу, в Албанию сбежал начальник штаба того же полка Байо Станкович⁴. Информация о деятельности отряда Ратка Булатовича попала,

¹ Selinić S. Jugoslovensko — čehoslovački odnosi 1945 — 1955. INIS. Beograd, 2010. S. 548. (Selinić S. Jugoslovensko — čehoslovački odnosi). До 1964. године из емиграције се вратило 1336, док је у емиграцији остало 3413.

² CIA... CIA-RDP82—00457R006500060008—3.pdf

³ Petranović B. Istorija Jugoslavije. Knj. III. С. 224.

⁴ ВА АВБА. 11 — 6.3.02. Записник са конференције у Управи КОС-а КНОЈ-а 8, 9, и 10. фебруара 1950. године — Дерзертство, наше проту-мјере.

таким образом, и в руки советской разведки, а впоследствии в советской пропаганде это событие получило преувеличенное значение чуть ли не народного восстания в горных районах Черногории¹.

В октябре 1949 г. в северных районах Черногории произошли два инцидента с участием мятежников — сторонников ИБ. 8 октября части 7-й дивизии КНОЮ, осуществляя прочесывание в районе горы Турьяк (окрестности Иванграда и Беране), наткнулись на двоих ИБ-овцев. Началась стрельба, закончившаяся тем, что 4 солдата получили ранения, а 1 мятежник погиб. Во время погони за вторым бойцы КНОЮ по ошибке вступили в перестрелку с группой милиционеров и гражданских лиц, в результате чего еще два солдата КНОЮ выбыли из строя. Только третьей засаде удалось застрелить беглого ИБ-овца². Несколько дней спустя военный патруль, обходивший окрестности села Мурино, в котором обреталась пара подпольщиков-информбюровцев, попытался задержать подозрительного штатского, оказавшегося на улице во время комендантского часа. Тот открыл огонь и смертельно ранил младшего сержанта Йово Трбулана. Злоумышленник тоже получил ранение, но все-таки сумел скрыться. Позднее он обратился за помощью в больницу в г. Плав, где его и схватили³.

Ростом напряженности между СССР и Югославией с энтузиазмом воспользовалось албанское руководство, которое с националистической мотивацией стало активно забрасывать диверсантов в приграничные районы, с доминирующим расселением национальных меньшинств. В меньшей степени активно, те же действия стало предпринимать руководство Болгарии. Хотя албанцев и болгар вдохновляли в большей степени идеи ирредентизма (их привлекали проболгарская часть населения Македонии и соответственно албанцы Косова, Метохии, Черногории, западной Македонии), югославское руководство рассматривало эти попытки в контексте деятельности ИБ. В течение 1948 г. в западной Македонии произошло два нападения на местных представителей власти. 1 сентября заброшенная из Албании группа расстреляла четы-

¹ Бондарев В.В. Разведка и разлад с Югославией // История российской внешней разведки. Очерки. Т. V. 1945—1965 годы. М., 2014. С. 166.

² ВА ЈНА. Команда КНОЈ и ГЈЈ. Инв. бр. 4216—7 Извештај о ванредном догађају Команде 67. пука НО Команди 7. дивизије НО (Општем одсеку). Стр. пов. бр. 1253 од 13.10.1949.

³ ВА ЈНА. Команда КНОЈ и ГЈЈ. Инв. бр. 3725—79, Извештај Команде 7. дивизије НО Команди КНО. Стр. пов. бр 2059 од 28.10.1949.

рех партийных и комсомольских функционеров, которые на машине возвращались в г. Гостивар из окрестного села, в котором они побывали по служебной надобности. 23 сентября в селе Рибница уже другие «бандиты» убили председателя и сотрудника месткома. Обе группы сумели переправиться обратно на албанскую территорию¹. Повстанческие группы ИБ воспринимались югославским руководством как наиболее опасные и поэтому ликвидировались в первую очередь. Отрыв от крестьянских масс, возмущенных аграрной политикой коммунистов, и пристальное внимание властей привели к тому, что ни одно из этих групповых или индивидуальных выступлений не длилось более нескольких месяцев.

В следующем 1950 г. повстанческая активность снизилась, но по-прежнему на территории Боснии и Герцеговины действовали отдельные группы сербских повстанцев². При этом американская разведка продолжала считать четников фактором, который необходимо учитывать в планировании потенциального развития внутренней ситуации в Югославии³.

В 1950 г. повстанцы, как и прежде, пытались сорвать избирательную кампанию, а также предотвратить вступление крестьян в задруги (колхозы). Погибло несколько членов партии и прочих активистов, поджигалось колхозное имущество, распространялись листовки и письма с угрозами. Особо напряженной ситуация оставалась в Хорватии (Загребская и Беловарская области), а также в БиГ (Сараевская и Баянлукская области). Имели место два крупных новых явления — крестьянский мятеж в Цазинской краине и бегство 21 заключенного со стройки в Новской. Эти два события расценивались властями как несомненное проявление политического бандитизма. Согласно статистике, в 1950 г. повстанцами было совершено 140 преступлений: 53 ограбления, 37 убийств, 29 причинений ран, 21 поджог. Из 37 убитых 7 служили в Народной милиции, 5 — в ЮА, а 25 были представителями титовских властей⁴.

¹ Батковски Т. Великоалбанската игра во Македонија. С. 88.

² ВА ЈНА. Команда КНОЈ и ГЈЈ. Инв. бр. 3715—23. Преглед банде на територији 7. дивизије Народне одбране почетком фебруара.

³ CIA... 1950—01—03.pdf

⁴ ВА ЈНА. Команда КНОЈ и ГЈЈ. Инв. бр. 3705—6. I Одељење КГЈЈ — Оперативни одсек. Историја КНОЈ-а и Граничних јединица Југославије по оперативној грани за 1950. годину. Банда на терену у овој години.

Результаты борьбы с внутренним врагом в 1950 г. были убедительными и наглядно демонстрировали близость конца политического повстанчества в Югославии.

	В начале 1950 г.	Появилось новых	Арестовано	Убито	Итого	В конце 1950 г.
Четников	193	—	20	35	55	138
Усташей	98	—	24	20	44	54
Белогвардейцев	6	—	—	5	5	1 + 8 новоучтенных
Балистов	85	—	40	17	57	28 + 10 новоучтенных
Военных дезертиров	—	—	2	2	4	2 новоучтенных
Итого	382	—	86	79	165	241

В 1950 г. продолжались массовые репрессии титовского режима против заподозренных в симпатиях к СССР¹. С усугублением кризиса в отношениях с государствами ИБ армия и органы безопасности все больше внимания сосредотачивали на этой проблеме. Внешнее давление приводило к росту числа приграничных инцидентов, в результате чего КНОЮ концентрировал все силы на охране государственных границ со странами «народного социализма». С уменьшением числа повстанцев крупные формирования внутренних войск КНОЮ становились излишними в борьбе против этих внутренних врагов. Для этой задачи было достаточно сил УДБ и милиции. В то же время страны Запада практически полностью прекратили поддержку повстанцев, сводя контакты с ними к минимуму. В контексте югославско-советского конфликта на Западе возобладали оценка режима Тито, как существенного фактора дестабилизации СССР и формируемого им блока стран социализма. Поэтому уже в 1949 г. закрылись разведцентры Национального комитета Королевства Югославия в Австрии², что положило конец организованной повстанческой деятельности югославской роаялистской антикоммунистической эмиграции.

Впрочем, и в 1950 г. американские разведывательные источники фиксировали отдельные акты диверсионной деятельности крижаров и четников, считая повстанцев по-прежнему актуальными в качестве запасного варианта. Пробывавшиеся на Запад крижары в июле 1950 г. напали на отделение милиции и УДБ в пригороде Марибора с исполь-

¹ CIA... CIA-RDP82—00457R004600410009—1.pdf

² *Premk M.* n. d. S. 108.

зованием взрывчатки и самодельных ручных гранат, а после скрылись в соседних горах¹. В то же время информатор ЦРУ доносил о активной деятельности четнических групп в 1950 г. в восточной Сербии. Эти группы в отдаленных районах были вооружены советским и немецким оружием и достаточным количеством боеприпасов, сохранившихся со времен войны. Четники опирались на поддержку местного населения, получая от него продовольствие и разведанные о деятельности отрядов УДБ, КНОЮ и милиции. С другой стороны, сами группы четников пытались избегать столкновения с крупными отрядами властей, лишь изредко нападая из засад на наиболее одиозных представителей местной администрации (зачастую по просьбе местных жителей), а также на тех, кто наиболее рьяно занимался давлением на семьи четников. Между собой эти группы четников не были связаны, а о путях движения, укрытия и зимовок решения принимали самостоятельно². Это были последние следы активной антиправительственной деятельности повстанцев, которая к концу 1950 г. полностью прекратилась.

Вооруженный мятеж в Цазинской краине в мае 1950 г.

Наряду с вооруженным сопротивлением, которое оказывали четники, крижары, словенские белогвардейцы, балисты и сторонники ИБ, отпор властям пытались дать те, кого напрямую затрагивали меры югославского руководства по укреплению собственной власти и выстраиванию государственных институтов. Речь не шла об организованном повстанчестве, а о простом народном возмущении, перераставшем в отчаянные бунты, которые разгорались стихийно, а подавлялись кроваво. Одной из мер новых властей, которая неуклонно осуществлялась в процессе послевоенных преобразований, стало всеобъемлющее изменение отношений на селе. Опыт первой страны социализма диктовал, что добиваться его надлежало с помощью коллективизации, т.е. обобществления форм собственности на селе для облегчения перетекания средств из аграрного сектора в индустриальный. К катастрофическим последствиям приводило слепое копирование советской модели, включавшей такие действия, как «раскулачивание» и «тотальная конфискация». Решение о начале массовой коллективизации, принятое на

¹ CIA... CIA-RDP82—00457R006200660003—2.pdf

² CIA... CIA-RDP82—00457R006500090011—6.pdf

2-м пленуме ЦК КПЮ в январе 1949 г., вызвало массовое недовольство среди сельских жителей.

По сравнению с распространенными единичными антипаравиительственными инцидентами вроде вооруженных нападений, избиений, физического отпора и поджогов, примером самого отчаянного сопротивления коллективизации стало крестьянское восстание в Цазинской краине в мае 1950 г. Это событие стало предметом серьезного исследования только в новейшее время, однако, как и многие другие неоднозначные явления югославской истории, оно до сих пор порождает противоречивые толкования¹. Цазинское восстание стало воплощением отрыва титовского аппарата и партийного руководства от воли народных масс, которые помогли им прийти к власти, подобием Тамбовского восстания в Советской России.

Согласно официальной информации, восстание началось 6 мая в районах Цазин и Велика Кладуша в БиГ и Слунь в Хорватии. Жителями последнего были местные лидеры антифашистского восстания 1941 г. — уважаемые ветераны Народно-освободительного движения — Миле Деврня и Милан Божич. В выступлениях приняли участие около 600 человек из следующих сел (члены сельских народных комитетов): Тржац, Чералич, Пьянич, Лисковац, Видовска, Тодорово, Мала Кладуша, Црнаи, Бегановичи, Кривая и Шурличич². Во главе мятежников стоял созданный «оперативный штаб». Командующим штабом был Милан Божич, серб, родившийся в 1898 г., житель села Тржац Цазинского района, активный участник партизанского восстания, демобилизованный из армии в звании подпоручика и вернувшийся к крестьянскому труду. Его заместителем был серб-мусульманин Алиа Чавич, родившийся в 1920 г. Этот крестьянин был отцом большой семьи (6 детей), в годы войны был мобилизован в хорватское домобранство, а к концу войны перешел в партизаны. После войны он был демобилизован в чине прапорщика и вернулся к крестьянскому труду, причем

¹ *Kržišnik — Bukić V. Cazinska buna 1950. Sarajevo, 1991. (Kržišnik V. — Bukić. n. d.); Abazović M.D. Državna bezbjednost NR Bosne i Hercegovine i Cazinska buna 1950 — Činjenice i kontraverze. Sarajevo, 2009. (Abazović M. n. d.); и Midžić F. Cazinska buna 1950. Tajna dosijea «Cazinski ispad» sa aspekta postojećih povelja i konvencija UN (1945, 1946, 1948) // Zbornik radova Revizija prošlosti na prostorima bivše Jugoslavije. Sarajevo, 2007. S. 297 — 319. (Midžić F. n. d.).*

² Војни архив (ВА). Архива Војнобезбедносне агенције (АВБА). Тероризам, одметништво, бандитизам 1947—1954. 4—3.2.06. XII управа КНОЈ. Акција јединица КНОЈ на банду у Цазинској крајини (БиХ).

активно поддерживал новую власть, вступив в местный народный комитет. Миле Милькович, серб, родившийся в 1927 г., был начальником штаба. Ребенком он бежал от террора усташей на Кордун, где с 1943 г. ушел в партизаны. После окончания войны он был демобилизован из армии в чине прапорщика и вернулся к крестьянскому труду в родное село Црнаи Цазинского района. В штаб входило еще несколько человек: сын командира восстания Милана Божича Никола, родившийся в 1921 г., который ушел в партизаны вместе с отцом в 1941 г. и был демобилизован в 1945 г., а после войны участвовал в работе местных органов власти; крестьянин из села Мала Кладуша, серб-мусульманин Хасан Кекич, родившийся в 1889 г., которого органы безопасности характеризовали как последовательного врага народной власти; командир отряда повстанцев в Великой Кладуше серб-мусульманин Рамо Караич, родившийся в 1922 г., который до войны батрачил, а после мобилизации в хорватское домобранство в 1943 г. ушел в партизаны в 1943 г., откуда был демобилизован в 1946 г.

Организаторы восстания выступили против притеснений крестьянства «народной властью». Особенно те безобразия, которые совершались во время откупа сельскохозяйственных продуктов: «Не учитывалось, у кого и сколько можно забрать. При изъятии не придерживались категорий, предусмотренных постановлением... У некоторых забирали все, и у них совсем не оставалось зерна... среди них получил распространение лозунг «Товарищ, они скребут по твоему амбару». Отметим, что лидер мятежников был православным сербом, хотя большинство населения области (и рядовых повстанцев) исповедовало ислам, а восстание проходило под лозунгом «За короля — против нынешней коммунистической власти»¹.

Восстание началось вечером 5 мая, когда произошли скоординированные нападения на месткомы, задруги и склады. Повстанцы, располагавшие кто холодным, кто огнестрельным оружием, ограбили 8 задруг и зернохранилищ, один склад обмундирования, сожгли два архива месткомов и перерезали линию телефонной связи. Сельские милиционеры сопротивления не оказывали, что дало основания подозревать их в сговоре с «бандитами». Затем последовало скоординированное нападение на местные городки Цазин и Велику Кладушу, которому предшествовало требование безоговорочной сдачи цазинского горисполко-

¹ ВА АВБА. Тероризам, одметништво, бандитизам 1947—1954. 4—3.2.06. XII управа КНОЈ. Акција јединица КНОЈ на банду у Цазинској крајини (БиХ).

ма. Появившиеся силы милиции заставили мятежников приостановить наступление на Цазин, а нападавшие в Великой Кладуше не только прекратили нападение, но и отступили от города.

Появление частей КНОЮ, которые подросли во второй половине следующего дня, окончательно переломило ситуацию в пользу властей. В тот момент Цазинская краина находилась в зоне ответственности 7-й дивизии КНОЮ (Сараево), точнее ее 32-го полка (Баня Лука)¹. Первой на место событий в 16.00 прибыла рота 146-го батальона охраны железной дороги (30 солдат и 4 офицера), дислоцированная в Бихаче. Приказа бойцам пришлось ждать два часа, которые офицеры потратили на то, чтобы проинструктировать подчиненных. Затем роту перебросили грузовиками к с. Бегове-Кафане у г. Цазина, где находились позиции повстанцев. Здесь солдаты разбились на ударные группы по 7—8 человек, которые возглавили офицерами КНОЮ и УДБ. Задержку в прибытии сил КНОЮ мятежники использовали для того, чтобы отступить и перегруппироваться. Солдаты преследовали повстанцев всю ночь. Всех, кто сдался, арестовали, а тех, кто продолжил сопротивление, ликвидировали. Хотя прибывшей группы КНОЮ не хватило, чтобы заблокировать всю территорию, охваченную восстанием, ее решительные действия не дали восстанию разгореться в полную силу².

Одновременно 6 мая в известность было поставлено и командование полка КНОЮ в Баня Луке (32-й полк), которое сразу приступило к подготовке операции. На грузовиках, предоставленных танковым училищем, к месту событий поспешили автоматчики, которым предусмотрительно раздали сухпайки. На дворе было воскресенье, и драгоценное время тратилось на розыски отдыхающих командиров. Проблемой было и то, что солдаты не привыкли к советскому автоматическому оружию, которое им раздали для усиления, вместо традиционных в югославской армии винтовок маузера. Только на следующее утро, 7 мая, 230 военнослужащих КНОЮ прибыли в Цазин. Они разделились на группы по 40 человек, каждая из которых ознакомилась со стоявшей

¹ ВА ЈНА. Команда КНОЈ и ГЈЈ. Инв. бр. 3705—5. Историја Граничних јединица по организацијско-мобилизацијским пословима за 1949. годину.

² *Тасић Дмитар*. Улога јединица КНОЈ-а у гушењу побуне у Цазинској крајини маја 1950 // Војноисторијски гласник 1/2012. С. 168—179, овде С. 174. (*Тасић Д.* Улога јединица КНОЈ-а у гушењу побуне у Цазинској крајини маја 1950).

перед ней задачей и сектором проведения операции. Все это проходило в сотрудничестве с офицерами УДБ¹.

Понявшие бесперспективность своего положения повстанцы, разбившись на двойки и тройки, попытались скрыться. Многих из них удалось схватить в ходе обыска домов и хозяйственных построек, а также прочесывания лесов. Задержанных на месте допрашивало УДБ. Особенно эффективным приемом оказалось давление на родственников, которым обещали, что мятежникам ничего не будет, если они сдадутся. По донесению в штаб к 11 мая, когда розыскная операция завершилась, среди погибших в перестрелке числилось 11 человек². Согласно служебной истории КНОЮ, в ходе подавления восстания в Цазинской краине КНОЮ и офицеры УДБ за 5 дней ликвидировали 9, а схватили 520 человек³. Хорватская исследовательница, опиравшаяся на данные УДБ, указала, что в Цазинском и Кладушеском районах в ходе подавления восстания было убито 13 повстанцев⁴.

Одновременно, согласно ранее достигнутой договоренности, восстание под предводительством первоборца Миле Деврни началось и в Слунском районе соседней Хорватии. В нем приняло участие всего 40 человек, половину из которых составили прибывшие на подмогу мусульмане из Цазинской краины. Повстанцы отметились погромом месткома и задруги в селе Фурьян, неудачным нападением на отделение милиции и порчей телефонного кабеля. Услышав о приближении армии, повстанцы разбежались по домам, где их и похватили. Миле Деврня скрывался от преследователей еще две недели. Сбежать на Запад ему помешали ближайшие подельники, выдавшие его органам правопорядка⁵.

Решительность и молниеносность действий местных органов КНОЮ и УДБ, не тративших время на формальности, заслужили высокую оценку руководсва. Поскольку батальонные офицеры службы контрразведки (СК) находились в отпуске, их обязанности взял на себя начальник СК всего полка. И хотя он уже получил под свое коман-

¹ *Tacuh D.* Улога јединица КНОЈ-а у гушењу побуне у Цазинској крајини маја 1950. С. 175.

² ВА АВБА. Тероризам, одметништво, бандитизам 1947—1954. 4—3.2.06. XII управа КНОЈ. Акција јединица КНОЈ на банду у Цазинској крајини (БиХ).

³ ВА ЈНА. Команда КНОЈ и ГЈЈ. Инв. бр. 3705—6. Историја Граничних јединица по организацијско-мобилизацијским пословима за 1950. годину.

⁴ *Kržišnik — Bukić V.* n. d. S. 171.

⁵ *Kržišnik — Bukić V.* n. d. S. 181.

дование одну из групп, ему удалось выкроить время, чтобы провести встречу с большинством информаторов среди личного состава, сообщить им детали предстоящей операции, а также указать, на что следует обратить внимание. А именно: комментарии солдат, разговоры, обсуждения и т.п. В справке по материалам их донесений о настроении в батальоне подчеркивалось, что, за исключением спорадического пересказа слухов, нескольких комментариев и «отсебятины в толковании событий», не удалось зафиксировать ни единого выступления враждебного характера. Начальник СК полка все же получил критику за то, что «разъяснение бойцам политического момента и подготовка их к операции, в целом, были недостаточными»¹.

Восстание в Цазинской краине, несомненно, представляет собой крайне необычный феномен. Возглавляли его сербы-первоборцы, а под их командованием по большей части находились мусульмане. Повстанцы в открытых выступлениях рассчитывали на помощь со стороны англичан и американцев. В то же время не было свидетельства их поддержки резолюции ИБ и просоветских лозунгов. В то же время конфликт 1948 г. определенно повлиял на мотивацию хотя бы части участников восстания. Разоруженный повстанцами офицер ЮА решил перейти на их сторону. Свой шаг он объяснил тем, что «пора отомстить за Сретена Жуйовича и Андрию Хебранга» — партийных функционеров, которые пострадали за то, что поддержали Резолюцию ИБ. Высказывалось предположение, что боснийские мусульмане поддались на призывы инициаторов мятежа, потому что оказались под давлением властей. Кроме аграрного гнета, югославские власти грозили местным жителям расправой, как нелояльным во время Первой и Второй мировых войн².

За участие в вооруженном восстании в Цазинской краине было арестовано 714 человек, из которых перед Военным судом предстали 288. Из их числа 17 повстанцам были вынесены смертные приговоры, 50 % получили более 14 лет заключения, 35 % — от 10 до 15 лет и 15 % — менее 10 лет. По Закону об административных правонарушениях 426 человек осуждено на заключение сроком от трех месяцев до двух лет с отбытием наказания в лагере на руднике Бреза. В Слунском районе было арестовано 53 человека, из которых перед Военным судом

¹ ВА АВБА. Тероризам, одметништво, бандитизам 1947—1954. 4—3.2.06. XII управа КНОЈ. Акција јединица КНОЈ на банду у Цазинској крајини (БиХ).

² *Petranović B. Istorija Jugoslavije. T. III. S. 226.*

предстали 26. Трое из них было осуждено к расстрелу¹. Еще одним видом наказания стало конфискационное выселение семей осужденных из Цазинской краины. Они лишались всего движимого имущества, а их земли передавались в ведение месткомов. По имеющимся подсчетам, в местечко Србац, расположенное неподалеку от Баня Луки, из Цазинской краины насильственно переселили 97 семей (609 человек). Большинству из них впоследствии разрешили вернуться, не дожидаясь, пока их родственники выйдут на свободу².

Несмотря на быстрое подавление, восстания в Цазинской краине и в Слуне продемонстрировали югославскому руководству, что продолжение прежней политики в отношении крестьян невозможно. Анализ причин восстания подтолкнул власти к изменению политики на селе и отходу от насильственной коллективизации и насильственного выкупа продовольствия по заниженным ценам³. Западная помощь и кредиты были более надежным источником для стабилизации экономики и наращивания промышленности. Слаженность действий КНОЮ и УДБ, активность офицерского состава показали успешность развития органов безопасности Югославии, которые стали надежной защитой государства от попыток вооруженного сопротивления в любой, даже самой труднодоступной точке страны.

Ликвидация последних повстанцев. 1951—1953 гг.

Установление югославским руководством близких отношений с западными государствами сильно повлияло и на происходившее внутри страны в сфере внутренней политики и безопасности. После разрыва связей с социалистическими странами Тито удалось заключить выгодные финансовые соглашения и договориться о предоставлении Западом военной помощи. После того, как в 1949 г. закрылись координационные центры по заброске повстанцев в Австрии, Запад все более умеренно поддерживал противников Тито за рубежом, значительно сократив их финансирование⁴. В результате в самой стране остатки повстанческих групп деградировали до уровня обычных бандитов, чья

¹ *Kržišnik — Bukić V. n. d. S. 205 i Abazović M. n. d. S. 179 — 187.*

² *Kržišnik — Bukić V. n. d. S. 409.*

³ *Kržišnik — Bukić V. n. d. S. 196.*

⁴ *Premk M. n. d. S. 108.*

деятельность все более приобретала не политический, а уголовный характер.

Отсутствуют точные данные о том, как проходила борьба с мятежниками в 1951 г. Имеется лишь сводная докладная записка, из которой следует, что с 1948 г. по 1951 г. части КНОЮ убили, схватили, ранили и взяли в плен 35 846 «бандитов». При этом не уточняется, кто имеется в виду — четники, усташы, баллисты, белогвардейцы, сторонники ИБ, внедренные агенты или те, кто нелегально пересек границу. В этой записке говорится, что за 1951 г. были обнаружены лишь отрывочные сведения, согласно которым 7-я дивизия (территория БиГ и Черногории) арестовала 15, а убила 14 повстанцев; 11-я дивизия (Сербия и Македония) — 13 и 9; 16-я дивизия (Хорватия и Словения) — 4 и 16; 27-я дивизия (Белград и Воеводина) — 1 и 3¹. По официальным данным, к 1 февраля 1951 г. на территории ФНРЮ осталось 242 повстанца: в БиГ и Черногории — 73 (63 четника, 9 усташей и 1 балист); в Сербии и Македонии — 101 (72 четника и 29 балистов); в Хорватии и Словении — 61 (37 усташей, 9 прочих и 15 белогвардейцев); в Белграде и Воеводине — 7 (5 четников и 2 усташа). Спустя три месяца (1 мая) ситуация почти не изменилась. Мятежников осталось 236, так как за прошедшее время несколько человек сдалось, и один четник был убит при задержании. С мая по июль погиб один усташ, а еще один усташ и член ВМРО сдались².

С территории Албании продолжалось просачивание диверсионных групп, с которыми произошло несколько серьезных столкновений. 24 июня 1951 г. в ходе одного из них, состоявшегося в районе погранзаставы «Ропа», расположенной в Дечанских горах, в 2 км от линии границы, погиб командир отделения пограничников³. Ночью с 22 на 23 августа в 10 км от линии границы — в селе Влашнье, в окрестностях Призрена, — погиб капитан пограничник⁴. В Черногории 2 октября

¹ ВА ЈНА. Команда КНОЈ и ГЈЈ. Инв. бр. 3705—7. I Одељење КГЈЈ — Оперативни одсек. Историја КНОЈ-а и Граничних јединица Југославије по оперативној грани за 1951. годину. Унутрашње јединице. Наведено је да су ови подаци преузети са руком писаних цедуљица.

² ВА ЈНА. Команда КНОЈ и ГЈЈ. Инв. бр. 3720—110. Књига преглед банде на територији ФНРЈ до 1951.

³ ВА. ЈНА. Команда КНОЈ и ГЈЈ. Инв. бр. 3718—17. Преглед извршених убистава, рањавања и отмица на граници ФНРЈ у току 1948 до 1955. године — преглед рањених на албанској граници од 1. јуна 1948. до 31. децембра 1958. године.

⁴ Там же.

в 1 час ночи, в 10 км в юго-западном направлении от Андриевицы погиб один из пограничников, устроивших засаду на четырех повстанцев. Тем, по-видимому, под покровом ночи удалось уйти обратно в Албанию¹. В середине ноября в ходе боя с группой, пришедшей из Албании, погиб сотрудник Народной милиции². В 1951 г. из 36 переходов границы «бандами» сторонников ИБ больше всего пришлось на болгарско-югославский и албанско-югославский участки границы — 21 и 11, соответственно.

При этом титовские власти и сами занимались организацией политического повстанчества. До 1948 г. речь шла о поддержке повстанцев на территории Греции через территорию югославской Македонии или Албании. После разрыва Тито — Сталин и до 1954 г. югославские спецслужбы забрасывали своих диверсантов и нелегальных пропагандистов на территорию Албании и Болгарии, оставшихся под контролем СССР. В Болгарии к таким случаям относили аферу Б. Звиерац — М. Милошевича Сибирца, ставшую материалом для политического процесса. По данным болгарской стороны, в 1949 г. имело место 50 пограничных инцидентов, в 1950 г. — 123 и в 1951 г. — свыше 150 происшествий, связанных с незаконным пересечением границы (включая 30 нарушений воздушного пространства, 27 перестрелок, 17 нарушений границы, 19 случаев заброски пропаганды). При этом погибло несколько болгарских пограничников³.

В то время как заброска македонских сепаратистов и агентуры под маской беженцев от режима была менее опасна, заигрывание с албанскими качаками⁴ приводило иногда к плачевным результатам. Например, в г. Призрен в начале 1951 г. имел место серьезный инцидент, в котором приняли участие крупные силы УДБ, КНОЮ, армии, а также вооруженные гражданские лица. В город прибыл отряд в составе 15 албанских политических эмигрантов, которые действовали против режима Энвера Ходжи с оружием в руках. При поддержке местного

¹ ВА ЈНА. Команда КНОЈ и ГЈЈ. Инв. бр. 3718—17. Преглед извршених убистава, рањавања и отмица на граници ФНРЈ у току 1948 до 1955. године — преглед рањених на албанској граници од 1. јуна 1948. до 31. децембра 1958. године.

² ВА ЈНА. Команда КНОЈ и ГЈЈ. Инв. бр. 3705—7. I Одељење КГЈЈ — Оперативни одсек. Историја КНОЈ-а и Граничних јединица Југославије по оперативној грани за 1951. годину. Обезбеђење границе, Албанија.

³ *Кьосев Д.* Титовци без маска. София, 1952. С. 173—179.

⁴ *Кьосев Д.* Титовци без маска. С. 179—184.

УДБ они несколько раз уже переходили на территорию Албании с целью выполнения диверсионных и разведывательных миссий. Несмотря на то, что с группой поддерживались дружественные отношения, за ней пристально следили. Вечером 17 февраля она исчезла. По тревоге на границу выдвинулись сотрудники УДБ, часть КНОЮ, а также полк действующей армии, дислоцированный в Призрене. Поиски продолжались до 21 февраля, когда группу обнаружили в одном из домов в селе Трепетници, расположенном в 8 км от города. Не подготовленная должным образом операция, которую провели пятеро офицеров УДБ и местный секретарь райкома партии (вместе с 40 солдатами), завершилась тем, что албанцев снова упустили. Кольцо окружения не замкнули, в ходе начавшейся перестрелки 2 солдата получили ранения и один гражданский погиб. Когда офицеры УДБ решили поджечь дом, мятежники сумели выбраться, бросив в осаждавших несколько гранат. До самого вечера 23 февраля опытным повстанцам, скрывавшимся на горе Коритник, удавалось обходить засады и избегать преследования, в котором участвовало около 4000 солдат, партийных активистов и ветеранов войны. А в 22.00 23 февраля албанцы незамеченными ушли за границу. Лидеры Призренской группы непосредственно перед уходом оставили записку, в которой обещали не переходить на сторону «энвевцев» (что было и понятно, т.к. в НР Албании их уже ждал смертный приговор). Сняться с места группу побудил тот факт, что на севере Албании появился отряд парашютистов, десантировавшийся с британских самолетов. Среди них оказался и брат одного из членов. По результатам событий югославские власти приняли решение ограничиться отслеживанием ситуации. Успешные действия повстанцев и очевидный провал действий правоохранительных органов произвели вредное впечатление на местное албанское население, с восторгом относившееся к лихим действиям повстанцев¹.

Еще одним ярким эпизодом борьбы с повстанцами в 1951 г. стала поимка известного сербского повстанца Божо Биелицы, которого УДБ ликвидировало в селе Заборак, расположенном неподалеку от г. Чайниче в БиГ. В ту роковую для себя ночь с 31 октября на 1 ноября Биелица должен был навестить свою женщину, о чем узнали органы безопасности. В 3 часа ночи он появился у нее вместе со своими товарищами

¹ ВА ЈНА. Команда КНОЈ и ГЈЈ. Инв. бр. 3720—98. Извештај команде пука Народне одбране Команди 11. дивизије Народне одбране. Пов. бр. 452 од 1.3.1951. године.

Ковачевичем и Даниловичем. В засаде их поджидали подпоручик милиции с двумя подчиненными. Спустя некоторое время трое повстанцев зашли во двор. После этого коварная хозяйка подала условный знак и выглянула через окно. Офицер УДБ просунул ствол винтовки под ее локтем и внезапно выстрелил в лицо Биелицы, застрелив его первым же выстрелом. Началась перестрелка, Ковачевич также погиб, а Даниловичу удалось скрыться. Подпоручик УДБ и еще один боец получили легкие ранения. Предательница вела после этого завторнический образ жизни, но все же ее застрелили на рынке неизвестные, исходя из традиционных черногорских понятий кровной мести¹.

По 1952 г. полная статистика и вовсе не сохранилась. Известно, что для борьбы с одинокими повстанцами в КНОЮ решили применить немецкую тактику времен Второй мировой войны — патрулирование опасных районов охотничьими командами, которые в Югославии называли «ударными группами», чтобы избежать неприятных ассоциаций. Сама повстанческая активность сократилась до минимума. Наиболее упорные группы по-прежнему действовали лишь на территории Боснии и Герцеговины, где из 51 «бандита» 25 человек до конца года было убито или схвачено².

В 1952 г. беспокойной оставалась обстановка и в приграничных с Албанией районах Косова и Метохии. Согласно имеющимся документам, там находились некие повстанцы, которые перенесли центр своей активности из Албании в Югославию. Оставалась неясной их политическая принадлежность — были это балисты, противники Энвера Ходжи или группы сторонников ИБ, которых подготовили албанские тайные службы. Пытаясь разделаться с ними в закрытой и враждебной среде, югославские правоохранители допустили ряд промахов, что привело к провалам ряда операций и потерям³. В 1952 г. из 13 зафиксированных попыток проникновения из Албании диверсионно-шпионских групп

¹ ВА АВБА. 4 — 3.2.06. Тероризам, одметништво, бандитизам 1947—1954; *Чушкар Бора, Бугарчић Никола, Пређа Саво*. Последњи одметници. Нови Сад, 1964. С. 239—249; *Nikčević T. Goli otoci Jova Karičića*. Podgorica, 2009. S. 102—103.

² ВА ЈНА. Команда КНОЈ и ГЈЈ. Инв. бр. 3705—8. I Одељење КГЈЈ — Оперативни одсек, Историја КНОЈ-а и Граничних јединица Југославије по оперативној грани за 1952. годину. Унутрашње јединице.

³ ВА АВБА. Тероризам, одметништво, бандитизам 1947—1954. 4—3.2.06. Извештај отсека за контраобавештајну службу 28. бригаде КНОЈ XII Одељењу КНОЈ. Пов. бр. 186 од 9.7.1952. године.

югославские пограничники предотвратили 9. Однако в этих случаях злоумышленники не понесли каких-либо потерь. По одному «бандиту» удалось застрелить во время двух других попыток нелегального пересечения границы. Еще две албанские группы беспрепятственно перешли на югославскую сторону. Одну из них позднее удалось настигнуть, в результате чего 7 диверсантов было убито, 3 схвачено, а 1 покончил с собой. Получил ранение и один солдат. Больше всего попыток нелегального пересечения границы зафиксировано в августе — 5, в сентябре, июне и марте — по 2. В июле — 1. В остальные месяцы нарушителей обнаружить не удалось. В то же время констатировался тот факт, что в реальности случаев нарушения границы было по крайней мере в два раза больше, чем удалось зафиксировать. Такие плачевные результаты не могли не вызвать разочарование. Указывалось, что албанская Разведывательная служба со всей основательностью подходила к подготовке агентов, которые учились, как переходить границу, как передвигаться по территории Югославии, как устанавливать связи с ее гражданами и т.п. По всем этим вопросам повстанцам оказывали поддержку албанские пограничники, которые сообщали о перемещениях своих югославских коллег и помогали подопечным перебраться на ту сторону. Одетые в югославскую униформу агенты, как правило, скрывались в лесах, а в случае плохой погоды — в домах или постройках своих многочисленных соплеменников и родственников, которые были надежными пособниками¹.

Из 32 попыток внедрения диверсионно-шпионских групп с территории Болгарии в 1952 г. удалось предотвратить 15. В 10 случаях, несмотря на вооруженное сопротивление со стороны пограничников, нарушители границы осуществили задуманное. 7 раз группы либо уничтожались, либо арестовывались. При этом было убито 7 диверсантов, схвачено 3, совершил самоубийство один. Югославская сторона потеряла 1 солдата и 1 милиционера погибшими и 1 солдата раненым. Больше всего инцидентов пришлось на август и сентябрь — по 7, а также на октябрь — 8 (июнь — 4; июль — 3; январь, апрель и май — по 1. В остальные месяцы попыток не отмечено). И в этом случае предполагалось, что нелегальных переходов границы совершалось в два раза больше, чем фиксировалось. Недовольство вызывал и тот факт, что в большинстве случаев даже попавшим в засаду «бандитам» удавалось уйти, благодаря тому, что они метко от-

¹ ВА ЈНА. Команда КНОЈ и ГЈЈ. Инв. бр. 3718 — 28. Преглед убацивања албанских бандита у нашу земљу у 1952. години. О начину на који прелази банда из Албаније границу и како се креће у нашој земљи.

стреливались из автоматического оружия и умело пользовались ручными гранатами. От бойцов КНОЮ стали требовать, чтобы они ближе подпускали противника и хладнокровнее реагировали, когда тот открывает огонь. Начальство также настаивало на более активном сотрудничестве с УДБ и милицией с целью придания зонам безопасности большей глубины¹. Констатировалось, что болгарские Государственная безопасность и Служба военной разведки не уступают албанским коллегам в серьезном отношении к подготовке кадров. Напоминалось, что агенты, среди которых имелись и многочисленные югославские политические эмигранты, хорошо обучены обращению с оружием, гранатами и взрывчаткой, а также передвижению по незнакомой местности. К числу их задач относилось осуществление диверсий, а также создание сети завербованных агентов. Что касается тех, кто работал на военную разведку, то они переходили границу исключительно для сбора сведений военного характера².

В следующем 1953 г. получила продолжение практика заброса диверсионных групп, в составе которых имелись сочувствующие Информбюро югославяне-эмигранты и агенты разведок сопредельных с Югославией социалистических государств. Так, только на болгарском отрезке границы с апреля по ноябрь произошло 36 вооруженных столкновений. Однако, как и ранее, в большинстве случаев нарушителям удавалось уйти. Было арестовано 4 диверсанта, а 1 убит. Погиб 1 солдат КНОЮ³. Согласно советским данным, только в ходе операции «Звезда», проводившейся в 20 июня по 20 октября 1953 г., в результате 21 организованного перехода через 13 точек на болгарско-югославской границе в ФНРЮ перебрались 52 югославских эмигранта, которые в приграничных районах (глубиной от 5 до 10 км) разбросали 62 300 экземпляров газет и 29 050 листовок, брошюр, карикатур и прочих пропагандистских материалов⁴. Чуть меньше происшествий произошло за это же время на границе с Албанией — 21. В ходе одного из

¹ ВА ЖНА. Команда КНОЈ и ГЈЈ. Инв. бр. 3718 — 27. Преглед убацивања банде у 1952. години, Преглед убацивања бугарских бандита у нашу земљу у 1952. години.

² ВА ЖНА. Команда КНОЈ и ГЈЈ. Инв. бр. 3718 — 30. Преглед убацивања бугарских бандита у нашу земљу у 1952. години. Начин припреме бугарских агената.

³ ВА ЖНА. Команда КНОЈ и ГЈЈ. Инв. бр. 3718—17. Преглед сукоба са бандом у 1953. години према Бугарској.

⁴ Москва и восточная Европа. Становление политических режимов советского типа 1949—1953. С. 370.

них погиб командир отделения КНОЮ, ранения получили трое солдат, а задержан был лишь один нарушитель¹. Ввиду того, что «банды» во внутренних районах по большей части прекратили существование, 31 марта 1953 г. было принято решение расформировать внутренние войска КНОЮ, а его командование преобразовать в Командование пограничных частей². Таким образом, борьба с организованным повстанческим движением официально прекратилась, а оставшихся одиночек и ликвидацию потенциальных новых возмущений должны были взять на себя подразделения МВД, т.е. выросшие в кадровом и профессиональном смысле территориальные отделы милиции и УДБ.

Сравнительная оценка размаха повстанческой деятельности в послевоенной Югославии

В марте 1945 г. — сразу после завершения операций по освобождению Югославии — по всей стране новая власть приступила к борьбе с формированиями мятежников. Круглый год продолжались операции югославских сил безопасности, которые применяли все распространенные приемы противодействия повстанческому движению, а именно: прочесывание местности, организацию засад, патрулирование, преследование, внедрение своих агентов в ряды мятежников и их вербовку, зачистку сел, аресты и депортацию пособников. Со временем у повстанцев оставалось все меньше пространства для маневра.

И все-таки деятельность УДБ, КНОЮ и народной милиции, несмотря на все успехи, не смогла окончательно уничтожить повстанческое движение ни в Сербии, ни в Югославии. Сигналом к прекращению борьбы для повстанцев послужили лишь события 1948 г. В разгар конфликта с Информбюро Югославия начала получать от США экономическую и военную помощь. Одновременно западной поддержки лишились югославские эмигрантские круги, ставившие целью разрушение ФНРЮ. Американцы не ограничились финансовыми вливаниями и поставками продовольствия. В 1951 г. США предоставили Югославии кредиты на выгодных условиях, а также включили ее в программу

¹ ВА ЈНА. Команда КНОЈ и ГЈЈ. Инв. бр. 3718—17. Преглед сукоба са бандом у 1953. години према Албанији.

² ВА ЈНА. Команда КНОЈ и ГЈЈ. Инв. бр. 3705—9. I Одељење КГЈЈ — Оперативни одсек, Историја КНОЈ-а и Граничних јединица Југославије по оперативној грани за 1953. годину. Укидање унутрашњих јединица.

американской военной помощи (MDAP). Параллельно, при содействии западных держав, Югославия начала выстраивать союзнические отношения с балканскими членами НАТО — Грецией и Турцией. Результатом переговоров военных и дипломатических представителей стало подписание двух военных договоров — в феврале 1953 г. в Анкаре и в августе 1954 г. на Бледице. Так был заключен Балканский пакт — оборонительный союз Югославии, Турции и Греции, — который был включен в южное крыло силовых структур НАТО в Европе.

С 1949 г. югославские органы правопорядка неофициально сняли железный занавес на границах с Грецией, Италией и Австрией. Все желающие из тех, кто был в лесах, получили шанс уйти на вожделенный Запад. С другой стороны, разрыв между СССР и Тито пробудил у антикоммунистически настроенной части населения надежду на изменение режима. Отдельные группы бывших четников не покидали территории Сербии до 1955 г., аресты последних одиночек в горах имели место до 1957 г. Тем не менее это было скорее лишь исключение из правил, а затем и просто курьез. В Черногории последнего престарелого повстанца-одиночку, засевшего в схроне под покровительством родственников, задержали в 1970-е гг.. Такие же курьезы были и в СССР. Например, выявленные в 1968 г. в ходе плановой проверки работы УКГБ Чечено-Ингушетии две банды, сформированные в годы войны, удалось ликвидировать лишь в 1970 г. Стоит при этом отметить, что ситуация в приграничных с Албанией горных районах Косова и Метохии никогда не была полностью стабилизирована, в силу враждебности и закрытости местного населения.

По подсчетам офицеров УДБ, на территории послевоенной Югославии всей страны после окончания войны (за 1945—1946 гг.) было ликвидировано (убито и взято в плен в бою) около 20 000 повстанцев. При этом количество тех, кто сдался по амнистии, легализовался (припрятав оружие), перешел границу или продолжил борьбу, также было значительным. По уточненным сводным данным УДБ, в 1960-е гг. была составлена статистика повстанческого движения в республиках, где проживало сербское большинство населения: Сербия 1946 г. — 6 тыс. повстанцев, 1948 г. — 350 человек; Босния и Герцеговина 1946 г. — 8 тысяч, 1948 г. — 200 человек; Черногория 1946 г. — 1,5 тысячи, 1948 г. — 200 человек¹. Характерно уточнение авторов той же справки,

¹ АС. Ф. БИА. III/35. Бандитизм, фашистичке и профашистичке организације (усташе, четници, ВМРО, љотичевци, баликомптаре и др. — организација рада и активност). С. 18.

что эпицентром всей сербской повстанческой деятельности, рассматривавшейся титовским режимом как наиболее опасной, было пограничье трех республик Черногория — Босния и Герцеговина — Сербия. Национальный характер сербского повстанческого движения¹ наиболее отчетливо виден при сравнении его со вторым по численности движением в Югославии — с хорватским движением, которое объединяют под общим наименованием — «крижари» (крестоносцы). По данным З. Раделича, в 1945 г. в Хорватии оставалось 2500 организованных хорватских повстанцев, в 1946 г. — 540, в 1948 г. — 243 и в 1949 г. — 10, а полная ликвидация произошла в 1952 г.² Третьей по численности была албанская повстанческая группа. О ее численности говорит справка КОС оперативному штабу Югославской армии в крае Косово и Метохия, в которой на февраль 1945 г. суммарно фиксируется до 325 человек в 8—10 отрядах³. При этом, исходя из вышеприведенных данных, численность сербского повстанческого движения можно оценить для середины 1944 г. в 60 тысяч человек под ружьем, для 1946 г. — около 15 тысяч повстанцев, а в 1948 г. — менее 1 тысячи человек. Если сравнить с численностью всего населения тогдашней Югославии (15,84 млн человек по переписи 1948 г.) или с численностью сербов в Югославии (6,5 млн человек по переписи 1948 г.), то вышеприведенные цифры будут казаться минимальными. Для событий Второй мировой войны числа, измеряемые тысячами человек, звучат и вовсе мизерно, по сравнению, например, с убитыми за несколько секунд 70—80 тысячами мирных жителей в Хиросиме.

Если уж и сопоставлять численность, то с аналогичными явлениями на территории Восточной Европы. Возьмем, например, УПА, действовавшую на территории Западной Украины в годы Второй мировой войны и после нее. При этом мы рассмотрим численность, которой оперируют объективные украинские ученые и исследователи. По их мнению, через УПА с 1942 по 1949 г. прошло около 100 тысяч человек, а максимального уровня ее численность достигала весной 1944 г. — в 25—30 тыс.

¹ Для понимания нижеприведенной статистики напомним, что по переписи 1948 г., сербы в Югославии составляли 41,5 %, хорваты — 24 %, албанцы — 4,8 %.

² *Radelić Z. Križari: gerila u Hrvatskoj 1945—1950. Zagreb, 2011. С. 576.*

³ *Иванов П. Балистички покрет. 1939—1952, Масовност, сарадња са италијанским и немачким окупаторима и злочини над Србима. Београд, 2002. С. 322.*

человек¹. Конечно, полностью сравнивать феномен УПА с сербским повстанческим движением, исходя из одних вышеприведенных цифр, не просто. На Украине организованная деятельность УПА прекратилась лишь в 1949 г., а в Сербии — в 1946 г. В силу этого на Украине жертвами повстанцев стало большее число убитых партийных активистов, участников задержаний и просто гражданских лиц. На Украине имело место противостояние «западенцев» со «схидняками и москалями», в то время как в Югославии за сербскими повстанцами охотились зачастую сербские же военные и сотрудники органов государственной безопасности.

Необходимо при этом соотнести население и территорию двух регионов действия повстанцев. В годы расцвета УПА 60 % старшин и стрелцов были галичанами, 30 % — вольнянами и полешуками, и лишь остальные 10 % — жителями Надднепровья и «остальными», причем в послевоенные годы это соотношение стало еще более резким. Можно суммарную территорию Станиславской (13 928 тыс. км²), Львовской (21 833 тыс. км²), Тернопольской (13 823 тыс. км²), Ровненской (20 047 тыс. км²), Волынской (20 143 тыс. км²) и Хмельницкой областей (20,6 тыс. км²) (выпуская ряд смежных областей, также ставших ареной деятельности и рекрутации УПА) с территорией Сербии (88 361 км²), Боснии (51 197 км²) и Черногории (13 812 км²). При этом следует уточнить, что из «повстанческих районов» Сербии выпадает территория Воеводина (21 500 км²) с ее доминантно равнинным ландшафтом. Минимальным была численность сербских повстанцев и в Косове и Метохии (10 849 км²), где на большинстве территорий сербы были к тому времени уже в меньшинстве. По крайней мере, 50 % территории Боснии и Герцеговины также выпадают из районов сербского повстанчества по той же причине. От территории Черногории стоит учитывать лишь материковую часть страны, исходя из мультиэтничности приморских районов того времени. Оставим специалистам по истории Украины сравнивать численность населения районов деятельности УПА с числом сербов, проживавших в повстанческих районах Югославии в послевоенные годы. Сопоставление и без того выглядит убелительно.

¹ Содолю П. Українська Повстанча Армія, 1943—49 // Довідник. Т. 1. Нью-Йорк, 1994. С. 48; Русначенко А. Народ збурений. Національний рух в Україні і національні рухи опору в Білорусії, Литві, Латвії, Естонії у 1940—1950-х роках. Київ, 2002; Дзьобак В.В., Ільюшин І.І., Касьянов Г.В., Кентій А.В., Кульчицький С.В., Лисенко О.Є., Патрляк І.К. Організація українських націоналістів і Українська повстанська армія. Київ, 2006.

Отметим при этом, что в случае с повстанческим движением конкретная численность не столь уж и важна. Недаром оперативники УДБ с таким вниманием относились к «ятакам», лицам, прямо или косвенно помогавшим повстанцам (кто укрытием, кто продовольствием, а кто и просто советом или информацией). За кругом участников «политического бандитизма» ясно виден более широкий круг — группа укрывателей. Однако есть и более широкий круг — сочувствующие, который охватывал не только часть антикоммунистически настроенных селян, но и тех горожан, кто не симпатизировал новому порядку. Суть современного партизанского движения (с середины XX века и до наших дней) — не в реальной угрозе заведомо более сильному государству или оккупационной армии, и даже не в одиночных диверсиях, которые вряд ли могут реально повлиять на экономику всей страны. Речь идет о пагубном влиянии самого факта деятельности повстанцев на лояльность большинства населения, о подрыве стабильности и в конечном счете легитимности правящего режима. Исходя из вышеприведенных данных, можно сделать вывод о двойственном отношении значительной части сербского населения к ранней модели титоизма сталинского образца в 1944—1948 г. Речь идет и о более глубоких последствиях. Активность УПА на Западной Украине в 1942—1952 гг. оставила последствия, которые до сих пор влияют на политическую расстановку сил и на коллективную историческую память всего населения этого региона. Отпечаток, оставленный деятельностью титовского репрессивного аппарата, с одной стороны, и тысячами сербских повстанцев и подпольщиков — с другой, на современном гражданском обществе Республики Сербии, Республики Черногории и Республики Сербской не менее важен, хотя, на первый взгляд, и не так заметен. Например, в последнем десятилетии ряд представителей России тщетно пытались отыскать в Сербии героические воспоминания о Второй мировой войне по образцу российских, а потом удивлялись, их не обнаружив. На самом деле воспоминания эти существуют, но они крайне своеобразны. От острого взгляда наблюдателя это своеобразие не могло укрыться еще в 1944 г. По словам офицеров Красной армии, освобождавших Сербию от немцев, «Белград соединял и противопоставлял свое русофильство своему антититовизму, ехидствовал над голоштаным войском, иногда даже демонстрировал соответствующие чувства»¹.

¹ Слуцкий Б. Записки о войне // О других и о себе. М., 2005. С. 74—75.

III. ПОВСТАНЧЕСКОЕ АНТИКОММУНИСТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ «ГОРЯНЕ» В БОЛГАРИИ (1945—1955)

Горянское движение как тема исторического исследования

Феномен антикоммунистического сопротивления — «горяне» — стал привлекать болгарских исследователей после выхода Болгарии из состава коммунистического лагеря в конкретных прикладных целях¹. Вместе с работами любителей и увлекающихся историков в середине 2000-х гг. история болгарского антикоммунистического сопротивления стала привлекать взгляды более уравновешенных историков, симпатизирующих горянам, но в то же время призывающих опираться в большей мере на факты и документы, а не на стремления и пожелания авторов². Политическая актуальность и востребованность этой темы в современном историографическом дискурсе очевидна. Этот конъюнктурный ажиотаж сравним с мотивацией усиленного изучения болгарского партизанского движения в социалистической Болгарии. В годы Второй мировой войны болгарское государство было верным союзником врагов СССР. После перехода Болгарии под покровительство СССР стало необходимым в значительной мере преувеличить страдания Болгарии под немецкой пятой и приукрасить всенародное сопротивление вчерашнему покровителю. В 1990-х и начале 2000-х гг. точно такие же манипуляции с числами болгарская историография проявила в рамках трансформации само-

¹ Шарланов Д. Горяните. Кой са те? Т. 1. София, 1999. С. 10; Илиев Н. Боян Попов — водач на горяните в Трънско. България, 2003; Илиев Н. Никола Йорданов — Гуджо и горянското движение в трънско-брезнишкия район, 2004; Илиев Н. Горяните в Източния Балкан, НИГ Забраненото минало на България, 2012.

² См. напр.: работы, собранные в сборнике Съпротивата срещу комунистическия режим в България (1944—1989 г.). Сборник с материали от национална научна конференция. 23—24. март 2011. София, 2012.

го верного государства Варшавского пакта в самую лояльную страну НАТО на Балканах. По словам болгарского историка М. Иванова: «В годы демократической трансформации тема (отсутствующего) антикоммунистического сопротивления была нагружена огромным эмоциональным и моральным зарядом. Критически настроенные к социализму авторы регулярно использовали вооруженное горянское движение (1945—1955 гг.) в качестве противоядия против отягощающего (само)обвинения в том, что Болгария была единственной страной бывшего Восточного блока, которая безропотно приняла навязанный советский режим. Традиционное русофильство и доминировавшие до 1944 г. общинные настроения чаще всего упоминались как объяснение отсутствия болгарских аналогов Венгерского восстания, Пражской весны или польской Солидарности»¹.

Авторами двигало стремление продемонстрировать собственное неприятие социализма и поставить под сомнение устаревшие историографические стереотипы. Одним из этих стереотипов было представление о том, что в Болгарии, в отличие от многих других стран Восточного блока, установление коммунистической власти состоялось мирно и без сопротивления², что некоторые объясняли «традиционным русофильством» болгар³. В новых условиях борьбы за любовь и признание Запада, которую правящая часть элиты Болгарии вела в 1990-е гг. минувшего века, само это словосочетание звучало как крамола и поклеп на весь народ. В историографии встречались попытки объяснить недостаточно активное отторжение коммунизма со стороны болгар, по сравнению с остальными народами Восточного блока, укоренившимися «эгалитарными и общинными традициями» в XIX веке, которые получили развитие и в межвоенной Болгарии⁴. Наиболее перспективным в этих условиях стало акцентирование внимания на движении, которое десять лет с оружием в руках боролось с прокоммунистическими

¹ *Илиев Н.* Антикомунистическата въоръжена съпротива в България, 1944—1955 г. — обобщение на литературата. Сборник с материали от национална научна конференция. 23—24. март 2011. София, 2012. С. 109.

² НРБ от началото до на края, под обща редакция на Ивайло Знеполски. София, 2011. С. 169; *Шарланов Д.* Горяните. Кои са те? Т. 1. София, 1999. С. 1, 9.

³ *Баева И.* Априлският пленум — предпоставки, проблеми, последици // Ново време LXXXI 2006, С. 6—7, 137—146.

⁴ *Аврамов Р.* Комуналният капитализъм. Из българското стопанско минало. Т. 3. София, 2007. С. 433.

властями¹. Горнянское движение провозглашается символом народного сопротивления даже на рускоязычных болгарских сайтах².

Чтобы доказать отсутствие у собственной политической элиты столь низменных в рамках евроатлантического сообщества пороков, как «русофильство» и «коллективизм», болгарским историкам пришлось заняться приукрашиванием вооруженного сопротивления 1945—1955 гг., известного под названием «горяне». При этом самые решительные и лишенные пут исторического образования исследователи доходили до невероятной цифры в двадцать тысяч участников горянского движения!³ Впрочем, само явление все же существовало, хотя и в значительно меньших объемах и влиянии, намного более слабым, чем вооруженное противостояние политическому диктату в других Балканских странах. В то же время вопрос горянского движения

¹ *Илиев Н.* Антикомунистическата въоръжена съпротива в България, 1944—1955 г. — обобщение на литературата, Сборник с материали от национална научна конференция. 23—24 март 2011. София, 2012; *Шарланов Д.* Горняните. Кой са те? Т. 1. София, 1999. С. 185.

² «Болгария также вела вооруженное сопротивление против коммунистического режима, установленного путем переворота. Более того — наша страна стала первой, где возникло вооруженное сопротивление сталинской модели управления, который был введен после оккупации Красной армией и насильственной смены законного правительства. И это произошло задолго до венгерского восстания и Пражской весны... И так как насильственно отнятая земля была общей болью, местные люди помогали горянам, обеспечивая им пропитание, кров, прикрытие. О реакции властей говорит такой факт — против отряда из 80 человек в горах Стара-Планина у города Сливен была брошена 30-тысячная армия... Система существовала, благодаря страху, благодаря невероятному лицемерию и «совершенной» иезуитской тактике превращать людей в стадо. И мы жили в серой стране — здания были серыми, вещи серыми, умы людей должны были быть серыми и повторять все... Ожидается, что президент наградит посмертно 30 командиров орденом За гражданские заслуги. Будет ли, однако, полностью реабилитирован их столь светлый пример?... Коммунизм никого не пощадил. Поэтому мы в долгу перед горянами, обязаны памятью тем, кто первым оказал ему вооруженное сопротивление — задолго до чешских или венгерских событий, и пусть истина о них станет всем известна.» <https://rus.bg/esche/interesno/interesno/17732-zadolgo-do-vengrii-i-chekhoslovakii-bolgarskie-goryane-vosstali-protiv-kommunisticheskogo-rezhima>

³ *Проданов Н.* Антикомунистическата съпротива в България след 1944 г: бележки по досегашните изследвания, тематиката и основните проблемни въпроси. Сборник с материали от национална научна конференция. 23—24 март 2011. София, 2012. С. 42.

крайне интересен, т.к. систематичное репрессивное противодействие этому движению повлияло на формирование в Болгарии послевоенной модели «народной власти». Особенности и странности этой модели сохранились надолго, несмотря на то, что на протяжении последовавших десятилетий власть уже не сталкивалась с активным сопротивлением.

Несколько факторов обусловили возникновение феномена вооруженного сопротивления установлению коммунистического режима в Болгарии после Второй мировой войны. К ним следует, прежде всего, отнести особенности болгарской внутренней политики в межвоенное время, а также различия между главными ее участниками и их конфликты, этими различиями вызванные. На остроте внутриполитического противостояния сказались предшествовавшее поражение Болгарии в Первой мировой войне, территориальные потери и попытки ревизии этого положения, которые в конечном счете привели Болгарию на сторону гитлеровской Германии.

Положение Болгарии во время Второй мировой войны имело свои особенности. В частности, в отличие от прочих союзников рейха, она не объявила войну СССР и не отправила войска на Восточный фронт. Нацисты использовали болгарскую армию для укрепления тыла в оккупированных районах Балкан, высвобождая части вермахта для боины на восточном фронте. Война почти не затронула ни армию, ни государство, все силы которых были брошены на участие в оккупации Югославии и Греции. В ходе войны Болгария понесла небольшие потери, особенно в сравнении с соседями — Югославией, Грецией и Румынией. В годы войны во главе государства стоял царь Борис из Саксен-Кобург-Готской династии, однако после его внезапной смерти в 1943 г. у кормила власти встало регентство при малолетнем престолонаследнике Симеоне. Успешное наступление Красной армии в 1944 г. в южном направлении привело к выходу из войны Румынии. Болгария оказалась в сложной ситуации, когда советские войска подошли к Дунаю. На сторону СССР Болгария перешла после состоявшегося в сентябре 1944 г. государственного переворота. События, произошедшие в сентябре 1944 г., открыли новую страницу болгарской истории.

Солдаты Красной армии, которые в сентябре 1944 г. пересекли болгарскую границу, оказались в патриархальной аграрной стране, избежавшей разрушений и людских потерь мировой войны, население которой традиционно не скрывало своих симпатий к победителям. В Болгарии во время войны экономика была ослаблена демпинговым экспортом в воюющую Германию, и в то же время получила небольшой прирост за счет эксплуатации оккупированных областей Югославии и Греции. Союз с Германией нравился болгарской элите, так как стал новым шансом

осуществить национальную мечту о Великой Болгарии и присоединении Эгейской и Вардарской Македонии, т.е. районов, которые были получены Грецией и Сербией в ходе Балканских войн 1912—1913 гг. В стране имелось движение Сопротивления, которое было намного слабее, чем в соседних Балканских странах, оккупированных Германией (Югославии и Греции), но все же намного значительнее, чем движение Сопротивления в другом немецком союзнике на Балканах — в Румынии. Общий объем антифашистского движения в Болгарии в годы Второй мировой войны оценить достаточно сложно. Пока Болгария была членом Варшавского договора, эту численность болгарские и советские историки оценивали как 18 300 партизан, 12 300 членов боевых групп и до 200 тыс. добровольных помощников («ятаков»), сторонников и сочувствующих¹. После того, как Болгария стала членом НАТО, болгарская историография стала усиленно сокращать свои оценки коммунистического движения Сопротивления — сейчас считается, что ряды партизан насчитывали около 8000 бойцов, которые пользовались поддержкой около 20 000 сторонников². Движущей силой болгарского движения Сопротивления (и новой власти после переворота 9 сентября 1944 г.) стал Отечественный фронт (ОФ), который объединял широкий спектр политических сил, заметно отличавшихся друг от друга. В него входили коммунисты — Болгарская рабочая партия (БРП), социал-демократы (СДП), радикальное крыло Болгарского земледельческого национального союза (БЗНС), известное как БЗНС «Ал. Стамболийски» («Пладне»), а также члены движения Звено. Ход войны летом 1944 г. побудил действующее болгарское правительство искать пути выхода из союза с Германией. Одним из шагов в этом направлении стали размышления правящих болгарских элит о том, чтобы предоставить формальное участие ОФ в работе правительства. Политический вес Фронта резко вырос лишь после объявления СССР войны Болгарии и вступления Красной армии на ее территорию. Стало ясно, что решение о судьбе страны примет Москва. ОФ произвел мобилизацию сторонников, что нашло выражение в волне забастовок и демонстраций, в ходе которых звучало требование формирования правительства Отечественного фронта. Опираясь на своих

¹ *Семиряга М.И.* Борьба народов Центральной и Юго-Восточной Европы против немецко-фашистского гнета. М., 1985. С. 199; История Второй Мировой войны 1939—1945 (в 12 т.) // Под ред. А.А. Гречко. Т. 8. М., 1977. С. 211.

² *Никова Е.* Следвоенного насилие: българо-гръцки паралел // Балканите Модернизация, идентичности, идеи. Сборник в чест на проф. Надя Данова. София, 2011. С. 483. (*Никова Е.* Следвоенного насилие: българо-гръцки паралели.)

приверженцев в армии, ОФ 9 сентября занял Софию, распустил правительство и захватил власть в стране.

Отношения внутри Фронта были специфическими. Коммунисты находились на нелегальном положении еще с 1923 г., когда провалом закончилась их попытка осуществить революцию. С 1927 г. по 1934 г. они действовали под вывеской Болгарской рабочей партии. Все остальные партии, вошедшие в ОФ, попали под запрет после государственного переворота 1934 г. Когда началась Вторая мировая война, большая часть руководителей малочисленной компартии находилась в эмиграции. С 1943 г. до сентября 1944 г. численность болгарских коммунистов выросла с 6000 до 9000. Спустя несколько месяцев после выхода партии из подполья к январю 1945 г. болгарские коммунисты уже имели 250 000 членов. Земледельцы (БЗНС) представляли собой гораздо более массовое и влиятельное политическое движение, чем коммунисты. БЗНС пользовался поддержкой большинства сельских жителей и с подозрением относился к тому, как коммунисты преподносили статус крестьянства в будущем пролетарском государстве. Несмотря на то, что основателя партии Александра Стамболийского убили еще в 1923 г., а сама она разделилась на несколько фракций, БЗНС по-прежнему оставался самой популярной политической организацией в Болгарии. В первые послевоенные дни БЗНС насчитывал уже 750 000 членов, а его молодежное крыло — еще 230 000 человек. Наряду с коммунистами и земледельцами, политическим весом располагали и социал-демократы, которых традиционно поддерживала часть интеллигенции. Звено рекрутировало сторонников среди военнослужащих, а также образованной части населения, выступавшей против монархии. Что касается старых буржуазных политических партий, то для них фатальным оказался государственный переворот 1934 г. Только некоторым из них удалось продолжить свою деятельность в новых условиях¹.

Усиление авторитарных тенденций в политической жизни послевоенной Болгарии

За совершенным 9 сентября 1944 г. государственным переворотом последовали десять дней революционного террора. Среди жертв оказались многие представители государственной власти и просто ав-

¹ *Никова Е.* Следвоенного насилие: българо-гръцки паралели. С. 494.

торитетные люди: чиновники, полицейские, адвокаты, учителя, промышленники. Это «возмездие фашистским элементам» преподносилось как спонтанная акция. В сентябре — ноябре 1944 г. «бесследно исчезло» 1904 человека¹. Уже в октябре появился Народный суд по делам о «монархофашизме», военных преступлениях и коллаборационизме. До апреля 1945 г. через него прошли 11 122 человека, из которых 2730 вынесли смертные приговоры, а 1516 признали невиновными. Остальные получили разные сроки заключения. Перед судом предстали регенты, царские советники, министры всех кабинетов и народные депутаты всех созывов периода 1941—1944 гг., высокопоставленные государственные чиновники, политики и представители военного командования. С начала 1945 г. заработали и особые пенитенциарные учреждения — система трудовых лагерей («трудововъзпитателните лагери»), построенных по образцу советского ГУЛАГа. По официальным данным МВД Болгарии, представленным в 1990 г. по требованию БСП, в 1944—1953 гг. через эту систему прошло около 12 000 человек². Судьба жертв коммунистического террора была трагичной.

Тем не менее стоит сравнить число жертв народной власти в Болгарии и в Сербии в первые послевоенные месяцы (с осени 1944 до лета 1945 г.). Размеры освобожденной к осени 1944 г. территории Сербии были сопоставимы с Болгарией. По переписи населения в Сербии (1948 г.) в республике проживало 6,5 млн человек, а в Болгарии (1946 г.) — 7 млн человек. По данным Государственной комиссии Министерства юстиции Сербии по поиску тайных захоронений убитых, после сентября 1944 г. в Сербии выявлено около 60 тыс. убитых по суду или без суда в первые послевоенные годы. Поименная база данных, выявленных граждан Югославии, убитых на территории Сербии после освобождения титовскими властями составляет 59 554 человек³. Нельзя не отметить, что находившийся под контролем советских органов безопасности болгарский режим был на первых порах более мягким и умеренным, чем титовское правление в Сербии. Однако и эта умеренность выглядела очень жестко, так как происходила в стране, на территории которой военных действий практически не было.

¹ Асенов Б. Държавна сигурност. Мит и реалност. София, 2016. С. 72.

² Никова Е. Следвоенното насилие: българо-гръцки паралели. С. 493; Todorov T. и др. Voices from the Gulag: Life and Death in Communist Bulgaria. University Park (PA), 1999. P. 40.

³ <http://komisija1944.mpravde.gov.rs>

Это спокойное установление новой власти во многом объяснялось согласием западных союзников на то, чтобы до конца военных действий в Европе во главе Союзнической контрольной комиссии в Болгарии стоял представитель СССР. Только потом к нему присоединились представители западных держав, но при этом председатель комиссии все равно остался бы неизменным. Это разделение полномочий, как и договоренность о разделе сфер влияния между великими державами, позволили болгарским коммунистам идти до конца в реализации своих намерений¹.

В дальнейшем болгарские коммунисты укрепляли собственную власть, освобождаясь один за другим от своих прежних союзников по ОФ. Одной из первых удар на себя приняла армия. Хотя во главе Министерства обороны находился член «Звено» со стажем Дамян Велчев, к началу декабря 1944 г. завершилась первичная чистка действующего офицерского корпуса, в результате которой было демобилизовано до трети его членов. Дискредитация Велчева — одного из руководителей «Звено» — избавляла коммунистов от набиравшего популярность политического конкурента по ОФ, а также предоставляла им карт-бланш на осуществление преобразований в армии. Впрочем, основательно армию не трогали вплоть до 1946 г., когда война в Европе закончилась, а Велчев перестал быть министром. Именно тогда последовала вторая волна чисток, в ходе которой в отставку отправились тысячи офицеров, обвиненных в принадлежности к тайным офицерским организациям².

Политический лидер оппозиции Георги М. Димитров «Гемето» — секретарь партии земледельцев, вновь объединившегося БЗНС, — не вызывал симпатий нового режима³. Прибегнув к апробированной практике разложения противника изнутри, коммунисты поддержали левую фракцию в БЗНС, что позволило дискредитировать Гемето, который подал в отставку. Однако этим дело не ограничилось. Оппоненты Гемето из числа однопартийцев, опираясь на коммунистов, встали во главе Союза, превратив его в марионетку правящей партии. Тот же рецепт использовался и для подчинения СДП. Под давлением советского правительства и коммунистов Гемето в январе 1945 г. ушел в отставку с поста лидера БЗНС. Обвиненный в апреле 1945 г. в подготовке антинародного и антисоветского заговора, Гемето был

¹ *Кремтон Ц.Р.* Балкан после Другог светског рата. Београд, 2003. С. 84.

² *Никова Е.* Следвоенното насилие: българо-гръцки паралели. С. 493.

³ *Шарланов Д.* Горяните. Кои са те? Т. I. София, 1999. С. 10.

помещен под домашний арест, откуда 24 мая бежал при помощи британской разведки и укрылся в здании представительства США в Софии. После этого 25 мая Гемето был официально исключен из рядов БЗНС. В сентябре 1945 г. ему было разрешено выехать в Италию, а оттуда — в США. В 1947 г. Димитров-Гемето вместе с другими эмигрантами из стран Восточной Европы создал Земледельческий комитет (Зеленый фронт) с целью борьбы против коммунистических режимов в этих странах.

На смену Гемето пришел Никола Петков, которому вскоре пришлось основать новую организацию — БЗНС-Никола Петков. Несмотря на тяжелые внутривластные условия, земледельцы, пользовавшиеся поддержкой западных союзников, оказывали коммунистам пассивное сопротивление, что заставило перенести всеобщие выборы с августа на ноябрь. Когда осенью 1945 г. выборы все-таки были назначены, земледельцы решили их бойкотировать, так как полагали, что они не могут быть свободными до тех пор, пока коммунисты управляют в Министерстве внутренних дел. Этот прогноз в конце концов подтвердился, — выборы прошли в атмосфере невероятного давления и сопровождались многочисленными нарушениями. Условия, по которым в октябре 1946 г. проходили следующие выборы, ставили в предпочтительное положение ОФ, что не помешало оппозиции завоевать 30 % голосов избирателей. Политические игры продолжились и дальше, однако у оппозиции оставалось все меньше пространства для маневра. К этому привели такие меры правительства, как конфискация имущества, запрет на распространение западной прессы, отправка в лагеря бродяг и бездомных, которые, как правило, голосовали за оппозицию, и т.д. Выступления Петкова в парламенте только подогревали желание власти разделаться с ним раз и навсегда. Как только западные державы в 1947 г. ратифицировали мирный договор с Болгарией, Петкова арестовали. В ходе постановочного процесса его обвинили в подготовке военного переворота, а также в связях с греческими «монархо-фашистами». Смертный приговор привели в исполнение 23 сентября — через три дня после вступления в силу мирного договора. Эта казнь обезглавила ведущую оппозиционную партию, которая вскоре прекратила свое существование, а Болгария окончательно погрузилась в пучину коммунистической диктатуры. С Рабочей социал-демократической партией расправились похожим образом. В декабре 1947 г. состоялось принятие новой конституции, в которой Болгария провозглашалась Народной республикой. В следующем году на своем

V съезде БРП вернула себе свое старое название — Болгарской коммунистической партии — БКП¹.

Борьбой с повстанчеством в Болгарии занимались внутренние силовые подразделения: Државна сигурност (государственная безопасность), внутренние войска, пограничные войска, народная милиция. Преобразования сектора внутренних дел началось с переворота 9 сентября и вторжения советских войск². Уже в первом правительстве Отечественного фронта, имевшего все признаки многопартийности (в него кроме коммунистов входили земледельцы, члены организации «Звено», социал-демократы и независимые кандидаты) коммунисты твердо взяли в руки портфель Министерства внутренних дел, которое занял Антон Танев (Югов). Он родился в Эгейской Македонии, которую в то время контролировала Турция, в семье воеводы ВМОРО. После Балканских войн его семья переехала в Болгарию. С 1921 г. он был членом партийных структур болгарских коммунистов, и в то же время занимал важный пост в левом крыле ВМРО, войдя в 1933 г. в ЦК этой организации. Срываясь от преследований конкурентов из правого крыла ВМРО И. Михайлова, он был вынужден покинуть Болгарию. В 1934—1936 гг. он учился в Ленинской международной школе ИККИ. По возвращении в Болгарию в 1937 г. он стал членом ЦК и Политбюро ЦК Болгарской коммунистической партии. В октябре 1941 г. он стал секретарем ЦК БКП. Во время Второй мировой войны он был главой Военной комиссии при ЦК БКП (1941—1943) и членом ГШ Народно-освободительной повстанческой армии Болгарии (1943—1944). В 1942 г. он был заочно приговорен к смертной казни в процессе против ЦК Болгарской коммунистической партии. А. Югов стал одним из организаторов переворота 9 сентября 1944 г., после чего стал министром внутренних дел. Его преемниками на посту главы МВД стали другие активные участники партизанского движения в Болгарии в годы Второй мировой войны, близкие к Югову, Р. Христовов (1949—1951), бывший при Югове главой народной милиции и Г. Цанков (1951—1962).

Вчерашние партизаны во главе Министерства внутренних дел первым делом «вычистили» своих вчерашних преследователей. Уже

¹ *Семерджиев П.* Съдебният процес срещу Никола Петков. София: Фондация «Ал. Стамболийски — Н. Петков — Д-р Г. М. Димитров». 1990; *Антонова Димова В., Петков Д.* Никола. Символ и поука. София, 1994.

² *Иванов Д.* Кратка история на Държавна сигурност 1907—2013. София, 2013; *Асенов Б.* Държавна сигурност. Мит и реалност. София, 2016.

13 сентября были арестованы 350 бывших сотрудников центрального аппарата МВД, вышедших на работу, а 15 сентября были распущены все местные органы власти, причем были уволены 92 районных полицейских начальника и 30 тысяч рядовых сотрудников. Постановлением от 10 сентября была создана Народная милиция, которую формировали из числа проверенных лиц (бывших партизан, подпольщиков и политзаключенных). При этом до мая 1947 г. фактической легальной основой деятельности милиции был старый Закон о полиции 1937 г., с простой заменой слова «полиция» на «милиция». В рамках министерства внутренних дел действовал отдел Государственной безопасности, сохранивший свое название с довоенных времен (с 1925 г.). Конечно, кадры и направление деятельности отдела сменились кардинальным образом.

Актуальность борьбы с повстанчеством (т.е. его численность, влияние и угроза для властей) была столь незначительной, что в первоначальной организационной структуре отделения по борьбе с контрреволюцией («А») в рамках Государственной безопасности МВД Болгарии по штатному расписанию на 1946 г. не было подразделения по борьбе с политическим бандитизмом. Министерство внутренних дел с 1947 г. имело в своем составе Главную дирекцию Народной милиции, в состав которой входили Дирекция Народной милиции и Дирекция Государственной безопасности. В 1947 г. в рамках того же подразделения по борьбе с внутренними врагами, поднятого до уровня отдела («I»), появляется отделение («Б») имевшее особую группу по борьбе с политическим бандитизмом («IV»). Это подразделение сохранилось и после преобразований 1950—1951 гг. По штатному расписанию 1952 г. уже целое управление по борьбе с контрреволюцией («III») имело особый отдел, занимавшийся борьбой с вооруженными противниками режима и активными авторами антиправительственной пропаганды («II»), в котором борьбой с политическим бандитизмом занималось отделение («III»), просуществовавшее до конца 1950-х гг. Всего в этом отделе («II»), занимавшемся борьбой с вооруженными противниками режима и активными авторами антиправительственной пропаганды, на пике его деятельности в декабре 1953 г. во всех его трех отделениях работал 31 человек¹.

¹ Държавна сигурност — политическа полиция. Документален сборник. София, 2011. С. 519—522; Държавна сигурност — структура и основни документи. Документален сборник. София, 2010. С. 57—55, 65—100.

Одним сотрудникам Государственной безопасности и милиционерам быстрая и эффективная борьба с политическим бандитизмом была не под силу. Особую проблему представляла слабость охраны границ, в результате чего в страну попадала не только контрабанда, но и подбивная пропаганда и даже вооруженные банды. Уже в августе 1946 г. в Болгарии была пограничная милиция под командованием профильного управления в составе МВД, к которому от Министерства обороны перешли функции по охране границ. Спустя несколько месяцев Пограничная милиция была переименована в Пограничные войска. Новые власти активно занялись подготовкой кадров унтер-офицеров и младших офицеров для нового формирования, для чего был сформирован ряд отдельных образовательных учреждений.

Для борьбы с политическим бандитизмом внутри страны и для противодействия заброске банд и отдельных шпионов и диверсантов в рамках Министерства внутренних дел были в 1948 г. созданы Внутренние войска Народной милиции общей численностью в 4000 человек, предназначенные для борьбы с бандитизмом, а также для охраны важных объектов инфраструктуры (дорог, мостов, фабрик, складов, почт, тюрем) и представителей власти¹. Этот аналог внутренних войск СССР (или югославского КНОЮ), по сути, являлся частями жандармерии — отрядов полиции, вооруженных армейским стрелковым оружием. Пограничные войска, созданные незадолго до этого, усиливали охрану границ с Грецией, Турцией и Югославией, для чего строились новые погранзаставы, реорганизовывались существовавшие секторы границы, к месту службы прибывали дополнительные отряды пограничников, а приграничное население проходило фильтрацию с выселением подозрительных лиц². В 1950 г. Внутренние войска были преобразованы в дивизию, а в 1952 г. внутренние войска были реорганизованы и расширены и состояли уже из двух дивизий и двух отдельных бригад.

Во главе Внутренних войск стоял генерал-майор Димитр Гилян. Этот бывший подпольщик и участник Сентябрьского восстания 1923 г. проживал в СССР с 1924 г., где учился, работал и сформировал семью. Д. Гилян участвовал в Гражданской войне в Испании в 1936—1939 гг.

¹ Държавна сигурност — войникът на партията. Документален сборник. Разширен вариант. София, 2015, С. 56—61; Горяните. Сборник документи, Т. 1. (1944—1949). София, 2001. Док. № 7. С. 24—26.

² Горяните. Т. 1. (1944—1949). Док. № 7. С. 24—26.

В годы Второй мировой войны он был заброшен с парашютом на территорию под контролем НОАЮ (в Черногорию) и активно участвовал в формировании болгарских партизанских отрядов. После 9 сентября 1944 г. в качестве корпусного комиссара участвовал в боях болгарских войск против немцев. По окончании войны он продолжил службу в болгарской армии, занимался подготовкой кадров для пограничных войск, а потом был поставлен во главе Внутренних войск (1948—1955). Генерал Д. Гилин стал главным организатором подавления вспышки горянского движения конца 1940-х — начала 1950-х гг. Не меньшую роль в замораживании ситуации в начале 1950-х гг. сыграл заместитель министра внутренних дел генерал-лейтенант Георгий Кумбилиев, еще один бывший подпольщик и партизан, участник болгарских воинских операций против Германии 1944—1945 гг., занимавший свою должность в 1951—1959 гг.

Корни повстанчества в послевоенной Болгарии

Происходившее на болгарской политической сцене на завершающем этапе Второй мировой войны и в первое послевоенное время, безусловно, предопределило возникновение антикоммунистического сопротивления, которое принимало как легальные, так и нелегальные формы. И те и другие существовали параллельно. До 1947 г. преобладали легальные формы сопротивления, находившие выражение в деятельности оппозиционных партий. В деятельности этих партий уже лежала несклонность к компромиссам и подготовка социально-политической платформы для будущей нелегальной борьбы, которую необходимо было сформулировать в приемлемой для населения форме¹. Национализация и коллективизация, проводимая болгарским правительством, давали местному крестьянству достаточно поводов для недовольства и поддержки повстанцев.

Вооруженное движение Сопротивления в Болгарии, известное как Горянское движение, начало свои действия с весны 1945 г., достигло своего пика в 1947—1948 гг. и практически полностью исчезло к середине 1950-х гг. Термин «горяне» происходил от болгарского слова «гора», которым называют леса, в изобилии росшие на склоне Балканских гор и дававшие приют повстанцам. Интересно, что в Сербии од-

¹ Шарланов Д. Горяните. Кои са те? Т. 1. София, 1999. С. 10.

ним из синонимов слова «повстанцы» было слово «шумцы» — лесные люди, что дословно означает то же самое, что и болгарское «горяне». Единого восстания, идеологии или центра организации не было. Спонтанно в отдельных районах страны формировались группы вооруженного сопротивления различной численности и состава, располагавшие самым пестрым вооружением. В отличие от югославских повстанцев, горяне не имели прямой связи с какими-либо антикоммунистическими формированиями, существовавшими в Болгарии в годы Второй мировой войны. Повстанческое движение не успело установить и плотных связей с немецкой разведкой, так как территория Болгарии была оставлена немцами очень быстро и без предварительной подготовки из-за молниеносной капитуляции Румынии. Связи отдельных представителей горянского движения с разведывательными органами западных союзников были установлены лишь после окончания Второй мировой войны.

Имелись лишь одиночные инициальные связи болгарских повстанцев с немецкими специальными службами. В октябре 1944 г. гестапо попыталось забросить в Пиринский край диверсионную группу из 7 человек во главе с неким белоэмигрантом Черкасским, которая должна была заниматься передачей разведанных по радиостанции и подрывной деятельностью в тылу¹. Эта группа была очень быстро выявлена и ликвидирована. Немецкая пропаганда через радио «Донау» после ухода с Балкан активно (и почти бесполезно) призывала болгар к вооруженному восстанию и организации Горянского движения². Отдельные болгары, находившиеся в 1944—1945 г. на территории Германии и завербованные немецкой разведкой, были использованы уже американцами. Командиром болгарской противотанковой бригады СС, сформированной поздней осенью 1944 г. из добровольцев-эмигрантов в Рейхе, был известный полковник Иван Рогозаров, бывший начальник штаба трудовых войск. После войны он находился в американском лагере для военнопленных в Штутгарте в 1945—1948 гг., где вступил в контакт с разведкой США, которая прикрыла его от экстрадиции на Родину, где его ждал судебный приговор. Большая часть бывших болгарских добровольцев СС вступила в так называемую «болгарскую роту НАТО» (*Bulgarian volunteer Company 4093*). Сам И. Рогозаров с частью соратников активно участвовал в организации и подготов-

¹ Горяните. Т. 1. (1944—1949). Док. № 11. С. 36.

² Горяните. Т. 1. (1944—1949). Док. № 1. С. 9—10.

ке повстанческих групп в Греции для заброски в Болгарию, а также в организации пропаганды движения. Попытки забросить диверсантов в Болгарию, которые в начале 1945 г. предпринимали разведчики Третьего рейха, плавно слились с теми же попытками, которые предпринимали англо-американские союзники после окончания Второй мировой войны, сделав, как и в других странах Балкан холодную войну продолжением Второй мировой войны¹.

Деятельность по отслеживанию, организации и информационному сопровождению вооруженного антикоммунистического сопротивления на территории того, что в США называли «китайско-советским блоком», стала одной из направлений деятельности американцев с самого начала администрации президента Трумэна². При Эйзенхауэре результатом этого пристального внимания стало появление в 1953—1956 гг. около 20 сводных информативных записок, которые рассматривали с разных аспектов антикоммунистическое повстанчество в зоне советского влияния. Для объединения усилий различных ведомств в 1953 г. был создан специальный межведомственный координационный комитет — Разведывательный комитет по вопросу повстанчества (Resistance Intelligence Committee), следами деятельности которого стали многочисленные докладные записки по повстанческому движению в различных точках восточного блока³. Кульминацией всех этих усилий стала докладная записка NIE 10—55 «Антикоммунистический повстанческий потенциал в китайско-советском блоке».

В большей мере, как и в случае с движением четников, речь шла о пропагандистской поддержке и одиночных попытках установить связи с западным разведывательным сообществом, которое в свою очередь помогало борьбе в стране только пропагандой и радиопередачами. После окончания гражданской войны в Греции с территории этой страны несколько раз забрасывались на территорию Болгарии македонские повстанческие группы, что не могло иметь место без ведения

¹ *Гочев Г.* Бюро Д-р Делиус. София, 1968; Държавна сигурност и вражеските емигрантски организации (1945—1989). Документален сборник. София, 2014. С. 63—64; 267—280; 281—286; 287—293; <https://edinzavet.wordpress.com/2009/11/01/ivrogozarov>.

² *Corke S.-J.* US Covert Operations and Cold War Strategy: Truman, Secret Warfare and the CIA, 1945—53. New York, 2007.

³ *Marchio J.* Resistance Potential and Rollback: US Intelligence and the Eisenhower Administration's Policies Toward Eastern Europe, 1953—1956, Intelligence and National Security. April 1995. V. 10.

разведывательных органов США. Куда более важным фактором была деятельность радиостанции «Горянин» (см. ниже). Болгарские эмигранты в Турции также активно сотрудничали с турецкой и американской разведкой, занимались переброской диверсантов в Болгарию по их заданию. Особенно часто случаи заброски через болгарско-турецкую границу стали происходить с 1949 г.

Среди болгарских эмигрантов на Балканах вербовали и пополнение для вышеупомянутой болгарской роты НАТО, размещенной в районе Франкфурта-на-Майне. Интересно отметить, что при всей предвзятости и снисходительном тоне донесения ГБ (Государственной безопасности МВД Болгарии) о болгарской эмиграции отличались особой четкостью в части организации диверсионных вылазок через границу, как наиболее опасных действиях антикоммунистической эмиграции. Агентурой ГБ были пронизаны (подобно РОВС и НТС) наиболее опасные боевые подразделения эмигрантов. Естественно, что и сама болгарская рота в НАТО также имела в своем составе несколько осведомителей болгарской разведки. Стоит отметить при этом, что в болгарских документах спецслужб нет упоминаний о том, что диверсии были самостоятельным делом болгарских эмигрантов (как у русской антикоммунистической эмиграции конца 1920-х — начала 1930-х гг.). Везде речь шла лишь о кадрах, которые забрасывали и финансировали представители американской (реже английской) или местных разведок (турецкой и греческой). Отобранные среди эмигрантов кадры проходили диверсионные курсы за границей и/или радиокурсы в стране эмиграции.

Диверсионная деятельность руками эмигрантов прекращена была не по решению болгарских антикоммунистов, а по команде заокеанских хозяев и местных спонсоров¹. Автор одного из обзоров по ситуации в Греции резюмировал: «Капиталистические разведки: греческая, американская и английская, очень широко использовали эту эмиграцию для заброски к нам и проведение самых острых форм враждебной деятельности — убийств, диверсий, шпионажа и пр. Это продолжалось в основном до установления дипломатических отношений между НР Болгарией и Грецией в 1954 г. С того момента и позже в этом виде вражеской деятельности начинает отмечаться непрерывный спад. Это привело к подрыву духа эмиграции, и сначала руководители, а после и рядовые члены начинают уезжать из Греции и бежать на Запад, а не

¹ Държавна сигурност и вражеските емигрантски организации (1945—1989). Документален сборник. София, 2014. С. 79, 181, 446—447, 486—491.

вовлеченная во вражескую деятельность против нашей страны часть эмиграции начинает массово возвращаться в Болгарию. В результате проведенной разлагающей деятельности среди эмиграции и данной им амнистии 1954 г. до 1962 г. из Греции к нам вернулось свыше 100 эмигрантов»¹.

При всей повседневной решительности и самонадеянности, с которыми болгарские власти начали заводить новые порядки в стране, основные причины возникновения повстанческого движения в стране имели более личный характер. Представители местных властей выписывали себе многократно завышенные суточные, занимались вымогательством в отношении крестьян, присваивали выплаченные штрафы, собирали деньги на водопровод и исчезали с ними. Пограничники заставляли крестьян обрабатывать их земельные участки, выкашивать луга, обеспечивать их лесоматериалами. Разложившиеся функционеры МВД своими действиями, давлением и запугиванием доводили отдельных крестьян до крайних поступков². Первых лидеров повстанцев выбросила из повседневной жизни волна чисток коллаборационистов и противников новой власти, в результате остались многочисленные обиженные и деградировавшие в социальном статусе люди³. После разгрома антикоммунистической оппозиции и казни ее лидера Н. Петкова в 1947 г. к повстанцам примкнули и некоторые его наиболее горячие сторонники. В дальнейшем обострения недовольства возникали в связи с национализацией имущества и коллективизацией по сталинскому образцу в сельских районах⁴.

Волна преобразований, захлестнувшая страну после прихода к власти коммунистов 9 сентября 1944 г., начала первый этап существования Горянского движения, который условно можно ограничить 1948—1949 гг. Второй этап развития движения с конца сороковых и до середины пятидесятых годов характеризовался более четкой идеологической ориентацией отдельных отрядов, на которую повлиял контекст международной ситуации. Глобальным фактором стало балансиро-

¹ Държавна сигурност и вражеските емигрантски организации (1945—1989). Документален сборник. София, 2014. С. 487.

² Горяните. Сборник документи, Т. 2. (1949—1956). София, 2010. Док. № 4. С. 24—29. (Горяните. Т. 2. (1949—1956)).

³ НРБ от началото до на края, ред. на Ивайло Знеполски. София, 2011. С. 171.

⁴ *Petersen R. Resistance and Rebellion: Lessons from Easter Europe. Cambridge, 2001. С. 7—15.*

вание холодной войны на границе горячей в годы Корейской войны 1950—1953 гг., когда советские военнослужащие впервые вступили в вооруженную конфронтацию с американскими солдатами. Мир стоял на рубеже атомной войны. Пропагандистские усилия двух противоборствующих блоков достигли тогда апогея агрессивности, нетерпимости и бескомпромиссности. Региональным фактором на Балканах стало то, что в конце 1940-х гг. советская зона контроля сократилась, а авторитет несколько ослабел. Вышла из зоны советского влияния Югославия, устремившаяся после недолгих колебаний в объятия НАТО¹. В Греции потерпели сокрушительное поражение коммунистические партизаны. Болгария стала следующим рубежом атаки. Антикоммунистические группы населения в Болгарии предвкушали дальнейшее развитие событий, при котором они могли бы прийти на помощь американской армии, действующей на болгарской территории. Цели горян в этих условиях становились ясными и понятными, в отличие от полубандитских выступлений «лесных людей» раннего периода, среди повстанцев господствовала идеология последовательного переориентирования на идеологическую модель демократии западного типа, а не безысходные мечты о реставрации старого общественного устройства, существовавшего до 9 сентября 1944 г.²

В условиях авторитарного государства формы официального устного и печатного выражения недовольства были полностью перекрыты, создавая неизбежное напряжение в обществе. Горянское движение опиралось и на типичную для общественной культуры Балкан приверженность к негосударственному насилию, как форме политической борьбы. Еще в 1905 г. опытный русский дипломат с большим опытом работы среди балканских народов К.А. Губастов писал: «Здесь недовольные не могут и не умеют выражать только устно или печатно свое недовольствие против правительства. Как только они заметят, что их число довольно значительно, они сейчас же приступают к составлению заговора»³. В Болгарии политическое внеинституциональное насилие

¹ *Bogetić D.* Jugoslavija i Zapad 1952—1955. jugoslovensko približavanje NATO-u. Beograd, 2000; *Balkanski pakt: 1953/1954. Zbornik dokumenata.* Beograd, 2005; *Laković I.* Zapadna vojna pomoć Jugoslaviji 1951—1958. Podgorica, 2006; *Međunarodni naučni skup Balkanski pakt 1953/1954.* Beograd, 9. i 10. novembar 2005. Beograd: Institut za strategijska istraživanja, 2008.

² *Шарланов Д.* Горяните. Кои са те? Т. I. София, 1999. С. 15.

³ АВПРИ. Ф. Политархив. Оп. 482. Д. 2869. Л. 119.

воплотилось в форме традиционного влияния болгарских повстанцев XIX в. («комитов») и их преемников начала XX в. — македонских революционеров, которым наследовали члены ВМРО И. Михайлова. Особенно это было типично в районах, которые до вхождения в Болгарию были частью Македонии.

Македонская революционная организация была создана 23 октября 1893 г. в г. Салоники. Целью деятельности организации стало привлечение болгарского населения в Македонии и восточной Фракии к борьбе за обретение независимости от Османской империи. Организацию активно поддерживали армейские круги Болгарии. Летом 1894 г. в городе Ресен состоялся съезд организации, который принял новое название — Болгарские македонско-одринские революционные комитеты. Соответственно повстанцы этой организации носили имя комитов. Название организации в 1896 г. было изменено на ТМОРО — Тайная Македоно-Одринская революционная организация. Члены организации создали в селах и городах Македонии сеть нелегальных комитетов и кружков. В то время Македония еще не имела окончательного национального самоопределения и была зоной борьбы болгарской, сербской и греческой церковно-школьных администраций, занимавшихся беззастенчивой пропагандой в свою пользу. Вооруженные отряды болгарских комитов в первую очередь боролись против греческих и сербских учителей и священников, а в случае нападения на членов организации — давали отпор и турецким аскерам. В результате в Македонии борьба пропаганды с начала XX в. дополнилась и борьбой повстанческих отрядов, служивших защитой для своих пропагандистов и угрозой для чужих¹.

В этих условиях наиболее отчаянные головы среди македонских комитов вновь решили поднять ставки, перейдя к идее организации народного восстания, чтобы расшатать сложившееся в Европе мнение о необходимости заморозки ситуации на Балканах. Более тесно связанное с болгарскими военными кругами крыло македонских революционеров (Верховной македоно-одринской (адрианопольской) организации (ВМОК)) осенью 1902 г. спровоцировало так называемое Горноджумайское восстание. Выступление было жестоко подавлено, что привело к ужесточению турецкого режима и падению симпатий народа к болгарским комитам. В январе 1903 г. верхушка ТМОРО реши-

¹ Тимофеев А.Ю. Крест, кинжал и книга. Старая Сербия в политике Белграда (1878—1912). СПб., 2007. С. 140—161.

ла организовать собственное восстание. В апреле 1903 г. македонские террористы совершили разрушительные взрывы в Салониках на французском судне «Гвадалквивир», в здании Оттоманского банка и почты, газового завода, немецкого клуба. От террористических нападений на носителей пропаганды балканских соперников они перешли к тому, что мы подразумеваем под современным терроризмом — убийство гражданских лиц, далеких от аппарата власти, с целью достижения политических целей. В арсенал современного терроризма македонские революционеры внесли не только это, тут были и самодельные взрывные устройства (часовые «адские машинки» и примитивные фитильные «македонки»), террористическая стрельба в публичных местах с двух рук по-македонски (в упор и без особого разбора по принципу «в кого попадет»), а также «магаречи антентаты» (использование средств тогдашних средств транспорта — ослов — для загрузки динамитом и взрыва для уничтожения жертвы и ее окружающих).

Результатом македонского терроризма стал разгул и без того накалившегося в обстановке общей османской анархии мусульманского фанатизма, напряженная ситуация накалилась до предела. В августе 1903 г. вспыхнуло Ильинденское восстание (на день св. Ильи) в Крушево. В результате этого обострения великие державы оказали давление на Порту с целью проведения реформ в Македонии, но авторитет повстанцев был продорван. ТМОРО стало раскалываться на два крыла. Правое сохраняло верность болгарским спонсорам, а левое настаивало на потребности признания особой македонской нации. В 1905 г. состоялся общий конгресс организации, который был проведен в Рильском монастыре. Организация стала именоваться Внутренней Македоно-Одринской революционной организацией (ВМОРО). Окончательный разрыв произошел в 1906—1908 гг. Во время Балканских войн войны в 1912—1913 гг. ВМОРО использовало повстанческую тактику, действуя в интересах Болгарии¹. В сербской части Македонии ВМОРО активно боролась против новой администрации, что жестко подавлялось с использованием сербской жандармерии и четников. Во время Пер-

¹ История вморo Втрешната македоно-одринска революционна организација през погледа на нејните основатели: Спомени на Дамян Груев, д-р Христо Татарчев, Иван Хаджиниколов, Антон Димитров, Петър Попарсов, София: Военно издателство, 2002; Втрешната македоно-одринска революционна организација (1893 — 1919 г.). Документи на централните ръководни органи, София: УИ Св. Климент Охридски, 2007.

вой мировой войны вооруженные формирования, организованные под руководством ВМОРО, боролись на стороне Болгарии, организовывая диверсии против сербских и русских транспортных линий. Во время болгарской оккупации в Сербии в 1915—1918 гг. вчерашние повстанцы с жаром выполняли карательные функции против сербских крестьян не только в сербской Македонии, но и в Сербии¹.

После поражения Болгарии в Первой мировой войне ВМОРО фактически распалась в 1919 г. на несколько организаций, но ядро партии сохранилось и трансформировалось во Внутреннюю македонскую революционную организацию (ВМРО). В межвоенный период основное острие деятельности ВМРО было направлено против Югославии, на территории которой организация продолжила заниматься террористической деятельностью. В организации после 1920 г. активно боролись просоветские и профашистские влияния. Опора на повстанческо-террористические методы во внешней политике Болгарии привела к тому, что насилие стало переливаться и внутрь болгарского государства, чьи институты власти были достаточно молоды и не смогли сразу же справиться с этими поползновениями (как в Сербии, где лидеры аналогичной организации — «Черной руки» были казнены в 1917 г.). После Первой мировой войны ВМРО посылала комитов из Болгарии в греческую и югославскую Македонию для проведения террористических актов против чиновников, а также симпатизирующих им местных жителей, без учета официальной болгарской внешней политики². Активным спонсором ВМРО стала фашистская Италия. Премьер-министр Болгарии и лидер земледельцев Александр Стамболийский, который стремился удержать дружеские отношения с Югославией, был зарезан боевиками ВМРО. После кровавых разборок в верхушке организации власть перешла к Ивану «Ванчо» Михайлову, который организовывал убийство неприятных ему людей уже не только в Турции, но и на улицах болгарской столицы. Целое десятилетие он фактически независимо правил болгарской Македонией, являясь неофициальным козырем

¹ О переплетении сербско-болгарских связей и противостояния в контексте русских интересов на Балканах смотри: *Тимофеев А.Ю., Милорадович Г., Вишняков Я.В.* На дальних рубежах. Россия и Сербия в годы Первой мировой войны. 1914—1917. М., 2018.

² *Јовановић В.* Југословенска држава и јужна Србија 1918 —1929: Македонија, Санџак, Косово и Метохија у Краљевини СХС. Београд, 2002; *Тасић Д.* Рат после рата: Војска Краљевине Срба, Хрвата и Словенаца на Косову и Метохији и у Македонији 1918—1920. Београд, 2012.

во внутривполитической жизни Болгарии¹. 20 апреля 1929 г. вождь хорватских усташей А. Павелич и руководитель ВМРО И. Михайлов подписали декларацию о совместной борьбе против Югославии. В 1934 г. совместно с хорватскими усташами ВМРО организовала убийство югославского короля Александра I Карагеоргиевича и министра иностранных дел Франции Луи Барту в Марселе. В 1934 г. центральное правительство Болгарии собралось с силами и изгнало И. Михайлова из его вотчины, откуда он ушел в Турцию. Официально организация была распущена, но реально ее остатки продолжали активность вплоть до конца 1940-х гг. на территории Болгарии и Югославии, где их добибли уже новые коммунистические власти.

В конце Второй мировой войны югославские коммунисты недолгое время размышляли о том, чтобы присоединить Пиринскую Македонию (включенную в состав Болгарии) к Вардарской Македонии (входившей в состав Сербии, а потом Югославии). С дальним прицелом они поддерживали в конце Второй мировой войны македонское партизанское движение в Эгейской Македонии (на территории Греции). В 1944—1946 гг. в воздухе витали идеи об объединении Болгарии и Югославии в единую Балканскую южнославянскую федерацию, в которой Македонии было суждено объединиться (по крайней мере, Вардарской и Пиринской). В это время болгарские власти скрепя сердце признали существование отдельного македонского языка, отдельной македонской нации, поддерживали эти структуры на своей территории. Дополнительную заманчивость всему плану придавала гражданская война в Греции, в которой местное славянское население могло стать основанием для присоединения к этому проекту и греческой Эгейской Македонии. В 1948/1949 гг. гражданская война в Греции была проиграна, отношения с Тито были разорваны, и власти народной Болгарии вернулись к традиционной болгарской концепции о том, что македонцы являются частью болгарской нации, а их язык — диалектом болгарского².

Активные связи между Вардарской и Пиринской Македонией стали восприниматься как титовская пропаганда, чем не преминули воспользоваться титовские спецслужбы, использовавшие ростки местного македонского самосознания и приграничные родственные связи, как

¹ *Тюлеков Д.* Обречено родолюбие. ВМРО в Пиринско 1919 — 1934. Благоевград, 2001.

² *Мичев Д.* Македонският въпрос и българо-югославските отношения — 9 септември 1944—1949. София, 1992.

способ для заброски в Болгарию своей агентуры. Эти попытки титовских спецслужб использовать македонский фактор для поддержки организованного в Белграде «Союза болгарских политических эмигрантов в Югославии» продолжались до 1955 г., став последним актом в традиционной и непрерывной комитетской борьбе македонских повстанцев на пограничье сербской и болгарских зон влияния, насчитывавшей к тому времени уже почти целый век¹. В этой деятельности принял участие и известный Иван Караиванов — старый коминтерновский волк, сотрудник отдела кадров ИККИ, неоднократно спасавший жизнь Тито в тридцатые, который перебрался под крыло к собственному протеже после освобождения Белграда и остался верен ему в 1948 г.² С 1949 г. и до нормализации югославо-советских отношений в середине 1950-х, югославские спецслужбы активно забрасывали повстанческие отряды на территорию Болгарии, опираясь в том числе и на македонский фактор. В то же время болгарская военная разведка не менее активно забрасывала своих подопечных на территорию сопредельной Югославии³.

Идея повстанческого движения как способа влияния на власть также была присуща и другим политическим партиям Болгарии с самого начала ее освобождения от турок русскими войсками в 1878 г. Перевороты (успешные и провальные) и политические покушения, как и в других Балканских странах, были важной составной частью местной политической истории. Не брезговали этими идеями и сами коммунисты, которые до сентябрьских событий 1944 г. уже пытались захватить власть в Болгарии в 1923 г., организовав т.н. Сентябрьское восстание⁴.

Горяне отличались особой идеологической пестротой. Среди них имелись анархисты, разочаровавшиеся коммунисты, националисты, фашисты⁵. Преобладали бывшие члены националистических организаций — Союза болгарских национальных легионеров, объединения

¹ Държавна сигурност и вражеските емигрантски организации (1945—1989). Документален сборник. София, 2014. С. 396—400.

² *Karaivanov I. Ljudi i pigmeji. O moralnom liku informbirovskih rukovodilaca.* Beograd, 1953; *Бондарев Н.В.* Русские тайны Иосипа Броза. М., 2019.

³ Горяните. Т. 1. (1944—1949). Док. № 11. С. 36.

⁴ *Нейберг А.Ю.* Вооруженное восстание. Ленинград, 1930. С. 136—166; *Цонев Г., Владимиров А.* Сентябрьское восстание в Болгарии 1923 года. М. — Л., 1934; *Косев Д.* Септемврийското въстание 1923. София, 1973.

⁵ НРБ от началото до на края, под обща редакция на Ивайло Знеполски. София, 2011. С. 17; *Шарланов Д.* Горяните. Кои са те? Т. 1. София, 1999. С. 13.

«Отец Паисий», запрещенных новыми болгарскими властями. Тем не менее многие горяне так и не определились с политической ориентацией. В социальном отношении также царило разнообразие. Наряду с крестьянами в движении участвовали действующие и отправленные на пенсию чиновники, учителя, полицейские и офицеры. В основном это были люди средних лет, зачастую уходившие от своих семей. Узнавшие об этом явлении американские разведчики, занимавшиеся Балканами, сконцентрировали на нем свое внимание, высвободившиеся на окончательном этапе гражданской войны в Греции (и особенно после полного подавления сопротивления партизан) и после переориентации Югославии. Вскоре к первым повстанцам — инициативникам стали присоединяться диверсионные и разведывательные группы, которые готовили и забрасывали из Греции и в меньшей степени — из Турции.

Был еще один источник вооруженного антикоммунистического сопротивления в первом послевоенном десятилетии новой Болгарии. Наиболее опасный, деятельный и наименее изученный в современной болгарской историографии. Речь идет о компактно проживавших на юге и юго-востоке Болгарии мусульманских меньшинствах. Там обитают славяноязычные помаки (в основном в Родопских горах к югу от Пловдива и в Пиринской Македонии) и тюркоязычные болгарские турки (районы Фракии, особенно много в Кырджалийской области). Поддержкой мусульманских групп (особенно помаков) занималась не только турецкая, но и греческая разведка. Особенно напряженной была ситуация на границе с Грецией и Турцией. Прибывшие в приграничные районы (Кирджали, Хасково, Бургас) для определения возможного потенциала конфликта с Грецией и Турцией советские офицеры уже в 1945 г. констатировали, что в приграничных районах (а особенно в районе Кирджали) наблюдается активность инспирируемых иностранной пропагандой «турецких» бандгруппировок, которые проводили активную антикоммунистическую и антирусскую пропаганду. Среди местного мусульманского населения были активно распространены лозунги «Красная армия — вон!» и более агрессивные призывы духовенства о походе уммы «На Софию, На Москву!»¹

Помаки и болгарские турки враждебно относились к Отечественному фронту и участвовавшим в нем партиям и движениям, в силу чего болгарская госбезопасность и разведка считали их «естественным кон-

¹ ЦАМО. Ф. 37А, Оперативный отдел (Оп. 8898) Д. 338, С. 155.

тингентом» для вербовки иностранными разведывательными службами. На своеобразную отчужденность обеих общин повлияла не только религиозная консервативность, которую в ГБ называли «исламским фанатизмом». Усугубляли ситуацию жесткие экономические и административные меры властей, спасаясь от которых, многие мусульмане эмигрировали в Турцию или Грецию. Точкой отсчета противостояния новых властей и мусульман Болгарии стал государственный переворот 9 сентября 1944 г. Компактные массы помаков и турок проживали вдоль границ с Грецией и Турцией. Поэтому средством профилактики сопротивления, а также возмездия за акты неповиновения стало переселение их во внутренние районы страны. Депортации подверглось несколько сотен семей представителей обеих общин. Самые последовательные противники новой власти из числа мусульманских граждан Болгарии бежали сами или с семьями в Грецию, откуда впоследствии в составе мелких банд проникали на болгарскую территорию. Как и в случае с другими болгарскими повстанческими отрядами, эта прикордонная деятельность не могла развиваться без активной помощи иностранных разведок¹.

Проблемы с «болгаро-мусульманским /помакским/ населением» заставили руководство МВД Болгарии принимать с 1948 г. особые меры в южных приграничных районах, населенных этим этническим меньшинством. Начальники областных управлений МВД центральных районов формировали сводные милицейские части, которые перебрасывались в приграничные районы для усиления местной милиции. В результате в приграничных селах состав милицеских частей удваивался и порой даже утраивался. Начальники областных управлений МВД формировали специальные подвижные группы для организации засад и преследования нелегальных групп (банд). Отряды эти состояли из 10—15 человек, включали несколько местных милиционеров и основной состав из сводных частей, вооружались автоматическим оружием и провиантом на 10—20 дней автономного существования, были готовы к немедленному выполнению конкретных задач в зависимости от оперативной обстановки. Органы Государственной безопасности, которые также укрепляли кадрами из центральных болгарских районов, вели активную агентурную работу среди местного населения, особенно плотно работали с местными авторитетными жителями и религиозными лидерами, а также с членами семей лиц, ушедших в горы

¹ Шарланов Д. Горяните. Кои са те? Т. 1. София, 1999. С. 161—162.

или за рубеж. Члены местных резервных и вспомогательных силовых структур также должны были находиться в постоянной готовности выступить для усиления отрядов милиции, занимавшихся поисков банд. При этом всем руководящим кадрам местных силовых структур было предписано соблюдать тактичность и осторожность в отношении местного мусульманского населения, чтобы не обострять и без того напряженную ситуацию¹.

Среди помаков и болгарских турок, традиционно настроенно настроенных по отношению к правительству в Софии, неприязнь еще более усиливалась в связи с неизбежными попытками новых властей вмешаться в устоявшийся уклад жизни. Например, в 1953 г. мусульманских женщин, к неудовольствию их мужских родственников заставили фотографироваться на паспорта без чадры². Вооруженные группировки болгарских мусульман имели тех же вдохновителей за рубежом, что и отряды болгарских националистов. У них был и общий противник — коммунистическое правительство в Софии. Болгарский аппарат безопасности рассматривал все эти вооруженные выступления в едином ключе. «Политический бандитизм» болгарская ГБ рассматривала как многоликое проявление одного феномена, имевшего различные региональные и индивидуальные проявления. Лишь в наше время некоторые болгарские историки засомневались в том, можно ли движение болгарских мусульман причислять к горянскому движению³.

Основные этапы горянского движения

Уже первая волна преследований коллаборационистов, мнимых и настоящих врагов в 1944—1945 гг. спровоцировала создание вооруженных групп повстанцев. МВД Болгарии докладывало, что за период 1944—1945 гг. было раскрыто и нейтрализовано 107 нелегальных групп и организаций из бывших легионеров, военнотружущих, цанковистов, националистов и сторонников ВМРО. До мая 1945 г. было разгромлено 60 групп заговорщиков, которые пытались начать вооруженное сопротивление, но так и не смогли начать единое «горянское движение»

¹ Държавна сигурност и гранични войски. Документален сборник. Разширен вариант. София, 2014. С. 35—36.

² Горяните. Сборник документи, Т. 11. (1949—1956). Док. № 6 и 7. С. 31—35.

³ Шарланов Д. Горяните. Кои са те? Т. 1. София, 1999. С. 164.

в Болгарии, о котором говорили болгарские дикторы с окруженной территории Рейха. Несмотря на то, что между СССР и англоамериканцами все еще продолжались официальные союзные отношения с территории Греции и Турции местные силовые структуры подконтрольные западным союзникам забрасывали вооруженные группы болгарских эмигрантов, которые постепенно ликвидировались при попытках перейти к активной деятельности. В этом не было ничего удивительного: активная деятельность английской и американской разведки против интересов СССР имела места в годы Второй мировой войны и на самой советской территории¹. Самоинициативные одиночные попытки сопротивления новым властям пытались оказывать и бывшие legionеры и отдельные националистически настроенные студенты и школьники, решившие перейти от экзальтированного возмущения к диверсиям, но так и не успевшие совершить ничего значимого².

Единственным крупным повстанческим отрядом первого (послевоенного) периода стала группа «Г.М. Димитров», названная в честь вождя партии земледельцев. Сотрудники болгарского ГБ называли ее «Кюстендильская чета»³.

Эту группу в составе 7 человек сначала собрал Васил (Иванов) Златевский «Гербрето», бывший член ВМРО И. Михайлова. Ее лидером вскоре стал Иван (Йорданов) Лешников, мастер кирпичного завода в Пернике, которого после прихода советских войск новые власти арестовали по ложному обвинению в том, что он при прежнем режиме служил в полиции. Лешникову удалось сбежать из заключения в Кюстендиле, после чего он ушел в горы, где организовал группу единомышленников. Той же весной в Кюстендиле возникла нелегальная Тайная антибольшевистская национальная организация (ТАНО), которую учредили учащиеся Милчо Димитров, Йордан Гоцев, Кирил Ряпов и Стоян Миленков, комбинируя в своей деятельности идеологию, наследие и эмблематику болгарских националистических организаций крайне правого толка — «Браник», «Отец Паисий», «Союз болгарских национальных легионов» и «Союз ратников». Молодые активисты установили контакт с отрядом «Г.М. Димитров», поддерживали его деятельность, а в мае 1945 г. вместе с еще одним своим

¹ Английская разведка. М., 1963. С. 31—34; История советских органов государственной безопасности. М., 1977. С. 405—410.

² Горяните. Т. 1. (1944—1949). Док. № 2, 4 С. 11—12, 15—21.

³ Асенов Б. Държавна сигурност. Мит и реалност. София, 2016. С. 73.

единомышленником присоединились к отряду, который теперь насчитывал 11 человек. Члены отряда активно занимались пропагандой, печатали на машинке листовки, запугивали местных активистов и обещали падение коммунистов после вывода советских оккупационных войск. Они наивно надеялись на то, что советские войска повторят тот же опрометчивый шаг, что и русские царские войска, освободившие Болгарию от турок в 1878 г., а после покинувшие ее, что в конце концов закончилось приходом к власти режима С. Стамболова, кроваво расправлявшегося с русофилами в 1886—1894 г. Для пополнения запасов было решено напасть на летний лагерь отдыха левой молодежи из соседних сел «Сентябренок»¹. Группа повстанцев, вооруженная двумя пистолетами-пулеметами МП-40, винтовками, пистолетами и гранатами, совершила нападение 23 июля 1945 г. Отдыхавшие в лагере дети обоего пола (10—20 лет) от выстрелов побежали в разные стороны. При этом нападавшие открыли беспорядочную стрельбу, убив двух отдыхавших П. Андонова, Й. Деспотова и смертельно ранив еще одного отдыхавшего — Л. Кирилова. Еще один раненый — И. Кирилов — попросил у нападавших перевязать ему простреленную ногу, но вместо помощи И. Лешников, В. Златевский и К. Ряпов изрешетили юношу пулями. После этого повстанцы собрали большую часть одежды, провизии, палаток и ушли в горы, укрывшись на сопредельной югославской территории. В октябре вернувшиеся в Болгарию повстанцы (граница между двумя дружественными в то время государствами охранялась слабо) убили в районе села Кадиин Мост двух патрульных, завладев их оружием. Отряд «Г.М. Димитров» в дальнейшем вырос до 21 человека, на вооружении которых было 3 автомата, 2 винтовки, 3 пистолета и несколько гранат. Повстанцы напали на местных гражданских представителей власти (старосты и лесники). Пиком диверсионной деятельности стала неудачная попытка убить начальника отделения милиции в Кюстендиле. В связи с запланированными парламентскими выборами 18 ноября 1945 г. староста с. Граница (Кюстендил) С. Бумбаров подговорил И. Лешникова бросить две гранаты во время собрания местной ячейки оппозиционной партии земледельцев, чтобы обвинить в этом коммунистов. Нападение с гранатами 28 сентября 1945 г. совершили бойцы отряда Васил Златевски, Богдан Ценков и Георгий Атанасов. В результате среди собравшихся оказалось 9 раненых, причем особенно тяжелыми последствия были для трех крестьян. В больницу доста-

¹ Горяните. Т. 1. (1944—1949). Док. № 11. С. 36.

вили истекавших кровью раненых: одного с открытым пневмотораксом, другого с проникающим ранением брюшной полости, и третьего, которому пришлось ампутировать остатки обеих нижних конечностей. После совершения этого террористического акта отряд тут же поспешил издать призыв к крестьянам, поддерживавшим БЗНС, обвинив в покушении местных коммунистов. К октябрю 1945 г. группа выросла до 28 человек. Государственная безопасность серьезно взялась за повстанческую группу, которая была полностью ликвидирована лишь весной 1946 г.¹ В судебных документах по этому делу фигурировало 63 человека — кроме повстанцев под следствие попали их пособники и укрыватели. По результатам судебного заседания в апреле было провозглашено всего 4 смертных приговора. Остальные обвиняемые отделались лишь различными сроками тюремного заключения, что не охладило пыл арестованных и сочувствовавших им на воле². Когда одному из повстанцев (Г. Ташкову), приговоренному к 15 годам заключения, удалось сбежать из-под стражи из тюремной больницы (имитировав приступ аппендицита), он не поспешил скрыться, а был ликвидирован при попытке купить оружие для продолжения борьбы³. Особенно повезло молодежи, так как кассационный суд не признал ТАНО активной организацией, осудив лишь тех, кто непосредственно участвовал в отряде «Г.М. Димитров». В результате бывший член ТАНО старшеклассник Борис Вежаров, помилованный судом, не успокоился и решил продолжить борьбу. Он обратился с письмом с угрозами к директору местной тюрьмы и с листовками с призывами — к местным гражданам. В июне 1945 г. Б. Вежаров попытался уехать в США, записавшись в официальные списки на выезд. Однако как учащийся он должен был получить разрешение родителей, которые были категорически против этого. В результате в апреле 1946 г. (на пасхальных каникулах) девятнадцатилетний Б. Вежаров решил официально возродить ТАНО, опираясь на единомышленников, сплотившихся вокруг него с конца 1946 г. Молодые активисты (пять человек) достали две винтовки Манлихера со 100 патронами и пистолет Люгера с парой обойм. Они также установили связь с подпольной ячейкой ВМРО из соседнего с. Бачево, в которой состояло еще пятеро бывших членов болгарских национа-

¹ *Добри Ж.* Граничар — позабравеният воин на непрестъпна територия. Дума, 24. Август 2011. бр.194; Горяните. Т. 1. (1944—1949). Док. № 11. С. 36.

² Горяните. Т. 1. (1944—1949). Док. № 49—55. С. 169—229.

³ Горяните. Т. 1. (1944—1949). Док. № 56. С. 230—231.

листических организаций, запрещенных после 9 сентября 1944 г. Молодые заговорщики обсуждали на своих встречах способы установить связи с американской или английской разведкой. Они мечтали о временном уходе в Грецию, для получения там диверсионного обучения. Эти разговоры и подготовка к выходу в горы была прервана в конце 1947 г. задержанием, которое власти предприняли после получения донесения от внедренных в молодежную среду информаторов. В обвинительном акте в январе 1948 г. фигурировало 13 обвиняемых школьников и студентов возраста 16—22 лет. Вынесенным в феврале 1948 г. достаточно гуманным приговором организатору группы дали пять лет тюремного заключения, покупателю винтовки и патронов — два года, хранившему патроны и винтовки — 1 год 4 месяца, а еще трем рядовым членам — по году, присудив оставшихся к условному заключению или штрафам¹.

Это было одним из первых выступлений, открывших феномен деятельности горянского движения. Согласно документам МВД Болгарии, с декабря 1944 г. и в первые месяцы 1945 г. было выявлено и арестовано несколько меньших вооруженных групп (11 групп — 95 человек обоих полов), которые собирались бороться с новой властью с оружием в руках. В 1945 г. военная разведка дивизионных областей сообщала о появлении больших и малых вооруженных групп, из которых отдельные уже совершили несколько нападений — бросили гранату в участников сельского митинга, нападали на солдат и офицеров, в том числе капитана Красной армии, которого ограбили и отобрали боевой орденом².

Был заметен пестрый состав участников движения: бывшие легионеры, чиновники, крестьяне, националисты без уточнения характера деятельности и даже ученики средних школ. Особенно опасными считались группы, организованные ветеранами, имевшими опыт боевых действий, как, например, группа «Национального революционного фронта». Опасными были и те, кто, как группа «Др. Минков», поддерживали тесные связи с военнослужащими, от которых могли получить боеприпасы, ручные гранаты и стрелковое оружие³. Разнообразие социального происхождения, идеологических пристрастий, конфессиональной и возрастной принадлежности затрудняло налаживание со-

¹ Горяните. Т. 1. (1944—1949). Док. № 57—56. С. 231—259.

² Горяните. Т. 1. (1944—1949), Док. № 12. С. 38—42.

³ Горяните. Т. 1. (1944—1949). София, 2001. Док. № 4. С. 15—21. (Горяните. Т. 1. (1944—1949).

трудничества между различными группами, а создание единого координационного центра в принципе не представлялось возможным. Как и в Югославии, в Болгарии вооруженное антикоммунистическое сопротивление в послевоенные годы было совокупностью многочисленных разрозненных групп и одиночек, у которых могли быть попытки локальной координации, но отсутствовала структура и даже общая четко выраженная идеология¹. Горянские отряды обычно формировались вокруг ранее созданных подпольных организаций либо дружеских компаний, располагавших оружием и сетью единомышленников, находившихся в том или ином населенном пункте. Изредка наблюдалось и встречное развитие, когда действовавший вблизи населенного пункта отряд горян инициировал создание нелегальных организаций, которые выполняли функцию пособнической базы движения и осуществляли вербовку новых повстанцев².

Тактика повстанцев была выжидательной и пассивной: уйти в горы, объединиться с другими повстанцами-одиночками, сформировать отряд, создать сеть пособников и заняться устной или письменной пропагандой. Диверсионная деятельность была редкостью, а снабжение шло за счет сети сторонников. Единичные случаи оказания активного противодействия властям приводили к расколу и кризису повстанческих формирований. Более активную деятельность вели лишь те вооруженные группы, которые забрасывались через государственную границу с подрывными целями, чтобы они инициировали в Болгарии создание подпольных организаций и горянских отрядов с конечной целью ведения массовой вооруженной борьбы.

В 1948 г. оперативники болгарской ГБ зафиксировали заметный рост «политического бандитизма». Это увеличение связывали с активизацией американских пропагандистских мероприятий, а также с резким увеличением числа диверсантов, которые забрасывались в Болгарию из Греции и Турции³. В 1947—1948 г. на территории Болгарии действовал ряд нелегальных групп, имевших в своем активе несколько вооруженных участников. В Пловдивском крае действовал «Национально-христианский крест» (в окрестностях Асеновграда), который пользовался поддержкой более 150 пособников, а также «Зеленая

¹ НРБ от началото до на края, под обща редакция на Ивайло Знеполски. София, 2011. С. 171.

² Шарланов Д. Горяните. Кои са те? Т. 1. София, 1999. С. 12.

³ Горяните. Т. 1. (1944—1949). Док. № 8. С. 27.

среднегорская гвардия Николы Петкова», которая опиралась на 80 пособников в пловдивских селах. В столице Софии появилось несколько групп, стремившихся перейти к вооруженным действиям: тайная антикоммунистическая национальная организация — «ТАНО» и «БОД». В северо-восточной Болгарии в окрестностях Варны действовала группа под громким названием «Штаб освободительных войск Николы Петкова». В приграничной с Грецией и Югославией Благоевградской области в районе Неврокопа (с 1951 г. Гоце Делчев) действовали македонские повстанцы ВМРО И. Михайлова, ориентированные на связи с греческой разведкой и переброску молодежи на обучение в приграничные районы Греции¹. Вместе с повстанцами, опиравшимися на чисто политические лозунги (в основном ориентировавшиеся на земледельцев), активно действовали повстанцы, относящиеся к национальным меньшинствам (македонцам), стремившиеся к независимости². В 1947 г. сторонник ВМРО И. Михайлова повстанец И. Гологанов, призвал к независимости Македонии, а группа И. Давкова, действовавшая в районе городов Неврокоп и Свети Врач, агитировала за «новое македонское государство со столицей в Салониках, под протекторатом США и Англии»³.

Особенно крупными проявлением повстанчества первого послевоенного периода повстанческого движения в Болгарии стали вооруженные отряды, формировавшиеся как выражение максимального протеста стоявших за ними крупных подпольных групп.

Самой мощной и деятельной «бандой» такого рода была группа Г. Тодорова, которая действовала менее года, но в течении этих нескольких месяцев держала в своих руках сельское население нескольких смежных горных приграничных районов пиринской Македонии, «фактически ликвидировав там народную власть»⁴. Это была так на-

¹ Горяните. Т. 1. (1944—1949). Док. № 11. С. 36.

² Монеv К. Македония — моятa опора. Благоевград, 1993; Дукимов Г. Една идея един живот: Спомени за първия македонски процес в пиринския дял на Македония. Гоце Делчев, 1999; Стойков С. Табу. Време на страх и страдание, преследването на македонците в България по времето на комунизма (1944 — 1989). Сборник спомени и документи. Благоевград, 2014.

³ Стойков С. Судир на концепции за решаване на Македонското прашане на страните на Весникот Пиринско дело (1945—1947). Гласник на Институт за национална историја 2016/ 1. С. 225—247.

⁴ Ангелов В. Отличен българин с името Герасим: Страници от въоръжената съпротива срещу комунистическия режим в Пиринска Македония (1947—1948 г.). София, 2008.

зывается Светиврачская македонская группа, которая действовала под руководством Герасима Тодорова (1910—1948). Г. Тодоров был членом ВМРО до запрета организации в 1934 г., а его старший брат Захарий был районным воеводой ВМРО. В годы Второй мировой войны Г. Тодоров состоял членом политической организации «Звено», поддержавшей переворот 9 сентября 1944 г., но перешедший со временем в оппозицию к правящему режиму, выталкивавшей из правительства большинство вчерашних политических союзников. Под влиянием старого участника македонского освободительного движения журналиста Михаила Думбалакова (1882—1959), близкого идеям Н. Петкова, примкнувшего к отряду в июле 1947 г. Г. Тодоров решил перейти к повстанческой борьбе, опираясь на традиции македонских повстанцев и идеи земледельцев. Начало своей борьбы Г. Тодоров начал 6 мая 1947 г. в рамках группы, которая получила название «светиврачская банда». Впрочем, сам Г. Тодоров провозгласил себя полковником, а свою банду (как ее сам называл в разговоре) — «шестым Пиринским отрядом», который ставил своей первоначальной целью самоснабжение за счет помощи местных кулаков и ограбления кооперативов. Планировалось и приобретение оружия — пистолетов, винтовок, пистолетов-пулеметов МП-40. В своих листовках Г. Тодоров писал о том, что «коммунисты завели диктатуру хуже, чем фашисты», был против поставок продовольствия в СССР из Болгарии, называя это грабежом и бессовестной диктатурой. Г. Тодоров собирал крестьян околных деревень на сходки и призывал их «не сдавать табак в кооператив по 250 левов, а ждать прихода англдоамериканских торговцев, которые заплатят в пять раз дороже», обещал, что Россия вскоре «восстанет против грузинского диктатора Сталина», говорил о мощи и неизбежной скорой победе США и Англии. Была у Герасима и собственная причина ненавидеть жесткий режим. Расследование обстоятельств дела показали, что Г. Тодоров до своего ухода в лес работал кладовщиком в местном кооперативе и бежал в лес вскоре после проверки, показавшей недостачу на его складе, в том числе и разбавление продуктов, которые выдавались односельчанам из этого склада. Правой рукой Г. Тодорова стал член БЗНС Й. Руйчев, служивший до 9 сентября 1944 г. в жандармерии и убивший на бытовой почве в апреле 1947 г. секретаря местной сельской ячейки коммунистической партии.

Г. Тодоров и Й. Руйчев, бежавшие от уголовного преследования в лес, винили в своих бедах коммунистический режим. Они решили перейти к организации повстанческого отряда, к которому примыкало все больше местных жителей, недовольных новыми властями. Группе

удалось установить закордонные связи и получить определенное количество вооружения из Греции. Вскоре отряд разделился на две группы в 5 (под командованием Г. Тодорова) и 4 человека (под командованием его единомышленника Йордана Руйчева). По мере своих действий группа стала привлекать все большее внимание властей. Отряд занимался разбойными нападениями, несколько раз уходил от эпизодических облав и терроризировал представителей местной власти, засыпая их обильными письменными угрозами. Грубые, но непоследовательные действия по выявлению пособников и укрывателей банды лишь настаивали самых активных из них, что приводило к тому, что некоторые из этих вчерашних пассивных помощников уходили в лес. В конце 1947 г. к группе Г. Тодорова присоединилась заброшенная из Греции группа Христо Лагадинова. В результате в начале марта 1948 г. отряд вырос до 27 человек, вооруженных 15—16 винтовками и автоматами, 10 пистолетами, гранатами и биноклями. Наконец 12 марта 1948 г. к отряду присоединился и бывшие офицеры болгарской армии: полковник Стойчо Бачийский и подполковник Димитр Цветков.

Для ликвидации крупной банды сотрудники МВД Болгарии провели в марте 1948 г. операцию «Олень», которая опиралась на розыскной список в 38 человек (не все они находились в месте дислокации отряда). Почувствовавшие неладное повстанцы решили разделить 13 марта 1948 г. отряд на две группы: первая — из 16 человек под командованием Г. Тодорова и вторая — в составе 11 человек. Уходившие от преследования повстанцы и далее применяли тактику разделения, уходя в разных направлениях горных кряжей, переходя которые, они пытались затаиться в местных селах. В конце концов Герасим Тодоров остался один, с карабином, пистолетом, двумя гранатами и биноклем. В результате из обоих уходивших от преследования групп было захвачено или убито при задержании 25 человек, а осталось на свободе 13 человек. Задержанные стали быстро давать показания, в результате чего практически вся сеть укрывателей отряда стала известной сотрудникам МВД. Единственной опасностью, которой страшились власти был уход оставшихся бандитов на временную лежку в закордонные районы. Поэтому вместе с задержаниями и допросами были незамедлительно организованы облавы и засады на пути к границе. Герасим Тодоров был окружен 4 марта и совершил самоподрыв в окрестностях деревень Влахи — Вечковци. Его посеченное осколками тело сотрудники милиции носили на одеяле по соседним селам для всеобщего обозрения, организовывая митинги, с музыкой и хороводом по поводу убитого «главаря опасной банды». В даль-

нейшем они похоронили останки врага народа по советской традиции — в неизвестном месте. Когда 4 апреля 1948 г. операция преследования была закончена, всего было убито 41 человек, т.е. почти все деятельные повстанцы. Решение суда было жестким. Из 140 выживших участников банды и поделщиков к смертному приговору было приговорено только 11 человек, а 106 было осуждено на различные сроки заключения¹. Михаил Думбалаков, которого прокурор назвал «духовным руководителем группы и членом ее узкого руководства» был лишь условно приговорен к смертной казни, которую вскоре заменили пожизненным сроком, а после нескольких лет заключения и вовсе амнистировали его.

Один из участников четы (К. Монеv) оставил свои воспоминания, опубликованные после падения режима «народной демократии», в которых восстание было отнесено к македонской национально-освободительной борьбе за государственную независимость и македонский литературный язык². Вероятно, дело было намного более сложным, т.к. в то время концепция македонского самосознания все еще колебалась между различными подходами — традиционным болгарским пониманием македонцев, как региональной формы болгар, коминтерновским определением македонцев, как самостоятельной части уже окончательно выделившийся из болгарского этноса (к чему временно склонялась в то время София) и титовским стремлением видеть македонцев как полностью самостоятельную нацию на основе югославянского наследия (каковая идея на сегодняшний момент одержала верх)³. В НРБ о «банде Г. Тодорова» и ее уничтожении был в 1972 г. снят фильм «Шайка» («Глутницата»). Сравнительно недавно (в декабре 2016 г.) президент Болгарии Р. Плевнелиев посмертно наградил Г. Тодорова третьим по старшинству болгарским орденом «За гражданские заслуги» I степени «за защиту прав и свобод человека, и сопротивление тоталитарному режиму».

В районе Асеновграда (Пловдивский край на юге Болгарии) действовала группа, принявшая название «Национал-христианский крест»⁴.

¹ Горяните. Т. 1. (1944—1949). Док. № 64—98. С. 260—353.

² Монеv К. Македония — моята опора. Благоевград, 1993.

³ Груев М. Насилие, политика, памет. Комунистическият режим в Пиринска Македония — рефлексии на съвременника и изследователя, съст. М. Груев, В. Тепавичаров, П. Василева—Груева, В. Коцева—Попова, М. Костадинова. София, 2011.

⁴ Горяните. Т. 1. (1944—1949). Док. № 99—111. С. 354—402.

Эта история, представляется (как и некоторые другие раскрытые до начала активной деятельности повстанческие организации) крайне неясной. Речь шла о хорошо вооруженном, организованном, многочисленном, но совершенно «не выстрелившем» (в буквальном смысле слова) повстанческом отряде со связями в армии. Стоит отметить, что в армии действительно существовала определенная оппозиция новым властям. Военная контрразведка выявила в первые послевоенные годы такие заговорщицкие организации среди военных как «Хан Крум» и «Нейтральные офицеры». С другой стороны, судя по воспоминаниям многолетнего руководителя болгарской «политической полиции» генерал-лейтенанта П. Стоянова, Петр Вранчев, начальник Разведывательного отдела Генерального штаба (РО ГШ) в 1944—1948 гг., в личных разговорах признавался «Никаких организаций *Хан-Крум* и *Нейтральных офицеров* не существовало. Я провоцировал их подставными лицами, чтобы проверить, кто из офицеров нелоялен к нашей власти»¹.

Сложно сказать, что же имело место на самом деле в случае с выше-названными организациями, но одна из таких провокаций начальника РО ГШ (возможно не до конца продуманная) в дальнейшем внимание его коллег из ГБ. Судя по их донесению от мая 1948 г. речь шла не много ни мало, как о возникновении реальной легионерской (правоэкстремистской) организации, возникшей под крылом у начальника РО ГШ, пестовавшем ее, как подсадную утку. Речь шла, по мнению сотрудников ГБ, не о намеренном вредительстве, а о случае, когда непродуманная вербовка и плохая оперативная работа с агентами привела к тому, что завербованные, а не вербовщик стали получать реальную пользу от сотрудничества, выдавая фальсифицированные данные и скромные результаты в обмен на покровительство и крышевание в процессе создания реальной легионерской организации, о размахе деятельности которой незадачливый военный контрразведчик не имел полного представления. Дело началось еще в октябре 1944 г., когда в Софию прибыла официальная американская миссия, в составе которой был некий «Вучевич, бывший член штаба Дражи Михайловича» (вероятно, имеется в виду Радивой Вукчевич, окончивший Колумбийский университет и сотрудничавший с военной разведкой США (РУ СВ США)). Вукчевич установил связи с одним из бывших лидеров легионеров И. Поповым, который связал американца с самым старшим из оставшихся в стране легионеров — с И. Станевым. По совету американского раз-

¹ *Стоянов П.* Шесто управление: Моята истина. Т. 1. София, С. 156—159.

ведчика в ноябре — декабре 1944 г. лидеры легионеров вышли на связь с начальником РО ГШ П. Вранчевым. Они представились как «самые левые» и «социально мыслящие» лидеры легионеров, которые могут объединить «честно мыслящих» и «социально близких» легионеров, чтобы примирить их с новыми властями или хотя бы уберечь от безрассудных шагов и бессмысленного сопротивления¹. Генерал Вранчев не только согласился с этим заманчивым предложением, но и принял И. Станева в отдел по сотрудничеству с иностранными миссиями при Военном министерстве. Двое легионерских лидеров за счет военной разведки и под ее прикрытием стали разъезжать по Болгарии, укрепляя сеть легионерских организаций. Созданный таким образом легионерский центр работал под неформальным контролем американской разведки. При этом новых руководителей движения предприимчивые Станчев и Попов представляли Вранчеву как важных агентов, и он присоединил их к своей агентурной сети, предоставляя и им свое покровительство и поддержку. В 1945—1946 гг. при поддержке болгарского РО ГШ и незримом кураторстве американцев центр расцвел бурным цветом, с полуофициальными собраниями, координацией в провинции и даже с поездками за границу. В этом лидерам центра помогли в Болгарии генерал Вранчев, а в Вене — преемник Вукчевича в софийской резидентуре американцев дипломат по фамилии Храбовски. После продолжительной поездки (с ноября 1946 по март 1947 г.) И. Станев вернулся с официальным докладом для болгарской военной разведки о том, что «войны не будет еще лет пять, а то и десять». Своим же единомышленникам он передал волнительную весть, что потрясения неизбежны уже в 1948 г. Поэтому было решено начать подготовку к вооруженному восстанию.

Во исполнение этой идеи были избраны следующие точки — Пирдоп, Никополь, Пештера и Асеновград, как подходящие рельефом местности, а также тем, что имелись сильные местные легионерские ячейки. Окончательные договоренности были проведены во время встречи 26 апреля 1947 г. в Рильском монастыре И. Станева и капитана Мартина из РУ СВ США. Попросивший у генерала Вранчева отдых И. Станев решил отдохнуть в июле 1947 г. в Асеновграде, где в течение пяти месяцев была создана сеть противников режима из 300 человек, под названием «Национал-христианский крест». Пиком деятельности организации должно было стать формирование, вооружение и содержа-

¹ Горяните. Т. 1. (1944—1949). Док. № 111. С. 391—402.

ние повстанческого отряда в 28 человек. Сразу же после формирования отряд был разгромлен, а его члены, как и их пособники из организации, оказались на скамье подсудимых. Легионерский центр попытался дистанцироваться от этой организации и даже перешел к самороспуску, но сотрудники ДС сумели выявить связи организации с подопечными небрежного П. Вранчева, отстраненного от работы в августе 1948 г. После тяжелого процесса П. Вранчев был изгнан из партии и осужден «за недопустимо притупленную бдительность». Однако в 1951 г. он был восстановлен в партии, получил государственную пенсию, а позднее стал начальником Военного издательства в Софии и даже издал книгу мемуаров¹.

В обвинительном акте 1948 г. было указано, что лидер легионерского центра и секретный сотрудник болгарского РО ГШ И. Станев, отдыхавший у своего родственника священника С. Симова в с. Бояново в июле — сентябре 1947 г., установил связи с жившими неподалеку единомышленниками. С тех пор «благодаря своим организаторским способностям, интеллекту и подчеркнутой хитрости, без взятия на себя официальной должности и звания [в местном подполье] был фактически душой нелегальной организации. Он регулярно присутствовал на нелегальных собраниях, побуждал, укреплял дух, утихомиривал возникавшие разногласия, ездил в Софию для получения средств, привлечения членов, установления связей и т.д. и вообще усиленно действовал в направлении возрождения легионерской организации и достижения поставленной цели». Впрочем, для большинства участников движения лидером казался Ангел Иванов, проживавший в 3 км от дома священника Симова и часто общавшийся с наезжавшим из Софии И. Станевым. А. Иванов имел и собственный канал связи с Софией через местного доктора В. Юрданова, который также пытался вступить в связь с западными посольствами. Судя по всему, именно контакты с легионерским лидером И. Станевым придали кружку лиц, собиравшихся вокруг А. Иванова, больший размах и направленность.

В начале сентября 1947 г. А. Иванов начал действовать — принял на себя звучное звание генерала, раздав окружению звания полковников и майоров. В первую очередь был создан штаб организации, куда кроме «генерала» А. Иванова входили — начальник штаба «полковник» Д. Захов, адъютант и начальник летучего отряда «полковник» Д. Примов, заведующий провиантом «полковник А. Прамаров», начальник

¹ *Вранчев П.* Спомени: 1913—1944. София, 1968.

транспортной службы «полковник» К. Ангелов, начальник разведки «полковник» П. Келевский, начальник службы связи «полковник» Я. Калеев, начальник агитации «полковник» К. Панджилов. Был также принят устав организации и принято решение ставить «капитанов» во главе отрядов численностью не менее 50 человек каждый. Должности начальников будущих отрядов со званием «капитанов» были поделены тремя присутствовавшими рядовыми участниками заговора — Б. Славовым, В. Ветевым, и Т. Петевым. После принятия 15 сентября присяги были поставлены первые практические задачи — концентрация продовольствия в отдаленном горном домике начальника связи Калева. Начальникам разведки и связи были поставлены задачи сбора информации о возможности установления связи с Грецией. «Капитанам» было приказано заняться скупкой оружия по соседним селам. Каждому из получивших задание И. Ангелов дал на расходы достаточно крупную сумму — 25 тысяч левов. Эта сумма составляла собой три месячные офицерские зарплаты оперативников МВД, или две зарплаты начальника райотдела, или полную зарплату главы ГБ¹. При этом, судя по показаниям задержанных, у самого А. Иванова оставалось не менее 300 тысяч левов. Такая крупная сумма стала причиной недоразумений и раскола в движении, в результате чего Д. Примов обвинил И. Ангелова в растрате и создал альтернативный штаб, куда перешло большинство членов движения. Оба штаба создали по небольшому отряду в 8—10 человек.

Для участия в отрядах привлекали не очень образованных людей, имевших проблемы с законом (как по политической, так и по уголовной части), обещанием скорого столкновения США и СССР, благами в будущем и тем, что в горах уже находится 500 повстанцев. «Начальник разведки» организации, двое из участников отряда и 9 местных пособников были помаками. Все остальные члены отряда были православными болгарами. В середине января 1948 г. поссорившиеся из-за денег части отряда приняли решение об объединении, не предпринимая и далее никаких агитационных или насильственных действий. Оба отряда усиленно запасались продовольствием, медикаментами и оружием (на вооружении были пистолеты-пулеметы МП-40, винтовки Маузера, ручные гранаты, пистолеты, револьверы и штык-ножи). Все более увеличивавшемуся вооруженному отряду, сидевшему в горах в зимних условиях, исправно выдавали продовольствие, а для поднятия боевого

¹ Държавна сигурност — войникът на партията. Документален сборник. Разширен вариант. София, 2015. С. 61.

духа сообщали, что ожидается высадка американских парашютистов. Для приема груза и пополнения готовились специальные поляны в горах и укромные пещеры под склады. Группу развлекали также подробным составлением плана первой акции — нападения на казармы 21-го пехотного полка в г. Смоляне, которое планировалось провести после достижения отрядом численности в 500 человек. Единственным полезным мероприятием оказалось изучение членами отряда путей отхода в Грецию. К 27 января было решено формализовать структуру отряда в традициях комитских групп. Были назначены командир, начальник штаба, бойцы разведывательного отряда (три человека), интендант, хранитель казны, выбран пропагандистский комитет из трех человек и суд, также из трех человек. После того как все подготовительные мероприятия были закончены, а приток желающих уйти в отряд прекратился, отряд закончил свое существование.

Уже 31 января 1948 г. милиционеры начали охоту на сконцентрировавшийся в ожидании несбыточных планов отряд. В засаду у шахты Сребреница попало трое повстанцев и сопровождавший их пособник, отправившиеся за продовольствием. Пособник и один из повстанцев были убиты, ранив двоих милиционеров, а другим двум повстанцам удалось скрыться. Одного из беглецов вскоре обнаружили и застрелили, причем в перестрелке с ним погиб один милиционер. В отряде началась паника, и повстанцы стали мелкими группами пробиваться к границе с Грецией. Трое из них погибло в перестрелке, а остальные были задержаны на подступах к государственной границе. Двум повстанцам удалось уйти. В материалах обвинения за организацию и подготовку повстанческого отряда обвинялось 14 человек (включая весь штаб и самого А. Иванова), причем доктор В. Юрданов обвинялся в подстрекательстве и склонении А. Иванова к созданию повстанческого отряда. Еще 23 человека обвинялось за участие в самом повстанческом отряде. Также обвинялось 5 рядовых членов организации, 14 пособников из Асеновграда и пригородов, а также 6 пособника из Софии, занимавшихся сбором информации и пытавшихся установить связь с иностранным посольством. Среди обвинявшихся оказались даже жена убитого на шахте пособника повстанцев, которой приписали пособничество, и супруга одного из софийских собеседников доктора В. Юрданова, которой вменили недоносительство. Скрыться от правосудия удалось лишь пяти участникам подпольной группы¹. Интересно при этом, что

¹ Горяните. Т. 1. (1944—1949). Док. № 99—110. С. 354—391.

Илия Станев, фигурировавший в материалах обвинения, среди обвиняемых так и не появился. Последний пострадал лишь в ходе падения своего куратора П. Вранчева.

Эта странность, равно как и необычные совпадения в деятельности отряда (размаха на рубль, а удара не было даже на копейку), ликвидация через 3 дня после формирования, отсутствие реальных акций, почти бескровное уничтожение крупного отряда, самоубийственные планы нападения на крупный военный объект без одной мелкой акции против одиночных гражданских целей, дает возможность предположить, что, возможно, речь шла не о провальной операции американского агента И. Станева, а об удачной провокации болгарской военной разведки. Все испортило лишь падение начальника РО ГШ П. Вранчева (его снимали в ходе борьбы с «врагами с партбилетом», кампании развязанной против мнимых и реальных сторонников курса Тито — сторонников независимого строительства коммунистического государства без опоры на СССР). В результате традиционного соперничества между военной и гражданской спецслужбами, а также амбиций ГБ подмять под себя кадровую службу и внутреннюю военную контрразведку, на П. Вранчева пытались повесить всех собак — от стремления установить связь с английской разведкой до поиска компромата на руководителей партии. Вполне возможно, что и удачную оперативную комбинацию в Асеновграде (была выявлена крупная группа противников режима и практически бескровно ликвидирована) превратили в провал и попустительство перед иностранной разведкой. Настоящую правду о гордости нынешних болгарских историков — «Национально-христианском кресте» — все еще хранят пыльные папки архивов ФСБ и ГРУ. Несомненно, советские старшие братья внимательно следили за сменой главы военной разведки в стране, находившейся в 1948 г. на передовой линии зоны советского влияния на южном европейском фланге.

Для дополнения общей типологии повстанческого движения в Болгарии в первые послевоенные годы стоит упомянуть и еще один крупный очаг — повстанческое движение в районе Пловдива в 1945—1948 гг. Это была так называемая «старосельская группа» / «среднегорская банда» с самоназванием «Зеленая гвардия Н. Петкова». Движение возникло вокруг группы недовольных лиц в селах пловдивской области и нескольких человек в самом городе, которые стали обмениваться идеями о возможной организации вооруженного сопротивления властям еще в 1946 г. Все началось с задержания в марте 1946 г. в Пловдиве группы некоего П. Гинова, который занимался антикоммунистической пропагандой.

Группа состояла из пяти человек из самого Пловдива и его пригородов. После этого ареста в апреле 1946 г. часть лиц из его окружения стала заниматься сбором средств для поддержки своего сотоварища на нарах. Наиболее решительный шаг решил предпринять П. Шахнов, незадолго до этого освобожденный из тюрьмы, где в 1945 г. провел несколько месяцев по обвинению в нелояльности новой власти. Он собрал вокруг себя шестеро молодых крестьян из с. Голямо-Конаре, которых убедил начать готовиться к вооруженному восстанию против коммунистических властей. С апреля по июль 1946 г. эти крестьяне занимались планированием места действий, поиском денег, оружия и продовольствия для организации повстанческого движения. Помощь будущим повстанцам давали их друзья и родственники из соседних сел, а также знакомые заключенного П. Гинова. После того, как о подготовке будущих повстанцев стало известно властям, четверо из них взяв всю найденную провизию и оружие (5 гранат, один пистолет, около 500 патронов и три самодельных патронташа), ушли в дебри Балканских гор. Вскоре все участники этой группы, включая незадачливых повстанцев, не успевших совершить ничего дельного, были задержаны. В обвинительном акте по делу проходило 18 человек, но в вооруженном восстании (т.е. единичном или постоянном контакте с нелегальным оружием, которое планировалось для использования в повстанческих целях) было обвинено всего 6 человек, включая 4 повстанцев, которые пробыли в горах менее 2 месяцев, а также 2 участников группы, хранивших у себя оружие (пистолеты-пулеметы МП-40) и не успевших передать их повстанцам. В марте 1947 г. П. Шахнову дали 10 лет тюрьмы, повстанцам — от 5 до 2,5 лет тюрьмы. Однако режим заключения был крайне мягким. Заключенных, обвинявшихся в политическом бандитизме, уже в апреле месяце вывели за периметр тюрьмы на работы. На подсобном хозяйстве вместе оказались на работе два зека — бывшие повстанцы Рангел и Стоян Дрепчевы. Проживавшие на территории этого подсобного хозяйства советские офицеры 22 июля 1948 г. приказали подневольным работникам убрать комнаты, не имея представления о том, кем они являются на самом деле. При уборке в комнатах удачливые заключенные нашли 30 000 левов, два комплекта советских офицерских форм и чемодан. Со всем этим богатством заключенные в ту же ночь и сбежали с места работ. Первоначально они хотели уйти в Грецию, но после десяти дней скитаний оказалось, что безопасно перейти границу без подготовки достаточно сложно. В результате этого Дрепчевы решили вернуться в окрестности родной деревни, где после нескольких дней скитаний вступили в контакт со своими друзьями.

С тех пор они опирались на круг пособников и единомышленников, который со временем все больше расширялся. Около 12 человек из родного и окрестных сел постоянно или временно укрывали, кормили и одевали беглецов, которых даже вооружили пистолетом и револьвером.

В январе 1948 г. двое беглецов встретились с бывшим (до 9 сентября 1944 г.) сотрудником полиции и недавним районным секретарем «БЗНС — Н. Петков» Иваном Тосевым, который тоже решил уйти в нелегалы. Последний с апломбом заявил заслушавшимся его крестьянам, что дело идет к войне Англии и Америки против России, и что милиция скоро будет арестовывать видных оппозиционеров. Поэтому «во всех селах надо организовать здоровых оппозиционеров в группы, чтобы подготовить их к выходу весной в горы Балкан, а остальные должны собирать еду, оружие, деньги и поддерживать с ними связи. А весной с помощью двух эмигрантских корпусов из Греции и Турции повстанцы смогут смести власть Отечественного фронта». Тут же было решено основать «Первую среднегорскую зеленую гвардию Н. Петкова». Три соседних района (Пловдив, Пазарджик и Панагюриште) были распределены между участниками встречи для работы в качестве организаторов. Эти вести и напряженная работа упали на плодотворную почву — к отряду присоединилось несколько человек из тех, кто еще недавно просто укрывал беглецов. Еще более успешным был сбор среди крестьян продовольствия, оружия и денег, которые давали для устройства и содержания схронов крестьяне из окрестных сел и некоторые жители Пловдива. Городские интеллектуалы и особенно бывшие политики давали уклончивые ответы и отказывались участвовать в вооруженной борьбе. При уговорах организаторами использовались «художественные преувеличения»... о 50 000 автоматах, которые вскоре придут из Греции, о перестрелках с милицией, в которых погибло много народа и оружия, о потребностях в срочном получении нескольких пулеметов и винтовок, чтобы вооружить пополнение и т.д. В качестве вспомогательной группы для сбора средств была организована нелегальная, но более широкая организация «В. Левский». Участники этого широкого подполья приводились к классической комитской присяге с поцелуем креста и кинжала и следующей формулой: «Клянусь жизнью и организацией перед вами, товарищи, что пожертвую собой за организацию и что буду бороться за свержение коммунизма. Да здравствует Стамбульский и Гемето, да сгинет Отечественный фронт!»

Вся эта театральная активность не могла не привлечь внимания властей. Уже 10 апреля 1948 г. начальник местного отделения ГБ в го-

роде Пловдив от информаторов узнал, что в городе и окрестностях собирается помощь для неких повстанцев в горах. О группе с центром в с. Старосел и со связями в 15 окольных селах, готовящей материалы для повстанческого движения, стало известно в результате дальнейшей работы с информаторами. Впрочем, до особой агентурной работы так и не дошло. После ареста 28 апреля одного из курьеров группы — учащегося в г. Пловдив из с. Старосел руководитель райондела ГБ наскоро расколол молодого человека, давшего полные признательные показания с перечислением участников группы. Было решено дальнейшие аресты провести незамедлительно, и до конца апреля большая часть участников группы и их поделщиков оказалась в тюрьме. Для действий против нелегальных повстанцев (9 человек) был использован взвод милиционеров, который занялся организацией блокпостов и засад. Группы содействия милиции из числа местного партактива в 10 селах Пловдивского района, 6 селах Панагюрского района, 5 селах Карловского района и 5 селах Пазарджикского района занялись активным сбором информации и были приведены в состояние готовности к выступлению в случае необходимости. Также с агентурой и потенциальными пособниками работали местные оперативные работники ГБ. Этот размах дал определенные контрэффекты. Добровольные помощники милиции стали так увлекаться самостоятельными арестами, что появились эксцессы. В селе Св. Спас 6 мая целых 15 человек спасалось от преследований и решило уйти в горы на соединение с мифическими повстанцами, о которых возбужденно говорили их сторонники и противники. Чтобы снизить накал страстей, сами оперативники ГБ решили передать через родственников организаторов движения предложение о сдаче нелегалов. Возбужденные неясными ожиданиями близких перемен повстанцы отвергли это предложение. В результате пришлось перейти к решительным действиям — прочесыванию силами милиции и резервного состава (около 500 человек). Преследователям удалось найти лежку, где за несколько дней до этого пребывали повстанцы. Вскоре засады стали приносить результаты — в перестрелках 16, 20, 21, 24 мая на засады выходили небольшие группы повстанцев, каждый раз оставляя на месте перестрелки по одному погибшему товарищу, без всякого урона для сил правопорядка. При этом оперативникам удалось задержать двух из сбежавших крестьян из с. Св. Спас, которых не задержали, объяснив им на прощание, что власти не имеют к ним никаких претензий.

Узнав об этом смягчении властей, в родное село вернулись все скрывавшиеся там крестьяне, бежавшие от неоправданных арестов,

и даже два повстанца. Одного из них — Г. Юрданова — оперативники ГБ все же задержали, так как свидетели опознали его как одного из организаторов повстанческого отряда. Г. Юрданов был крестьянином, у которого в 1947 г. дольше всего скрывались беглецы Дрепчевы. Именно он познакомил своих постояльцев с решившим заняться повстанческим движением И. Тосевым. Обещание простить не успешных совершить никаких деяний молодых повстанцев было передано им через родителей, в результате еще два повстанца из с.Старосел решили сдать, а сама группа развалилась. Еще три человека было задержано, когда они пытались уйти в другие районы и слиться с местным населением. Наконец, 11 июня засада, которая была организована благодаря показаниям укрывателей повстанцев, увенчалась успехом. В перестрелке один повстанец был тяжело ранен, а С. Дрепчев был блокирован и совершил самоподрыв гранатой. Вскоре был захвачен и Р. Дрепчев. После того, как 12 июня сдался последний из оставшихся в Среднегорье повстанцев, операция была близка к завершению. Один из повстанцев все-таки смог прорваться в Грецию, но там его поймали и расстреляли коммунистические партизаны. Не удалось поймать лишь двух ушедших от преследования повстанцев, включая И. Тосева, который и был инициатором всех этих неудачных попыток организовать повстанческое движение. После завершения операции были незамедлительно арестованы все «помилованные» повстанцы и подельники, оставленные на свободе лишь в силу оперативной надобности¹. На скамье подсудимых оказалось 40 человек, в исправительный лагерь в административном порядке было направлено еще около 25 человек. При этом по обвинению в непосредственном участии в повстанческом движении обвинялось только 5 человек. К смертной казни через повешение были приговорены Р. Дрепчев и Р. Чинков, как организаторы подпольных террористических организаций. Оставшимся повстанцам дали по 15 лет строгого режима. Сроки заключения других участников подпольной организации колебались от 15 лет до 1 года, в зависимости от глубины вовлеченности в заговор. И. Тосев продолжал вести нелегальное существование. Он притаился до конца лета, осенью вновь попытался восстановить отряд, но был убит в начале июня 1949 г.² Его новых подельников арестовали и судили в конце 1948 — начале 1949 г.

¹ Горяните. Т. 1. (1944—1949). Док. № 112—139. С. 402—520.

² Горяните. Т. 2. (1949—1956). Док. № 151. С. 508—511.

Из всех трех крупных повстанческих групп среднегорская оказалась не самой результативной (как группа Г. Тодорова, которая полностью контролировала в течении полугода несколько горных деревень) и не самой вооруженной (как вооруженный из-за связей с военными «Национально-христианский крест»), но наиболее опасной — речь шла о спонтанной и охотной поддержке широкими слоями крестьянства организаторов повстанческого движения, обещавших скорый приход англо-американцев и освобождение от власти коммунистов. Имели место и сравнительно мягкие карательные меры в том же районе в 1946—1947 гг., которые не оказали должного влияния на местное население (имели место рецидивы). Именно поэтому организаторам и членам среднегорской группы пришлось сполна вкусить тяжесть революционного правосудия.

В документах за 1944—1948 гг. упоминались более 25 групп общей численностью от 500 до 600 человек. В соответствии со сложившимся шаблоном, о каждой из них говорилось, что она объединяет противников власти и пытается «вовлечь в свою подрывную деятельность кулацкие элементы». С конца 1947 г. до конца 1948 г. силам безопасности удалось уничтожить три крупных группы, содержавших отряды, имевшие в своем составе общим числом около 90 повстанцев (вышеназванные «Национально-христианский крест», «Зеленую среднегорскую гвардию Николы Петкова» и «Банду Герасима Тодорова»), несколько отрядов поменьше (всего 25 членов), а также группы численностью в 50 человек, которые совсем недавно присоединились к подполью. В южных пограничных районах оперативникам ГБ и сотрудникам народной милиции удалось обнаружить группы по 3—5 человек, которые, «по-видимому, были заброшены с сопредельной территории» (т.е. из Греции и Турции)¹.

Кроме борьбы с членами распущенных националистических организаций и со сторонниками идей ВМРО и БЗНС-Никола Петков существовали и другие опасности. Речь шла о нестабильности на территории проживания помаков, или, как их называли, «болгаро-мусульманского» меньшинства. По мнению сотрудника ГБ Х. Димитрова, который составил свою обзорную записку 25 января 1947 г., «помакский вопрос как в прошлом, так и после 9 сентября стоит открытым, это больной вопрос, связанный с безопасностью на южных границах». Он констатировал не только силу исламского фанатизма, но и значение турецкой пропаган-

¹ Горяните. Т. 1. (1944—1949). Док. № 13. С. 42—45.

ды, а также отношение помаков к новым властям. «...Правительства до 9 сентября заставляли помаков с помощью террора до некоторой степени уважать себя... После 9 сентября, когда меньшинства и иноверцев уравнивали в правах с болгарским населением вместо того, чтобы помаки почувствовали свою близость болгарскому населению и государству, они отделились. Считая, что та свобода, которую им дали, вызвана слабостью, они начали открытые противозаконные действия, как то: уклонение от призыва, контрабанду, переходы границы, кражи, сбор сведений и их передача за границу, уход на нелегальное положение и т.д., особенно вследствие ухудшения греческо-болгарских отношений, как следствие фашистского режима, который существует в Греции, надежды помаков на отделение родопского края усилены. Широкая пропаганда ведется среди помаков в отношении присоединения к Греции, которая находится под покровительством Англии и в союзе с Турцией, чтобы можно было бы легче в будущем присоединиться к Турции»¹.

Уже в сентябре 1944 г. в пограничных районах болгарско-греческой границы появились первые помакские «банды», сформировавшиеся из дезертиров, скрывавшихся на территории Греции. После начала гражданской войны в Греции афинский режим использовал этих повстанцев для борьбы против греческих партизан. В начале 1946 г. в одном лишь Неврокопском районе было уже 66 нелегалов, объединенных в один отряд. Эта группа насчитывала 50—60 человек, и была организована под руководством неких Андона Чауша, Сулеймана Палова по прозвищу «Парчо» и Фаика Газиева, которые вместе с большой группой молодежи бежали от призыва в горы, а потом и за границу. Отдельные отряды группы, размещавшиеся на территории Греции, регулярно вступали в боевые действия не только с греческими партизанами, но и постоянно переходили границу с Болгарией для совершения диверсий, грабежей и сбора разведывательных данных. Долговременная и разветвленная сеть повстанцев в приграничных районах Болгарии заставила ГБ серьезно задуматься о выселении местного населения из приграничных районов. Например, в Горной Джумаи из населения пограничной зоны в 6—7 тысяч человек планировалось к концу 1947 г. выселить «если не всех, то большинство»². Эта оценка необходимых мер является ярким свидетельством отношения ГБ к помакскому движению, как к реальной опасности, по сравнению с неудачливыми и малочисленными по-

¹ Горяните. Т. 1. (1944—1949). Док. № 190. С. 657—660.

² Там же.

пытками организации повстанческого движения в центральных районах Болгарии в первые послевоенные годы.

В результате усиления охраны границы и поисковых мероприятий число помакских повстанцев стало снижаться. Депортация семей повстанцев из приграничных районов сужала опорную базу повстанческого движения. В ответ греческая разведка усилила работу с повстанцами и централизовала работу, которой ранее слабокоординированно занимались военные и полицейские части. Помакским повстанцам было рекомендовано отказаться от прямых и хаотичных насильственных действий на болгарской территории (грабежи, случайные убийства и поджоги) и перейти к целевым действиям — шпионажу, пропаганде и организованным диверсиям. Особенное внимание греческими кураторами придавалось долинам рек Струма, Места, Марица, Доспатска и Кырджалийскому оперативному направлению. Помакским повстанцам выдавались не только денежные средства, но и вооружение и униформы греческой жандармерии. Эта поддержка способствовала дальнейшему бегству нелегалов на территорию Греции. Еще одной традиционной на Балканах статьей финансирования повстанцев была деятельность помакских контрабандистов, на которую намеренно закрывали глаза греческие власти. В конце 1947 — начале 1948 г. группа «Парчо» насчитывала 21 повстанца, группа «Фаик» — 35. Арест и суд над задержанными членами группы «Фаик» и их пособниками в феврале 1948 г. имел настолько большое значение, что его было решено осветить и публично¹. Статья об этом процессе была опубликована 20 февраля 1948 г. в болгарской ежедневной газете «Работническо дело», официальном печатном органе болгарских коммунистов.

В следующем 1949 г. началась новая фаза борьбы с мятежниками. Речь шла о появлении первых результатов доктрины Трумэна, провозглашенной президентом США Г. Трумэном в выступлении перед Конгрессом еще 12 марта 1947 г. В ней сообщалось, что «народам многих стран мира недавно навязали тоталитарные режимы против их желания. Правительство Соединенных Штатов делало частые протесты против принуждения и запугивания, в нарушение Ялтинских соглашений, в Польше, Румынии и Болгарии». Было также объявлено об оказании помощи Греции и Турции. Так была сформулирована политика «сдерживания» в отношении СССР во всем мире. Для оказания помощи Греции и Турции предусматривалось выделение в 1947/1948 финансовом

¹ Горяните. Т. 1. (1944—1949). Док. № 188—201. С. 651—680.

году 400 млн долларов под предлогом коммунистической угрозы со стороны СССР. Греции выделялось 300 млн долларов, Турции — 100 млн долларов. Соглашения с Грецией и Турцией были подписаны соответственно 20 июня и 12 июля 1947 г. В 1949 г. был формализован блок НАТО, начата массированная программа строительства американских авиационных баз в союзных США странах. К началу 1949 г. советское руководство окончательно убедилось в бесперспективности повстанческого движения в Греции, и в апреле 1949 г. ЦК ВКП(б) дал прямое указание руководству КПГ прекратить гражданскую войну. Советская военная помощь ДАГ была прекращена. В начале мая 1949 г. СССР начал переговоры с США по урегулированию греческого кризиса.

В Болгарии в этой сложной обстановке численность повстанческих групп стала расти. В 1949 г. болгарские спецслужбы выявили 168 подпольных групп общей численностью в 502 человека, из которых удалось арестовать 176 человек, а физически ликвидировать — 14 человек¹. К местным группам, возникавшим в различных районах Болгарии, стали все более массово присоединяться горяне, заброшенные из соседних стран (прежде всего, из Греции и, в меньшей мере, из Югославии и Турции), где они проходили подготовку в зарубежных разведцентрах. Ярким примером такого пограничного инцидента в Неврокопском крае стала попытка прорыва из Греции 24 мая 1949 г. группы нарушителей из пяти горян. Отряд натолкнулся на пограничную засаду, что привело к ожесточенной перестрелке из автоматического оружия. В первых отчетах о произошедшем содержались лишь общие слова о членах Земледельческого союза, которые по наущению американской и британской разведок намеревались насильственным путем отстранить от власти компартию. Затем ситуация начала проясняться. Оказалось, что это были не члены БЗНС, а активисты ВМРО И. Михайлова. Трое из них проникли из Греции, а двое встречали со стороны Болгарии. Один из встречавших сотрудничал с ГБ, что и позволило заманить группу в засаду пограничников. В ходе перестрелки ранения получили несколько мятежников. Остальные разделились, три повстанца отступили в Грецию².

Неподалеку от Белоградчика удалось выявить группу из пяти человек, которая в течение 1949 г. трижды проникала в Болгарию с тер-

¹ Горяните. Т. 1. (1944—1949). Док. № 48. С. 166—168.

² Горяните. Т. 1. (1944—1949) Док. № 32. С. 103—105; Док. № 34. С. 110—113; Док. № 36. С. 117—118.

ритории Югославии с целью распространения «титовских пропагандистских материалов»¹. Группу составляли члены Земледельческого союза — выходцы из этих мест, располагавшие широкой сетью пособников². Озабоченность властей их пропагандистской активностью объяснялась тем, что на выборах, состоявшихся в мае того же года, кандидаты Отечественного фронта с трудом получили необходимые для политической стабильности 50 % голосов. В том же районе действовала еще одна аналогичная группа, тоже распространявшая напечатанные в Югославии пропагандистские материалы. Попытки завербовать кого-нибудь из членов сети помощников повстанческой группы не увенчались успехом. Последовало требование повысить согласованность действий различных органов службы ГБ, что в итоге позволило ликвидировать оба отряда³. Титовская Югославия продолжала оставаться одной из стран, пытавшейся поддерживать повстанческое движение в Болгарии до середины 1950-х гг.⁴

С 1949 г. первенство в создании отрядов горян принадлежит болгарской политической эмиграции, которая действовала на средства, в интересах и по распоряжению западных разведывательных служб (Греции, Турции, Англии, Югославии или напрямую ведущего противника СССР — США), т.е. была лишь инструментом в их руках. Группы забрасывались в Болгарию из Греции, Турции и Югославии. В 1951 г., по сведениям ГБ, активные болгарские политические эмигранты, занимавшиеся антиболгарской деятельностью, в том числе планированием «прямых действий», находились в следующих странах: в Турции всего — 863; в Греции — 551; в Югославии — 688; в Италии — 282; во Франции — 88; в других странах — 213.

На формирование повстанческих отрядов в эмиграции наложила отпечаток пестрота болгарского антикоммунистического движения, в котором были представлены 12 политических партий, групп и молодежных организаций. К наиболее многочисленным относились земледельцы (Н. Петков), сторонники ВМРО И. Михайлова, а также националистические объединения. Как и в случае с горянами, находившимися на территории Болгарии, социальный состав эмиграции тоже отличался

¹ Горяните. Т. 2. (1949—1956). Док. № 151. С. 508—511.

² Горяните. Т. 1. (1944—1949). Док. № 37. С. 119—121.

³ Горяните. Т. 1. (1944—1949). Док. № 39. С. 123—130.

⁴ Горяните. Т. 2. (1949—1956). Док. № 155, 157, 163. С. 518—520, 522—529, 543.

разнообразием. Вынужденно оказавшиеся за пределами своего отечества крестьяне и ремесленники, офицеры и чиновники тяготели к двум организационным центрам притяжения: к Болгарскому национальному комитету, который находился под контролем земледельцев, или к Болгарскому национальному фронту, в котором преобладали монархисты во главе с Иваном Дочевым, Христо Статевым и профессором Асеном Кантаджиевым.

До апреля 1950 г. 21 вооруженная группа проникла на территорию Хасковско-Горно-джумайского, Видинского и Старозагорского округов¹. В 1950 г. с целью «выявления и ликвидации политического бандитизма» 1-е отделение Государственной безопасности, ответственное за борьбу с «контрреволюцией», осуществляло «разработку» 42 горянских групп, а также 24 одиночек (итого 142 человека). Полностью были ликвидированы 4 группы численностью в 25 повстанцев, а также 4 одиночек. Частично — 5 групп численностью в 25 повстанцев². Однако уже в 1951 г. ГБ в своих регулярных отчетах приводит впечатляющую статистику, согласно которой удалось ликвидировать и арестовать 310 повстанцев. В частности, спецслужбы покончили с крупной группой в 72 человека, действовавшей в Сливенских Балканах, а также с 5 группами (52 человека), находившимися в Пловдивском округе. 6-я группа (7 «бандитов») сумела уйти за границу. В Русенском крае было схвачено или ликвидировано 28 «бандитов», которые входили в состав одной группы, предположительная численность которой составляла от 20 до 40 человек. Во Врачанском крае были уничтожены две заброшенные из Югославии повстанческие группы общей численностью в 7 человек. Согласно документам, к концу 1951 г. в стране осталось всего 29 активных повстанцев. При этом указывалось, что в отношении прочих 1100 «нелегалов» не предпринимается целенаправленных поисковых мер³.

Заброска повстанческих отрядов из-за границы шла в первую очередь с территории Греции. Одной из наиболее заметных групп стал отряд, организованный в Греции кавалерийским майором болгарской армии Николой Мутафчиевым, служившим в оккупационных болгарских войсках в югославской Македонии в 1941—1944 гг. После перехода Болгарии на сторону СССР осенью 1944 г. Мутафчиев продол-

¹ Шарланов Д. Горяните. Кои са те? Т. 1. София, 1999. С. 151—152.

² Горяните. Т. 2. (1949—1956). София, 2010. Док. № 165. С. 545—548.

³ Горяните. Т. 2. (1949—1956). Док. № 167. С. 550—554.

жил службу в армии и даже получил боевое ранение. Однако в январе 1945 г. его арестовали за личное участие в преследовании партизан до 9 сентября 1944 г., осудив на пять лет заключения. Майору удалось бежать из тюрьмы и перейти на территорию Греции, где он решил вступить в борьбу против коммунизма.

В 60 км северо-восточнее Афин располагался эмигрантский лагерь Лаврион, в котором при поддержке греческих властей и под контролем американской разведки шла вербовка и подготовка к разведывательно-диверсионной деятельности болгарских беженцев. Там с 1946 г. работал и полковник Иван Гологанов. Гологанов служил до переворота 9 сентября 1944 г. в болгарской военной юстиции и возглавлял различные областные военно-полевые суды, судившие партизан. После переворота он скрылся от расправы новых властей. И. Гологанов и Н. Мутафчиев основали «Болгарский антибольшевистский легион народного спасения» (1946—1949 гг.), который Н. Мутафчиев вскоре возглавил после отъезда своего старшего товарища в Париж. Летом 1949 г. Мутафчиев с шестью товарищами проник в Болгарию и приступил к подрывной деятельности. Его задачами были установление связей с единомышленниками и сбор разведывательной информации военного и экономического характера в интересах греческой разведки. Бывшему майору сопутствовал успех. Сеть его пособников покрывала территорию 23 сел в окрестностях Хасково, Свиленграда и Харманли. Несколько раз Мутафчиев возвращался в Грецию, откуда направлял в Болгарию группы своих сторонников¹. По информации болгарской госбезопасности, он склонил к сотрудничеству или пособничеству свыше полутора сотен человек. Идентифицировать удалось 96 повстанцев, действовавших в Хасковском и Пловдивском округах после подготовки в Греции. После ареста и отправления в трудовой лагерь членов семьи Мутафчиева (матери, спруги и сына) он не прекратил своей деятельности в Греции. В 1949 г. он вновь лично перешел с группой из 7 человек в Болгарию и начал активные боевые действия против новых властей в районе Свиленграда. Перед заброской группе майора Н. Мутафчиева греческие военные выдали крупную сумму денег и вооружение: кроме взрывчатки и радиостанции, по автомату, 150 патронов и две гранаты на человека². После того, как греческие спецслужбы по рекомендации американских кураторов свернули заброску диверсионных групп, Мутафчи-

¹ Горяните.Т. 2. (1949—1956). Док. № 149. С. 537—543.

² Горяните.Т. 2. (1949—1956). Док. № 146. С. 532—534.

ев продолжил свою деятельность на пропагандном направлении. Есть предположения, что болгарские спецслужбы несколько раз пытались убить мятежного майора, один раз подстроив дорожно-транспортное происшествие с мотоциклом, а во второй раз — в больнице Салоник, где он и скончался 30 января 1981 г.¹

Эти столкновения нельзя не поставить в общий контекст событий конца 1940-х гг. на Балканах. В силу того, что Болгария сначала помогала нацистской Германии в оккупации Македонии и Фракии, а после сентября 1944 г. — Советскому Союзу в поддержке партизан в приграничных районах своей бывшей оккупации, греческие власти не могли относиться к Софии добрососедски. При поддержке американцев греческие военные и жандармы регулярно устраивали провокации в 1948—1952 гг. в юго-восточной части Болгарии. В ходе стычек отдельные мелкие отряды греческой армии и жандармерии пытались проникнуть на территорию Болгарии. Греция была особенно активна на территории спорных приграничных районов, на которые претендовала с Первой мировой войны. В основном все нарушения границы происходили на реке Марица, в той ее точке, где граничили одновременно Греция, Турция и Болгария (близ деревень Капитан-Андреево и Генералово). Греция стремилась захватить 39 островов на реке, особенно так называемый Восточный остров площадью 180 гектаров (к юго-западу от Капитан-Андреево) и Горный остров площадью 80 гектаров (около деревни Генералово). 4 апреля 1948 г. греческие войска вторглись на территорию Болгарии и захватили Горный остров, вступив в бой с пограничниками. Контратака болгар позволила выбить греков с острова и вернуть его под болгарский контроль. 11 апреля 1948 г. греки предприняли еще одну неудачную атаку. Восточный остров подвергся нападению 15—20 греческих жандармов 26 июля 1952 г. После небольшой стычки с болгарскими пограничниками греческим солдатам вновь пришлось отступить. На следующую ночь с 26 на 27 июля несколько десятков греческих жандармов, вооруженных стрелковым оружием и пулеметами, атаковали сразу оба острова, но были отбиты окопавшимися пограничниками. Несмотря на то, что до 16 августа 1952 г. обстрел островов не прекращался, греки больше не рисковали идти на открытое столкновение. Лишь в декабре 1954 г. был подписан двусторонний протокол об утверждении государственной границы Народной Республики Болгария и Королевства Греция по реке Марица без каких-либо изменений линии границы.

¹ Шарланов Д. Горяните. Кои са те? Т. 1. София, 1999. С. 152—157.

Многочисленные пересечения границы диверсионными группами с территории сопредельных стран в 1948—1954 гг. имели место на всем протяжении государственной границы Болгарии с недружественными странами. Болгарские повстанцы переходили границы родной страны, чтобы бороться против коммунистических властей при поддержке армий Греции, Турции¹ и УДБ Югославии². Активные столкновения с ними привели к необходимости фиксации массовых усилий в героическом нарративе, что и было вскоре сделано. Погибшие 1 июля 1953 г. при задержании переходивших болгарско-греческую границу диверсантов младший сержант Вергил Ваклинов и его овчарка Вихрь вошли в легенду Пограничных войск. Не только посмертные награды, но и памятники, мемориальные доски и переименования увековечили имя 22-летнего героя.

Тем не менее, хотя волна диверсантов из рядов эмиграции и захлестнула Болгарию в конце 1940-х — начале 1950-х гг. имели место и самостоятельные протестные движения, вызванные перегибами в попытках коллективизации, экономическими сложностями, пропагандой США и ожиданием скорого конфликта между СССР и США. Основные горянские группы этого периода — это Сливенская, Пазарджикская, Вторая Сливенская, Шестая Пловдивская, Русенская, Поповская, Сапаревская и другие. Наибольшую активность они развили в 1951 г., когда некоторые из них достигали 40—70 повстанцев и пособников³. При этом, по данным статистики МВД Болгарии, большую опасность представляли все таки «внешние бандиты» — т.е. заброшенные из соседних стран (в основном Греции, но и Турции и Югославии) диверсанты. По донесению от января 1952 г., за весь пиковый для болгарского повстанчества год было арестовано и ликвидировано 310 повстанцев и нелегалов, а 29 оставалось в розыске. Захваченное при этом оружие дает более детальное представление о размахе этого явления. Всего было захвачено с арестованными, ликвидированными и в схронах 55 автоматов, 99 винтовок, 105 пистолетов, 200 гранат, 7 радиостанций и 3600 патронов⁴. Разумеется, повстанческие отряды, возникавшие на территории Болгарии, вооружались намного хуже, чем те, которые забрасывались из соседних стран. Также только заброшенные из-за рубежа повстанцы могли иметь радиостанции.

¹ Горяните. Т. 1. (1944—1949). Док. № 176. С. 617—620.

² Горяните. Т. 1. (1944—1949). Док. № 22. С. 70—76.

³ Асенов Б. Държавна сигурност. Мит и реалност. София, 2016. С. 81—82.

⁴ Горяните. Т. 2. (1949—1956). Док. № 165, 166. С. 545—549.

Конечно, вряд ли можно считать настоящими повстанцами всех задержанных из этих 310. Вот, например, одна из типичных операций, которая была проведена новооснованным полком внутренних войск МВД 26 августа 1951 г. В районе г. Плевен было установлено присутствие «неустановленных личностей, нелегально пребывавших в горах». После предварительной рекогносцировки была проведена операция прочесывания. В результате был найден схрон с 3—4 кг взрывчатки, 4—5 сигнальными ракетами и 1 ржавая винтовка. Было задержано 3 человека, которых передали органам государственной безопасности. В акции участвовало 14 офицеров, 7 сержантов, 210 курсантов формирующегося полка и 66 местных милиционеров, которые были вооружены ручными пулеметами, пистолетами-пулеметами и винтовками. За всю операцию не было проведено ни одного выстрела. Свежесформированный полк под командованием еще не утвержденного окончательно командира полка не смог бы показать чудеса ловкости в захвате вооруженных повстанцев без одного выстрела. Захваченных в этой операции нельзя назвать деятельными повстанцами¹.

Тем не менее существовали и настоящие разветвленные организации, формировавшие реальные повстанческие отряды. К таким организациям относился повстанческий отряд в г. Пазарджик, который был сформирован нелегальной организацией «Союз свободных воинов», начавшей формироваться с весны 1949 г. По данным следствия, численность отряда, созданного в апреле 1951 г., составляла 12 человек, численность членов организации и активных поделщиков — около 30 человек, численность молчаливых сторонников (не доносивших на родственников и знакомых, помогавших им в их нелегальной деятельности по сбору, хранению и распространению материалов для повстанцев) составляла до 280 человек. В политическом плане повстанцы опирались на традиционную смесь идей сторонников земледельцев (Н. Петков) и македонских автономистов (И. Михайлов). Вооружение составляло в основном винтовки Маузера и Манлихера, пистолеты штеер и люгер, револьверы наган, ручные гранаты и промышленная взрывчатка с капсулями. В основном повстанцы занимались терроризированием сельских активистов, пропагандой против коллективизации, коммунистов и «бесчисленных полчищ азиатского мира — России и Китая», обещая скорый приход «освободителей с Запада». Пиком достижений отряда стало ограбление сельсовета и кооперативного скла-

¹ Горяните. Т. 2. (1949—1956). Док. № 164. С. 544.

да в с. Аканджиево в ночь 5/6 августа 1950 г., в результате чего была ранен ночной сторож, захвачена пишущая машинка, 4 винтовки, деньги и продовольствие, а общий ущерб оценивался в 125 тысяч левов. Сразу же после этого случая последовала облава, в которой был убит один из повстанцев, а остальным удалось скрыться. Уже к середине сентября отряд и его пособники были задержаны при попытках укрыться у родственников и знакомых. В декабре того же года состоялся суд, раздавший драконовские приговоры. К повешению приговорили командира отряда С.А. Иванова и 5 повстанцев, участвовавших в нападении в с. Акаджиево. Двух повстанцев, участвовавших в ограблении активистов, приговорили к пожизненному заключению, еще трех повстанцев, не успевших принять активное участие в борьбе, приговорили к 15 годам. К повешению приговорили и руководителя сети пособников, а остальных членов подпольной организации приговорили к различным срокам заключения от 5 до 15 лет. В качестве наказания для всех повстанцев и значительной части подпольщиков использовалась и конфискация имущества¹.

С этим отрядом оказалась связанной и нелегальная организация «Оранжевая партия», возникшая весной 1950 г. в с. Миладиновцы, Ямбoльскогo района, которая смогла за короткое время распространиться по соседним селам. Организация активно поддерживала семьи пострадавших от репрессий сторонников земледельцев (Н. Петков), а также попыталась заняться сбором помощи для отряда С.А. Иванова в соседнем Пазаржикском районе. Были планы и об организации собственного отряда. Впрочем, к весне 1951 г. все ограничилось сбором оружия и заготовками продовольствия долгосрочного хранения, после чего группу, в составе 31 человек, включая активных и пассивных участников, задержали. После ареста по предложению ГБ под суд попало 10 человек (1 из них был тут же завербован), в трудовой лагерь на срок 6—12 месяцев — 12 человек (5 человек из них было завербовано), 9 человек было освобождено (один из них также стал агентом ГБ). Из попавших под суд лишь 4 человека были активными членами организации, 2 человека обвинялось в том, что давало укрытие лицам на нелегальном положении, 1 помогал в организации перехода границы, а оставшиеся 3 — обвинялись в недоносительстве (один из них был в ходе следствия завербован). Организатор группы Т.С. Дичев, который контактировал с группой С.А. Иванова, был приговорен к расстрелу, а остальные подсудимые по-

¹ Горяните. Т. 2. (1949—1956). Док. № 8—23. С. 36—95.

лучили различные сроки заключений от 15 до 2 лет. В ходе следствия выяснилась особая роль западных радиостанций в том, что подсудимые поверили в необходимость и перспективность вооруженной борьбы. При этом процессу попытались придать максимальную публичность, допустив участие в нем 60—70 местным жителям. Присутствовали родные и близкие обвиняемых, а также односельчане, сочувственно относившиеся к новым болгарским властям. Это было сделано специально, чтобы показать, что подсудимых в ходе следствия не подвергали физическому воздействию, и что они не отрекаются от показаний, данных следователям. Подсудимые признали вину и просили о снисхождении. По данным ГБ, вынесенное 15 ноября 1951 г. крайне жесткое решение суда было встречено местными жителями с одобрением. После отказа Верховного суда Республики изменить приговор и отказа Президиума Народного собрания снизойти к прошению о помиловании Т.С. Дичев был расстрелян 2 апреля 1952 г. на кладбище г. Стара Загора¹.

Столь же безуспешными были попытки организовать вооруженное сопротивление в самом г. Стара Загора и его пригородах. Попытки организовать нелегальные организации с дальнейшим переходом к повстанческой деятельности предпринимались функционерами БЗНС-Н. Петков еще с весны 1948 г. в городах Стара Загора, Нова Загора, Казанлык и Чирпан. Все начиналось со сбора средств семьям осужденных земледельцев, которые организовали функционеры районного отделения БЗНС-Н. Петков. Впрочем, до повстанческой деятельности, которую хотели вести под названием «Среднегорская повстанческая группа», дело так и не дошло. Уже на этапе поисков оружия и боеприпасов осенью 1950 г. начались аресты, в результате чего в октябре 1950 г. три человека ушли на нелегальное положение. Беглецы имели при себе личное оружие, но не пытались заниматься пропагандой или тем более партизанской деятельностью. Они хотели уйти за границу (в Турцию), и для этого пытались установить связи с другими нелегалами, скрывавшимися в этом районе. До весны 1951 г. эти неудачливые повстанцы были нейтрализованы. По результатам следствия состоялось два судебных процесса в июне 1951 г. в Старой Загоре и в сентябре 1951 г. в Чирпане. Организаторы отряда были приговорены к расстрелу, а рядовые подпольщики и недоносители — к различным срокам тюремного заключения от 20 до 2 лет².

¹ Горяните. Т. 2. (1949—1956). Док. № 24—31. С. 96—135.

² Горяните. Т. 2. (1949—1956). Док. № 31—45. С. 136—170.

Наиболее результативные и многочисленные повстанческие выступления на втором этапе повстанческого антикоммунистического движения в Болгарии произошли в Сливенском районе в 1950—1951 гг. Речь, как и в других случаях, шла о сторонниках убитого в 1947 г. лидера БЗНС Н. Петкова. В результате активной деятельности местных партийных функционеров БЗНС весной 1950 г. была образована нелегальная организация «Комитет сопротивления», которая имела своих членов в 19 селах одного района. Был образован центральный районный комитет из 6 человек. Всего в нелегальной организации было 63 члена, а с учетом пособников и недоносивших группа к концу 1950 г. возросла до 300 человек.

В августе 1950 г. возник Сливенский отряд из 8 человек. Члены организации, опиравшиеся на состоятельных крестьян, бывших офицеров и политиков, не пожалели средств. Повстанцы были вооружены на славу: 2 автомата, 5 винтовок, 14 гранат, 7 пистолетов, бинокли, радиостанция и даже ротаторная машинка для листовок и воззваний (успели отпечатать 600 экземпляров, которые так и не смогли распространить). Отряд собрал у сочувствующих значительное число продовольствия, полотна для палаток, ранцев, обуви и одежды. Удалось собрать и значительное число денежных средств. Местные организации провели 5 собраний в окольных селах, на которых было собрано около 60 тысяч левов. Центральная организация на нужды отряда собрала на двух районных конференциях еще 120 тысяч левов, и наконец самым крупным вкладом было 618 тысяч левов из казенных денег, которые внес заводской счетовод Кирилл Стефанов, который тоже примкнул к организации. Наличие у отряда (а два лидера организации вступили в отряд) этой огромной суммы денег (около 800 тысяч левов) привело к разладу. По приказу лидера отряда К.К. Дейкова был убит его заместитель П.М. Христов, с которым возникла размолвка из-за денег. Из-за тех же денег К.К. Дейков вступил в раздор и с Н.С. Пановым, который возглавлял подпольную организацию в г. Сливен. Эти склоки заняли все внимание руководства отряда и подпольной организации. В ноябре 1950 г. власти вышли на след группы и вскоре ее ликвидировали. Однако часть членов подпольной организации затаилась и избежала ареста. В результате в апреле 1951 г. в горах сформировался Второй Сливенский отряд, к которому примкнули опасавшиеся ареста бывшие члены повстанческой организации и новые недовольные. К концу мая отряд вырос до 40 повстанцев. В июне численность отряда достигла 66 человек, что было рекордом для всего горянского движения в Болгарии. В основном повстанцы занимались тем, что оборудовали лагерь, строили хижины и схроны. Командиром отряда стал бежавший от органов ГБ в горы в ноябре

1950 г. Георги Тырпанов. В отряде был избран заместитель командира, бывший фельдфебель болгарской царской армии, который активно занимался с молодыми крестьянами, пришедшими в отряд. Новобранцев обучали стрельбе и занятию укрытий при перестрелке. Были избраны политический командир, секретарь и кассир отряда. Во главе четырех отделений стояли командиры отделений. Отряд смог провести несколько нападений на хозяйственные объекты. Крупным событием стало ограбление колхозной мельницы в с. Сотирия Сливенского района, откуда было унесено 500—600 кг муки. Кроме того, повстанцы украли трех коров и несколько овец, пущенных крестьянами в горы на пастбище. В селе Панаретовцы Сливенского района повстанцам удалось уговорить местного кладовщика, разво­рывавшего кооперативный склад, уйти в отряд, в результате чего было унесено товаров и денег на 100 тысяч левов. Отряд не мог существовать незамеченным долго. Объединенными усилиями ГБ, милиции и внутренних войск был разработан и осуществлен ряд мероприятий. Была осуществлена блокада и прочесывание района действия отряда, предпринимались попытки организации блокпостов, засад, обысков у подозрительных лиц и поисковых рейдов. Все эти усилия не привели к должным результатам. 1—2 июня проводилась особая операция внутренних войск и милиции, при поддержке местного амрейского гарнизона по блокаде и уничтожению остатков банды в горах Сливенского района. В ходе перестрелки части внутренних войск понесли потери, было убито три солдата и один офицер. Большая часть повстанцев сумела скрыться. В конце концов оперативникам ГБ удалось забросить в отряд через агентуру среди их подельников дезинформацию о том, что англоамериканские союзники готовы сбросить для отряда с парашютами форму, оружие, боеприпасы и обмундирование. К месту сброса долгожданной помощи в горах Родопы группа повстанцев отправилась на грузовиках, которые предоставили «единомышленники» из числа агентов ГБ. Эти грузовики перевезли доверчивых мятежников из базы в горах прямоком во двор тюрьмы г. Стара Загора. Проведение операции на месте координировали первый заместитель министра внутренних дел генерал-лейтенант Г. Кумбилиев и начальник внутренних войск генерал-майор Д. Гилин. В ходе судебных процессов над Первым и Вторым Сливенскими отрядами в 1951 г. было вынесено 20 смертных приговоров и несколько десятков человек было отправлено в тюрьму на длительные сроки заключения¹.

¹ Горяните. Т. 2. (1949—1956). Док. № 46—56. С. 171—247; Асенов М. Ехо от куршуми. Хроника за сливенската акция, 1951 година. София, 1987.

В начале 1951 г. в селах Поповского района ушедшим на нелегальное положение И. Минчевым, бывшим секретным сотрудником ГБ, была организована сеть подпольщиков, среди которых доминировали сторонники БЗНС-Н. Петков. Со временем они образовали группу вооруженных повстанцев. Повстанцы не прибегали к насильственным действиям и занимались лишь устной пропагандой среди местных крестьян, кормивших беглецов. К концу своего существования группа выросла до 15 человек, которые передвигались по окольным селам и вступали в контакт с соседними нелегалами в Русенском округе. Охота на отряд началась с лета 1951 г., когда его численность составляла всего 5 человек. Оперативникам ГБ не помогла засылка агентов, пытавшихся уговорить отряд сменить место дислокации (в ходе перехода на новое место отряд обычно становился наиболее уязвимым). Лишь после того, как отряд разошелся на зимовку в ноябре 1951 г., оперативникам удалось выявить места отдельных лежек и нейтрализовать повстанцев у их укрывателей до марта 1952 г. Уцелевшие при захвате члены группы были выведены на суд в июле 1952 г.¹

В марте 1950 г. в г. Русе возникла нелегальная организация «Областной земледельческий центр № 1». Группа занималась агитацией и пропагандой, сбором средств для семей политзаключенных (местных лидеров БЗНС-Н. Петков). Всего в нелегальной организации было около четырех десятков активных и пассивных членов. Весной 1951 г. подпольщики вступили в связь с группой нелегалов в горах, которая летом 1951 г. была ликвидирована сотрудниками милиции и ГБ. Тогда же были арестованы и члены подпольной организации. Следов активной деятельности сотрудникам ГБ обнаружить не удалось, т.к. члены организации ограничивались устной пропагандой и неясными планами «об убийствах милиционеров и захвате оружия». Подсудимые (в том числе и члены повстанческой группы) активно говорили о том, что иностранная радиопропаганда, называвшая точные даты и обещавшая помощь из-за рубежа, оказала важнейшее влияние на их решение присоединиться к подпольщикам или уйти в горы к повстанцам. Повстанцы располагали разнообразным набором пистолетов, револьверов, винтовок и ограниченным количеством патронов, но до активного применения их при аресте (не говоря уже о нападении на органы власти до этого) дело так и не дошло. У повстанцев было и значительное количество гранат, причем кроме фабричных использовались и традиционные

¹ Горяните. Т. 2. (1949—1956). Док. № 57—70. С. 248—293.

для Балкан самодельные гранаты из динамита, огнепроводного шнура и капсюлей. Одной из таких гранат был смертельно ранен сельский милиционер, в которого при попытке задержания 11 июня 1951 г. бросил гранату Т.И. Кожухаров, руководитель комитета, обещавшего крестьянам скорое «освобождение после прихода иностранных интервентов». Граната, которую бросил его сын Х.Т. Кожухаров, взорвалась менее результативно, лишь ранив двух офицеров милиции. Члены повстанческой группы и организаторы подпольного движения, а также лица, причинившие ранения или смерть сотрудникам правоохранительных органов, были приговорены к расстрелу. Остальные — к различным срокам тюремного заключения от 20 до 3 лет¹.

В апреле 1951 г. в Пловдиве было организовано подпольное движение под названием «Организация движения Сопротивления в Болгарии — Горяне». К лету 1951 г. подпольщикам удалось вывести в горы несколько повстанческих отрядов — 2 в Казанлыкском районе, 2 в Пловдивском районе и 1 в Карловском районе. По данным ГБ, в горах в районе Пловдива скрывалось два-три десятка «бандитов», часть из которых была объединена в вышеупомянутые повстанческие отряды. Кроме нелегальных передвижений с оружием в малонаселенных горных районах и выдвижения пропагандистских лозунгов перед пастухами и жителями отдаленных сел местные повстанцы, как и многие другие горяне, не предпринимали никаких реальных шагов. Особенно многочисленными были отряды горян в районе Казанлыка. Скорее в этом случае речь шла не о повстанческом феномене, а о явлении, которое на Балканах традиционно называли «сбег». Это была форма защиты лиц, причастных к подпольной организации от ожидаемых суровых репрессалий. В силу этого вооружение таких повстанцев было минимальным, они просто уходили на нелегальное положение и укрывались в горах от властей. Повстанцы также более активно использовали самодельные ручные гранаты, чем стрелковое оружие, в силу ограниченности запасов патронов. На пике своего существования в Казанлыкском районе действовало три отряда общей численностью в три десятка человек. Отряды повстанцев, связанные с «Организацией движения Сопротивления в Болгарии», были ликвидированы к началу 1952 г. При этом отдельные повстанцы с оружием все еще продолжали укрываться в горах. Среди них, как и в других районах Болгарии, преобладали состоятельные крестьяне, недовольные политикой коллективизации, ожидавшие прихода «освободителей с За-

¹ Горяните. Т. 2. (1949—1956). Док. № 71—89. С. 294—358.

пада», о чем взахлеб говорили американские и английские радиостанции¹. Подпольные организации, стремившиеся создать повстанческие группы, возникали и в других частях Болгарии — в Самоковском, Станкедимитровском, Кюстендильском районах в 1951 г. местные сторонники земледельцев попытались создать повстанческую организацию, разгромленную к осени того же года. Организаторам удалось лишь начать закупки оружия и сбор продовольствия, но даже этого хватило для расстрельных приговоров и многолетних сроков заключения. Репрессивная машина стала всю набирать свои обороты. При этом роль иностранных пропандистских радиостанций регулярно подчеркивалась самими подследственными как провокационная. К своему разочарованию, они узнавали под следствием, что радиостанция «Горянин» вещает из-за границы, «а не из Болгарии, и что нет никаких горян». Понимание этого приходило слишком поздно, за попытки подпольной организации и за планы начать повстанческую деятельность этим людям пришлось потерять имущество, годы свободы или саму жизнь².

Динамика численности горян и интенсивность их деятельности пошла на спад с 1952 г. под влиянием усилившихся репрессий, улучшения работы органов правопорядка (в первую очередь роста агентурно-осведомительной сети) и с разочарованием антикоммунистически настроенной части населения в возможности вооруженного сопротивления властям. Повстанческое движение почти полностью замерло к середине 1950-х гг. Окончание Корейской войны и венгерские события 1956 г. развеяли последние надежды антикоммунистически настроенной части населения Восточной Европы на то, что состоится судьбоносный конфликт между СССР и США. Нарушение зоны раздела влияния в Европе могло привести к ядерной войне, чего избегали обе супердержавы холодной войны. Американская пропаганда стала все в большей мере ориентироваться на подрыв идеологии коммунизма изнутри (происходившее в титовской Югославии, да и в хрущевском СССР, давало почву для таких надежд) путем поддержки в Восточной Европе диссидентов и борцов за права человека, а не метателей гранат и повстанцев. В этой ситуации вооруженное движение в Болгарии теряло смысл. Ликвидация последних отрядов горян в 1955 г. совпала с усилиями властей по повышению уровня жизни масс и привлечению крестьян на свою сторону. Пограничники надежно перекрыли болгарские границы от проникновений

¹ Горяните. Т. 2. (1949—1956). Док. № 90—113. С. 359—434.

² Горяните. Т. 2. (1949—1956). Док. № 114—136. С. 435—480.

вооруженных банд из Греции и Турции, а Югославия, перешедшая в отношениях с СССР к политике нормализации, сама свернула программы поддержки «партизанских эмигрантов».

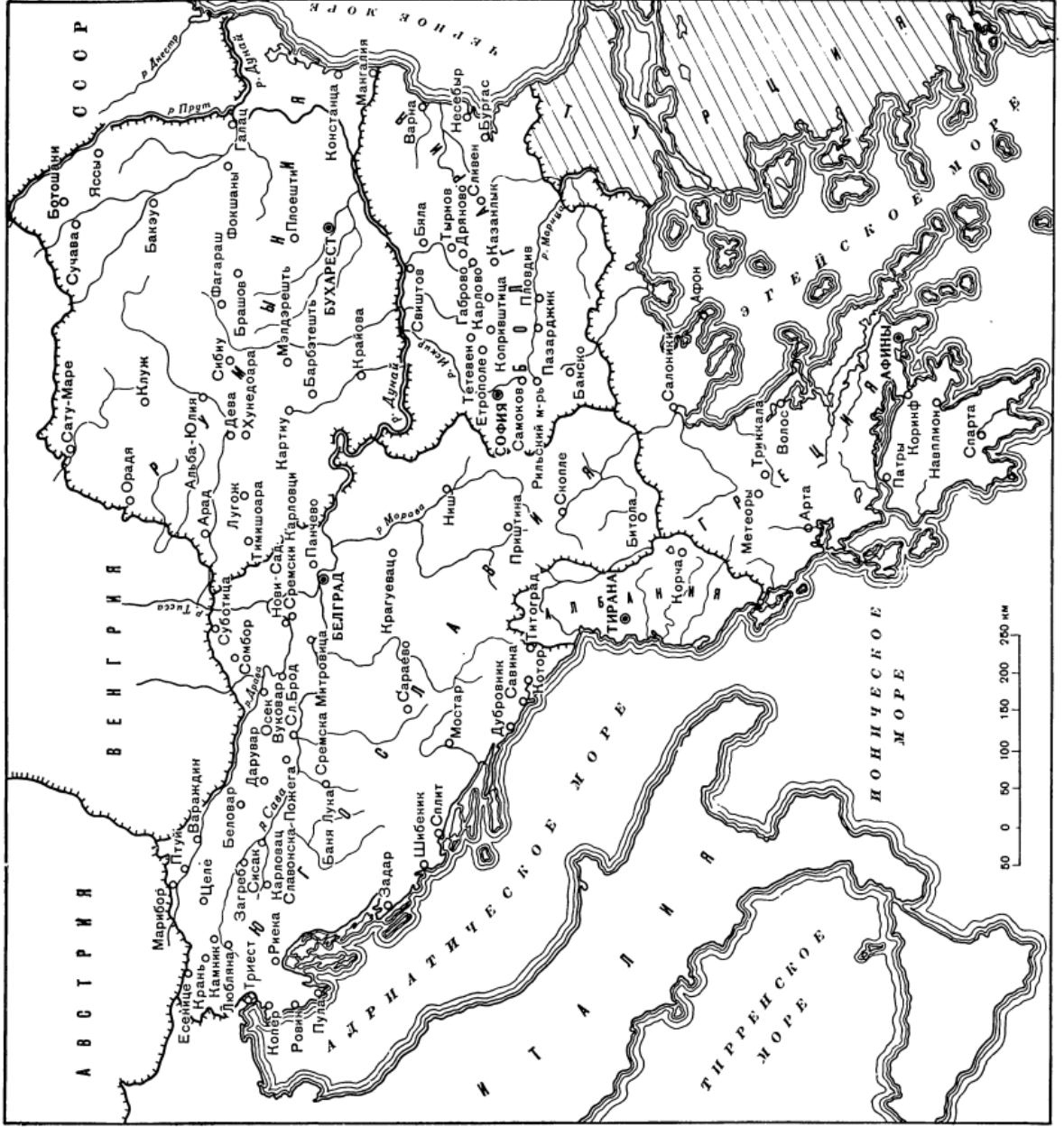
Влияние иностранной пропаганды и разведывательных структур на повстанческое движение в послевоенной Болгарии

Впервые о «тысячах горян, которые заняли Балканы» и готовятся вступить в бой с советскими оккупантами, заговорили еще зимой — весной 1945 г. болгарские дикторы немецкого радио «Донау». Эта пропаганда смогла обмануть даже бывшего болгарского министра внутренних дел Дочо Христова, скрывавшегося с сентября 1944 г. по март 1945 г. на конспиративной квартире в Софии. В марте 1945 г. он решил уйти в горы и возглавить мощные отряды повстанцев. После недели неудачных поисков повстанцев в районе Пирдопа неудачливого лидера фантомного повстанческого движения арестовали местные органы правопорядка, после чего он был осужден и казнен¹.

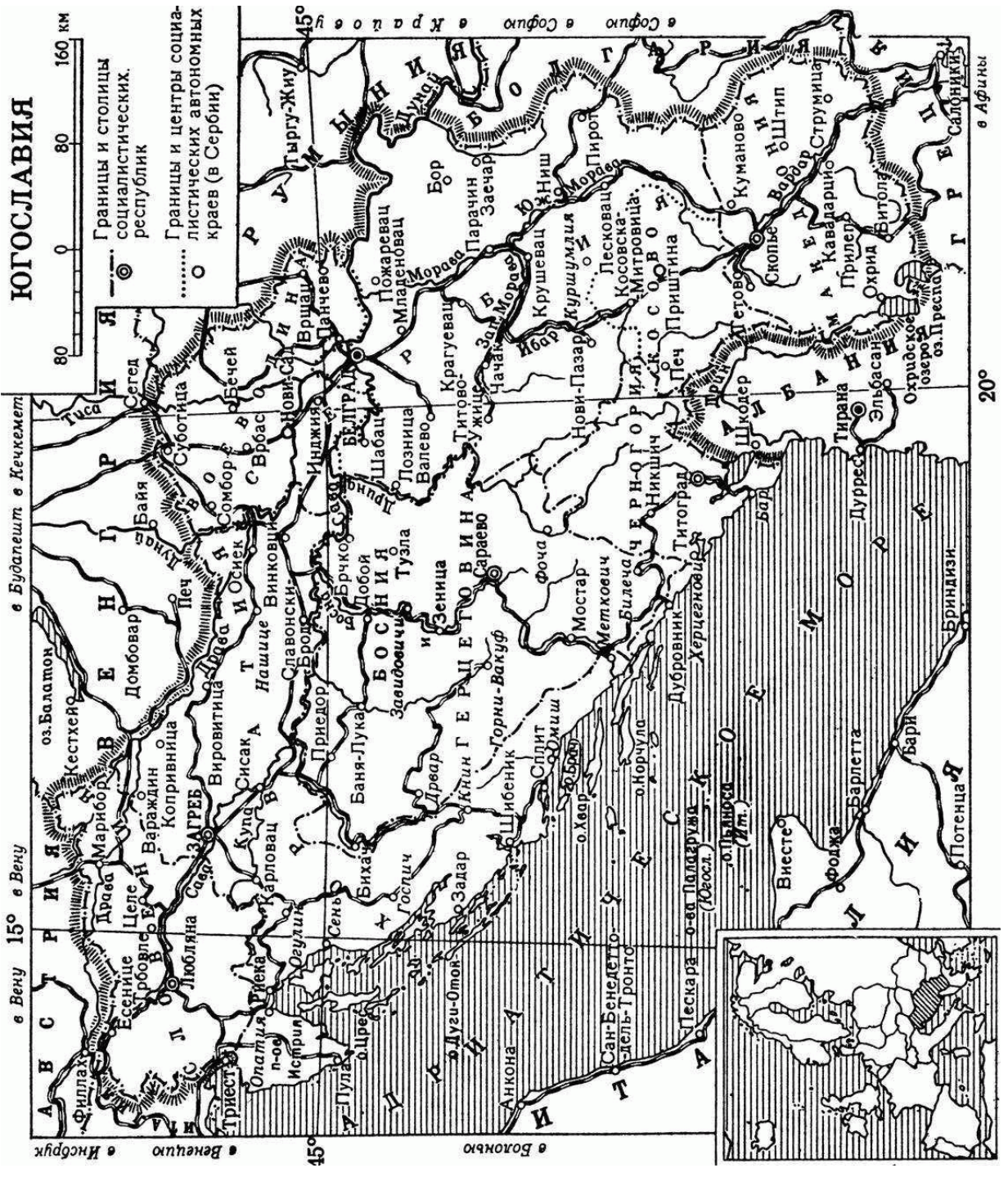
Идея геббельсовских пропагандистов муссировать выдуманные и преувеличенные сообщения о бурной деятельности повстанцев для подстрекания к действию колеблющегося и недовольного контингента пришлось по вкусу американским пропагандистам. Деятельность радиостанции «Горянин», вещавшей с 1951 г. по 1962 г., стала важным элементом антикоммунистического сопротивления. Радиостанция, за которой стояли американские разведслужбы, сразу привлекла внимание болгарской госбезопасности, для которой до конца 1940-х гг. оставалось загадкой точное место вещания. Предположения варьировались от плавающего в Средиземном море корабля до секретного объекта на территории Болгарии. Только сотрудничество с прочими странами «народной демократии» и применение достижений технической разведки позволило точно установить местонахождение источника радиосигнала. В дальнейшем традиционные приемы агентурной разведки помогли выяснить детали функционирования этого объекта, находившегося на американской базе Кифисия (Афины). Здесь в хорошо охранявшемся центре, замаскированном под радиолокационную установку НАТО, располагались радиостанции «Будущая Румыния» и «Горянин»².

¹ Горяните. Т. 1. (1944—1949). Док. № 1. С. 9—10.

² Шарланов Д. Горяните. Кои са те? Т. 1. София, 1999. С. 167—170.

Политическая карта.
Балканский полуостров

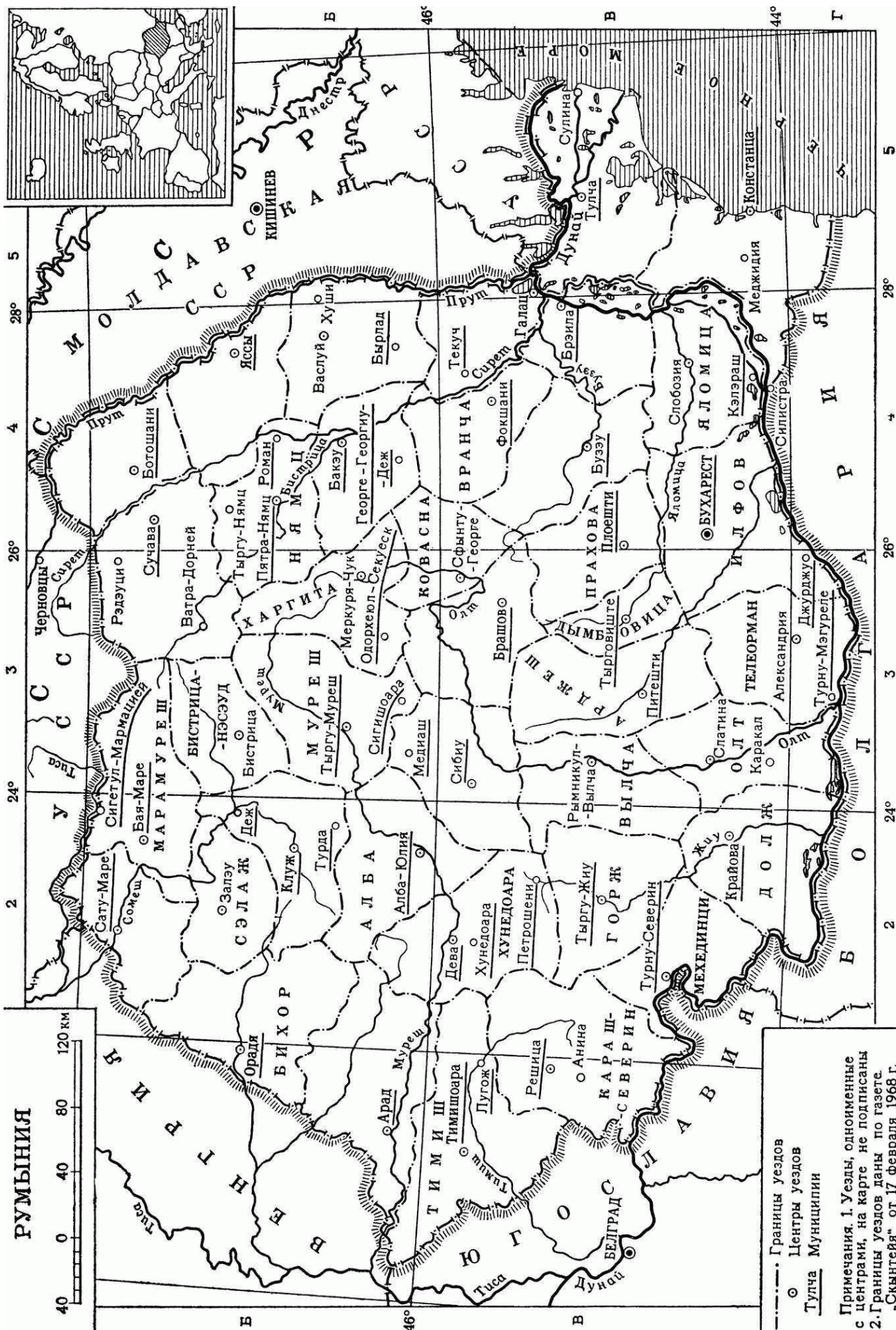
Политическая карта.
 Федеративная Народная
 Республика Югославия

*Драголюб Михаилович (1893—1946) — командующий повстанческим движением Югославская армия в отечестве (ЮВвО).
Художник Дарья Тимофеева*

*Герасим Тодоров (1910—1948) — лидер отряда горян, действовавшего в
Пиринской Македонии (Болгария). Художник Дарья Тимофеева*

- - - - - Границы уездов
 ○ Центры уездов
 Тупча Муниципии

Примечания. 1. Уезды, одноименные с центрами, на карте не подписаны

2. Границы уездов даны по газете «Скынтея» от 17 февраля 1968 г.

Политическая карта. Румынская Народная Республика (с 1965 — Социалистическая Республика Румыния)

*Николае Дабия (1907—1949) — лидер
повстанческой группы «Национальный фронт
обороны – Корпус хайдуков», действовавший
в Западных Румынских горах.
Художник Дарья Тимофеева*

*Маркос Вафиадис (1906—1992) —
командующий партизанской группировки
Демократическая Армия Греции.
Художник Дарья Тимофеева*

Политическая карта. Королевство Греция

Болгарские спецслужбы интересовались не столько радиопередачами, преследовавшими откровенно пропагандистские цели (как, например, «Истина и факты», «Внутренние новости», «Кто предатель?», «Начнем готовиться»), сколько сообщениями, которые предназначались оперативным агентам и курьерам, находившимся в Болгарии. Несмотря на то, что спустя некоторое время несколько курьеров попались в руки ГБ, так и не удалось ни полностью раскрыть их сеть, ни определить способ, как они выходили на связь с мятежниками и обменивались с ними информацией. Все это вызывало серьезную озабоченность у руководства болгарского Министерства внутренних дел. Впоследствии задача госбезопасности еще больше усложнилась, когда радиостанция начала транслировать зашифрованные сообщения. В одно время их общее число выросло до 36, а адресаты их находились по всей территории Болгарии. Хотя «разработка» радиостанции началась вскоре после начала ее вещания, болгарской госбезопасности не удалось внедрить агента ни в редакцию «Горянина», ни в окружение ее сотрудников. До 1962 г. неустановленным остался и ключ, с помощью которого шифровались и расшифровывались послания иностранным шпионам в Болгарии¹.

В 1951—1962 гг. эта радиостанция вела антикоммунистическую пропаганду на болгарском языке. Сигналы радиостанции «Горянин» использовались для передачи сигналов агентуре США на территории Болгарии². При этом болгарские контрразведчики так и не смогли расшифровать эти сигналы. Сторонники гипертрофированного значения горянского движения (такие как Д. Шарланов) считают это доказательством высокого уровня болгарских подпольных шифровальщиков. В то же время более скептические болгарские исследователи считают абсолютную устойчивость шифра радиостанции «Горянин» и отсутствие случаев захвата шифроматериалов у уничтоженных групп горян на территории Болгарии доказательством того, что все эти наборы цифр были пропагандистским трюком, не имевшим реального получателя³.

¹ Шарланов Д. Горяните. Кой са те? Т. I. София, 1999. С. 172—175.

² Шарланов Д. История на комунизма в България. Т. II. Съпротивата. Възникване, форми и обхват. София, 2009. С. 282—297.

³ Проданов Н. Антикомунистическата съпротива в България след 1944 г.: бележки по досегашните изследвания, тематиката и основните проблемни въпроси. Сборник с материали от национална научна конференция. 23—24. март 2011. София, 2012. С. 45.

Финансирование радиостанции «Горянин» обеспечило ЦРУ¹. Интересно, что с того же оборудования в пригороде Афины после ухода Тито под крыло НАТО вещала и квазититоистская радиостанция «Христо Ботев», убеждавшая болгарских левых в сомнительных прелестях югославской модели коммунизма². Радиостанция «Горянин» опиралась на традиции созданных в годы Второй мировой войны британских пропагандистских радиостанций «Свободна и независима България», «Станция на свободата», «Васил Левски» и «Нова Европа», но все же отличалась по формату от более «умеренной» радиостанции «Голос свободной Болгарии» (с 1957 г. «Свободная Европа»). Радио «Горянин» регулярно призывало слушателей к протесту, восстанию и пр. Например, в мае 1951 г. эта радиостанция сообщила слушателям, что весь Сливенский край занят повстанческой армией, и что народ всей страны спешит примкнуть к восстанию в этом крае. Что якобы «коммунистическая власть не на шутку испугана», что 13 тысяч милиционеров и солдат обороняются в горах от восставших, расстреливая взятых в плен повстанцев без суда и следствия³. В архивах ЦРУ сохранились отчеты о том, с каким вниманием в Лэнгли следили за восприятием радиостанции «Горянин». Уже в 1951 г. заказчиком стало понятно, что агрессивно лживый стиль передач «Горянина» на грани провокации не вызывал доверия и уважения у населения Болгарии, так как не имел под собой конкретики, а «милиция была многочисленна и государственная безопасность активна и эффективна»⁴. Другой проблемой этой радиостанции были трудности прослушивания, которые вызывались работой глушилок, а также запретом на продажу мощных радиоприемников, в силу чего некоторые районы Болгарии просто не могли услышать того, что передавала радиостанция «Горянин»⁵. Официального запрета на прослушивание иностранных радиостанций в Болгарии не было, но слушавшие автоматически попадали в группу

¹ *Madsen W.* The Almost Classified Guide to CIA Front Companies, Proprietaries & Contractors, Washington (DC), 2017. P. 306.

² *Проданов Н.* Антикомунистическата съпротива в България след 1944 г: бележки по досегашните изследвания, тематиката и основните проблемни въпроси. Сборник с материали от национална научна конференция. 23—24. март 2011. София, 2012. С. 45.

³ <http://www.predavatel.com/bg/istoriya/radio-goryanin>

⁴ CIA-RDP82—00457R009100420010—8.pdf

⁵ CIA-RDP80—00810A005100700011—9.pdf

подозрительных лиц¹. Часть болгарских слушателей все-таки верила, что вещание идет с базы повстанцев на территории Болгарии, с территории горных районов Родоп или Старой Планины². Под влиянием призывов радиостанции «Горянин» недовольные писали на стенах домов крамольные лозунги или писали от руки листовки, которые пытались раздавать по соседству³. Немногочисленным активным повстанцам от деятельности этой радиостанции не было особой пользы. Хотя радиостанция «Горянин» поддерживала дух антикоммунистической части населения в условиях полного поражения повстанческой деятельности и вселяла надежды, она ставила перед повстанцами и очевидно фантомную цель сбора информации, которую в дальнейшем можно было попытаться передать представителям радиостанции. В результате бродившие в горах нелегалы уже не звали народ на борьбу, и тем более не выходили на бой сами, а собирали информацию для радиостанции «Горянин» и советовали единомышленникам слушать эту радиостанцию и ждать добрых вестей⁴.

Реальное положение дел в Болгарии, которая все более закрывалась для Запада, было не столь очевидным для натовских разведок. После принятия в 1947 г. доктрины Трумэна поддержка антикоммунистического вооруженного сопротивления должна была получить организованное внимание американского разведывательного сообщества. В тех пор мероприятиями по забросу диверсантов через границу с Болгарией занимались в основном американские военные, для которых происходившее в Болгарии не было полностью известно.

В архиве ЦРУ за 1948 г. сохранилось донесение о деятельности болгарских антикоммунистических повстанцев от 26 мая 1948 г., в котором сообщалось о запрете приезда крестьян в города София, Дупница, Горно-Джумая и др. без особого на то разрешения, что связывалось информатором с деятельностью повстанцев. При этом реальных операций повстанцев было упомянуто сравнительно мало — в начале марта 1948 г. произошло ограбление склада с едой в районе села Склава, в 6 км к северо-западу от Мельника, 10 апреля 1948 г. было совершено нападение на железнодорожную станцию в районе Пирина с целью похищения запасов продуктов, которое сопровождалось исчез-

¹ CIA-RDP80—00810A007400280007—6.pdf

² CIA-RDP80—00810A007500580008—1.pdf

³ CIA-RDP80—00810A008100460001—4.pdf

⁴ Горяните. Т. 2. (1949—1956), Док. № 150. С. 505—506.

новением двух железнодорожных служащих. Информаторы сообщали и о выселении жителей сел Пирин, Верхняя Сушица, Уроман, Карланово за оказание помощи повстанцам¹. Из донесения от 1 июня 1948 г. аналитики ЦРУ с радостью узнали фантастическую новость о том, что якобы 900 горян скрываются в горах у Кюстендила, а болгарская армия не в силах их поймать, в то время как в г. Асеновград ввели военное положение ввиду активности повстанцев в горах². В августе 1948 г. сообщалось о деятельности повстанцев в районе Карлово в горах Стара Планина, в районе Пловдива в горах Средна гора, в районе Кюстендила на горе Усогова, без уточнения сил и результатов деятельности. По данным информаторов ЦРУ, в районе курорта Лежене (32 км к юго-западу от Пасарджика) было ограничено движение местных жителей, из-за активности повстанцев. В то же время сообщалось, что 25—31 мая 1948 г. тридцать солдат и четверо офицеров болгарской армии из 21-го пехотного полка дезертировали и ушли в горы. Наконец, якобы в горах Родопы в районе Балича двадцать повстанцев напали на группу местных лесников и отобрали у них оружие и боеприпасы³. А 15 сентября 1948 г. в штаб-квартире ЦРУ были потрясены вестью о том, что в мае 1948 г. местный секретарь парткома в с. Свети Врачи был убит группой антикоммунистов, которая после этого ушла в Пиринские горы, где был сформирован отряд численностью в 20 человек. В середине мая эта группа вступила в бой с крупными силами народной милиции и была полностью уничтожена, в то время как милиционеры потеряли убитыми и ранеными около 40 человек. Эта грандиозная победа была трансформацией слухов о событиях, связанных с отрядом Г. Тодорова, имевшим намного меньшую численность и результаты.

Информаторам ЦРУ привиделось, что в Пиринских горах скрывался отряд повстанцев под командованием подполковника Ризова силой до 600 человек. Якобы в начале мая 1948 г. крупные силы милиции разогнали этот отряд, а часть отряда смогла прерваться в Родопские горы, где присоединилась к другим подобным группам. В то же время в ЦРУ стало известно, что 5 мая 1948 г. в районе Сива-Река имело место столкновение между отрядом повстанцев и милицией, в результате которого пострадало около 11 милиционеров, было убито 7—8 повстанцев, а остальные рассеяны, причем части из них удалось уйти

¹ CIA-RDP82—00457R001500730001—8.pdf

² CIA-RDP82—00457R001500790008—5.pdf

³ CIA-RDP82—00457R001800130006—6.pdf

в Грецию, где их приняли местные власти. По данным информаторов ЦРУ, в конце июня 1948 г., между Руссе и Горна Ораховица, пострадал железнодорожный мост, и сообщение было прервано на несколько дней. Хотя официальная версия гласила о том, что это было результатом наводнения, аналитики ЦРУ поспешили признать, что речь шла об успешной диверсии повстанцев¹. Наконец, 22 ноября 1948 г. было получено донесение о деятельности повстанцев в районе Димитровграда с 10 по 24 октября, которые убили десяток милиционеров и представителей гражданской администрации, среди которых был и глава местного райкома². Все эти героические мифы не могли не вызвать надежд в головах американских разведчиков, планировавших развитие и поддержку операций антикоммунистических повстанцев.

По мнению британского историка С. Дж. К. Лонга, проанализировавшего объемную современную англоязычную историографию, после операций на территории Албании, Югославии, Польши и Украины, предпринятых в 1944—1948 гг., «с 1949 г. США запустили операции против Румынии, Венгрии, Болгарии, Чехословакии, Советской Молдавии и государств Прибалтики: Литвы, Латвии и Эстонии»³. При этом в Албании, оторванной от остальных социалистических стран после ухода Югославии из советского лагеря, с 1948 г. проводилась совместная британско-американская операция по свержению Энвера Ходжи, редкая по своей дерзости даже для того периода холодной войны. Британская разведка (МИ-6) ранее самостоятельно готовила и забрасывала албанских повстанцев, чтобы развязать повстанческое движение, но в конце сороковых была вынуждена передать эту тему старшим коллегам из ЦРУ, имевшим несравнимо большие ресурсы. Глава Директората планирования ЦРУ (1951—1959) Ф. Визнер оценивал англо-американскую операцию в Албании как «клинический эксперимент, чтобы определить, насколько мощную операцию по свержению правительства можно провести где-либо» в китайско-советском лагере, не вызвав при этом третьей мировой войны⁴. В Алба-

¹ CIA-RDP82—00457R001801030002—0.pdf

² CIA-RDP82—00457R002100010007—4.pdf

³ Long K.J.S. Disorder over Design: Strategy, Bureaucracy and the Development of U.S. Political Warfare in Europe, 1945—1950. A thesis submitted to The University of Birmingham for the degree of PhD, Department of American and Canadian Studies, School of Historical Studies, The University of Birmingham, September 2008. P. 318.

⁴ Hersh B. The Old Boys: The American Elite and the Origins of the CIA. New York, 1992. P. 254.

нии эта стратегия привела к полному провалу и надолго закалила режим Э. Ходжи, как наиболее консервативный среди всех социалистических стран Европы. В том же духе, но в куда меньшем масштабе США в начале 1950-х гг. пытались действовать и в Болгарии, забрасывая повстанцев из Греции и Турции. Стоит при этом отметить, что в разработке стратегии подрывной деятельности против Болгарии активно участвовали бывший посол в Софии Д. Хит и еще один бывший дипломат из того же посольства М. Барнес — кадровый сотрудник американской разведки, представлявший американские интересы в Болгарии в 1944—1947 гг.¹

В конце января 1949 г. (27.01.1947 г.) в ЦРУ сообщили о деятельности повстанцев в районе Сернена-Гора к северу от Стара Загора; об отрядах в районе Борисовграда; о боях в Чирпене и на Сакар-Планине между Харманли и Свиленградом. Повстанцы были якобы особенно активны в этой последней зоне, где они занимались реквизициями у активистов и сторонников коммунистов. По данным информаторов ЦРУ, эти нападения для добычи провианта особенно часто происходили в районе Харманли (села Малко-Эзели, Голямо-Эзели и Молиново), причем большая часть личного состава и вооружения этих чет исходила из разбегавшихся деморализованных отрядов болгарской армии, которые бежали в горы с оружием².

В начале 1950 г. оказались под угрозой установленные лишь в 1947 г. дипломатические отношения новой Болгарии и США. На процессе против Трайчо Костова, арестованного в декабре 1949 г. и обвиненного в попытке повести Болгарию по югославскому пути раскола, всплыли неприятные детали встреч посла США Дональда Хийта с этим высокопоставленным функционером болгарских коммунистов. В январе 1950 г. болгарское правительство объявило Д. Хийта персоной нон грата, а несколько служащих американского посольства было арестовано за шпионскую деятельность. В ответ США разорвали дипломатические отношения с Болгарией в феврале 1950 г., которые восстановили лишь в 1957 г.

¹ Long K.J.S. Disorder over Design: Strategy, Bureaucracy and the Development of U. S. Political Warfare in Europe, 1945—1950. A thesis submitted to The University of Birmingham for the degree of PhD, Department of American and Canadian Studies, School of Historical Studies, The University of Birmingham, September 2008, P. 233—234, 275; Foreign Relations Of The United States, 1949, Eastern Europe; The Soviet Union, V. V. Document, 5.

² CIA-RDP82—00457R002300050001—4.pdf

Неясные слухи о столкновении болгарской армии с повстанцами в районе Петрича в феврале 1950 г. излагались в донесении от 19 мая 1950 г.¹ Вскоре информация о деятельности отрядов повстанцев в Болгарии была конкретизирована и дополнена. Согласно сообщению от 14 июля 1950 г., повстанцы напали на деревню Завала, разгромили местное отделение милиции, захватили оружейную, прервали телефонную связь между Завалой, Неделиште и Брезником, в 35 километрах к западу от Софии, и после этого ушли в горы. Горяне также были якобы замечены в районе села Косово-Видинско, в результате чего туда были переброшены силы правопорядка². В донесении от 7 сентября 1950 г. указывалось на столкновение небольшой группы повстанцев и милицейского патруля в районе Банско, в результате чего несколько милиционеров погибло, а наряды милиции стали активно проверять документы в этом районе у транзитных пассажиров. Деятельность повстанцев в горах Родопы считалась информатором весьма вероятной. В то же время из пограничных с Югославией районов (Видин и Кула) болгарские власти выселяли часть ненадежных местных жителей, чтобы сократить возможную поддержку группам, которые забрасывались в Болгарию со стороны Югославии³. По данным ЦРУ, политика выселения ненадежного населения из приграничных районов была продолжена вплоть до 1952 г.⁴

После закрытия посольства в 1950 г. оптимистичную информацию о деятельности огромных толп повстанцев в Болгарии аналитикам ЦРУ удавалось выявлять в основном из турецких газет, публиковавших фантастические данные о том, что 17 тысяч крестьян сбежало в болгарские горы и доблестно сражалось там с армейскими отрядами⁵. Донесения нелегальной агентуры из Болгарии за 1950/1951 г. были менее оптимистичными — в основном речь шла об отдельных дезертирах,

¹ CIA-RDP82—00457R004900140001—6.pdf

² CIA-RDP82—00457R005300300007—7.pdf

³ CIA-RDP82—00457R005700630001—6.pdf

⁴ CIA-RDP82—00457R012900320006—2.pdf

⁵ CIA-RDP80—00809A000600380413—1.pdf

CIA-RDP80—00809A000600390310—4.pdf

CIA-RDP80—00809A000600400007—9.pdf

CIA-RDP80—00809A000600400112—2.pdf

CIA-RDP80—00809A000600400117—7.pdf

CIA-RDP80—00809A000700030051—0.pdf

CIA-RDP80—00809A000700090304—3.pdf

уходивших с оружием в горы после совершения проступков криминального характера¹, или одиночных случаях спонтанных беспорядков в отдельных селах, жестоко подавлявшихся силами милиции². Реальных следов деятельности вооруженных повстанческих отрядов, заметить не удавалось³.

Для увеличения численности повстанческого движения к актам антикоммунистического сопротивления в отчетах причисляли даже ставшие известными драки между армейскими и местными футбольными командами, как, например, столкновение в Самокове в 1952 г., о котором стало известно лишь в апреле 1953 г.⁴ В 1952 г. аналитики ЦРУ продолжили изучать деятельность повстанцев на территории Болгарии по данным турецких и французских СМИ, ссылавшихся на сомнительных «анонимных беженцев»⁵. Крупные аварии, как например, взрыв в мае 1952 г. на заводе «Георги Димитров» в Софии, немедленно связывались аналитиками ЦРУ с деятельностью народных мстителей. Эту поспешность в суждениях проявляли и профессионально подзорительные сотрудники болгарской государственной безопасности⁶. В условиях укрепления государственного аппарата, действовавшего со все большей надежностью и беспощадностью, смысл повстанческого движения начинал теряться. Информатор ЦРУ из Болгарии в августе 1952 г. констатировал, что «активное движение Сопротивления в Болгарии не может достичь никаких конкретных результатов... судебные процессы не имеют публичности, судьбы задержанных неизвестны... все антикоммунистические действия заканчиваются трагически для тех, кто организует их, и лишь провоцирует еще большее полицейское давление». Самым полным разочарованием стали случаи с антикоммунистическими листовками, которые разбрасывались по улицам крупных городов, но «горожане боялись даже приблизиться к ним и прочесть их». Тот же неизвестный информатор из Болгарии сообщал руководству ЦРУ, что дальнейшие силовые операции по поддержанию повстанческого движения в Болгарии лишь послужат коммуни-

¹ CIA-RDP82—00457R007700170003—3.pdf

² CIA-RDP82—00457R007800230012—5.pdf

³ CIA-RDP82—00457R008100330006—4.pdf

⁴ CIA-RDP80—00809A000600150118—4.pdf

⁵ CIA-RDP80—00809A000700050145—4.pdf

CIA-RDP80—00809A000700050352—4.pdf

⁶ CIA-RDP82—00457R012900320006—2.pdf

стическому режиму для ликвидации последних лидеров политической оппозиции, доживавших свой век в тюрьмах и ссылках¹. С 1953 г. сообщения о любых авариях и пожарах начали все больше доминировать в донесениях ЦРУ, причем исключительно как свидетельство успешного саботажа и диверсий. Аналитики ЦРУ прямо-таки с чекистски последовательной уверенностью считали, что за каждой диверсией стоит скрытый враг режима, а не традиционная балканская расхлябанность, в сочетании с технической безграмотностью и ускоренной индустриализацией, а то и просто несчастное стечение обстоятельств². Источники оптимистической информации о широком народном восстании против коммунистов в Болгарии зачастую становились все более сомнительными: албанские беженцы, югославское радио, греческие и турецкие газеты, австрийские и бельгийские журналы и откровенно лживые эмигрантские издания³. В то же время информаторы из Болгарии, чьи сообщения отличались большей конкретикой (и отставанием донесений в несколько месяцев от описываемых событий), не были столь широки по размаху в описании антикоммунистических выступлений в Болгарии. В донесении от 13 октября 1953 г. были описаны аресты нескольких провинциальных жителей (священников и прихожан) за неосторожные антикоммунистические высказывания на церковных собраниях. Пожары на пассажирском корабле и на вокзале, а также покосившийся и упавший бюст Димитрова в городском парке, составляли весь перечень революционных событий, известный безвестному информатору за период в 1951—1953 гг. Единственным исключением стала находка бомбы на текстильной фабрике в Русе в 1951 г. Показательно при этом, что местное болгарское население связывало этот террористический акт не с деятельностью горян, а с «заговором сербов, которые якобы были задержаны в неизвестном количестве». Вряд ли такая направленность слухов могла свидетельствовать о широкой поддержке со стороны болгарского провинциального общества неизвестным диверсантам⁴.

¹ CIA-RDP82—00457R013600070010—7.pdf

² CIA-RDP80—00809A000700110067—4.pdf

³ CIA-RDP80—00809A000700110575—0.pdf

CIA-RDP80—00809A000700130488—5.pdf

CIA-RDP80—00809A000700130511—8.pdf

CIA-RDP80—00809A000700210001—2.pdf

⁴ CIA-RDP80—00810A002600020009—2.pdf

Данные о деятельности «антикоммунистических партизан» в Болгарии (именно так их называли, без употребления тяжелого для английского уха слова «горяне») продолжали поступать в ЦРУ и в 1954 г. В донесении от 16 февраля 1954 г. указывалось, что бывшая активность антикоммунистических повстанцев в Болгарии пришла к почти полному упадку. В случае «получения информации о появлении повстанцев в конкретной местности, силовые структуры тут же ее успешно зачищали». Кроме операций по окружению и зачистке территории, в местах деятельности повстанцев проводились операции с подставными подпольщиками (provokatorami), которые выявляли существование потенциальных лиц, готовых оказать помощь повстанцам, а иногда выходили через них на связь с настоящими подпольщиками, которых тут же безжалостно уничтожали. Сравнивая сложности деятельности горян с традиционной защитой и поддержкой, которой пользовались у болгарского населения комиты и гайдуки в прошлом, информатор ЦРУ указал на ряд проблем нового повстанчества. Во-первых, это была ограниченность продуктовых излишков у крестьян эпохи социализма, чьи наделы были ограничены, а поборы увеличены. Во-вторых, ограничения в свободе передвижения в коммунистической Болгарии делали сложной даже саму попытку затеряться среди населения при передвижении, не говоря уже о получении убежища в зимние месяцы или во время ранений и болезни. Несмотря на все это, неизвестный автор донесения высказывал надежду, что некоторая повстанческая деятельность все еще ведется, в том числе некие нападения на неизвестные военные грузовики на неназванных проселочных дорогах в глухой провинции. Если же прямых нападений и не было, то по крайней мере, вероятно, повстанцы активно вели наблюдение и готовились к саботажу на промышленных объектах¹. Эти донесения походили на далекие от реальности донесения советских чекистов о бурном югославском сопротивлении «клики Тито — Ранкович»².

Куда большую конкретику и вследствие этого умеренность имели сообщения об арестах в 1954 г. индивидуальных недовольных властями в городах: в Габрово были арестованы 4 подпольщика, распространявшие антикоммунистические листовки, отпечатанные ими на пе-

¹ CIA-RDP80—00809A000500790198—3.pdf

CIA-RDP81—01036R000100120002—6.pdf.

² *Бондарев В.В.* Разведка и разлад с Югославией // *История российской внешней разведки. Очерки.* Т. V. 1945—1965 годы. М., 2014. С. 164—166.

чатной машинке. Одиночные аресты имели место в Карлово за участие в тайных сходках националистов. В Пловдиве один местный армянин был арестован по обвинению в связях с иностранной разведкой¹. Верхом результативности стало восторженное сообщение ЦРУ о том, что в городке Пештера в 43 км от областного центра Пловдива появились накануне 1 мая рукописные листовки с лозунгами: «Долой коммунистов!», «Смерть коммунистам!» и «Да здравствует Америка!» Когда вскоре после этого сгорела местная свиноферма, вместе со всеми свиньями, болгарские компетентные органы задержали незадачливого подпольщика и таким образом эта важная ячейка антикоммунистического сопротивления была уничтожена². В то же время пресса из Турции, Греции, Франции, Швеции, Германии и Италии за 1954 г. была полна сообщениями о высокой активности повстанческого движения в горах Болгарии, об актах массового выражения недовольства не только в Болгарии, но и по всей Восточной Европе в других странах народного социализма³. Информация о внутреннем положении в Болгарии, настроении отдельных ее кругов и достаточно объективная оценка не только отрицательных, но и положительных сторон коммунистической власти в Болгарии среди документов ЦРУ того же периода имелись. Вероятно ограниченность сообщений об активной антикоммунистической деятельности (не говоря уж о повстанчестве), была связана с исключительной редкостью таких явлений к 1954 г., когда о случаях открытого народного возмущения информаторы уже говорили как о событии «бывшем годы назад»⁴. В донесении от 18 октября 1954 г. болгарский информатор (судя по всему, представитель болгарской эмиграции, связанный с заброской диверсантов через границу из Греции) писал, что по его сведениям, к повстанцам, которые прорывались на территорию Болгарии из Греции, местные жители относились с «любовью и восторгом», а власти называли «бандитами» и «диверсантами».

Заброшенные диверсанты истолковывались не как «силы вторжения», а как часть общего подпольного движения Сопротивления в Болгарии, с признанием того, что заброшенные через границу боевики имели смутное представление о том, что же реально делает это под-

¹ CIA-RDP80—00809A000500830004—3.pdf

² CIA-RDP80—00810A003300320005—5.pdf

³ CIA-RDP80—00809A000700170327—9.pdf

⁴ CIA-RDP80—00810A004700560001—1.pdf

CIA-RDP82—00047R000400540004—3.pdf.

полье внутри страны. Вероятно, эти многообещающие туманные заявления утомили спонсоров болгарских борцов за свободу. Это видно по жалобным восклицаниям автора того же донесения о том, что «пропаганда Свободного мира слаба по сравнению с режимом... что Свободный мир должен поддерживать эту пропаганду лучше и сильнее... что коммунистическая пропаганда крайне эффективна и что поражение команды Свободного мира командой коммунистов воспринимается как доказательство слабости Свободного мира... что все это разочаровывает людей и создает в них напряженность и сомнение»¹. После этого донесения сообщения о конкретной повстанческой деятельности на территории Болгарии в доступном для исследования электронном архиве ЦРУ становятся единичными и практически отсутствуют. Речь шла о конце горянского движения.

В США проблема организации и поддержки повстанческого движения на территории Восточной Европы вообще, и на Балканах в частности, все еще не уходила из повестки дня. К сожалению, все еще засекречена подготовленная ЦРУ неофициальная записка от 1 июля 1953 г. «Обзор повстанческой активности в восточноевропейских сателлитах» (1 октября 1951 — 1 марта 1953 г.) (в доступных документах даже номер документа «Survey of Resistance Activity in East European Satellites. 1 October 1951 to 1 March 1953» вымарывается)². В некоторых документах вымарывается и само имя подразделения — создателя этой записки³, в то время как в других оно все же мелькает — Тайная служба ЦРУ (The Cladestine service of CIA), более известное под названием Директорат планирования ЦРУ. Вышеупомянутая записка составлялась в 1953 г. для нужд самого Директората планирования, как определенное подведение промежуточных итогов⁴. Сводная записка рассылалась нескольким членам разведывательного сообщества. Более всего она понравилась представителям ГШ армии США, которые поспешили заказать ее дополнение и развитие в том же 1953 г. Новая записка должна была стать одним из вспомогательных информацион-

¹ CIA-RDP80—00810A008200090009—6.pdf

² CIA-RDP82—00400R000300050053—1.pdf

CIA-RDP61—00549R000100190026—7.pdf

CIA-RDP61—00549R000100190023—0.pdf

³ CIA-RDP61—00549R000100190026—7.pdf

CIA-RDP61—00549R000100190023—0.pdf

⁴ CIA-RDP61S00750A000700070039—4.pdf

ных материалах для планирования возможных глобальных и локальных операций, направленных против СССР и его союзников¹. В 1954 г. должна была появиться следующая сводная записка², которая стала бы плодом усилия ряда заинтересованных ведомств разведывательного сообщества США³. Известны лишь части этой базировавшейся на докладах ЦРУ записки по Польше, Китаю и Северному Вьетнаму⁴.

Несмотря на то, что целиком эта записка, видимо, в 1954 г. так и не появилась, свет на роль и значение антикоммунистического движения Сопrotивления в Восточной Европе проливает записка Национального совета безопасности США (NSC 174) «Политика США по отношению к советским сателлитам в Восточной Европе», опубликованная в цифровом архиве Вильсоновского центра. Авторы записки NSC 174 с сомнением относились к дальнейшей поддержке «активного сопротивления» на территории Восточной Европы. По их мнению, местный аппарат безопасности при поддержке советских коллег стал действовать уже достаточно слаженно, а полные или частичные провалы приводили лишь к ослаблению потенциала местных противников режима и к подрыву внешнеполитических позиций США. При этом Болгария откровенно оценивалась как страна с высоким уровнем «русофилии», мощным силовым аппаратом и малозначимым потенциалом сопротивления⁵.

Вероятно, именно нежелание открывать детали об агентурных связях ЦРУ с повстанческими организациями Восточной Европы и стало ограничительным фактором на пути рассекречивания ранних обзорных докладов о повстанческой деятельности в Восточной Европе (за 1951—1954 гг.), т.е. о так называемых «тайных действиях» (covert actions), т.е. анонимных подрывных операций. Большинство этих операций были связаны с именем легендарного Френка Визнера, главы отделения УСС в Юго-Восточной Европе в 1944—1945 гг., управляв-

¹ CIA-RDP61—00549R000100190023—0.pdf

² CIA-RDP61—00549R000100190024—9.pdf
CIA-RDP61S00750A000100120159—1.pdf

³ CIA-RDP61—00549R000100190026—7.pdf
CIA-RDP79R01012A004800050031—2.pdf
CIA-RDP62—00865R000200020002—8.pdf

⁴ CIA-RDP62—00865R000200040001—7.pdf
CIA-RDP61—00549R000100190021—2.pdf
CIA-RDP79R01012A004900010001—8.pdf

⁵ <http://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/112620>

шего всеми тайными операциями ЦРУ в 1951—1959 гг.¹ Увлеченность Ф. Визнера делом, которым он занимался, носили характер мании, что и привело его к ряду рискованных операций на грани фола. Он всей душой болел за свое дело, вновь и вновь задумывая авантюры в тылу режима красных. В результате успешного подавления советскими войсками венгерского восстания 1956 г. он впал в затянувшуюся депрессию, усугубленную алкоголем. Здоровье Ф. Визнера было подорвано, и он покончил жизнь самоубийством². Другим «неприятным элементом» в попытках поддержать антикоммунистическое движение Сопротивления (а точнее антисоветские акты саботажа) в Восточной Европе стали тесные связи местных противников коммунизма с разведывательными органами Третьего рейха. «ЦРУ привлекло к сотрудничеству тысячи мужчин и женщин по всей Европе. В частности... речь шла о черной пропаганде, военизированных группах и зафронтовых силах на случай Третьей мировой войны, что заставляло подыскивать европейцев с антикоммунистическими полномочиями. Если у этих людей к тому же был военный опыт в сочетании со знанием восточноевропейских или юговосточноевропейских географии, языка и культуры, было тем лучше. Многие из привлеченных имели еще одну общую черту: их антикоммунизм привел их к поддержке нацистов во время войны»³. Впрочем, и в этом контексте в Юго-Восточной Европе после 1948 г. более актуальными были Румыния и Албания⁴.

О повстанческом движении в Болгарии можно судить по более поздним сводным отчетам о потенциальном и реальном антикоммунистическом движении в «советско-китайском блоке», в первую очередь по сводной аналитической записке NIE 10—55 «Потенциал антикоммунистического сопротивления в китайско-советском блоке» от 12 апреля 1955 г.⁵ Авторы записки оперировали рядом основополагающих понятий, классифицировавших разные формы сопротивления. Под «диссидентством» они подразумевали состояние ума, связанное с недовольством или неприязнью к режиму. Под «сопротивлением» — диссидентство, воплощен-

¹ *Платошкин Н.Н.* Американская разведка против Сталина. М., 2017. С. 73—80; *Thomas E.* The Very Best Men. New York, 1995. P. 18—43.

² *Thomas E.* The Very Best Men. New York, 1995. P. 320—321.

³ Цифровой архив ЦРУ. Внутреннее исследование CIA AND NAZI WAR CRIM. AND COL. CHAP. 1—10, DRAFT WORKING PAPER_0009.pdf. с.1.

⁴ *Thomas E.* The Very Best Men. New York, 1995. P. 38, 68—70, <http://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/112620>.

⁵ CIA-RDP79R01012A004900010001—8.pdf

ное в деятельности. Под «организованным сопротивлением» — деятельность группы лиц, объединенных общей целью, признающих лидерство одного из своих членов и разработавших систему связи между собой. «Неорганизованным сопротивлением» деятельность отдельных лиц или слабо связаны групп, которые могут быть сформированы спонтанно для определенных ограниченных целей без общего плана или стратегии. Под «активным сопротивлением» (которое могло быть организованным или неорганизованным) аналитики ЦРУ подразумевали реальные («позитивные») действия против режима, в форме сбора разведанных, психологической войны, саботажа, партизанской войны, помощи в побеге и укрывательстве беглых, открытое неповиновение власти или подготовительная деятельность для любого из вышеперечисленных действий. При этом «активное сопротивление» могло считаться таковым даже без актов насилия, и проводиться открыто или тайно. Наконец, «пассивным сопротивлением» считались действия в рамках повседневной жизни и обязанностей, которые включали преднамеренное неисполнение или неправильное выполнение законов и постановлений, которые принесли бы пользу режиму, или преднамеренное несоответствие нормам поведения, установленным режимом¹.

При этом авторы записки достаточно пессимистично оценивали значение и роль «активного сопротивления», которого, по их мнению, к началу 1955 г. в Восточной Европе почти не было, кроме отдельных исключительных случаев (в основном в Албании, где действовало несколько изолированных повстанческих групп, действовавших в условиях жесткого дефицита оружия и припасов без какой-либо перспективы превратить свои действия в гражданскую войну). Достаточно неосторожно аналитики ЦРУ сомневались в возможностях появления значительных проявлений «активного сопротивления» в обозримом будущем (что опровергли события Венгерского восстания 1956 г.²) в случае, если не начнутся активные военные действия на европейском театре. Большую роль аналитики ЦРУ оставляли за пассивным сопротивлением и диссидентством³. При этом важную роль в определении потенциала местного антикомму-

¹ CIA-RDP79R01012A004900010001—8.pdf P.1—2.

² Эту проблему в разведывательном сообществе США восполнили лишь в январе 1956 г. в аналитической записке, составленной для армейской разведки Hungary: Resistance Activities and Potentials, January 1956 Project No. 9570. <https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB76/doc1.pdf>

³ CIA-RDP79R01012A004900010001—8.pdf p. 2, 8.

низма (а точнее «антисоветизма») авторы доклада¹ видели в традиционном отношении местного населения Восточной Европы к русским (руссофилии/руссофобии). На основании их оценок восточноевропейских стран можно было выделить условные группы: народы, традиционно негативно относящиеся к славянам вообще, — в первую очередь к своим славянским соседям (албанцы и венгры), традиционно настроенные антирусски (поляки и румыны); чехи, словаки и восточные немцы, чье отношение к русским авторы записки считали схожим и малодифференцированным; болгары, которые, по мнению авторов записки, более всего страдали от руссофилии. По мнению аналитиков ЦРУ, меры, предпринятые новыми властями в Болгарии, не могли вызывать симпатий большинства населения и должны были ослабить теплые чувства к русским. В Болгарии крестьяне испытывали тяготы коллективизации и насильственного откупа, рабочие — военизированной дисциплины и снижения заработной платы, верующие и служители церкви — светского вмешательства в дела церкви (при этом особенно недовольны были сторонники религиозных меньшинств — католики, протестанты и мусульмане), а все вместе — падение жизненного уровня и ограничение личных прав и свобод. Авторы записки считали, что в Болгарии лояльность силовых структур и армии, вероятно, самая высокая по сравнению с другими советскими сателлитами, благодаря «близким этническим связям Болгарии и России»².

Крайне скептически, по состоянию на конец 1954 г., оценивалась интенсивность болгарского движения Сопротивления. Авторы записки считали, что несмотря на то, что диссидентские настроения сильны почти во всех сегментах болгарского общества, лишь немногие болгары осмелились бы бросить вызов режиму открыто. Режим за 10 послевоенных лет смог подавить малочисленное активное сопротивление и оставил крайне мало возможностей для его существования. Аналитики ЦРУ в своей внутренней записке в отличие от пропагандистов радио «Горянин» не видели никаких зримых признаков существования любого организованного сопротивления; актов открытого сопротивления было мало, причем само их описание было достаточно сомнительным в своей скудости и обтекаемости. Наблюдалось минимальное число актов пассивного сопротивления режиму (качественно и количественно меньше, чем в большинстве других восточноевропейских сателлитов

¹ И его составной части, вышедшей в 1954 г. — RIR-1, «Anti-Communist Resistance — Activities and Potential in Poland».

² CIA-RDP79R01012A004900010001—8.pdf p. 10.

СССР). Имелся в виду хозяйственный саботаж со стороны крестьян и рабочих. Крестьяне прятали скот и зерно, тайно губили общественную скотину, нарушали правила и сроки посева и жатвы, неверно использовали механизацию МТС. Служащие и рабочие пренебрегали обслуживанием машин, отказывались посещать общественные и производственные собрания, доводили новые постановления до абсурда надуманной строгостью исполнения, вели себя халатно и лениво. Имевшие технические возможности активно слушали западные радиостанции. Любая индивидуальная активность была крайне малочисленной, если сопровождалась минимальной опасностью, как, например, бегство за границу или невозвращенчество. При этом и в эмиграции потенциал единой организации и (или) воздействия на сопротивление внутри страны был крайне низок и фактически отсутствовал (по сравнению с албанскими эмигрантскими кругами). Потенциальные перспективы сопротивления трезво оценивались аналитиками ЦРУ как еще более туманные. По их мнению, «средний болгарин слишком поглощен ежедневной борьбой за жизнь и слишком опасается полицейского государства, чтобы тратить время и энергию на сопротивление режиму». Максимум ожидаемого — антирежимные пропагандистские разговоры, некоторая интеллектуальная активность, отдельные изолированные акты малозаметного саботажа, а в остальном — то же вышеупомянутое пассивное сопротивление. При этом в случае ослабления жесткости режима и незначительного роста уровня жизни надежды на перемены станут еще более призрачными, в силу чего, по мнению аналитиков ЦРУ, даже это пассивное сопротивление и ментальное диссидентство могло сойти на нет. Перемен в сторону активного сопротивления стоило ожидать только в случае прямого вооруженного столкновения США и СССР, при этом лишь после того, как коммунисты потерпят военное поражение, транспорт и связь будут основательно нарушены, а западное вторжение будет неизбежным или уже начнется. Эту мысль в заключение главы о Болгарии авторы аналитической записки ЦРУ повторили еще раз, сформулировав ее достаточно лапидарно: «Болгарское народное восстание против коммунистического режима почти наверняка не произойдет, пока советская власть не будет подорвана, победа Запада не будет казаться неизбежной и не прозвучат четкие западные политические заявления, обращенные к болгарам»¹.

¹ CIA-RDP79R01012A004900010001—8.pdf p. 10.

Стоит отметить, что эти оценки были достаточно трезвыми и исходили из предыдущего опыта (вторичность роли болгарского движения Сопротивления в освобождении от турецкого владычества в 1877—1878 гг. и от немецких войск в 1944 г. по отношению к действиям Русской/Красной армии). Несмотря на отдельные отчаянные и героические попытки в 1960-е и 1970-е гг. XIX в. деятельность В. Левского, Х. Ботева, Г.С. Раковского и Л. Каравелова так и не стала инициальной искрой к народному восстанию, как произошло, например, в типологически схожих условиях в соседней Сербии во время Первого и Второго сербского восстания. Сентябрьское восстание коммунистов 1923 г. или деятельность «парашютистов» (болгарских коммунистов — организаторов партизанского движения, которых постоянно забрасывали из СССР с помощью самолетов и подводных лодок и также постоянно отлавливали местные правоохранительные органы) не смогли помочь Советской России установить свое влияние в Болгарии вплоть до того момента, пока идея «новой Европы» не потерпела серьезное поражение, а советские войска не оказались на границе Болгарии в сентябре 1944 г. В той же ситуации, как это и предсказывали аналитики ЦРУ, оказался и блок НАТО, чьи усилия по организации в Болгарии в 1948—1951 гг. активного движения Сопротивления (заброска диверсионных групп через границы Турции и Греции, ориентированных на организацию движения Сопротивления) не увенчались успехом. Болгарский народ продолжал сохранять верность традициям, выкованным в течение почти полутысячелетия проживания у сердца иноверческой империи, где любая форма массового неповиновения могла привести к массовому истреблению, что формировало специфически эластичный национальный характер, ставший результатом естественной стратегии выживания.

В дальнейшем обзорные оценки движения Сопротивления в Болгарии аналитиками ЦРУ были не менее пессимистичным. В следующем регулярном обзоре, составленном в 1958 г., положение дел в Болгарии было оценено как еще более стабильное¹. Авторы этого доклада с недоверием оценивали перспективы активного сопротивления (под влиянием венгерских событий 1956 г.) и с еще большим энтузиазмом смотрели на диссидентское движение. Именно эта долгосрочная, но неуклонная тактика и помогла добиться краха коммунизма в результате постепенного сокращения легитимности режима, путем сокращения числа его сторонников, по различным причинам перестающим до-

¹ CIA-RDP79R01012A010700020001—2.pdf

верить государственной идеологии¹. Изолированные факты активного сопротивления (в лице деятельности малочисленных повстанческих групп) почти полностью прекратились даже в Албании в 1953—1955 гг. Оценка ситуации в Болгарии была еще более горестной (с точки зрения интересов США). Аналитики ЦРУ, разобравшиеся к тому времени в оттенках антисоветизма, уточнили, что в Болгарии он не имеет достаточно крепких оттенков «русофобии», обычных для большинства других стран Восточной Европы. Несмотря на экономические трудности середины 1950-х гг. и продолжающиеся ограничения политических свобод, уровень расположения масс не переходил через уровень обычного бытового недовольства. Особенно прискорбным аналитикам ЦРУ казались успешные результаты болгарского режима по упрочению связи с Болгарской православной церковью. Большинство преследований относилось к неправославным конфессиям, а православие получило неформальный статус «национальной религии», которой режим помог восстановить в 1945 г. отношения с Константинопольской патриархией, а в 1953 г. вернуть статус патриархии, утраченный в XIV в., с признанием его другими православными церквями. В результате, несмотря на внутренний антикоммунизм, иерархи и рядовые клирики отказались от публичных форм антирежимного проявления, с явным формальным выражением лояльности. После отдельных вооруженных выступлений крестьян в 1951 г., недовольных экономическим давлением властей, подобные формы проявления недовольства больше не вырывались на поверхность. Определенное брожение, ставшее (как и в других странах Восточной Европы) естественным следствием борьбы за власть преемников И.В. Сталина и в особенности его разоблачения на XX съезде КПСС, все же не выходило за рамки творческой интеллигенции, студенчества и низовых партийных кругов. Несомненно, что поражение венгерских и польских попыток выступить против господства СССР остудило и без того едва теплившееся желание болгарских противников режима выразить свои антикоммунистические воззрения в активной форме. Имевшиеся в Болгарии формы пассивного сопротивления сводились к невыполнению планов, халатному отношению к технике, падению трудовой дисциплины и энтузиазма. При этом аналитики ЦРУ все так же скептически относились к воз-

¹ Эта оценка полностью себя оправдала. *Dissent and Opposition in Communist Eastern Europe. Origins of Civil Society and Democratic Transition*. Ed. D. Pollack and J. Wielgohs. Aldershot, 2004. P. 161—184.

возможностям усиления пассивного, не говоря уже об активном, сопротивления среди болгар вне решающей победы Запада над советским коммунизмом. Лишь в случае нанесения точечных ядерных ударов в места расположения болгарских силовых структур (по мнению представителя разведки ВВС США) было бы возможным ожидать победы болгарского повстанческого движения. Это предложение подвергали сомнению авторы записки из других разведывательных структур, считавшие, что при нанесении ядерных ударов по территории Болгарии возможны разрушения и человеческие жертвы, которые все же не дадут возможности развиться активному движению сопротивления. Проблему авторы записки видели и в том, что в случае массированного вооруженного столкновения Запада и Востока НАТО рассчитывало на применение против Болгарии сил Греции, Турции или Югославии, солдаты которых вызвали бы у болгарского населения больше этнической неприязни, чем советские (русские) войска¹. Синтагму о «Болгарии как наиболее лояльном советском сателлите в Европе» аналитики из разведывательного сообщества США сохранили в 1960-х и 1970-х гг.² Ее пытаются опровергнуть лишь современные болгарские историки прикладного направления. В их сочинениях «присутствует тот же энтузиазм политической кампании, хорошо заметный в их сочинениях до 1989 г., те же методы и даже тот же язык. Как до 1989 г. они восхваляли Отечественный фронт, так и сегодня они восхваляют антикоммунистическое сопротивление в стране»³.

Масштабы и численность Горянского движения

В документах Дирекции государственной безопасности отсутствуют данные об итоговой численности горян как единого движения, т.к. власти боролись против отдельных проявлений горянского движения — против политического бандитизма и их пособников, лиц на нелегальном положении, попыток перехода границ вооруженными лицами.

¹ CIA-RDP79R01012A010700020001—2.pdf, 15—22.

² DA-ПАМ-550—168. Area Handbook for Bulgaria, Washington, 1974. P. 3.

³ *Проданов Н.* Антикомунистическата съпротива в България след 1944 г: бележки по досегашните изследвания, тематиката и основните проблемни въпроси, Сборник с материали от национална научна конференция. 23—24. март 2011. София, 2012. С. 44.

В 1945—1955 гг. в Болгарии было зафиксировано силами правоохранительных органов около 28 отрядов и около 160 вооруженных одиночек («блуждающих» повстанцев)¹. Параллельно с формированием подполья внутри страны в нее из Турции, Югославии и Греции нелегально проникли еще около 52 вооруженных групп². В истории НРБ под редакцией И. Знепольского численность горян оценивается следующим образом: в 1945 г. — 173 повстанца; в конце 1948 г. — 780; в течение 1950 г. — 1520; а в 1952—1953 гг., по сведениям службы безопасности, — 3130³. В то время как некоторые авторы с очевидным преувеличением говорят о 7 тысячах горян, Д. Шарланов утверждает, что болгарских повстанцев было около 1800. Это число включает организованных повстанцев, одиночек, укрывавшихся в лесах вооруженных подпольщиков, а также отряды политических эмигрантов, заброшенные с территории сопредельных государств⁴. По данным авторов, не «болеющих» за повстанцев и опирающихся на статистику ГБ в период 1949—1956 гг. в стране было ликвидировано 440 вооруженных «политических бандитов» и 806 пособников. Диверсанты, заброшенные из-за границы, очевидно, исключены из этой статистики⁵. Разница между оценками численности получается за счет учета/неучета повстанцев, погибших при переходе границы (их можно учитывать как иностранных диверсантов), за счет смешения категорий «повстанец»/«пособник» и категорий «повстанец»/«подпольщик» (т.е. невооруженный участник нелегальной антиправительственной группы). В отличие от первого, второй этап отмечен появлением роста числе повстанцев и отрядов с четкой политической ориентацией, как, например, «Областной земледельческий нелегальный центр» (Русе), Первая и Вторая сливенские четы, «Комитет сопротивления» (Сливен)⁶. Одновременно в городах Карнобат, Звездец, Ловеч, Асеновград и селах Драгана, Брежаново, Вылчедрым появились конспиративные группы, деятельность которых тоже

¹ Шарланов Д. Горяните. Кои са те? Т. 1. София, 1999. С. 12.

² Некоторые группы неоднократно пересекали границу, поэтому в документах ГБ говорится об «около 52 вооруженных группах»; Шарланов Д. Горяните. Кои са те? Т. 1. София, 1999. С. 12.

³ НРБ от началото до на края, под обща редакция на Ивайло Знеполски. София, 2011. С. 172.

⁴ Шарланов Д. Горяните. Кои са те? Т. 1. София, 1999. С. 13.

⁵ Асенов Б. Държавна сигурност. Мит и реалност. София, 2016. С. 81—82.

⁶ НРБ от началото до на края. Ур: Ивайло Знеполски. София, 2011. С. 172.

имела выраженную идеологическую подоплеку. Согласно имеющимся оценкам «болеющих» за повстанцев исследователей, в этот период органам ГБ и милиции в ходе следственных мероприятий удалось выявить около 600 различных подпольных организаций антикоммунистической направленности¹.

Общая численность горянского движения была значительно меньше объемов повстанческого движения в Югославии, и отстает даже от повстанческого послевоенного накала в одной лишь Сербии, в которой движение Сопротивления было намного более массовым, а жесткость (успешность в соотношении ежегодных проявлений к ежегодным ликвидациям и арестам) его подавления югославскими спецслужбами была более заметной. При этом пиком повстанческого движения для Югославии были 1945—1948 гг., а для Болгарии — 1949—1954 гг.

Представление о численности болгарских повстанцев периода максимальной активности дают сводные данные МВД Болгарии, сохранившиеся в архиве МВД Болгарии. В 1949 г. было зафиксировано 168 случаев бандитизма, в которых участвовало 502 человека, из которых 176 были арестованы и ликвидированы². Симпатизирующий горянскому движению болгарский исследователь Д. Шарланов, собравший все справки и отчеты, считает, что общая численность горян в Болгарии в 1945—1955 гг., за все годы существования движения, составила около 1800 повстанцев (включая сюда отряды и одиночек, тех, кто ушел в горы самостоятельно, и тех, кого забросили из Греции, Турции и Югославии)³. Разочарованный этим достаточно небольшим объемом, он выражает подозрение в том, что, вероятно, сотрудники болгарской спецслужбы ГБ занижали численность повстанческого движения. Интересно, что авторы намного более академичного сборника документов «Горяне» также, видимо, оказались разочарованы сводными цифрами участников движения. Во введении ко второму тому они прямо процитировали «часто задаваемый вопрос о сопротивлении болгарского народа против введения новой модели управления в стране после 9 сентября 1944 г. главным образом статистически: какое общее число нелегальных организаций и горянских отрядов, какое число тысяч душ

¹ Даниела Г. Забравената съпротива, Електронно списание LiterNet, 11.05.2007, № 5 (90) http://litenet.bg/publish19/d_gorcheva/gorianite.htm

² Архив МВР. Ф. 13. Оп. 3. А.е. 908. Л. 113.

³ Шарланов Д. Горяните. Кои са те? Т. 1. София, 1999. С. 12.

горян, какой был размах и сила этого движения?»¹ Сам вопрос поставлен авторами демагогически (не сколько человек, а сколько тысяч), чтобы дать возможность предположить, что горян было по крайней мере несколько тысяч (чего не было, судя по Д. Шаранову, который насчитал всего 1800 повстанцев). Намеренно смешиваются повстанцы (горяне) и члены нелегальных организаций. В отличие от повстанцев, которых можно выделить по конкретным фактам (оружие и нелегальное положение, или хотя бы неудачная попытка завладеть оружием и стремление уйти на нелегальное положение), членов нелегальной организации заведомо больше, но их состав достаточно условен. Все зависело от формулировки дела, где менее вовлеченные подельники могли пойти свидетелями, или недоносители из родственников и друзей — участниками группы. Кроме самой постановки вопроса, не менее занимателен и ответ, которые дали сами себе авторы сборника: цель их издания — не найти «данные для оценки численности нелегальных организаций и горянских отрядов, а сделать попытку вскрыть сущность горянского движения в исследуемый период». При этом сводные документы такого характера в Архиве МВД Болгарии несомненно должны присутствовать. Судя по практике работы югославских и советских органов государственной безопасности, более-менее регулярные сводки, с отдельной оценкой численности нелегалов, с оружием или без него (которых можно скопом условно отнести к вооруженным повстанцам), были достаточно популярным видом обзорных документов-справок. Видимо, авторы сборника очень не хотели еще раз подтвердить неприятное открытие Д. Шарланова, что всего вооруженных нелегалов (включая сюда и заброшенных вооруженных диверсантов) было менее 2 тысяч человек за все послевоенное десятилетие. О наличии таких кумулятивных материалов заставляют задуматься опубликованные авторами сборника очень хитро вырезанные три абзаца из объемной аналитической записки «О возникновении, развитии и разгроме политического бандитизма в Болгарии в период 1944—1954 гг.», которую сотрудник ГБ Болгарии С. Стойков подготовил для внутренних нужд в январе 1988 г.²

Авторы сборника документов задалась в конце своей работы вопросом: «Можно ли говорить о массовом сопротивлении в стране?»³.

¹ Горяните. Т. 2. (1949—1956). С. 7.

² Горяните. Т. 2. (1949—1956). С. 197.

³ Горяните. Т. 2. (1949—1956). С. 507.

Вероятно, число в 310 нейтрализованных повстанцев и нелегалов и 29 человек в розыске в пиковый для повстанческого движения 1951 г. не мог не заставить их поставить себе такой вопрос. Вообще, для страны в 7,5 миллиона человек 339 разрозненных и не объединенных в единую группу человек (часть из которых является заброшенными иностранными разведками диверсантами) — это не массовое движение. В доказательство массовости повстанчества (которое современные болгарские авторы почти поголовно безальтернативно характеризуют как единый феномен «горянского движения»), авторы составители привели подробные документы о значительном росте активности ГБ, ВВ, ПВ и МВД в целом в Болгарии в 1949—1952-х гг.

На первый взгляд в этом есть некая логика (раз был рост аппарата правопорядка, значит, была и объективная причина этого явления), но объективный исследователь все же остается перед некой дилеммой. Значит ли рост аппарата НКВД в конце 1930-х гг., то, что в этот период имел рост троцкистско-шпионских организаций? Всех ли арестованных и осужденных по делам о шпионаже и заговорах в Сталинском СССР можно отнести к «шпионам и троцкистам»?¹ В силу чего болгарские ученики советских коллег были застрахованы от дутых дел и ложной статистики? Оценки общего значения повстанческих проявлений в послевоенное десятилетие в Болгарии стоит воспринимать более осторожно. Даже само собирательное название «горянское движение» является неким конструктом наших дней, т.к. его использовали лишь отдельные группы и иностранные радио-пропагандисты. Как общее название его не использовали ни преследователи из МВД Болгарии, ни население Болгарии, ни абсолютное большинство повстанцев (в отличие от «четников» или крижаров в Югославии). Каждая из крупных нелегальных групп принимала собственное название, имела своих лидеров и идеологию, а связь между отдельными группами могла возникнуть лишь в результате случайности. Общее влияние «горянского движения», т.е. повстанчества как крайней формы политического протеста против ограничения прав и свобод в социалистической Болгарии, стоит оценивать достаточно осторожно. При всей своей привлекательности и остроте этот феномен вряд ли имел столь же большое значение в ослаблении коммунистической идеологии в Болгарии, как диссидент-

¹ Гиперподозрительность и наличие значительного числа сфабрикованных дел не означает, прочем, что в СССР в 1930—1950-е не было иностранных шпионов и троцкистов.

ство, как развитие ростков гражданского общества и самосознания вопреки однопартийной диктатуре.

В то же время не стоит и преуменьшать значение вооруженного повстанчества как феномена. Балканская традиция (как, впрочем, и в других традиционных очагах повстанчества в патриархальных районах) диктовала, что ни одна повстанческая организация не могла выжить без разветвленной сети сторонников и пособников (*серб.* ятаков. — *Примеч. пер.*). Не стало исключением и горянское движение, которое пользовалось серьезной поддержкой со стороны населения страны. В первую очередь, речь шла о ближних и дальних родственниках повстанцев. Согласно исследованиям М. Гяурского и К. Касабова, соотношение горян и их пособников составляло 1: 3. Об этом свидетельствовали данные, озвученные в ходе судебных процессов над разгромленными формированиями мятежников¹. По мнению Мартина Иванова, число пособников могло быть и больше, так как в то время среднестатистическая болгарская семья состояла из пяти человек, а среди пособников имелись и люди, не состоявшие в кровном родстве с горянами². Для мобилизации сторонников и привлечения помощи использовались не только родственники и прочие пособники, но и сеть бывших оппозиционных партийных организаций (БЗНС-Н. Петков, ВМРО-В. Михайлов, Легионеры, Браник и др.) Существовали особые подпольные объединения, занимавшиеся снабжением горян продовольствием, оружием и информацией. Впрочем, эти проекции позволяют некоторым исследователям заниматься некоторым преувеличением. Сначала в статистической оценке смешивали численность повстанцев и членов нелегальных групп (которые занимались поддержкой повстанчества). А после на основании проекции о том, что поддержкой повстанцев занимались целые семьи, число горян и их пособников увеличивалось в несколько раз. Например, М. Иванов сначала предположил, что было 7 тысяч горян, а потом, исходя из предположения о том, что реальное соотношение горян и пособников составляло 1: 5 или даже 1: 6, говорит, что было 40 000—50 000 человек, им помогавших (!)³. Скорее речь идет об

¹ Гяурски М., Касабов К. Въоръжената съпротива срещу комунистическия режим в България Горянското движение (1944—1955 г.) // Да познаем комунизма. София, 2012.

² НРБ от началото до на края, под обща редакция на Ивайло Знеполски. София, 2011. С. 173.

³ НРБ от началото до на края, под обща редакция на Ивайло Знеполски. София, 2011. С. 173.

обратном соотношении цифр. Из 7000 прошедших по делам о повстанчестве и нелегальных организациях только каждый пятый или даже каждый шестой были реальными повстанцами, а остальные относились к числу их помощников. При этом, несомненно, для представителей режима не менее опасными были замаскированные противники в лице пособников, чем сами повстанцы, которые (если речь не шла о заброшенных из за границы диверсантах) занимались в значительном большинстве пассивным укрывательством в горах.

Наиболее тревожной для властей была динамика состава повстанческих групп в начале 1950-х гг. Если в первые послевоенные годы среди повстанцев и их пособников доминировали «бывшие» (жандармы, пострадавшие от экспроприации торговцы, реакционные политики и др), то с начала 1950-х гг. ситуация изменилась. По данным отчета ГБ за наиболее активный (и потому наиболее репрезентативный) 1951 г. из 960 задержанных лиц по обвинению в повстанчестве, пособничестве и связанных преступлениях только 4 % относились к «бывшим», 24 % — к кулакам, 60 % — к бедным и средним крестьянам, 9 % — к служащим и 3 % — к рабочим. Это свидетельствовало об опасности постепенной трансформации повстанческого движения из специфического явления, присущего исключительно известным противникам новой власти, в куда более широко распространенное, а значит и укорененное явление. Речь шла о проблеме, типичной для советского общества того же периода, — формировании двух параллельных страт — «народа» и «власти», в результате чего власть имущие задумывались о проблемах масс только по их массовому ненормированному поведению¹. До событий по образцу советских народных восстаний конца 1950-х — первой половины 1960-х гг. с десятками убитых, разгромленными милицейскими участками и сожженными райкомами вроде выступлений в Бийске, Новочеркасске, Муроме или Александрове в Болгарии все же не доходило. Это свидетельствует о более мягкой форме разрыва между властями и народом в Болгарии. Болгарские власти сравнительно быстро нашли общий язык с народом и, комбинируя запугивание с постепенным улучшением уровня жизни, стабилизировали ситуацию. Вклад в эту нормализацию внесла и стабилизация внешнеполитической ситуации. В условиях ранней холодной войны можно было превратить малейшую вспышку в вооруженную про-

¹ *Козлов В.А.* Неизвестный СССР. Противостояние народа и власти. 1953—1985 гг. М., 2006. С. 439—440.

вокацию, а ее — в ядерную войну. В силу этого Запад не желал активно вмешиваться даже во внутренние дела более важных в стратегическом плане советских сателлитов, отделавшись лишь дипломатическими маневрами во время народных выступлений в Берлине, Будапеште или Праге. София, при всем своем значении на южном фланге конфликта холодной войны, не была главным призом в игре, и активность Запада на ее территории имела ясные ограничения.

Ответная реакция власти

Поначалу власть не предпринимала активных мер против повстанцев. Лишь когда начались столкновения между ними и местной администрацией, пособники и родственники «бандитов» подверглись таким суровым истязаниям, что отряды стали стремительно утрачивать поддержку местного населения.

Следуя примеру советских коллег, болгарские власти в качестве главного приема борьбы с горянами применяли распространение всеохватной сети информаторов, а в случае удачи агентов государственной безопасности внедряли в ряды подпольщиков и повстанцев¹. Власть опасалась широкой сети пособников, которая объединяла не только родственников и друзей «бандитов», но и активистов старых партий. Чтобы нейтрализовать и тех и других, власть пыталась создать густую агентурную сеть, которая охватывала бы и самые отдаленные районы страны. В то же время наличие агентуры среди повстанцев и подпольщиков заставляет задуматься, не была ли часть удивительно неуспешных выступлений результатом провокаций («подталкивания событий» с целью ранней реализации оперативных результатов)².

Изменение тактики партийного руководства зафиксировано в документах, датированных 1948 г. В соответствии с ними, в дальнейшем следовало отказаться от силовых средств борьбы с горянами — блокады населенных пунктов, привлечения армии и отрядов специального назначения — и сосредоточиться на сборе информации о них и об их пособниках, а также на внедрении агентуры в среду, им благоприятствовавшую,

¹ НРБ от началото до на края, под обща редакция на Ивайло Знеполски. София, 2011. С. 173.

² Там же.

а в дальнейшем в их отряды¹. Эти методы в СССР активно использовались против прибалтийских лесных братьев и западноукраинских повстанцев². В силу слабости оперативной работы и недостаточно крепкой мотивации иногда агенты властей становились мятежниками и переходили на сторону горян³. При этом в целом тактика оказалась успешной, так как со многими группами горян, несмотря на устойчивую поддержку пособников, удавалось расправиться спустя 7—8 месяцев с момента внедрения информатора. К отрядам, которым удалось продержаться дольше года, относились «Шестой пиринский отряд» Герасима Т. Николова, две Сливенские четы и «Нелегальная патриотическая организация» в Трново⁴.

Две типичные спецоперации, сочетавшие новые и традиционные подходы, состоялись в 1948 г. в округе Горна Джумая. Этот край был известен богатыми традициями повстанческого движения, что проявилось в начале века, в годы расцвета ВМРО. В апреле 1948 г. «новые» методы позволили ликвидировать местную повстанческую группу во главе с Йорданом Руичевым, который ушел в горы в 1946 г., совершив убийство местного партийного секретаря. Й. Руичев с тремя товарищами, которые присоединились к нему позднее, угрожал представителям власти, занимался антигосударственной пропагандой, в своих воззваниях к населению предсказывал скорое начало новой войны. В 1947 г. спецслужбы приступили к «разработке» Руичева, внедрив в его группу агента, который, по легенде, совершил побег из тюрьмы. После того как внедрение прошло успешно, правоохранители регулярно встречались со своим человеком в «банде». «Разработка» продолжалась до 5 марта 1948 г., когда после установления точного местонахождения Руичева спецслужбы провели спецоперацию. Закончилась она тем, что двое мятежников и осведомитель погибли, а главарю удалось бежать. Спустя несколько дней к Йордану Руичеву присоединились брат и отец. Через некоторое время Руичева-старшего арестовали, а его сыновья Никола и Йордан один за другим были убиты к 3 апреля, после чего операция была завершена⁵.

¹ Горяните. Т. 1. (1944—1949). Док. № 8. С. 26—30.

² *Petersen R.* Resistance and Rebellion: Lessons from Easter Europe. Cambridge, 2001. С. 19—20.

³ *Шарланов Д.* Горяните. Кои са те? Т. 1. София, 1999. С. 70.

⁴ НРБ от началото до на края, под обща редакция на Ивайло Знеполски. София, 2011. С. 174.

⁵ Горяните. Т. 1. (1944—1949). Док. № 22. С. 70—76.

По ряду причин операция против группы Герасима Тодорова проходила не столь гладко. Сыграли свою роль вышеупомянутые традиции ВМРО, на которые опирался Николов — выходец из фракции ВМРО И. Михайлов, имевшей традиции повстанчества и терроризма. Препятствием для органов власти стал и личный авторитет Николова среди местного населения, оказывавшего ему поддержку. С конца 1947 г. по март 1948 г. численность группы относительно быстро выросла с 8 до 28 членов. Ее деятельность ограничивалась окрестностями нескольких сел, ландшафт которых облегчал скрытное перемещение и беспрепятственное снабжение продуктами питания. Поначалу спецслужбы пытались разложить группу и ее сторонников изнутри. В районе действия отряда агентурная власть состояла сначала из 4 информаторов, а потом число информаторов довели до 35, но и этого оказалось недостаточно. Не помогло даже то, что среди завербованных оказались, как это выяснилось впоследствии, наиболее преданные пособники. Часть этих горе-агентов снабжала органы ложными сведениями, несколько человек сами присоединились к отряду Николова. Провалилась попытка завербовать брата одного из мятежников, с которым тот находился в долговременной ссоре. Как только потенциального агента начали обрабатывать, он сразу же ушел к брату-повстанцу. Не принесли результатов и аресты семей наиболее видных мятежников. Тем временем группа Николова выросла до 42 членов. В результате последовало решение работать «по старинке», т.е. начать 15 марта 1948 г. крупномасштабную операцию с привлечением «всех оперативных сил сектора». Власти объявили комендантский час, ограничили передвижения крестьян, разрешили пасти скот не дальше, чем в 500 метрах от дома (в противном случае по скоту и пастухам открывали огонь без предупреждения). Эти меры оказались эффективными. Эти жесткие меры и плохая погода (поздний снег) настолько испортили жизнь крестьянам, что с органами стали сотрудничать даже самые преданные пособники Николова. Местные жители находились в столь тяжелой ситуации, что сами стали предлагать властям свои услуги. Вместе с милицией они участвовали в прочесывании местности, что, наряду с информацией от внедренных агентов, позволило установить местонахождение группы Николова. К 4 апреля из 42 ее членов был убит или схвачен 41 человек. Всего в результате операции спецслужбы задержали 140 мятежников, пособников и прочих сочувствующих. Перед судом предстали 106 человек, из которых 11 вынесены смерт-

ные приговоры, 28 отправились в трудовые лагеря, а 67 получили разные сроки тюремного заключения¹.

Активная работа органов внутренних дел с местным населением и отрыв повстанцев от его нужд и чаяний (как в результате собственных ошибок, так и в результате оперативной работы ГБ и милиции) стали для горян роковыми. В гористой, малонаселенной приграничной местности с глубокими местными повстанческими традициями деятельность группы Г. Тодорова могла бы продлиться и дольше, если бы опиралась на более мощную поддержку населения. Показательно, что большая часть ее активных членов была схвачена и доставлена в органы правопорядка самими местными жителями или при их непосредственной помощи. Такой же важной была работа с населением и в решении двух других крупных групп первого послевоенного периода — в нейтрализации боевиков «Национально-христианского креста» (около 30 человек) и вооруженной группы И. Тосева в Пловдивском районе (около 20 вооруженных лиц)². Отсутствие массовой поддержки повстанцев стало обычным делом в силу объективных причин. Отдельные акты индивидуального террора в отношении местных партийных функционеров или правоохранителей привлекали активное внимание властей. Тем приходилось стягивать силы в район, где имело место происшествие. Первыми жертвами этого внимания становились пособники, родственники, знакомые, а то и просто односельчане злоумышленников. Притеснения, которым подвергались местные жители после активизации деятельности подпольщиков и повстанцев, приводили к тому, что народ поворачивался спиной к мятежникам. Эти проблемы испытали на себе позднее крупные отряды повстанцев в Кюстендиле, в Пазарджике и Второй Сливенский отряд.

В апреле 1949 г. в интересах борьбы с Горянским движением было принято решение о переселении 1153 семей (6734 человек) из южных приграничных областей (города Неврокоп, Девин, Смолян, Златоград, Момчилград и Крумовград) на север Болгарии. Переселение должно было пройти в три этапа и затронуть следующие категории граждан:

— Семьи горян, их родственников, пособников, а также семьи лиц, бежавших в Грецию и «поступивших на службу в иностранные разведцентры»;

— Враждебные и оппозиционные элементы;

¹ Горяните. Т. 1. (1944—1949). Док. № 22. С. 70—76.

² Горяните. Т. 21. (1949—1956). Док. № 4. С. 24—29.

— Всех проживавших в пределах одного километра от государственной границы¹.

К 1953 г. была разработана доскональная процедура обращения с членами семей «предателей родины». Если они, зная о преступной деятельности своих близких, не сообщили о ней органам, к ним следовало относиться как к соучастникам. Не доносивших совершеннолетних домочадцев после конфискации имущества и лишения гражданских прав надлежало отправлять в трудовые лагеря на срок до 7 лет. Оставшиеся дети старше 14 лет подлежали зачислению в школы Министерства внутренних дел, а дети от 7 до 14 лет — в начальные школы-интернаты, а после этого — в школы МВД. В случае, если члены семей «бандитов» проживали в южных приграничных областях или городах София, Бургас, Пловдив и Сталин, они переселялись в другие районы страны без отправки в трудовые лагеря². Всего до 1953 г. включительно депортации подверглись 3920 семей «предателей родины» (17 790 человек)³.

Согласно подсчетам, основанным на данных болгарской ГБ, с сентября 1944 г. до начала 1951 г. государство арестовало и ликвидировало 500 «бандитов и нелегальных лиц»⁴. По другим данным, с 1949 г. по 1956 г. было убито 404 члена Горянского движения, а арестовано 806 активных пособников, проживавших в горных селах⁵. В целом эти цифры мы приводим лишь ради соотношения с вышеприведенными намного более объемными цифрами высланных и отправленных в лагеря родственников, друзей, знакомых и близких односельчан повстанцев. Эта широта охвата, вместе с густой сетью осведомителей и решительностью в преследовании повстанцев, стала залогом быстрой ликвидации повстанческого движения в Болгарии. Повстанческое движение в Болгарии характеризовалось раздробленностью, неорганизованностью, спонтанностью и вялостью. Репрессивный аппарат смог сравнительно быстро и надежно оторвать повстанцев от массовой поддержки, сплотить и поддержать своих сторонников среди гражданского населе-

¹ Горяните. Т. 1. (1944—1949). Док. № 9. С. 30—32.

² Горяните. Т. 2. (1949—1956). Док. № 168. С. 554—557.

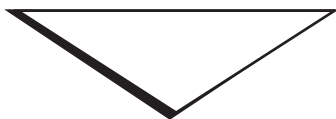
³ Горяните. Т. 2. (1949—1956). Док. № 169. С. 558—560.

⁴ Горяните. Т. 1. (1944—1949). Док. № 11. С. 35—37.

⁵ A Handbook of the Communist Security Apparatus in East Central Europe 1944—1989. Institute of National Remembrance. Warsaw, 2005. S. 60 (A Handbook of the Communist Security Apparatus).

ния, научиться своевременно выявлять и ликвидировать повстанческие группы в самом начале их существования. Иностранным разведкам, несмотря на их активное стремление, и на значительные средства, выделявшиеся на подготовку диверсантов и активную политическую эмиграцию, не удалось наладить постоянные связи с организованным антикоммунистическим движением сопротивления в стране. Единственным исключением оказались пропагандистские действия (радиовещание) провокационного характера. Впрочем, и тут результаты были достаточно спорными. В результате откровенно лживых сообщений о тысячах горян в горах к открытому неповиновению властям перешли многочисленные потенциальные враги коммунистических властей в Болгарии. Эти самонадеянные выступления помогли режиму сравнительно легко выявить и нейтрализовать своих противников. Среди остального населения Болгарии доверие к «активной пропаганде» и к пропаганде Запада вообще пошатнулось.

IV. АНТИКОММУНИСТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ СОПРОТИВЛЕНИЯ В РУМЫНИИ. 1944—1968 гг.

Вооруженное сопротивление коммунистической власти в послевоенной Румынии получило название «движение в горах». Румынское движение антикоммунистического сопротивления сформировалось под воздействием множества факторов.

На политическую жизнь Румынии наложили отпечаток действия короля Кароля II в 1930—1940 гг. (в 1940—1947 гг. Михая I) и его двора, а также две «исторические» партии — Национальная либеральная партия (НЛП) и Национальная крестьянская партия (НКП).

До Первой мировой войны (в период т.н. Старого королевства) политическую жизнь Румынии определяли всего две политические партии — консервативная и либеральная. В межвоенный период консервативная партия исчезла, а влияние либеральной значительно увеличилось. Либералы удерживали власть в 1922—1928 гг. (с паузой в 1926—1927 гг.), а также в 1933—1937 гг. Актив партии группировался вокруг банковской семьи Брэтиану. Двукратное увеличение территории государства после войны сопровождалось укрупнением партии, которая объединилась с Крестьянской партией из Бессарабии и Партией демократической унии из Буковины. Влияние Национальной либеральной партии объяснялось тем, что долгое время она не имела достойного соперника. Ситуация изменилась с 1926 г., когда появилась Национальная крестьянская партия. Она образовалась в результате слияния Румынской народной партии Трансильвании во главе с Юлиу Маниу и небольшой Крестьянской партии Старого королевства (Ион Михалаке). Новую организацию возглавил Маниу, а у власти она находилась в 1928, 1931, 1932 и 1933 гг. В левой части политического спектра Румынии господствовала Социал-демократическая партия, существовавшая в Старом королевстве, которая в 1918 г. изменила название на Социалистическую. В 1921 г. произошло дробление этой партии на фракции, когда ее часть приняла программу III Интернационала. В следующем году состоялись выборы генсека,

которым стал Георге Кристеску, а также был принят устав. В 1924 г. коммунистическую партию объявили вне закона по обвинению в антинационализме, коммунистической идеологии и организации беспорядков в Бессарабии. Правые социал-демократы легально функционировали до 1938 г., хотя и не обладали значительным весом.

На крайне правом фланге выделялись «легионеры». Зарождение Движения легионеров датируется 1922—1923 гг., когда Корнелиу Зелинский «Кодряну» основал Христианское студенческое объединение, к которому вскоре присоединилось Христианская народная лига обороны, созданная профессором А.Ц. Кузой в г. Яссы. У организации имелись собственные военизированные отряды, мишенью которых в основном становились евреи. Куза и Кодряну разошлись по идеологическим вопросам. Первый полагал, что изменение образовательной системы — ключ к изменению менталитета румынского народа в нужном направлении. Он также высказывался в пользу широкой национальной программы, которая была бы артикулирована на политическом уровне. Со своей стороны, Кодряну выступал за жесткую партийную организацию, идейной основой которой стал традиционализм, пропитанный антисемитизмом, бывший не менее популярным среди широких кругов румынского среднего класса, чем среди поляков. Возникшие разногласия побудили К. Кодряну основать в 1927 г. Легион Михаила Архангела, который с 1930 г. приобрел известность как Железная гвардия. За убийство премьера И.Г. Дуки в 1933 г. «гвардейцы» были объявлены вне закона, но уже в следующем году всплыли на поверхность под новым именем — «Все за отечество». На выборах 1937 г. они заняли третье место. Королевское правительство схватило лидера легионеров, а потом без суда расстреляло вместе с 13 соратниками 30 ноября 1938 г. в лесу под Бухарестом. Король боялся, что фигура К. Кодряну может показаться немцам более привлекательной. Потеря лидера не прошла даром для легионеров, но они снова стали набирать политический вес. В 1938 г. их возглавил Хория Сима, второй и последний лидер Железной гвардии. В сентябре 1940 г. Железная гвардия начала тесное сотрудничество с румынским диктатором генералом Ионом Антонеску. Сима стал вице-премьером нового правительства и командующим легионерского движения, и решил попытаться освоить власть силой. Во время легионерского восстания в январе 1941 г. И. Антонеску вынудил Гитлера выбрать между ним и легионерами, в результате чего легионеры были отстранены от управления страной, а Сима был вынужден покинуть Румынию. В 1944 г., после свержения Антонеску, он возглавил прогитлеровское

«правительство в изгнании». Именно Сима стал одним из основателей «акции парашютистов», положившей начало послевоенному антикоммунистическому движению сопротивления в Румынии.

Перечисленные политические силы после войны сыграли определенную роль в истории румынского движения Сопротивления. Коммунисты, захватив власть, осуществили ряд мер, которые спровоцировали формирование движения Сопротивления (минимальное число членов компартии присоединилось к нему позднее). Исходя из имеющихся статистических данных, можно сказать, что легионеры составили костяк формирований движения Сопротивления (вне зависимости от того, следовали ли они наставлениям немцев или самоорганизовались спонтанно). Питательную среду для развития идей антикоммунистического сопротивления составила значительная часть рядовых членов и активистов «исторических» партий, которые оказались выброшенными из активной политической жизни. Специфическую роль сыграли двор и лично монарх. Король шел на все более серьезные уступки и увеличивал долю коммунистов в послевоенных кабинетах. В то же время некоторые отряды ставили целью вооруженной борьбы сохранение монархии.

Национальные меньшинства в Румынии по разным причинам и разными способами содействовали организации интересующего нас движения. Румынские немцы в межвоенное время выражали лояльность румынскому государству. Но с 1940 г. они стали все более заносчивыми, попадая под влияние Рейха. В 1944—1945 гг. нацистская верхушка надеялась вовлечь немецкое национальное меньшинство в движение Сопротивления. Проживавшим в Трансильвании венграм, утратившим в результате распада Австро-Венгрии положение доминирующей нации, было еще сложнее смириться с новым статусом национального меньшинства в Румынии. В межвоенное время их политические интересы выражала Партия венгров, которая требовала предоставления административной, или, по крайней мере, культурной автономии на территории Румынии. После 1944 г. венгры на некоторое время и лишь отчасти достигли своих целей, когда СССР возвратил Трансильванию Румынии, но сохранил там деятельность местного венгерского самоуправления под контролем советской военной администрации. Связанное с этим недовольство румынского населения Трансильвании выразилось в организации антикоммунистического движения. Помимо немцев и венгров, в области Южный Мараморощ, находящейся на севере Румынии, проживало украинское меньшинство. Под влиянием активной бандеровской деятельности на соседней территории советской Украины здесь действовало украинское националистическое подполье.

В Добрудже представители местной подгруппы румынского народа (т.н. «аромуны», которых некоторые выделяют в отдельный этнос) вступали в организованное легионерами сопротивление, так как именно там новые власти активно рассматривали идею сплошной коллективизации.

Одним из существенных аспектов изучения румынского антикоммунистического движения является определение пространства, на котором оно получило развитие. После Первой мировой войны Румыния, не снискавшая особых лавров на полях войны, активно расширила свои территории за счет Габсбургской империи, присоединив Трансильванию, Банат и Буковину. Воспользовавшись ослаблением России в результате революционных неурядиц 1917 г., Бухарест поспешил оккупировать русскую Бессарабию. В конце 1919 г. румынский парламент решил аннексировать оккупированную румынскими войсками Бессарабию. Бывшие союзники России по Первой мировой войне Великобритания, Франция, Италия и Япония, признали суверенитет Румынии над Бессарабией в 1920 г. Советское правительство никогда не признавало аннексии Бессарабии Румынией.

В 1940 г. усилившийся Советский Союз вернул Бессарабию, а также населенную украинцами часть Буковины. В 1941 г. Румыния примкнула к походу Рейха на восток, получив в награду не только Бессарабию и Буковину, но и значительные территории в северном Причерноморье. Румынская армия, посредственно воевавшая в Первую мировую войну против немцев и их союзников, не показала чудес героизма и на стороне немцев. В ходе Яско-Кишиневской операции и последовавшего за ним прорыва на территорию Румынии на пути Красной армии серьезное препятствие представляли лишь части вермахта. Летом 1944 г. Красная армия вновь вернула Бессарабию и Буковину Советскому Союзу.

Трансильвания вошла в состав Румынии после Первой мировой войны. Ревизионистские намерения, которые в межвоенные годы все более настойчиво демонстрировала Венгрия, грозили столкновением между Румынией и Венгрией, потенциальными союзницами Рейха. Гитлер, стремясь предотвратить дестабилизацию, противоречившую интересам Германии, в августе 1940 г. вызвал представителей обеих сторон для проведения переговоров. К разочарованию румынской стороны, Рейх решил, что к Венгрии отойдет северная часть Трансильвании — 43 492 кв. км, на которых проживало 2,5 миллиона человек (50,2 % — румыны, а 37,1 % — венгры)¹. Румынские претензии на северную Трансильванию

¹ History of Romania. Compendium. Ed: Pop I-A. Bolovan I. Cluj-Napoca, 2006. S. 605—606.

обрели силу лишь 23 августа 1944 г., когда Бухарест перешел на сторону антигитлеровской коалиции. Румынские власти постарались присоединиться к Красной армии и поучаствовать в войне с вермахтом, в надежде на то, что получится вновь получить утерянные на западе земли Трансильвании, если уж пришлось вернуть на востоке территории Бессарабии и отдать северную Буковину. Румынские войска вошли в Трансильванию в сентябре — октябре 1944 г. За подписанием перемирия между Румынией и СССР 12 сентября 1944 г. последовали новые проблемы. Советские власти не сразу вернули Румынии Трансильванию, опасаясь, что это может привести к дестабилизации тыла действующей армии. Констатируя, что румынские королевские власти творят произвол в отношении венгров, Москва временно передала северную часть Трансильвании под управление советской военной администрации, ограниченно сохранив местное венгерское самоуправление. Лишь после формирования в Бухаресте просоветского правительства Петра Грозу в марте 1945 г. СССР передал венгерские районы Трансильвании под управление румынской администрации. Эти трансформации и нестабильность административного аппарата стали питательной почвой для развития на территории Трансильвании ячеек антикоммунистического сопротивления.

В 1930—1940 гг. в Румынии у власти находился король Кароль I, который занимал антинемецкую, а точнее последовательно проанглийскую позицию. Изгнав Кароля I в результате переворота, Румыния вступила во Вторую мировую войну 23 ноября 1940 г., присоединившись к державам Оси. Непосредственное участие Румынии в войне можно разделить на три этапа, каждый из которых оставил свой отпечаток на том, как позднее происходило формирование движения Сопротивления. На первом этапе (22.6.1941—23.8.1944) румыны выступали в роли союзника Третьего рейха; второй этап (23.8.1944—31.8.1944) был ознаменован государственным переворотом, который положил конец союзу с Берлином; на протяжении третьего (1.9.1944—12.5.1945) Румыния в очередной раз сменила концепцию и воевала против Рейха на территории Венгрии, Австрии и Чехословакии.

Что касается первого этапа, то значение для формирования движения Сопротивления имел конфликт между легионерами и генералом Ионом Антонеску. 20 января 1941 г. «Железная гвардия» подняла мятеж. Нацистская Германия сделала ставку на Антонеску. Антонеску 22 января подавил выступление и ликвидировал «Железную гвардию», снял всех членов организации с ответственных должностей и создал правительство из своих сторонников. Около 8000 легионеров 23 янва-

ря 1941 г. было задержано, осуждено и приговорено к различным наказаниям. Антонеску был провозглашен руководителем государства — «кондукэтором» (рум. *conducătorul, conducător* — вождь) и Верховным главнокомандующим румынской армии. Гитлер предоставил Антонеску свободу действий, надеясь, что тому удастся восстановить стабильность в Румынии. Легионерам, которым удалось бежать в Рейх (во главе с Х. Сима), в дальнейшем предстояло сыграть важную роль в организации движения Сопротивления.

Второй этап войны был важен в силу того, что государственный переворот, осуществленный 23 августа 1944 г., привел не только к падению режима Антонеску и разрыву румыно-германского союза, но и к формированию правительства, в котором были представлены коммунисты. Угроза потери румынского центра нефтедобычи Плоешти (главного поставщика нефти для Рейха), вступления Красной армии в Румынию и ее дальнейшего прорыва на Балканы, а также усиление антигерманских настроений в румынском обществе — все перечисленное подтолкнуло тайные службы Рейха к тому, чтобы организовать в Румынии антикоммунистическое движение Сопротивления, в первую очередь опираясь на легионеров. На третьем этапе войны, по мере перехода рычагов власти в руки коммунистов, среди населения начали усиливаться антисоветские настроения, которые служили плодородной почвой для появления и развития движения Сопротивления¹.

В обстановке начала холодной войны формирование румынского антикоммунистического сопротивления, конечно же, рассматривалось (и использовалось) западными державами в качестве полезного инструмента борьбы с СССР и его влиянием. Большинство антикоммунистов занимало пассивную позицию, затаившись в ожидании финального противостояния СССР и Запада, который должен был оказать конкретную помощь тем, кто борется с новыми властями. Опираясь на результаты деятельности Третьего рейха, который в последние месяцы войны создавал первые румынские отряды антикоммунистического сопротивления, американцы на заре холодной войны внедрили в их ряды свою агентуру и сами приняли их под свой контроль. Это особенно касалось румынских антикоммунистов вне Румынии, на территории Западной Германии и в других европейских странах «свободного» мира. Повстанческое движение служило прикрытием для инфильтрации этой

¹ *Verona S. Military Occupation and Diplomacy: Soviet Troops in România, 1944—1958. Durham (NC), 1992. S. 47—51.*

агентуры. Непосредственно эти действия координировал Гордон Мейсон, шеф резидентуры ЦРУ с центром в Бухаресте в 1949—1951 гг.¹ ЦРУ активно действовало в поддержку «активного антикоммунистического сопротивления» в Румынии и ранее, что дает возможность некоторым авторам предположить, что первая тайная операция ЦРУ против СССР состоялась именно в Румынии в 1946 г.² Разведывательные миссии ставили целью осуществление диверсий на предприятиях и железных дорогах, а также интенсификацию выступлений отрядов сопротивления против коммунистического режима в случае начала открытого конфликта между СССР и США. В лагерях для беженцев американцы вербовали потенциальных диверсантов, которые проходили разведывательную подготовку в Италии и Германии. В Румынию было заброшено несколько таких групп — в районы Негой, Брашов, Олтению, в Западные Румынские горы (Апузени) и в г. Орадя. В целом операции ЦРУ в Румынии можно считать малорезультативными³.

Мощный импульс антикоммунистическому движению придал успешный уход титовской Югославии из советской зоны влияния в 1948 г. и венгерское восстание 1956 г. Те же события побудили румынские власти принять решительные меры против реальных или потенциальных повстанцев. Последний раз обострение внимания властей имело место в начале 1960-х гг., что дает возможность румынским исследователям удлинать данный феномен как реально существующее явление с 1944 вплоть до 1962 г.⁴

В заключение следует указать на еще одно обстоятельство, типичное не только для Румынии, но и для других стран Восточной Европы, которые столкнулись с феноменом вооруженного сопротивления части населения новой коммунистической идеологии. Вооруженное сопротивление (которое румынским властям удалось подавить в начале 1960-х гг.) современные румынские ученые вписывают в рамки широкого «гражданского» сопротивления. Они считают, что первый этап противостояния коммунизму в Румынии, продолжавшийся с 1944 г.

¹ *Miroiu A. Romanian Counterinsurgency and its Global Context, 1944—1962.* London, 2016. S. 39.

² *Weiner T. Legacy of Ashes. The History of the CIA.* New York, 2008.

³ *Miroiu A. Wiping out «The Bandits»: Romanian Counterinsurgency Strategies in the Early Communist Period // The Journal of Slavic Military Studies 4/2010.* P. 675—676.

⁴ *Miroiu A. Romanian Counterinsurgency and its Global Context, 1944—1962.* London, 2016.

по 1962 г., характеризовался вооруженной борьбой, а так называемая «цивильная фаза» охватывала отрезок от 1963 до 1989 г. В это «гражданское» сопротивление они включали всех недовольных властями из рядов интеллигенции, студентов, школьников, рабочих и крестьян, которые не брали оружия в руки, но также в определенной мере выражали свои негативные взгляды на политику. Роль их, главным образом, сводилась к выражению антикоммунистических настроений (пропаганде) и формированию нелегальных объединений. Эти формы гражданского сопротивления в основном проявляли церковные и светские интеллектуальные круги. Празднование в 1957—1958 гг. 500-летней годовщины восшествия на престол Стефана Великого дало повод заявить о себе группе интеллектуалов, выступавших за «возрождение исторической памяти румынского народа». К тем же кругам принадлежали и интеллигенты, в 1983—1988 гг. протестовавшие против разрушения памятников архитектуры в Бухаресте и других городах. Что касается студентов, то наиболее значительное выступление состоялось в Тимишоаре/Темишваре в 1956 г. во время антисоветского восстания в Венгрии. Саботаж со стороны рабочих, который в различных формах проявлялся с самого прихода коммунистов к власти, лишь с течением времени приобрел значительный объем. В 1977 г. состоялась всеобщая стачка на руднике Валеа Юлиу, а в 1981 г. в горнодобывающем бассейне Мотру произошли рабочие волнения. В 1987 г. рабочие бунтовали в Брашове¹. Однако мы в настоящей работе сосредоточимся на вооруженном антикоммунистическом сопротивлении, окончательно ликвидированном к началу 1960-х гг.

Тема антикоммунистического движения Сопротивления в румынской историографии

Впервые в историческом исследовании о присутствии в послевоенное время в Румынии «вооруженных людей» было написано в 1962 г. вне границ коммунистической Румынии². В самой Румынии лишь только после свержения Н. Чаушеску стало возможным с научных пози-

¹ *Doru R. Rezistența anticomunistă armată din România între istorie și memorie // Comunism și represiune în România: istoria tematică a unui fratricid național. Iași, 2006. S. 85; Сравни с: Deletant D., Gorun G., Gorun H. Revolta minerilor din Motru, 19. octombrie 1981. Cluj-Napoca, 2005. S. 262—283.*

² *Ionescu G. Communism in Romania 1944—1962. London, 1962. S.124.*

ций приступить к изучению румынского вооруженного сопротивления, которое в годы монополии официальной коммунистической историографии считалось «запретной темой»¹. Проблемой были не только ранние идеологические ограничения, но и недоступность архивных материалов. После падения коммунизма общественные представления о сопротивлении стали активно формировать журналистика и мемуаристика, находившиеся под влиянием победных эмоций, антикоммунистической пропаганды и ненависти к недавнему прошлому. Поначалу о «движении в горах» писали журналисты. Со временем исследования становились все серьезней и достигли хотя бы минимального историографического уровня, чему способствовало открытие архивов. Показательны сведения, согласно которым с 1990 г. по 1994 г. тема сопротивления фигурировала в 35 румынских газетах и журналах, а всего в этот период печаталось на эту тему от 200 до 400 статей в год². Как и в других странах Восточной Европы и бывшего СССР, после падения коммунистического режима последовала череда антирежимных «каминг-аутов», с преувеличением своих заслуг в борьбе с мертвым львом и с представлением себя или ближних в качестве жертв покойного режима и его главных могильщиков.

Несмотря на этот ажиотаж, данное явление действительно существовало и заслуживает глубокого изучения, невозможного без системного подхода к рассматриваемой проблематике. На основах соблюдения историографических стандартов лежит деятельность Национального института изучения тоталитаризма Румынской академии наук и Университетского института устной истории Бабеш-Бойяи в г. Клуж-Напока. Исследования, основанные на архивных материалах (в основном Национального института изучения тоталитаризма), работы, которые опираются на свидетельства участников сопротивления (Летопись памяти Сигета, Гражданская академия), а также труды, использующие в качестве источников биографии участников «движения в горах» (Институт устной истории), преобразовали тему антикомму-

¹ Rezistența anticomunistă; cercetare științifică și valorificare muzeală, Ed: Budeancă C., Oltenau F., Pop I. Cluj-Napoca, 2006. S. 9—11; *Banu F.* Mișcarea de rezistență armată anticomunistă din România — între negare și hiperbolizare // Rezistența anticomunistă — cercetare științifică și valorificare muzeală. V. I. Cluj-Napoca, 2006. P. 299—314.

² *Doru R.* Rezistența anticomunistă armată din România între istorie și memorie // Comunism și represiune în România: istoria tematică a unui fratricid național. Iași, 2006. S. 104.

нистического сопротивления в связный историографический дискурс, преодолев методологические затруднения, встречавшиеся на линии «архивные материалы — воспоминания — повествование».

Некоторых разъяснений требует присвоение феномену румынского сопротивления установлению коммунистического режима названия «Румынское антикоммунистическое движение Сопротивления» (РАДС)¹, которое чаще всего используется современной румынской историографией, и которое в силу этого будет использоваться в нашей работе.

Приход коммунистов к власти в Румынии и их попытки преобразовать общество по жестким советским образцам побудили местное население к самоорганизации ради оказания сопротивления новой системе, которая постепенно выстраивалась после окончания войны. Вооруженное сопротивление наиболее отчаявшихся было вызвано изменениями в области экономики (конфискации, национализация, коллективизация по образцу СССР), политики (в межвоенное время образовательная система обусловила антикоммунистический настрой части населения, который лишь усилился после прихода СССР²), а также в культурно-этической сфере (разрушение традиционных, религиозных и духовных ценностей румынского общества, принуждение к отказу от идентичности, запрещение униатства в Трансильвании, ограничения для «бывших» в продвижении по социальной лестнице).

На враждебность в отношении СССР и той системы, которая устанавливалась после прихода Красной армии, повлияли антирусские и антисоветские настроения, характерные для значительной части румынского общества в силу общего контекста румынско-российско/советских отношений на протяжении XIX—XX вв. В силу этого некоторые румынские авторы «движение в горах» именуют «антикоммунистическим/антисоветским движением сопротивления», считая эпитет «антикоммунистическое» недостаточным для исчерпывающей характеристики исторического явления. Например, Октавиан Рошке установление коммунистической власти в Румынии назвал двойной ок-

¹ *Banu F. Mișcarea de rezistență armată anticomunistă din România — între negare și hiperbolizare // Rezistența anticomunistă — cercetare științifică și valorificare muzeală. V. I. Cluj-Napoca, 2006. P. 299—314.*

² *Doru R. Rezistența anticomunistă armată din România între istorie și memorie // Comunism și represiune în România: istoria tematică a unui fratricid național. Iași, 2006. S. 91.*

купацией — советской и коммунистической¹. Флориан Бану в качестве отдельной исследовательской проблемы поднимает вопрос критериев, в соответствии с которыми вооруженную группу (а зачастую и просто банду) можно назвать «антикоммунистическим сопротивлением», а также вопрос, что следует понимать под «национальным характером» движения Сопротивления². В то же время Денис Делетант настаивает на необходимости термина «вооруженное антикоммунистическое движение Сопротивления»³.

Придя к национальному контексту о придании разрозненным и разнородным проявлениям вооруженного повстанчества собирательного названия РАДС, румынские историки пошли дальше. В современной румынской исторической литературе всерьез обсуждался вопрос — можно ли назвать румынское антикоммунистическое движение Сопротивления централизованным? Стоит сразу же сказать, что это, конечно же, попытка выдать желаемое за действительное. В некоторых мутных свидетельствах мемуаристов упоминаются организации «Единое командование» или даже «Антикоммунистический фронт», якобы созданные в 1947 г. Эти утверждения не нашли подтверждения в архивных материалах. Существовало лишь несколько неудачных попыток, как, например, переговоры в 1945—1946 гг. об объединении нескольких антикоммунистических групп в так называемое Национальное движение Сопротивления. Также известно, что в конце 1940-х гг. полковник Ион Утэ в Банате и майор Николае Дабия ушли в Западные Румынские горы (Апузени). Они планировали во главе повстанческих групп начать восстание, которое из локального превратилось бы в общенациональное. Усилия по консолидированию независимых групп мятежников так никогда и не увенчались успехом, несмотря на пожелания ЦРУ и неуспешные попытки повстанцев в Румынии. Проблемой были идеологические и личные различия между отдельными группами повстанцев. Негативную роль играли естественные проблемы с коммуникацией, препятствием для которой служили специфический

¹ *Roske O.* Începuturile mișcării de rezistență în România, 1945—1946. mijloace de propagandă // 6 Martie 1945. Începuturile comunizării României. București, 1995. S. 320.

² *Banu F.* Mișcarea de rezistență armată anticomunistă din România — între negare și hiperbolizare // *Rezistența anticomunistă — cercetare științifică și valorificare muzeală*. V. I. Cluj-Napoca, 2006.

³ *Deletant D.* Romania under communist rule. Bucharest, 2006. S. 99.

рельеф местности и активность Секуритате, а также самовлюбленность вождей отдельных групп мятежников¹. Ни общего центра командования, ни личности, способной объединить партизанские отряды, разбросанные по всей Румынии, так никогда и не появилось. Все это не мешает румынским исследователям рассматривать румынское антикоммунистическое движение Сопротивления как целостный исторический феномен, который для краткости обозначают сокращением РАДС (румынское антикоммунистическое движение Сопротивления).

Термин РАДС никогда не использовался современниками. Этот термин искусственно сконструирован как для стандартизации работы исследователей, так и для концентрации внимания на отдельных разнородных и разрозненных явлениях, которые в новых условиях стали крайне «полезными» в активе конструирования новой исторической памяти. Он используется румынскими исследователями и для того, чтобы «продлить» период сопротивления от 1944 г. до 1988 г. Исходя из этого удлинения сопротивления весь период социалистической Румынии представляется в их работах как чужеродный (как оккупация до вывода советских войск и как ее последствия после этого, против которых непрерывно боролись «лучшие сыны румынского народа»).

Непосредственно во время происходивших событий терминология участников повстанческой/антиповстанческой борьбы коренным образом отличалась. Новые румынские власти пытались вывести повстанцев за пределы правового поля и обычной жизни. Румынские силы безопасности оправданно выделяли два феномена, — вооруженное повстанчество и гражданское сопротивление. Повстанчество румынские власти самостоятельно подавляли с 1947 г. до 1962 г. и называли его «политический бандитизм», с использованием синонимов («банды», «террористические банды», «реакционеры», «бандиты», «уголовники», «грабители», «террористы», «группы диверсантов», «вооруженные дезертиры», «убийцы»). Использование подобной терминологии служило, с одной стороны, мобилизации сторонников режима для борьбы с повстанцами и их сторонниками, а с другой — легитимизации репрессивных мер, осуществлявшихся властями. Политическим сторонникам режима был необходим ясный понятийный аппарат, с помощью которого сопротивление изображалось абсолютным злом, а правящий режим — воплощением добра. Все это было проявлением влияния со-

¹ *Tismăneanu V. Comisia prezidențială pentru analiza dictaturii comuniste din România. Raport final. București, 2006. P. 331.*

ветской правоохранительной терминологии, где еще с 1920-х гг. антикоммунистических повстанцев определяли устойчивым термином «политический бандитизм»¹.

В течение следующего периода румынская коммунистическая терминология приобрела выраженный идеологический оттенок. Согласно одному из донесений от 1968 г., в связи с празднованием 20-летия Securitate была введена в оборот новая терминология. На смену кратким, резким и агрессивным словам и их сочетаниям пришли сложные идеологические обороты: «борьба против неприятеля во имя победы революции»; «враждебные элементы», «враги рабочего класса», «группы, оказывающие сопротивление» и т.п. Слово «бандит» заменено на синтагму «враг рабочего класса». Прибегая к идеологизированной лексике, коммунистический режим обосновывал собственную мессианскую, освободительную роль².

В свою очередь повстанцы прибегали к характерно помпезному, на грани театральности, самообозначению, нарочито преувеличивая свои силы, возможности и исторические корни. Некоторые из отрядов носили имена героев национального пантеона: «Организация Влада Цепеша» (по известному герою румынского народа, боровшемуся против турок), «Гайдуки Аврама Янку» (по герою румынского сопротивления в Трансильвании, боровшемуся против венгров), «Стражники Децебала» (по вождю дакийских племен, боровшемуся против римлян) и т.д. Другие использовали «крестоносную» (например, группа «Крест и меч») или роялистскую символику («Белая армия», «Белая гвардия»). Имелись отряды, названия которых отсылали к идее национального спасения: «Национальный фронт обороны», «Партизаны Великой Румынии», «Движение национального освобождения»³. Интересно также отметить, что румынские повстанцы иногда на-

¹ Doru R. Rezistența anticomunistă armată din România între istorie și memorie // Comunism și represiune în România: istoria tematică a unui fratricid național. Iași, 2006. S. 96; Duică C-I. Rezistența armată din Maramureș. Gruparea Popșa (1948—1949) // Rezistența anticomunistă; cercertare științifică și valorificare muzeală. Ed: Budeancă C., Oltenau F., Pop I. Cluj-Napoca, 2006. S. 62.

² Doru R. Rezistența anticomunistă armată din România între istorie și memorie // Comunism și represiune în România: istoria tematică a unui fratricid național. Iași, 2006. S. 96—97.

³ Doru R. Rezistența anticomunistă armată din România între istorie și memorie // Comunism și represiune în România: istoria tematică a unui fratricid național. Iași, 2006. S. 98.

зывали себя «партизанами» — «Группа молодых партизан» (Grupul tinerilor partizani), Организация сопротивления партизан с горы Родени (Organizația de rezistență a partizanilor din Munții Rodeni).

Способы контроля и борьбы с антикоммунистическими повстанцами в Румынии

Контроль за динамикой и численностью антикоммунистического движения в Румынии и общие наблюдения за связями повстанцев с иностранными разведками интересовали советскую оккупационную администрацию и контрразведывательные органы частей советской армии, которые оставались в Румынии до 1958 г. Динамика сокращения численности советских войск демонстрирует низкий потенциал румынского движения Сопротивления. Судя по резкому падению численности, решение проблем недовольства новым устройством страны вполне могли решить местные силы безопасности. Советских солдат и офицеров в Румынии на 8 мая 1945 г. было 80 000; 1 ноября 1945 г. — 500 000; 4 января 1946 г. — 420 000; 1 марта 1946 г. — 615 000; 1 июня 1946 г. — 400 000; 1 ноября 1946 г. — 240 000; 1947 г. — 130 000; 1 мая 1948 г. — 35 000 и т.д.¹ Хотя пребывание советских войск в Румынии продолжалось с августа 1944 г. до августа 1958 г., реальные силы были выведены уже к 1948 г. Советские войска заняли большую часть Румынии еще до подписания Московского перемирия 12 сентября 1944. Статья № 18 соглашения о перемирии с Румынией предусматривала основание и деятельность в Румынии Союзной контрольной комиссии. Представителем советского Верховного командования был маршал Р.Р. Малиновский. Статус советских войск в Румынии изменился 15 сентября 1947 г., с момента вступления в силу Парижского мирного договора, после чего все союзные войска в течение 90 дней, должны были быть выведены из Румынии. СССР сохранял право оставить на территории Румынии лишь минимальные силы, необходимые для того, чтобы поддерживать советскую зону оккупации в Австрии.

К концу 1946 г. советские части в Румынии были сконцентрированы в областях Крайова, Сибиу, Констанца и Фошчаны. После вывода большей части войск в 1947 г. численность военных сил в Румынии

¹ *Sergiu V. Military Occupation and Diplomacy: Soviet Troops in România, 1944—1958.* Durham (NC), 1992. P. 47—51.

стабилизировалась в течение 1948—1956 гг. (с мая 1948 г. до октября 1956 г.) на уровне двух дивизий и различных частей, общей численностью в еще одну дивизию. С подписанием Соглашения о выводе войск из Австрии в 1955 г. оправдание размещения в Румынии советских войск отпало. Лидер Румынии Георгиу-Деж заявил, что советские войска останутся в Румынии, пока иностранные солдаты продолжают оставаться в ФРГ. Стоит отметить, что в непосредственной борьбе с антикоммунистическими повстанцами советские войска, размещавшиеся в Румынии, активно участвовали лишь в самом конце и в самом начале своей деятельности. Советские контрразведчики ловили забрасывавшихся немцами в Румынию повстанцев в 1944—1945 гг., а войска участвовали в подавлении восстания в сопредельной Венгрии в 1956 г.

Вооруженные силы самой королевской Румынии участвовали в качестве союзных в борьбе против немцев в самом конце Второй мировой войны, однако их надежность при использовании против повстанцев могла быть минимальной. Более того, часть повстанцев вышла из бывших военнослужащих, вычищенных из армии. Согласно Парижскому мирному договору, численность румынской армии сократилась до 138 тысяч человек, однако в дальнейшем эта численность непрерывно росла. К 1953 г. численность регулярной армии дошла до 300 000; к этому числу можно прибавить резервистов в числе не менее 135 000 и силы МВД (пограничные части и силы безопасности), чья численность достигала 325 000. Сокращение армии, конечно, было использовано для чистки рядов армии от неблагонадежных элементов. Сама армия перестраивалась по образцу добровольческих дивизий, сформированных в 1944—1945 гг. в СССР из румынских военнопленных. Перестройка рядов румынской армии шла под контролем советских военных советников, находившихся на различных позициях в системе Министерства обороны Румынии.

Особую роль в трансформации румынской армии сыграл Эмил Боднэраш (1904—1976), румынский политический деятель украинского происхождения. Этот уроженец австрийской Буковины окончил юридический факультет, военное училище и артиллерийское училище. Молодой артиллерийский офицер был завербован Разведупром РККА в 1931 г. Он был арестован румынской полицией и принят в коммунистическую партию Румынии во время отбытия тюремного срока. В 1942 г. он был освобожден и участвовал в отстранении от власти генерального секретаря КПР Ш. Фориша, заподозренного в сотрудничестве с сигуранцей. Ш. Фориш был убит по распоряжению партийного руководства в 1946 г.; его забил насмерть ломом первый руководитель

Секуритате, еще один румынский украинец Георге Пинтиле (Пантелей Бондаренко). Боднэраш активно участвовал в перевороте 23 августа 1944 г. Его окружение, превратившееся в дальнейшем в Патриотическую гвардию, с весны 1944 г. занималось разрушением сети подконтрольных Антонеску административных органов, готовя тем самым почву для осуществления государственного переворота в августе 1944 г. Еще одной из задач его сети был сбор информации военного характера о происходящем на местах. На заключительном этапе войны Боднэраш участвовал в создании Патриотической гвардии, возглавив эти военнизированные формирования КПР. Большую помощь в организации этой структуры на первых порах оказали советники из НКГБ и представители советского военного командования. Используя части Патриотической гвардии, коммунисты захватили руководящие позиции в профсоюзах, фабричных комитетах на основных заводах страны и в рабочих столовых. Эти же люди были использованы для разгона антисоветской демонстрации в ноябре 1945 г. в Бухаресте. Боевики Патриотической гвардии использовались в качестве кузницы кадров для армии, полиции и сил безопасности, которые стали располагаться в этих структурах после прихода к власти просоветского правительства П. Грозу. После выборов 1945 г. Боднэраш стал членом ЦК и Политбюро КПР. С марта 1945 г. по ноябрь 1947 г. он занимал должность генерального секретаря Совета министров, отвечающего за надзор за разведывательными службами, и начальника секретной службы армии. Он также занимался организацией парламентских выборов 1946 г., которые вызывали сомнения в своей честности. С 1947 до 1955 г. Э. Боднэраш был министром обороны Румынии, который активно перестраивал армию по советским лекалам с помощью советских инструкторов¹. На самом пике (в ноябре 1952 г.) в Румынии было 105 постоянных и 17 временных советских военных советников. В то же время, с 1949 по 1952 г., в СССР обучалось 717 румынских военнослужащих. Впрочем, к борьбе с повстанцами части румынской армии привлекались ограниченно².

¹ *Levy R. Power Struggles in the Romanian Communist Party Leadership During the Period of the Formation of the Groza Regime // 6 Martie 1945. Începuturile comunizării României. București, 1995. S. 78—79.*

² *Secașiu C. Serviciul de Informații al P. C. R.; Secția a II-a Informații și Contrainformații din Cadrul Comandamentului Formațiunilor de Luptă Patriotice (F.L.P) — Penetrarea Serviciilor Oficiale de Informații (23. August 1944 — 6 Martie 1945) // 6 Martie 1945. Începuturile Comunizării României. București, 1995. P. 146—157.*

Куда большую роль в этом играли структуры «внутренней разведки». После государственного переворота августа 1944 г. запросы КПР изменились. Теперь от партийной разведки требовалась не военная, а внутренняя политическая информация, необходимая для стабилизации позиций во власти. В начале сентября 1944 г. прежняя Информационная служба КПР, входившая в состав Главного командования «патриотической стражи», была реорганизована во Второй отдел информации и контринформации. В круг ее обязанностей, помимо прочего, входило наблюдение за военными гарнизонами в Бухаресте и окрестностях. Подобные сведения интересовали советскую сторону, получавшую ее донесения, переведенные на русский язык. Кроме того, отдел обеспечивал охрану помещений, занимаемых партией, и отдельных ее руководителей.

На повестке дня стоял естественный вопрос о реорганизации старой системы безопасности Румынии. Стоит отметить, что еще в 1925 г. в рамках румынского Генерального штаба выходцем из русских липован Михаилом Николаевичем Морозовым была создана отдельная Секретная разведывательная служба (разг. *Сигуранца*), которая стала усиливаться и бороться за выход из состава армии и переход под контроль Королевского двора, что и произошло в 1938 г. В 1940 г. старое название сменили на Специальную разведывательную службу (ССИ), а Морозов был расстрелян. На момент переворота 23 августа 1944 г. ССИ оставалась единственной функционирующей разведслужбой, которая снабжала Генштаб и правительство информацией о том, что происходило на местах. После падения правительства Антонеску 15 сентября 1944 г. ССИ изменила свое название на Разведывательную службу и была подчинена военному министерству. Решением министерства от 27 апреля 1945 г. разведывательная служба была подчинена председателю Совета министров и была переименована в Специальную разведывательную службу, которая просуществовала до 1948 г.

Старое руководство Секретной информационной службы (ССИ) подверглось кардинальной чистке уже в ночь государственного переворота¹. Состоялся не только арест самого шефа ССИ, но и из ее структуры было устранено около 600 сотрудников². После государственного

¹ Troncotă C. Aspecte ale bătăliei desfășurate pe frontul secret al informațiilor înainte de instaurarea guvernului dr. Petru Groza // 6 Martie 1945. Începuturile comunizării României. București, 1995. S. 279—280.

² Dumitru Ș. Comunizarea societății românești în anii 1944—1947. București, 2007. S. 145.

переворота августа 1944 г. румынской партийной разведывательной службе приходилось действовать в условиях, в которых коммунисты не располагали контролем ни над МВД, ни над остальными органами исполнительной власти. На первых порах партия не имела значительного влияния на королевскую армию. Об этом свидетельствует партийная директива от 6 сентября 1944 г., направленная во Второй отдел. В ней шла речь о необходимости, во-первых, внедрения в румынскую армию, во-вторых, привлечения к сотрудничеству активных «военных элементов», в-третьих, «максимального использования связей с соответствующими элементами в государственной системе» (имелись контакты с представителями нижних эшелонов государственной администрации), в-четвертых, консолидации «патриотической гвардии»¹. В 1944 г. партия потребовала от своего Второго отдела информации и контринформации собирать сведения о центрах, которые контролировали «антикоммунистическое сопротивление легионеров». С этой целью началась пристальная слежка румынских коммунистов за Генеральным штабом румынской армии, ССИ и лично за главой Национальной крестьянской партии Юлию Маниу, которого подозревали в скрытой подрывной деятельности².

Основание для будущей Секуритате было заложено сразу после государственного переворота в результате внедрения агентов партийных информационных структур в государственные разведывательные органы. В дальнейшем связи между этими отдельными агентами превращались в единую сеть. Это означает, что Второй отдел партийной «патриотической гвардии» приступил к инфильтрации в ряды государственных служб и ССИ. Например, до государственного переворота было налажено сотрудничество между высокопоставленным членом КПП Лукрецием Патрашкану и подполковником Траяном Борческу из ССИ, в обязанности которого входило наблюдение за

¹ *Secașiu C. Serviciul de Informații al P. C. R.; Secția a II-a Informații și Contrainformații din Cadrul Comandamentului Formațiunilor de Luptă Patriotice (F.L.P) — Penetrarea Serviciilor Oficiale de Informații (23. August 1944 — 6 Martie 1945) // 6 Martie 1945. Începuturile Comunizării României. București, 1995. S. 147.*

² *Secașiu C. Serviciul de Informații al P. C. R.; Secția a II-a Informații și Contrainformații din Cadrul Comandamentului Formațiunilor de Luptă Patriotice (F.L.P) — Penetrarea Serviciilor Oficiale de Informații (23. August 1944 — 6 Martie 1945) // 6 Martie 1945. Începuturile Comunizării României. București, 1995. S. 148.*

самим Патрашкану и Эмилом Боднарашом. Однако Борческу параллельно со слезкой информировал обоих о планах ССИ по аресту коммунистов. Шеф ССИ Константин Михалча, также оказывавший коммунистам некоторые услуги, после формирования правительства П. Грозы также укрепил свое положение в разведывательной службе. В числе ценных информаторов, работавших на Боднараша, оказался начальник Второй политической группы ССИ Николае Д. Станеску, а также Николае Попеску из Второго военного отдела Информации и контринформации, с сентября 1944 г. выдававший Боднарашу самые деликатные тайны Генштаба. После формирования просоветской системы в результате прихода к власти Грозы Попеску получил повышение, заняв должность шефа Второго бюро контринформации второго отдела Генштаба. В результате Попеску смог арестовать сторонников последнего в Румынии нелояльного к коммунистам правительства Николае Рэдеску, расчищая дорогу для кабинета Грозы¹. По этим каналам советская разведка была хорошо осведомлена о деятельности румынской службы ССИ.

В соответствии с договоренностью между союзниками в Союзнической контрольной комиссии главная роль отводилась советским властям, поэтому именно им должна была быть подконтрольной румынская разведывательная служба. В то же время, в интересах борьбы с общим врагом (Германией), эта новая румынская спецслужба должна была поддерживать контакты с английской и американской разведками. Англичане с давних пор располагали в королевской Румынии разветвленной разведывательной сетью. С 1943 г. свои позиции в Ассоциации телефонной связи Румынии укрепил Д. Брэтиану, завербованный англичанами. Именно его трудами в ночь государственного переворота в августе 1944 г. перестали работать все телефонные линии, в результате чего Германия была отрезана от Румынии. В том же 1943 г. в Стамбуле были налажены контакты между румынской ССИ и американской ОСС². В конце августа 1944 г. США развернули в Румынии собствен-

¹ *Secașiu C.* Serviciul de Informații al P. C. R.; Secția a II-a Informații și Contrainformații din Cadrul Comandamentului Formațiunilor de Luptă Patriotice (F.L.P) — Penetrarea Serviciilor Oficiale de Informații (23. August 1944 — 6 Martie 1945) // 6 Martie 1945. Începuturile Comunizării României. București, 1995. S. 149—152.

² *Troncotă C.* Aspecte ale bătăliei desfășurate pe frontul secret al informațiilor înainte de instaurarea guvernului dr. Petru Groza // 6 Martie 1945. Începuturile comunizării României. București, 1995. S. 279—280.

ную разведывательную сеть во главе с Ф. Визнером¹. Перед его группой стояла задача сотрудничества с румынскими разведчиками и одновременно информирование американской администрации о планах СССР в Румынии. Кроме того, ОСС подготовила и разместила в Румынии еще одну вспомогательную группу численностью в 50 человек, составленную из агентов, прошедших Восточный фронт и говоривших по-русски. Эта группа была активирована в ночь государственного переворота в Румынии². Эта активность англо-американцев вызывала озабоченность у советских контрразведывательных органов, поэтому чистка ССИ и других румынских структур, помимо прочего, преследовала цель избавиться от всех сочувствовавших западным союзникам.

Разведывательно-информационная система, которую партия выстраивала в процессе борьбы с румынской службой безопасности до формирования правительства Грозы, после его прихода к власти в марте 1945 г. стала основой новой государственной системы. Старая структура органов безопасности на первых порах была сохранена, но внутри была полностью преобразована в результате назначения надежных партийцев на ключевые должности. Несомненно, соведские органы безопасности играли в этом процессе важную роль. В отличие от югославской и болгарской компартий, румынская партия не имела строгой иерархии и состояла из нескольких отдельных групп, среди которых по своей значимости и организационному потенциалу выделялась та, во главе которой стоял Г. Георгиу-Деж. Номинально партией во время государственного переворота руководил Константин Пырвулеску. Его влияние подорвала как активность группы Г. Георгиу-Дежа, так и возвращение после переворота в страну «москвичей» (Анна Паукер, Васил Лука, Манол Манол)³. Прибытие кадров, переждавших войну в Москве, также представляло угрозу позициям группе Г. Георгиу-Дежа, некоторые из которых провели в румынской тюрьме военные годы по обвинению в сотрудничестве с советской разведкой. Речь шла о группе из 46 лично преданных Г. Георгиу-Дежу человек, которые по

¹ *Mark E.* The OSS in Romania, 1944—45: An Intelligence Operation of the Early Cold War // *Intelligence and National Security*. V. 9. 1994. Issue 2. P. 320—344.

² *Troncotă C.* Aspecte ale bătăliei desfășurate pe frontul secret al informațiilor înainte de instaurarea guvernului dr. Petru Groza // 6 Martie 1945. Începuturile comunizării României. București, 1995. S. 279—285.

³ *The diary of Georgi Dimitrov 1933—1949.* Ed: Banac I. New Haven (Connecticut), 2003. P. 331.

освобождении продолжили служить ему. Самым последовательным и преданным соратником Г. Георгиу-Дежа был именно Э. Боднараш, позднее ставший организатором партийной разведывательной службы¹. Именно Э. Боднарашу принадлежала заслуга консолидации партии после государственного переворота, достигнутой в результате ликвидации конкурирующих группировок внутри организации². Э. Боднараш был лишь один в ряду советских агентов, входивших в состав группы Г. Георгиу-Дежа. Большинство из них получили новые руководящие посты в структуре безопасности новой Румынии³.

Преобразования в структуре безопасности Румынии были начаты почти сразу после переворота. В марте 1947 г. была создана Служба разведки армии, подчиненная Генеральному штабу. В августе 1948 г. при Министерстве внутренних дел было создано Главное управление народной безопасности (Секуритате). В январе 1949 г. было создано Главное управление милиции Министерства внутренних дел. В феврале 1949 г. была упразднена жандармерия, а вместо нее были созданы вооруженные силы безопасности.

До 1948 г. с румынскими повстанцами боролась жандармерия, а после — Секуритате. Секуритате была организована 30 августа 1948 г. и носила название Главного управления народной безопасности (*разг.* — Секуритате). Спецслужба формировалась по советскому образцу, а ее трансформацией и деятельностью на первых порах (1949—1953) занимались советские советники из МГБ во главе с опыт-

¹ Levy R. Power Struggles in the Romanian Communist Party Leadership During the Period of the Formation of the Groza Regime // 6 Martie 1945. Începuturile comunizării României. București, 1995. S. 82; Secașiu C. Serviciul de informații al P.C.R.; secția a II-a informații și contrainformații din cadrul comandamentului formațiunilor de luptă patriotice (F.L.P.) — Penetrarea serviciilor oficiale de informații (23.august 1944—6. martie 1945) // 6 Martie 1945. Începuturile comunizării României. București, 1995. P. 347—349.

² АЖ ЦКСКЖ, Румунија 1944, 31.8.1947, Строго поверљиво, Извештај о КП Румуније.

³ Levy R. Power Struggles in the Romanian Communist Party Leadership During the Period of the Formation of the Groza Regime // 6 Martie 1945. Începuturile comunizării României. București, 1995. S. 82; Secașiu C. Serviciul de informații al P.C.R.; secția a II-a informații și contrainformații din cadrul comandamentului formațiunilor de luptă patriotice (F.L.P.) — Penetrarea serviciilor oficiale de informații (23. august 1944 — 6. martie 1945) // 6 Martie 1945. Începuturile comunizării României. București, 1995. S. 146.

ным сотрудником советской государственной безопасности Александром Михайловичем Сахаровским, который позднее, в 1956 г., возглавил Первое главное управление КГБ при СМ СССР. В годы Второй мировой войны А.М. Сахаровский работал в блокадном Ленинграде, занимаясь подготовкой разведывательных групп для заброски в тылы противника и операциями по ликвидации немецких диверсантов. В послевоенное время он работал в Финляндии, в с 1949 г. — на Балканах (побывал в Греции, Турции и Болгарии). С ноября 1949 г. он находился в командировке в Румынии со званием советника, а с марта 1950 г. — старшего советника МГБ СССР при Министерстве государственной безопасности Румынии. Работая советником МГБ СССР при органах безопасности Румынии, Сахаровский оказал значительную помощь в организации работы этих органов. При его непосредственном участии румынскими коллегами были вскрыты и ликвидированы несколько резидентур американской и английской разведок, а также ряд местных подпольных антисоветских организаций. По возвращении в Москву он вошел в историю советской внешней разведки, как самый долгосрочный ее руководитель¹.

Руководителем Секуритате сразу же после ее формирования был назначен Георге Пинтилие, получивший звание генерал-лейтенанта. Настоящим именем Георге Пинтилие было совсем другое — Тимофей Бондаренко (1902—1985). В молодости он также пользовался псевдонимом Пантюша (откуда, вероятно, и происходит фамилия Пинтилие). Он родился в Тирасполе, в России, начав сотрудничать с советской разведкой в 1920-х гг. Его первая миссия в Румынии началась в 1928 г., когда его арестовали на 3 года. Уже в довоенные годы он стал экспертом по выявлению полицейских агентов среди румынских коммунистов. Годы войны он провел в румынской тюрьме и был выпущен лишь после переворота 23 августа 1944 г. Наконец, 30 августа 1948 г., после реорганизации румынской структуры государственной безопасности, Георге Пинтилие был назначен генерал-лейтенантом безопасности и заместителем министра внутренних дел. Он возглавлял Секуритате в 1948—1968 гг.

Его прямыми помощниками были еще несколько выходцев из советской разведки — В. Мазуру (1915—?) и А. Николши (1915—1992). В. Мазуру, чьей настоящей фамилией была фамилия Мазуров, родился

¹ *Прокофьев В.И.* Начальник внешней разведки. Спецоперации генерала Сахаровского. М., 2014.

в Кишиневе в России. Он также был сотрудником советской разведки еще до Второй мировой войны. С 1947 г. В. Мазуров стал начальником отдела кадров МВД Румынии. В сентябре 1948 г. он получил звание генерал-майора безопасности и занял пост заместителя начальника Секуритате, который занимал до конца 1952 г. А. Николши пользовался псевдонимом Александр Никольский. На самом деле его звали Борис Грюнберг, и он также родился в Тирасполе, в России. Он начал свое сотрудничество с советской разведкой накануне Второй мировой войны и был заброшен в Румынию в мае 1941 г., но уже в июле 1941 г. был арестован. Выпущен из тюрьмы вместе с другими членами КПП после переворота в августе 1944 г. В марте 1945 г. он стал работать в МВД Румынии начальником корпуса детективов Главного полицейского управления. В сентябре 1946 г. Никольский был назначен Генеральным инспектором в Главном управлении полиции, а в апреле 1947 г. Никольский стал генеральным инспектором в полиции безопасности. После создания Секуритате в сентябре 1948 г. А. Никольский получил звание генерал-майора безопасности и пост заместителя генерального директора Секуритате, став правой рукой Г. Пинтилие. До конца 1950-х гг. эти люди в значительной мере контролировали румынскую службу безопасности, и именно они были организаторами подавления антикоммунистического повстанчества в стране¹.

Начатая сразу же после вступления Красной армии в Бухарест борьба КПП за власть и массовые аресты их политических противников, а также представителей групп антикоммунистического сопротивления привели к резкому падению политического влияния западных союзников на ситуацию в Румынии. Этот процесс начался еще до подъема Секуритате. В списке репрессивных мер новых властей были: участие в депортации в СССР десятков тысяч немецких жителей Румынии; жесткое подавление антикоммунистических демонстраций в ноябре 1945 г.; аресты лидеров и активистов оппозиционных партий (1947); ряд реальных и постановочных судебных процессов против антикоммунистов. Мощная волна арестов прокатилась по стране с созданием Секуритате в 1948—1965 гг., когда и были ликвидированы все прояв-

¹ *Hlihor C., Scurtu I.* The Red Army in România. Iași, 2000; *Verona S.* Military Occupation and Diplomacy: Soviet Troops in România, 1944—1958. Durham, 1992; *Oroian T.* «Umbrela protectoare» a consilierilor sovietici. Armata Roșie în România // *Dosarele Istoriei* 12/2003; *Mircea T.* Relații româno-sovietice sub cupola parașutei // *Dosarele Istoriei* 9/2005.

ления антикоммунистического сопротивления в Румынии. По некоторым оценкам, в это время в тюрьмах постоянно находилось не менее 75 тысяч человек, чьи сроки заключения были от двух лет и выше¹.

После 1948 г. Секуритате продолжила совершенствовать тактику борьбы с антикоммунистическими центрами сопротивления. В этом отношении наиболее одиозные ее методы применялись в лагере Сучава, в котором проходили политическое «перевоспитание» легионеры или те, кого арестовали по подозрению в принадлежности к их движению. Операция по «перевоспитанию» заключенных осуществлялась многократно, при этом особой жестокостью запомнилась «Операция 4 больницы», предпринятая на Рождество 1949 г. «Преображенным» предоставлялась возможность подтвердить собственную «правотворность» в рамках той карательной системы, ужасы которой они испытывали на себе. Одним из наиболее известных мучеников, подвергшихся «испытательным мерам», стал Александр Богданович — символ антикоммунистического легионерского сопротивления новой власти².

Секуритате и другие органы безопасности с целью подавления центров антикоммунистического сопротивления прибегали к типичным для других коммунистических спецслужб Восточной Европы того времени методам. Самым важным было создание сети информаторов, которые вербовались посредством идеологической или материальной мотивации, а также угрозы и шантажа; внедрение собственных агентов в среду повстанцев и в их окружение; полевые выходы целых групп офицеров Секуритате, которые выдавали себя за местных жителей, стремящихся перейти на сторону сопротивления (на первых порах, в 1945—1947 гг., для этого использовались даже работавшие на власть легионеры, из которых формировались ложные антикоммунистические отряды). В облавах на повстанцев использовались значительные силы, против 5—6 повстанцев выступало до сотни правоохранителей. В результате улучшения средств технического контроля к слежению за подозрительными лицами добавилось использование электронных прослушивающих устройств и радиоперехвата (для борьбы против парашютистов).

Для отрыва повстанцев от широких кругов сторонников использовалась профилактическая депортация лиц, связанных с участникам

¹ *Tismăneanu V. Comisia prezidențială pentru analiza dictaturii comuniste din România. Raport final. București, 2006. P. 158.*

² *Eroii rezistenței anticomuniste. «Reeducarea» de la Pitesti și Gherla (1949—1951). Gazeta de Maramureș, 7 Iunie, 2011.*

сопротивления родственными или дружескими связями. Распространялась и пропаганда, которая подчеркивала криминальный характер деятельности повстанцев и негативные результаты их деятельности. Службы информационной безопасности осуществляли контроль за соблюдением запрета на чтение западной литературы и прослушивание западных радиопрограмм. Атеистическая деятельность КПП также была направлена на сокращение поддержки религиозным институтам, которые могли стать базой для деятельности антиправительственных движений¹.

Самым действенным средством оказалось распространение сплошной сети информаторов Секуритате. Информаторами становились многие лесники, пастухи и почтальоны. Попадали информаторы Секуритате и в монастыри, которые часто выступали убежищем или, по крайней мере, источником пропитания для повстанцев. Информаторов вербовали не только среди образованных лиц (учителей и врачей), но и среди простых крестьян. Общее количество завербованных Секуритате было огромно — в 1949 г. оно уже обладало сетью в 42 187 информаторов.

В самом начале функционирования Секуритате эта служба еще не имела полного охвата всех групп населения, как это имело место в дальнейшем, и поэтому сеть информаторов приходилось заново выстраивать в зависимости от непосредственных оперативных надобностей в конкретных районах деятельности отдельного отряда. Например, в сентябре 1949 г. был разработан план по захвату групп повстанцев в Буковине в районе Бродина. Все, кто могли вступить в контакт с партизанами, были тщательно зарегистрированы и классифицированы: а. Родственники подозреваемых (родители, братья, сестры, дяди, тети, двоюродные и троюродные братья и сестры) и т.д.; б. Местные уголовные элементы, содержатели малин, воры всех категорий, собутыльники, знакомые и бывшие поделники, находившиеся в местах заключения; с. Элементы, враждебные режиму; d. Женщины (старые симпатии, любовницы, местные женщины легкого поведения, молодые вдовы и т.д.); е. Элементы, которые по характеру службы могут вступить в контакт с подозреваемыми (лесники, бригадиры лесорубов, пастухи, полевые сторожа, жители хуторов и т.д.). По результатам этой работы были приняты следующие меры. Глава милиции отделения Бродины был обязан заниматься исключительно поимкой беглецов. Местная милиция была усилена способными и активными милиционерами из центра. Мили-

¹ CIA-RDP82—00046R000400430002—8.pdf.

ция также постаралась в сотрудничестве с массовыми организациями выработать нетерпимость к повстанцам среди местного населения. В каждую категорию из круга контактов были внедрены информаторы, с упором на лесников, родственников, любовниц и женщин легкого поведения. Учитывая то, что повстанцы закупали алкоголь, табак, спички и т.д. в кооперативных магазинах через посредников, в каждое отделение этих магазинов также были введены сотрудники милиции, которые должны были отслеживать людей, которые покупают специфические продукты в количествах, превосходящих естественные надобности. Поставленной задачей была поголовная проверка лиц, работавших в лесных массивах, через информаторов.

Было тайно задержано несколько женщин, близких к повстанцам, которых тайно разрабатывали в отделении милиции. Четыре группы, каждая в составе трех ополченцев, должна была патрулировать район действия повстанцев, обходя дома подозрительных лиц и тех, кто мог оказаться близок к повстанцам. Местная милиция должна была регулярно обмениваться информацией с соседним отделением милиции и, конечно же, обязательно поддерживать связь с представителями Секуритате. Вскоре эти мероприятия дали первые результаты. Были выявлены подельники и связи повстанцев, а также удалось получить фотографии некоторых из них. Местные группы были ликвидированы в течение следующего года¹.

В рамках расправы над каким-либо отрядом обычной практикой была высылка широкого круга сочувствовавших и связанных с повстанцами с территории, на которой было организовано сопротивление. Результатом неизбежности этой меры становилось заблаговременное дистанцирование сельских жителей от партизан или даже выдача их отрядов властям. Средством судебной расправы коммунистического режима над движением сопротивления стали военные трибуналы в Бухаресте, Яссах, Клуже, Галаце и Темишваре. Схваченных повстанцев приговаривали к изнуряющим работам в лагерях, тюремному заключению, которое тоже подразумевало тяжелый физический труд, или к смертной казни.

Лагеря для осужденных находились в городах Жилава, Темишвар, Сибиу, Клуж, Констанца, Яссы, Герла, Брашов, Ботошани. Стоит сказать детальнее об объемах деятельности румынской системы лагерей и о численности политических заключенных в Румынии. Кого можно

¹ *Dobrinu D. Grupuri «minore» din rezistență anticomunistă bucovineană (1948—1961) // Codrul Cosminului 12/2006. P. 179—194.*

считать политическими заключенными в румынском случае? Можно ли считать такими всех, кто сидел в тюрьмах по политическим статьям, всех, кого арестовала Секуритате, кто находился в трудовых лагерях или попал в зону депортации? По мнению Тисменяну, политзаключенным следует считать каждого, кого по крайней мере два месяца задерживали в любом из вышеперечисленных учреждений. Больше всего заключенных (если исходить из таких критериев) насчитывалось в период с весны 1948 г. по лето 1964 г.

Совокупный максимальный потенциал румынской системы исполнения наказаний составлял 104 тысячи человек. Именно столько заключенных могли находиться в неволе одновременно. Однако среднее число заключенных, находившихся в учреждениях системы исполнения наказаний, было намного ниже и составляло около 75 тысячи человек одномоментно. В период наиболее жестоких репрессий (1948—1964) средняя продолжительность срока заключения составляла около 2 лет. Точную оценку численности политических заключенных в Румынии современные румынские исследователи дают крайне «обзорно», исходя из экстраполяции и примерных подсчетов. Например, умножив 16 лет (1948—1964) на 2 года (средний срок заключения) на 75 000 (среднее число сидельцев в год), получали 600 000. К этому числу прибавляли подозрительно округлое число 100.000 человек, которых советские власти арестовали в Яссах с окрестностями, 150 000 этнических немцев, а также 200 000 депортированных в Бараган, Добруджу и прочие районы страны в период с 1949 по 1962 г., когда проходила коллективизация и конфликт Тито со Сталиным. Таким примитивным и крайне неточным способом оценочное число политических заключенных периода деятельности повстанческого движения доводят до миллиона человек, что выглядит крайне маловероятным¹. В этом смысле нынешние румынские историки пытаются дать подтверждение оценкам американских аналитиков времен холодной войны. В одном из донесений ЦРУ от 1954 г. говорится, что со времени установления просоветского режима в румынских лагеря было послано около 560 тысяч человек, из которых около 320 000 продолжало в них находиться в начале 1954 г. По тем же оценкам из 100 000 заключенных, участвовавших в строительстве

¹ *Tismăneanu V. Comisia prezidențială pentru analiza dictaturii comuniste din România. Raport final. București, 2006. P. 160—161.*

канала Дунай — Черное море, около 80 000 умерло¹. Реальные оценки должны, безусловно, базироваться на глубоком изучении архивов румынских правоохранительных органов, которые еще ждут своего «румынского Земскова»². Впрочем, это нарочитое преувеличение и округление цифр лишь подчеркивает на сегодняшний день окончательно не решенную проблему определения масштабов политических репрессий в Румынии времен коммунистического режима.

Этапы развития вооруженного антикоммунистического сопротивления в Румынии

В румынской историографии имеются различные мнения относительно хронологических рамок вооруженного сопротивления. Это касается как оценки его продолжительности, так и внутренней периодизации. Некоторые полагают, что сопротивление осуществлялось с 1944 г. по 1958 г. Другие считают, что с 1944/1945 г. по 1962 г. Третьи называют отрезок с 1944 г. по 1960 г., подчеркивая, что наибольшая интенсивность наблюдалась до начала 1950-х гг.³

Что касается периодизации РАДС, то в основном выделяют два этапа: с 1944 г. до конца 1947 г. и с 1948 г. до начала 1960-х гг. Первый проходил в обстановке, когда коммунисты еще не добились абсолютной власти в Румынии, хотя с 6 марта 1945 г. они играли главную роль в правительстве Петру Гроза. Второй период протекал и завершился в условиях установления тоталитарного режима, располагавшего полным контролем над территорией и населением. Этот первый этап по своей разнородности и важности пронацистских группировок на повстанческое движение на территории Югославии, не достигая конечно, накала и численности повстанчества в стране, взбудораженной четырьмя годами гражданской войны и оккупации. На втором этапе природа повстанческого движения была сравнима с Болгарией (роль заброшенных диверсантов, активная пропаганда Запада, постепенное затухание повстанчества в результате усиления карательного аппарата). В силу распространенности оправданных антисоветских/антирус-

¹ CIA-RDP80—00810A005300980004—5.pdf.

² Земсков В.Н. Сталин и народ. Почему не было восстания. М., 2014.

³ Tismăneanu V. Comisia prezidențială pentru analiza dictaturii comuniste din România. Raport final. București, 2006. P. 320.

ских настроений, большего объема социальных преобразований в силу резкого социального неравенства в Румынии и ряда субъективных причин размах повстанчества в Румынии на втором этапе движения был выше, чем в Болгарии.

Первый этап движения Сопrotивления. 1944—1948 гг.

Первый этап вооруженного сопротивления можно разделить на три фазы: I фаза — с марта по август 1944 г.; II фаза — с 23 августа 1944 г. по осень 1945 г.; III фаза — с осени 1945 г. по 1948 г.

Первая фаза протекала с момента вступления Красной армии в Буковину на севере Румынии до государственного переворота в августе 1944 г., после которого Румыния перешла на сторону Антигитлеровской коалиции. Другими словами, в это время Румыния еще воевала на стороне государств Оси.

Когда в марте 1944 г. Красная армия прошла Буковину и продолжила свой путь в глубь Румынии, немцы попытались развернуть на территории Румынии повстанческое движение, на базе действовавших повстанческо-диверсионных курсов. На этих курсах обучались резервисты так называемых «фиксированных» (территориальных) батальонов, военнoслужашие королевской армии и добровольцы из числа гражданских¹. «Фиксированные батальоны» организовал румынский Генштаб с целью сбора информации и осуществления диверсий в тылу Красной армии. Значительную поддержку в этой деятельности оказали антисоветские/антирусские настроения части румынского населения, недовольного советской оккупацией². Буковинский батальон, который имел в своем составе около 1300 (по некоторым данным — 1378) человек, вскоре распался на мелкие отряды в несколько десятков бойцов (15—120). Батальон был создан по приказу румынского Генерального штаба 29 марта 1944 г. под руководством подполковника Георге Бататореску. Командирами отдельных групп повстанцев были Владимир

¹ *Mirou A. Wiping out «The Bandits»: Romanian Counterinsurgency Strategies in the Early Communist Period // The Journal of Slavic Military Studies 4/2010. S. 679.*

² *Mirou Andrei* указывает, что сопротивление в Буковине началось в апреле; *Mirou A. Wiping out «The Bandits»: Romanian Counterinsurgency Strategies in the Early Communist Period // The Journal of Slavic Military Studies 4/2010. S. 679.*

Маковейчук, Петр Марусяк, Владимир Тиرونяк, Иван Ватаманюк и Константин Ценуша. Повстанцев (среди которых было значительное число лиц украинской национальности) готовили в школе в районе с. Садова для деятельности в лесных и горных районах. Их комплектовали из местных добровольцев, снабжая вооружением и продовольствием с немецких складов и формой со складов румынской армии на территории Румынии. Офицером связи между повстанцами и румыно-германским союзным командованием в Кымпулунге Молдовенеске¹ были капитан Константин Попович, который также отвечал за подбор кадров. Эти группы были в основном ликвидированы до конца августа 1944 г. Большинство повстанцев попросту сдались, и избежав расстрела, оказались в лагерях. Последний из отряд был взят в плен в марте 1945 г. Наиболее упорные отряды опирались на этнических украинцев, среди которых активно действовало украинское националистическое подполье².

Самую известную группу буковинских повстанцев возглавлял Владимир Маковейчук, прошедший обучение в немецкой повстанческо-диверсионной школе. Его поддерживали как румынские легионеры, так и местное население, имелись у него контакты и в местной полиции. Выявление и уничтожение его группы оказалось непростой задачей. Впервые обнаружить группу В. Маковейчука удалось благодаря внедрению в их ряды полицейского агента Симеона Тудоши. Когда в июне 1945 г. офицеры из Кымпулунга попытались окружить лагерь мятежников, им удалось захватить лишь одного из них. Спустя три месяца повстанцы раскрыли личность агента и зарезали Симеона и его семью (сестру и брата). Вскоре власти забросили к Маковейчуку еще двух человек, включая одного из его бывших друзей. Однако и их повстанцы разоблачили и убили в декабре 1945 г. Маковейчука и его соратников окончательно уничтожили лишь в июле 1946 г., когда о местоположении остатков отряда узнал один из местных жандармов, бывший до этого в дружеских отношениях с лидером повстанцев. Маковейчук, которого ранили во время нападения на дом, где он укрывался, отказался от сдачи и покончил с собой. Уничтожение этого самого деятельного отряда стало результатом активной работы сил безопасности с местными ин-

¹ Старое городское поселение в области Валахия.

² *Doru R. Rezistența anticomunistă armată din România între istorie și memorie // Comunism și represiune în România: istoria tematică a unui fratricid național. 2006. S. 88.*

форматорами¹. В ликвидации группы Маковейчука принимали участие советские силы безопасности. По данным румынского исследователя, опиравшегося на справку Секуритате, в боях с группой Маковейчука, а также в результате их засад, погиб 61 советский военнослужащий². Описанные события стали венцом первого этапа вооруженного сопротивления в Буковине, которое вновь вспыхнуло лишь летом 1949 г.

Вторая фаза началась с переходом Румынии на другую сторону в войне и протекала параллельно с усилением власти коммунистов в Бухаресте. Временной отрезок с 23 августа 1944 г. до осени 1945 г. был отмечен деятельностью заброшенных из Германии и Австрии групп, получившей название «акция парашютистов» (Fallschirmspringeraktion). В ней участвовали бывшие легионеры, бежавшие в Рейх после неудачной попытки узурпации власти в Румынии в 1941 г. С 6 марта 1945 г., то есть от создания просоветского правительства во главе с Петром Грозу, до 10 декабря 1945 г. в стране было выявлено 17 десантных групп, состоявших из 30—50 человек.

Чем очевиднее становилось, что СССР возьмет Румынию под контроль, тем стремительней Рейх утрачивал в ней свои позиции. Разрыв сотрудничества с Гитлером, на который пошел Сэнэтэску, грозил Германии катастрофой. Жизненно важное значение для вермахта имели все еще находившиеся под его контролем месторождения нефти в Плоешти, без которых оказались бы обездвиженными новые типы танков и самолетов, введенные в строй в 1944—1945 гг. Альтернативные источники топлива имелись лишь в Венгрии и Австрии и не могли удовлетворить потребности германской армии. Второй важный аспект «акции парашютистов» имел отношение к оборонительным рубежам Рейха. Изгиб карпатского хребта защищал от СССР Паннонскую низину и Центральную Европу, а линия Восточные Карпаты — Фокшани — Намолоаса — Брэила или Фокшани — Намолоаса — Галац прикрывала от Красной армии Балканский полуостров.

В Вене 10 декабря 1944 г. с участием находившихся в Рейхе легионеров было сформировано правительство в изгнании, которое получило признание со стороны Германии, Японии, Словакии и Хорватии. Прави-

¹ *Brișcă A.* Vladimir Macoveiciuc (1905—1946) // *Arhivele Totalitarismului*. 3/1994.

² *Mirou A.* Wiping out «The Bandits»: Romanian Counterinsurgency Strategies in the Early Communist Period // *The Journal of Slavic Military Studies* 4/2010. S. 679—680.

тельство предложило Гитлеру ряд мер, направленных на то, чтобы помешать Красной армии выйти через Карпаты к Венгрии. Гитлер намеревался с помощью легионеров заблокировать для прохода транспортные пути, ведущие через Карпаты¹. В этом они попытались опереться на лидера легионеров Х. Симу, который с 1941 г. находился в Германии, куда он бежал после провалившегося путча, организованного легионерами. Тогда предусмотрительные немцы не удовлетворили требование румынских властей об экстрадиции Сима, заочно осужденного в Румынии. Вместе с остальными легионерами его содержали в лагере Беркенбрюк неподалеку от Ростока. В 1943 г. Сима попытался бежать из лагеря, но был схвачен и отправлен в Дахау, где содержался в привилегированных условиях. После вхождения советских войск в Румынию и последовавшего переворота в Бухаресте 23 августа 1944 г., немцы его выпустили с тем, чтобы использовать для борьбы с СССР и его союзниками в Румынии. Х. Сима не горел желанием сражаться в тылу советской армии под флагом проигрывавших войну немцев. Он попытался отвергнуть план СД, так как отсутствовала территория, на которой можно было произвести мобилизацию нужного количества людей для проведения операции. Вместо этого Сима предложил другой план, с которым немцы согласились. Следовало установить, какая часть румынских войск из находившихся на венгерском фронте могла бы заключить союз с германской армией с целью дальнейшего ведения боевых действий против советских дивизий. Человеком, способным осуществить задуманное, Сима назвал Константина Стойканеску, который вскоре оказался в Румынии, в тылу Красной армии. Там он вступил в контакт с политическими и военными кругами, недовольными политикой Москвы. Параллельно в Вене готовилась заброска парашютистов, которые должны были прийти на помощь Стойканеску. В состав десанта вошли легионеры и представители немецкой фольксгруппы Румынии. Операция, получившая название «Гемсбок» («Gemsbock»), началась в ноябре 1944 г.²

В руководстве наиболее крупного отряда, который должен был десантироваться в населенном немецким меньшинством районе г. Сибиу,

¹ *Horia S. Guvernul Național Român de la Viena. Madrid, 1993; Klein G. Începuturile Rezistenței antisovietice în România (23 august 1944 — 6 martie 1945) // 6 Martie 1945. Începuturile comunizării României. București, 1995. S. 295—318.*

² *Klein G. Începuturile Rezistenței antisovietice în România (23. august 1944 — 6 martie 1945) // 6 Martie 1945. Începuturile comunizării României. București, 1995. S. 295—318.*

присутствовали командир группы Николае Петреску, бывший префект области Южная Трансильвания Нистор Киореану и бывший префект области Альба Илие Колхон. Особые надежды немцы возлагали на также вошедшего в группу представителя этнических немцев Андреаса Шмидта (1912—1948?), зять Г. Бергера, обергруппенфюрера СС, начальника Главного управления СС, начальника штаба германского фольксштурма. А. Шмидт, как фанатичный сторонник нацистских идеалов, с 1940 г. занимал пост фольксгруппенфюрера (лидера этнических немцев) Румынии. На этом посту он боролся за усиление автономии населенных немцами районов Румынии, которые он мечтал как минимум превратить в государство в государстве, или добиться полной независимости для немцев Подунавья (на территориях бывшей Югославии, Румынии, Венгрии и Словакии). В дискуссии с немецким послом в Бухаресте А. Шмидт 25 января 1941 г. выразил квинтэссенцию своего отношения к Румынии и румынам: «Беспорядок и постоянные перевороты, которые имели место в этой стране с момента возникновения румынского государства, были обусловлены расовой неполноценностью. Крайне необходимо, чтобы влияние Рейхав Румынии стало настолько сильным, что в будущем вопросы порядка и спокойствия [в стране] стали бы определяться сами Рейхом»¹. В рамках этой деятельности он последовательно отстаивал право румынских немцев на службу не в румынской армии, а в качестве добровольцев в войсках СС². Государственный переворот 23 августа 1944 г. застал его в Германии, где он с жаром включился в «акцию парашютистов».

В Банат немцами осенью 1944 г. были заброшены немцами группы антисоветских румынских повстанцев легионеров Иосифа Гэвэгэна и Филона Верка, снабженные оружием, взрывчаткой и инструкциями по совершению диверсий. До февраля 1945 г. на территорию Трансильвании было заброшено еще две хорошо вооруженные группы, располагавшие достаточным количеством взрывчатки для проведения диверсий. В составе каждой из этих четырех групп имелся радист, подготовленный абвером. Один из этих радистов, доктор Тэрэну, оказался

¹ *Klaus P.* Die Herrschaftsbestrebungen des Volksgruppenführers und Machtmenschen Andreas Schmidt und die Deutsche Volksgruppe in Rumaenien (1940—1944) als Paradebeispiel fuer NS-Fanatisierung und —Instrumentalisierung, <http://www.zinnenwarte.de/Transsylvania/ASchmidt.html> 21.10.2004.

² *Milata P.* Zwischen Hitler, Stalin und Antonescu: Rumäniendeutsche in der Waffen-SS. Köln, 2007.

информатором советской разведки, от которого советские власти узнали подробности «акции парашютистов». Тэрону помог раскрыть еще одну группу, которую абвер разместил в Румынии еще в 1943 г. Советской разведке было известно о ее существовании, хотя ее члены были неизвестны. На самом деле эту группу возглавил Рональд Гунне, перед которым стояла задача воспрепятствовать возможным диверсиям на нефтепромыслах в Плоешти. После переворота 23 августа 1944 г. Гунне арестовали, но ему удалось бежать. Вскоре Гунне оказался в Сибиу, где в доме одного офицера румынского флота встретился с Андреасом Шмидтом, Фрицем Клоосом, Нистором Кьореану, Николае Петреску и Константином Стойканеску. Перечисленным удалось установить связи с румынскими офицерами, недовольными советской оккупацией, в том числе предполагается, что им удалось вступить в контакт с генералом Георге Аврамеску — командующим 4-й румынской армии, действовавшей на севере Венгрии и в Словакии с сентября 1944 г. по март 1945 г.¹ Известно, что сам генерал Г. Аврамеску был задержан советской контрразведкой СМЕРШ в марте 1945 г. и погиб при транспортировке в Бухарест. С целью согласования действий на румынской территории Андреас Шмидт, Константин Стойканеску и Рональд Гунне отправились из Брашова в Рейх. Однако возникшие неуставленные проблемы заставили группу остановиться в г. Орадя. Здесь, по неуставленным причинам, Гунне оставил спутников и продолжил свой путь в Рейх. Остатки группы, в том числе Шмидт и Стойканеску, попали в плен и вскоре оказались в СССР.

Немцы не знали об этих успехах советской контрразведки и надеялись на то, что в случае вохвращения их войск на территорию Румынии им навстречу поднимется массовое народное восстание, поддержанное румынскими войсками. Наступавшие по этому плану в Венгрии танковые войска надеялись отметить день рождения фюрера (20 апреля) в Плоешти. Последняя крупная операция немцев «Весеннее пробуждение» началась 6 марта 1945 г. Именно в этот день советские власти, узнававшие о намерениях Берлина из донесений доктора Тэрону, организовали захват власти в Бухаресте. К тому времени группа офицеров-заговорщиков в Румынии была нейтрализована советской контрразведкой. А сам Шмидт начал активно давать показания в Мо-

¹ Klein G. Începuturile Rezistenței antisovietice în România (23. august 1944 — 6 martie 1945) // 6 Martie 1945. Începuturile comunizării României. București, 1995. S. 295—318.

скве, где он назвал Стойканеску ответственным за выполнение «акции парашютистов». Согласно информации от 22 марта 1945 г., тяжело-раненый Стойканеску находился в одной из московских больниц, при этом его дальнейшая судьба неизвестна. А. Шмидт скончался весной 1948 г. в лагере под Воркутой. Об остальных участниках «акции парашютистов» известно еще меньше, так как в живых повезло остаться немногим¹.

Участники нацистской «акции парашютистов» ориентировались на эвентуальное восстановление утраченного германского влияния в Румынии и организацию попытки массового антисоветского восстания, и поэтому попытались установить связи с самой верхушкой. Их основной мишенью был генерал Николае Радеску, бывший до войны руководителем отколовшейся от «Железной гвардии» К. Кодряну политической группировки под названием «Крестовый поход Румынизма». В 1942 г. его посадили в румынскую тюрьму, а после свержения Антонеску 23 августа 1944 г. он был освобожден и вскоре (15 октября 1944 г.) назначен начальником Генерального штаба. Эта противоречивая фигура оказалась на месте премьер-министра Румынии в период 7 декабря 1944 — 1 марта 1945 г. По мнению румынского историка, «парашютистам» удалось наладить связи с членами кабинета Радеску. Узнавшие об этом советские власти оценивали Н. Радеску как человека, «неспособного поддерживать мир в тылу советского фронта»².

Наиболее важным последствием «акции парашютистов» можно считать формирование 6 марта 1945 г. нового правительства, во главе которого был поставлен последовательный антифашист, левый аграрий Петру Гроза. Именно его последовательно просоветская политика помогла Румынии вернуть Трансильванию, которую ее правительство передало Венгрии еще до начала Второй мировой войны. Для активно выступавшей в годы Второй мировой войны на стороне Рейха Румынии, участвовавшей в оккупации значительной части советского Причерноморья, это безусловно стало успехом. Твердость П. Грозу стала причиной того, что его правительство отказывались признать дипломаты США.

¹ *Milata P.* Der Lebenslauf des «Volkgruppenführers» Andreas Schmidt // *Zeitschrift für Siebenbürgische Landeskunde*, 1/2005.

² *Klein G.* Începuturile Rezistenței antisovietice în România (23 august 1944 — 6 martie 1945) // 6 Martie 1945. Începuturile comunizării României. București, 1995. S. 295—318.

Отправной точкой *третьей фазы* сопротивления стало установление правительства Петра Грозу 6 марта 1945 г. Ужесточение политического контроля и невозможность для оппозиции участвовать в легальной политической жизни обусловили появление нелегальных политических антикоммунистических формирований. Первыми стали подпольные группы «Свободная молодежь» во главе с Мирче Стефановичем и «Т», которой руководил Ремус Тету. Обе состояли из молодых людей, в основном из рядовых активистов национально-либеральной, национально-крестьянской и даже социал-демократической партии. Органы безопасности обнаружили и разгромили обе группы, членов которых арестовали и отправили под суд. Процесс в Бухаресте закончился в сентябре 1945 г.¹

Попытки румынского короля Михая в августе 1945 г. организовать «королевскую забастовку», потребовать отставки правительства и вследствие отказа П. Грозы перестать подписывать приказы правительства П. Грозы не были поддержаны США, которые в то время пытались закончить войну с Японией, для чего им была важна советская поддержка. В результате влияние коммунистов в Румынии только усилилось. В Румынии появилось четыре подпольные групп РАДС: «Гайдуки Аврама Янку», «Национальное движения Сопротивления», «Голок крови» и «Вооруженная группа Синая».

Первая, лидером которой стал Гаврил Олтенау, состояла в основном из бывших бойцов-добровольцев Ю. Маниу. Движение добровольцев Юлия Маниу, или Легион Маниу, был создан осенью 1944 г. для содействия восстановлению румынской администрации на территории северной Трансильвании при содействии Национальной крестьянской партии. Хотя организаторы утверждали, что желание присоединиться к этому формированию выразили 50 тысяч румынов, на самом деле был сформирован лишь батальон в составе около 600 человек, который получил название добровольческого батальона Брашова, во главе которого был поставлен капитан Гаврилэ Ольтеану из Таргу Муреш, провозгласивший себя для солидности полковником. В начале сентября 1944 г. в местечке Айта Сика (Трансильвания) несколько румынских военнослужащих было жестоко убито венгерскими повстанцами. В ответ прибывшие для расследования инцидента добровольцы Маниу развязали кровавую бойню, запытав насмерть двух арестованных венгров, отрубив голову еще двум из них и расстреляв оставшихся 9 захваченных лиц. После жестокой казни этих

¹ *Tismăneanu V. Comisia prezidențială pentru analiza dictaturii comuniste din România. Raport final. București, 2006. P. 322.*

жертв в возрасте от 16 до 65 лет город был разграблен. Военизированная часть добровольцев Ю. Маниу предприняла аналогичные действия в ряде околных населенных пунктов¹. Узнавшие об этих варварских погромах советские власти потребовали распустить батальон, что и было мгновенно сделано румынскими властями. Этот погром был совершенно несвоевременен, т.к. 12 сентября 1944 г. в Москве было подписано перемирие с Румынией, ст. 19 которого гласила: «Северная Трансильвания (или значительная ее часть) возвращается Румынии». В результате советские власти были вынуждены вновь упразднить румынскую администрацию, а судьба Трансильвании вновь оказалась подвешенной в воздухе².

Сам Г. Олтяну скрылся в горах, где попытался создать повстанческую организацию «Гайдуков А. Янку». Группу «Гайдуки Аврама Янко» пытался опекать Аурел Алдя — министр в правительстве Санатеску, не пользовавшемся доверием со стороны коммунистов³. Повстанцы занимались в основном внутренней организацией и выживанием, а их активная деятельность выражалась лишь в отдельных пропагандистских выступлениях. Как и в других случаях, непросто определить степень эффективности повстанческой пропаганды. Неизвестно, насколько сильное воздействие они оказывали на местное население. Однако лозунги повстанцев дают представление о том, какие цели они преследовали.

Деятельность этой группы началась в апреле 1945 г., когда она напечатала свою первую листовку. В начале августа 1945 г. Гаврила Олтяну направил Юлиу Маниу письмо, в котором предложил создать на основе сети его единомышленников новую организацию, которая оказывала бы помощь Национальной земледельческой партии. Помимо общих лозунгов, апеллировавших к нравственным представлениям всего румынского народа, агитационные материалы этой группы содержали и ряд специфических призывов. В качестве идеальной цели, за которую стоило вести борьбу, преподносилось национальное освобождение (от коммунистов), обрести которое румынам помогла бы Америка. Исходом борьбы с коммунистами должно было стать сохранение монархии, что следует

¹ *Ciuceanu R. Sumanele Negre. Dosarul operativ 1946.VIII// Arhivele Totalitarismului 2—3/1996. P. 114.*

² *Исламов Т.М., Покивайлова Т.А. Трансильвания — яблоко раздора между Венгрией и Румынией // Очаги тревоги в Восточной Европе: (драма национальных противоречий). М., 1994. С. 104—105.*

³ *Roske O. Începuturile mișcării de rezistență în România, 1945—1946. Mijloace de propagandă // 6 Martie 1945. Începuturile comunizării României. București, 1995. S. 319—333.*

из того, что многие манифесты были написаны «именем короля» и призывали к сохранению «подлинной демократии». Так как коммунисты уже взяли под контроль профсоюзы, в пропагандистских материалах, адресованных рабочим, содержался призыв не выполнять предписаний профсоюзов. После начала «королевской забастовки» группа стали агитировать за поддержку короля Михая. А когда выяснилось, что коммунисты собираются разделаться с Лукрециу Патрашкану, группа призвала его порвать с компартией и перейти на сторону сопротивления. Стиль посланий отличался высокопарностью, если их авторы обращались к румынскому народу, и грубостью, если речь заходила о коммунистических функционерах. Теохари Георгеску был заклеен как «идиот», «вор» и «безграмотный»; Татареску назван «убогим» и «глупцом»; Анна Паукер — «ведьмой» и «идиоткой»¹. В целом в своих обращениях к населению группа не опиралась на какую-то продуманную программу (которой у нее и не было), а руководствовалась сиюминутным контекстом.

В мае 1946 г. Г. Олтяну был арестован и погиб в тюрьме в августе 1946 г. При этом повстанческая группа Г. Олтяну была настолько одиозной, что от нее пытался отречься и сам Ю. Маниу и другие лидеры крестьянской партии. Впрочем, Ю. Маниу это не помогло, в 1947 г. он был арестован и осужден за «антинародную деятельность», скончавшись во время отбытия срока в 1953 г.

У истоков другой группы, носившей громкое название «Национальное движение Сопротивления» (Mișcare Națională de Rezistență), стояли генерал Аурел Алдеа, участник переворота 23 августа 1944 г., ставший по его результатам на несколько дней временным министром внутренних дел, а потом с повышением вернувшийся в армию. Снятый с воинской должности после создания правительства П. Грозу А. Альдеа оказался не удел. Он попытался связаться с организацией «Гайдуков А. Янку» в горах северной Трансильвании, для организации сбора средств в их пользу в столице. В его группу входило еще несколько высших офицеров и политических деятелей из бывшей элиты румынского общества. Особенно выделялся среди них адмирал Хория Мачеллариу, бывший заместитель вице-адмирала Германии Гельмута Бринкмана, командующего флотом стран Оси в Черном море. Высшей награды Румынии — Большого креста ордена «Звезда Румынии» и рыцарской степени немецкого Железного

¹ Roske O. Începuturile mișcării de rezistență în România, 1945—1946. Mijloace de propagandă // 6 Martie 1945. Începuturile comunizării României. București, 1995. S. 319—333.

креста он был удостоен в мае 1944 г. за отличную организацию героического отступления из Одессы и Крыма. Впрочем, когда речь пошла об организации обороны самой Румынии, Х. Мачелариу оказался не столь решительным флотоводцем. После переворота 23 августа 1944 г. румынские власти отдали его под суд за то, что после выхода Румынии из войны он, имея в своих руках почти весь румынский флот, не только выпустил без боя корабли кригсмарине из Констанцы, но и позволил немцам взорвать порт. После прихода к власти правительства П. Грозу он также остался не у дел. Вместе с генералом А. Алдеей он организовал подпольную группу. Эта группа поддерживала контакты с политической оппозицией, королевским двором, американской и британской военными миссиями в Бухаресте.

Генерал А. Альдеа был арестован 27 мая 1946 г. и приговорен в ноябре 1946 г. к пожизненной каторге за заговор против государства. Вместе с ним были очно и заочно осуждены еще 90 человек, в том числе бежавший в США генерала Н. Рэдеску и скрывавшийся от карательных органов адмирал Х. Мачеллариу. Генерал А. Альдеа скончался в заключении в октябре 1949 г. Так и не успевший перейти к реальным боевым действиям адмирал Х. Мачеллариу залег на дно, взяв конспиративное имя — адвокат Ион Попа. Вместе с бывшим румынским промышленником и министром промышленности инженером Ионом Буджоу он продолжал укрепление подпольной организации, в которую входило несколько офицеров королевской армии. В феврале 1948 г. им даже удалось послать письмо в США к закрепившемуся там Н. Рэдеску с просьбой об англо-американской помощи и обещанием начать скорое восстание в назначенный заранее срок. В апреле 1948 г. он был арестован и приговорен к пожизненному заключению. В 1964 г. он был амнистирован, и скончался весной 1989 г., немного не дожив до свержения Н. Чаушеску. Современная Румыния почтила своего героя, назвав в честь него в 1991 г. легкий фрегат (корвет) ВМФ «*Contraamiral Horia Macellariu*».

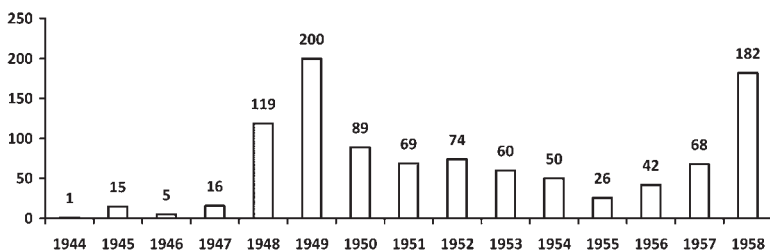
В 1946 г. возникло еще несколько мелких групп сопротивления — «Голос крови» и «Вооруженная группа Синая», так и не прошедших фазу разговоров и организации. Румынские власти с помощью агенто-информаторов держали их под контролем вплоть до 1946 г., когда все они были задержаны, а их члены — осуждены.

Финалом этой фазы антикоммунистической деятельности, в различной мере связанной с прогерманскими политическими деятелями, стало 11 ноября 1946 г., когда закончился процесс лидеров и членов антикоммунистических организаций сопротивления: «Черные сермя-

ги», «Гайдуки Авраама Янку», «Движение национального сопротивления» и «Синайская группа сопротивления». Из 91 обвиняемых 28 человек были приговорены к пожизненному труду (генералы А. Альдеа и К. Эфtimi, адмирал Х. Мачеллариу, М. Фаркасану, В. Братяну, Х. Команичу и др.); другие подсудимые были приговорены к срокам от 20 лет принудительного труда до одного года тюрьмы¹.

Второй этап движения Сопротивления. 1948—1962 гг.

Советизация Румынии, с течением времени протекавшая все более агрессивно, подвела черту под вторым этапом движения Сопротивления. Обзор Секуритате, составленный в 1969 г., несколько лет спустя после окончательного подавления антикоммунистического подпольного движения в Румынии, содержит интересную статистику разоблачений и арестов «подрывных групп и организаций»: 1944 г. — 1; 1945 г. — 15; 1946 г. — 5; 1947 г. — 16; 1948 г. — 119; 1949 г. — 200; 1950 г. — 89; 1951 г. — 69; 1952 г. — 74; 1953 г. — 60; 1954 г. — 50; 1955 г. — 26; 1956 г. — 42; 1957 г. — 68; 1958 г. — 182², что доказывает реальность существования второго этапа сопротивления в хронологических рамках 1948—1962 г.

Процитированный обзор позволяет сделать вывод, что пик разоблачений антикоммунистических подпольных групп в Румынии приходится на конец 1940-х гг., что, возможно, связано с Резолюцией Информбюро и усилиями СССР обеспечить порядок и дисциплину в оставшихся под

¹ *Tismăneanu V. Comisia prezidențială pentru analiza dictaturii comuniste din România. Raport final. București, 2006. P. 322.*

² *Tismăneanu V. Comisia prezidențială pentru analiza dictaturii comuniste din România. Raport final. București, 2006. P. 331; ASRI, fond D, dosar No. 7778, V. 3. ff 71—81, P. 112.*

его контролем государства. На практике это означало усиление как террора властей, так и встречного сопротивления со стороны общества. В первой половине 1950-х гг. интенсивность РАДС заметно снижается, а новый рост наблюдается во второй половине десятилетия. Вероятно, на это повлияла не только Венгерская революция 1956 г., но и последующая волна государственных репрессий в Румынии. Необходимо при этом понимать, что устроенном по сталинскому образцу карательном аппарате Румынии (как и в других странах соцлагеря на раннем периоде) значительную часть групп представляли собой преувеличенные дела, поэтому статистику стоит воспринимать критически. В то же время влияние на статистические колебания не могло не указать то, что до 1948 г. в Румынии против повстанцев действовали старые органы безопасности, лишь обновленные отдельными новыми кадрами, а с 1948 г. вместо них стала действовать новая спецслужба — «Секуритате», в организацию которой внесли большой вклад советские инструктора.

Как пишет Радосав Дору, после 1953 г. в Румынии действовало более десяти центров сопротивления, располагавшихся в зонах стратегического значения, а именно — в горах, дельте Дуная, а также в городах, как, например, Темишвар, Арад, Карансебеш, Фэгэраш. Каждый из этих центров курировал по несколько более мелких групп, действовавших на определенной территории. В Буковине было зарегистрировано 11 групп; в Банате — 12; Брашове — 1; Вранче — 6; Сибиу — 6; Марамуреше — 6; Апусенях — 12; Араде — 5; Добрудже — 3; Бакэу — 2; Мусцеле — 2; Фэгэраше — 2¹. Иную систематизацию предлагает Владимир Тишманеу, согласно которому активность РАДС после 1948 г. наблюдалась в 14 регионах страны: 1) Буковине, 2) Молдове, 3) Вранче, 4) северной Трансильвании, 5) центральной Трансильвании, 6) Западных Румынских горах (Апузени), 7) Кришане, 8) Араде, 9) Банате, 10) Олтении, 11) Горах Фэгэраш, 12) Горе Езер, 13) Мунтении 14) Добрудже². Адриан Бришкэ называет 19 групп РАДС, особо выделяя область города Сибиу, область Марамуреш, горы Циблеш, Западные Румынские горы (Апузени), область Бакэу³.

¹ Doru R. Rezistența anticomunistă armată din România între istorie și memorie // Comunism și represiune în România: istoria tematică a unui fratricid național. Iași, 2006. S. 89.

² Tismăneanu V. Comisia prezidențială pentru analiza dictaturii comuniste din România. Raport final. București, 2006. P. 323.

³ Brișcă A. Rezistența armată anticomunistă din România // Arhivele Totalitarismului. VII/22—23. București, 1995.

В Буковине вспышки деятельности антикоммунистического подполья возникали дважды. Впервые — в момент прихода Красной армии, а во второй раз — в конце 1940-х гг. Как уже отмечалось ранее, после разгрома группы Маковейчука в 1946 г. в Буковине воцарилось затишье до 1949 г. Летом 1949 г. румынские власти зарегистрировали три новые «террористические группы»: 1) группа, во главе которой стоял Сильвестру Хоймеи — 8—12 членов; 2) группа во главе которой стоял Константин Ценуша — 4; 3) группа, во главе которой стоял Андрей Гивничи — 5—6. О низкой профессиональности кадров и о раздраженности руководства говорит тот факт, что Секуритате издала приказ стрелять в них без предупреждения и на поражение. Если Маковейчука удалось уничтожить посредством внедрения шпиона, то пример группы Константина Ценуши показывает, что у Секуритате имелись и другие эффективные методы борьбы с партизанскими отрядами. Давление на семьи, убеждение (обмен посланиями через местного священника), моральная опустошенность самих мятежников — все перечисленное иногда побуждало их сдаться властям, как это и произошло с вышеуказанной группой. Ее арест стал самым ненасильственным примером того, как Секуритате расправлялась с повстанческими отрядами¹.

Вторая волна сопротивления в Буковине связана с именами Василиу Мотреску, Козьмы Патракеану, Григориу Санду, Георге Васиlake и группой «Стражники Децебала» (Gărzile Decebal). Помимо отрядов перечисленных командиров в Буковине в конце 1940-х гг. действовало еще несколько мелких групп и одиночек, боровшихся с властями. Для их обозначения Дорин Добринку использует термин «малое сопротивление» («rezistență mică»), т.к. речь шла о небольших группах или одиночках. Его представители меньше упоминаются в документах Секуритате и, следовательно, в современных исторических работах. «Малое сопротивление» объединяло тех, кто, дабы избежать ареста за проявление недовольства политическими, социальными и экономическими нововведениями режима, бежал в леса и горы, где вступал в отряды сопротивления. В Буковине Секуритате расследовала деятельность подпольных групп — «Банды Бланару», «Крепость Стефана», «Группа молодых партизан Освобождение рук от оков».

Современные исследователи считают, что дело «Банда Василия Бланару» было сфабриковано Секуритате, а остальные были делом рук

¹ *Mirou A. Wiping out «The Bandits»: Romanian Counterinsurgency Strategies in the Early Communist Period // The Journal of Slavic Military Studies 4/2010. S. 680—682.*

городской интеллигенции, которая так и не перешла фазу подметных прокламаций и планов восстаний («Крепость Стефана». «Группа молодых партизан Освобождение рук от оков»). Последние уже стояли на пороге перехода к активным действиям. В 1952 г. члены этой организации, в основном учащиеся средней школы «Д. Водэ», похитили оружие и боеприпасы из здания Ассоциации спортивной охоты, тренировались в стрельбе, напали на советского гражданина с целью грабежа и планировали устроить саботаж на железной дороге и напасть на одиноких сотрудников МВД для завладения оружием. Члены группы были арестованы в июле 1954 г. за городом, на берегу реки Молдовы, где они планировали провести конспиративную встречу. В октябре 1954 г. они были арестованы. Лидер группы Д. Литу, сын экспроприированного землевладельца, 17 лет от роду, был осужден на 18 лет, из которых отсидел почти 10 лет, пока не был выпущен по амнистии 1964 г.

Куда большую опасность для властей представляли настоящие повстанческие отряды, во главе которых стояли Драгош Флоцеа (1949), Андрей Гивнич (1946—1951) и Сильвестру Харсмеи (1949—1951). Этих буковинские повстанцы опирались на связи в украинском меньшинстве румынской части Буковины (среди повстанцев встречались такие этнически маркированные имена, как Гаврила Ватаманюк, Сава Григорчук и Семко Параска). Повстанцы в первые послевоенные годы часто переходили границу, пользуясь известными местному населению «окнами» в заставах румынских и советских пограничников. Повстанцы занимались актами бандитизма, которые румынская милиция характеризовала как «террористическую группу грабителей и грабителей с большой дороги с политическими нюансами» (группа А. Гивнича). Основной формой деятельности этой типичной группы были нападения на проезжающий транспорт, на который они нападали и отбирали для собственного использования личное имущество оказавшихся на их пути рядовых членов компартии. Г. Ватаманюк так позднее описывал деятельность этой группы: «...[после недолгого пребывания в банде] я понял, что они просто хотели пограбить. Они задерживали автобусы и захватывали все что было у партийцев: часы, деньги и т.д.» О группе С. Харсмеи оперативник милиции в том же 1949 г. писал, что члены группы были уголовными преступниками, которые в своем развитии «в конце концов придали своей работе политические формы». Впрочем, речь шла о достаточно крупной группе, вооруженной немецкими винтовками Маузера и пулеметами МГ, ручными пулеметами «Зброевка», пистолетами, гранатами и биноклями. Эта группа не боялась вступать в перестрелку с отдельными небольшими группами пограничников, с целью за-

владения оружием, которое передавали новым членом отряда. Отряд разработал и специальную тактику ведения операций — личный состав был разделен на группы из 4—5 человек. Отряд передвигался по лесу в форме треугольника, в выдающемся острие которого находился командир группы. В случае вступления в контакт с посторонними лицами именно он начинал разговор, а скрытно находившиеся по сторонам от него бойцы в случае надобности могли поддержать его огнем. Группа организовала нападения на пограничный пост Сандэу, в общине Бродина, и на склад румыно-советского совместного предприятия «Sovromlemn» в 14 км от Бродины, где захватили значительное число одежды и обуви. Бандитские проявления группы привлекли особое внимание Секуритате, когда стало известно, что члены банды проявляли особый интерес к внутренним политическим вопросам, рассказывали местному населению, когда начнется война между «свободным миром» и «советским лагерем», поддерживали антикоммунистические настроения населения и внимательно изучали его реакцию на мероприятия коммунистического правительства Румынии. Особые заслуги в деле ликвидации группы С. Харсмеи сыграл майор Александр Скрипа, который до этого поставил точку в судьбе отряда В. Маковейчука. Четыре партизана были захвачены в 1950 г., еще один член группы — П. Тирон — был взят в плен в 1951 г. и экстрадирован в СССР.

Относительно долго удавалось скрываться от властей группе бывшего старшего сержанта жандармерии Гаврила Ватаманюка, уволенного из армии за препирательства с комиссаром. Опасаясь ареста, он вооружился немецким автоматом и 25 ноября 1949 г. ушел в леса Сучевиты. Первую зиму он провел один в построенной им хижине, питаясь припасами, которые ему приносили члены семьи. Летом 1950 г. к нему присоединились два соратника, братья Ион и Георге Чираш, также преследуемые Секуритате, вооруженные ручным пулеметом. Они часто меняли место ночевки для большей безопасности и запасались провизией на зиму, чтобы не выходить на улицу до весны, пока не растает предательский снег, который хранил следы. Фактически они лишь скрывались и прятались, лишь изредка прибегая к писанию прокламаций и ведению пропаганды среди забредавших в чащу лесорубов и лесников. Хотя агенты Секуритате и доносили руководству о деятельности этих отшельников, часть рабочих сочувствовала этим повстанцам, принося им провизию и информацию. Это помогло повстанцам выжить в то время, когда Секуритате стала плотно пасти их родственников и сторонников, чтобы прервать таким образом пути снабжения. В 1954 г. к повстанцам присоединился еще один участник — Василе Мотреску. А в 1955 г. разросшуюся группу

обнаружили. Лесник обнаружил место, где повстанцы построили свою хижину, и сообщил об этом Секуритате. На рассвете 18 января органы правопорядка постарались окружить и ликвидировать схрон, но удача была на стороне повстанцев, расположившихся на крутом склоне холма. Стоявший на часах Мотреску разбудил Ватаманюка, после чего завязалась перестрелка, в которой погибло три сотрудника Министерства внутренних дел. Лишь 18 июля 1955 г. Секуритате вновь удалось обложить ночевку повстанцев, в бою были убиты братья Ион и Георге Чираш. Ватаманюк был арестован 18 октября 1955 г. и приговорен 30 июля 1956 г. к пожизненному заключению. Последний активный повстанец Буковины В. Мотреску — был казнен 29 июля 1958 года (см. 1.3.).

Наконец, еще одну группу в Буковине представляли «отшельники». Они полагали, что в одиночку легче скрыться от властей, и поэтому боролись с ними без сообщников, попросту скрываясь от погони и ведя уединенную жизнь в горах. Одним из наиболее известных «отшельников» был скрывавшийся с 1949 г. по 1961 г. Георге Мунтяну, который вошел в историю как последний антикоммунистический повстанец Румынии. Завершение его противостояния с системой положило конец повстанческому движению. Последним экзотическим примером («сфабрированного повстанчества») был случай Константина Морошану, 23 лет от роду, которого в 1965 г. Бухарестский военный трибунал осудили как «повстанца» на 10 лет тюремного заключения и 5 лет поражения в правах за найденный у него винтовочный штык и 407 антигосударственных прокламаций¹.

¹ *Dobrincu Dorin*. Grupuri «minore» din rezistență anticomunistă bucovineană (1948—1961) // *Codrul Cosminului*. 12/2006. P. 179—194; *Tismăneanu V.* Comisia prezidențială pentru analiza dictaturii comuniste din România. Raport final. București, 2006. P. 323; *Rezistența armată din Bucovina. 1944—1950. V. I.* Ed: Brișcă A., Ciuceanu R.; *Rezistența armată din Bucovina. V. II.* Ed: Adrian Brișcă. București, 2000; *Hrehor C.* Muntele mărturisitor. Anii rezistenței/anii suferinței. Iași, 2002; *Dobrincu D.* Sfidarea Securității în Bucovina. Grupul de rezistență armată anticomunistă Gavril Vatamaniuc (1949—1958) // *Revista de Istorie Socială V. VIII—IX.* 2003—2004. P. 363—412; *Idem.* Nesupunere în Bucovina. Grupurile de rezistență armată anticomunistă Cenușă-Motrescu, Pătrăucean-Gherman și Cenușă-Pătrăucean (1948—1951) // *Anuarul Institutului de Istorie «A.D. Xenopol».* V. XLII. 2005. P. 451—481; *Idem.* Rezistența armată anticomunistă din Bucovina: «Gărzile Decebal» și grupul Grigore Sandu (1949) // *Memoria* 2—3/2005. P. 33—48; *Olaru M.* Bucovineni împotriva comunismului: frații Vasile și George Motrescu. Suceava, 2006; *Jurnale din rezistența anticomunistă. Vasile Motrescu, Mircea Dobre, 1952—1953.* București, 2006. P. 23—211.

В отличие от Буковины географические условия в Молдавии не способствовали развитию широкомасштабного движения Сопротивления. Тем не менее, по информации властей, в сельских районах и в городах наблюдалась активность мелких групп мятежников. Упоминания заслуживают «Отечественный фронт» и «Центр сопротивления», который возглавляли соответственно Василе Кэмэруцэ и Василе Кордунеану. Большая часть организаций состояла всего из нескольких человек. Развитую политическую программу имели не все¹.

После 1948 г. во Вранче действовало множество организаций РАДС, из которых одной из наиболее значимых была та, во главе которой стояли братья Ион и Кристеа Парагинэ. Первый — легионер и выпускник факультета философии и литературы — в 1948 г., скрываясь от ареста, ушел в лес, где и организовал группу «Вранча». Повстанцы поначалу собирались бороться с коммунистами исключительно на поле идеологии. Однако планы изменились, когда власти в начале 1949 г. объявили о начале ускоренной коллективизации. С этого времени группа из 30 человек начала обзаводиться оружием, чтобы организовать аграрное восстание, опираясь на не желавших терять землю крестьян. Повстанцы начали тренироваться в использовании оружия и даже составили кодекс поведения и деятельности партизана — «Руководство гайдука»². Внутри отряда существовало разделение на «стариков» и «молодежь». Провизией их обеспечивали крестьяне окольных деревень, пастухи и монахи монастыря Мошиноая. Как и большинство партизанских отрядов, «Вранча» была раскрыта и ликвидирована в ре-

¹ *Tismăneanu V.* Comisia prezidențială pentru analiza dictaturii comuniste din România. Raport final. București, 2006. P. 323; *Popa N.* Represiune și rezistență în ținutul Neamțului. București, 2000; *O istorie a rezistenței și a represiunii, 1945—1989.* Ed: Zugravu C. Iași, 2002; *Dobrincu D.* Fapte uitate: Iașul și rezistența anticomunistă (1946—1950) // Anuarul Institutului de Istorie V. XLI. 2004. P. 389—412; *Idem,* Un «front» puțin cunoscut: rezistența armată anticomunistă din nordul Moldovei (1948—1954) // *Analele Științifice ale Universității Al. I. Cuza din Iași.* Serie nouă. Istorie. T. L. 2004. P. 219—251; *Idem,* Formațiuni din rezistența armată anticomunistă în sudul Moldovei (1945—1958) // AIO — Anuarul Institutului de Istorie Orală V. VI. 2005. P. 163—192.

² *Stancu L., Burlacu L.* Organizația de rezistență «Paragină» în atenția Securității // *Totalitarism și rezistență, teroare și represiune în România comunistă.* Bucharest, 2001. P. 146—53; *Vlădoiu-Stancu L., Burlacu L.* Manualul haiducului — cod de instructaj al organizației de rezistență «Paragină» // *Arhivele Securității V.* 1 2002. P. 219—27.

зультате внедрения агента в октябре 1949 г., а последние беглецы были схвачены весной 1950 г. К реальной боевой деятельности отряд так и не приступил. Иона Парагине и его соратника Михая Тимару приговорили к пожизненному заключению и тяжелому физическому труду. Одиночных членов отряда задерживали до 1953 г.¹

Вторую группу повстанцев, которая действовала на юго-западе Вранчи, возглавлял Георге Милитару — бывший офицер запаса, долгое время проведенный в заключении в СССР. Он создал группы антикоммунистического сопротивления вокруг общины Думитрешти, расположенной в юго-западной части области Вранча и к северу от области Рымнику-Серат. В 1949 г. его арестовала Секуритате, однако его сообщникам удалось бежать и создать небольшие повстанческие группы, которые были ликвидированы до начала ноября 1950 г.²

Организация «Влад Цепеш II» действовала на территории Вранчи с 1947 г. по 1950 г. Это была одна из самых крупных и успешных групп. Ее лидера, Виктора Лупшу, тоже подтолкнула к сопротивлению коллективизация, которую проводили во Вранче коммунисты, в основном венгры по национальности. Лупша торговал лесоматериалами и имел образование лишь 7 классов начальной школы. Для придания себе веса он присвоил звание полковника. Ходили слухи, что Лупша получил это звание от югославской УДБ. Исследователи считают, что Виктор Лупша поддерживал связи с американской и переориентировавшейся на нее югославской разведкой, которые поддерживали его деньгами и оружием³.

В 1948 г. он опубликовал антикоммунистический манифест, подписав ее довольно претенциозно — «Влад Цепеш II» (первым был ру-

¹ *Tismăneanu V. Comisia prezidențială pentru analiza dictaturii comuniste din România. Raport final, București, 2006. P. 324; Timaru M. Amintiri de la Gherla. Timișoara, 1993; Timaru M. Destinul unui ofițer: Amintiri. Bucharest, 2000; Dobrinicu D. Rezistența armată anticomunistă din Vrancea: grupul Ion Paragină (1948—1949) // Rezistența anticomunistă—cercetare științifică și valorificare muzeală. Cluj-Napoca, 2006. S. 74—89.*

² *Brișcă A. Rezistența armată anticomunistă din România // Arhivele Totalitarismului. VII/22—23. București, 1995.*

³ *Ciuceanu R., Roske O., Troncotă C. Începuturile mișcării de rezistență în România: iunie-noembrie 1946. București, 2001. P. 153; Brișcă A. Victor Lupșa (1921—1956) // Arhivele Totalitarismului 19—20. București, 1998. P. 223—225; Doru R. Referință cărții. Rezistența anticomunistă armată din România între istorie și memorie // Comunism și represiune în România. Istoria tematică a unui fratricid național. Iași, 2006. P. 87—107.*

мынский национальный герой Влад Цепеш «Дракула»). Манифест этот он лично размножил и распространил среди своих единомышленников в окольных деревнях. Несмотря на многочисленные грамматические ошибки, манифест затронул душу крестьян, которые поянулись к новому мессие. Особенно их подкупало то, что делать-то особенно было ничего и не надо — просто организовать схроны с продовольствием и оружием и ждать конфликта Москвы и Вашингтона. А навстречу американским освободителям должна была подняться волна народного гнева. Лупша надеялся на «скорый приход американцев» и соответственным образом выстраивал свою тактику, создавал пассивную организацию, которая могла активизироваться и встать во главе массового движения против режима, лишь после нападения американцев. В ней действовали военные правила, имелись развитые системы коммуникации, распознавания и оповещения об опасности. В ожидании прихода освободителей румынские повстанцы создали военизированную структуру с соответствующей иерархией и знаками отличия на «униформе». Вместо звезд на погоны нашивались зеленые крестики на желтом фоне. Знаком отличия были белые полосы с черным крестом. Крестьяне и пастухи из округа Путна весной 1949 г. сформировали костяк отряда, который скрывался в горах Вранчи и насчитывал вместе с пособниками в деревнях свыше ста человек. В декабре 1949 г. В. Лупша безуспешно попытался передать конверт с запиской в представительство США. Вернувшийся в горы В. Лупша продолжил проводить организационные встречи и наращивать численность потенциальных повстанцев. В результате власти серьезно озаботились его захватом, причем дело дошло до самого Бухареста. Когда Секуритате начала его разыскивать, Лупша ушел в горы вместе со своим сообщником Георгиу Корнелиу.

Внезапно повстанцев охватил слух о том, что в ночь 23/24 июля 1950 г. будет дан сигнал о начале восстания. Крестьяне из 19 общин во Вранчештетно ждали обещанного сигнала, а также оружия, продовольствия и боеприпасов, которые, как они ожидали, сбросят с парашютами саморлеты США. Хотя большинство крестьян из осторожности не предпринимало никаких действий, в ряде случаев произошли спонтанные выступления. В с. Бэрсешти группе вооруженных крестьян удалось арестовать боевиков и коммунистических активистов, избить их и запереть в подвале. Когда они увидели, что обещания были ложными, крестьянам пришлось уходить в лес, вооружившись всеми подручными средствами. Второй инцидент произошел в с. Тулници, где трое милиционеров вступили в перестрелку с повстанцами. В результате всех этих событий в сентябре 1950 г. в горах

Вранча скрывалось уже более ста партизан. В то же время органы правопорядка приговорили к расстрелу 8 крестьян, 2 к пожизненному заключению и 252 к различным срокам. Больше всего пострадали общины Нерею, Барсешти и Совеха. У повстанцев было захвачено 3 пулемета, 7 автоматов, 94 винтовки, 7 пистолетов и 1310 патронов. Зимой 1950/1951 г. Георге Корнелиу застрелился, а Лупша попытался уйти из этого района. Он прятался в хижине на горе Джурджу до апреля 1951 г., а затем направился в Пятра-Краюлуй. Там крестьянин Иосиф Чапу в течение четырех с половиной лет скрывал его в схроне, вырытом под стойлом для крупного рогатого скота, запах которого отбивал бытовые запахи схрона. Уставший ждать прихода американцев Лупша решил прекратить свои мучения, сдавшись властям 27 ноября 1955 г. Его казнили в Ясской тюрьме 3 декабря 1956 г. по приговору, который суд вынес ему заочно еще в 1951 г., когда осудили большую часть простых крестьян, которых он ввел в заблуждение и обрек на страдания¹.

В 1951 г. в северных и южных районах Вранчи действовала еще одна группа во главе с летчиком, капитаном Мандриштяну — уроженцем района с центром в городе Дрэгшани. Он погиб от рук Секуритате в том же году, а его сподвижники получили различные сроки заключения. В 1953 г. в деревнях Белешты, Чорэшти и Михалчени произошел настоящий бунт, участников которого арестовала Секуритате. Судебный процесс проходил в Военном трибунале в Галаце в 1954 г. Последним крестьянским бунтом стали события осенью — зимой 1957/1958 г. в деревнях Сурая, Ваду Рошка, Рэстоаца. В Сурае 28 ноября 1957 г. крестьяне бежали от партийных активистов, которые пришли разяснять преимущества коллективизации. Наконец, 2—4 декабря 1957 г. крестьяне Ваду Рошки возвели баррикады на всех входах в деревню, останавливая и изгоняя партийных активистов. Испуганные событиями в Венгрии 1956 г. власти решили использовать силу для немедленного подавления выступления. Деревня была взята в оцепление, а после этого с использованием автоматического оружия была проведена жесткая зачистка, в результате которой было убито несколько повстанцев, тела которых свезли в Фокшани на грузовиках и похоронили в общих ямах. Раненых и арестованных судил Военный трибунал в Констанце.

В деревнях в том же районе Галац Ваду Рошка и Рэстоаца крестьяне захватили местные административные здания и сожгли найденные

¹ *Tismăneanu V. Comisia prezidențială pentru analiza dictaturii comuniste din România. Raport final. București, 2006. P. 324.*

там бумаги. Эти выступления также было жестко подавлены, а десятки участников были пойманы и осуждены¹.

На севере Трансильвании движение Сопротивления приобрело значительные размеры, а самым активным отрядом командовали братья Попша (Popşa) из области Марамуреш. Когда в октябре 1944 г. состоялось освобождение северной части Трансильвании, в ней сформировалась румынская администрация в лице Национального совета (Consiliu Național). Спустя месяц советские власти решили временно передать власть военной советской администрации, что вызвало недовольство румынских националистов. Украинская часть местного населения организовала движение за объединение с Украиной (Maramureşului de unire cu mama sa-Ucraina), которое не получило поддержку СССР и было подавлено румынскими властями.

Весной 1945 г. после эйфории от успешно проведенной операции по «воссоединению» Закарпатской Украины с Советской Украиной среди русинского населения Марамуреша возникли настроения о воссоединении с Советской Украиной. Согласно «Справке о Мараморош-Сигете», подготовленной Политуправлением 4-го Украинского фронта уже 4-го февраля в Сигете был проведен Первый окружной съезд народных комитетов, представители которого поддержали сценарий «воссоединения». На съезде в Сигете Закарпатскую Украину представляли Иван Чонка из Тячева (председатель окружного народного комитета), Климпотюк Николай от компартии Западной Украины и Руснак Альберт из Тячева. Затем 4 февраля было проведено заседание окружного народного комитета, 5 и 12 февраля заседание президиума окружкома, 19—26 февраля и 5—12 марта заседал президиум ОНК. Был избран 15-членный президиум Окружного народного комитета во главе с Иваном Одовичуком. Была также подготовлена обширная «Докладная записка о народном движении за воссоединение Мароморощины с Закарпатской Украиной» с практическими рекомендациями. Рекомендации состояли из 15 пунктов. В первом же из них говорилось: «Немедленно направить бригаду Народной Рады ЗУ в город Сигот специально по вопросам почт и телеграфа, милиции, народных дружин, организации суда, ж.д, финансовых вопросах...»

Уже 19 марта 1945 г. на имя секретаря КП ЗУ и председателя Народной Рады Закарпатской Украины И. Туряницы, а также секретарей

¹ *Brişcă A. Rezistența armată anticomunistă din România // Arhivele Totalitarismului. VII/22—23. Bucureşti, 1995.*

Народной Рады Андрейко и Вайса пришла шифротелеграмма из штаба IV Украинского фронта: «Ужгород. Туряница. Андрейко, Вайс. Карта и все материалы по Мараморошу давно отосланы по назначению. Известные вам районы. Подождите людей для ознакомления положением. В печати ничего не следует писать. Всякие инциденты избегать. Мехлис».

Однако «...9 и 10 апреля при помощи Союзной Контрольной Комиссии в Сиготе был произведен путч. Власть перешла к румынам. Но украинский народ не покорился и ждет справедливого решения этого вопроса...» Председатель ОНК И. Одовичук сбежал в Тячев и в адрес Народной Рады ЗУ 9 апреля направил обширный (на пяти страницах) «Доклад о Сигетских событиях 7—9 апреля 1945 г.», в котором указал, что по распоряжению НРЗУ уехал из Сигета на военном автомобиле в Тячев. Согласно шифрованным телеграммам, направленным Н.С. Хрущеву 10 апреля 1945 г. за № 1040, 1041, 1042, депутат Верховного совета Румынии «...Ласло Лука и представитель СКК майор Захарченко организовали 8 апреля в Марамореш-Сигете митинг. Хотели арестовать народную власть и окружком партии, заставили их передать власть румынам. Румыны избили до смерти нескольких «украинцев» когда стал вопрос о 40 тысяч украинцев и 17 украинских селах, которые всегда жили с украинцами до Первой мировой войны. Лука, бравируя своим депутатством в Верховном Совете (Румынии) заявил: «не признаю никакой Закарпатской Украины и ее Народной Рады». Член контрольной комиссии майор Захарченко явно румынский ставленник. Ходят слухи, что он разгон украинской власти приурочил ко дню рождения своей жены румынки, вокруг которой группируются все фашистские элементы. Когда Туряница выехал, чтобы вести переговоры, Лука от них (переговоров) уклонился. Ради избежания конфликтов Народный комитет сегодня перебрался в соседний Тячевский округ. Просим дать указания, как нам действовать, ибо когда румыны захотят взять власть в украинских селах, которые дали около 2000 добровольцев в Красную Армию, это приведет к вооруженным столкновениям Туряница, Андрейко». Ответов на эти призывы высшее советское руководство не дало. Подобно попыткам Чехословакии присоединить районы проживания лужицких сербов, или Югославии присоединить районы проживания австрийских и итальянских словенцев, эти попытки были сочтены чрезмерными, могущими нарушить баланс интересов¹.

¹ *Микулин В.* Из истории Подкарпатской Руси. Документы не горят. Jan. 8th. 2013 <https://rusinmaramorosh.livejournal.com/169589.html>

Румынские историки видят эту историю совершенно по-другому. Исходя из опасности отделения Марамуреша от Румынии, местными румынскими активистами было решено провести румынское собрание в Сигете 5 марта 1945 г. Каждая община, под руководством сельской интеллигенции (священников и учителей), направляла на этот сход своих представителей. Душой движения был Гаврила Михали-Штрифундэ, староста деревни Борша, который требовал отставки И. Одовичука, назначения в Сигете румынского префекта и отмены его заявления о присоединении Марамуреша к СССР. Крестьяне на повозках, на конях и пешком с оружием и топорами стекались на сход в Сигет. Во главе колонны был Г. Михали-Штрифундэ. В Драгомиресте колонна остановилась и направила делегацию из трех человек для переговоров с представителями Союзной контрольной комиссии и советским командованием. Несмотря на отрицательный ответ представителей советского командования, румынские протестанты не желали вступить в открытое противостояние и отступили. Люди Одовичука в советской форме обстреляли колонну, убив и ранив несколько человек. Начавшиеся аресты не смогли смирить страсти. Их вожаку Г. Михали-Штрифундэ удалось добраться до Петру Грозы и попросить его помощи. И. Одовичук был снят и 7 апреля 1945 г. бежал из города. Тем не менее те, кто возглавлял движение против него, были привлечены к ответственности и арестованы под разными предлогами. Некоторые, в том числе Г. Михали-Штрифундэ, бежали в леса. Чтобы принудить мятежного защитника Сигета Михали-Штрифундэ к сдаче, румынские власти схватили его сына, студента из Клужа, которого удерживали в качестве заложника в тюрьме. Там он заболел туберкулезом и умер в 1948 г. Окончательно Г. Михали-Штрифундэ сдался властям лишь в ноябре 1949 г. Он был осужден и отбывал свой срок до мая 1951 г., после чего был освобожден. В 1958 г. его снова арестовали под надуманным обвинением и приговорили к 8 годам лишения свободы. Он скончался в тюрьме Ботошани в 1961 г.¹

В результате этих событий в регионе возникла питательная почва, как для румынского, так и для украинского (русинского) повстанчества. Если к вышеперечисленным сложностям прибавить запрет исторических традиционных партий, национализацию, коллективизацию, а также сложную религиозную структуру общества, деформированную

¹ *Brișcă A. Rezistența armată anticomunistă din România // Arhivele Totalitarismului. 22—23. București, 1995.*

в результате установления нового режима, то становятся ясными мотивы местного населения, организовавшего движение Сопротивления¹.

Уже в 1948 г. пастух Василе Дунка сформировал группу сопротивления, состоящую из 11 человек, с которой ушел в горы. Он был убит в засаде, а остальные члены его группы были захвачены и осуждены спустя несколько недель. В 1949 г. братья Василе и Иона Попша из Сигета попытались консолидировать движение Сопротивления в долине реки Иза, организовав подгруппы в населенных пунктах Еуд, Розавля и Драгомирешти. Группа состояла из 9 человек: священников, студентов и старшекласников. Василе Попша погиб в засаде на Пасху 1949 г. Ион Попша скрывался до конца года, когда он был арестован и осужден к долгому тюремному сроку. В этом принимал участие десяток человек, с которыми Секуритате расправилась в 1949—1950-х гг. Дольше всего удалось продержаться группе антикоммунистического сопротивления в Драгомирешти, которая была основана Ионом Попшей в марте 1949 г., а лидером группы был крестьянин Ион Ильбан. Группе удалось уйти от преследования в мае 1949 г. после чего она стала расти за счет одиночных повстанцев. Летом и осенью 1949 г. она несколько раз вступала в перестрелку с преследователями, от которых успешно удавалось оторваться. Зимний схрон отряда в феврале 1950 г. был обнаружен егерем. Группе удалось и в этот раз уйти от преследователей, которые не смогли достаточно надежно обложить повстанцев. В результате власти перешли к тактике массового террора, арестовав 150 членов семьи и родственников повстанцев. Повстанцы были вынуждены сдаться. Последний повстанец Георге Пашка скончался от ран в лесу в феврале 1956 г. Его беременная сожительница была арестована и осуждена.

Отряд, которым командовали лесник Николае Поп, известный под кличкой Аким, и греко-католический священник Атанасе Онига, стал наиболее активным в районе горного массива Циблеш в северной Трансильвании. В результате удаленности района отряд вырос до 17 повстанцев, которые опирались на сеть из десятков местных жителей. Секуритате решило действовать против этой сети. Членов семей партизан арестовали, или просто били и унижали. Например, жену Николая Попа так избili, что она оправлялась от побоев четыре с лишним месяца. Поняв, что и эти меры не сломят повстанцев, власти решили поступить еще

¹ *Duică I. C. Rezistența armată din Maramureș. Gruparea Popșa (1948—1949) // Rezistența anticomunistă; cercertare științifică și valorificare muzeală. Ed: Budeancă Cosmin, Oltenau Florentin, Pop Iulia. Cluj-Napoca, 2006. S. 45—64.*

решительнее, и в августе 1952 г. десятки местных семей были депортированы до 1957 г., а их дома сожжены. База сочувствующих была, таким образом, уничтожена. Оставшимся в лесу повстанцам грозил голод. Повстанцам пришлось затаиться, чтобы их следы не были обнаружены. Зимой 1952 г. Секуритате удалось обнаружить убежище партизан, но захватить их не удалось. Впрочем, группа рассеялась, так как большой отряд не мог обеспечить себе пропитание. Район их сосредоточения прочесывался силами Секуритате, с использованием авиации. В довершение всех бед Н. Попа разбил паралич, который обездвижил его и лишил речи. Оставшаяся без вожака группа была вскоре ликвидирована.

Последним в 1958 г. был ликвидирован наиболее отчаянный повстанец-одиночка — Василе Блидару. Он родился в крестьянской семье, и активно участвовал в войне Румынии против СССР. После войны он вступил в конфликт с властями местного сельского кооператива, которые обвинили его во враждебности идеям коммунизма. В. Блидару был арестован в августе 1949 г., но ему удалось сбежать. Его семья была арестована и подвергнута пыткам, в результате чего ему пришлось сдаться. Отбыв небольшое заключение, он умудрился пробраться на Запад, где прошел подготовку в разведывательно-диверсионной школе. В 1956 г. он вернулся в страну, пылая мстостью за разрушенную жизнь. Он решил убивать тех, кто вынудил его скитаться в лесах. Он жестоко убивал партийных функционеров и представителей власти в районе Кодру, расположенном в непосредственной близости от округов Марамуреш, Сату-Маре и Саладж. В. Блидару погиб в засаде летом 1958 г.¹

¹ *Tismăneanu V.* Comisia prezidențială pentru analiza dictaturii comuniste din România. Raport final. București 2006. P. 325; *Bellu Ș.* Pădurea răzvrătită. Mărturiile ale rezistenței anticomuniste. Baia Mare, 1993; *Rezistența anticomunistă din Maramureș.* Gruparea Popșa, 1948—1949. Ed: *Duică I. C.* București, 2005; *Jurnale din rezistența anticomunistă.* Vasile Motrescu, Mircea Dobre, 1952—1953. Ed: Țăranu L, Bărbulescu T. București, 2006. S. 213—249; *Solidaritate și salvare. Români printre cei «Drepti între Popoare», subsecțiunea Lista cetățenilor români distinși de Yad Vashem cu titlul Drept între Popoare»*// Comisia Internațională pentru Studiarea Holocaustului în România, Raport final. Președintele comisiei: Elie Wiesel, Editori: Tuvia Friling, Radu Ioanid, Mihail E. Ionescu. Iași, 2005. P. 313; *Dobrinicu D.* «Oamenii de pădure». Rezistența armată anticomunistă din nordul Transilvaniei (1945—1958) // Anuarul Institutului de Istorie «George Bariț» din Cluj-Napoca V. XLIII. 2004. P. 317—371; *Dobeș A.* Speranță și iluzie în anii '50. Aspecte privind rezistența armată anticomunistă în Maramureș // AIO — Anuarul Institutului de Istorie Orală V. V. 2004. P. 96—122.

Группа, во главе которой стоял Леонид Бодиу, приобрела большую известность в *центральной Трансильвании*, действуя под разными именами: «Белая гвардия», «Национальная лига против Коммунизма», «Организация сопротивления партизан с гор Родени». Бодиу был бывшим офицером румынской армии. В плену он изъявил желание сотрудничать и вступил в формируемую в СССР в 1943—1944 г. 1-ю румынскую добровольческую пехотную дивизию РККА, а позднее ВС Румынии, образованную из румынских военнопленных и воевавшую в составе 2-го Украинского фронта в Румынии, Венгрии и Чехословакии. Во время боев в Румынии он снова попал в плен. От немцев он якобы самостоятельно сбежал и вновь вернулся на родину. Центром его организации стал район г. Нэсэуд, а отделения находились в муниципалитетах Парва, Ребра и Ребришоара. В составе имелось определенное количество представителей интеллектуальных профессий (в том числе литераторы Теохар Михадаш и Констант Тонегару), а также крестьяне и ремесленники. Группа была разгромлена в январе — феврале 1949 г.¹

У второй организации, которая действовала в том же районе, также имелось несколько названий: «Партизаны короля Михая — секретная армия», «Белая армия». Она была основана в 1948 г. в г. Клуж по инициативе Александру (или Василе) Сикиу, Георге Мурешана и Лазара Бондора. Соучастников вербовали среди местных жителей в районе городов Турда и Герла. Вожди провозглашали своей целью борьбу против коммунизма и восстановление монархии в Румынии. Внедрение агента госбезопасности позволило раскрыть и уничтожить группу весной 1949 г. Мятежники, которым удалось бежать в лес, продолжили бороться с властями. Во главе одного из таких отрядов стоял греко-католический священник Эусебиу Куткан (Eusebiu Cutcan), с которым Секуритате покончила в 1950 г.²

¹ *Tismăneanu V.* Comisia prezidențială pentru analiza dictaturii comuniste din România. Raport final. București, 2006. P. 325; *Raluca Nicoleta S.* Implicarea lui Teohar Mihadaș și Constant Tonegaru în organizația de rezistență «Garda albă» în contextul instaurării regimului comunist // *Rezistența anticomunistă; cercetare științifică și valorificare muzeală.* Ed: Budeancă C., Oltenau F., Pop I. Cluj-Napoca, 2006. S. 125—141; *Ionel O.* Anihilarea organizației Garda albă de către Securitate (1949) // *Rezistența anticomunistă; cercetare științifică și valorificare muzeală.* Ed: Budeancă C., Oltenau F., Pop I. Cluj-Napoca, 2006. S. 142—158.

² *Tismăneanu V.* Comisia prezidențială pentru analiza dictaturii comuniste din România. Raport final. București, 2006. P. 325; *Malița L., Pecican O.* Urmăriți, prindeți, arestați pe individul Eusebiu Cutcan, fost preot... interviu cu Eusebiu

Западные Румынские горы (Апузени) превратились в одно из наиболее крупных и значимых убежищ антикоммунистического повстанчества. Стоит отметить, что Горный массив Апусени представлял собой область, где у повстанческого движения имелись давние традиции. В 1784 г. здесь вспыхнуло мощное антифеодалное движение, а в 1848 г. в Трансильвании венгерские революционные войска столкнулись с решительным сопротивлением румынского населения, лояльного по отношению к Вене. В 1948 г. на восточном склоне действовала группа «Фронт национальной обороны — Корпус гайдуков». Во главе его стояли майор Николае Дабия, — двоюродный брат «румынского Сталина» Георге Георгиу-Дежа. Он участвовал в боях на советско-румынском фронте в сражениях под Новороссийском и Перекопом, за что получил внеочередное звание майора, орден Михая Храброго из рук самого маршала Антонеску. Он поселился в провинции, женившись на дочери местного дьякона. Его близким соратником в повстанческой группе стал инженер Траян Маковой — один из братьев Маковеев (кроме него в группу вошли братья Александру, Виорел и Николае). При попытке их ареста за «контрабанду золота» Маковеи ранили четырех полицейских и летом 1948 г. ушли в горы. В октябре 1948 г. они застрелили двух человек во время перестрелки с пытавшимися их задержать жанжармами. В феврале 1948 г. через майора И. Опреану майор Н. Дабия встретился с братьями Маккавей. Повстанцы скрывались в горах, а у их подножия действовала разветвленная сеть их помощников и информаторов, собиравших сведения об операциях властей. Н. Дабия разработал план, согласно которому летом 1949 г. следовало поднять восстание, залогом успеха которого стал бы неминуемый конфликт Америки и СССР. Дабы осуществить свое намерение, группа пыталась установить связь с западными дипломатическими представительствами в Бухаресте. Михай Ангелуцэ, бывший чиновник Министерства иностранных дел, устроил разговор с турецким консулом в Бухаресте, которому он вручил письменную записку на французском языке с просьбой связать его с американской дипмиссией. Через два дня по телефону он получил отрицательный ответ. В мае 1948 г. Дабия связался в Бухаресте с генералом Д. Петреску,

Cutcan // *Apostrof* 5—7/1990. P. 40—41; *Curean D. După 40 de ani Stoica Storian rupe tăcerea* // *Nu* 56, 11—18. noiembrie 1991. P. 9; *Naumescu V., Năsu G. Și crucea și spada simbolizează biruința*, interviu cu Eusebiu Cutcan // *Echinox* 10—11. 1991. S. 4.

бывшим военным атташе в Вашингтоне, рассказав ему о своих намерениях, и попросил помочь ему установить связи с американскими кругами. В случае войны США с СССР Дабия обещал блокировать оборону Муреша, Сомеша, Олта, Праховы, Дорнея и предпринимать диверсии на нефтяных месторождениях.

В феврале 1949 г. группа Дабия — Маккавеев обосновалась в укрытии на горе Великая (1825 м). Здесь он построил вместительный укрепленный схрон из еловых бревен, с дощатыми нарами. Рядом с этим «казематом» они построили землянку, служившую складом. Параллельно для поддержки повстанцев была создана подпольная организация под названием «Западная лига», которая имела сеть по всему району размещения группы. Общее число повстанцев и их поделщиков и лиц, участвующих в группе, было более 400 человек (повстанцы, их родственники, знакомые, соучастники, информаторы, члены их семей и близкие знакомые).

В январе 1949 г. Секуритате завербовала одного из укрывателей повстанцев. Таким образом, удалось получить информацию о месте размещения повстанцев. В лагере скрывалось семь повстанцев, к которым пришло еще 17 человек, причем ожидалось прибытие новых добровольцев. Майор Дабия решил, что пришедшие должны принять присягу 4 марта. В ночь с 3 на 4 марта 1949 г., накануне повстанческого мероприятия, было решено ликвидировать повстанческое гнездо, в котором находилось 25 человек. В операции участвовала рота 7-го батальона Клуж-Флорешти, оперативники Секуритате и многочисленные вооруженные добровольцы из местного партизанского движения, которых было около 150 человек. Ночью они окружили лагерь и заняли огневые позиции. С использованием гранат и автоматического оружия прорвались шесть повстанцев, среди которых были майор Дабия и Траян Маккавей. Погибло пять повстанцев. Было взято в плен 14 повстанцев из молодого пополнения. Вскоре были ликвидированы и оставшиеся повстанцы. Майор Н. Дабия был ликвидирован в марте, вместе с двумя другими повстанцами. К октябрю 1949 г. с последними неудачливыми заговорщиками из группы, помпезно названной «Национальный фронт обороны — Корпус хайдуков» было покончено. Арестованных осудили на общем судебном процессе в г. Сибиу.

Диаманд Ионеску командовал вторым отрядом, действовавшим в той же области, в районах муниципальных образований Бэиошара и окрестных гор. В августе 1949 г. Секуритате нанесла ей поражение.

В юго-восточной части Западных Румынских гор (Апузени) почти десятилетие скрывалась группа под предводительством Леона Шушмана и Симона Рошу¹.

Теодор Шушман (Старший) был старостой общины Речишеле в округе Клуж. Он ушел с сыновьями Теодором и Ависалоном в Бихорские горы, где организовал группу, которая действовала на севере Западных Румынских гор (Апузени). Осенью 1948 г. отряд повстанцев разместился на зимовку в доме лесника в долине Сомс. Весной 1949 г. они снова ушли в горы. Группа, согласно классификации, разработанной службами безопасности, принадлежала к наиболее крупным отрядам РАДС. В 1952 г. в бою были убиты три повстанца, а Теодор Шушман покончил жизнь самоубийством. В преследованиях и бегстве от погони повстанцы провели еще несколько лет. Преследователям удалось за это время убить одного из повстанцев, а еще один был приговорен к смертной казни и казнен в 1955 г. Наконец, в феврале 1958 г. информатор Секуритате смог выяснить дом, в котором укрывались Теодор Шушман (младший) и Ависалон. Они были ночью окружены в горящем доме и отстреливались, пока у них не закончились патроны. Их трупы сгорели в огне. Продолжавшееся несколько лет противостояние с властями закончилось тем, что некоторые повстанцы покончили с собой, а другие погибли или получили смертные приговоры. Та же участь ожидала сообщников группы. На окончательном судебном процессе в июле 1958 г. над группой Шушманов не присутствовал ни один из членов семьи, т.к. все они погибли за 10 лет борьбы.

Одним из нескольких антикоммунистических формирований, зарегистрированных в районе города Хуедин на северо-западной оконечности исторического региона Трансильвания, была «Команда креста

¹ *Pleșa L.* Implicarea militarilor în mișcarea de rezistență armată. Cazul maiorului Nicolae Dabija (1948—1949) // *Rezistența anticomunistă; cercertare științifică și valorificare muzeală.* Ed: Budeancă C., Oltenau F., Pop I. Cluj-Napoca, 2006. С. 105—124; *Brișcă A.* Rezistența armată anticomunistă din România // *Arhivele Totalitarismului* 22—23. București, 1995; *Tismăneanu V.* Comisia prezidențială pentru analiza dictaturii comuniste din România. Raport final. București, 2006. P. 326; *Neagoie E.* Grupul de rezistență Leon Șuşman (1948—1957) // *Mișcarea armată de rezistență anticomunistă din România, 1944—1962.* București, 2003. P. 45—71; *Luduș M.* O crimă a Securității: împușcarea fraților Șuşman la Poșaga // *Nu* 80, 3—4. iunie 1992. P. 14; *Moisin A.* Uciderea preotului Roșă Simion. Un crâmpci din Rezistența greco-catolică în centrul Ardealului (1948—1957) // *Dreptatea* 637. 15 iulie 1992. S. 2.

и меча» под предводительством Георге Георгиу Мэрэшешти и Гаврилэ Фурту. Команда, основанная в 1948 г. в Бухаресте, позднее переместилась в окрестности г. Хуедин, где у нее появилась сеть сообщников. Секуритате удалось разбить группу, главари которой были казнены, а их трупы выставлены на всеобщее обозрение.

С группой майора Н. Дабии были связаны еще две группы — группа майора Эмиля Ониги и группа Штефана Попа, которая действовала на восточном склоне гор Апузени в области Альба. В эту группу также входил некий Брату, младший лейтенант, бывший студент и член легионерской организации, также входил греко-католический священник Николай Сучу и еще несколько повстанцев. Всего 20 человек. Нити инициаторов группы тянулись к студенческим организациям крестьянской партии в столице, которые решили организовать подпольные крестьянские ячейки в округе Альба. Организаторы проводили среди крестьян собрания, на которых были организованы денежные и продовольственные пожертвования для поддержки повстанцев в горах. Боевая деятельность Ш. Попа свелась к перестрелке с несколькими сотрудниками Секуритате, пытавшимися его арестовать, вскоре после начала его активной деятельности. После ликвидации группы Н. Дабии группа Ш. Попа также была обнаружена, а большинство ее боевиков погибло при задержании в марте 1949 г. До конца июля 1949 г. Секуритате арестовывало большинство подпольщиков, сочувствующих и приспешников, проведя по делу 177 человек.

В тех же местах действовала еще одна группа, известная под несколькими именами: «Национальный христианский фронт Юлию Маниу» — «Группировка борьбы за свободу» — «Родина и крест»¹. Возлагавшие особенные надежды на местных повстанцев американцы считали, что развернуться в полную силу повстанцам не дают лишь

¹ *Tismăneanu V.* Comisia prezidențială pentru analiza dictaturii comuniste din România. Raport final. București, 2006. P. 326; *Jurju C., Budeancă C.* «Suferința nu se dă la frați?» Mărturia Lucreției Jurj despre rezistența anticomunistă din Apuseni (1948—1958). Cluj-Napoca, 2002; *Doru R. Țentea A., Jurju C., Orga V., Cioșan F., Budeancă C.* Rezistența anticomunistă din Apuseni. Grupurile: «Teodor Șuşman», «Capotă-Dejeu», «Cruce și Spadă». Studii de istorie orală. Cluj-Napoca, 2003; Rezistența armată anticomunistă din România. Grupul «Teodor Șuşman» (1948—1958) Mărturii. Ed: Bodeanu D, Budeancă C. Cluj-Napoca, 2004; *Ionel O., Marcu D.* Rezistența împotriva comunismului prin difuzarea de manifeste. Cazul Iosif Capotă // Mișcarea armată de rezistență anticomunistă din România, 1944—1962. București, 2003. P. 111—132.

повальные репрессии властей. Однако эти меры не могли полностью подавить активность центров антикоммунистического сопротивления. Например, в начале 1950-х гг., по мнению аналитиков ЦРУ, один из наиболее значимых центров повстанчества находился в Западных Румынских горах (Апузени), как и в горах Фэгэраш¹.

Область Кришиана не входила в число значимых центров сопротивления, однако и в ней отмечалось присутствие отдельных групп: «Стефан Попеску», Г 4, «Влад Цепеш II». Это были не столько военизированные, сколько политические, общественные и этнические организации, во главе которых стояли бывшие политики из Национально-крестьянской партии (Partidul Național Țărănesc). В них состояли состоятельные граждане румынской национальности, как правило, молодые мужчины, в группах встречались и женщины, и представители национальных меньшинств (венгры)².

Высокой организованностью характеризовалось движение Сопротивления в *восточной части области Арад*. Группу, действовавшую в 1948—1949 гг., возглавлял Глигор Кантемир — один из парашютистов, которых Германия забросила на территорию Румынии в 1945 г. Лагерь, который он тогда организовал, сразу разогнали, а его вооруженные приспешники разбежались по горам, где и организовали новые группки сопротивления. Когда Секуритате после массовых арестов легионеров в мае 1948 г. взялась и за них, те, кому удалось избежать ареста, создали новые мелкие отряды, которые эффективно действовали вплоть до 1952 г.

Кроме Кантемира, свою группу в Араде сколотили Адриан Михутиу (1948—1956) и Валер Сириану (1948). Упоминания также заслуживает «Национальное движение освобождения» — крестьянское движение, охватившее всю область Арада в 1949 г. В ходе вооруженного противостояния и отряды РАДС, и службы безопасности несли

¹ CIA-RDP82—00457R007800480004—7.pdf.

² *Tismăneanu V.* Comisia prezidențială pentru analiza dictaturii comuniste din România. Raport final. București, 2006. P. 327; *Faur A.* Căpitanul Ștefan Popescu — liderul grupului de rezistență din sudul Bihorului (1946—1950) // Anuarul Institutului de Istorie «George Bariț» din Cluj-Napoca XLIII/2004. P. 651—663; *Moisa G.* Rezistența anticomunistă [din nord-vestul României]. Zănea I. Ed: Crăciun C., Faur A., Drecin M., Moisa G., Țărău A., Mihu N. Democrație occidentală și democrație populară: evoluția spectrului politic în nord-vestul României (1944-1950). Oradea, 2004. P. 169—238; *Onaca C.* Martori și martiri. Din temnițele comuniste. Oradea, 2000.

большие потери. Итоговую победу властей предопределила успешная тактика внедрения агентов в ряды партизан¹.

Особое место занимает *Банат*, на территории которого РАДС отличалось как наибольшей продолжительностью (1947—1962), так и интенсивностью². В то же время стоит заметить, что в Банате движение Сопrotивления отличалось масштабностью и меньшей гомогенностью, в силу чего внедрение агентов было для службы безопасности гораздо более простой задачей, чем в горных районах Трансильвании, где действовали малые и изолированные отряды.

Одним из наиболее крупных деятелей сопротивления в этой области стал полковник Ион Утэ, который располагал богатым военным, административным и политическим опытом. Он был членом аграрной партии Ю. Маниу, а также занимал место префекта округа Северин в годы Второй мировой войны после разгрома восстания легионеров и до 1944 г. Утэ опирался на своих знакомых из среды богатых крестьян округа,

¹ *Tismăneanu V.* Comisia prezidențială pentru analiza dictaturii comuniste din România. Raport final. București, 2006. P. 327; *Faur A.* Căpitanul Ștefan Popescu — liderul grupului de rezistență din sudul Bihorului (1946—1950) // Anuarul Institutului de Istorie «George Bariț» din Cluj-Napoca XLIII/2004. P. 651—663; *Moisa G.* Rezistența anticomunistă [din nord-vestul României]. Zainea I. Ed: Crăciun C., Faur A., Drecin M., Moisa G., Țărău A., Mihiu N. Democrație occidentală și democrație populară: evoluția spectrului politic în nord-vestul României (1944—1950). Oradea, 2004. P. 169—238; *Onaca C.* Martori și martiri. Din temnițele comuniste. Oradea, 2000.

² *Brișcă A.* Rezistența armată anticomunistă din România // Arhivele Totalitarismului 22—23. București, 1995; *Oarcea F.-A.* Istorie din umbra memoriei. Despre rezistența anticomunistă în localitățile Almaș și Moneasa, din județul Arad // Rezistența anticomunistă; cercertare științifică și valorificare muzeală. Ed: Budeancă C., Oltenau F., Pop I. Cluj-Napoca, 2006. P. 245—255; *Țiu H.* Revolta de la Sepreș (Arad) din 1949 // Rezistența anticomunistă; cercertare științifică și valorificare muzeală. Ed: Budeancă C., Oltenau F., Pop I. Cluj-Napoca 2006. P. 256—264; *Tismăneanu V.* Comisia prezidențială pentru analiza dictaturii comuniste din România. Raport final. București, 2006. P. 327; *Breazu S.* Grupul de rezistență anticomunistă al lui Gligor Cantemir din Munții Zarandului și Munții Codrului, pe Valea Crișului Alb // Analele Sighet 2/1995. P. 334—337; *Poenaru G.* O organizație de rezistență anticomunistă din județul Arad, în perioada 1948—1956 // Analele Sighet 1/1995. P. 257—262; *Cornea C.* Jurnalul detenției politice în județul Arad, 1945—1989, prefață de Viorel Gheorghiuță. Arad, 2000; *Dobrinca D.* Organizații și grupuri de rezistență armată anticomunistă din zona Aradului (1948—1956) // Acta Transylvanica. Anuarul Centrului de Istorie a Transilvaniei I/2004. P. 171—202.

имея связи и с жителями крупных городов Баната. Вступив в конфликт с режимом из-за своей партийной принадлежности, Утэ ушел в горы, где и основал свой отряд численностью в 20 человек. Отряд опирался на группы поддержки в околных деревнях, снабжавших его продуктами питания, информацией, оружием и боеприпасами в местных общинах. Впрочем, оружие они изымали и у местного коммунистического партизана, который имел оружие со времени войны. Первым вооружением их снабдил легионер Георге Кристеску из г. Плугова. В предвкушении войны между Востоком и Западом Утэ разработал план создания «Национального блока», который бы объединил все антикоммунистические группы в Банате и провозгласил начало антикоммунистического восстания. В начале 1949 г. Секуритате организовала в Банате координационный центр по борьбе с партизанами, сотрудником которого вскоре удалось схватить Утэ и часть его приспешников. Командовал ими Думитру Ишвэнут, которого в 1950 г. заочно приговорили к смертной казни. На свободе осталось 8 человек, которые в 1954 г. продолжили дело своего бывшего руководителя. В ходе новой операции Секуритате арестовала 86 партизан, в том числе 65 крестьян.

После массовых арестов легионеров в ночь с 14 на 15 мая 1948 г. некоторые из них ударились в бег. Шеф легионеров в округе Караш Н. Попович и бывший комиссар Бюро безопасности в населенном сербами-католиками Решнице (Reșițai) Н. Доран избежали ареста в 1948 г. и нашли убежище в горах Семенич. В декабре 1948 г. Н. Попович был убит Секуритате, а второй вместе с еще восемью вооруженными сообщниками вел борьбу вплоть до 1950 г.

В окрестностях Северина скрывалось еще несколько вооруженных групп различной политической ориентации. Одной командовал адвокат Спиру Блэнару, другой — сторонник легионеров Петру Домэш-неану и нотариус Георге Ионеску. В ночь с 12 на 13 января 1949 года Г. Ионеску и С. Бланару решили объединить свои силы и вместе напасть на участок милиции в Терегова, чтобы освободить 2 членов группы Ионеску, арестованных накануне, которые знали многих участников подполья. Атака прошла без потерь, после чего обе группы отступили в близлежащие леса. Группа Бланару насчитывала 12 членов, а группа Ионеску — 18, все они были вооружены. Однако Секуритате все же успела допросить задержанного. Члены группы Ионеску и их сторонники были установлены. Члены их группы поддержки были арестованы, и партизаны остались в изоляции в тяжелых условиях зимы. В феврале группы повстанцев были обнаружены и разбиты. Последний

из лидеров — Спиру Бланару был схвачен в Фенеше вечером 12 марта 1949 г.

Инженер Аурел Верническу состоял в Легионерском движении, но покинул его после конфликта с Кодряну. После этого А. Верническу вступил в Национальную крестьянскую партию Юлиу Маниу. Скрываясь от преследования властей, в мае 1947 г. он бежал в горы, где сформировал вооруженную группу сопротивления. В феврале 1949 г. с ним связался бывший легионер и адвокат Иоан Тарзиу (Тэнасе), также состоявший в партии аграриев Ю. Маниу. Он организовал в Темишваре собственную группу, которой придумал несколько названий — «Национальная организация христианской борьбы против коммунизма — партизаны Великой Румынии», «Черный орел» и «Черный бастион». С помощью двух типографических рабочих И. Тэнасе смог напечатать манифест, который получил распространение в Бухаресте, Араде, Темишваре и окрестностях. В январе 1949 г. Тэнасе вступил в контакт с группой из Арада во главе с Т. Унгуряну. В переговорах участвовал и А. Верническу. Был составлен амбициозный план, согласно которому 18—19 марта 1949 г. в Темишваре и окрестных селах следовало поднять восстание и захватить все административные здания, прежде всего местные партийные комитеты. Предполагалось даже совершить покушение на Анну Паукер и Василе Луку во время их приезда в Темишвар в марте 1949 г. В ночь с 18 на 19 марта повстанцы хотели заблокировать автомобильное и железнодорожное движение через Армянский перевал, чтобы вызвать народные волнения. Получившая об этом заранее информацию служба безопасности арестовала лидеров движения накануне этих событий. Всего в группе во главе с А. Верническу было арестовано 29 человек. В связи с группой И. Тэнасе было арестованно 208 человек.

Помимо перечисленных организаций, представлявших угрозу властям, в Банате имелось и несколько менее значительных групп. Ими руководили доктор Эмилиан Вуц, Петре Амбрус (1949—1950), братья Блай и Иоан Тарзиу. В 1962 г. в Банате был арестован последний местный повстанец крестьянин Ион Банда¹.

К наиболее значимым отрядам сопротивления из действовавших в *Олтении* относились: Диверсионная организация Карлаонт-Циуцеану, группа Арнота, а также Румынское движение Сопротивле-

¹ *Rusnac M.* Rezistența anticomunistă din Banat pe Internet. <https://istoriabanutului.wordpress.com/2009/06/17/mircea-rusnac-rezistența-anticomunista-din-banat-pe-internet/>, 17. iunie 2009.

ния. Перечисленные представляли широкий политический спектр (в их составе имелись крестьяне, либералы, легионеры, социал-демократы). Профессиональная принадлежность тоже отличалась разнообразием — бывшие военнослужащие (в том числе и высшие офицеры), профессора, учителя, студенты, гимназисты, инженеры, рабочие и крестьяне¹.

Горный массив Фэгэраш является частью Южных Карпат, он находится в самом центре страны, в нем расположены самые высокие горные вершины Румынии — Молдовяну (2544 м), Негою (2535 м), Виштя-Маре (2527 м) и Леспези (2522 м). Неудивительно, что движение Сопротивления получило в этом районе большое развитие. В нем участвовали не только молодые люди из округа Фэгэраш, но и бойцы «Братства креста», которое представляло собой молодежное крыло Движения легионеров. Студенты, гимназисты, рабочие, крестьяне и лесники, сражавшиеся с Секуритате в 1948—1950-х гг., составляли группу, носившую следующие названия: «Карпатская группа Фэгэраш», «Карпатская группа национального освобождения 73» (*Grupul 73 Carpatin de eliberare națională*). А Секуритате называла ее просто «Банда Гаврилы», так как во главе группы стоял Ион Гаврилэ. Общее число партизан, скрывавшихся в горах, было невелико. Группы состояли из 11—14 человек, которые хорошо приспособились к жизни в лесу. Они активно боролись с Секуритате, которой пришлось задействовать крупные силы милиции и озаботиться внедрением многочисленных информаторов и шпионов. Когда партизаны, в конце концов, потерпели поражение, большая их часть оказалась в лагере Жилава. На свободе остался лишь один И. Гаврилэ, который скрывался еще 20 лет. Его сумели арестовать лишь в 1976 г.²

¹ *Deletant D.* Romania under communist rule. Bucharest, 2006. P. 99; *Brișcă A.* Rezistența armată anticomunistă din România // *Arhivele Totalitarismului* 22—23. București, 1995; *Tismăneanu V.* Comisia prezidențială pentru analiza dictaturii comuniste din România. Raport final. București, 2006. P. 327—328.

² *Tismăneanu V.* Comisia prezidențială pentru analiza dictaturii comuniste din România. Raport final. București, 2006. P. 327—328; *Dumitru A.* Drumuri în întuneric (Destine mehedintene: 1945—1964). Transcrieri după înregistrări audio efectuate în anii 1994 și 1998. București, 1998; *Păiușan Cristina.* Grupul Mișcarea Română de Rezistență din Oltenia, 1949—1952 // *Arhivele Totalitarismului* 28—29, 3—4/2000. P. 139—154; *Ionescu A.* Dacă vine ora H, pe cine putem conta?, ediția a III readăugită. București, 2001; *Mișcarea Națională de Rezistență din Oltenia, I.* Ed: Ciuceanu R. 1947—1949. București, 2001; *Grigore M.* Grupul Arnota, un episod al rezistenței anticomuniste românești din nordul Olteniei // *Mișcarea armată de*

Секуритате считала движение Сопротивления в Фэгэраше особенно опасным, так как оно объединяло бывших легионеров и образованную молодежь из местечек и сел региона (более 60 студентов). Это было тем более опасно, что выходцем из здешних мест был лидер легионеров С. Хория (идеолог немецкой «акции парашютистов»). Согласно одному из донесений Секуритате, повстанцев поддерживали как «националистические элементы» из числа представителей немецкого национального меньшинства, так и «враждебные элементы», под которыми имелись в виду румынские репатрианты из Америки, не скрывающие своих симпатий к США. Ситуацию, с точки зрения режима, усугублял и тот факт, что сопротивлению удалось обзавестись необычайно широкой сетью пособников, которую Секуритате так и не смогла полностью раскрыть¹.

Большое значение имели географические условия и структура населения районов *южного Фэгэраша*. Организаторами РАДС в этой области выступили профессиональные военные, пострадавшие в масштабных чистках, которые компартия провела после прихода к власти. Одним из них был полковник Георге Арсенеску, активный член партии аграриев. В 1948 г. неподалеку от г. Драгославеле он организовал отряд, который Секуритате разгромила весной 1949 г. Сам Арсенеску зиму 1948—1949 гг. переждал в Бухаресте, где налабил связь с другими повстанцами, в частности, с бывшим офицером Томой Арнэутою (Тома Арнăутоiu), который также имел опыт боевых действий и состоял после демобилизации в партии аграриев. В расчете на скорый

rezistență anticomunistă din România, 1944—1962. București, 2003. P. 99—110; *Dobrincu D.* «Arnota» — un grup de rezistență armată anticomunistă din Oltenia montană (1949), Dumitru Ivănescu, Marius Chelcu // *Istorie și societate în spațiul est-carpatic (secolele XIII—XX)*. Omagiu profesorului Alexandru Zub. Iași, 2005. P. 431—451.

¹ *Deletant D.* Romania under communist rule. Bucharest, 2006. P. 105—106; *Tismăneanu V.* Comisia prezidențială pentru analiza dictaturii comuniste din România. Raport final. București, 2006. P. 329; *Crăcană I.* Rezistența anticomunistă din Munții Făgăraș între anii 1948—1955. Grupul Gavrilă // *Mișcarea armată de rezistență anticomunistă din România, 1944—1962*. București, 2003. P. 9—44; *Gavrilă-Ogoranu I.* Brazii se frâng, dar nu se îndoiesc. Din rezistența anticomunistă în Munții Făgăraș, I—II. Timișoara, 1993; *Gavrilă-Ogoranu I., Baki Nicoară L.* Brazii se frâng, dar nu se îndoiesc. Rezistența anticomunistă în Munții Făgărașului III. Timișoara, 1999; *Victor Pica I.* Libertatea are chipul lui Dumnezeu, prefață de Mihai Sin. Cluj-Napoca, 1993; *G Urdea-Slătinaru G.* Între speranță și moarte // *Memoria* 9/1993. P. 79—85.

конфликт между Москвой и Вашингтоном эти два офицера в 1949 г. организовали вооруженную группу, костяк которой располагался в населенном пункте Нукшоара. Арсенеску попался в руки спецслужбам уже осенью 1949 г., а Арнэутою с подельниками скрывался еще несколько лет. Успешность отряда объяснялась решительностью и сплоченностью повстанцев. В 1958 г. отряд был разбит, но командиру вновь удалось скрыться. Его арестовали лишь в 1960 г., судили и казнили¹.

В 1948 г. Думитру Апостол собрал из легионеров отряд, который действовал в районе гора Арджеш в тех же Южных Карпатах в центре Румынии. И этот отряд просуществовал недолго и был разбит в 1949 г. Майор Константин Хочич с сообщниками располагался в окрестностях города Лехлиу, что находится в центре района Бэрэганулуй. Группы Щербан-Дрэгой и Щербан-Войкан находились в округе Мусчел до своей ликвидации после 1952 г.²

В Добрудже движущей силой РАДС стали так называемые македонские румыны (аромуны) — потомки переселенцев из Македонии. Жили они по большей части бедно, занимались скотоводством, отличаясь традиционализмом и яркой приверженностью к православию. Легионерское движение получило среди них большое распространение. Поэтому легионерские «диверсионные группы» мгновенно распространились в этой среде после начала гонений на легионеров. Кроме того, летом 1948 г. новый режим приступил к ускоренному колхозному строительству, планируя осуществить в Добрудже «тотальную коллек-

¹ Crăcană I. Aspecte privind rezistența la comunizare a locuitorilor din țara Făgărașului reflectate în dosarele Securității // Rezistența anticomunistă; cercetare științifică și valorificare muzeală. Ed: Budeancă C., Oltenau F., Pop I. Cluj-Napoca, 2006. P. 23; Roșca V. Implicarea din țara Făgărașului în rezistența anticomunistă // Rezistența anticomunistă; cercetare științifică și valorificare muzeală. Ed: Budeancă C., Oltenau F., Pop I. Cluj-Napoca, 2006. P. 34—44.

² Tismăneanu V. Comisia prezidențială pentru analiza dictaturii comuniste din România. Raport final. București, 2006. P. 329—330; Marinescu A. Pagini din rezistența armată anticomunistă. Zona Nucșoara-Făgăraș // Memoria. 7/1992. P. 47—58; Povestea Elisabetei Rizea din Nucșoara. Mărturia lui Cornel Drăgoi, culese și editate de Irina Nicolau și Theodor Nițu, prefață de Gabriel Liiceanu. București, 1993; Constantinescu-Mărăcineanu I. Un erou de legendă. Colonelul Gheorghe Arsenescu // Analele Sighet. 8/ 2000. P. 565—571; Voicu-Arnăuțoiu I-R. Ed: Luptătorii din munți. Toma Arnăuțoiu. Grupul de la Nucșoara. Documente ale anchetei, procesului, detenției. București, 1997; Liiceanu A. Rănilor memoriei. Nucșoara și rezistența din munți. Iași, 2003.

тивизацию». Восстание крестьян из числа македонских румын естественным образом привело к их объединению с отрядами легионеров, созданными ранее. Повстанческое движение в Добрудже можно условно разделить на северную и южную группу. Первая связана с братьями Николае и Думитру Фудулеа, а во главе второй стоял легионер-аромун Гогу Пую. Секуритате одержала над этими группами победу в 1952 г. В дельте Дуная в 1949—1956 гг. действовали братья Парфений и Некулай Кройтору. В 1949 г. Секуритате предприняла операцию и против них. Одному из братьев удалось скрыться в плавнях в дельте реки, где он прятался вплоть до 1956 г. Свои отряды сопротивления организовали и добруджанские татары. Их уход в дельту был вызван повальными арестами за коллаборацию с немцами в годы Второй мировой войны. Некоторым татарским мятежникам удавалось скрываться до 1952 г.¹

Состав отрядов румынского движения Сопротивления

Повстанческие антикоммунистические отряды в Румынии состояли по большей части из этнических румын. Некоторые отряды возникали и среди национальных меньшинств — украинцев, немцев, венгров, аромун и татар, испытывавших давление со стороны румынских коммунистов. При этом в данной работе мы не рассматриваем деятельность рейдовых отрядов ОУН с территории советской Украины в румынской части Буковины, как не имевшую значительного влияния на местные реалии². Социальный состав повстанческого движения также отличал

¹ *Tismăneanu V. Comisia prezidențială pentru analiza dictaturii comuniste din România. Raport final. București, 2006. P. 329—330; ASRI, fond D, f 2168, dosar No. 2168, ff. 238, 283—285, 345; Răzvan Ciolcă, Claudia Căpățână, Dumitru Apostol (1905—1950) // Arhivele Totalitarismului. 4/1998. P. 229—230; Idem, Rezistența anticomunistă de pe Valea Topologului. Interviu cu Dumitru Apostol // Arhivele Totalitarismului. 1—2/1999. P. 217—225; Novac V., Nicolescu G. Grupul de rezistență Șerban-Voican din Capu Piscului, Muscel. 1952—1958 // Arhivele Totalitarismului. 2—3/1997. P. 138—157.*

² *Brișcă A. Rezistența armată anticomunistă din România // Arhivele Totalitarismului. 22—23/1995. București, 1995; Tismăneanu V. Comisia prezidențială pentru analiza dictaturii comuniste din România. Raport final. București, 2006. P. 329—330; Rezistența. Mărturii, însemnări inedite, documente, note despre lupta de Rezistență Nord Dobrogeană, 1946—1964. Ed: Cotan O., Tașcu B. Constanța, 1995; Rezistența anticomunistă din Dobrogea. Ed: Ionașcu C. Constanța, 2000; Angelescu S. «Născută din nevoile țăranilor». Rezistența anticomunistă din Dobro-*

ся разнообразием, хотя в нем, конечно, преобладали сельские жители. Лидерами в основном становились представители политического актива аграриев и легионеров, хотя вожаками могли стать и беспартийные. Офицеры составляли 60 % командиров отрядов сопротивления. Кроме них эту роль исполняли учителя, профессора, разные чиновники, адвокаты, инженеры, врачи, торговцы, поэты, лесники, гимназисты и студенты. Средняя группа (считая повстанцев и сеть подельников) имела в своем составе 20—40 человек¹, в основном мужчин. Хотя среди повстанцев встречались и женщины, они все же в основном участвовали в логистической сети подельников партизан.

До 1948 г. в роли организаторов движения Сопротивления выступали более крупные фигуры, известные в масштабах всей страны, а после 1948 г. вожаки отрядов пользовались известностью только на местном уровне. Этот факт объяснялся тем, что коммунисты расправились с оппозиционными партиями, поэтому после 1948 г. антикоммунистические активисты остались без того символического капитала, которым располагали ранее их предшественники. Отсутствие сильной фигуры, известной во всей стране, препятствовало усилению повстанческого движения. Среди повстанцев доминировала политическая разнородность.

Согласно отчету Секуритате, написанному в 1949 г., то есть на пике наиболее активного этапа повстанческого движения, существовали данные о том, что в отрядах состояло свыше восьми сотен человек. Было известно, что 347 человек было в возрасте от 30 до 50 лет (43 %), 250 — от 25 до 35 лет (31 %), 125 — от 17 до 25 лет (16 %), 82 — старше 50 лет (10 %). Рассматривая повстанческое движение с точки зрения принадлежности его членов к различным социальным группам, в том же отчете была дана следующая статистика. По данным на 1949 г., в нем состояло 360 крестьян-бедняков (45 %), 180 крестьян-середняков (22 %), 45 «кулаков» (6 %), 71 рабочий (9 %), 30 представителей «мелкой буржуазии» (4 %), 25 студентов (3 %), 17 чиновников на пенсии (2 %), 15 священников (2 %), 15 торговцев (2 %), 12 профессоров-учителей (1 %), 11 ре-

gea // AIO. Anuarul Institutului de Istorie Orală. V. II. 2001. P. 293—310; Dobrin-cu D. Macedo-românii și rezistența armată anticomunistă din Dobrogea (1948—1952). Ed: Leonidas R. Iași, 2003. P. 233—275; Rezistența armată din Dobrogea, 1945—1960. Ed: Cojoc M. București, 2004.

¹ См подробнее: Манзуренко В., Гуменюк В. Рейд УПА в Румунію 1949. Львов — Ровно, 2007; Підпілля ОУН на Буковині: 1943—1951, Документи і матеріали Літопис УПА. Нова серія. Т. 19. Київ — Toronto, 2012.

месленников (1 %), 10 демобилизованных солдат (1 %), 4 представителя свободных профессий (менее 1 %). С точки зрения политической принадлежности, существовали данные о том, что в отрядах в 1949 г. состояло 448 человек — политически неопределившиеся (56 %); 88 — члены Национально-крестьянской партии (11 %), 24 — сочувствующие (3 %); 73 — члены движения легионеров (9 %), 13 — сочувствующие (2 %); 79 — члены Земледельческого фронта (10 %), 42 — члены Коммунистической партии Румынии (1 %), 15 — члены Национальной либеральной партии Братиану (2 %), 6 — немецкое национальное объединение (1 %), 2 — члены Национальной либеральной партии Бежана (менее 1 %), 2 — члены Социал-демократической партии Румынии (менее 1 %). Согласно донесению Секуритате от 1959 г., через движения Сопrotивления прошло 12 073 участника. Около 5 тысяч человек из них состояли в движении легионеров. При этом существовали чисто легионерские повстанческие отряды: «Гайдуки Аврама Янку», «Белая гвардия», «Влад Цепеш II», «Думитру Ишвэнут», «Мирча Влэеску» и др¹.

Влияние иностранных разведывательных центров на антикоммунистическое движение Сопrotивления в Румынии

Имеются факты, которые указывают на то, что часть отрядов «румынского движения Сопrotивления в горах» мотивировалось, контролировалось и снабжалось западными союзниками, которые пытались таким образом достичь победы в холодной войне, или по крайней мере затруднить стабилизацию советской власти в Румынии. Непосредственным доказательством этих попыток было то, что в странах Западной Европы (во Франции, Италии и Греции) отдельные группы румынских эмигрантов проходили обучение в разведывательно-диверсионных школах под контролем ЦРУ, после чего их забрасывали в Румынию в районе Карпат. Этим занималось американское Управление по координации политики, которое являлось тайной структурой ЦРУ, существовавшей в 1948—1952 гг., до включения в известный Дирекорат планирования². Это прямое начинание оказалось безуспешным, так как заброшенным

¹ *Deletant D.* Romania under communist rule. Bucharest, 2006. P. 99.

² ASRI, fond «D», dosar nr. 2168, f. 423; *Tismăneanu V.* Comisia prezidențială pentru analiza dictaturii comuniste din România. Raport final. București, 2006. P. 331; *Dobrincu D.* Rezistența armată anticomunistă la începutul «republicii populare» // *Analele Sighet V.* 6. 1998. P. 233—235.

не удавалось установить прочные связи с местным населением. Брошенных сравнительно быстро арестовывали, осуждали и казнили¹. Стоит при этом отметить, что коммунистические власти (а вслед за ними и левацкая историография) были склонны любое движение Сопротивления социалистической системе или отрицание левых идей автоматически клеймить как «фашистское». Особый вклад в формирование подобного упрощенного подхода на Западе внесли французские послевоенные левацкие круги². Конечно, в 1944—1945 гг. начальный импульс антикоммунистическому движению придали брошенные немцами парашютисты. Стоит также отметить, что ультраправые (легионеры) были наиболее многочисленными в рядах повстанцев в Румынии. И все же движение антикоммунистического сопротивления нельзя считать исключительно «фашистским». В вооруженных выступлениях против новой власти участвовали многочисленные члены Национальной крестьянской партии (Маниу) и Национальной либеральной партии (Братиану), среди которых доминировала идеология демократии и либерализма.

В самом начале формирование этого исторического явления в Румынии, в течение которого Третий рейх и режим Антонеску выступили в роли организаторов отпора наступавшей Красной армии, указывает на то, что сопротивление советской оккупации и установлению социализма не было чисто румынским, хотя в Румынии имелся потенциал для этого, а имело в своей основе стремление нацистов использовать румын в интересах достижения собственных военных целей. Еще весной 1944 г. Германия и режим Антонеску организовали подготовку нескольких групп по 15—20 человек, перед которыми стояла задача дестабилизации тыла советского фронта. Во главе их стояли вышеупомянутые Владимир Маковейчук, Ион Ватаманюк, Владимир Тиронеац, Константин Ченуша. После переворота в августе 1944 г. немцы продолжили операции по организации сопротивления в тылу советских войск вплоть до окончательного разгрома Рейха. В это время создавались отряды, в состав которых входили как этнические немцы, так и румынские легионеры-экстремисты, которые отка-

¹ *Mitrovich G.* Undermining the Kremlin: America's Strategy to Subvert the Soviet Bloc, 1947—1956. New York, 2000; *Prados J.* Safe for Democracy: The Secret Wars of the CIA. Chicago, 2006; *Callanan J.* Covert Action in the Cold War: US Policy, Intelligence and CIA Operations. London, 2009.

² *Deletant D.* Communist Terror in Romania: Gherorghiu Dej and Police State, 1948—1965. Londres, 1999; *Grose P.* Operation Rollback: America's Secret War Behind the Iron curtain. New York, 2001.

зались влиться в новые органы власти, хотя у них после объявления амнистии имелась такая возможность. Перед отрядами стояла цель обеспечить восстановление германских позиций в Румынии в случае осуществления Берлином успешного контрнаступления.

После государственного переворота в Бухаресте в августе 1944 г. и до формирования правительства Петру Грозы в марте 1945 г. положение в тылу советского фронта отличалось нестабильностью, проявления которой были двойственными. С одной стороны, германская разведка не без успеха пыталась установить связь с отдельными представителями новых властей. При этом немцы действовали через легионеров, которых для этого и готовили с 1941 г. Для СССР подобное налаживание контактов в перспективе могло обернуться государственным переворотом, который бы аннулировал все их достижения в Румынии. Последствием того, что советские власти узнали о существовании связи между отдельными людьми в румынской администрации и германской разведкой, стала частая смена правительств. При этом каждый новый состав кабинета министров оказывался еще более лояльным в отношении Москвы. За отрезок времени с государственного переворота августа 1944 г. до марта 1945 г., пока наконец не было сформировано твердо просоветское правительство Грозы, сменилось три кабинета — два во главе с Санатеску и один Радеску.

Контакты людей Радеску с германской агентурой стали одной из главных причин отставки его правительства, которая позволила СССР, вопреки ожиданиям западных союзников, упрочить собственные тылы и позиции в Румынии, приведя к власти в марте 1945 г. кабинет Грозы. Правительство Радеску установило контакты с легионерами — с теми из них, кто находился под контролем Германии. В условиях, когда завершение войны было не за горами, это могло представлять определенную угрозу союзникам. Поэтому советские власти и сместили кабинет Радеску, после которого правительство возглавил Гроза. Западным союзниками, недовольным «недемократической процедурой», пришлось смириться с советским объяснением: «... в правительстве Грозы не будет фашистов. В этом смысл Ялтинского соглашения!»¹. Это поведение СССР, продиктованное, в первую очередь, стратегическими соображениями и только потом стремлением к захвату власти именно в Румынии, не устраивало ни

¹ *Dobrincu D. Historicizing a Disputed Teme: Anti-Communist Armed Resistance in Romania // Stalinism Revisited. The Establishment of Communist Regimes in East-Central Europe. Budapest — New York, 2009. P. 306.*

румынскую политическую элиту, участвовавшую в так называемом Национальном демократическом фронте, который пришел к власти в результате государственного переворота, ни западных союзников, политическим, экономическим и стратегическим интересам которых не соответствовало усиление советских позиций во властных структурах. Это усиление также приводило к уменьшению влияния как «исторических партий» буржуазно-демократического толка, так и прозападной части социал-демократов, которые выступали в роли представителей экспонентов англо-американцев в Румынии. В первый раз политическое влияние «исторических партий» уменьшилось уже осенью 1944 г., когда к власти пришел кабинет Радеску, из которого выпали обе эти партии. При этом на первых порах советские власти возлагали большие надежды на Радеску, который занял две должности — премьера и главы МВД. Уже с того самого времени представители западных союзников в Румынии стали прибегать и к нелегальным способам ослабления позиций СССР¹.

Американцы предполагали, что из 70 000 румынских беженцев, размещенных в лагерях в Западной Европе, значительную часть (20 000—50 000) вполне можно задействовать в антикоммунистической борьбе в Румынии². Однако большинство перемещенных лиц не имело ни военной, ни какой-либо иной подготовки для участия в подобного рода деятельности. И все таки ЦРУ в этих людях видело кадровый ресурс для формирования групп, которым предстояло бороться с коммунизмом по всей Восточной Европе. Вербовка происходила и в Германии, и в Австрии, а после 1948 г. — и в титовской Югославии³. Решение об этом приняли американский и французский президенты Гари Трумэн и Венсан Ориоль⁴. Первую скрипку среди завербованных играли имевшие военный опыт легионеры, которые согласились сотрудничать с американской и французской агентурой. В 1948—1949 гг. в Румынии вырос потенциал антикоммунистического движения, на что повлияла стабилизация социалистической

¹ Foreign Relations of the United States (FRUS). The People's Commissar for Foreign Affairs of the Soviet Union (Molotov) to the American Ambassador in the Soviet Union (Harriman). Moscow, March 4. 1945. P. 497.

² FRUS. The American Representative in Rumania (Berry) to the Secretary of State, Bucharest, November 23. 1944. P. 277.

³ Sandu T. Un fascisme roumain. Histoire de la Garde de fer. Paris, 2014. P. 389; Evan T. The Very Best Men. The Daring Early Years of the CIA. New York, 2006.

⁴ Eduard M. The OSS in Romania, 1944—45: An Intelligence Operation of the Early Cold War // Intelligence and National Security V. 9. 1994. Issue 2. P. 320—344.

системы, сопровождавшаяся «чистками» всех государственных органов. Будучи хорошо осведомленными о развитии ситуации в стране, западные спецслужбы подготовили 100 агентов сопротивления, половину которых планировалось забросить в Румынию. Эти люди прошли подготовку во Франции и в Германии. Вторая группа из 100 человек обучалась в Италии и Греции. Заброска первых агентов состоялась в октябре 1951 г. в районе горы Фэгэраш¹. Невзирая на протесты румынского правительства, адресованные администрации США, новые группы переправлялись в Румынию и в 1952 г., и в 1953 г. Впрочем, эффективность деятельности агентов западных спецслужб осталась невысокой, так как службе безопасности «Секуритате» удавалось внедряться в их ряды. Операцию по заброске пришлось свернуть лишь после того, как в 1953 г. с максимальной публичностью был проведен судебный процесс над тринадцатью румынскими парашютистами открыто признавшими свое сотрудничество с ЦРУ, которые затем были казнены в лагере в Жилаве.

Для того, чтобы оценить потенциал «исторических партий» для подрыва советских позиций в Румынии после Второй мировой войны, стоит обратиться к традициям сотрудничества этих партий с английскими спецслужбами, имевшими прочные оперативные позиции во всех странах Юго-Восточной Европы еще до начала Второй мировой войны. Ответ на этот вопрос можно обнаружить в строго секретном документе британского Управления специальных операций (*Special Operations Executive — SOE*) от 22 марта 1941 г., сообщавшем, что У. Черчилль поручил Э. Идену добиваться вовлечения Югославии в войну². Отчет, который Черчилль переслал Идену, составлен 26 февраля 1941 г. Джорджем Тейлором — человеком № 2 в SOE. В нем определены стратегические цели Британии на Балканах — полный контроль над регионом. Описывается, как действовали британцы, названы имена сотрудников SOE, указаны размеры денежных средств, способы коммуникации, количество переброшенного оружия, а также масса прочих деталей, позволяющих получить представление о нелегальной деятельности, которую Великобритания осуществляла на Балканском полуострове при поддержке аграристских партий, на которые англичане опирались в Югославии, Болгарии и Румынии. Согласно документу, в Румынии в 1941 г. к услу-

¹ Valneaş L. Convorbiri cu Mircea Dimitru. Mişcarea legionară — între adevăr şi mistificare. Timișoara, 2000. P. 100.

² Oprea M. Spionii care au intrat în frig, в журнале ZF Ziarul de duminică, Spionii care au intrat în frig (I-IX). Ziarul Financiar 14 iul — 10 november. 2006.

гам SOE имелось несколько организаций, которые управление снабдило деньгами, инструкциями и материалами для борьбы с немцами. «Тонкое присутствие» британской разведки в Румынии подтверждает и доверенный журналист ЦРУ Кирос Шульцбергер. Он упоминает некоего британского агента Сенди Глена, «франтоватого маклера в очках», который участвовал в установлении первых контактов румынских заговорщиков с советскими частями под командованием маршала Толбухина, которые вступили на территорию Румынии¹. Опорой британской разведки в Румынии была Национальная земледельческая партия во главе с Ю. Маниу. За два месяца до написания вышеупомянутого документа партия прошла реорганизацию, дабы иметь возможность действовать в соответствии с потребностями Великобритании в условиях германской оккупации Румынии. Маниу обещал британцам осуществление целого ряда диверсий, а также привлечение многочисленных сторонников с целью проведения акций мелкого саботажа и террористических актов, направленных против немецких военнослужащих.

Наряду с партией Маниу, британцы инициировали создание близко связанной с ней организации «Ардеалул». Главный военный оперативный сотрудник, действовавший под псевдонимом «Прокопиус», обеспечивал поддержание связи между всеми британскими агентами в Румынии. Ему подчинялись большая и малая группы натренированных диверсантов. Прокопиус контролировал все связи и финансы. Имелись еще 3—4 группы поменьше, на которых британцы не возлагали больших надежд, но которые обещали «по призыву» оказать Прокопиусу содействие. Основная радиостанция находилась в распоряжении оперативников Маниу, которые с ее помощью поддерживали связь с британским военным радиоцентром в Стамбуле. Британцы снабдили указанные организации небольшим количеством мощной взрывчатки. Однако, как рассчитывали в Лондоне, именно Маниу, действуя через своих людей во властных структурах, должен был получить доступ к государственным складам с оружием и предоставить его в распоряжение британских оперативных агентов. Хотя Маниу получил определенную сумму, от него ожидали, что и он станет финансировать оперативников SOE за счет средств партии.

В годы Второй мировой войны британские спецслужбы лидировали среди западных спецслужб в Европе, которую они уступили американцам лишь в самом конце войны. Поэтому в 1942 г. именно британцами

¹ Pivac M. Rad britanske tajne službe u Jugoslaviji u predvečerje Aprilskog rata 1941// Istorija 20. veka 3/2010. Beograd, 2010. S. 192—212.

было подписанно соглашение с главой Национальной земледельческой партии Юлиу Маниу о сотрудничестве в случае падения режима Антонеску¹. Сближаясь с британцами, Маниу руководствовался как своим англофильством, так и русофобией. При этом, будучи реалистом, к концу года он смирился даже с тем, что в результате прихода Красной армии Бессарабия и Буковина перестанут быть частью Румынии. В 1947 г. союз Маниу с западными союзниками, заключенный несколькими годами ранее, обернулся для него и Братиану арестом и запретом «исторических партий». Это событие, а также подписание мирного договора между Румынией и союзниками, знаменовало окончательное установление власти коммунистов в стране. В течение следующих двух лет разгрому подверглись группировки, оказывавшие сопротивление коммунистам. Их лидеры, члены и пособники арестовывались и предавались суду. Одно из имеющихся в нашем распоряжении донесений, датированное 1959 г., дает представление о той динамике, с какой власти расправлялись с повстанческими и подпольными группами: 1944 — 1; 1945 — 15; 1946 — 5; 1947 — 16; 1948 — 119; 1949 — 200; 1950 — 89; 1951 — 69; 1952 — 74; 1953 — 60; 1954 — 50; 1955 — 26; 1956 — 42; 1957 — 68; 1958 — 182². Из документа следует, что переход Румынии в советскую зону влияния, состоявшийся в 1947 г., в 1948—1949 гг. обернулся кульминацией борьбы с антикоммунистическими группами, действовавшими «в горах».

В результате прихода к власти в марте 1945 г. правительства П. Грозы «исторические партии», представлявшие интересы западных союзников в Румынии, были полностью и окончательно изгнаны из властных структур. С тех пор западным союзникам и представлявшим их «историческим партиям» приходилось отстаивать свое влияние в Румынии, находясь в оппозиции. При этом они прибегали как к законным, так и к нелегальным методам борьбы. В апреле 1945 г. американский представитель в Румынии Бартон Берри докладывал американской администрации, что в Румынии начало формироваться движение Сопrotивления основным тенденциям в государстве, что во главе этого движения стоят люди, осуществившие государственный переворот в августе 1944 г. По словам источника Берри, они также заручились

¹ *Sulzberger C.L.* Sedam kontinentata i četrdeset godina. Sažetak memoara. Zagreb, 1977. S. 31.

² *D. Paul Q.* Ciocnirea deasupra României. Politica anglo-americană față de România 1938—1947. Iași, 1995. P. 81.

молчаливым согласием короля. Что касается Советов, то они усматривают в этом сопротивлении дестабилизацию собственного тыла. И если Америка никак не поспособствует в подавлении указанного движения, советские власти расценят индифферентность США как соучастие в антикоммунистической вооруженной и пропагандистской деятельности¹. Одновременно менялся и характер антикоммунистического движения Сопротивления, что выразилось в увеличении численности групп, оказывавших вооруженное сопротивление новой власти. Молодые члены двух «исторических партий» составили костяк антикоммунистических вооруженных и подпольных групп. Впрочем, некоторые из них были сформированы представителями левых кругов, которые превратились в рьяных противников коммунистов после установления режима Грозы. После выхода нацистской Германии из игры весной 1945 г. либерально-демократические идеи стали их общей идеологической платформой. Можно предположить, что западные союзники приступили к организации таких групп и до формирования правительства Грозы, то есть когда «исторические партии» и социал-демократы еще участвовали во власти, будучи членами коалиции Национального демократического блока. Это предположение не исключает известной степени спонтанности создания антикоммунистического движения Сопротивления, ведь значительная часть населения Румынии отличалась выраженной антикоммунистической и антирусской ориентацией.

С конца 1944 г. до весны 1945 г. у западных союзников произошло перераспределение ролей, и теперь уже не Британия, а Америка стала играть первую скрипку в Румынии. К США перешло поддержание связи с «историческими партиями» и их внутренними подпольными структурами. С марта 1945 г. американцы выступают в качестве представителей интересов этих партий, которые были изгнаны из социалистических властных структур как неблагонадежные.

Именно после переключения протестных групп Румынии с ориентации на проигрывавшую войну нацистскую Германию на выглядевших уверенными в собственных силах англо-американцев произошла радикализация антикоммунистического движения и рост численности вооруженных групп (летом — осенью 1945 г.). Вооруженное сопротивление новой социалистической власти усиливалось в ситуации, когда не стало

¹ *Dorin D. Historicizing a Disputed Teme: Anti-Communist Armed Resistance in Romania // Stalinism Revisited. The Establishment of Communist Regimes in East-Central Europe. Budapest — New York, 2009. P. 334.*

его прежнего покровителя и главного врага СССР — Гитлера. Этот факт свидетельствует о том, что инициатива вооруженного отпора в Румынии в значительной мере исходила уже не от Третьего рейха и его разведки, что ранее выглядело совершенно логичным, а от других центров, заинтересованных в дестабилизации новосозданного советского правительства.

Окончание войны в Европе привело к ослаблению позиций про-советского правительства во главе с П. Грозой. Румынскую армию (среди военнослужащей которой были люди самых разных взглядов) пришлось вернуть на территорию страны, а западные державы стали все более настойчиво претендовать на более значимую роль в союзнических надзорных комиссиях. Эта ситуация придала решимости королю, который потребовал от П. Грозы подать в отставку. Когда этого не произошло, монарх начал «королевскую забастовку» — отказался подписывать законопроекты, что вызвало конституционный кризис, и какое-то время даже заработная плата перестала выплачиваться. Его удалось преодолеть после советского решения увеличить правительство за счет двух новых министров, которые не были коммунистами. За это США и Великобритания обещали признать правительство Грозы¹. В то же время кризис, вызванный монархом, действовавшим по наущению союзников, был решен уже осенью. Прежние властные структуры были очищены от «ненадежных элементов», что вызвало новую волну антикоммунистического сопротивления. В отряды, формировавшиеся в то время, в основном вступали «зачищенные элементы».

На этом этапе антикоммунистической вооруженной борьбы выделялись крупные повстанческие группы. В состав группы Аврама Янко вошли бывшие бойцы добровольческого батальона Юлиу Маниу, а во главе «Национального движения Сопротивления» стояли генерал Аурел Алдя и адмирал Хория Мачелариу, а также другие старшие офицеры и видные политики, поддерживавшие связь как с оказавшимися в оппозиции «историческими партиями» и королевским двором, так и с американской и британской военными миссиями в Бухаресте². Генерал Аурел Алдя контролировал во времена премьерства Санатеску МВД и, будучи убежденным антикоммунистом, не выполнял волю Советов, дестабилизируя тем самым тылы советского фронта. Советские донесения со-

¹ FRUS. The American Representative in Rumania (Berry) to the Secretary of State. Bucharest, April 24. 1945.

² *Кремттон Ц.П.* Балкан после Другог светског рата. Београд, 2003. С. 120—121.

общают, что «либералы», «царанисты» (земледельческая партия) и легионеры в октябре 1944 г. организовали демонстрации антисоветской направленности. Лаврищев — шеф отдела Балканских стран в НКВД СССР — сообщал, что именно А. Алдя обеспечивал охрану демонстраций, в ходе которых слышались выкрики «Да здравствует Хория Сима» (вождь легионеров) или «Долой Красную армию». По мнению советских властей, второе правительство Санатеску не было готово к сотрудничеству по трансильванскому вопросу. Когда 11 ноября 1944 г. глава советского военного командования в Бухаресте приказал вывести румынскую администрацию из Трансильвании, Санатеску начала утверждать, что этим нарушаются условия перемирия. На это Вышинский ответил, что в Трансильвании против венгров занимаются террором не только полуофициальные части ополченцев Ю. Маниу, но и румынская жандармерия. Их бесчинства создавали угрозу венгерского восстания в тылу Красной армии. Поэтому советская сторона не могла считать правительство Санатеску ни приемлемым, ни надежным. Не только в советских, но и в югославских источниках действия этих частей характеризуются как «резня венгров»¹. Тот факт, что военные миссии западных союзников имели контакты с вооруженными коммунистическими группами, наводит на мысль, что вооруженное антикоммунистическое сопротивление в Румынии находилось в тесной связи с западными разведывательными службами. Режим разделался с этими группами лишь в 1947 г.², когда западные союзники временно отказались от Румынии как «политического полигона», что развязало руки советским властям. Те не замедлили расправиться с агентами западных спецслужб.

Западные союзники подписали с Румынией мирный договор, несмотря на неудовлетворенность степенью демократии, сложившейся в стране. На заключении мира настаивали британцы, надеявшиеся, что это ускорит вывод советских войск. Однако все вышло наоборот. Москва не только не вывела войска, но и увеличила их численность. В ответ западные союзники, в первую очередь США, продолжили использовать вооруженные группы сопротивления, добиваясь ослабления советской власти в стране. Судя по всему, при этом американцы не рассчитывали,

¹ *Dobrinu D.* Historicizing a Disputed Teme: Anti-Communist Armed Resistance in Romania // *Stalinism Revisited. The Establishment of Communist Regimes in East-Central Europe.* Budapest — New York, 2009. P. 316.

² *Şandru D.* Comunizarea societăţii româneşti în anii 1944—1947. Bucureşti, 2007. P. 172—3; А.И. Ф. ЦК СКЖ, Румунија, 1944. P. 51.

что им действительно удастся вытеснить СССР из Румынии. Скорее их цель состояла в том, чтобы сохранить потенциал тылового восстания на случай эскалации вероятного конфликта между теперь уже бывшими союзниками. Интересно отметить, что именно теми же соображениями на первом этапе организации антикоммунистического повстанчества в Румынии руководствовалась и Германия весной 1944 г. Организовывая и поддерживая сопротивление, она рассматривала его не как силу, способную одержать победу над врагом, а как потенциал, который может пригодиться, если обстановка изменится.

Одна из характеристик движения вооруженного сопротивления в Румынии в определенной степени препятствует получению ясного представления о том, какую роль западные разведслужбы сыграли в его организации и побуждении к действию. А именно — значительная доля легионеров в составе и особенно в руководстве отрядов. На основании этого факта иногда делается ошибочное предположение, что движение против установления социалистического режима и власти СССР в Румынии и после поражения Гитлера продолжало оставаться «фашистским по сути». Откуда взялись легионеры в вооруженных антикоммунистических отрядах и, в частности, в тех, в которые вступали члены Национальной земледельческой или Национальной либеральной партий? Как, например, было возможно, чтобы легионер возглавлял отряд, составленный из членов партии Маниу, как это произошло в случае с одной из наиболее значительных групп (согласно категоризации Секуритате), действовавших в районе Вранчи? Актив ее составляли легионеры, а кадровую основу — представители Национальной земледельческой и Национальной либеральной партий. По мнению Д. Добринку, во Вранче действовала самая мощная группа повстанцев, располагавшая оружием и военными инструкциями, а также имевшая полезные контакты на случай конфликта между бывшими союзниками. При этом исследователь умалчивает, кто им предоставил оружие и инструкции, и что за полезные контакты имеются в виду. Он добавляет лишь, что группа «ждала американцев». Также он подчеркивает роль земледельцев в организации повстанческого движения в регионе Хуедин, в Банате, в горах Фарагаша, в Мунтении и в Добрудже¹.

Во время заключения в начале сентября 1944 г. перемирия между Румынией и СССР, действовавшим от имени союзников, один из его

¹ *Tismăneanu V. Comisia prezidențială pentru analiza dictaturii comuniste din România raport. București, 2006. P. 322.*

пунктов гласил, что Румыния обязана расформировать все организации, которые могли бы представлять опасность для оккупационных союзнических властей. При этом делалась оговорка, что подразделения этих «нежелательных организаций» могут пройти реорганизацию и претендовать на то, чтобы играть экономическую и общественную роль в новой системе власти¹. На основании этого положения часть легионеров или, точнее, 340 человек было инкорпорировано в новые властные структуры, получив амнистию в конце сентября 1944 г. Остальные легионеры, отказавшиеся от амнистии, ушли в горы. Союзническая оккупационная администрация в лице Союзнической контрольной комиссии сразу же объявила, что «нелегализовавшиеся» легионеры подлежат аресту. В последовавшие дни было арестовано 1357 легионеров, из которых 722 участвовали еще в мятеже против Антонеску в 1941 г. Часть их после этого ушла в леса, а другие бежали в Югославию и Болгарию².

С февраля 1945 г., когда состоялись первые контакты между коммунистами (Анна Паукер) и легионерами (во главе с Петром Цуцой и Николае Тату), до начала 1946 г. происходил дальнейший процесс вступления легионеров в партийные структуры: к коммунистам присоединилось 179 легионеров; к социал-демократам — 373; к Фронту земледельцев — 103; к Национальной крестьянской партии (отколовшейся от Маниу) — 14; к Национальной либеральной партии (которую отсранили от Братиану) — 62; к Национальной народной партии — 212; к «Обороне отечества» — 39. При этом значительное число легионеров встало на сторону оппозиции: к Маниу присоединились 302 легионера; к Братиану — 65; к Тител-Петреску — 9³. Легионеры, присоединившиеся к оппозиционным партиям, стали частью их внутренних структур, и, следовательно, оказались под контролем западных союзников. Это обстоятельство сделало возможным симбиоз легионеров и либерал-демократов. Кроме того, этот симбиоз представлялся целесообразным, так как легионеры, вставшие во главе вооруженных отрядов, стали важным элементом тактики черных операций (под ложным флагом).

¹ *Dobrincu D.* Historicizing a Disputed Teme: Anti-Communist Armed Resistance in Romania // *Stalinism Revisited. The Establishment of Communist Regimes in East-Central Europe.* Budapest — New York, 2009. P. 319.

² FRUS. January 13, The Director of the Office of European Affairs (Dunn) to the Ambassador in the United Kingdom (Winant), Provisions for Imposition Upon Rumania at Time of Surrender. Washington, February 2, 1944. P. 136—142.

³ *Şandru D.* Comunizarea societăţii româneşti în anii 1944—1947. Bucureşti, 2007. P. 88—90.

По мере постепенного выдавливания «исторических партий» из просоветских структур власти их члены, среди которых легионеры были наиболее опытными и боеспособными, уходили в леса, где создавались отряды антикоммунистического сопротивления.

После 1949 г. «движение Сопротивления» было организовано и действовало в 14 областях. Просуществовало оно (в форме повстанчества или подпольных организаций) до начала 1960-х гг. Например, согласно американским донесениям от 1954 г., Национальная партия, объединившаяся в начале года со старой Либеральной партией, располагала сильной организацией с центром в городе Голешти (регион Питешти). Организация, имевшая значительные финансовые средства, эффективно осуществляла контроль над своими членами. При этом в документе не указано, кто выступал в роли главного финансового спонсора этой группы сопротивления. В то же время группа не оказывала активного содействия иным центрам вооруженного антикоммунистического сопротивления. Утратив значительную часть своих членов, и «Легионерский центр сопротивления» перебазировался в западную Трансильванию. Его численность снизилась со 150 000 членов и сочувствующих в 1948—1949 гг. до 1000 активистов в 1953 г. Наиболее стойкие члены движения растворились среди местных жителей Западных Румынских гор (Апузени). В американских источниках (которые в этом периоде были склонны к завышенному оптимизму в ожиданиях и оценках) указывалось, что потенциалом к ведению вооруженной борьбы располагала Румынская военно-морская лига и схожая с ней организация «Дунайские волны»¹. В другом документе, составленном в 1955 г., констатируется, что открытое восстание румынского населения против режима возможно только в случае оказания Западом военной поддержки. Согласно смелым надеждам американских авторов документа, к вооруженному восстанию присоединилось бы около 50 % жителей Румынии. По мнению тех же аналитиков, переход на сторону восставших органов безопасности исключался, но при этом можно было бы рассчитывать на часть военнослужащих, представителей военно-морского флота, авиации, а также гражданской полиции. В случае вооруженного восстания американские спецслужбы надеялись опереться на следующие группы населения: крестьян, недовольных своим положением; молодежь, выступающую за свободу самовыражения

¹ *Şandru D. Comunizarea societății românești în anii 1944—1947. București, 2007. P. 94.*

и противящуюся жестким ограничениям; творческую интеллигенцию, которая бы только выиграла от смены режима¹.

Можно констатировать, что антикоммунистическое вооруженное сопротивление в Румынии имело антисоветскую и даже попросту антирусскую направленность, что в глазах западных союзников представляло собой значительный потенциал. Его следовало контролировать, культивировать и использовать в случае эскалации конфликта между СССР и США. Несомненно, имелись определенные связи между вооруженными группами и деятельностью англо-американцев, однако они избегали слишком активно и открыто поддерживать повстанцев на первых порах, а в дальнейшем это становилось все труднее в результате увеличения закрытости страны пограничной службой, а также расширения сети информаторов службы безопасности. Это приводило к тому, что подконтрольные прозападным партиям группы уничтожались службой Секуритате и другими органами безопасности. Плотная слежка Секуритате за западными дипломатами и их потенциальными контактами также ухудшали шансы на выживание подпольных групп, связанных или пытавшихся связаться с Западом. В результате усиления правоохранительных органов в Румынии большие шансы на выживание представляли собой те, кто исходили из аутентичной личной неприязни к коммунистам, кто опирался на собственные силы и ориентировался на победу Запада лишь в теоретическом плане без установления прямых контактов.

Общие тенденции в развитии румынского антикоммунистического движения Сопротивления

Можно выделить общие черты, характерные для многочисленных разрозненных повстанческих групп, которые румынские исследователи объединяют в единое Румынское антикоммунистическое движение сопротивления. Прежде всего, стоит отметить, что единого движения не существовало. Отдельные группы действовали изолированно друг от друга. Лишь в исключительных случаях повстанческие группы действовали достаточно эффективно и разрастались до заметных размеров. И лишь в нескольких случаях эти группы пытались объединиться на местном уровне и строили планы развития движения в масштабе всей страны. Такие отряды возглавляли И. Утэ в Банате и Н. Дабия в горах Апузени.

¹ CIA-RDP80—00810A005300980004—5.pdf.

Хотя многие внутренние факторы влияли на спонтанное зарождение, развитие и рост повстанческого движения¹, не обошлось и без внешних факторов. Особенно активной была деятельность американской разведки, которая опиралась на помощь британских, немецких (с 1945 г.) и югославских (с 1948 г.) коллег.

С точки зрения Секуритате существовали вооруженные и подрывные группы, которые занимались активной пропагандой. Детальная внутренняя статистическая обработка деятельности этих групп пока не обнаружена. Современная румынская историография конструирует максимально унисонное (если уж не единое), максимально объемное и максимально действенное движение «РАДС», в силу чего не стремится найти различия среди групп первой и второй категории, которые безусловно отличались по своей действенности и опасности для режима. Под РАД румынские исследователи стараются объединить самые различные явления: повстанческие группы сопротивления; подготовленные немцами структуры, подготовленные к вооруженному противостоянию; заброшенные американцами прямо или через посредничество других союзных разведок группы диверсантов; подпольные невооруженные группы, занимавшиеся антиправительственной пропагандой; группы, осуществлявшие экономический саботаж; группы, планировавшие перейти к одной из форм антиправительственной деятельности.

Стоит отметить, что деятельность повстанческих групп, безусловно, должна была иметь какое то выражение, и ее было достаточно сложно полностью фальсифицировать. С другой стороны, деятельность антикоммунистических заговорщиков, да еще на стадии формирования группы, было сравнительно легко инсценировать. Если в СССР следователи НКВД не чурались сфабрикованных дел, то почему их румынские выученики должны были отличаться от них? В этом смысле объединение настоящих повстанческих отрядов и подпольных антикоммунистических групп в общее явление представляется методологически крайне неосторожным. Выявленные (и в дальнейшем ликвидированные) правоохранительными органами Румынии антикоммунистические группы (повстанческие и подпольные) достигли пиков активности в конце 1940-х гг. (начальный период обострения холодной войны и советско-югославский конфликт) и во второй половине 1950-х гг. (восстание в Венгрии). В среде румынских повстанцев доминировали румыны, хотя участие в движении принимали также немцы,

¹ CIA-RDP82—00046R000400430002—8.pdf.

венгры и украинцы. Румынские исследователи с неохотой пишут об этих участниках повстанческого движения, не желая пиарить наличие национальных меньшинств и их антигосударственную деятельность, которая могла иметь и генерально антирумынский характер. Общих оценок значимости и объемов повстанческого движения среди национальных меньшинств также пока нет.

Социальная структура повстанческого движения также была неоднородна, хотя преобладали крестьяне. Мужчины, конечно, доминировали среди повстанцев. Женщины присутствовали среди укрывателей и подельников в населенных пунктах. Лидерами повстанцев становились в основном уже имевшие определенный авторитет среди земляков фигуры, располагавшие некоторым военным или административным опытом. По мере нарастания активности деятельности Секуритате (с 1948 г.) организаторы повстанческого движения становились все более анонимными, а сами группы становились все меньшими. Крупные фигуры устранялись также в процессе подавления политической оппозиции. Известность более поздних повстанческих лидеров и групп (после 1948 г.) ограничивалась отдельными небольшими районами. Они даже теоретические были не способны объединить всю страну, так как не пользовались известностью на общерумынском уровне.

Стоит отметить, что румынские повстанческие группы часто имели значительное вооружение (наследие проходившего по всей стране фронта и реструктурированной королевской армии): винтовки, карабины, пистолет-пулеметы, ручные пулеметы, гранаты, пистолеты, револьверы. И в то же время они (за исключением нескольких групп, скатывавшихся в уголовный бандитизм) занимали исключительно выжидательную позицию, занимаясь в первую очередь выживанием и избеганием встреч с правоохранительными органами. Поэтому, с упором на сеть пособников (родственники, друзья, единомышленники и единоверцы), которые снабжали повстанцев едой и лекарствами, отдельным беглецам удалось скрываться в горах сравнительно долго — вплоть до начала 1960-х гг. Именно этой осторожности и принадлежит главная заслуга в том, что румынское повстанческое движение формально стало самым продолжительным в странах Восточной Европы (18 лет)¹.

¹ *Deletant D. Romania under communist rule. Bucharest, 2006. P. 99.*

V. ПАРТИЗАНСКАЯ ВОЙНА В ПОСЛЕВОЕННОЙ ГРЕЦИИ (1946—1949)

Развитие повстанческого движения и партизанская война в Греции. 1946—1949 гг.

Греция стала ареной наиболее активной и сильной повстанческо-партизанской активности на Балканах в первом послевоенном десятилетии. Более того! До начала гражданской войны в Югославии 1991—1999 гг. греческая гражданская война 1946—1949 гг. была самым мощным вооруженным конфликтом в послевоенной Европе. Конечно, детальное рассмотрение греческой гражданской войны 1946—1949 гг. заслуживает отдельного монографического исследования. В то же время, для понимания общего контекста событий, мы не можем хотя бы в общих чертах не упомянуть события в послевоенной Греции. Только учитывая причины, развитие и масштаб коммунистического повстанческого движения против антикоммунистического правительства на юге Балканского полуострова, можно оценить размах и значение антикоммунистического повстанчества на севере Балкан против местных коммунистических правительств.

Темой гражданской войны в послевоенной Греции занимаются современные российские авторы¹, которые рассматривают вопрос в общем контексте дипломатической истории холодной войны, естественно, опираясь на советскую историографию, ставшую продолжением полемической позиции греческих партизан². Авторы из сопредельных

¹ *Brișcă A.* Rezistența armată anticomunistă din România // *Arhivele Totalitarismului*. 22—23. București, 1995.

² *Улунян А.А.* Политическая история современной Греции. Конец XVIII в. — 90-е гг. XX в. Курс лекций. М., 1998; *Улунян А.А.* Балканы: горячий мир холодной войны. Греция и Турция между Западом и Востоком. 1945—1960 гг. М., 2001; *Петрунина О.Е.* Греческая нация и государство в XVIII—XX в. Очерки политического развития. М., 2010; *Калинин А.А.* «Красная угроза» Греции в оценках американских дипломатов в 1946—1949 гг. // *Вестник Вятского государственного гуманитарного университета*. 1 /2013; *Кали-*

славянских стран, активно участвовавших в событиях гражданской войны в Греции, рассматривали события этой войны в основном в контексте македонского освободительного движения, в контексте традиционных болгарских притязаний на провозглашение македонцев болгарам¹, и македонского стремления сохранить собственную идентичность². Македонские авторы активно публикуют объемные сборники архивных документов³, опираясь на македонскую историографию времен социалистической Югославии⁴, которая активно занималась публикацией источников⁵. Общая тенденция историографии времен Й. Броза Тито сводилась к полному снятию с себя вины за поражение греческих партизан. По мнению югославской историографии, партизаны потерпели поражение в основном по вине И. Сталина и частично по собственной вине, но никак не по вине Тито, который в 1948—1949 гг.

нин А.А. Американское участие во внутривосточных процессах в Греции в 1947—1949 гг. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 3—1/2014; *Калинин А.А.* Греческий кризис 1945—1949 гг. в оценках советской прессы // Ярославский педагогический вестник. 1/2014; *Калинин А.А.* Советский Союз и гражданская война в Греции (1946—1949 гг.) // Российская история. 6/2016.

¹ *Шеерие Д., Марэн А.* Демократия или фашизм в Греции? Москва, 1947; Правда о Греции. Голубая книга временного демократического правительства Греции. М., 1949; Вторая Голубая книга. М., 1950; За мир и демократию в Греции. Третья Голубая книга. М., 1952; VIII съезд Коммунистической партии Греции, Материалы. М., 1962; *Кирьякидис Г.Д.* Гражданская война в Греции 1946—1949 годов. М., 1972.

² *Баев Й.* България и гражданската война в Гърция (1944—1949 година) // Военноисторически сборник. 2—3/1992; *Баев Й.* Военнополитическите конфликти след Втората световна война и България. София, 1995; *Даскалов Г.* България и Гърция от разрыв към помирение 1944—1964. София, 2004.

³ *Кирязовски Р.* Демократски и антифашистички партии и организации во Егејскиот дел на Македонија, 1941—1945. Скопје, 1991; *Кирязовски Р.* Егејскиот дел на Македонија по граѓанската војна во Грција. Скопје, 2001.

⁴ *Кирязовски Р.* Македонците и односите на КПЈ и КПГ (1945—1949): Официјални документи со коментари. Скопје, 1995; *Велјановски Н.* Дипломатски документи за Граѓанската војна во Грција (1945—1946). Т. 1. Скопје, 2014; *Велјановски Н.* Дипломатски документи за Граѓанската војна во Грција (1947—1949). Т. 1. Скопје, 2016.

⁵ *Кирязовски Р.* Народноослободителниот фронт и другите организации на македонците од Егејска Македонија, 1945—1949. Скопје, 1985.

вышел из-под контроля СССР¹. Современные сербские исследователи, продолжают оставаться в русле титоистских трактовок² и все еще продолжают придерживаться этой концепции, всячески отрицая очевидную связку событий — «разрыв СССР — Югославия 1948 г. → переориентация титовского режима на США → прекращение транзита военной и гуманитарной помощи партизанам через территорию Югославии → окончательное поражение греческих партизан». Стоит отметить, что частичное отрицание этой логической цепочки типично даже для ставшей плодом многолетних исследований и промежуточных публикаций лучшей на сегодняшний день сербской монографии о роли Югославии в Греческой гражданской войне в 1946—1949 гг.³

Греческая и западная литература, посвященная Гражданской войне, подобна морю. Ради удобства читателя укажем лишь на основные тенденции. Первые книги, возникшие о гражданской войне в Греции после ее окончания, принадлежали перу участников столкновения на стороне греческого правительства и были крайне субъективны. В 1960—1970-х гг. возникли первые обобщающие монографии, в которых была сделана попытка более объективного рассмотрения событий (с постепенным признанием ошибок, репрессивной политики и опоры на пособников нацистов со стороны королевского правительства Греции). После падения крайне правого правительства Греции в конце семидесятых годов, с расстояния в два десятилетия после окончания конфликта, стали появляться более взвешенные труды, которые пытались соблюсти объективность. С начала 1980-х гг., после прихода к власти

¹ Документи за учеството на македонскиот народ од егејскиот дел на Македонија во граѓанска војна во Грција 1945—1949 година. Ред. Буцкова-Мартинова Ф., Кирјазовски Р. Т. 1—7. Скопје, 1971—1987; КПГ и македонското национално прашање 1918—1914. Ред: Кирјазовски Р. Скопје, 1982.

² *Давичо О.* Меѓу Маркосовим партизанима. Београд, 1947; *Караиванов И.* Борба грчке демократије против монархофашизма. Београд, 1947; *The Greek Partisans Accuse!* New York, 1950; *Вукмановић-Темпо С.* О народној револуцији у Грчкој. Београд, 1950; *Vukmanović-Tempo S.* How and why the people's liberation struggle of Greece met with defeat. London, 1950; *Вукмановић-Темпо С.* Револуција која тече. Загреб, 1982; *Поповски Ј.* Генерал Маркос: Зашто ме Стаљин није стрелџао?. Београд, 1982; *Кљакић Д.* Изгубљена победа генерала Маркоса: граѓански рат у Грчкој 1946—1949 и КПЈ. Београд, 1987.

³ *Животић А.* Југославија, Албанија и велике силе: (1945—1961). Београд, 2011; *Животић А.* Југословенско-совјетске војне супротности: (1947—1957): искушења савезништва. Београд, 2015.

социалистического правительства в Греции был признан вклад левого крыла антифашистского движения в борьбу с оккупантами в годы Второй мировой войны. Появились и исследования, касавшиеся проигравшей стороны гражданской войны в Греции. В конце 1980-х гг. и по окончании холодной войны стали появляться работы, которые впервые обратили детальное внимание на мрачную сторону политики крайне правых победителей, оставлявшуюся за скобками в течение долгого времени. Расширявшаяся источниковая база сделала возможными и исследования международного вмешательства во внутренние дела Греции, превратившие политическое противостояние отдельных групп ее граждан в полномасштабную гражданскую войну.

Корни послевоенной гражданской войны в Греции безусловно лежат в насильственной политике, которую проводила английская армия, высадившаяся в оставленной немцами Греции осенью 1944 г. Неизбежно напрашивается сравнение советской политики в Восточной Европе в 1944—1945 гг. и методов англичан, с которыми они действовали против не согласных на вхождение юга Балкан в английскую зону влияния. Со стороны СССР имели место точечные операции органов безопасности и аресты отдельных групп недовольных в Восточной Европе. Советское правительство не оказало достаточной поддержки Варшавскому восстанию, организованному проанглийской организацией антифашистов на опережение, чтобы не допустить установления советского господства в Польше. В большинстве стран подавление возмущения несогласных на вхождение страны в коммунистическую часть Европы СССР совершил руками местных коммунистов, в результате чего также имели место многочисленные жертвы среди мирного населения. Больше всего сопротивления (и жертв его подавления) было в Югославии, где контроль СССР над местными репрессивными органами был почти нулевым. Происходившее после прихода британских войск в Греции было намного грубее и кровавее.

Выражение «приход британских войск в Грецию» — не случайно. Англичане начали переговоры с немцами в Греции о тактических локальных соглашениях для ослабления ЭЛАС еще в октябре — ноябре 1943 г.¹ Эти переговоры вел майор Д. Стотт, представитель британской разведки, с которым находился еще один неназванный английский офицер. Переговоры проходили в Афинах в здании посольства Швеции

¹ *Ристовић М.* На прагу Хладног рата: Југославија и грађански рат у Грчкој: (1945—1949). Београд, 2016.

и на вилле мэра Афин. С немецкой стороны в переговорах участвовал неназванный офицер в форме СС¹. О переговорах англичан с немцами в 1944 г. сообщил в своих мемуарах и Г. Нойбахер, специальный представитель МИД Германского рейха по юго-востоку. В рамках этих переговоров немцам удалось весной 1944 г. получить от англичан продовольствие для гражданского населения ограбленной ими Греции. По тому же каналу через мэра Афин Х. Нойбахер способствовал успеху переговоров о провозглашении Афин открытым городом, в который англичане смогли войти, не встречая сопротивления². В 1976 г. греческий журналист В. Матиопулос провел интервью с гитлеровским архитектором А. Шпеером. По словам высокопоставленного чиновника Рейха, между представителями Англии и Германии накануне высадки британских войск было заключено соглашение «высокого уровня» и по вопросу города Салоники. В результате немецкие войска и транспорт ушли из материковой Греции и с островов без всяких помех британских подводных лодок и ВМФ. В обмен немцы уступали англичанам Салоники без сопротивления. Целью англичан и немцев было избежать неизбежного захвата города греческими коммунистическими партизанами, контролировавшими окрестные горные массивы³. Британцам удалось унаследовать и связи с греческими крайне правыми, служившими немцам в годы оккупации. По этим волшебным каналам немцы договаривались о дальнейших безопасных путях отступления с территории Греции⁴.

По словам левого греческого университетского исследователя П. Воглиса, столица Греции, охваченная в ноябре 1944 г. массовыми демонстрациями протеста левых против произвола правых, вершившегося при попустительстве англичан, в декабре 1944 г. соскользнула в гражданскую войну. В течение месяца Афины превратились в поле боя между частью войск ЭАМ/ЭЛАС, с одной стороны, и, с другой стороны — полицией, армейскими частями, очищенными от коммунистов,

¹ *Clogg R.* Don Stott's «Adventures» in Athens, October–November 1943// Special Operations Executive: A New Instrument of War (Studies in Intelligence). London, 2005. P. 148—156.

² *Eudes D.* The kapetanioi: partisans and civil war in Greece, 1943—1949. London, 1973. P. 143.

³ *Neubacher H.* Sonderauftrag Südost. 1940—1945. Bericht eines fliegenden Diplomaten. Göttingen, 1956. S. 201—205.

⁴ *Μαθιόπουλος Β.* Η ελληνική αντίσταση (1941—1944) και οι «σύμμαχοι», όπως καταξιώνεται από τα επίσημα γερμανικά αρχεία. Αθήνα, 1979.

крайне правыми группировками и все более активно вовлекавшимися британскими войсками. По инструкциям КПГ большинство повстанческих сил ЭЛАС оставалось на своих позициях и не участвовало в боях в Афинах. На стороне коммунистов выступило 15 тысяч партизан из постоянного состава ЭЛАС и 10 тысяч резервистов. Греческое правительство располагало всеми своими силами: частями сформированного и обученного британцами ядра будущей греческой армии — 3-й горной бригады Римини под командованием полковника Т. Цакалотоса (4 тысячи егерей) и «Священного отряда» (500 спецназовцев), всем составом афинской городской полиции (3 тысячи полицейских) и парамилитаристской крайне правой Организацией «Х» (1 тысяча хититов). Судьбу боев решило вмешательство англичан, которые располагали по всей стране 75 тысячами солдат и офицеров. В боевых действиях в Афинах использовали 3 пехотных бригады из состава 4-й индийской дивизии (9 тысяч колониальных солдат), одну бригаду ВДВ (2 тысячи парашютистов), бронетанковую бригаду (тысяча танкистов со штатной бронетехникой) и батальон Лейчестерширского пехотного полка (тысяча пехотинцев)¹.

К январю 1945 г., после тридцати трех дней уличных боев на улицах Афин и порта Пирей, войска ЭАМ/ЭЛАС были выведены из города. Всего в этой бойне погибло около семи тысяч человек (включая сторонников конфликтующих среди гражданских лиц), превращая долгожданное освобождение в трагедию. Двенадцать тысяч коммунистов и сочувствующих было задержано британцами и правительственными силами безопасности, восемь тысяч из них было интернировано в английских лагерях на Ближнем Востоке. В то же время около 15 тысяч человек было взято в заложники и уведено силами ЭЛАС на повстанческие базы за пределами Афин². В этих трагических событиях СССР играл пассивную роль, опасаясь разрыва союзнических отношений с британцами. Нельзя было допустить осуществления немецких надежд на сепаратный мир с западными союзниками и превращения Второй мировой войны в Третью мировую. Только в 1970-е гг. прошлого века непричастность СССР к трагическим событиям кровавого декабря в Афинах была признана

¹ Δημητράκης Π. Οι γερμανικές μυστικές υπηρεσίες στην Ελλάδα του Μεσοπολέμου και της Κατοχής (1937—1945). Αθήνα, 2009.

² Shrader C.R. The Withered Vine: Logistics and the Communist Insurgency in Greece, 1945—1949. London, 1999. P. 42.

историками на Западе¹. Фактически речь шла о британском стремлении закрепить свою зону влияния и железной рукой подавить просоветские элементы. Компромиссом между имперIALными стремлениями англичан и широкой поддержкой, на которую опирались греческие коммунисты, стало Вакризское соглашение, достигнутое при незримом, но очень ясно выраженном согласии Москвы на этот компромисс².

Подписанное 12 декабря 1945 г. соглашение между ЕАМ и правительством носило в себе семена будущего столкновения. Речь в соглашении декларативно шла о гражданских свободах, правах коммунистов на участие в официальной политической жизни страны и чистке государственного аппарата от коллаборационистов. Реальным результатом соглашения стало разоружение и демобилизация бойцов ЭЛАС. Обещанная соглашением амнистия для повстанцев выносила за скобки уголовные преступления, не связанные с политическими целями. Массы сторонников коммунистов оказались беззащитными перед институциональными и внеинституциональными репрессиями со стороны государственного аппарата, получившими название «белого террора». В разоренной войной стране, с богатой традицией антикоммунистического террора, чьи кадры были наводнены сотрудниками коллаборационистских силовых структур времен военной оккупации, все не могло быть по-другому. Даже в по-балкански brutальной и нетерпимой к политической полифонии местной обстановке сложившиеся условия получили название «террор», причем не только от тяжело страдавших от репрессий коммунистов, но и от центристов. Э. Цудерос, премьер-министр греческого правительства в изгнании 1941—1944 гг., Н. Пластирас, премьер-министр, пытавшийся осуществить соглашение в Вакризе и смещенный англичанами за свою умеренность в апреле 1945 г., и ряд видных политиков из рядов либералов и республиканцев подписали 5 июня 1945 г. общее заявление. Они утверждали, что «террор, развязанный крайне правыми во всей стране после декабрьских событий, усиливается с каждым днем... Террористические организации крайне правых, которые частично были вооружены еще немцами и сотрудничали с ними во многих аспектах, не были разоружены или

¹ *Voglis P.* Becoming a Subject: Political Prisoners during the Greek Civil War. New York. 2002. P. 53.

² *Iatrides J.* Revolt in Athens, The Greek Communist «Second Round,» 1944—1945. Princeton, 1972.

наказаны, а сотрудничают с силами правопорядка, чтобы полностью удушить всю демократическую мысль»¹.

В этом терроре участвовали жандармерия и парамилитаристские организации крайне правых. Численность правительственных силовых структур по советам англичан, поставлявших им униформу, оружие и продовольствие, росла как на дрожжах. За год, прошедший после Варкизского соглашения, численность полиции возросла с 4,5 тысяч до 6,6 тысяч. Численность вооруженных армейским стрелковым оружием полицейских — жандармерии — возросла с 16,2 тысяч до 23 тысяч человек. Был создан аналог внутренних войск — Национальная гвардия численностью в 60 тысяч человек, в которую вошли члены крайне правых группировок, бывшие коллаборационисты и лица, активно участвовавшие в борьбе с коммунистами в декабре 1944 г. Укреплением структур правопорядка Греции занимались английские офицеры. Британская миссия по вопросам полиции и тюрем действовала в Греции в 1945—1951 гг. под командованием печально известного Ч. Викхема, основавшего и руководившего Королевскими ольстерскими констеблями, силовой структурой, развязавшей настоящий террор против ирландцев в удерживавшейся англичанами северной части Ирландии. Особенно показательной была судьба участников партизанского движения и их заклятых врагов из сформированных немцами для борьбы с партизанами батальонов безопасности (официальное название — батальоны эвзонов)². В Национальную гвардию во время событий декабря 1944 г. было включено 12 тысяч нацистских подручных, которые продолжили свою службу и после Варкизского соглашения. В греческую армию было включено 228 офицеров, занимавших командные посты в батальонах безопасности. В то же время из 103 старших армейских офицеров, которые в годы немецкой оккупации присоединились к коммунистическим партизанам и ушли в ЭЛАС, лишь 5 получили разрешение вернуться в строй, а остальные были уволены и отправлены на пенсию.

В результате, по данным ЭАМ, за год, прошедший после подписания Варкизских соглашений, было убито 1192 человека, 159 активистов было изнасиловано, 6143 человек было ранено и 551 партийный

¹ *Richter H.* British Intervention in Greece: From Varkiza to Civil War February 1945 to August 1946. London, 1986.

² *Voglis P.* Becoming a Subject: Political Prisoners during the Greek Civil War. New York, 2002. P. 54.

офис и типография коммунистов были уничтожены. Кроме внеинституционального насилия, поддержанного официальными институтами власти, на сторонников левого движения обрушились и официальные судебные решения. В 1945 г. было выписано 80 тысяч ордеров, по которым было задержано 50 тысяч человек, из которых 16 700 человек оказалось в тюрьме. Из них 2896 человек были бывшими коллаборационистами, 7077 были уголовными преступниками и 6027 человек было задержано за участие в беспорядках декабря 1944 г. в Афинах. Современная греческая историография считает, что общее число задержанных и арестованных, содержавшихся в лагерях для интернирования, достигало 10 тысяч человек¹. Размах террора против левых и тех, кого только заподозрили в сочувствии к коммунистам, был таким, что даже сам глава британской полицейской миссии в Греции Ч. Викхем признавал, что было «слишком много случаев, в которых жандармерия пассивно или активно помогала правым бандам и убийцам»².

В конце 1945 г. греческие коммунисты вновь решили возродить вооруженную организацию своих сторонников, что и было зафиксировано решением пленума КПГ в феврале 1946 г. КПГ вела крайне осторожную политику, избегая публичной поддержки групп «народной самообороны против белого террора и жандармерии». В атмосфере запугивания и террора было тяжело говорить о демократическом волеизъявлении. КПГ и другие левые партии протестовали против тяжелой атмосферы, сложившейся в греческом обществе, которое не знало выборов уже 10 лет. Левые призвали 7 февраля 1946 г. к выполнению необходимых условий, угрожая в противоположном случае бойкотировать выборы. В вынесенном списке требований стояло следующее: прямое голосование за «правительство широкого демократического консенсуса»; двухмесячная отсрочка выборов; реформа силового аппарата; общая амнистия и составление нового списка избирателей, освобожденного от приписок, искажений (вычеркнутых сторонников оппозиции) и мертвых душ. Британские власти решили отклонить эти требования, на основании предварительной договоренности подконтрольных им греческих политиков, заключенной еще в ноябре 1945 г., о том, что

¹ О батальонах безопасности и системе немецкой оккупации см.: *Mazower M. Inside Hitler's Greece: The Experience of Occupation, 1941—44.* New Haven — London, 2001.

² *Voglis P. Becoming a Subject: Political Prisoners during the Greek Civil War.* New York, 2002. P. 54

выборы должны были состояться к концу марта 1946 г. В результате левые и центристские партии решили воздержаться от участия в выборах 31 марта 1946 г. В середине февраля (12—15 февраля 1946 г.) состоялся еще один пленум ЦК КПГ, на котором было принято решение бойкотировать выборы и восстанавливать отряды вооруженной самообороны для защиты своих активистов и сторонников от внеинституционального белого террора.

Столкновения коммунистических повстанческих групп с ультраправыми группировками имели место уже с конца осени 1945 г. Спусковым крючком гражданской войны стало нападение партизан ЭЛАС на участок жандармерии города Литохорон у подножья горы Олимп, на западном берегу залива Термаикос в ночь 30/31 марта 1946 г., т.е. накануне выборов. Впервые речь шла о вооруженном столкновении с жандармерией. По словам организатора нападения А. Росиоса-Ипсиланти, нападение было выполнено по заданию его бывшего начальника (командира 10-й дивизии ЭЛАС). Старый боевой товарищ попросил у находившегося на нелегальном положении Росиоса разобраться с местной ультраправой группировкой, которая уже несколько раз нападала на проживавших в округе сторонников коммунистов. Нападение 30 участников группы народной самообороны на ультраправую группировку переросло в столкновение с жандармами. Было убито не только 2 члена правой группировки, но и 9 жандармов, а также был сожжен городской участок жандармерии. Спустя годы руководитель группы повстанцев А. Росиос малоубедительно трактовал произошедшее как акт самообороны¹. Организовавшие выборы правые политики получили 67 % мест в парламенте. Советы Белграда и Москвы по вопросу выборов разнились — желавший остановить расползание холодной войны Сталин советовал участвовать в выборах, в отличие от горячившегося Тито, стремившегося расширить зону собственных клиентов на Балканах в сопредельных странах. На референдуме 1 сентября 1946 г. левые уже участвовали. Тем не менее правые (монархисты) получили почти тот же результат, что и весной, — 68 % было за возвращение короля Георга в страну. Очевидно, что выборный механизм в Греции работал столь же «правдиво», как и в странах в советской зоне контроля.

Нападение на Литохорон не было единичным случаем. Весной 1946 г. произошло еще несколько столкновений отрядов самообороны

¹ *Voglis P. Becoming a Subject: Political Prisoners during the Greek Civil War. New York, 2002. P. 54*

и сил жандармерии с погибшими с обеих сторон. Правительство в июне 1946 г. ужесточило законодательство для борьбы с прокоммунистическими повстанцами, позволившими увеличить численность осужденных за подозрение в принадлежности к группам самообороны. Тайно посылая в июле — августе 1946 г. в горы Маркоса Вафиадиса, задачей которого была координация действий повстанцев, КПГ все еще оставалось легальной политической партией. Коммунистическое руководство оставалось в городах, публично выражая лишь симпатии и понимание к «свободолюбивым повстанцам». Эту выгодную позицию руководству КПГ удавалось сохранить еще целый год. Хотя сторонники коммунистов подвергались репрессиям, официальный запрет на деятельность КПГ был вынесен лишь 28 декабря 1947 г.

После очевидно сфальсифицированного референдума о возвращении короля Георга в страну 1 сентября 1946 г. КПГ решило повысить ставки. В условиях разгоравшейся в мире холодной войны активизация вооруженной борьбы казалась руководству греческих коммунистов успешным путем борьбы за власть, против нараставшего сопротивления англичан и их ставленников в афинском правительстве. После первых партизанских нападений на села и посты жандармерии с августа 1946 г. в борьбу с партизанами стала включаться регулярная греческая армия. В конце сентября — начале октября повстанцы проводили рейды уже не на села, а на отдельные города в греческой Македонии. Примерами таких нападений был партизанский набег четырех сотен партизан на город Науса 24 сентября/1 октября, а также набег семи сотен партизан на крупную деревню Скра 13 ноября 1946 г. Повстанцам с опорой на подполье, имевшееся в населенных пунктах, удавалось внезапно и с минимальными потерями овладеть населенными пунктами, захватить и разграбить казармы жандармерии, на скорую руку расправиться с местными активистами ультраправых партий, сжечь их штаб-квартиры и дома и отступить в горы¹. 28 октября 1946 г. был создан Верховный штаб Демократической армии Греции (ДАГ), что положило начало деятельности вооруженных сил под командованием КПГ, участвовавших в разгоревшейся гражданской войне. К концу 1946 г. были захвачены и уничтожены последние блокпосты жандармерии на северной границе Греции с Албанией и Югославией. Партизаны смогли беспрепятственно получать помощь и пополнения с севера, а Афины

¹ *Οικονομίδη Φ. Υψηλάντης: Έτσι χτυπήσαμε στο Λιτόχωρο, Ελευθεροτυπία, 4 Απριλίου 2009.*

на несколько лет утратили контроль над отдельными участками границы¹.

Правительство в Афинах с осени 1946 г. вело реорганизацию вооруженных сил с целью создания сильной национальной армии. Вооруженные силы были полностью очищены от всех лиц, подозревавшихся в левых взглядах. С мая 1946 г. левых военнослужащих и призывников стали концентрировать для проведения трудовой службы без оружия. С начала 1947 г. их интернировали на безлюдном и каменистом острове Макронисос, который служил лагерем для турецких военнопленных в годы Балканских войн. С 1947 г. на Макронисосе стала действовать целая система учреждений, созданная греческими военными для «перевоспитания» различных групп коммунистов и сочувствующих в добропорядочных граждан, при «технической помощи» Ч. Уикхэма из британской полицейской миссии в Греции, а позднее — американских шефов². Около 30 000—40 000 человек прошли через ворота этих учреждений лагерного типа до их закрытия в 1950 г.³ К сентябрю 1947 г. в Греции было 19 620 политических заключенных в тюрьме и 36 948 в интернации (из них 12 тысяч составляли солдаты и офицеры на острове Макронисос). Помимо ненадежных военнослужащих система Макронисоса была пополнена военнопленными и крестьянами, насильственно эвакуированными из партизанских районов и депортированы на остров. В категориях ненадежных военнослужащих, перемещенных лиц и военнопленных среди пленников Макронисоса доминировали мужчины, но были и несовершеннолетние подростки и женщины. Очевидные жестокости и правонарушения (лагерь получил официальный статус лишь с осени 1949 г.) стали пятном на репутации афинского режима⁴. Стоит отметить и то, что десятки офицеров, сотни унтер-офицеров и тысячи солдат левых взглядов, томившиеся в заточении, были свидетельством того, что КПП не смогло организованно подготовиться к партизанской войне. На протяжении всей гражданской войны ДАГ отчаянно страдали именно от нехватки офицерского и унтер-офицерского кадра.

¹ Chamberlin W.C., Iams J.D. Rebellion: The Rise and Fall of the Greek Communist Party. Term paper. Washington, 1963. P. 229.

² Chamberlin W.C., Iams J.D. Rebellion: The Rise and Fall of the Greek Communist Party. Term paper. Washington, 1963. P. 330—331.

³ Lambrinos G. Makronissos. Le Dachau Americain en Grece. S. 1. 1949.

⁴ Sakkas J. Britain and the Greek Civil War. British Imperialism, Public Opinion and the Coming of the Cold War. Berlin, 2007. P. 127—129.

Англичане, почувствовавшие, что самостоятельно удержать Грецию под контролем слишком дорого и сложно, решили прибегнуть к помощи союзников. Официально английское правительство предупредило 24 февраля 1947 г. правительство США о том, что британская помощь Греции будет прекращена 31 марта 1947 г. Основываясь на доктрине противостояния коммунизму, сформулированной в речи президента Г. Трумэна 12 марта 1947 г., США решили оказать Греции финансовую и военную помощь. Сенат одобрил помощь, запрошенную Трумэном 22 апреля 1947 г. Условия американской помощи были определены при подписании греко-американского соглашения 20 июня 1947 г. Координатором американской помощи был назначен бывший губернатор штата Небраска Дуайт Гризоулд, который прибыл в Грецию 14 июля 1947 г. Глава Американской экономической миссии в Греции Пауль Портер пришел в ужас, проработав в стране с января по апрель 1947 г., когда британский посол в Вашингтоне оповестил союзников, о том, что Англия больше не может заниматься поддержкой Греции с 31 марта 1947 г. В своем отчете, составленном за время службы, П. Портер писал: «Здесь просто нет государства в его западном понимании. Это просто рыхлая пирамида отдельных политиков, одни хуже других, все заняты лишь борьбой за собственную власть, так что у ни у кого нет ни времени, ни реальной возможности, чтобы заниматься экономической политикой». С небывалым размахом президент США Трумэн в марте 1947 г. запросил в конгрессе 400 млн долларов для оказания помощи Греции и Турции. Американская экономическая миссия рекомендовала выделить на помощь Греции 300 млн долларов¹.

Афинский режим пережил 1947 г. с трудом, что отразили частые смены в составе правивших кабинетов. В апреле 1947 г. скорострительно скончался греческий король Георг II, на смену которому пришел его брат Павел I. Боевые действия между противоборствующими сторонами в 1947 г. показали слабость обеих сторон, не увенчавшуюся переломом в одну или другую сторону. Крупнейшим успехом ДАГ стал набег на город Спарту 13 февраля 1947 г. и освобождение 176 политических заключенных. Антиповстанческие операции правительственных войск приводили лишь к тактическим успехам, и не принесли крупных стратегических результатов.

¹ Μπουρνάζος Σ., Βόγλης Π. Στρατόπεδο Μακρονήσου 1947—1950. Βία και προπαγάνδα // Ιστορία της Ελλάδας του 20ού αιώνα. Επμ. Χρήστος Χατζηιωσήφ. τ. Δ2. Αθήνα, 2009. Σ. 51—81.

Бывший лидер антикоммунистического движения Соппротивления ЭДЕС Н. Зервас с февраля по август 1947 г. занимал пост министра общественной безопасности. Англичане и американцы были недовольны его самоволием, самолюбием и низкой результативностью. Оценивая его деятельность в роли министра, ответственного за деятельность жандармерии и репрессии против коммунистов Д. Грисволд, глава экономической миссии США в Греции, сказал: «Я чувствую, что он делает больше людей коммунистами, чем их уничтожает»¹.

В марте 1947 г. Н. Зервас использовал для зачистки от повстанческих отрядов на Пелопоннесе (в особенности его южную часть) жандармерию. В начале апреля он провозгласил, что Лакония свободна от «бандитов», но в начале июня 1947 г. уже тридцать служащих жандармерии погибло в результате нападения повстанцев в Мессении — в соседней области на юго-западе Пелопоннеса. Для зачистки центральной Греции с юга на север в апреле 1947 г. правительственные войска организовали крупную антипартизанскую операцию «Конечная остановка» («Terminus»). Эту операцию развивали следующие наступательные операции к северу — операция «Орел» в районе горного хребта Дзумерка (Афаманские горы) 5—30 апреля, операция «Ястреб» в горах Хасия и Антихасия 1—31 мая, операция «Аист» в горах Пелион и Осса 7—15 мая, операция «Лебедь» на горе Олимп 12—30 июня, операция «Ворона» в горах Змоликас и Граммос 26 июня — 22 июля. Командовавший центральной операцией «Терминус» генерал Т. Цакалотос признал позднее, что результаты этих операций оказались незначительными. Удалось захватить лишь немного пленных, партизаны просачивались через кольца окружения, гарантировать отсутствие партизан в отдельном районе можно было, лишь оставив там значительные воинские силы. В обратном случае все усилия пропадали впустую — повстанцы вновь появлялись в зачищенных районах за спиной у военных².

Поняв, что силовое решение не будет слишком простым, в сентябре — октябре 1947 г. очередное греческое правительство попыталось заманить повстанцев обещанием амнистии, но, увидев малопривлека-

¹ *Haase T.A.* The Communist Army of Greece, 1947—1949: A Study of Its Failure. MMAS Thesis, The U.S. Army Command and General Staff College, Fort Leavenworth, Kansas, 1976. P. 88—94.

² *Iatrides J., Wrigley L.* Greece at the crossroads: the Civil War and its legacy. University Park (Penn), 1995. P. 137.

тельность этих обещаний, отказалось от смягчения курса. Численность повстанческих отрядов росла. В январе 1947 г. греческий Генеральный штаб насчитал 11 тысяч повстанцев, а в ноябре 1947 г. их численность возросла до 18 тысяч. В то же время греческая армия, зачищая отдельные горные районы один за другим, оставляла часть сил на оборону захваченных территорий, в результате чего к ноябрю 1947 г. 47 из 80 наличных батальонов были заняты обороной и не могли продолжать участвовать в операциях по прочесыванию-окружению-уничтожению. Столкнувшись с упорной обороной повстанцев на приграничном с Албанией горном хребте Граммос, греческие военные не проявили настойчивости и отступили, чтобы избежать потери. Труднопроходимые высокогорные приграничные районы горных массивов Граммос (570 кв. км) и Вици (971 кв. км) с парой деревень и практически без дорог надолго стали сердцем повстанческого сопротивления¹.

Железная хватка американской демократии, которую почувствовали греческие политики в 1947 г., заставила их обрести политическое единство по отношению к коммунистам. Это было достигнуто за счет формирования коалиционного правительства под председательством Ф. Софулиса в сентябре 1947 г., объединившего центристов и правых в едином порыве защиты страны от пожара коммунизма. В ноябре 1947 г. было запрещено издание коммунистической партийной газеты «Ризо-спастис», а в декабре 1947 г. полный запрет был наложен афинским правительством и на левые организации (КПГ, ЭАМ/ЭЛАС). В Грецию стала еще более обильно поступать западная военная помощь. Вместе с военными инструкторами, советниками и вспомогательным персоналом (Группа вооруженных сил США в Греции, а затем и Объединенная военно-консультативная группа по планированию Соединенных Штатов) силовые структуры Греции получили резкое финансовое вливание. В период 1947—1949 гг. в Грецию было направлено около 345,5 млн долларов. Благодаря поставкам вооружения и продовольствия численность армии резко возросла: с 98 200 человек в декабре 1946 г. армия увеличилась до 130 000 человек, и до 147 000 человек в 1948 г. Кроме того, за спиной армии стояли еще 100 000 человек, половина из которых состояла в Корпусе национальной обороны (в который были объединены ультраправые паравоенные группы), а остальные относились к жандармерии, королевским ВВС и ВМФ Греции. Общая численность

¹ Woodhouse C.M. The Struggle for Greece. 1941—1949. London, 2002. P. 204—205.

ДАГ на пике ее существования едва доходила до 26 тысяч человек¹. Параллельно с усилением военного давления обороты набирала и активная борьба с инакомыслием. За 1946—1949 гг. численность смертных приговоров осужденным (в основном военно-полевыми судами, утвержденными в июне 1946 г.) составила до 8 восьми тысяч человек. В то же время в 1947—1949 гг. численность осужденных на тюремное заключение или направленных в лагерь интернации по административным решениям колебалась в районе 40—50 тысяч человек².

Сплочение греческого правящего режима в единую силу в сентябре 1947 г. произошло одновременно с переходом КПГ курсу на создание отдельного коммунистического государства на севере Греции. Отказавшись от борьбы за «всю Грецию», греческие коммунисты провозгласили по радио 24 декабря 1947 г. в северных областях страны территории «Свободной Греции», чье Временное демократическое правительство возглавил командующий ДАГ генерал Маркос Вафиадис. Идеи руководства греческих коммунистов были сформулированы в конце 1947 г. в секретном плане под кодовым названием «С» или «Озера». В этом плане было предусмотрено создание мощного армейского кулака в 50 тысяч человек, с артиллерией, флотом и авиацией. Для этого предполагалось воспользоваться ускоренной вербовкой добровольцев и иностранной технической помощью. Согласно отчету Военно-политического руководства ДАГ, в конце лета 1944 г. численность партизанских сил составляла лишь около 24,5 тысячи повстанцев, вооруженных стрелковым оружием, небольшим числом станковых пулеметов и минометов. В оперативном плане для нанесения ударов командование располагало всего 19 тысячами бойцов. В центральной и западной Македонии — 10 500 (8000 оперативно свободных), в районе Македония — Эпир — Фракия 15 000 (11 000 оперативно свободных). Мелкие группы повстанцев были рассеяны в центральной Греции и на Пелопоннесе³. Несмотря на явное несоответствие наличных и ожидавшихся сил, цели восставших были явно завышенными — захват греческих частей Фракии и Македонии и провозглашение «Свободной

¹ *Needham R. William. Paramilitary Forces In Greece, 1946—1949, Army War College, Carlisle Barracks. Pennsylvania, 1971. P. 36—37.*

² *Voglis P. Becoming a Subject: Political Prisoners during the Greek Civil War. New York, 2002. P. 60.*

³ *Voglis P. Becoming a Subject: Political Prisoners during the Greek Civil War. New York, 2002. P. 62—63.*

Греции» со столицей в Салониках, втором по величине городе страны. В 1948 г. вместо запланированного провозглашения новой коммунистической страны в Европе, которую в случае осуществления плана «Озера» признали бы нейтральные государства, а потом и страны народной демократии, все пошло в противоположном направлении.

Попытки нападения на города с крупными гарнизонами правительственных войск заканчивались провалом. В рождественский праздник 25 декабря 1947 г. две тысячи бойцов ДАГ атаковало городок Коница в горах Пинд в пограничном с Албанией регионе. В этом городке, численность которого составляла в то время менее 4 тысяч человек, ДАГ, несмотря на все упорство, потерпела решительное поражение от сил королевской армии. Потери повстанцев после окончания 1 января 1948 г. неудачной операции по овладению Коницей оценивались войсками режима в 650 убитых¹. Попытка беспокоящего вооруженного рейда на Салоники, который попытался провести 10 февраля 1948 г. отряд повстанцев ДАГ численностью около тысячи человек, закончился неудачей. Под прикрытием ночи с близлежащих холмов партизаны подошли к городу на расстояние 8 километров. Они обстреляли город из минометов, но были отбиты и рассеяны. Часть повстанцев погибла, а часть попала в плен. Это поставило крест на первой попытке захватить предполагаемую столицу нерожденного государства. В дальнейшем ДАГ сделало еще несколько таких попыток в приграничных городах на севере страны².

В 1948 г. советское влияние на Балканах стало слабеть, а влияние США — расти. Советская критика в адрес все более самостоятельного маршала Тито привела к тому, что греческие коммунисты оказались в сложной ситуации. Нужно было сделать выбор между лояльностью сердцу коммунистического мира — СССР, и правящему режиму Югославии, страны, которая была центром партизанской логистики вне Греции. В конце мая 1948 г. от общей критики за самостоятельность СССР перешел к прямому осуждению Тито и его режима, что означало открытый курс на полный разрыв советско-югославских отношений. Постепенный уход титовской Югославии из лагеря советских союзников в 1948 г. и поддержка КПГ сталинского курса по от-

¹ *Pustović M.* На прагу Хладног рата: Југославија и грађански рат у Грчкој: (1945—1949). Београд, 2016. С. 151.

² *Kousoulas D.* Revolution and Deraat: The Story or tae Greek Communist Party. Oxford, 1965. P. 249—250.

ношению к КПЮ привели к тому, что югославы закрыли границу для отрядов КПГ. Осложнение ситуации на Дальнем Востоке заставляли СССР любой ценой фиксировать ситуацию в Европе. Было необходимо избежать активных шагов, чтобы не оказаться участником гибридной войны в двух отдаленных точках земного шара. Бобба за влияние в приграничном регионе, очевидно, была более необходимой, чем сражение за плацдарм в Средиземном море. Осенью 1948 г. армейские части китайских коммунистов перешли к активным боевым действиям против режима Гоминьдана. Боевые действия шли с исключительной интенсивностью, результатом этой операции стала победа и учреждение Китайской Народной Республики 1 октября 1949 г. По утверждению бывшего начальника оперативного управления Генерального штаба северокорейской армии, осенью 1948 г. началась и подготовка к расширению власти коммунистов на юге Корейского полуострова, хотя, конечно, окончательное решение было принято лишь весной 1950 г.¹

Несмотря на эту тяжелейшую для КПГ международную обстановку, боевые действия в Греции в 1948 г. шли с переменным успехом. В апреле — мае 1948 г. в центральной Греции была проведена операция «Зоря», в ходе которой активно применялась авиация (641 вылет)². Один «спитфайр» в ходе штурмовки был сбит, а 10 самолетов были повреждены. В районе горного хребта Граммос 20 июня — 21 августа 1948 г. королевская армия провела стремительную и успешную операцию «Корона». Только прижимаясь к самой границе, партизаны отрывались от авиаударов, т.к. самолеты греческих королевских ВВС избегали вхождения в пятикилометровую зону безопасности, за которой могли подвергнуться нападению ПВО и авиации соседних государств. Поддержку правительственным войскам оказывала 337-я эскадрилья греческих королевских ВВС. Ее «спитфайры» активно штурмовали позиции партизан. Для более тяжелой бомбардировки использовались транспортные «дакоты», приспособленные для нанесения бомбовых ударов. За передвижениями партизан следили разведывательные самолеты. Всего в 1948 г. RНАF совершили 3474 боевых вылетов. Потери составили один самолет «спитфайр», и еще 22 самолетов было повреждено. Однако 9—12 сентября 1948 г. ДАГ удалось сманеврировать,

¹ *Iatrides J.O.* Revolution or Self-Defense? Communist Goals, Strategy, and Tactics in the Greek Civil War // *Journal of Cold War Studies*. 3/2005. P. 26—28.

² *Ланьков А.Н.* КНДР вчера и сегодня. Неформальная история Северной Кореи. М., 2005.

перегруппироваться в соседнем районе Вици и нанести контрудар, восстановив часть утраченных позиций, несмотря на использование противником авиации, которая впервые в Греции применила напалм. Партизаны сохраняли боевую устойчивость и пытались перехватить инициативу, повышая активность отрядов в районах страны вне зоны антипартизанских операций. В результате неожиданного рейда 11—13 декабря 1948 г. партизаны на короткое время вошли в районный центр г. Кардица на юго-западе Фессалии, у подножия горного массива Пинд. Отряды ДАГ совершили нападения и в греческой Македонии — на города Эдесса 21—22 декабря и Науса 21—26 декабря. Результаты непосредственной кампании 1948 г. американские инструкторы оценивали все еще негативно, лишь немногим лучше предыдущего, крайне сложного 1947 г. В январе 1948 г. численность партизан, по данным разведки, составляла 22 350, а в декабре даже ненамного возросла до 25 тысяч повстанцев¹.

С 1948 г. Греция была подключена к плану Маршалла, который обеспечил большую финансовую поддержку Греции². В 1948 г. правительственная армия отработала несколько успешных тактических приемов против партизанских сил — против партизанской тактики ударов и отходов использовались авиаудары, обильное минирование путей отходов и засады. Поставленная англичанами и американцами авиация активно использовалась и для беспокоящих бомбардировок партизанских баз. За 1948 г. греческая королевская авиация совершила 8907 боевых и 9891 транспортных вылетов, потеряв двенадцать человек из летного состава.

В конце 1948 г. смена руководства ДАГ (отставка настаивавшего на партизанской тактике генерала Маркоса Вафиадиса) и переход военного командования в руки Н. Захариадиса привели к тому, что партизаны попытались перейти к стратегии крупных войсковых операций вместо партизанской тактики мелких ударов. Эта тактика могла дать результаты лишь в самом начале Гражданской войны. В новых условиях хорошо вооруженная греческая правительственная армия восполь-

¹ Статистика по использованию авиации против партизан в Греции здесь и далее приводится по обзорному исследованию: *Campbell M.A., Downs E.W., Schuetta L.V. The Employment of Airpower in the Greek Guerrilla War, 1947—1949.* Montgomery (AL), 1964.

² *Needham R. William. Paramilitary Forces In Greece, 1946—1949, Army War College, Carlisle Barracks. Pennsylvania, 1971. P. 39—40.*

зовалась концентрацией сил партизан для нанесения массированных ударов. К началу 1949 г. численность правительственных войск достигла 150 тыс. человек. В то же время, по данным американской разведки, численность партизанских сил спадала от 24 тысяч повстанцев в январе 1949 г. до 17 400 человек в августе того же года.

В апреле 1949 г. руководству КПГ было дано прямое указание ЦК ВКП(б) прекратить гражданскую войну. Помощь Демократической армии Греции через территорию Болгарии была резко сокращена, а потом и остановлена. В начале мая 1949 г. СССР начал переговоры с США по урегулированию греческого кризиса. Москва предприняла попытку дипломатическими методами добиться «почетного мира» для КПГ, однако встретила жесткий отпор США и Великобритании. Естественно, что в ответ на уступки Москвы Вашингтон еще больше ужесточил позицию и поддержал греческую армию в стремлении окончательно выжечь повстанческие рецидивы. Тито 8 июля 1949 г. полностью перекрыл для партизан греко-югославскую границу, которую их отряды до этого регулярно переходили, уходя от преследования, в поисках отдыха и укрепления сил. Радио Белграда опубликовало приглашение ко всем македонцам искать убежище в Народной Республике Македонии в Югославии, в результате чего в силах повстанцев произошел раскол. Инциденты, происходившие на границе, стали носить очевидный характер. В телеграмме от 7 июля 1949 г. на имя Тито глава УГБ Югославии накануне закрытия границы А. Ранкович писал, что «монархофашисты захватили сектором вершины Каймакчалан на границе с югославской Македонией, в силу чего отдельные группы разбитых частей ДАГ переходят на югославскую территорию «крайне истощенные и просят разрешения остаться на три-четыре дня для отдыха, чтобы потом вновь вернуться в бой»¹. В этих условиях все стало работать против повстанцев. Решительная жесткость их гражданской администрации по отношению к местному населению нарастала, перерождаясь в отчаянную жестокость. Стало очевидным, кто проиграет войну, что приводило к разочарованию колебавшихся. Социальная база поддержки сужалась, а правительственные войска могли себе позволить популярные и даже популистские меры².

¹ Wittner L.S. *American Intervention in Greece, 1943—1949*. New York, 1982; Jeffery J.S. *Ambiguous Commitments and Uncertain Policies: The Truman Doctrine in Greece, 1947—1952*. Oxford, 2000.

² Ристовић М. На прагу Хладног рата: Југославија и грађански рат у Грчкој: (1945—1949). Београд, 2016. С. 221.

Авторитетный генерал А. Папагос, заслуживший свою репутацию в тяжелых боях против фашистской Италии в 1940—1941 гг., был в октябре 1948 г. предложен на пост Главнокомандующего вооруженными силами Греции, и утвержден на этом месте 11 января 1949 г. С выдвижением А. Папагоса, силы афинского правительства укрепились. С декабря 1948 г. по март 1949 г. была проведена операция «Голубь», в ходе которой удалось зачистить от повстанцев Пелопоннес. В этой операции координация действий силовых структур греческой армии достигла исключительно высокого уровня. Правительственные силы опирались на традиционный перевес, в их рядах было около 20 тысяч солдат и офицеров: 9-й пехотной дивизии помогали горная бригада и 13 батальонов Национального оборонительного корпуса. На стороне повстанцев была дивизия повстанцев (около 3500 партизан) и сеть подполья. С 19 по 25 декабря силы 1948 г. армейскими силами была проведена операция зачистки на севере полуострова, с герметической изоляцией его от остальной Греции. Силы ВМФ блокировали Пелопоннес с моря и не позволили поддерживать повстанцев на первых этапах операции, а после ее успешного проведения — помешали возможной эвакуации. Части жандармерии задержали 28—29 декабря 1948 г. около 4 тысяч местных жителей в деревнях, подозревавшихся в сочувствии повстанцам. Большинство задержанных было интернировано в концентрационных лагерях на островах. Разведывательная и логистическая база повстанцев была ликвидирована. С 3 января 1949 г. была начата зачистка остальной части полуострова. К 25 марта 1949 г. операция была успешно завершена. В бою было уничтожено 679 партизан, 1602 было взято в плен и 628 добровольно сложили оружие и сдались на милость победителей. Использование блокпостов и фильтрации населения в населенных пунктах, поддерживавших коммунистов, помогло полностью очистить от вооруженных повстанцев Пелопоннес¹.

В конце января 1949 г. руководство КПГ решило пойти ва-банк и приняло наступательную стратегию военных действий: продолжать расширять свободную территорию в северной Греции под постоянным контролем ДАГ; открыть новый фронт на Пелопоннесе; продолжать беспокоящие атаки на силы режима в Фессалии и центральной Греции; продолжать давление в районе города Салоники; продолжать повсе-

¹ *Лавренов С.Я., Попов И.М.* Советский Союз в локальных войнах и конфликтах. М., 2003. С. 61—64.

местные атаки на городские районы; переходить к массовому восстанию в городах и сельской местности¹.

В рамках этих отчаянных решений Н. Захариадис организовал несколько решительных наступательных операций. В ночь с 11 на 12 января вновь был атакован и захвачен город Наусса. Также 12—15 февраля была сделана попытка захватить город Флорина в северо-западной Македонии. Население города неподалеку от югославско-греческой границы составляло в то время около 12 тысяч человек. В городе была размещена одна дивизия королевской армии под командованием генерала Н. Папандопулоса. Атакой на город командовал генерал Г. Гусиас (Вонтисиос), командовавший обороной Граммоса в 1948—1949 гг. Генерал Гусиас, как офицер-самоучка отличался личной храбростью и решительностью, которыми компенсировал отсутствие военного образования. В своих воспоминаниях он оценил свои действия как попадание в ловушку, утверждая, что лишь после боя понял, что у нападавших было мало шансов уцелеть, и никаких шансов победить². Под командованием генерала Гусиаса было около 4 тысяч партизан, наступавших на город с базы сосредоточения в 25 километрах к западу от Флорины (по ущелью Писодери). Наносившая отвлекающий удар 10-я партизанская дивизия имела в своем составе две бригады, две роты диверсантов, роту ПТО, взвод ПВО и батарею для борьбы с легкобронированными целями. В составе 11-й дивизии, которая наступала на направлении главного удара, находились две бригады, две роты диверсантов, батарея ПВО и отделение ПТО. В качестве усиления 11-й дивизии были приданы батальон штабной охраны, два эскадрона кавалерии, три полных батареи и одна полубатарея горной артиллерии, транспортный батальон, грузовой батальон и батальон санитаров-носильщиков. В 3.30 утра 12 февраля партизаны обстреляли город из всей имевшейся артиллерии и минометов. С рассветом передовая бригада 11-й дивизии вошла в город, а оставшиеся части дивизии заняли окружающие город высоты и попытались отрезать пути подхода подкреплений. Засевшие в городе солдаты королевской армии запросили поддержку с воздуха. Вскоре на боевые порядки наступавших и особенно на позиции укрепившихся на высотах партизан обрушились уда-

¹ *Woodhouse C.M.* The Struggle for Greece. 1941—1949. London, 2002. P. 260—261.

² *Shrader C.* The Withered Vine: Logistics and the Communist Insurgency in Greece, 1945—1949. London, 1999. P. 231—232.

ры штурмовиков, вооруженных бомбами, неуправляемыми ракетами и напалмом. К вечеру наступление захлебнулось. Вошедшие в город части оказались в мышеловке. На помощь осажденному гарнизону сквозь заснеженные перевалы были выдвинуты дополнительные армейские части. Перегруппировка сил партизан и попытки взять город продолжались еще сутки. До 15 февраля оставшиеся в живых партизаны отступили от Флорины по тому же ущелью, по которому и вышли к городу. Потери партизан составили 799 убитыми, 1500 ранеными и 350 взятыми в плен. Среди погибших оказался командир бригады, организовавшей наступление на город. Среди других участников наступления были сотни обмороженных. Кроме того, части ДАГ потеряли в бою четыре 81-мм и один 60-мм миномет, 18 станковых пулеметов, 90 ручных пулеметов, 120 пистолетов-пулеметов, 405 винтовок, 441 ручной гранатомет, 125 противотанковых мин, 460 мин к 81-мм миномету, 200 мин к 60-мм миномету, 103 тысячи патронов к ручному пулемету, 210 ручных гранат, 133 заряда взрывчатки, 160 бутылок с зажигательной смесью и 20 мулов. Правительственные войска потеряли 44 человека убитыми, 220 ранеными, и 35 человек пропало без вести¹.

После катастрофического поражения под Флориной КПП продолжило линию на временные захваты городов. В конце февраля 1949 г. партизаны попытались напасть на город Ларисса. В марте имели место неудачные нападения на г. Арта в центральной Македонии. Последние активные действия ДАГ уже небольшими группками были проведены в апреле 1949 г. на территории полуострова Халкидики². Силы партизан слабели, численность сокращалась, а вооружения и времени на обучение новых кадров уже не было. В этой отчаянной ситуации КПП продолжала последнее отчаянное сопротивление.

После ликвидации партизанских баз и структур самообороны (левого подполья) на полуострове Пелопоннес правительство провело 25 апреля — 31 июля 1949 г. операцию «Ракета» по зачистке от партизан центральной Греции. В этой операции под командованием генерала Т. Цакалотоса было задействовано около 50 тысяч человек, располагавших артиллерией, авиацией и бронетехникой. Им противостояло две дивизии ДАГ под командованием командира ДАГ К. Колианиса (око-

¹ Βοντίτσος-Γούσιας Γ. Οι αιτίες για τις ήττες, τη διάσπαση του ΚΚΕ και της ελληνικής αριστεράς, Τόμος Α'. Αθήνα, 1978. σ. 484—491.

² Shrader C. The Withered Vine: Logistics and the Communist Insurgency in Greece, 1945—1949. London, 1999. P. 232—234.

ло 10—12 тысяч партизан). Наступление продолжало логику операции «Голубь» — сначала были блокированы пути отхода через перевалы, которые вели из центральной Греции в северные районы страны (в греческую Македонию). Лишь когда район операции был полностью окружен (5 мая 1949 г.), правительственные войска начали его основательную зачистку. Увидев неизбежность поражения в случае фронтального столкновения, партизанское руководство приняло решение проводить сдерживающие арьегардные бои с использованием маневра. Основные силы было решено рассредоточить по батальонным группам с целью одновременного прорыва в нескольких местах через линию окружения. Лишь в конце июня 1949 г. оставшиеся в окружении партизаны прекратили арьегардные бои и также попытались прорваться из окружения. После этого последние бойцы ДАГ оставили горы Пинд, перешли реку Алякмон и устремились к районам концентрации партизан в Македонии. Потери партизан оказались очень тяжелыми. Погибло значительное число партизанских командиров: 1 командир дивизии, 3 командира бригад, 18 батальонных командиров и несколько десятков командиров нижестоящего уровня. Погибла почти тысяча рядовых партизан. Общая численность убитых повстанцев составила 1059 человек, 2558 было захвачено в плен, а 1021 человек сдался на милость победителей. В результате карательных мероприятий по отношению к сети укрывателей и под тяжестью этого поражения разрозненные группы повстанцев не спешили объединяться в новые партизанские отряды. Готовясь к заключительному разгрому ДАГ, правительственная армия организовала еще две типовые операции ограниченных масштабов для занятия выгодных позиций для последнего удара. В приграничном с Болгарией славяноговорящем (населенном македонцами) районе Агистро-Красохори 5—12 мая была проведена операция «Арей», в результате которой было убито 226 человек и захвачено в плен 98 партизан. В приграничных с Югославией горах Каймакчалан 4—8 июля 1949 г. была проведена операция «Аякс», в результате которой было убито 125 и взято в плен 104 партизан. Таким образом, главная база партизанских сил в районе горных массивов Грамос и Вици была изолирована. В это время Тито приказал перекрыть границу для партизан ДАГ, что сделало окружение повстанцев почти герметичным. Единственное направление отступления вело через крутые горные хребты в Албанию¹.

¹ Woodhouse C.M. The Struggle for Greece. 1941—1949. London, 2002. P. 261—263.

В августе 1949 г. греческая армия начала последнюю операцию — «Факел», направленную на позиции в горах Граммос и Вици. Первый этап операции под названием «Факел А» начался в Граммосе в ночь со 2 на 3 августа. Эта операция, которая продолжалась до 8 августа, была операцией отвлечения, поскольку основной целью была опорная база повстанцев на горе Вици. Наступление на Вици было начато 10 августа в рамках операции и получило название «Факел Б». Правительственная армия, используя значительное преимущество в численности, с массированной артиллерийской и авиационной поддержкой сумела полностью зачистить Вици от повстанцев до 16 августа. Из 7—8 тысяч партизан, укрепившихся в этой области, лишь менее 4 тысяч удалось отступить через территорию Албании к Граммосу, чтобы присоединиться к оставшимся там партизанам. Еще тысяча повстанцев прорвалась на территорию Югославии, где была разоружена и интернирована. Правительственные войска насчитали 997 убитых, 509 пленных и 109 сдавшихся в плен. Кроме того, в результате вмешательства в перестрелку албанской армии 20 албанских военнослужащих было убито и 7 захвачено в плен. ДАГ утратила и большую часть вооружения, использовавшегося защитниками горной цитадели. На поле боя остались в целом или уничтоженном виде — одно 75-мм противотанковое орудие, 43 горных пушки, 115 минометов, два орудия ПВО, 25 пулеметов ПВО, 96 крупнокалиберных пулеметов, 300 ручных пулеметов, 142 гранатомета, 3392 винтовки и автомата и ограниченное число боеприпасов. Правительственные войска потеряли 229 человек убитыми, было ранено 116 человек, 3 пропало без вести. До нанесения окончательного удара по последней базе партизан в Граммосе правительственные войска 19 августа нанесли силами заранее подготовленной для этого группировки внезапный удар по партизанским базам на болгаро-греческой границе в районе горного массива Беласица. Под ударами правительственной артиллерии и авиации партизаны продержались 4 дня. Тысяча уцелевших бойцов ДАГ отступила после этого в Болгарию. После 24—25 августа была начата последняя фаза операции под названием «Факел Г». В ходе операции окончательно уничтожению подверглись партизанские силы, сконцентрировавшиеся на горе Граммос. Атака Национальной армии сопровождалась концентрированным применением авиации (помогли недавно поставленные США штурмовики SB2С «Хелдайвер») и артиллерия. Всего за август 1949 г. против повстанцев было совершено 826 боевых вылетов, сброшено 288 тон бомб, выпущено 1935 ракет, совершено 114 ударов

напалмом. Против 7—8 тысячи партизан, к которым присоединились остатки выживших с Вици, афинский режим бросил значительно превосходящие силы — 5 пехотных дивизий, усиленных четырьмя полками Национального корпуса обороны, пятью полками полевой артиллерии, тремя батареями средней артиллерии, пятью батареями горной артиллерии, батареей ПТО и полком бронетехники. Превосходство в численности войск было десятикратным, не считая абсолютного превосходства в авиации и артиллерии. Соппротивление партизан было сломлено, руководство ДАГ отступило в Албанию 29 августа 1949 г. Около 8 тысяч партизан отступило в Албанию, где было интернировано. Правительственные войска насчитали 847 убитых, 741 взятого в плен и 106 сдавшихся партизан, в то время как сами потеряли 221 человека убитыми, 1309 ранеными и 7 пропало без вести. Были захвачены все запасы ДАГ, которые дают представление о максимальном уровне вооружения, которым КПП располагал на конец войны. Среди трофеев разной степени исправности оказалось 12 орудий различных калибров, 11 тяжелых минометов, 125 средних минометов, 35 легких минометов, 16 орудий ПВО, 2 пулемета ПВО, 7 орудий ПТО, 85 станковых пулеметов, 489 ручных пулеметов, 58 автоматов и 2206 винтовок. После захвата правительственными войсками вершины Каменик (2042 м над уровнем моря) в составе горного хребта Граммос где до 10 утра 30 августа 1949 г. сражались последние греческие партизаны, гражданская война в Греции закончилась. Однако лишь 16 октября 1949 г. радиостанция «Свободная Греция», вещавшая на волнах «Радио Бухарест» от имени Временного демократического правительства, признала, что ДАГ сложила оружие¹.

Эпилогом гражданской войны в Греции стал процесс над Н. Беляннисом. Западная литература вслед за донесениями английских и американских представителей в Афинах высокомерно не замечала выступления коммунистических повстанцев и подпольщиков с осени 1949 г.² В 1949—1950 гг. уровень активности последних повстанцев,

¹ *Shrader C. The Withered Vine: Logistics and the Communist Insurgency in Greece, 1945—1949. London, 1999. P. 235- 237.*

² *Калинин А.А. На переднем рубеже холодной войны: советская политика в Греции в 1947—1949 гг. // Ярославский педагогический вестник. 3-1/2011. С. 90—95; Murray J.C. The Anti-Bandit War. Part V. Marine Corps Gazette. May 1954. P. 52—58; Shrader C. The Withered Vine: Logistics and the Communist Insurgency in Greece, 1945—1949. London, 1999. P. 237—240.*

скрывавшихся в горах, не намного отличался от численности и активности повстанчества в Румынии и, тем более, в Болгарии в то же время. В то же время численность диверсантов, которых забрасывали с Запада, превосходила численность забросок на территорию Греции. Американская историография выглядела зеркально по отношению к коммунистическим оценками антикоммунистических выступлений в советской зоне влияния. Лидеров греческого подполья оценивали как иностранных шпионов, а оставшиеся группы повстанцев — как одиночные банды¹.

Советская историография описывала греческое подполье после прекращения Гражданской войны более подробно. Особенно прославлялась личность недоучившегося студента права и партийного функционера КПГ в подполье Никоса Белоянниса (1915—1952), активного участника движения Сопротивления в годы Второй мировой войны и в Гражданской войне 1946—1949 гг. Его перу принадлежало два исследования — по истории экономического закабаления Греции в XIX—XX вв. и по истории новой греческой литературы. Н. Белояннису советские авторы приписывали героический подвиг в самом финале Гражданской войны 1946—1949 гг. Автор из серии ЖЗЛ М.Г. Витин писал о том, что ЦК КПГ, решив вывести войска из Греции, послал Н. Белоянниса в сентябре 1944 г. устроить отвлекающее наступление в Фессалии, чтобы спасти жизни «тысяч бойцов и командиров ДАГ». И лишь после того, как «офицеры и бойцы ДАГ выехали в СССР и страны народной демократии», Н. Белояннис вместе с последним отрядом покинул Грецию². Об этой операции не писал автор вышедшей в СССР подробной официальной советской версии Гражданской войны в Греции Г.Д. Кирьякидис (сотрудник Инслав РАН в 1968—1982 гг.), упоминавший Н. Белоянниса в своей работе («Гражданская война в Греции 1946—1949 годов», Москва, 1972) в более раннем периоде, но ни

¹ *Murray J.C.* The Anti-Bandit War, Part I. Marine Corps Gazette. January 1954. P. 15; *Haase T.A.* The Communist Army of Greece, 1947—1949: A Study of Its Failure. MMAS Thesis, The U.S. Army Command and General Staff College, Fort Leavenworth, Kansas, 1976. P. 109.

² *Spencer F.A.* War and postwar Greece; an analysis based on Greek writings. Washington, 1952. P. 120; *Shrader C.R.* The Withered Vine: Logistics and the Communist Insurgency in Greece, 1945—1949. London, 1999. P. 249—251; Greece During The Early Cold War The View From The Western Archives: Documents. Ed: Chourchoulis D., Christidis C., Kalogrias V., Karavis P.S., Koumas M., Papastamkou S. Thessaloniki, 2015. P. 92.

разу не упоминающий о «героическом прикрытии отхода». Не упоминает о каких бы то ни было событиях в Фессалии в сентябре 1949 г. ни один из известных автору историков из США, Англии или Греции. Тот же героический случай более подробно разбирается в наиболее полной работе о Н. Белояннисе В.А. Алексеева¹.

В советской версии события 1949 г. развивались следующим образом. Во время окончательного нападения на Граммос (видимо операция «Факел Г», т.е. около 25 августа 1949 г.) руководство ДАГ решило вывести свои войска в Албанию. Чтобы облегчить отход, было принято решение совершить рейд небольшим отрядом в тыл противника, для отвлечения его внимания. Сводный отряд добровольцев из двух с половиной сотен партизан, в котором дивизионный комиссар Н. Белояннис был назначен комиссаром, сумел просочиться через силы правительственной армии на севере Греции и незаметно выйти на равнины Фессалии. Отряд отметился боевыми действиями в Эвритании (западная Фессалия), откуда после получения приказа об оступлении в сентябре 1949 г. остатки отряда вышли к границе Греции. Спустя месяц после выхода из Греции Н. Белояннис начал готовиться к возвращению в страну (видимо, не без помощи советских компетентных органов).

В апреле 1950 г. для восстановления подпольной структуры КПГ на афинский аэродром авиарейсом из Италии с аргентинским паспортом на имя Генри Панозе прибыл бывший полевой командир, а ныне эмиссар ЦК КПГ Никос Белояннис². Н. Белояннис работал над восстановлением подпольной сети КПГ в Афинах и в порте Пирей. Он был арестован вместе с товарищами 20 декабря 1950 г. Н. Белоянниса вместе с еще несколькими членами партийной ячейки судили по процессу «93-х (обвиняемых)» с 19 октября 1951 г. К делу были приобщены

¹ *Витин М. Г.* Белояннис. М., 1964. С. 50.

² Эта книга была написана в обычной для советской литературы художественно-литературной форме — как некое художественное озарение на актуальную тему (В.А. Алексеева крайне своевременно озаряло и к написанию других биографий пламенных революционеров — С. Альенде, П. Лумумбы, Э. Че Гевары). Сам В.А. Алексеев закончил историко-филологический факультет МПГУ, а потом в годы развитого социализма преподавал в Университете П. Лумумбы, в соцстранах Восточной Европы, Азии и Африки. Как и положено хорошо информированному певцу пламенных революционеров, с распадом СССР он переехал в ФРГ, где и жил до самой кончины в начале 2000-х гг. Последнее его произведение было опубликовано в немецком Бохуме с многозначительным названием «Похождения нелегала: Сказочная повесть.»

данные дополнительно расследования инцидента осени 1951 г., когда Н. Белояннис уже находился в тюрьме. Согласно данным обвинения, 14 ноября 1951 г. американский военный корабль у берегов Греции совершил радиоперехват сообщения из пригорода Афин. Действия по поимке агентуры КПП шли под личным контролем министра внутренних дел К. Рентиса.

Первой 14 ноября 1951 г. была запеленгована и обнаружена партийная рация в частном доме в районе Глифада (пригород Афин). Были арестованы подпольщики И. Аргириадис и его супруга К. Далла. Сотрудник подпольного коммунистического аппарата И. Аргириадис был оставлен в Афинах еще в 1946 г., когда партия решила организовать резервную нелегальную радиоточку в городе в ожидании запрета. Именно тогда он и оборудовал в подвале частного дома в Глифаде подземный тайник для радиостанции. В июле 1947 г. его арестовывали, но он подписал официальное отречение (по приказу партийного начальства), чтобы сохранить радиоточку. Радиоточка работала вплоть до ареста. Не выдержавшая давления К. Дала, коммунистка, многодетная мать и супруга, покончила с собой 30 ноября 1951 г. Три малолетних ребенка были задержаны и переданы на раздельное анонимное усыновление.

На следующий день была обнаружена точка выхода в эфир радиста в районе Калитеи (пригород Афин) в подвале дома 60-летнего рабочего и члена КПП Никоса Калуменоса. На предложение сдаться радист ответил отказом, уничтожил шифропереписку и радиокоды, разбил передатчик и застрелился. Греческой полиции удалось идентифицировать труп радиста. Радистом оказался Никос Вавудис (1906—1951). Его отец был греком, а мать была русской. Н. Вавудис лишь родился в России, но с детства проживал в Греции. После работы на кожевенной фабрике в Пирее вступил в КПП и стал партийным активистом. После ареста ему удалось сбежать из заключения вместе с несколькими товарищами и в 1934 г. переправиться в СССР. Там он окончил Коммунистический университет трудящихся Востока имени И.В. Сталина (КУТВ), имевший, как и другие учреждения ИККИ, активную военно-партизанскую направленность. Н. Вавудис принял активное участие в Гражданской войне в Испании в звании майора. После поражения республиканцев вернулся в СССР. Как и многие коминтерновцы, служил в Отдельной мотострелковой бригаде особого назначения (ОМСБОН). Прибыл на Балканы через территорию оккупированной Югославии в составе миссии генерала Н.В. Корнеева в начале 1944 г. В июле 1944 г. в составе

военной миссии при штабе ЭЛАС полковника Г.М. Попова Вавудис вернулся в Грецию. После официального запрета КПП он продолжал работать в самой секретной части подпольного аппарата КПП — радиосвязи КПП с зарубежными партийными радиостанциями¹.

В результате этой череды арестов состоялся новый процесс «29-ти (обвиняемых)». Положение Н. Белоянниса и других обвиняемых ухудшилось. Осужденному предъявляли обвинения не только в нелегальном пересечении границы и в организации подпольной деятельности КПП (чего он и не отрицал). Н. Белоянниса обвинили и в военном заговоре против государственного устройства с целью свержения власти насильственным путем, за что ему по закону 1949 г. грозила смертная казнь. Мужественный характер сочетался в Н. Белояннисе с природным обаянием и глубоким интеллектом. Несмотря на неизбежность смертного приговора, обвиняемый держался уверенно. Он красноречиво обращался к публике по-гречески и по-английски, критиковал шитые белыми нитками обвинения, нарочито скромно читал томик стихов Байрона, фотографировался с красной гвоздикой и вызывал симпатии не только у левых, но и у уставших от репрессий широких масс. В своих обращениях к суду и собравшимся Н. Белояннис вел себя, как Г. Димитров на Лейпцигском процессе по поводу поджога Рейхстага в 1933 г., превративший суд в трибуну критики над нацистским правосудием. Н. Белоянниса приговорили к высшей мере наказания — расстрелу. Левые интеллектуалы по всему миру, от Ч. Чаплина до Ж.П. Сартра, участвовали в кампании против этого приговора. П. Пикассо создал знаменитый рисунок «Человек с гвоздикой». В Восточной Европе пропаганда неистовствовала. В 4 часа 12 минут в воскресенье 30 марта 1952 г. в афинском предместье Гуди, у подножья горы Имиттос при свете автомобильных фар были расстреляны член ЦК Компартии Греции Н. Белояннис, редактор журнала «Антэос» Д. Бацис, подпольщики Н. Калуменос и И. Аргириадис. Место расстрела было окружено сильными отрядами военной полиции. Остальные (включая молодую жену Н. Белоянниса с новорожденным ребенком) получили длительные сроки заключения. В честь Н. Белоянниса писали стихи, по всей Восточной Европе (ГДР, ПНР) ставили памятники, а в Венгрии даже назвали насе-

¹ Авторы официальной современной истории КПП не упоминают о героическом прикрытии отступления ДАГ в августе — сентябре 1949 г. и считают, что Н. Белояннис прибыл в Грецию нелегально 7 июня 1950 г. Το νήμα στο Δοξίμο Ιστορίας, Β' τόμος 1949—1968. Αθήνα, 2012. σ.702.

ленный пункт, где проживали греческие политические эмигранты¹. Еще одним известным примером ареста и казни подпольщика-коммуниста был арест и казнь Н. Никифоидиса (1928—1951) — греческого комсомольца, секретаря подпольной комсомольской ячейки, который сидел в лагере Макронисос, но не сломился под давлением бывших его тюремщиков. Попытка вновь восстановить организацию КПГ в Салониках по выходу из тюрьмы привела Н. Никифоридиса за решетку. Молодой человек был арестован 31 декабря 1950 г., ускоренно осужден и расстрелян вместе с 6 своими товарищами 5 марта 1951 г. В то же время расстреливали и бросали в тюрьмы правительственных солдат греческой армии, которые отказывались ехать на Дальний Восток на войну против Северной Кореи². Подпольных представителей КПГ забрасывали в Грецию и позднее, случались и аресты нелегальных членов КПГ и процессы над ними. Тем не менее повстанческая деятельность к тому времени уже сошла на нет. Жертвенная смерть Н. Белоянниса и его товарищей не стала точкой, а лишь многоточием в подпольной борьбе греческих левых в годы после ликвидации ДАГ. Греческая гражданская война закончилась в сентябре 1949 г. Подпольная борьба в Греции продолжалась и после этого.

Общее число жертв греческой Гражданской войны 1946—1949 гг. было огромным. Согласно официальным данным королевского Генерального штаба Греции, опубликованным 18 марта 1952 г. в афинской газете «Элефтерия», число жертв войны составило 154 тысячи человек. В январе 1951 г. греческим Генеральным штабом были обнародованы обобщенные цифры потерь в ходе гражданской войны 1946—1949 гг. Правительственные войска потеряли 12 777 убитыми, 37 732 ранеными и 4257 пропавшими без вести. Потери греческих партизан составили около 38 тыс. убитыми, ранеными и пропавшими без вести, 40 тыс. были захвачены в плен или сдались. Кроме того, 931 мирный житель подорвался на минах, партизанами было убито 4124 гражданских лица, в том числе 165 священников. В ходе боевых действий были разрушено 47 тысяч жилых зданий, свыше 240 промышленных предприятий и больниц, около 1600 школ, 15 тысяч сельскохозяйственных объектов, 476 шоссе, 439 железнодорожных мостов, 80 железнодорожных станций. поголовье скота сократилось на 1,5 млн голов скота. По дан-

¹ http://www.kke.gr/istoria/gia_thn_apokatastash_toy_nikoy_baboydh

² *Витин М. Г.* Белояннис. М., 1964; *Алексеев В.А.* Улыбка навсегда: Повесть о Никосе Белояннисе. М., 1974.

ным коммунистов, было расстреляно по приговору трибуналов 6 тысяч человек, в концентрационных лагерях оказалось около 40 тысяч человек, было переселено около 800 тысяч крестьян, подозревавшихся в сочувствии противнику, около 60 тысяч человек оказалось в политической эмиграции¹. Современные греческие историки считают, что «окончательная оценка численности потерь убитыми в трехлетний период 1946—1949 годов может быть только приблизительной из-за сложности определения потерь военизированных частей правительства и потерь Демократической армии, особенно в моменты поражения». В целом значительной коррекции подлежит число убитых в боевых действиях партизан, чье число все же ближе к 25 тысячам, а не 38 тысячам, как изначально подсчитывал греческий Генеральный штаб. Шокирует соотношение трагического счета погибших с общими потерями греческого общества в крупнейших конфликтах XX века. В Балканские войны (1912—1913) погибло 300 офицеров и 7900 солдат из Греции, проигранная греко-турецкая война, известная как «катастрофа в Малой Азии» (1919—1922), стоила греческой армии 1270 офицеров и 36 000 солдат (погибших и пропавших без вести), война с Италией и Германией (1940—1941) привела к смерти 740 греческих офицеров и 14 400 солдат (убитых и пропавших без вести). «Если учесть, что в случае гражданской войны жертвы с обеих сторон принадлежали к одному греческому народу, то, очевидно, стоит признать, что это была самая кровопролитная война, с которой страна столкнулась с момента обретения независимости в 1830 г. и до настоящего времени»². В результате войны греческое общество оказалось глубоко поделенным и беременным насилием и нестабильностью, что прорывалось в левом и правом экстремизме, в эпизодах полуфашистской диктатуры «черных полковников»³. К проблемам привели даже доброкачественные, на первый взгляд, попытки США и его союзников из Западной Европы залить во второй половине XX века обильными финансовыми вливаниям нестабильное общество Греции, страдавшее от коррупции, непо-

¹ Το νήμα στο Δοκίμιο Ιστορίας. Β' τόμος. 1949—1968. Αθήνα, 2012. Σ. 704.

² *Spencer F.A.* War and postwar Greece; an analysis based on Greek writings. Washington, 1952. P. 118—119; *Κιρβьякидис Γ.Д.* Гражданская война в Греции 1946—1949 годов. М., 1972. P. 356.

³ *Μαργαρίτης Γ.* Ιστορία του Ελληνικού εμφυλίου πολέμου 1946—1949. τόμος Ι. Αθήνα, 2001. Σ. 50—51.

тизма, и отсутствия трудовой дисциплины. В результате неизбежного раньше или позже отключения этих спонсорских механизмов в начале XXI века в Греции начались новые потрясения. И без того взрывное и склонное к политическому насилию балканское общество в случае Греции особенно ранимо, так как до сих пор не полностью изжило наследие Гражданской войны.

Особенности повстанческой организации и тактики в Греции. 1946—1949 гг.

Организация повстанческого движения в ходе Гражданской войны в Греции 1946—1949 гг. тесно связана с личностью крупного военного лидера греческих коммунистов — с генералом Маркосом Вафиадисом. Вафиадис (1906—1946) происходил из семьи греческих переселенцев из Малой Азии, которые под турецким давлением были переселены в континентальную Грецию в 1923 г. С 1928 г. он вступил в молодежную организацию греческих коммунистов и активно участвовал в деятельности подпольной коммунистической организации, за что и получил свой первый срок в 1932 г. В 1938 г. Вафиадис участвовал в массовом выступлении на Крите против правящего в Греции диктаторского режима, после которого был вновь арестован и находился под присмотром полиции на острове Гавдос до начала немецкой оккупации. С падением Греции под власть немцев он вновь оказался на свободе, продолжив подпольную работу в КПГ. В 1942 г. Вафиадис был включен в ЦК КПГ, где был назначен главой отрядов ЭЛАС в Македонии. В октябре 1944 г. он вместе со своими партизанами вошел в главный город Македонии — Салоники, что ознаменовало освобождение города от немецкой оккупации. Именно Вафиадису в июле 1946 г. глава КПГ Никос Захариадис доверил организацию сети партизанских отрядов, которые предстояло воссоздать для защиты своих сторонников и дальнейшей борьбы за власть. На этом месте, известный как «генерал Маркос», он оставался почти до самого конца гражданской войны. М. Вафиадис утрачивал доверие партии и власть в течение 1948 г., а окончательно был отстранен лишь решением пленума ЦК от 30—31 января 1949 г., опубликованном 4 февраля 1949 г. Лично сменивший его Н. Захариадис расходился с М. Вафиадисом во взглядах на стратегию войны, считая в отличие от генерала Маркоса, что повстанческие отряды должны немеленно перерасти в армию, перейти к решительным действиям и разбить противника во фронтовых операциях. М. Вафиадис продолжил

свою бурную биографию двумя изгнаниями из КПГ, тридцатитрехлетним изгнанием в СССР, возвращением в Грецию после амнистии 1983 г. и, наконец, избранием в парламент Греции от социалистов в 1990 г.¹

В течение 1945 г. численность повстанческих групп, ориентированных на КПГ, составляла, по мнению греческих властей, до двух сотен отрядов, причем в каждом было 5—25 человек. Они были рассеяны по всей Греции и просто не желали сложить оружие перед лицом того, что видели как величайшую несправедливость. Их возмущало превращение вчерашних пособников оккупантов в служителей порядка, которые провозглашали ветеранов ЭЛАС гонимыми смутьянами. В населенных пунктах прокоммунистические повстанцы опирались на сеть сторонников, которые поддерживали их разведывательной информацией, продуктами питания и способствовали укреплению морального духа. Сами повстанцы в это время находились в глубокой обороне, приняв общее название «частей самообороны». Повстанцы занимались выстраиванием кадровой структуры, вербовкой молодых и активных сторонников, собирали и готовили вооружение из трофеев недавней войны, выстраивали разведывательно-подпольную сеть в населенных пунктах, организовывали резервы обмундирования и продовольствия, организовывали в сельской местности одиночные вылазки против одиозных членов ультраправых группировок, преследовавших сторонников КПГ².

Дата	Всего	Пелопоннес	Центральная Греция, Крит и острова	Эпир и Западная Македония	Восточная Македония и Западная Фракия
Март 1946 г.	2500				
Июнь 1946 г.	3000				
Июль 1946 г.	4000				
Август 1946 г.	5500				
Октябрь 1946 г.	6000				
Декабрь 1946 г.	9285				
Начало 1947 г.	11 390	400	8140	1700	1150
Март 1947 г.	13 000				

¹ Woodhouse C.M. The Rise and Fall of the Greek Colonels. London, 1985; Улунян А.А. Ошибка полковника Пападопулоса: Крах идеи «сильной руки» и крушение системы «управляемой демократии» в Греции (1967—1974 гг.). М., 2004.

² Eudes D. The kapetanos: partisans and civil war in Greece, 1943—1949. London, 1973. P. 140.

Дата	Всего	Пелопоннес	Центральная Греция, Крит и острова	Эпир и Западная Македония	Восточная Македония и Западная Фракия
Апрель 1947 г.	14 250				
Лето 1947 г.	18 000				
Сентябрь 1947 г.	13 610				
Октябрь 1947 г.	17 000		3000	8500	5000
Ноябрь 1947 г.	19 420				
Декабрь 1947 г.	20 350				
Январь 1948 г.	22 250				
Февраль 1948 г.	24 140				
Март 1948 г.	25 000	1000	9450	9450	5100
Апрель 1948 г.	26 210	3000	8800	10 400	4010
Май 1948 г.	25 610				
Июнь 1948 г.	23 300				
Июль 1948 г.	24 180	2500	4940	10 490	6250
Август 1948 г.	21 110				
Сентябрь 1948 г.	23 720				
Октябрь 1948 г.	25 480				
Ноябрь 1948 г.	25 000	3300	1720	13 080	6900
Декабрь 1948 г.	24 000	3300	1620	11 080	8000
Январь 1949 г.	23 210	3000	2020	10 390	7800
Февраль 1949 г.	24 090	1600	5370	11 120	6000
Март 1949 г.	21 810	1000	7780	7250	5780
Апрель 1949 г.	19 820	100	4830	9750	5140
Май 1949 г.	20 240	50	5650	9880	4660
Июнь 1949 г.	18 270	130	2840	11 280	4020
Июль 1949 г.	17 635	80	1270	12 855	3430
Август 1949 г.	10 105		1735	5610	2760
Сентябрь 1949 г.	3580		1490	590	1500
Октябрь 1949 г.	1910				

Таблица: Численность коммунистических партизан в Греции в 1946—1947 гг. по данным правительственных войск и англо-американцев. Численность оценивалась разными авторами крайне условно и с различием в сотни человек, данные советских авторов вносят в эти данные еще больший сумбур. Поэтому данную таблицу стоит воспринимать как иллюстрацию общей динамики численности бойцов ДАГ в 1946—1949 гг.¹

¹ *Shrader C.R. The Withered Vine: Logistics and the Communist Insurgency in Greece, 1945—1949. London, 1999. P. 111.*

В дальнейшем с превращением отдельных повстанческих групп в отряды, а потом и в организованные части партизанской армии «самооборона» развилась в устойчивую и разветвленную структуру, охватившую большую часть Греции вне крупных городов. В годы Гражданской войны в районах под контролем КПГ «самооборона» осуществляла функции местной территориальной власти, а в районах под контролем правительства представляла собой подпольную территориальную структуру, которая была опорой для действий оперативных партизанских частей. Численность «самообороны» представляется крайне спорной, разброс в предполагаемых оценках в моменты пиковой деятельности (1947/1948 гг.) составляет от 50 до 200 тысяч человек¹.

К весне — лету 1946 г. в горы ушло до четырех тысяч противников греческого режима. Задачей КПГ стало объединение и неформальная организация деятельности этих повстанцев, разделявших левые взгляды и антипатии к профашистским сторонникам в силовых структурах Греции. Изначально деятельность повстанческих отрядов сводилась к тактике неожиданной концентрации сил и быстрого удара по заранее разведанному одиночному объекту, принадлежавшему жандармерии или ультраправым военизированным группировкам. Основной задачей такого нападения было получение трофеев (продуктов питания, обмундирования, боеприпасов и оружия), подрыв авторитета властей и их силовых структур среди местного населения, а также рекрутирование новых сил из числа окольных крестьян. Эта успешная тактика отрядов повстанцев (насчитывавших обычно пару десятков человек) летом 1946 г. способствовала расширению зоны нестабильности и перегружала правительственный аппарат в тщетной попытке одновременно ответить на множество мелких нападений. Повстанцы последовательно избегали столкновений с превосходящими по численности отрядами силовых структур. Успешность этой тактики на первых порах приводила к укреплению духа сторонников коммунистов, к росту численности повстанцев, к ослаблению режима и его силовых структур, а также к падению авторитета правых в народе.

Интенсивность нападений повстанцев летом 1946 г. шла по нарастающей. Их первые действия сводились к нападениям с целью убийства и ограбления на отдельных жандармов, на политических активистов правых группировок и на сочувствовавших им чиновников отда-

¹ *Shrader C.R.* The Withered Vine: Logistics and the Communist Insurgency in Greece, 1945—1949. London, 1999. P. 61.

ленных населенных пунктов. «Авторство» нападений не скрывалось, чтобы увеличить психологическое давление на своих противников. Жандармерия была вынуждена постоянно увеличивать число патрулей и территорий, где проводилось патрулирование, что резко рассеивало ее силы. Следующим логичным шагом повстанцев было нападение на патрули жандармерии. Это вынуждало жандармерию делать патрули более многочисленными, сокращая число патрулей, заведомо оставляя часть наиболее удаленных территорий вне зоны своих действий. В результате повстанцы получили возможность открыто входить в небольшие села, исключенные из маршрутов постоянного патрулирования жандармерии. На этих территориях повстанцы свободно пополняли запасы продовольствия, активно вербовали сторонников и жестко запугивали противников. Усилившиеся отряды повстанцев, успешно используя тактику засад, смогли результативно и без значительных для себя потерь нападать на крупные (до 30—40 человек) отряды жандармерии. Понесшая значительные потери жандармерия еще больше сокращала патрулирование сельской местности, отсиживалась в казармах в районных центрах, вызывая на помощь армейские части¹.

Следующим шагом в развитии Гражданской войны стало формирование единой военной организации прокоммунистических повстанцев. О создании Демократической армии Греции (ДАГ) было объявлено 28 октября 1946 г. Командующим был провозглашен «генерал Маркос». Ему подчинялось несколько местных штабов — Пелопоннес, Румелия, Эпир, Фессалия (центральная, западная и восточная) Македония; западная Фракия. Общая численность ДАГ составляла на момент формирования порядка 6 тысяч человек².

Партизанские части смогли перейти к нападению на небольшие армейские части, передвигавшиеся в одиночных колоннах, или на отдаленные изолированные гарнизоны, в случае, если численность охранявших их солдат не превосходила роты. Возникали целые районы, в которых армейские части не могли передвигаться или действовать без значительной концентрации сил. В этих районах партизанские части организовывали систематические рейды на крупные села и небольшие города. Партизаны реквизируют запасы продовольствия,

¹ Murray J.C. The Anti-Bandit War, Part I. Marine Corps Gazette. January, 1954. P. 16.

² Eudes D. The kapetanos: partisans and civil war in Greece, 1943—1949. London, 1973. P. 274.

вьючных животных, расправлялись со сторонниками ультраправых организаций и активно пополняли свой состав за счет сторонников, окрыленных начальными успехами. В крупные города под контролем правительства стали стекаться гражданские беженцы, опасавшиеся за свою судьбу в районах, где авторитет правительства начал колебаться. Армейские части отсиживались в казармах, оставляя за своими противниками крупные зоны в отдаленных районах. В приграничных зонах правительственные силы не могли организовать полного и постоянного перекрытия границ. Целые участки границы оказывались оголенными, позволяя партизанским силам беспрепятственно получать помощь и переходить на территорию северных государств (Югославии, Албании и Болгарии)¹.

С октября 1946 г. и до марта 1947 г. отряды продолжали расти, их средняя численность колебалась в размере 70—100 человек. В отрядах появлялось небольшое число автоматического оружия, а также состоявшее в командной цепочке с вышестоящим начальством ДАГ руководство отрядов — командир и комиссар. Отряды опирались на областные организации партийной самообороны, которые занимались снабжением отрядов припасами и развединформацией. Возникали центральные областные штабы, которые обычно размещались в наиболее удаленных горных районах. В этих штабах концентрировалось военное, партийное и тыловое управление отрядами².

Начиная с апреля 1946 г. партизанские отряды подчинялись местным военным управлениям, каждое из которых координировало деятельность двух-трех партизанских отрядов. В дальнейшем эти отряды преобразовывались в роты, а координационные управления — в штабы возникавших батальонов, которые к концу 1946 г. уже достигали численности около 250 бойцов в каждом. С апреля 1946 до марта 1947 г. районные управления, преобразовывавшиеся в штабы батальонов, стали постепенно получать форму военного управления следующего уровня — региональные штабы (Фессалия, западная Македония, центральная Македония). С октября 1946 г. командная структура повстанцев была окончательно замкнута, когда было формализовано высшее

¹ *Murray J.C.* The Anti-Bandit War, Part I. Marine Corps Gazette. January, 1954. P. 16—17.

² *Murray J.C.* The Anti-Bandit War, Part II. Marine Corps Gazette. February, 1954. P. 55—56.

военное руководство партизанскими отрядами, получившее название Верховного штаба¹.

Основой ДАГ стали ветераны ЭЛАС, а также кадры инструкторов, проходившие ускоренную подготовку в малолюдных горных районах Греции и на партизанских базах в Югославии (Булькес), в Албании (Корча). К концу 1946 г. численность ДАГ составляла 6 тысяч человек, а в марте 1947 г. в бригадах Маркоса было уже около 12—13 тысяч человек². Этой численности повстанцев было достаточно для ведения партизанской войны и полной дестебилизации ситуации в стране, хотя силы правительства многократно превосходили повстанцев. Правительственная армия насчитывала к концу 1946 г. 90 тысяч человек, подконтрольная правительству жандармерия и полиция контролировали все крупные города, транспортные и промышленные центры. КПГ до середины 1947 г. затягивала полную мобилизацию сил и вывод всех своих сторонников в ряды ДАГ, в результате чего значительная часть ценных кадров (сторонников коммунистов среди военнослужащих) была интернирована. У руководства КПГ все еще оставались надежды на потенциальное политическое разрешение конфликта, с использованием организационных структур в городах. Повстанческие структуры должны были остаться лишь аргументом в политической борьбе за власть, противвесом КПГ в столкновениях с внеинституциональными инструментами террора в руках правящих элит Греции³.

Весной 1947 г. в результате принятых организационных мер ДАГ приобрело классическую для балканских партизанских формирований коммунистов форму — бригады (700—1300), батальоны (200—400), роты (50—100), взводы (20—60), ударные группы (10—20) бойцов⁴. По данным американских военных, к середине лета 1947 г. численность королевской греческой армии составляла уже 120 тысяч человек, из которых лишь 50 тысяч относилось к непосредственным полевым войскам. В то же время Демократическая армия Греции насчитывала около 12 тысяч человек, абсолютное большинство которых состояло

¹ *William R. Needham*. Paramilitary Forces In Greece, 1946—1949, Army War College, Carlisle Barracks. Pennsylvania, 1971. P. 21—22.

² *O'Balance E.* The Greek Civil War 1944—1949. New York, 1966. P. 133.

³ *Eudes D.* The kapetaniots: partisans and civil war in Greece, 1943—1949. London, 1973. P. 267—268.

⁴ *Kousoulas D.* Revolution and Deraat: The Story of the Greek Communist Party. Oxford, 1965. P. 240; *Murray J.C.* The Anti-Bandit War, Part II. Marine Corps Gazette. February, 1954. P. 53.

в оперативных частях. В активных антипартизанских операциях это обеспечивало уверенное соблюдение соотношения сил режима 1 к 3, что способствовало победам при любых наступательных операциях, которые приводили к рассеиванию партизанских частей с предполагаемыми потерями повстанцев в 10—20 %. Однако массовая поддержка, которой пользовались партизаны, помогала им сравнительно быстро восстановить численность, используя добровольческий принцип формирования. Такое ускоренное пополнение было возможно лишь на территориях вне зоны прямого армейского контроля, который резко замедлял увеличение численности повстанцев. По данным греческого Генерального штаба, королевская армия имела мобилизационные ресурсы наращивания вплоть до численности в 180—200 тысяч человек, до которой она и доросла за два года войны. Американские офицеры, с учетом данных греческого штаба и мнения британских коллег, пришли к настораживавшему их выводу, что внезапное резкое увеличение численности ДАГ в 1947 г. до увеличения численности оперативного состава королевской армии могло бы сместить устойчивое равновесие сил. Это увеличение могло произойти в результате неожиданного прибытия иностранных добровольцев с севера (из Югославии, Болгарии или Албании). Американские аналитики прогнозировали в случае прибытия 5 тысяч добровольцев прекращение наступательных операций правительственных сил, которые были бы вынуждены перейти к тактике обороны. В этом случае был ожидаем захват какого-то отдаленного города в материковой Греции, который партизаны могли бы провозгласить временной столицей «Свободного греческого государства». Впрочем, стабильность обороны все еще могла бы быть сохранена без увеличения численности греческой армии, а удержать временную столицу партизанам было бы сложно. В случае прибытия 10 тысяч добровольцев с севера свободная территория партизан смогла бы превратиться в постоянную территорию вне зоны правительственного контроля (даже в сложный для партизан зимний период). Ликвидировать такую свободную зону можно было бы, лишь увеличив имевшуюся греческую армию на 30 тысяч человек при значительном росте материальной помощи США. Наконец, в случае прибытия 20 тысяч добровольцев греческая армия утратила бы контроль над транспортными артериями на суше, мораль силовых структур и их сторонников среди гражданского населения достигла бы минимального уровня, а армия бы оказалась перед риском распада и капитуляции. Лишь максимальное напряжение сил по линии поставок из США смогло бы стабилизировать ситуацию.

В случае, если бы численность иностранных добровольцев с севера составляла бы свыше 20 (до 40) тысяч человек, ситуацию смогло бы спасти лишь прямое массированное вмешательство иностранных войск, что привело бы к непредсказуемым последствиям. При этом американские разведчики констатировали полное отсутствие иностранных добровольческих формирований в ДАГ. Северные соседи лишь очевидно наращивали материальную поддержку греческим партизанам, но не переходили границу силами регулярных или добровольческих формирований¹.

Северные добровольцы (из числа славяноязычного населения Македонии, которых не только в Белграде, но и в Софии в то время называли македонцами) могли, таким образом, не только увеличить шансы ДАГ на победу, но и привести к массовой иностранной интервенции. Это развитие событий неизбежно выводило конфликт на качественно новый уровень. Ситуация на Балканах и без того была накаленной. Американские власти де-факто не признавали суверенитета властей Югославии над воздушным пространством на западе страны и неоднократно нарушали его, не обращая внимания на югославские протесты. В начале августа 1946 г. югославское военное руководство получило приказ применить силу для прекращения нарушений суверенитета. Для этого 3 августа 254-й истребительный полк, летавший на советских самолетах Як-3, был специально переброшен в Любляну. Югославские истребители начали преследование американского транспортного самолета «дакота», предупреждая о нарушении воздушного пространства Югославии. Пилоты югославских истребителей получили команду открыть огонь, в результате чего один из моторов нарушителя был подожжен. Американскому летчику удалось принудительно посадить самолет в 12 км от г. Краня, самолет получил невосстановимые повреждения, один член экипажа и один капитан турецкой армии на борту самолета были ранены. Три члена команды и четыре пассажира (два венгерских подданных, один капитан турецкой армии и один гражданин США) были задержаны без права доступа к американскому консулу или военному атташе. Возмущенные власти США не отсупили и десять дней спустя (19 августа) еще одна американская «дакота» нарушила воздушное пространство Югославии и была сбита 19 августа 1946 г. в районе

¹ *Haase T.A. The Communist Army of Greece, 1947—1949: A Study of Its Failure. MMAS Thesis, The U.S. Army Command and General Staff College, Fort Leavenworth, Kansas, 1976. P. 131—132.*

о. Блед, причем спаслись на парашутах всего два члена экипажа. Всего в инциденте погибло пять человек, три из которых были американскими гражданами. Югославии пришлось выплатить компенсацию семьям погибших, а американские газеты зашумели о начале третьей мировой войны¹. В этих условиях многочисленные просьбы лидеров ДАГ и КПГ о включении механизма интербригад (по образцу Гражданской войны в Испании) не могли быть удовлетворены. Численность партизанского движения предстояло и далее поддерживать исключительно с упором на внутренний прилив добровольцев.

Основная проблема сложившейся ситуации была в том, что с резким увеличением материальной помощи США греческой королевской армии шансы на победу ДАГ становились все более призрачными. Повстанцам противостояла все более обученная, вооруженная и обеспеченная армия, чей моральный дух становился все более крепким, в полной противоположности с партизанами, абсолютное большинство которых было вынуждено переносить тяготы войны без постоянной тыловой зоны вне зоны доступа противника. Логичным для руководства КПГ выходом из ситуации стала попытка сконцентрировать усилия на незамедлительном разгроме противника. Решение о концентрации усилий партии на нелегальной военнополитической деятельности (т.е. на партизанской войне) было принято на Третьем пленуме ЦК КПГ 12—15 сентября 1947 г. Планы Н. Захариадиса в этих условиях совпали с тем, что и ожидали от повстанцев американские аналитики. Н. Захариадис считал, что единственной надеждой на дальнейший успех является захват и удержание удаленного административного центра и постепенное расширение территории, которой КПГ сможет попытаться управлять. Говоря о пагубности такой тактики, генерал Маркос подчеркивал, «наша организация, доступные нам средства, возможности, имеющиеся у нас, все это относится к партизанской армии. Мы не регулярная армия...»² Руководство КПГ не желало прислушиваться к этим предупреждениям. Возможности греческих повстанцев все более отделялись от стремлений их руководства. При этом в 1948 г. благодаря повстанческой тактике, которую поддерживал генерал Мар-

¹ *Dimitrijević B.* JNA od Staljina do Atlantskog pakta. Armija u spoljnoj politici Titove Jugoslavije 1945—1958. Beograd, 2005. S. 105—127.

² *Eudes D.* The kapetanios: partisans and civil war in Greece, 1943—1949. London, 1973. P. 295, 308, 309; *Zotos S.* Greece: The Struggle for Freedom. New York, 1961. P. 176; *Voigt F.A.* Greek Sedition. London, 1949. P. 209.

кос, ДАГ смогла не только пережить мощные удары правительственных войск, но и расширить зону действия своих отрядов вне традиционных баз в материковой Греции. Тактику повстанцев до середины 1948 г. член военной миссии США в Греции офицер морской пехоты США Дж. Мюррей сформулировал предельно точно: «Те операции, которые проводились против армии, были направлены на достижение большей свободы действий в отношении реальной цели — разрушения экономического, политического и социального порядка. Партизанская стратегия не предусматривала ни наступления, ни обороны; а лишь уклонение от столкновений»¹. Проблема была в том, что у ДАГ были силы для многолетней дестабилизации ситуации, но не было возможности для победы на территории всей Греции. Партизанская тактика генерала Маркоса несла ДАГ «ужас без конца», концентрация сил Н. Захариадиса обеспечила партизанской армии «ужасный конец».

Смена генерала Маркоса с поста командующего ДАГ в 1948 г. и централизация руководства в руках Н. Захариадиса не могли принести КПГ успехов в момент, когда решения проблемы гражданской войны в Греции перешло в руки США. Американская разведка в конце 1948 г. оценивала численность бойцов ДАГ в районе 23 тысяч человек. Их примерные зоны концентрации были следующими: на полуострове Пелопоннес находилось около 800 (там уже шла операция по зачистке партизан «Голубь»); по всей Центральной Греции — около 3200, и кроме того на границах Фессалии на горном хребте Отрис — около 400 и в районе горного массива Олимп — около 700; в Эпире в районе горного массива Мургана — около 1500, на пограничье между Эпиром и Македонией на горном хребте Грамос — около 5500; в Македонии в районе гор Вермион — около 1100, в районе гор Вици — около 2500, в районе гор Каймакчалан — около 1500, в районе гор Беласица — около 600, в районе гор Змийница — Боздаг — Меникио — около 600; в окружении главного города Македонии — города Салоники в районе Сереса — около 600, в районе Кердилия — около 310, на полуострове Халкидики — около 320; во Фракии в районе Ксанти-Комотини — около 1000, в районе Евроса — около 1600; на острове Эвбея — около 120 человек. Эти данные были крайне условными, так как партизаны активно маневрировали своими силами².

¹ Murray J.C. The Anti-Bandit War, Part I. Marine Corps Gazette. January, 1954. P. 17.

² JUSMAPG: brief history, 1. January 1948. to 31. August 1949, [Place of publication not identified], [1949].

В самом конце существования ДАГ, после отстранения М. Вафидиса от власти, была сделана попытка создать более крупные формирования. В августе 1948 г. региональные штабы, существовавшие до этого в 1946—1947 г. (Пелопоннес, центральная Греция, Фессалия, Эпир, западная Македония, центральная Македония, восточная Македония и западная Фракия), получили статус штабов дивизий и стали координировать деятельность партизанских бригад в зоне своей дислокации¹. Было формально создано несколько дивизий, хотя реальной оперативной единицей до самого конца войны продолжали оставаться бригады. При этом шел процесс превращения отдельных батальонов в бригады путем увеличения их кадрового состава до 700—1300 человек. По американским данным, полный уровень укомплектованности (1525 человек) ввиду недостатков снабжения так ни разу и не был достигнут ни одной из бригад ДАГ².

Различие в штатном расписании и реальной численности партизанской бригады были обычным явлением для партизанских движений. В качестве примера можно привести НОАЮ — наиболее успешное партизанское движение Балкан в годы Второй мировой войны. При штатной численности югославской партизанской бригады в 1400—1500 человек средняя численность партизанской бригады составляла в 1942—1943 гг. 800 партизан, а в 1944 г. — 950 партизан. Снабжение средствами ПТО, ПВО и артиллерией оставляло желать лучшего. Основным было легкое стрелковое вооружение, ограниченное число ручных пулеметов и минометов. При этом в районах меньшей партизанской активности, где не было обширных районов под контролем партизан (Словения и Македония), численность партизанской бригады составляла 500—600 человек³. Этот последний тип немногим отличается от усредненного портрета бригады ДАГ к концу 1948 г.

Вооружение партизанской бригады даже в идеальном случае (полный кадровый состав и вооружение) к концу 1948 г. все еще сводилось к легкому вооружению и имело незначительное число артиллерийских орудий с явной нехваткой средств ПВО и ПТО. На 1525 чело-

¹ *Kousoulas D.* Revolution and Dereat: The Story of the Greek Communist Party. Oxford, 1965. P. 240; *Murray J.C.* The Anti-Bandit War, Part II. Marine Corps Gazette. February, 1954. P. 53.

² *Shrader C.R.* The Withered Vine: Logistics and the Communist Insurgency in Greece, 1945—1949. London, 1999. P. 91.

³ «Brigade u NOR». *Vojna enciklopedija*. 2. Beograd, 1971. S. 28.

век в штатном расписании бригады должно было приходиться 56 пистолетов, 963 винтовок, 392 пистолет-пулемета, 81 ручной пулемет, 18 станковых пулеметов, 27 легких минометов и 6 средних. В основном вооружение партизан было немецким (собственными трофеями или предоставленными со складов стран народной демократии поставками, которые легко было выдать за эхо Второй мировой войны). На самом деле вместо 1500 человек к зиме 1948/49 г. средняя численность бригады составляла 800 человек, а входившие в нее батальоны вместо 400—500 человек в среднем насчитывали около 200—2500 бойцов¹.

Наиболее опасным для правительственных вооруженных формирований было массированное использование партизанами противопехотных и противотанковых мин. В условиях слабопроходимой горной местности, покрытой скудной дорожной сетью, эти «сюрпризы» стали роковыми для многих представителей правительственных сил. В конце гражданской войны (в 1948—1949 гг.) повстанцы начали использовать легкую зенитную и противотанковую артиллерию и тяжелые минометы. Массово применить артиллерию повстанцам не удалось — речь шла как о дефиците поставок с севера, так и о постоянном преобладании в воздухе королевской авиации². К моменту решающего сражения на севере Греции в 1949 г. уровень снабжения ДАГ артиллерией достиг своего пика. По данным Генерального штаба Греции, у повстанцев было: 15 легких гаубиц 105 мм, 45—47 горных орудия 75 мм, 31 зенитных орудия 20 мм и 37 мм, 38 орудий ПТО 20 мм и 37 мм, 3 орудия ПТО среднего калибра, 2—12 тяжелых минометов 120 мм. В 1949 г. ДАГ сформировала 9 батарей, в которых были сосредоточены орудия средних калибров и часть средств ПТО и ПВО. Остальные средства ПТО и ПВО были распределены по партизанским бригадам, действовавшим на наиболее важных направлениях обороны. Несмотря на гористый характер местности и ограниченное число фуража, ДАГ имела в своем составе две кавалерийских бригады — в Фессалии (350—400 человек) и в районе Вици (200—250 человек), а также несколько эскадронов при штабе отдельных бригад и дивизий. Еще более редким видом частей ДАГ были два саперных батальона, которыми распоряжался непосредственно Верховный штаб ДАГ для ускоренного

¹ *Shrader C.R.* The Withered Vine: Logistics and the Communist Insurgency in Greece, 1945—1949. London, 1999. P. 91.

² *Murray J.C.* The Anti-Bandit War, Part II. Marine Corps Gazette. February, 1954. P. 55—56.

решения саперных задач в наиболее важных районах (починка тактически важных мостов и горных дорог, минирование больших площадей и построение ДЗОТов в районах предполагаемого выдвижения противника). Эти батальоны действовали в районе Граммос и Вици. В конце 1948 г. при Верховном штабе ДАГ был создан радиобатальон, который занимался не только обеспечением радиосвязи со всеми активными батальонами партизан, но и оперативным радиоперехватом армейских станций, которыми пользовались в рядах королевских вооруженных сил¹.

В 1947—1949 гг. ДАГ постоянно поддерживала численности партизан в 20—25 тысяч, несмотря на значительный мобилизационный потенциал. Эта численность была оптимальной, исходя из уровня снабжения и логистики, на который могла рассчитывать ДАГ в ходе гражданской войны. В случае потерь повстанцы могли надеяться на пополнение своих рядов из числа сочувствующих. Число поддерживавших партизан среди гражданского населения Греции оценить достаточно сложно. Стоит разделять прямых участников подполья, членов логистической сети и сторонников КПП. Например, при разгроме в начале 1949 г. 3,5 тысячи повстанцев на Пелопоннесе силами режима было выявлено и задержано около 1600 их поделщиков в населенных пунктах (предполагаемых активных членов подпольной сети «самообороны»). Соотношение численности «укрывателей» по отношению к количеству повстанцев было, вероятно, большим, как показали подобные же задержания в ходе операций на севере страны. Кроме этого активного резерва в лице членов подполья у партизан были и другие резервы. По результатам выборов и политическому поведению населения Греции в первом десятилетии после поражения КПП в 1949 г. американская разведка считала, что число активных сторонников коммунистов мужского пола составляло в стране не менее 200 тысяч человек. А ведь в ДАГ, как и в ЭЛАС, оружие брали в руки не только мужчины, но и самые храбрые и решительные девушки. В результате боевых действий со второй половины 1946 г. до начала 1949 г., по мнению американских военных, месячные потери партизан составляли не менее полутора тысяч человек с ежемесячным приливом в ряды ДАГ двух тысяч добровольцев из рядов местных жителей. Кроме того, королевский Генеральный штаб опасался, что КПП может получить под-

¹ *Shrader C.R.* The Withered Vine: Logistics and the Communist Insurgency in Greece, 1945—1949. London, 1999. P. 95—96.

держку за счет расселенных в Албании, Югославии и Болгарии беженцев из Греции (кроме этнических греков, это были эгейские македонцы и эпирские албанцы, бежавшие от белого террора в 1944—1945 гг.). Лишь уход титовской Югославии из советской зоны влияния в 1948 г. ослабил эти опасения¹.

В последние два года войны основная подготовка кадров проводилась ускоренно, методом партизанских курсов. На подготовку рядового повстанца, как правило, из молодого сельского жителя, привыкшего к родной природе, уходило всего две недели (в отличие от неспешной двухмесячной подготовки в 1946 г.). За полмесяца молодой партизан обучался на своем строевом месте (перенимая опыт старших товарищей) или в лучшем случае на формирующихся экспромтом при штабе отряда курсах молодого бойца, которые включали: несколько лекций по политической подготовке, фельдшерскую демонстрацию основ первой помощи, практические занятия по передвижению под огнем и знакомство с первым оружием — пехотной винтовкой. Вот и все, что молодой партизан успевал узнать до того, как вступить в первый, а для некоторых и последний бой. Для подготовки командиров взводов, минеров-диверсантов и санитаров при штабах дивизий организовывались интенсивные двухмесячные курсы. При Верховном командовании организовывались наиболее сложные курсы — двухмесячные для радистов из лиц, знакомых с основами радиододела, и четырехмесячные комиссарские курсы — для наиболее смысленных и активных сторонников КПГ².

За весь период существования ДАГ результаты приносила в основном классическая партизанская тактика — молниеносные рейды подвижных частей и ограниченная оборона ключевого района базирования. При краткосрочной обороне ключевого района организовывалось внешнее кольцо (или линия обороны) и внутреннее кольцо (или линия обороны). Линии обороны состояли из естественных укрытий стрелков, в узловых участках этих линий находились пулеметные гнезда, вкопанные в землю и укрытые 3—10 слоями бревен, с грунтовым наполнением между ними. ДЗОТы возводились так, чтобы поддерживать друг друга огнем. Это было особенно результативно в горных услови-

¹ *Murray J.C.* The Anti-Bandit War, Part I. Marine Corps Gazette, January, 1954. P. 19—20.

² *William R. Needham.* Paramilitary Forces In Greece, 1946—1949, Army War College, Carlisle Barracks. Pennsylvania, 1971. P. 21.

ях, где наступление шло по малочисленным узким тропам, по которым можно было подойти к обороняемым позициям. По тылам наступавших частей королевской армии наносили неожиданные удары диверсионные партизанские группы, которые минировали дороги и железные дороги, уничтожали мосты и телефонные линии, устраивали засады на колонны снабжения. Руководители партизанского движения обращали большое внимание на использование диверсионных частей и снайперов при организации обороны. В случае опасности прорыва внутреннего кольца обороны партизаны пытались максимально незамечено оставить рубежи обороны и небольшими группами просочиться сквозь линии окружения. В приграничных районах в 1947 и первой половине 1948 г. для отрыва от преследователей и перегруппировки негласно использовалось отступление на территорию сопредельных дружественных государств на севере.

Для проведения рейдов на населенные пункты (крупные села и небольшие города) использовались силы отрядов, располагавшихся на некотором расстоянии от намеченной цели. Количество привлекавшихся сил обычно соизмерялось с масштабами выполняемой операции. Форсированным маршем продолжительностью до 10 часов, с максимальной скрытностью и тщательно избегая наблюдения, получившие план атаки подразделения достигли своей цели под покровом темноты и атаковали с разных сторон, как правило, с утренней зарей. Предваряла нападение качественная разведка предполагаемого объекта нападения. От агентурной сети или собственных наблюдателей нападавшие заранее стремились получить план обороны города, расположение и адреса домов служащих, объектов силовых и правительственных структур, места жительства важнейших сторонников режима. Приоритетными целями при нападениях были важные правительственные и общественные объекты, штаб местного гарнизона и казармы воинских частей, фабрики и крупные магазины с большими складами. По возможности составлялись списки лиц, которые надо было подвергнуть репрессиям, и список потенциальных сторонников, которых можно было добровольно/принудительно влить в состав отряда. Основная часть партизанских сил атаковала город, уничтожала сторожевые посты и патрули, прорывалась на центральные улицы, обходя и блокируя отдельные крепкие очаги сопротивления. В то же время выделенные для этого части пытались максимально изолировать город, заминировать подъездные дороги и тропы, уничтожить мосты и железнодорожные линии поблизости, укрепиться на командных высотах вне города, чтобы замедлить,

а то и полностью остановить прибытие подкреплений для окруженных в городе правительственных сил. Когда после такого рейда нападавшие покидали город, партизаны оставляли за собой взорванные, сторевшие и ограбленные здания правительственных и коммунальных организаций, фабрики и магазины. Жертвами таких нападений становились не только солдаты противника, полиция и жандармерия, но и сторонники крайне правых партий, их дома, имущество, а порой и члены их семей. Речь шла о последовательном проведении классической партизанской тактики — неожиданное для противника наращивание сил и нападение — выполнение миссии до того, как правительственные силы смогли отреагировать — уклонение от стычки с превосходящими силами противника. Залогом достижения успеха были опора на широкую сеть информаторов в среде сторонников партизан, рациональная оценка соотношения собственных сил и возможных целей операции, а также точность расчета времени и быстрота маневра. За три с половиной года ведения боевых действий партизанам удалось провести более 2 тысяч подобных рейдов на села и небольшие города¹.

Попытки нового руководства ДАГ перейти от повстанческих операций к прямым столкновениям с правительственной армией, чтобы обрести столицу и территорию, привели к вовлечению партизанской армии во фронтальные бои с более многочисленной и более вооруженной регулярной армией, что ускорило военное поражение греческих коммунистов, последовавшее в августе 1949 г. По оценке американских и английских советников в греческих штабах, решающую роль в поражении греческих партизан сыграл ряд факторов — закрытие Й. Брозом Тито границ Югославии и прекращение помощи ДАГ, улучшение материальной базы и офицерского состава королевской армии Греции в связи с увеличением потока американской помощи, а также просчеты в стратегии самого командования греческих партизан². Большая степень мотивированности и решительности партизан не смогла компенсировать им во фронтальных сражениях многократного преиму-

¹ *Wainhouse E.R. Guerrilla War in Greece, 1946—49 // Military Review 3/1957. S. 22—24; William R. Needham. Paramilitary Forces In Greece, 1946—1949, Army War College, Carlisle Barracks. Pennsylvania, 1971. P. 44—45.*

² *Wainhouse E.R. Guerrilla War in Greece, 1946—49 // Military Review. 3/1957. S. 25; FMFRP 12—25. The Guerrilla and How to Fight Him? Quantico. 1990. P. 101; Jones T. Post-war Counterinsurgency and the SAS, 1945—1952: A special Type of Warfare. London, 2001. P. 74.*

щества правительственных войск в тяжелом вооружении, численности и в поддержке авиацией и артиллерией.

Организованность и централизованность партизан ДАГ имела важную роль в координации их деятельности в момент роста успехов партизан. С другой стороны, именно эта централизация привела к тому, что повстанческая армия после бегства ее руководства из страны почти мгновенно прекратила свое существование. Победа правительственных сил стала резкой и до некоторой степени неожиданной, что вызывало определенное удивление и даже подозрение как у участников событий, так и у американских аналитиков десятилетия спустя¹.

При этом речь шла именно о резком прекращении организованного сопротивления партизанской армии, а не о полном прекращении повстанческой активности. По данным американской разведки, в ноябре 1949 г. на территории Греции продолжало оставаться около 2 тысяч вооруженных повстанцев, лишенных руководства, рассеянных и затаившихся в удаленных горных районах в попытке сохранить собственную жизнь². К июлю 1952 г. численность этих последних повстанцев сократилась до сотни человек. При этом, хотя большая их часть действовала вдоль границы с Болгарией, некоторые действовали и в центральной Греции — даже на горе Парнас в 180 км от столицы Греции. При этом они не только скрывались (как последние повстанцы Западных Балкан и Восточной Европы), но и совершали периодические нападения на отдаленные села. В Афинах и в Салониках в 1950 и 1951 гг. было выявлено и задержано по крайней мере две отдельные сети коммунистического подполья, снабженных радиостанциями, оружием и компактными печатными станками для изготовления листовок³. На 1950/1951 гг. это было самое массовое проявление подпольно-повстанческиз выступлений на Балканх. Тем не менее именно осенью 1949 г. наступил конец организованного партизанского движения. КПГ официально отказалась от тактики повстанческого движения, перейдя к политической борьбе за власть. СССР потерял влияние в Югославии и Греции, пытался за-

¹ *Murray J.C.* The Anti-Bandit War, Part I. Marine Corps Gazette, January, 1954. P. 15; *Haase T.A.* The Communist Army of Greece, 1947—1949: A Study of Its Failure. MMAS Thesis, The U.S. Army Command and General Staff College, Fort Leavenworth. Kansas, 1976. P.109

² *Shrader C.R.* The Withered Vine: Logistics and the Communist Insurgency in Greece, 1945—1949. London, 1999. P. 249—251.

³ *Spencer F.A.* War and postwar Greece; an analysis based on Greek writings. Washington, 1952. P. 120.

морозить ситуацию на Балканах и сконцентрировать все внимание на Дальнем Востоке, где Москва в союзе с Пекином боролась за будущее Кореи.

Непосредственная иностранная помощь ДАГ в 1946—1949 гг.

События гражданской войны в Греции 1946—1949 гг. мы рассматриваем лишь в качестве реперной точки для оценки масштабов повстанческой активности на всем пространстве послевоенных Балкан. Поэтому мы не будем рассматривать дипломатические баталии, которые гремели в первые годы холодной войны между СССР и США, с участием младших партнеров обеих сторон. В военно-дипломатическом плане стоит рассмотреть лишь те страны, которые участвовали в событиях непосредственно (посылали военные материалы и инструкторов, готовили военные кадры из числа подданных Греции для участия в военных действиях, непосредственно участвовали в войне на уровне небольших групп военнослужащих). В целом вмешательство иностранных государств в греческую трагедию стало столь сильным и заметным, что обе стороны, противостоявшие в войне, активно использовали обвинения противников в марионетчности и продаже национальных интересов иностранным покровителям. С открытием архивов после 1991 г. в Восточной Европе (Болгария, Сербия и Россия) и с рассекречиванием документов о ранней холодной войне в США и Англии доступными для исследователей стали не только известные до этого дипломатические и стратегические решения, но и военно-тактические аспекты вмешательства иностранных государств в события гражданской войны в Греции. О вмешательстве США и Англии в выстраивание силового аппарата греческого правительства и об осуществлении ими фактического контроля над ним в борьбе с партизанами было известно и до 1990-х гг. С другой стороны, вмешательство СССР (непосредственно или руками младших балканских партнеров — Югославии, Болгарии и Албании) в гражданскую войну 1946—1949 гг. было до сих пор исследовано крайне фрагментарно. Большая часть данных о роли «северных стран» в гражданской войне в Греции до сих пор черпается из нот дипломатов, решений международных комиссий и отрывочных агентурных данных, опубликованных архивами западных разведывательных структур.

Советскую роль в возникновении не разрешимых мирных путем противоречий в Греции в конце Второй мировой войны современные

греческие исследователи практически отрицают. Они обоснованно считают, что СССР проявлял мало внимания к проблемам Греции и укреплению там своего влияния, концентрируясь на ключевом вопросе — разгроме нацистской Германии¹. С другой стороны, Англия, потрясенная кризисом империи и вытеснением из рядов супердержав видела в Греции единственную возможность показать свою особую роль. При этом бурные желания одряхлевшей Британской империи уже намного отставали от реальных возможностей, что придавало ее действиям особую жесткость, лихорадочность и малорезультативность. В феврале 1945 г. престарелый британский премьер У. Черчилль скромно писал своей супруге: «Я уверен, что в Греции я обрел одну из лучших возможностей для мудрых поступков, которую принесли мне темные волны этой войны»². При этом англичане с раздражением и ревностью замечали активные связи греческих партизан с их иностранными покровителями³. Отметим, что Греция была единственной европейской страной, где Лондон мог совершенно самостоятельно (без вмешательства США) продемонстрировать свою «мудрость». Стоит отметить, что Лондон и ранее не церемонился с «колыбелью демократии». Особенно это проявилось в годы Первой мировой войны, когда британские войска оккупировали Салонники, установили собственное правительство, которое свергло Грецию в Первую мировую войну, и свергли короля. Не менее нахраписто англичане действовали и в начале Второй мировой войны. Помня о былых успехах, британцы и в 1944 г. действовали решительно, хотя и с меньшими силами, возможностями и результатами⁴. Кровавые столкновения на улицах Афин в декабре 1944 г. не были запланированными греческими коммунистами (а тем более советским руководством), а были лишь ответной реакцией на неделикатную политику британского генерала Скоби⁵. Это особенно заметно при сравнении английской политики в Греции с поведением США в послевоенной

¹ *Stavrakis P.J.* Moscow and Greek Communism, 1944—1949. Ithaca (NY), 1989. P. 7—47.

² *Iatrides J.O., Rizopoulos N.X.* The International Dimension of the Greek Civil War // *World Policy Journal*. 17—1/2000. P. 87.

³ *Matthews K.* Memories of a mountain war: Greece, 1944—1949. London, 1972. P. 180.

⁴ *Смирнова Н.Д.* Греция в политике США и СССР 1945—1947 гг. Новые архивные документы // *Новая и новейшая история*. 5/1997.

⁵ *Iatrides J.O.* Revolution or Self-Defense? Communist Goals, Strategy, and Tactics in the Greek Civil War // *Journal of Cold War Studies*. 7—3. P. 16.

Италии и Франции, опиравшейся на сознание собственной силы и уверенное превосходство. Местным политическим элитам при бдительном контроле США удалось в 1945 г. разоружить боевые организации французских («франтиреры и партизаны») и итальянских («гарибальдийские бригады») коммунистов — самые самостоятельные, массовые и активные части западноевропейского движения Сопротивления. Разоружение происходило в обмен на небольшую, но реальную политическую власть и определенные уступки в области внутренней политики (чистка силового аппарата от коллаборационистов и ультраправых). При этом ИКП и ФКП, получая умиротворяющие инструкции Москвы в 1944—1945 гг., согласились на разоружение, перешли к политической активности, которая не обеспечила им власть, но удержала их страны от скатывания в Гражданскую войну. Взрывного потенциала, политического насилия и даже желания продолжить партизанскую войну хватало при этом и у французских и у итальянских коммунистов¹. Тем не менее даже в Греции, несмотря на всю грубость англичан, СССР (через союзную военную миссию полковника Попова и через партийные каналы бывшего ИККИ) в 1944—1946 г. несколько раз рекомендовал КПГ придерживаться тактики переговоров, а не вооруженного восстания.

Уже 7 ноября 1944 г. британский премьер У. Черчилль откровенно писал министру иностранных дел А. Идену: «...учитывая цену, которую мы заплатили России за нашу свободу действий в Греции, мы должны, не колеблясь, использовать английские войска для поддержки греческого королевского правительства, возглавляемого г-ном Папандреу... английские войска должны, безусловно, вмешаться, чтобы предотвратить бесчинства... Нам нужно еще 8—10 тысяч солдат-пехотинцев, чтобы удержать столицу и Салоники для нынешнего правительства. Позже мы должны заняться вопросом о расширении греческой власти. Я вполне ожидаю столкновения с ЭАМ, и мы не должны уклоняться от него, если только почва будет правильно выбрана». Подавление манифестаций КПГ в декабре 1944 г. в Афинах было формой британской интервенции, а не действиями греческих властей. Даже формальная видимость не соблюдалась, т.к., по словам У. Черчилля, лично направлявшего британского генерала Скоби, «...можно было ответить только оружием, для созыва кабинета не было времени». Так как греческие коммунисты к утру 5 декабря 1944 г. фактически контролировали

¹ *Iatrides J.O. Savage Continent: Europe in the Aftermath of World War II.* New York, 2012. P. 276—295.

«большую часть Афин», британский премьер полностью развязал руки генералу Скоби: «Вы можете вводить любые правила по своему усмотрению для установления строгого контроля на улицах или для захвата любых бунтовщиков, сколько бы их ни было. В тех случаях, когда может начаться стрельба, ЭЛАС, конечно, попытается выставить впереди женщин и детей в качестве прикрытия... действуйте без колебаний так, как если бы вы находились в побежденном городе, охваченном местным восстанием». В то же время премьер-министр Греции У. Черчилль отправил еще более решительную телеграмму: «Сейчас не время политиканствовать в Греции или воображать, что греческие политические деятели различных оттенков могут повлиять на обстановку. Вам нечего беспокоиться о составе греческого правительства... Я поручил всю проблему обороны Афин, поддержание закона и порядка генералу Скоби и заверил его в том, что его поддержат при использовании любой силы, которая может понадобиться. Отныне вы и Папандреу будете придерживаться его указаний во всех вопросах, касающихся общественного порядка и безопасности. Вы оба должны всячески поддерживать Скоби и подсказывать ему любые полезные с вашей точки зрения методы, которые помогут сделать его действия более энергичными и решительными»¹. Такого уровня марионеточности достигало не каждое правительство в советской зоне влияния. Исходя из воспоминаний У. Черчилля, речь в декабре 1944 г. не шла о подавлении правительственными силами коммунистического восстания, а о захвате англичанами столицы Греции и порта Пирей, контролировавшихся греческими коммунистами.

Современные российские исследователи обнаруживают изменения в политике СССР на греческом направлении с осени 1946 г., когда с октября 1946 г. начались первые поставки военных материалов и подготовленных кадров из Югославии². Сербские историки, опираясь на архивы ЦК КПЮ и Администрации главы государства (т.н. Архив маршалата) выявляют начало подготовки «северного ветра» в Греции с весны 1946 г. Эти события связаны с деятельностью базы Булькес в 30 километрах северо-западнее города Нови Сад, столицы сербской области Воеводина. До Второй мировой войны в селе Булькес жило

¹ Черчилль У. Вторая мировая война. Т. 6. М., 1991. С. 487—489.

² Калинин А.А. На переднем рубеже холодной войны: советская политика в Греции в 1947—1949 гг. // Ярославский педагогический вестник. 3-1/2011. С. 90.

около 3 тысяч немцев-лютеран, которые и основали село в XVIII в., сразу же после освобождения этих краев от османского владычества. В результате советско-югославской кампании по выселению немцев из Югославии в 1945 г. село осталось без жителей. В мае 1945 г. в село приехало 4650 граждан Греции. Это были активные участники левого греческого движения Сопrotивления 1941—1945 г. и члены их семей. База Булькес в 1945—1949 гг. стала своеобразной лабораторией КПГ — в этой закрытой общине греческих коммунистов действовали собственные власти и законы, местные денежные знаки (булькесские динары), своя радиостанция, типография, больницы, детский дом, библиотека, учебные заведения. В результате переговоров между Н. Захариадисом и Й. Брозом Тито, состоявшихся в апреле 1946 г., было решено открыть в с. Булькес краткосрочные военно-политические курсы для подготовки командных кадров партизанского движения. Летом 1946 г. в школе начали учебу 112 курсантов. Ускоренное обучение длилось три месяца, и до конца 1946 г. через эти курсы прошло уже около шести сотен будущих командиров партизанских отрядов. Позже в Булькесе организовали курсы по подготовке фельдшеров и партийные курсы по подготовке партизанских комиссаров. Для подготовки партизанских кадров на греческий язык были переведены советские и югославские наставления и полевые уставы. В июле — ноябре 1946 г. переброска подготовленных специалистов велась из Булькеса через территорию Болгарии, при непосредственном контроле советской стороны. В югославских архивах сохранилась касающаяся переброски кадров из Югославии в Грецию переписка представителя Отдела внешней политики ЦК ВКП(б) (бывшего ИККИ) с позывным «Иван» и руководства КПЮ с позывным «Вальтер». Позднее переброска специалистов шла непосредственно с территории Югославии под управлением югославского УДБ (с начала ноября 1946 г.)¹.

Сохранившиеся в российских архивах документы Отдела внешней политики ЦК ВКП(б) также свидетельствуют, что активность Югославии на греческом направлении «была санкционирована Советским Союзом»². Помощь югославских коммунистов партизанской деятель-

¹ *Ристовић М.* На прагу Хладног рата: Југославија и грађански рат у Грчкој: (1945—1949). Београд, 2016. С. 140, 387—390.

² *Калинин А.А.* На переднем рубеже холодной войны: советская политика в Греции в 1947—1949 гг. // Ярославский педагогический вестник 3-1/2011. С. 90.

ности КПГ имела место и на заключительном этапе Второй мировой войны (в 1943—1945 гг.), и была лишь временно прекращена по рекомендации СССР. С весны — лета 1946 г. эта помощь вновь была активизирована¹. В августе 1946 г. руководство Югославии после резкого заявления отозвало своего посла из Афин, а в сентябре 1946 г. Тито уже получил просьбу свежесформированного Штаба партизанских отрядов Греции помочь в вооружении повстанцев, чья численность проектировалась к весне 1947 г. в 20 тысяч человек. Греческие коммунисты просили поставить 15 тяжелых минометов, 150 легких минометов, 500 пистолетов-пулеметов, 400 противопехотных мин, гранатометы «Панцерфауст» и другие боеприпасы. Также просили прислать 5 тысяч пар обуви, 5 тысяч шинелей, 2,5 тысячи пар штанов, 2,5 тысячи курток, 3 тысячи комплектов нижнего белья, двухмесячную норму сухих пайков для 3 тысяч человек, комплекты для деятельности палаточных военно-полевых госпиталей, переносные радиостанции с аккумуляторами и дизель-генераторами для их подзарядки. В то же время пришел запрос на 500 пистолет-пулеметов и 150 ручных пулеметов. Также потребовалась срочная подготовка и заброска сотни обученных греческих специалистов-«кадровиков». Этим русским словом без перевода греческие и югославские коммунисты обозначали специфическую и очень важную в структуре организации партизанских отрядов должность. В 1920-е гг. структура руководителей партизанского отряда (штабное ядро) в рамках коммунистической военнопартизанской доктрины включала «военспеца» (командира отряда / представителя вышестоящего штаба партизанских отрядов) и «комиссара» (носителя системы индоктринации и контроля за моральным духом отряда и его руководства / представителя руководящей партии). В годы Второй мировой войны в СССР и на Балканах в ходе организации и развития партизанского движения структура ядра партизанского штаба была дополнена третьей фигурой. Появилась обязательная должность «зам. командира по разведке», на жаргоне — «кадровика» (организатора отрядной разведки и контрразведки / представителя самостоятельной структуры органов безопасности). На первых порах списки требуемых военных материалов посылались руководством греческих партизан руководству КПЮ на понятном всем коминтерновским кадрам русском языке, со спорадичным упоминанием о том, что требуемое необходи-

¹ *Dimitrijević B. JNA od Staljina do Atlantskog pakta. Armija u spoljnoj politici Titove Jugoslavije 1945—1958. Beograd, 2005. S. 127—146.*

мо уточнить/запросить «в соседней стране». В дальнейшем в переписке соблюдался более высокий уровень конспирации. Переписка шла на греческом или сербском языках¹.

Подготовка кадров проводилась в Югославии в 1946—1948 гг., а в 1948—1949 гг., в ограниченных масштабах, — на территории Албании и Болгарии. Большая часть поставок прибывала именно из Югославии, обладавшей большими запасами трофейных немецких материалов. В то же время, по воспоминаниям куратора поставок тогдашнего помощника главы УДБ генерала Й. Капичича, немалая часть поставок приходила в Сербию поездами из СССР и просоветских стран Восточной Европы. В составе УДБ Югославии была создана рабочая группа под командованием Й. Капичича, в которую вошло 10—15 опытных офицеров. В Белграде в небольшой вилле на улице И. Милутиновича было размещено неофициальное представительство греческих партизанов, во главе которого стоял некий Стратис, хорошо говоривший по-сербски. В этом штабе регулярно размещались греческие гости, в том числе министры сформированного КПГ 23 декабря 1947 г. Временного демократического правительства. В этом здании останавливались министр иностранных дел Петрос Руссос и министр юстиции Милтиадис Порфиригенис. Радиовышка на г. Авала в пригородах Белграда начала неофициально транслировать сообщения радиостанции КПГ, которая вещала пропаганду от имени повстанцев в греческих горах (подобно тому как за пару лет до этого из СССР вела передачи югославская партизанская радиостанция «Свободная Югославия»). Согласно воспоминаниям Й. Капичича, грузы для греческих партизан с поездов из Восточной Европы перебрасывались на затянутых брезентом военных грузовиках на базу в Панчево. Эта база была организована во дворе старой фабрики шелка, чей двор был забит ящиками с оружием и боеприпасами, а ангары заставлены упаковками лекарств, стопками формы и мешками с продовольствием. Оттуда грузы доставлялась к македонской границе, где вокруг Битоля была размещена сеть перевалочных баз, организованных для снабжения ДАГ, и больница для раненых партизан, устроенная в закрытом курортном поселке Катлановска баня².

Осенью 1946 г. в югославской Македонии на границе с Грецией была сформирована приграничная сеть для переброски материалов

¹ *Pustović M.* На прагу Хладног рата: Југославија и грађански рат у Грчкој: (1945—1949). Београд, 2016. С. 138—139.

² *Nikčević T.* Goli otoci Jova Kapičića. Beograd, 2010. С. 108—112.

и кадров в Грецию — в с. Дреново (в 14 км от г. Кавадарци) находился югославский координационный штаб по снабжению ДАГ, в 20 км оттуда, в с. Градско к югу от г. Велес, находился главный склад боеприпасов. Еще две вспомогательные базы находились в окрестных селах неподалеку от городов Джевджелия и Битоль. Переброска шла в основном в район горы Каймакчалан в Греции, где вдали от населенных пунктов находились законспирированные приемные базы греческих повстанцев. А часть грузов шла и через албанскую территорию. Переброска грузов от границы шла выюками на конях и мулах по тропам контрабандистов, а до границы проходимости по грунтовым дорогам — на автофургонах и крытых грузовиках. Конные переходы составляли пять и более часов в одном направлении, т.е. на пределе однодневного конного перехода для коня с вьючной поклажей в горных условиях. Особенно интенсивная переброска была начата с конца октября 1946 г. В начальный период переброски грузов (в октябре — ноябре 1946 г.) в Грецию из Югославии было поставлено 33 тонны грузов (стрелковое оружие, легкие миометы, ПТО и ПП мины, боеприпасы и комплекты для полевой хирургии). Переброску старались сохранить в тайне не только от немногочисленных жителей одиноких греческих приграничных деревень, но и от югославских пограничников, слишком тесно связанных с местным населением. В приемке груза с греческой стороны первоначально участвовало ограниченное число лиц — в основном проверенные комиссары отрядов ДАГ. С ноября 1946 г. канал переброски грузов и подготовленных греческих кадров в приграничные базы ДАГ был уже на всей протяженности в руках югославского УДБ. К 15 декабря 1946 г. результаты этого приграничного транзита были следующими: ДАГ получило от Югославии 15 средних минометов и 450 мин к ним, 50 легких минометов и 2500 мин к ним, 50 станковых пулеметов Бреда и 65 тысяч патронов к ним, 150 ручных пулеметов, 600 пистолет-пулеметов и 86 тысяч патронов к ним, 4 тысячи ручных гранат, 1600 гранатометов «Панцерфауст», 1 тысячу винтовок Маузера и 140 тысяч патронов к ним, 500 ПП мин, 100 ПТО мин, 1 тысячу комплектов формы и обуви, 20 ящиков хирургических материалов, 20 мешков консервов. На полях этой информационной записки на имя Тито рукой главы УДБ А. Ранковича было дописано: «Кроме этого передано еще три вагона оружия, боеприпасов, униформы и обуви». До 27 декабря 1946 г. партизаны ДАГ получили еще 35 английских гранатометов «ПИАТ» и 6320 мин для них, 68 гранатометов «Панцерфауст», 400 гранат для средних минометов, 1 тысячу мин для легких минометов, 4 станковых пулемета

брета и 16 500 патронов для них, 4500 патронов для ручных пулеметов, 52 тысячи патронов для пистолет-пулеметов, 1310 пар ботинок, 224 мешка консервов, 248 ящиков сухарей, 40 ящиков кофе. Ожидали отправки в следующей партии на момент написания докладной еще 700 гранат для английского гранатомета «ПИАТ», 2 грузовика ботинок, 2 грузовика сухарей, 2 грузовика консервов и несколько комплектов хирургических материалов. Поверенный в делах Югославии в Греции 8 марта 1947 г. передал в Афинах руководству КПГ 30 тысяч американских долларов на нужды партийной организации. В начале весны 1947 г. руководство ДАГ через КПГ просило продолжать поставки по вышеуказанному списку необходимого, а также расширить его за счет новой номенклатуры — радиостанции, полевые телефоны, оптические прицелы. В Белград шли и новые запросы на поставку кадров военспецов, выпускников партизанской школы в Булькесе. Стоит отметить: Югославия была не только источником средств, но и передаточным звеном между другими коммунистическими партиями и руководством КПГ. Финансовые выплаты руководству ДАГ, которые передавали югославские представители, в значительной мере приходили от коммунистических партий Франции и Италии, а оружие частично поступало со складов коммунистических стран Восточной Европы¹.

Стоит отметить, что такая активность Югославии в 1946—1947 гг. имела несколько оснований. Во-первых, речь шла о уже традиционном кураторстве КПЮ над КПГ и КПА, которое сложилось в силу успешности партизанского движения в Югославии в годы Второй мировой войны. Эту политику КПЮ проводила с конца 1942 г. (миссия С. Вукмановича Темпо), причем в 1943 г. родилась даже авантюрная идея создания единого Балканского штаба партизанского движения, которую, конечно же, сразу похоронили, как слишком волнительную для англо-американцев и для чувствительных национализмов балканских народов². На территорию греческой Македонии весной 1944 г. входили югославские партизанские части, а греческие партизаны иногда находили убежище в свободных зонах на территории югославской Македонии³. В дальнейшем вопрос фиксации ведущей роли КПЮ на

¹ *Ристовић М.* На прагу Хладног рата: Југославија и грађански рат у Грчкој: (1945—1949). Београд, 2016. С.139—144.

² *Vukmanović S.* Revolucija koja teče. Т. I. Београд, 1971. С. 168; *Petranović B.* Balkanska federacija 1943 — 1948. Београд, 1991. С. 62.

³ *Дамјанов П.* Осма српска НОУ бригада. Београд, 1995. С. 79—83.

Балканах рассматривался в контексте югославско-болгарского сближения, по сложному вопросу Балканской федерации. Эволюция советских, болгарских и югославских взглядов по вопросу о формировании Балканской федерации в 1944—1948 гг. осложнялась «македонским вопросом»¹.

Не уходя в дебри этих проблем, мы лишь констатируем, что титовская Югославия в 1946—1947 гг. была кровно заинтересована в том,

¹ Суть «македонской проблемы» сводилась к тому, что в 1877—1913 г. Сербия, Болгария и Греция боролись между собой за освоение лежащих между ними неосвобожденных турецких территорий в центре Балканского полуострова, обозначавшихся собирательным античным топонимом Македония. В присоединенных после Балканских войн 1912—1913 гг. частях Македонии, населенных в большинстве своем славяноязычным православным населением (а также другими народами — албанцами, греками, романоязычными влахами, цыганами и евреями), эти три страны стали вести разную политику. Греция разбавила население своей части Македонии переселенцами из других греческих областей, практически запретила македонским славянам говорить на родном языке, проводила политику культуроцида. Болгария, получившая самый маленький кусочек Македонии, отрицала различие между македонцами и болгарями, свела разговорную речь македонских славян в Болгарии на уровень диалекта и ассимилировала местное население. Сербия (с 1918 г. Югославия) пыталась сочетать обе эти политики — переселения в эти районы сербов и языковой ассимиляции, но обе эти политики полностью провалились, в силу перегруженности Белграда многочисленными внутренними и внешними проблемами. В конце тридцатых годов явочным порядком в районах т.н. Южной Сербии (сербской части Македонии вдоль реки Вардар) местные устные говоры стали приобретать форму общепринятого местного языка, который использовали даже прибывавшие в Скопье чиновники из центральных районов Сербии. В конце тридцатых годов в СССР считали, что лучшим решением македонского вопроса было бы признание существования македонского этноса, с правами отдельного народа в рамках единого государства всех южных славян. В годы Второй мировой войны именно этот советский (коминтерновский) подход стал основой для политики КПЮ, осуществленной с 1945 г. В первые послевоенные годы Болгария была также вынуждена признать существование отдельного македонского языка и народа на своей территории. После разрыва Сталин — Тито в 1948 г. в Болгарии вернулись к политике ассимиляции македонцев, которую понимали как воссоединение различных частей болгарского народа. На сегодняшний момент славяне-македонцы почти полностью ассимилированы в Болгарии и Греции. Как отдельный народ с литературным языком и отдельным этническим самосознанием они сохранились лишь в бывшей югославской республике Македония, которая обрела независимость в 1991 г. Россия (СССР) и Македония: История, политика, культура: 1944—1991 гг. М., 2013.

чтобы партизанское движение в Греции развивалось успешно¹. Югославия была самой крупной и сильной страной на Балканах под властью коммунистов, намного превосходя по своим возможностям Болгарию и Албанию. Еще одним важным фактором была политическая уместность югославской помощи. Албания (в персональной унии с фашистской Италией) и Болгария (в дипломатическом союзе с нацистской Германией) были противниками Греции в годы Второй мировой войны. Поэтому помощь с их стороны была бы для греческих коммунистов более токсичной, чем помощь со стороны Югославии. Впрочем, последнее КПГ волновало сравнительно мало — в 1948—1949 гг., когда Югославия прекратила поддержку частей ДАГ, основная поддержка стала приходиться с территории Болгарии и Албании.

Благоприятные условия для ДАГ прервались, когда Югославия покинула объятия Сталина (1948) и начала превращаться в лояльную США страну (1949), трансформируясь в верного союзника США (1951) и в опору южного фланга НАТО (1954)². Особенностью действий ДАГ в 1948—1949 гг. стали маневры через территорию Болгарии и особенно Албании, а также тыловые базы на территории этих двух стран (особенно в Албании), формировавшиеся еще в 1947 г.³ Начиная с начала 1948 г. руководство СССР стало все более скептически относиться к перспективам греческого партизанского движения. Речь шла о более глобальном процессе — взволнованности И.В. Сталина слишком активной, экспансионистской и самостоятельной политикой, которую проводили представители передовых стран южного фланга советской зоны влияния — лидеры Югославии и Болгарии. Идеи о переустройстве границ на Балканах, а также активность в Триесте, Греции и Албании вызывали настороженность Запада и несли опасность спровоцировать конфликт с США⁴. Негативное отношение И.В. Сталина к чрезмерной активности балканских союзников СССР было резко выражено на

¹ *Kljakić D.* Izgubljena pobjeda generala Markosa. Gradanski rat U Grčkoj 1946—1949. i KPJ. Beograd, 1987. S. 181—201, 279—284.

² *Laković I., Tasić D.* The Tito — Stalin Split and Yugoslavia's Military Opening toward the West, 1950—1954. London, 2016. P. 1—5.

³ *Баев Й.* България и гражданската война в Гърция (1944—1949 година) // Военно-исторически сборник (1992). Т. 61. 2—3. С. 88—116.

⁴ Детальнее: *Аникеев А.С.* Как Тито от Сталина ушел: Югославия, СССР и США в начальный период «холодной войны» (1945—1957). М., 2002; Москва и Восточная Европа. Советско-югославский конфликт и страны советского блока. 1948—1953 гг. Очерки истории. М., 2017.

трехсторонней встрече в Москве 10 февраля 1948 г., инициированной в срочном порядке по требованию СССР. С советской стороны участвовали И.В. Сталин, В.М. Молотов, А.А. Жданов, Г.М. Маленков и В.А. Зорин. С болгарской стороны участвовали Г. Димитров, В. Коларов, Т. Костов. С югославской стороны присутствовали Э. Кардель, В. Бакарич и М. Джилас. Почувствовавший угрозу (и, вероятно, уже задумавший побег из соцлагеря) Тито отказался прибыть на эту встречу лично. И.В. Сталин раскритиковал идею Тито выдвинуть армейскую дивизию НОАЮ на албано-греческую границу и планы построения югославской военной базы в Албании. Досталось и Г. Димитрову за громковещательные заявления о создании блока коммунистических государств. Основная критика была не по содержанию этих идей, а по тактике осуществления и освещения в печати, что могло дать повод (оправдание) англо-американцам для ответных действий. Такими действиями США стало бы создание собственного антикоммунистического блока, усиление военной группировки на Балканах и даже вторжение в одну из граничивших с Грецией стран народной демократии. В целом И.В. Сталин настаивал на помощи соседним народам в их борьбе за свободу без прямого вооруженного вмешательства, формулируя это следующим образом: «Представьте себе размах войны в Китае. Он принял огромные размеры. Там нет ни одного солдата из нашей страны. Их можно обучить, снабдить оружием, и тогда они смогут обороняться сами. Это гораздо лучше, если они сами будут защищать свою независимость». Непосредственно по вопросу партизанской войны в Греции было сказано следующее: *«И.В. Сталин: Если греческие партизаны потерпят поражение, начнете ли вы войну? Э. Кардель: Нет. И.В. Сталин: Я основываю свои выводы на анализе возможностей, доступных для партизан и их противников. Недавно я начал сомневаться в возможности партизан победить. Если вы не уверены, что партизаны победят, партизанское движение должно быть свернуто. Американцы и англичане очень сильно заинтересованы в Средиземноморье. Они хотели бы иметь свои базы в Греции. Они используют все возможные средства, чтобы сохранить там правительство, которое будет им послушным. Это международная проблема, имеющая большое значение. Если партизанское движение прекратится, у них не будет повода для атаки на вас. Не так легко начать войну сейчас, когда им не хватает предлога, что это вы разжигаете гражданскую войну в Греции. Если вы уверены, что у партизан есть хорошие шансы на победу, это другое дело. Но у меня есть некоторые сомнения по этому поводу. Т. Костов:*

Мы считаем, что если партизанское движение в Греции потерпит неудачу, это создаст очень сложную ситуацию для остальных Балканских стран. *И.В. Сталин*: Конечно, партизан надо поддерживать. Но если перспективы успеха партизанского движения в определенной стране снижаются, то лучше отложить борьбу до более благоприятного времени. Вы не сможете заменить то, что отсутствует в балансе противостоящих сил, простыми восклицаниями и беспокойством. Необходимо трезвый анализ баланса сил. Если это доказывает, что в какой-то момент у нас не все хорошо, мы не должны стыдиться признать это. Деятельность партизанских движений прекращалась в прошлом, когда ситуация была неблагоприятной. Если что-то невозможно сделать сегодня, это можно сделать завтра. Вы боитесь поставить вопрос прямо. Вы чувствуете себя связанным моральной ответственностью. Но если ты не можешь нести какую-то ношу, которую хотел нести, ты должен признаться в этом самому себе. Не стоит бояться какого-либо категорического императива в отношении моральной ответственности. Мы не связаны никакими категорическими императивами. Ключевой вопрос — это баланс сил. Если вы сильны, то нанесите удар. Если нет, не вступайте в драку. Мы должны сражаться не тогда, когда этого хочет противник, а когда это в наших интересах. *Э. Кардель*: Через несколько месяцев станет ясно, каковы шансы партизан. *И.В. Сталин*: Хорошо, тогда подождем. Может, вы и правы. Я также сомневался в успехе китайцев и посоветовал им заключить временное соглашение с Чан Кайши. Официально они согласились с нами, но на практике продолжали мобилизацию китайского народа. И потом они открыто задали вопрос: Стоит ли нам продолжать нашу борьбу? У нас есть поддержка нашего народа. Мы сказали: Хорошо, что вам нужно? Оказалось, что условия там были очень благоприятные. Китайцы оказались правы, а мы ошибались. Может быть, и в этом случае может оказаться, что мы ошибаемся. Но нам надо быть уверенными в том, что мы делаем. *Т. Костов*: Допустят ли американцы победу партизаны? *И.В. Сталин*: Да никто их и не спросит. Если есть достаточно сил для победы, и если есть люди, способные использовать народные силы, то борьба должна быть продолжена. Но не стоит думать, что если в Греции ничего не получится, то все остальное будет потеряно. Соседние страны должны быть последними, кто признает правительство генерала Маркоса. Первыми пусть это сделают другие»¹.

¹ *Dimitrov G. The diary of Georgi Dimitrov, 1933—1949. Ed: Banac I. New Haven-London, 2003. P. 435—444.*

Таким образом, был сформулирован сталинский рецепт поддержания народно-освободительного движения в иностранном государстве. В случае выгоды для Москвы и перспективности с точки зрения непосредственных условий на месте предоставить возможность местной заранее обученной, индоктринированной и лояльной Москве партии самостоятельно определить тактику борьбы, поддержать начавшееся восстание инструкторами, логистикой и оружием, но не вмешиваться в происходящее путем присылки армии, военного или тем более политического руководства. Окончательный успех восстания закрепить признанием независимости сформированного государственного образования, но не ранее, чем это сделают нейтральные страны (на которые будет оказываться стимулирующее влияние советской дипломатии).

В апологетической биографии Й. Броза Тито эта февральская встреча в ледяной Москве (по воспоминанию Г. Димитрова погода была -20°) была описана в намного более фрагментарной и пристрастной манере. Однако и в ней была отмечена дискуссия по поводу партизанского движения в Греции. Причем якобы Сталин выдвинул обвинение Югославии в том, что она поддерживает греческих партизан вопреки СССР. Пересказывая в общих чертах приведенное в вышеуказанной стенограмме признание И.В. Сталиным своей ошибки в первоначальной оценке возможностей победы партизан в Китае, В. Дедиер вложил в уста Э. Карделя намного более развернутый ответ на вопрос о вероятности победы ДАГ. По словам В. Дедиера, Э. Кардель якобы смело возразил в ответ на размышления И.В. Сталина о бесперспективности борьбы партизан: «У них есть шансы на победу, если иностранное вмешательство не усилится, и если они не совершат серьезных политических и стратегических ошибок»¹.

Критическое отношение И.В. Сталина к перспективам на победу ДАГ вовсе не означало требование прекращения помощи. Югославия участвовала в поставках вооружения, боеприпасов и обмундирования для ДАГ до 1 июня 1948 г. В дальнейшем была сделана попытка решить этот пробел за счет коллективных поставок из Болгарии, Румынии, Венгрии, Чехословакии и Албании². В целях координации помощи ДАГ 8 сентября 1948 г. в Варшаве состоялось совещание представителей Польши, Чехословакии, Венгрии, Румынии и КППГ. На нем было

¹ *Dedijer V. Josip Broz Tito. Prilozi za biografiju.* Beograd, 1955. S. 466.

² *Ристовић М.* На прагу Хладног рата: Југославија и грађански рат у Грчкој: (1945—1949). Београд, 2016. С. 161.

принято решение создать в Варшаве комиссию для координации действий стран народной демократии по помощи КПП, минуя Югославию. Однако объемы помощи и логистические удобства, которыми обладала Югославия, ни Болгария, ни другие страны народной демократии восполнить не смогли. В Бухаресте 10 марта 1949 г. состоялось очередное совещание представителей стран народной демократии (Румынии, Венгрии, Чехословакии, Польши) и КПП по вопросу об оказании помощи ДАГ. В фонд помощи Греции Польшей и Венгрией было выделено всего 2,5 млн долларов, для поставок необходимых партизанам материалов требовалось 10 млн долларов. Объемы помощи были скудными и не могли соперничать с траншами, которые выделяли США на модернизацию королевской греческой армии¹.

С 1948 г. Болгария и Албания стали проводить по отношению к КПП политическую линию, которую обозначил И.В. Сталин, — сочувственная дипломатическая активность, постепенное сокращение помощи в поставках и обучении кадров, и все большие сомнения в перспективах партизанского движения в Греции. Так как помощь Югославии до этого была решающей, Албания и Болгария просто не могли, да и не стремились ее полностью восполнить. При этом некоторая помощь (судя по захваченным при разгроме ДАГ в августе 1949 г. трофеям — ограниченным, но наличествовавшим средствам ПВО, ПТО, полевой артиллерии и боеприпасов) несомненно оказывалась. Создание этих подразделений в ДАГ (а значит и вооружение для них) было предусмотрено лишь в рамках плана «Озера», который стал осуществляться лишь с начала 1948 г.

Прямая помощь Болгарии и Албании была в первую очередь логистической². Шли, конечно, и поставки вооружения, боеприпасов и продовольствия, причем не обходилось без накладок и проблем, как и в поставках из Румынии и Венгрии (поставки собранного на полях сражений, поврежденного, некачественного и некомплектного вооружения)³.

¹ Калинин А.А. На переднем рубеже холодной войны: советская политика в Греции в 1947—1949 гг. // Ярославский педагогический вестник. 3-1/2011. С. 90—95.

² Улунян А.А. Гражданская война в Греции и Болгария: мирный и немирный пути (1946—1949 гг.) (К постановке проблемы) // България в сферата на съветските интереси. Кръгли маси «Съветският фактор в развитието на България след 9 септември 1944 година», «Коминтерът, Коминформбюро и България». София 21—23 април 1997. г. София, 1998.

³ Ристовић М. На прагу Хладног рата: Југославија и грађански рат у Грчкој: (1945—1949). Београд, 2016. С. 152—155, 160—161.

В 1945 г. в Болгарию прибыло 6568 греческих беженцев, в 1946 г. — еще 2156, а с 15 марта 1947 г. по 15 июня 1948 г. еще 3283 беженца перешли на территорию страны. По словам командующего пограничными войсками Болгарии генерал-майора Й. Панова, имело место «нахождение целых отрядов на нашей территории, иногда даже продолжение боя с роялистами на нашей территории; с собой они приводили пленных. Один из пленных сбежал, а затем дело было передано в Подкомиссию ООН. После принятия ряда мер предосторожности беспорядков стало значительно меньше, но желание некоторых представителей ДАГ относиться к нашей территории как своей собственной, все еще чувствуется». Далее в его докладе был приведен ряд фактических случаев, подтверждавших вышесказанное — в конце марта 1948 г. в приграничном районе на территории Болгарии были обнаружены три склада боеприпасов ДАГ, о которых болгарские власти не были проинформированы. С другой стороны, «лица, не отвечающие за охрану границ, проводили через границу отдельных лиц и даже целые подразделения греческих партизан через головы местных пограничных властей». Имела место и бытовая солидарность на местах, когда офицеры пограничных войск, бывшие болгарские партизаны, из-за солидарности оказывали помощь, не имея на это полномочий, пренебрегая фактическими обязанностями. Помощь, конечно же, оказывалась и в вооружении и боеприпасах, при непосредственном согласии Москвы. Г. Димитров писал в Москву 14 июля 1948 г.: «Наши южные друзья просят нас предоставить им определенное количество оружия и боеприпасов, в том числе противотанковые орудия и минометы. Пожалуйста, сообщите мне ваши инструкции по этому вопросу». Помощь во все более скудном объеме оказывалась вплоть до весны 1949 г. Драматические призывы о дополнительной помощи поступали из Греции и далее. Так, 19 апреля 1949 г. руководство ДАГ оповестило Софию: «Ситуация ухудшается. Никос отсутствует. Прерывая поставки, вы лишаете нас оружия». На следующий день сообщение гласило: «В результате прекращения поставок все операции были остановлены. Некоторые отряды уже голодают. Ситуация критическая». В радиограмме от 28 апреля 1949 г. Н. Захариадис повторил просьбу о срочных поставках топлива и боеприпасов. В тот же вечер секретарь по международным связям БКП В. Червенков ответил, что были предприняты все возможные усилия для переброски ограниченных запасов продовольствия для партизанских отрядов. Летом 1949 г. согласно распоряжению Москвы все поставки в Грецию были окончательно прекращены. Положение стало

особенно трагичным во время последних боев в горных массивах Вици и Граммос в августе 1949 г. В. Червенков передал в Москву 24 августа 1949 г.: «Получили шифровку ЦК КПГ: В ЦК БКП. Костас сообщил, что вы прекратили помощь. Пожалуйста, сообщите, будете ли дальше помогать. ЦК КПГ. Мы ответили: Вопрос о дальнейшей помощи оружием и продовольствием был передан нами руководству...» На исходе августа 1949 г. начались последние бои на границе с Грецией в районе горы Беласица. В ходе этих боев по территории Болгарии наносились случайные удары артиллерией и минометами королевских греческих войск. Среди болгарского гражданского населения были раненые в результате этих инцидентов¹. По данным американской разведки, 23 августа 1949 г. в районе греко-болгарской границы в ходе отступления частей ДАГ болгарские пограничники оказались под огнем греческой армии, в результате которого 43 болгарских военнослужащих погибли или было ранено². Последние 840 повстанцев, из которых 39 человек было ранено, отступили на территорию Болгарии 31 августа 1949 г., где сдали оружие и были размещены в лагерях. К этому моменту на территории Болгарии было уже около четырех тысяч греческих беженцев обоюго пола, не считая детей. КПГ не теряло надежды на продолжение борьбы и обратилось в декабре 1949 г. к БКП с просьбой о предоставлении ресурсов для подготовки новых кадров для партизанского движения. Сталин не запретил прямо эти действия, указав лишь на то, что их стоит проводить вдали от границы и вне Болгарии³. В то же время непосредственное продолжение партизанской войны было советской стороной оценено как «нецелесообразное». КПГ была вынуждена переходить на новые формы борьбы за власть, отказавшись от продолжения гражданской войны. После поражения ДАГ в эмиграции оказалось около 57 тысяч греков обоюго пола и всех возрастов, в том числе около 17 тысяч членов КПГ. Несмотря на планы Н. Захариадиса, желавшего развернуть партизанскую деятельность и держать наготове силы ДАГ за границей, И.В. Сталин решил прекратить эту мучительную агонию. Партизан было приказано разоружить и интернировать. Было решено рассредоточить их по всем странам соцлагеря. В СССР (в Узбекистане

¹ Баев Й. България и гражданската война в Гърция (1944—1949 година) // Военноисторически сборник. 2—3/1992.

² CIA-RDP78—01617A006100030028—7.pdf

³ Баев Й. България и гражданската война в Гърция (1944—1949 година) // Военноисторически сборник. 2—3/1992.

в бывших лагерях для военнопленных) было размещено 12 тысяч партизан ДАГ. Их переброска в СССР осуществлялась советскими кораблями в сентябре-ноябре 1949 г. Эмигранты в СССР получали в течение шести месяцев продуктовое довольствие, одежду, обувь, постельное белье и посуду по нормам рядовых военнослужащих советской армии, а также единовременную выплату в 500 рублей. В дальнейшем планировалось обучить и трудоустроить эмигрантов на фабриках, а три тысячи человек получили образование в военных училищах. Похожей была судьба греческих эмигрантов и в других странах соцлагеря. СССР и дальше продолжил поддерживать КПГ денежными выплатами. Например, осенью 1951 г. КПГ было передано 50 тысяч долларов на ведение подпольной работы¹.

Интересно, что запоздалое вмешательство Болгарии и в незначительной степени Албании (помощь которой сводилась к предоставлению территории для маневра отрядов, для логистики и удаленных баз) стала привлекать внимание США лишь на заключительном этапе гражданской войны. Разведка США опасалась того, что приграничная территория превратится в площадку для повторного вторжения ДАГ в Грецию, до самого конца так и не заметив постепенного сворачивания партизанской активности. Американская агентура в приграничных районах Болгарии с начала 1947 г. доносила о переброске боеприпасов, муки и другого продовольствия на грузовиках к базам в приграничных селах, и о дальнейшей переброске грузов через границу на телегах и навьюченных мулах и лошадях. Например, с 15 июня по 3 августа 1947 г. этим маршрутом было проведено 15 навьюченных животных и 3—4 груженых телеги. Прикрытием для местных жителей были рассказы о том, что эти грузы предназначены для пограничников, что мало кого могло обмануть, исходя из несоответствия объемов грузов и численности пограничных застав. Переброской грузов через границу (и на греческой стороне) занимались люди в форме болгарской армии. С другой стороны границы те же люди периодически переносили раненых повстанцев. В то же время в горно-лесистой пустынной местности у самой границы (но на территории Болгарии) местными жителями был обнаружен лагерь греческих партизан, которые оставались в нем постоянно, совершая одиночные рейды на территорию Греции². Военная помощь изначально концентрировалась

¹ Калинин А.А. Греция в советской политике в период апогея холодной войны (1949—1953) // Ярославский педагогический вестник. 4—2012. С. 94—98.

² CIA-RDP82—00457R001000310001—9.pdf

в Софии (как болгарская, так и прибывавшая из других стран Восточной Европы) на военных складах, откуда перебрасывалась на грузовиках в приграничные районы в район г. Петрич. В районе села Марикостеново находилась база греческих партизан. На базе находилась группа палаток и хижин, полевой госпиталь и охрана — несколько десятков партизан ДАГ, вооруженных личным стрелковым оружием и станковыми пулеметами на вышках. Раненые партизаны ДАГ лечились в госпиталях по всей Болгарии, причем от границы их транспортировали до ближайшего аэродрома, откуда раненых перебрасывали два полученных из Чехословакии медицинских самолета. Эту часть помощи ДАГ координировала болгарская организация Красного Креста¹.

В обзорном докладе, подготовленном ЦРУ 8 октября 1948 г. «Продолжающаяся помощь советских сателлитов греческим повстанцам» (ORE — 67—48) ясно отразилась слабая информированность американской разведки о динамике и объемах помощи греческим повстанцам. Авторы доклада просто указали на имевшую место «деятельность» Болгарии, Албании и Югославии, не делая попыток указать предположительный объем этой помощи и не замечая вклад в эту помощь других стран из зоны советского влияния. Наиболее конкретным выводом американских аналитиков было лишь уверенное указание на то, что уход Югославии из зоны советского влияния ухудшит положение повстанцев². Впрочем, это сближение позиций США и Югославии со второй половины 1948 г. по вопросу о греческих повстанцах стало очевидным уже после неформальных контактов югославских дипломатов с американцами и их союзниками в самой Греции. В этих контактах югославская сторона выражала не только негативное отношение к СССР, но и к партизанам ДАГ. Титовские эмиссары распускали, например, провокационные слухи о том, что КПГ якобы заключила соглашение с Болгарией об уступке ей Западной Фракии и с Албанией об уступке ей Эпира³. Опираясь на эти данные и находя им собственные подтверждения из сомнительных источников, американская разведка рисовала в марте 1949 г. фантастические картины того, как якобы в Болгарии начался призыв резервистов, создана бригада из 8500 вооруженных македонских партизан и концентрируются войска для вторжения

¹ CIA-RDP82—00457R002600440010—8.pdf

² CIA-RDP78—01617A003300150004—5.pdf

³ CIA-RDP82—00457R001800900003—4.pdf

CIA-RDP82—00457R002200470005—5.pdf

в Грецию¹. С начала 1949 г. партизаны ДАГ применительно к странам сателлитам стали рассматриваться в ЦРУ не как надоевшие получатели скудеющей помощи, а как потенциальные соучастники в возможной агрессии советского блока на Югославию (донесения с марта по декабрь 1949 г.)². Осенью 1949 г. с понятной подозрительностью американские разведчики ожидали попыток КПП взять реванш. По их данным, якобы в глубине Болгарии разворачивались новые базы ДАГ: партизаны ДАГ из Албании перебрасывались на пароходах из албанских баз Поградец и Корча в Болгарию, штаб-квартира ДАГ была расположена на болгарском военном объекте в районе г. Пловдив, семь тысяч повстанцев размещались в армейских лагерях в районе г. Добрича, раненые располагались в госпиталях городов Варна и Неврокоп³. Дальнейшее распределение бывших греческих партизан по странам Восточной Европы вызывало подозрение в том, что их отъезд не случаен, а лишь способ прикрыть перебазирование на еще более продвинутые полигоны для подготовки суперкоммандос, которые в составе бесчисленных полчищ интербригад вскоре будут заброшены в Грецию⁴. Впрочем, эти подозрения оказались беспочвенными. В итоговом обобщении прямого вмешательства северных стран из советской зоны влияния в Гражданскую войну в Греции американские разведывательные органы констатировали следующее: Югославия была основной площадкой стран коммунистической ориентации для оказания помощи ДАГ (радиовещание, подготовка кадров, припасов, лагеря беженцев и госпиталя), в то же время после разрыва 1948 г. эта поддержка в сокращающемся масштабе прибывала через территорию Болгарии. Финансовая помощь оказывалась более широким кругом коммунистических стран (Румыния, Чехословакия, СССР, Венгрия) и партий (коммунисты Италии и Франции). ДАГ получала определенную помощь в продовольствии и униформе, значительную часть оружия и большую часть боеприпасов и взрывчатки через северные границы Греции⁵.

¹ CIA-RDP82—00457R002500570003—3.pdf

CIA-RDP82—00457R002500600007—5.pdf

² CIA-RDP82—00457R002500600008—4.pdf

CIA-RDP82—00457R003700590006—5.pdf

CIA-RDP82—00457R003800310003—7.pdf

³ CIA-RDP82—00457R003700410004—6.pdf

⁴ CIA-RDP82—00457R003800310003—7.pdf

⁵ *William R. Needham. Paramilitary Forces In Greece, 1946—1949, Army War College, Carlisle Barracks. Pennsylvania, 1971. P. 48—50.*

Темой, примыкающей к поддержке партизан ДАГ с севера, является вопрос о национальных меньшинствах в рядах партизан ДАГ. Частая в партизанской и противопартизанской войне тактика опоры на национальные меньшинства широко использовалась руководством КПГ в ходе греческой гражданской войны 1946—1949 гг. В годы между мировыми войнами национальные меньшинства Греции испытали на себе гнет насильственной эллиназации, выселения и запретов обучаться и общаться на родном языке. В годы Второй мировой войны национальные меньшинства (чамы, идентифицировавшие себя с албанцами, и славяномакедонцы, идентифицировавшие себя с болгарами) активно участвовали в процессе коллаборации.

Среди албанцев шла настоящая гражданская война между сторонниками партизан (просоветским движением сопротивления), сторонниками балы комбетар (прозападным движением сопротивления, не чуравшимся коллаборации) и открытыми коллаборационистскими формированиями. Большая часть албанского населения северной Греции — чамы относились в это время к лагерю коллаборационистов. ДАГ пыталась привлечь албанцев на свою сторону в 1947—1948 гг. Власти Албании относилась к этим идеям без энтузиазма, опасаясь спровоцировать греческую интервенцию¹. В лагерях беженцев чамов в Албании было разрешено проводить рекрутирование, но результаты были скромными и в ДАГ удалось привлечь лишь 130—150 человек². ДАГ также пыталась привлечь в свои ряды мусульман из Западной Фракии (в основном славян-мусульман, т.н. помаков). Результат был почти столь же плачевным — удалось создать всего один отряд общей численностью в 200—300 человек, опиравшийся на логистическую сеть осведомителей и сторонников в мусульманских селах Греции³.

Куда большие результаты оказало обращение ДАГ к славяномакедонцам, численность которых в рядах партизан явно превосходила процентное число славян во всем населении Греции. Специфические отношения между КПГ и славяномакедонцами относятся к осени 1944 г., когда оступавшие оккупационные болгарские войска внезапно

¹ *Pictovih M.* На прагу Хладног рата: Југославија и грађански рат у Грчкој: (1945—1949). Београд, 2016. С. 276.

² *Μαντά Ε.* Οι μουσουλμάνοι Τσάμηδες της Ηπείρου (1923—2000). Θεσσαλονίκη, 2004. Σ. 230.

³ *Μαραντζίδης Ν.* Δημοκρατικός Στρατός Ελλάδας 1946—1949. Αθήνα, 2010. Σ. 60—64.

прекратили жестокое подавление коммунистических повстанцев (утопленное в крови восстание в Драме 1941 г. и тд.) и с удовольствием передавали власть входившим в населенные пункты партизанским частям ЭАМ. Коллаборационисты из частей местной Охраны, сформированной болгарскими оккупационными властями из греческих славяно-македонцев, вливались в отряды партизан¹.

В 1946—1947 гг. в ДАГ было около 20—25 % македонцев². В апреле 1947 г. из 20 тысяч партизан 5250 были славянами-македонцами³. В 1948 г. из 25 тысяч партизан 11 тысяч были славянами-македонцами, а к концу весны 1949 г. из 20 тысяч оставшихся партизан ДАГ славяно-македонцы составляли уже 14 тысяч человек⁴. Славяно-македонцы были самым надежным компонентом партизанского движения. По воспоминаниям руководителей повстанческого движения, уже с 1947 г. славяно-македонцы составляли три четверти партизан самого важного района КПГ — центральной и западной Македонии⁵. Подробное изложение роли самостоятельных македонских организаций и хитросплетений интриг между КПЮ, КПГ и БКП по македонскому вопросу уже описано и выходит за рамки данной работы⁶.

Констатируем лишь то, что национальные меньшинства (а особенно значительное число славян-македонцев) в рядах повстанцев были палкой о двух концах. С одной стороны, давление государственного и силового аппарата, ассимиляторство и нетерпимость официальных властей Греции делала славянское меньшинство питательной средой для роста поддержки повстанцам. С другой стороны, уступки партизан славянам-македонцам, а особенно это имело место после решений о создании будущего демократического государства, привело к естественному дисбалансу. Менее

¹ Райчевски С. Предаването на гражданската власт в Беломорието на ЕАМ и изтеглянето на българските войски през септември 1944 г. // Тракия. Т. VIII. Хасково, 2018.

² Μαζαντζίδης Ν. Δημοκρατικός Στρατός Ελλάδας 1946—1949. Αθήνα, 2010. Σ. 57.

³ КПГ и македонското национално прашање 1918—1914 // Ред. Кирјазовски Р. Скопје, 1982. С. 431.

⁴ Woodhouse C.M. The Struggle for Greece. 1941—1949. London, 2002. P. 268—269.

⁵ Rossos A. Incompatible Allies: Greek Communism and Macedonian Nationalism in the Civil War in Greece, 1943—1949 // The Journal of Modern History. 69—1/1997. P. 42—76.

⁶ См: Ајановски-Оче В. Егејски бури. Скопје, 1975. С. 231—412.

достоверной казалась партизанская пропаганда, которая позиционировала ДАГ как борцов за свободную Грецию, а режим в Афинах — как марионеточный. Разговоры о культурной автономии славян-македонцев с неприязнью и подозрением воспринимались большей частью греческого народа и дистанцировали лозунги КПП от общенационального признания. Пропаганда афинского правительства представляла КПП как марионеток славяно-коммунистических режимов (СССР, Югославии и Болгарии), и это пропагандистское утверждение выглядело в силу опоры на национальное меньшинство все более убедительным. Опора на национальное меньшинство и выделение его из состава единого государства в повстанческих операциях превращало общенациональную борьбу за освобождение в ирредентистское движение. Это дало возможность противоповстанческим силам реально или хотя бы на пропагандистском уровне сплотить представителей доминирующего народа, вне зависимости от политических воззрений, в желании не допустить раскола государства.

Иностранная помощь, усилившая шансы греческих партизан в начале восстания, со временем сделала их слишком зависимыми от внешнеполитических факторов (в не меньшей степени, чем зависимость афинского режима от помощи Запада). Опасное сближение ДАГ с македонским национальным меньшинством делало позицию партизан уязвимой и стало одной из важных внешних причин поражения восстания. Катастрофически влияла на ДАГ и потеря перспективности в глазах руководства СССР, в силу чего КПП теряла поддержку Балканских государств (Болгарии и Албании), чья помощь и без того не могла конкурировать с огромными ресурсами, вкладывавшимися в удержание Греции под контролем Запада. Определенную роль в поражении ДАГ сыграл и отход Югославии от союзнических отношений с СССР. КПП, сделавшая свой выбор в пользу Сталина, стала для вынужденного улучшить отношения с Западом Тито надоедливym токсичным активом, от которого он пытался поспешно избавиться. Официальная Югославия громкогласно отрицала свой вклад в поражение ДАГ, что в наиболее тезисной, но развернутой теме впервые публично изложили сбежавший в Югославию из Болгарии И. Караиванов, старый куратор Й. Броза по линии Отдела кадров ИККИ¹, и занимавшийся связями с КПП член ЦК КПЮ С. Вукманович-Темпо². Через несколько месяцев те же те-

¹ *Караиванов И.* Игра ватром // Политика. 1949. 5 августа.

² *Vukmanović-Tempo S.* Komunistička partija Grčke i narodnooslobodilačka borba // Komunist. 1949. br. 6.

зисы, но с фотографиями и интервью рядовых партизанов ДАГ, были опубликованы Югославским информационным центром в США и Англии¹. Для американских участников подавления партизанского движения в Греции югославский вклад в ликвидацию ДАГ был неоспорим. О роли разрыва Сталин — Тито с удовольствием писали почти все американские авторы, писавшие об истории греческой гражданской войны 1946—1949 гг.

Реорганизация правительственных силовых структур и их тактика в борьбе с партизанами в Греции. 1946—1949 гг.

После того, как немцы решились вывести свои войска из Греции, опасаясь ускоренного продвижения РККА на запад, силы и численность отрядов Соппротивления некоммунистической ориентации были крайне малочисленны. На их основании трудно было бы сформировать новую государственную армию, как это случилось в Югославии и Албании, где новая армия и силовой аппарат были созданы из вчерашних коммунистических повстанцев. Готовность к превращению в армию и силовые структуры была только у партизан ЭЛАС. По понятным причинам, Англия, получившая Грецию в зону своего влияния, не желала видеть в этой роли подконтрольных КПГ партизан. В этих условиях роль британской армии, которая вошла в Грецию послу ухода немцев, была исключительно высокой. Фактически военное присутствие англичан в Греции можно разделить на 4 периода: в 1942 г. в Греции начала действовать Британская группа связи, переименованная с 1945 г. в Британскую военную миссию (БММ), с осени 1944 г. в страну вошли британские войска, в 1949 г. (после окончания Гражданской войны) эти войска ушли, а после 1952 г. прекратилась и деятельность БММ. Решающую роль британских войск в подавлении декабрьского востания 1944 г. в Афинах мы уже упоминали. В дальнейшем основной вклад в борьбу с повстанцами англичане оказывали через группу военных инструкторов (БММ). К началу 1945 г. британская группа связи БММ в Греции включала около 300 человек. БММ получила приказ командования оказывать «консультации и помощь» в организации, снабжении

¹ The Greek partisans accuse!. New York, 1950; *Vukmanović-Tempo S. How and why the people's liberation struggle of Greece met with defeat.* London, 1950.

и обучении греческих силовых структур, причем оказывала эту помощь в рамках армейских, авиационных, военно-морских и полицейских подразделений. Речь шла не о штабных офицерах, а о создании костяка армии (военных специалистов и командос). В марте 1946 г. 1121 британский военнослужащий уже выполнял функцию инструктора при греческих силовых подразделениях в форме передачи «полевого опыта». Наконец, 24 июня 1946 г. английские высокопоставленные лица (посол К. Нортон, командующий БММ генерал Роулингс и представитель Имперского Генерального штаба фельдмаршал Б. Монтгомери) приняли решение координировать все усилия британских и греческих силовых структур в Греции для ликвидации опасности повстанческих выступлений. По предложению Монтгомери 28 ноября 1946 г. была принята тактическая схема по борьбе с повстанцами, включавшая тщательный сбор разведывательных данных и стремительные наступательные действия силами легкой пехоты и командос при поддержке авиации. Особые меры профильные специалисты из БММ разработали для борьбы с повстанческим подпольем. По результатам первых неудачных операций греческой армии англичане осенью 1947 г. приняли решение усилить действия рейдов греческих командос путем прикрепления к ним своих опытных инструкторов, в том числе из состава индийских войск с опытом партизанской войны, а из военнослужащих — с опытом борьбы против подполья в Палестине. Активное использование британских инструкторов спецназа в Греции в 1948—1952 гг. стало важным даже в том периоде, когда Греция попала из рук Лондона под опеку Вашингтона. Весной — летом 1948 г. численность британских инструкторов (183 офицера и 731 остальных лиц) все еще превышала численность американских военнослужащих. Именно англичанам (новому командующему БММ генерал-майору Э. Дауну) принадлежала новая тактика в операциях 1948/1949 г. Тактика «Зачисти и удержи» была нацелена на уничтожение партизанских отрядов, с параллельной ликвидацией местного подполья для закрепления господства на территориях. В рамках этой тактики, кроме проводившегося ряда непрерывных наступательных операций при максимальном использовании авиации и артиллерии в сочетании с большим количеством использованных военнослужащих, осуществлялись сопровождающие военно-полицейские акции — массовые аресты и зачистки. В районах партизанской активности вне зоны армейских операций действовали многочисленные группы командос, терроризировавшие заподозренное в лояльности к партизанам население. На территории Греции кро-

ме инструкторов продолжали оставаться и британские вооруженные силы, численность которых на конец 1947 г. составляла 5 тысяч человек, которые не принимали активного участия в войне, но были важным фактором стабильности для греческого правительства. Эти войска служили весомой гарантией того, что попыток прямой интервенции с севера не будет, т.к. это по факту привело бы к прямому столкновению советских союзников с англо-американцами, которое неминуемо вылилось бы в третью мировую войну. Последний батальон британских войск покинул Грецию через порт Салоники лишь в феврале 1950 г.¹ Один из британских представителей в Греции поднаоторел к моменту прибытия американцев в местных реалиях и с тоской отметил осенью 1948 г.: «Я оптимист по вопросу о разгроме повстанцев. Я вообще не придаю большой важности ядру повстанцев, которое действует хаотично. Но я вовсе не оптимистичен по поводу внутреннего развития ситуации после поражения Маркоса. Я не вижу человека, который был бы способен сделать радикальные изменения в системе управления. Пока мы остаемся в Греции, нам надо пытаться решить этот вопрос хотя бы удовлетворительно для народа Греции и в наших собственных интересах»². Впрочем, это была уже не задача англичан. Проблему метко и цинично сформулировала современная греческая исследовательница: «Греки куда больше интересовались американскими деньгами, чем британскими мозгами»³.

США еще в 1945 г. начали активно помогать правительству Греции удержаться под натиском коммунистов. В январе 1946 г. Греция получила от американцев долгосрочный займ в 25 млн долларов, а в сентябре 1946 г. американский флот активно проводил «демонстрацию флага» у берегов Греции⁴. Американская группа военных советников начала заниматься укреплением греческих вооруженных сил после подписания соглашения между правительством Греции и США 20 июня 1947 г. Вскоре была создана Американская миссия по помощи Греции (АМАГ) под руководством бывшего губернатора

¹ *Delaporta E.* The British Military Mission and Army in Greece 1942—1952// Anistoriton. 7. September 2003.

² CIA-RDP82—00457R001800900003—4.pdf

³ *Delaporta E.* The Role Of Britain In Greek Politics And Military Operations: 1947—1952. PhD Thesis Submission. Department Of History, Faculty Of Arts, University Of Glasgow. February 2003. P. 173.

⁴ *Huston J.A.* Outposts And Allies: U.S. Army Logistics In The Cold War, 1945—1953. Selinsgrove, 1988. P. 133.

Небраски Д. Грисволда, в рамках которой была создана Группа по военной помощи США в Греции (ЮСМАГГ). Номинально ЮСМАГГ подчинялась АМАГ. На самом деле с конца 1947 г. было принято решение о ее подчинении Объединенному комитету начальников штабов в Вашингтоне. Именно там принимались решения «военной компетенции» (т.е. в конечном итоге полностью руководили военной деятельностью группы). В конце 1947 г. ЮСМАГГ получила новые функции и была преобразована в Объединенную группу военных советников и планирования США в Греции (ЮСМАГГ). Численность группы возросла с 14 человек до 170, причем 90 из них были офицерами армии США. Именно с этого времени американские офицеры взяли под свой контроль решения Генерального штаба Греции, а также приняли участие в планировании наиболее важных операций. К своим первым заслугам они приписали успех в отражении нападения ДАГ в г. Конице, где КПП хотела создать свою временную столицу¹. Пиком численности ЮСМАГГ было 595 человек. ЮСМАГГ продолжила свою деятельность и после окончания гражданской войны в Греции, вплоть до 1 марта 1988 г., когда изменила свое название на Канцелярию по оборонительному сотрудничеству (ОДиСи), продолжив свою деятельность вплоть до наших дней. С 1947 по 1997 г. ЮСМАГГ по линии кредитов, одобренных в рамках плана Маршалла и доктрины Трумэна, вложила в греческие силы безопасности свыше 6 миллиардов долларов². В январе 1948 г. на пост главы ЮСМАГГ начальником штаба Армии США генералом Д. Эйзенхауером и госсекретарем Дж. Маршаллом был рекомендован генерал-майор Джеймс Ван Флит, повышенный в связи с назначением в Афины до генерал-лейтенанта³. До этого речь шла о партнерских отношениях англичан и американцев. Однако с прибытием в феврале 1948 г. генерала Д. Ван Флита США полностью утвердили свое доминирование в Греции, которое формулировалось как «доминирующая позиция», отношения с англичанами описывались исключительно в категориях «старший — младший» партнер. Британцам из БММ американцы «доверили» сложные и опасные миссии по подготовке и полевому натаскиванию коман-

¹ *Karlin M. Building Militaries in Fragile States: Challenges for the United States. Philadelphia, 2017. P. 33—40.*

² <https://gr.usembassy.gov/embassy-consulate/odc/history/>

³ FRUS, 1949, The Near East, South Asia, and Africa. V.4, The Secretary of State to the American Mission for Aid to Greece, January 26, 1948. P. 36.

дос, а американцы взяли на себя оперативное командование и снабжение. Для легкости выполнения этих миссий ЮСМАГГ, так же как и британская миссия, делилась на подгруппы — армия, ВВС и ВМФ¹. Генерал Ван Флит начал активно заниматься укреплением руководящих кадров греческой армии (в его руках были решения об отставке, повышении и наградах всех офицеров генеральского уровня, включая командующего греческой армией). На заседаниях Верховного совета национальной обороны Греции генерал Ван Флит присутствовал без права голоса, что было и не нужно. Он просто громко и без улыбки произносил «да» или «нет» при оглашении каждого вопроса, и именно так и голосовали члены совета². Согласно меморандуму генерала Ван Флита от 16 августа 1948 г., уровень контроля американского генерала над всеми силовыми структурами Греции был абсолютным. Именно он решал, какую из греческих силовых структур стоит сократить (Национальный оборонительный корпус), а какую нарастить (армия), какие виды вооружения (дорогостоящие транспортники «дакота») не предоставлять, а какие виды вооружения выдавать. Речь шла о полной зависимости греческих военных от решений Ван Флита. Ведь им выплачивалась из американских средств не только зарплата, полученная в результате распределения финансовых траншей из США. Греческие силовые структуры находились в еще более унижительной зависимости — от еды, так как именно американцы решали, сколько пайков (рационов еды) поставить (оплатить) греческим силам безопасности. Армия, в том числе Национальный оборонительный корпус — 160 000; ВМФ — 11 100; ВВС — 6500; жандармерия — 22 000; и гражданская полиция — 8000. При этом расчет выплат велся по минимуму — чтобы максимально сэкономить полученные средства, балансируя на грани падения морали и боевого духа силовых структур³. Речь шла не только о содержании греческой армии, но и о твердом контроле над распределением продовольствия. Например, когда греческие силы безопасности самостоятельно пожелали увеличить свою численность на 13 тысяч человек осенью 1948 г. по решению

¹ JUSMAPG: brief history, 1. January 1948. to 31. August 1949, [Place of publication not identified], [1949].

² *Karlin M.* Building Militaries in Fragile States: Challenges for the United States. Philadelphia, 2017. P. 43—44.

³ FRUS, 1948, Eastern Europe; The Soviet Union, V. IV, The Ambassador in Athens (Grady) to the Secretary of State, Athens, August 25, 1948. P. 142—143.

посла США и главы ЮСМАГГ, эта просьба была отклонена, а рост численности был запланирован всего лишь на 7 тысяч человек¹.

Даже под направляемыми жесткими руками генерала Ван Флита золотыми струями Вашингтона, в которых не жили греческие политики и генералы, ростки успеха все еще были мало заметны американским дипломатам и военным. Американский посол в Афинах Грейди едко и пессимистично описал сложившуюся ситуацию госсекретарю США Дж. Маршаллу в донесении от 22 ноября 1948 г.: «Концепция ЮСМАГГ относительно задач американской военной помощи Греции и устройство миссии практически не изменилась с момента создания ЮСМАГГ. На протяжении всей своей деятельности ЮСМАГГ, когда она находилась в тупиковой ситуации, стремилась решить задачу путем увеличения численности и огневой мощи греческих вооруженных сил. Таким образом, ключ к успеху, в соответствии с мышлением ЮСМАГГ, всегда увеличение: больше людей, больше денег и больше оборудования. В этом взгляды ЮСМАГГ совпадают с мнением греческих политических и военных лидеров. В связи с этим вопросом и с этой рекомендацией на будущее полезно кратко рассмотреть результаты, полученные в Греции в результате действий, основанных на этом подходе. Сегодня у нас в Греции есть структура вооруженных сил, насчитывающая 263 000 человек, которую кормят предоставленными американцами суточными пайками по 4200 калорий, одетые в предоставленную американцами форму, снабжают американским оружием, перевозят на транспортных средствах и вьючных животных, поставляемых Америкой, обучают и консультируют в боях с помощью американских и британских офицеров. Поддерживает сухопутную армию тяжелая артиллерия, ВВС и ВМФ. Эти силы, так значительно вооруженные, обученные и проинструментированные, не смогли добиться заметного прогресса, определяемого в соответствии с заявлением миссии ЮСМАГГ, против бандитской организации, состоящей из примерно 25 000 человек, которых кормили тем, что они могли украсть или купить на месте, одетых в рванье, вооруженных старым оружием, найденным в Греции или в других странах, поставляемым их северными соседями, перемещающимися самостоятельно или на местных осликах и обученных их собственными командирами по обе стороны греческой границы. Бандитская сухопутная армия не опирается ни на один само-

¹ FRUS, 1948, Eastern Europe; The Soviet Union, V. IV, The Ambassador in Greece (Grady) to the Secretary of State, October 24 (?), 1948. P. 170—171.

лет, тяжелое орудие или военное судно. С учетом того, что в прошлом году мы несколько раз увеличивали численность и оснащение греческих вооруженных сил, в течение которых численность бандитских сил оставалась пропорционально постоянной по сравнению с численностью греческой армии, и поскольку мы не добились большего для обеспечения безопасности этими действиями, мне кажется, что сейчас у нас нет оснований предполагать, что мы достигнем нашей цели путем использования старого метода, позволяющего вновь увеличить численность и оснащение вооруженных сил. Кроме того, я считаю, что, поддерживая даже существующую большую греческую армию в течение следующего финансового года, мы, возможно, играем непосредственно на руку коммунистам, которые, имея мало денег и оборудования, и относительно немного людей, достигают своих целей, несмотря на наши растущие инвестиции»¹.

Пессимизм американского дипломата был излишним. В 1949 г. потоки помощи и увеличение численности греческих сил безопасности наконец сделали свое дело и помогли нанести в августе нанести окончательное поражение ДАГ, которое руководство КПГ публично признало в октябре 1949 г. Сразу же после окончания боевых действий прагматичные американцы решили сократить численность греческой армии, чтобы сократить расходы, учитывая то, что «угроза со стороны Югославии кажется почти исчезнувшей», а со стороны остальных стран Балкан — несущественной². Может быть, в этом сокращении и лежал корень части алармистских донесений американской разведки о все еще возможном нападении с севера?

Англичане и американцы использовали для борьбы с коммунистическими партизанами в Греции ряд официальных и неофициальных греческих силовых структур: королевскую армию, национальный оборонительный корпус, жандармерию и членов крайне правых организаций. После ухода немцев из Греции и образования в Афинах правительства под контролем высадившихся британских войск численность *армии греческого режима* в октябре 1944 г. была незначительной. От довоенной армии сохранили лишь части, созданные еще в годы Второй

¹ FRUS, 1948, Eastern Europe; The Soviet Union, V. IV, The Ambassador in Greece (Grady) to the Secretary of State, Athens, November 22, 1948. P. 187—191.

² FRUS, 1949, The Near East, South Asia, and Africa, V. VI, The Ambassador in Greece (Grady) to the Acting Secretary of State, October 3, 1949. P. 432.

мировой войны под командованием англичан. Под командованием полковника Т. Цакалотоса 3-я горная бригада отличилась в ходе боев в Италии, за что получила торжественное название Римини по месту боевого применения. С тем же командиром в составе четырех тысяч егерей она послужила основой для создания послевоенной королевской греческой армии. При создании армии использовали и «Священный отряд». Так назывался образованный в 1942 г. при содействии британского САС из высокомотивированных греческих офицеров и курсантов батальон спецназа. Столкнувшись с многочисленными и уверенными в победе силами коммунистов англичане стали активно наращивать численность греческой армии с целью выйти на численность в 100 тысяч человек к началу 1948 г. Однако увидев, что поддержка КПП становится все более массовой, британцы решили наращивать греческую армию еще быстрее, и к началу 1948 г. ее численность возросла до 132 тысяч человек, а к апрелю 1947 г. королевская армия возросла до 147 тысяч солдат и офицеров. В ноябре 1948 г. все эти временные увеличения получили статус постоянных. Оглядываясь на результаты антипартизанской кампании 1948 г., греческие офицеры и их британские покровители сочли, что численность греческой армии недостаточна, и что ее надо продолжать наращивать. Интересно, что генерал Папагос перед его назначением выдвинул перед американцами условие об увеличении армии до 250 тысяч человек. Последние сочли эту просьбу чрезмерной, решив, что более чем в шесть раз превосходящая противника по численности армия, воевавшая до этого три года, усиленная полевой артиллерией и авиацией, справится против оставленных важнейшим логистическим союзником (Югославией) партизан, вооруженных личным стрелковым оружием и не имевших авиации и тяжелой артиллерии.

Армейские части королевской армии состояли из пехотных дивизий двух видов — полевых дивизий и облегченных горных. Последние имели чуть меньшую численность, а в качестве транспорта использовали исключительно вьючных животных. К 1948 г. численность новых дивизий была унифицирована (9,5 тысяч солдат), они получили новые автосредства для транспорта. Численность автотранспорта в пехотных частях греческой армии настолько возросла, что это стало мешать мобильности пехоты в условиях гор, где тропинки были доступны только мулам, а немногие доступные автотранспорту дороги было возможно вывести из строя или заминировать. Летом 1948 г. было решено сократить численность автотранспорта в пехотных батальонах. Все автомобили батальонного уровня были переданы в автозвод при штабе

бригады, а для нужд транспорта на уровне батальонов были созданы транспортные роты, опиравшиеся на поставленных в Грецию мулов. Эти изменения были проведены до июня 1949 г.

Основным оружием правительственных сил были и оставались винтовки «ли-энфильд» (.303), пистолет-пулеметы «стен» и ручные пулеметы «брен» (в каждом отделении) В каждом взводе был 2-дюймовый миномет, а в батальоне были 3-дюймовые минометы. В пехотном батальоне после унификации было 12 — 2-дюймовых минометов, 36 ручных пулеметов «брен», 75 пистолет-пулеметов «стен» и около 600 винтовок «ли-энфильд». В пехотной бригаде было три батальона, а дивизия из трех бригад. Каждая дивизия имела инженерную роту, разведывательную роту и пулеметную роту, на вооружении которой было 16 станковых пулеметов «виккерс». В случае необходимости дивизии могли придать 1—2 батареи 3,7-дюймовых горных гаубиц. Для проведения антипартизанских операций вооруженные силы активно использовали артиллерийские части. Артиллерия состояла из 8 полков. Полки горной артиллерии состояли из двух батарей 3,7-дюймовых горных гаубиц. Иногда в полк горной артиллерии входила и батарея 4,2-дюймовых минометов. Полки полевой артиллерии имели две батареи 25-фунтовок — английских полевых пушек-гаубиц. Также в полк горной артиллерии входило две батареи средней артиллерии, имевших по четыре 5,5-дюймовых орудия в каждой. Кроме того, греческая армия располагала тремя разведывательными полками, в которые объединили имевшиеся в армии американские разведывательные машины М3 и английские бронев автомобили «хамбер». Ограниченное применение в боевых действиях против партизан в горных районах получили и несколько британских танков «кентавр» и американских «шерман», которые были получены к концу гражданской войны.

Когда с весны 1948 г. греческая армия попала из-под скудной опеки англичан под широкую руку американцев, в ее вооружении сразу же начались изменения. Двухдюймовые минометы сменялись 60-мм, а трехдюймовые — 81-мм минометами, чтобы резко увеличить поставки боеприпасов, из запасов, имевшихся на складах американской армии в Европе. В состав дивизии на постоянной основе вводили батарею из четырех 3,7-дюймовых горных гаубиц, уверившись в удачности конструкции этого орудия для войны в горах. С лета 1949 г. в распоряжении пехотных частей греческой армии появилось и новое оружие — гранатомет «базука» и 75-мм безоткатные орудия М20. Впрочем, их было немного — по отряду из 9 пусковых установок «базука» в каждой

дивизии, а безоткатных орудий М20 еще меньше — их свели в единственную роту, которую так и не удалось опробовать в силу окончания военных действий. В каждой дивизии американцы увеличили число пулеметов за счет поставок американских пулеметов «браунинг» М1919А4, что сделало возможным кроме пулеметной роты в дивизии создать по пулеметному взводу (4 станковых пулемета) в каждом батальоне, что увеличило число станковых пулеметов в дивизии с 16 до 36. В то же время началась полная смена британского стрелкового вооружения (винтовков «ли-энфильд», ручных пулеметов «брэн» и станковых пулеметов «Виккерс» на американское вооружение — (винтовки «спрингфильд» М1903, ручной пулемет БАР М1918 и станковый пулемет «браунинг» М1919А4). Пять пехотных дивизий должны были сохранить британское вооружение, а в в трех ударных дивизиях смену на американское вооружение предполагалось провести до конца 1949 г., но до весны 1949 г. это перевооружение и переобучение провели лишь в двух из них¹.

Кроме артиллерии, значительных результатов в борьбе против партизан ДАГ достигли греческие королевские ВВС. Послевоенные греческие ВВС создавались англичанами на базе греческой бомбардировочной эскадрильи, которую они составили из пилотов, успешных отступить из страны весной 1941 г. В силу этого вплоть до конца 1946 г. греческие королевские ВВС вообще были под прямым административным командованием британских ВВС. Чтобы избежать возможных дипломатических осложнений после принятия решения о применении авиации против повстанцев, британцы лишь формально отказались от этого контроля. К тому времени греческие ВВС насчитывали 58 самолетов различных типов и 291 пилота. Летчики и техника были активными участниками Второй мировой войны. Новых поставок техники или обучения пилотов британцы до этого момента не делали. Учитывая необходимость борьбы с вооруженными повстанцами, к весне 1947 г. англичане поставили 250 самолетов из числа собственных запасов времен Второй мировой войны — истребители «спитфайр», бомбардировщики «веллингтон» и транспортные самолеты «дакота». При этом мощные бомбардировщики «веллингтон» оказались непригодными для использования в условиях Греции и поэтому не использовались. К се-

¹ *Murray J.C. The Anti-Bandit War, Part II. Marine Corps Gazette, February 1954. P. 56—57; Murray J.C. The Anti-Bandit War, Part IV. Marine Corps Gazette, April 1954. P. 60.*

редине 1947 г. численность греческих королевских ВВС составляла уже 400 человек летного состава и 4600 человек обслуживающего персонала. Было сформировано две истребительных эскадрильи (самолеты «спитфайр»), одна эскадрилья самолетов связи (самолеты «тексан» Т-6, «остер» и «сентинел»), одна транспортная эскадрилья (самолеты «дакота» и «авро энсон») и тренировочное истребительное (звено самолеты «спитфайр»). В это время шло формирование еще одной истребительной эскадрильи. В Англии заканчивали курс обучения еще 50 греческих пилотов. В Греции также были развернуты ускоренные курсы для подготовки пилотов, механиков и техников. Эта подготовка велась под руководством британской миссии ВВС, состоявшей из 15 офицеров и 130 унтер-офицеров и рядовых.

В боевых целях ВВС предполагалось применять для разведки методом аэрофотографии, для разведывательно-штурмовых вылетов и для нанесения бомбовых и штурмовых ударов по повстанцам. Основными целями авиаударов стали колонны партизан и транспорты снабжения на марше, а также выявленные партизанские базы. Артиллерия использовалась и для штурмовых ударов по районам сосредоточения партизан перед нападениями, по населенным пунктам под их временным контролем и по их оборонительным позициям. Невысокий уровень подготовки пилотов приводил к частым случайным ударам по собственным войскам и мирным жителям. В силу низкого профессионализма пилотов пришлось ввести запрет на разведывательно-штурмовые полеты в приграничной зоне (чтобы избежать воздушных инцидентов). За время войны численность состава греческих ВВС выросла до 7,5 тысяч человек. После перехода греческой армии под патронат США в ВВС поступило 49 штурмовиков SB2C «хелдайвер», которые больше подходили для штурмовых миссий, чем истребители «спитфайр». С весны 1949 г. греческие командос взяли на себя задачу целеуказания, что дополнительно улучшило боевые результаты греческих ВВС, получивших прозвище «летающая артиллерия». Именно авиация стала одним из решающих факторов в разгроме частей ДАГ в ходе последних боев в районе горных хребтов Граммос и Вици во второй половине 1949 г.

Определенный вклад в борьбу с партизанами внес и королевский греческий ВМФ. В 1944—1947 гг. этот флот развивался под руководством англичан, и к началу 1948 г. в нем служило уже 12 тысяч человек. После перехода Греции под контроль США с 1948 г. численность греческого ВМФ выросла до 13,5 тысячи человек. Повстанцы только один раз (в сентябре 1948 г.) попытались использовать небольшие суда

для переброски подкреплений с побережья Албании, что было пресечено греческими сторожевыми катерами. Состоялось и несколько операций погони и уничтожения за рыбацкими шхунами, захваченными партизанами и определенными командованием как оправданная цель. В остальное время греческий королевский ВМФ занимался в рамках артипартизанских операций патрулированием прибрежных вод, высадкой групп командос или регулярных войск в районы сосредоточения партизан и переброской грузов в интересах армии. Несколько раз корабли греческого ВМФ привлекались для нанесения артиллерийских ударов по позициям партизан (в случае, если те имели неосторожность подойти к побережью слишком близко)¹.

Уже в первые дни формирования греческой армии, изначально создававшейся именно для борьбы с коммунистическими силами, в составе армейских сил были созданы части командос (рейдовые отряды), которые в ходе активизации боевых действий против ДАГ забрасывались морем или самолетами в районы действий повстанцев для совершения неожиданных (часто ночных) диверсионно-террористических ударов по штабам и важным объектам повстанцев. Эти внезапные удары не имели особого военного значения и применялись исключительно для подрыва морального духа повстанцев, как акции устрашения. С началом волны наступлений правительственных войск на повстанцев (1948—1949) к обязанностям командос прибавились еще поиск партизанских засад на направлении главного удара и разведка полос обороны противника. Изначально было сформировано 40 отрядов командос, которые были в дальнейшем сконцентрированы в 4 ударные группы по 5 рот в каждой. В каждой такой группе было около 625 бойцов командос, вооруженных диверсионными средствами и индивидуальным стреловым оружием (без станковых пулеметов). В дальнейшем было создано два бригадных штаба, каждый из которых координировал деятельность двух ударных групп командос. Летом 1949 г. было начато формирование пятой группы командос. Командос были любимым детищем британских инструкторов, и в этом смысле американцы относились к этим частям без особого внимания, считая их лишь отчаянным средством для нарушения спокойствия противника в паузах между наступательными операциями, но не более. После начала перевооружения греческой армии на американское вооружение эти измене-

¹ *Murray J.C.* The Anti-Bandit War, Part V. Marine Corps Gazette, May 1954. P. 52—58.

ния коснулись и командос. Они получили американское стрелковое оружие и по одной установке «базука» на отряд¹.

Армии в ее борьбе с партизанами помогали и другие силовые структуры. Для статической территориальной обороны населенных пунктов, не имевших армейских гарнизонов, до ноября 1945 г. существовала Национальная гвардия. Значительное число коллаборационистов и членов местных крайне правых организаций в ее составе, низкая дисциплина и значительное число насилий по отношению к местному населению делали полунезависимое существование нацгвардейцев не только бесполезным, но и вредным. Англосаксонские покровители называли Национальную гвардию «вооруженным отребьем», на скорую руку собранным в декабре 1944 г. из разношерстных антикоммунистов, способных держать в руках оружие. В состав Национальной гвардии вошли подельники немцев, преступники и бывшие члены батальонов безопасности, которых нацистские оккупанты использовали для борьбы против партизан. Особая Британская миссия по вопросам полиции и тюрем прибыла в Грецию весной 1945 г. для участия в подготовке жандармерии и полиции. Сначала было решено подготовить 21 тысячу человек, однако в дальнейшем планы изменились. Национальная гвардия стала преобразовываться в жандармерию с лета 1945 г., а к ноябрю 1945 г. вместо Национальной гвардии существовала уже жандармерия, чья численность насчитывала к тому времени 32 тысяч человек. С мая 1946 г. отряды жандармерии были подчинены армии².

Отряды жандармерии были вооружены как легкие пехотные части (ручные пулеметы «брен», пистолет-пулеметы «стен», 2-дюймовые минометы и радиостанции) и не стали подходящим подспорьем для доминирования над повстанцами в операциях, носивших чисто армейский характер³. В крупных формированиях, которые могли быть перемещены в тактических целях на десятки километров от исходной точки формирования, жандармерия теряла свои особые полицейские плюсы — широкую агентурную базу, которой в стационарных условиях стара-

¹ *Murray J.C.* The Anti-Bandit War, Part II. Marine Corps Gazette, February 1954. P. 53—54, 56.

² *Chamberlin W.C., Iams J.D.* Rebellion: The Rise and Fall of the Greek Communist Party. Term paper. Washington, 1963. P. 160—161.

³ *Murray J.C.* The Anti-Bandit War, Part II. Marine Corps Gazette, February, 1954. P. 55.

лись обзаводиться полицейские части. Сотрудничество жандармерии и армии также не обходилось без шероховатостей.

Для удержания контроля над удаленными сельскими районами осенью 1946 г. были созданы Отряды сельской безопасности и Отряды групп преследования. В основном они создавались в Эпире, на севере Греции, граничащем с Албанией. В их состав входили бывшие антикоммунистические повстанцы ЭДЕС, имевшие опыт вооруженного противостояния с коммунистами. Эти плохо организованные и вооруженные лишь личным стрелковым оружием повстанцы были местной опорой при проведении операций жандармерии и армии. Отряды сельской безопасности защищали от повстанцев села и проводили по собственному усмотрению внеинституциональные карательные меры против местных жителей, заподозренных в сочувствии коммунистам. Отряды групп преследования создавались как более мобильные части территориальной обороны из молодых и активных добровольцев, способных оказывать поддержку частям армии и жандармерии, а также заниматься ограниченным активным противостоянием повстанцам (поиск, патрулирование, прочесывание и вторая полоса окружения). Ополченцы из групп преследования участвовали лишь в операциях в районе собственного проживания. Государство снабжало эти две территориальные организации оружием (винтовками и небольшим количеством автоматического оружия), но не обучало и не оплачивало кадры групп преследования и сельской безопасности, что обеспечивало низкую степень контроля над их личным составом. Обе эти структуры просуществовали в течение года, не проявили себя в бою, и лишь способствовали росту репрессий и анархии в провинции Греции. Они были ликвидированы после глобальной перестройке греческих сил безопасности в конце 1947 г.¹

В октябре 1947 г. для поисковых операций было решено создать Национальный оборонительный корпус (аналог Национальной гвардии) под прямым контролем армейского начальства. В декабре 1947 г. было создано 40 батальонов по пять сотен человек в каждом, чтобы общее число новых формирований достигло 20 тысяч. В январе 1948 г. сформировали уже 97 батальонов по 500 человек в каждом. В процессе формирования была изменена концепция применения этих ча-

¹ *William R. Needham. Paramilitary Forces In Greece, 1946—1949, Army War College, Carlisle Barracks. Pennsylvania, 1971. P. 30.*

стей. Пришлось отказаться от первоначальной идеи о формировании территориальных частей, которые размещались в собственных домах и прибывали в казарму для тренировок и по сигналу тревоги в случае необходимости защиты от партизанских рейдов. В 1948 г. эти части использовались исключительно как легкая пехота вместе с обычными армейскими подразделениями для операций по прочесыванию территорий и поиску отрядов повстанцев. С пехотными частями их роднило вооружение — кроме винтовок «ли-энфильд» и пулемет-пулеметов «стен» батальон Национального оборонительного корпуса располагал четырьмя 3-дюймовыми минометами, четырьмя станковыми пулеметами «виккерс» и 25 ручными пулеметами «брен», что было важно для самостоятельной обороны небольших городков в районах действий партизан, а также для операций по прочесыванию и уничтожению небольших отрядов партизан¹. Задачу обороны городов вне районов действий партизан от неожиданных рейдов повстанцев вновь возложили на жандармерию, которая вернулась к классическим полицейским задачам. Ее численность при этом вновь сократили до 25 тысяч человек².

Так как Национальный оборонительный корпус фактически использовался не в качестве территориальной обороны, а как вспомогательные части легкой пехоты, властям пришлось решать и проблему защиты удаленных сельских районов от возможных нападений партизан. Для этого были созданы части Местной стражи сельской самообороны (МЕА), кадры которой относились к местным жителям, но контролировались и вооружались армейскими частями. Вооружение МЕА также сводилось к винтовкам и небольшому числу автоматического оружия. В уже очищенных от партизан районах части МЕА должны были поддерживать порядок и предотвращать восстановление подпольно-повстанческой сети. Всего организационная структура МЕА предполагала численность в 14 тысяч человек³.

В качестве заключающего замечания по структуре боровшихся с партизанами сил греческого режима стоит отметить, что в отличие

¹ *Murray J.C.* The Anti-Bandit War, Part II. Marine Corps Gazette, February 1954. P. 53—54, 56.

² *Murray J.C.* The Anti-Bandit War, Part I. Marine Corps Gazette, January 1954. P. 20—22.

³ JUSMAPG: brief history, 1. January 1948. to 31. August 1949, [Place of publication not identified], [1949]. P.11—13.

от партизанских бригад, и близко не достигавших штатного расписания ни по числу бойцов, ни по вооружению, части правительственных войск, как правило, приближались к штатному расписанию (по крайней мере накануне планировавшихся наступательных операций).

В 1946 г. тактика режима в борьбе со сторонниками КПП сводилась к попыткам решить проблему коммунистической оппозиции путем индивидуального террора (очень часто не только руками жандармерии, но и руками крайне правых организаций). С начала 1947 г. подход к борьбе с усилившейся подпольно-повстанческой сети изменился. Части регулярной королевской армии были к тому времени очищены ото всех тех, кто хоть в незначительной мере мог быть заподозрен в симпатиях к левым. Понявшие, что усиленным патрулированием проблему повстанчества уже не решить, греческие власти решили в апреле 1947 г. провести первую крупную антипартизанскую операцию. Основной задумкой была внезапная атака на районы сосредоточения партизанских отрядов в центральной Греции с последующим продвижением к северу с выходом к границе, с вытеснением и разгромом партизанских отрядов, встречающихся по мере продвижения. Удачным финалом должно было бы стать перекрытие границы с Албанией и Югославией для перемещения партизанских отрядов и для транспортов снабжения. Партизанские районы предполагалось отрезать от остальной Греции, а обнаруженные партизанские отряды окружить и уничтожить. Королевская армия с треском провалила это задание — повстанцы оказались более организованными и многочисленными, чем предполагалось. Умение их командиров маневрировать и уходить от преследования оказалось намного выше выучки королевских офицеров. Эта неудача оказалась настолько убедительной, что королевское командование просто отказалось от операций, планировавшихся на осенне-зимний период, и отложило новое наступление на год. После реорганизации структуры силовых органов, наращивания численности армии и накачивания частей поставленными британцами вооружения, в апреле 1948 г. попытку решили повторить. В результате в конце июня — в начале июля 1948 г. 50-тысячная группировка королевских войск прижала к албанской границе в районе Граммоса около 12—15 тысяч партизан, которые в течение двух с половиной месяцев активно сопротивлялись, нанеся нападавшим значительные потери в живой силе и технике. В конце концов партизанские отряды исчезли (по словам партизан, просочились, по мнению правительственных войск сманеврировали через границу) и органи-

зовали новый очаг обороны в районе Вици в треугольнике границ Албании, Югославии и Греции. Вытеснить их оттуда до конца операции так и не удалось. К тому же оказалось, что в результате концентрации сил на севере страны было ослаблено внимание к полуострову Пелопоннес, где повстанцы усилили свою деятельность, перехватив инициативу у отсиживавшихся в городах правительственных сил. Зимой 1948/49 г. армии пришлось перебросить часть сил и средств на Пелопоннес, где 25-тысячная группировка королевской армии вновь рассеяла поднявших голову партизан (численность которых оценивалась в этом районе в 3,5 тысяч повстанцев). Ситуация напоминала Тришкин кафтан, который никак не удавалось залатать целиком. В результате переключения внимания на Пелопоннес повстанцы вновь закрепились в оставленной ими летом 1948 г. области Граммос. К концу 1948 г. афинский режим вновь оказался в той же стратегической ситуации, что и в начале 1948 г. Единственным ответом партизанам были беспокоящие рейды коммандос, которые должны были помешать партизанским отрядам и их сторонникам полностью забыть о войне, пока шла перегруппировка правительственных сил. К тому времени поддержка партизан со стороны стран народной демократии стал угасать, а Югославия и вовсе закрыла границу с Грецией. Накачка численности и огневой мощи королевской армии с помощью американских средств и вооружения помогли изменить ситуацию лишь в 1949 г. В зачистке Пелопоннеса в начале 1949 г. впервые была применена новая тактика. Накануне зачистки армейскими силами районов сосредоточения партизан жандармерия молниеносно врывалась в местные села и, с опорой на собранную агентурную информацию, хватала всех, кого могли лишь заподозрить в симпатиях к коммунистам. Таким образом, левое подполье и разведывательная сеть партизан выводились из строя. Лишь после такой подготовки проводилась решительная антипартизанская операция армейских сил — «прочесывание — окружение — уничтожение», с щедрым использованием артиллерии и авиации в случае обнаружения минимально пригодных целей. После этого в действие входили части корпуса Национальной обороны и жандармерии, которые блокировали очищенный район, не давая повстанцам вновь проникнуть в него. Армейские части не были вовлечены в эти вспомогательные операции и были готовы продолжить борьбу против повстанцев в другом районе. В результате этой новой тактики и значительного превосходства в численности и вооружении летом 1949 г. удалось разгромить ДАГ и вытеснить партизан

с территории Греции в Албанию в операциях окружения и удушения. Лишь после этого КПП сложила оружие, отягощенная проблемами внутри страны, рекомендацией СССР о прекращении сопротивления и разрывом с титовской Югославией¹.

Война с повстанцами в горных условиях центральной и северной Греции надолго стала образцовым примером в английской и американской стратегии и тактике борьбы с партизанским движением². Генерал Ван Флит, как настоящий победитель в этой войне, резюмировал результаты своей победы и значение Греции (как и Балкан в целом) в меморандуме, составленном в ноябре 1949 г. «С русской точки зрения американо-британо-греческая победа в этой области в 1949 г. может считаться исключительно локальной и временной. Фактически, если подвести баланс на сегодняшний день, то он, в подавляющем большинстве, в пользу России в том смысле, что партизанское движение стоило им только денег. В общем, вероятно, не более десятка миллионов долларов. Это движение стоило США и Великобритании более миллиарда долларов, а также много жизней британцев, как и неисчислимых разрушений, страданий и погибших в самой Греции. Кажется логичным сделать вывод, что Россия со временем возобновит атаку. Любая слабость в Греции — военная, политическая, экономическая или социальная — будет использоваться Советами, лишь усиление позиций по этим вопросам будет препятствовать Советам. США и Великобритания должны перехватить инициативу и использовать текущие успехи, чтобы отодвинуть железный занавес еще дальше на Балканах. Эта возможность требует твердого и внимательного отношения. Хотя до этого военная политика США в Греции была обращена на внутреннюю безопасность и пересматривалась из года в год, сейчас следует признать, что мы здесь, чтобы остаться. Греция сегодня является краеугольным камнем линии нашей обороны от Западной Европы до Ближнего Востока. Я настоятельно рекомендую пересмотреть наше мнение о том, что якобы Греция не важна в военном от-

¹ *Murray J.C.* The Anti-Bandit War, Part I. Marine Corps Gazette, January 1954, p. 17—18; *William R. Needham.* Paramilitary Forces In Greece, 1946—1949, Army War College, Carlisle Barracks. Pennsylvania, 1971. P. 40—42.

² *Isolating The Guerrilla.* V. 2. Classic And Basic Case Studies. Ft. Belvoir, 1966. P. 173—217; *Jones T.* Post-war Counterinsurgency and the SAS, 1945—1952: A Special Type of Warfare. London, 2001. P. 41—76; *Birtle A.J.* U.S. Army Counterinsurgency and Contingency Operations Doctrine, 1942—1976. Washington, 2007. P. 42—54.

ношении. Когда Греция досталась нацистам, то союзники потеряли контроль над Восточным Средиземноморьем. То же самое произойдет, если Россия победит здесь. А если Греция останется в руках союзников — это будет вторичным фронтом огромной стратегической ценности. Россия не сможет проигнорировать его, концентрируясь против Западной Европы. Мы должны играть заметную роль в Греции в области пропаганды для отвлечения российских сил в случае военных действий. Этого можно легко достичь без особых финансовых вложений. Политика США, планируемая год от года, должна быть изменена на долгосрочную политику. США здесь, чтобы остаться. Греки будут сражаться, это хорошая инвестиция. Советы сами находятся в критическом состоянии, они не в состоянии вести войну и определено не объявят ее. Мы должны устранить страх перед ними. Сейчас настало время побеждать на Балканах»¹. Оценивая победу в Греции (и несомненный вклад в эту победу титовской Югославии), полковник морской пехоты США Дж. Мюррей зашел так далеко, что самоуверенно утверждал, что «разрыв между Тито и странами Коминформа был в значительной степени результатом британской и американской помощи Греции. Если бы Тито почувствовал, что партизаны могут победить в Греции с сопутствующим окружением Югославии коммунистическими правительствами, сомнительно, что у него хватило бы мужества настоять на своем в конфликте с Коминформом. Таким образом, разрыв между Тито и странами Коминформа, который помог Греции в антибандитской войне, сам по себе, в определенной степени, был побочным продуктом британской и американской помощи, и в особенности последней»².

Можно предположить и обратное влияние — пока шла партизанская война в Греции, повстанцы в Румынии, Болгарии, Албании и Югославии не могли надеяться на значительную поддержку, т.к. большинство ресурсов англо-американцев в регионе было сконцентрировано в Греции. Так как партизанская война в Греции финансировалась по остаточному принципу, режимы в советской зоне влияния получили возможность укрепиться и больше не были столь же ранимыми, как

¹ FRUS, 1949, The Near East, South Asia, and Africa, V. VI, The Director of the Joint United States Military Advisory and Planning Group, Greece (Van Fleet) to the Department of the Army, November 7, 1949. P. 453—456.

² FMFRP 12—25. The Guerrilla and How to Fight Him? Quantico. 1990. P. 110.

в первые послевоенные месяцы. В целом необходимо согласиться с современным греческим историком, который очень точно резюмировал последствия войны для пораженной стороны. «Для Сталина греческое коммунистическое восстание было незначительной битвой в холодной войне — битвой, которую он хотел бы выиграть, но мог позволить себе проиграть. Для греческих коммунистов, которые начали революцию, их сокрушительное поражение сопровождалось побегом и изгнанием в чужие земли, из которых мало кто смог вернуться. Партийный кризис разрушенного морального духа, взаимных обвинений и поношений отражается на судьбе КПГ и по сей день»¹.

¹ *Iatrides J.O.* Revolution or Self-Defense? Communist Goals, Strategy, and Tactics in the Greek Civil War // *Journal of Cold War Studies*. 3/2005. P. 33.

VI. ИТОГИ БУРНОГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ

Враждебные повстанческие выступления против государственной власти получили в советской юридической традиции с начала 1920-х гг. название «политический бандитизм». Практически сразу же после окончания Гражданской войны приказами ГПУ была создана сеть Отделов по борьбе с бандитизмом (ОББ), решавших проблемы политического и уголовного бандитизма. В апреле 1922 г. была разработана организационная структура ОББ при особых отделах военных округов, а также при губернских и уездных отделах ГПУ. Просуществовали ОББ до конца 1920-х гг., но проблему политического бандитизма удалось окончательно решить в северо-западных и центральных районах России лишь к середине 1930-х гг. С апреля 1941 г. в структуре НКВД СССР и нижестоящих республиканских комиссариатов и управлений были вновь организованы ОББ для борьбы с политическим и уголовным бандитизмом, которые прололжили свою деятельность и после окончания Второй мировой войны. Формально лишь в 1950 г. эта структура была передана из МВД СССР в состав МГБ СССР. На самом деле структуры государственной безопасности СССР через отделы контрразведки фактически руководили в 1947—1953 г. борьбой с политическим бандитизмом, оставляя за органами внутренних дел уголовный бандитизм¹.

Выступления с боевым и импровизированным оружием групп лиц, недовольных политикой советской власти, не закончились в Советской России после завершения Гражданской войны. Они лишь сократились в числе в «сытые» годы НЭПа и вновь расцвели пышным цветом во вре-

¹ *Матвеев С.Е.* «Политический бандитизм» на северо-западных рубежах советского государства в 1920-е годы // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2010. № 1; *Матвеев С.Е.* Борьба с политическим бандитизмом в 1920-е годы // Актуальные проблемы совершенствования подготовки специалистов с высшим юридическим образованием: сборник научных статей. Вып. 2. Псков, 2008; *Кабанов П.А.* Политический бандитизм как разновидность криминальных форм обеспечения политической деятельности: понятие и содержание // Политика и общество. 2015. № 1.

мя ограбления деревни периода коллективизации. Речь шла не только о диверсантах и отрядах, заброшенных через границу Польши, Румынии, Прибалтики и Маньчжурии, не только о басмачах Средней Азии, но и о самоинициативных выступлениях русских крестьян в Восточной Белоруссии и на Украине, в Сибири и на Дальнем Востоке¹. Эта активность не могла остаться без внимания иностранных разведок. Планировавшая нападение на СССР нацистская Германия уже к началу нападения имела в системе немецкой военной разведки отдел «Абвер 2», занимавшийся подготовкой и забросом диверсионно-террористической агентуры, в состав которого входил подотдел 2 А (СССР/Восточный фронт) в котором был особо выделен реферат ИОН (Инсургенция Ост Норд — повстанчество в странах Востока и Севера), планировавший создание повстанческих отрядов («инсургентов») в тылу советских войск и руководство фронтовыми абвер-командами².

После окончания Второй мировой войны антисоветское повстанчество развивалось практически во всех рубежных районах советского влияния. Например, в 1945—1946 гг. территория возвращенного Южного Сахалина стала ареной повстанческого движения. «В момент ликвидации банд изымалось огромное количество оружия, а также ликвидированы диверсионно-террористические и шпионские группы. В 1946 г. было ликвидировано 13 вооруженных банд (60 чел.), состоявших из бывших японских военнослужащих и членов военизированных формирований (отрядов «Боетай»), представлявших собой серьезную опасность... Было вскрыто и ликвидировано 18 грабительских вооруженных групп (72 чел.), из которых 43 — военнослужащие... Кроме ликвидации банд и грабительских групп, совместными действиями милиции и сотрудников госбезопасности, на Южном Сахалине была ликвидирована японская диверсионная группа из 10 резервистов во главе с бывшим заместителем начальника Штаба Японских Вооруженных Сил на Карафуту, подполковником Чикуси Фудзио. Этот отряд под командованием капитана Китаяма поджег

¹ Советская деревня глазами ВЧК — ОГПУ — НКВД. 1918—1939. Документы и материалы. Ред: А. Береловича, В. Данилова. М., 2003; «Совершенно секретно»: Лубянка — Сталину о положении в стране (1922—1934 годы). Ред: Г.Н. Севастьянова. М., 2001.

² Структура и деятельность органов германской разведки в годы Второй мировой войны: Сборник документов. Ред: А.В. Валякин, А.А. Кохан. Симферополь, 2011. С. 20.

центральную часть г. Сикука (ныне Поронайск), в результате большая часть города была уничтожена огнем, а убытки исчислялись суммой в 6 млн 699 тыс. руб.»¹. Проблема послевоенного уголовного бандитизма в СССР также имела политическую составляющую (в условиях отсутствия идеологического и организационного единства политическое повстанчество очень часто балансировало на грани уголовной преступности, а последняя иногда поднималась до уровня политического протеста)².

Общеизвестно, что проблема повстанческого движения особо остро в первое десятилетие после окончания Второй мировой войны стояла на территориях Польши, Западной Украины и Прибалтики, где значительная часть местного населения сочетала антикоммунистические и антисоветские настроения с неприязненным отношением к России, и особенно к ее имперским претензиям. Там, где такие настроения были слабыми, как, например, в Белоруссии, деятельность диверсантов и подпольщиков была одиночной, и крайне редко доходило до формирования банд³. События на Балканах можно также рассматривать в этом общем контексте сопротивления части населения Восточной Европы новым, тоталитарным порядкам. Чтобы понять природу этих явлений, приведем несколько примеров. По данным местных органов правопорядка, в январе 1946 г. (т.е. в холодное время, когда среди повстанцев доминировал костяк отряда) в Польше (численность населения в 1946 г. около 24 млн человек) действовало 6815 повстанцев, к летнему периоду их численность возросла до 13 800 человек⁴. В Сербии (численность населения в 1946 г. около 6.3 млн человек), по данным государственной безопасности, к началу 1946 г. действовало около 2679 повстанцев⁵. Таким образом, один

¹ Кузнецов Д.А. Организация охраны правопорядка и борьба с преступностью на Южном Сахалине (1945—1950 гг.) // Россия и АТР 2/2009. С. 101—109.

² Бурдс Дж. Советская агентура: очерки истории СССР в послевоенные годы (1944—1948). М. — Нью-Йорк, 2006. С. 9—42.

³ Белорусские буржуазные националисты. Учебный материал Высшей школы КГБ при СМ СССР. С. 30—40.

⁴ НКВД и польское подполье 1944—1945 (По «Особым папкам» Сталина). Сборник документов. Ред.: А.Ф. Носкова, Т.В. Волокитина, Г.П. Мурашко. М., 1994. С. 281—282.

⁵ АС. Ф. БИА, III/35, Бандитизм; ф. БИА, III/36, Неприятельска активност оружаних банди и илегалних организација у НРС 1944—1948.

повстанец приходился на 2352 гражданина Сербии в зимний период. В Польше ситуация была схожей, один повстанец приходился на 3521 гражданина в зимний период и на 1739 в летний. Если учесть, что повстанчество существовало в силу географических условий только в центральной Сербии и в Косово-Метохийском крае, то численность реального населения повстанческих областей Сербии еще меньше — на 1946 г. около 4,7 млн, т.е. один повстанец на 1754 человек в зимний период. В отличие от Польши и СССР, повстанцы на Балканах обитали не только в отдаленных районах, а фактически и в пригородах столицы. Ограничения на передвижения одиночного автотранспорта действовали в 1946 г. на поездки между двумя крупнейшими городами центральной Сербии — Белградом и Нишем. В Греции партизаны в начале Гражданской войны действовали в пригородах Афин. Повстанцы в Восточной Европе были опасны своей однородностью и внутренней организацией. Однако приведенные архивные данные свидетельствуют о том, что проблема повстанчества остро стояла на Балканах, причем не только в советской зоне влияния. В Греции она доросла до пикового значения. В 1946 г. численность повстанческого движения в Греции (численность населения в 1946 г. около 7,4 млн человек) возросла с 2,5 до 9 тысяч человек¹. Т.е. в марте 1946 г., когда Гражданская война была на пороге, один повстанец приходился на 2960 жителей страны, а в декабре, когда Гражданская война активно зашагала по стране, 1 партизан ДАГ приходился на 822 человек. На основании этих статистических данных можно предположить, что ситуация в самых критических точках советского влияния (как в Польше, так и в Югославии) в 1946 г. вовсю балансировала на грани гражданской войны.

На Балканах волна политического недовольства поднялась с 1945 г., особенно там, где Вторая мировая война тесно переплелась с гражданской войной между коммунистическим и антикоммунистическим движением Сопротивления. Поэтому на территории Югославии, Албании и Греции повстанческие выступления в первом послевоенном десятилетии проявили себе с большим размахом. Ученики и коллеги советских спецслужб на Балканах использовали советский термин «политический бандитизм»² для обозначения повстанчества

¹ *Shrader C.R.* The Withered Vine: Logistics and the Communist Insurgency in Greece, 1945—1949. London, 1999. P. 111.

² Контрразведывательный словарь. ВШ КГБ СМ СССР. М., 1972. С. 34—35.

даже после выхода из под советского контроля. Даже в наставлениях и пособиях 1970-х гг. повстанческое движение в послевоенной Югославии характеризовали как «политический бандитизм», понимаемый как «самый выраженный вид контрреволюционной деятельности всех реакционных элементов, в попытке свергнутой буржуазии и антинародного режима вернуть себе потерянную власть, сохранить классовые позиции и реставрировать капитализм» с указанием на то, что как «форма классовой борьбы он возник после Октябрьской революции в России, а потом возродился вновь в 1930—1931 гг. в период массовой коллективизации»¹.

По общепринятой в титовской историографии терминологии, «политические банды» действовали в Югославии до 1955 г. По сведениям авторов послевоенных наставлений для военных контрразведчиков СФРЮ, в 1945—1955 гг. повстанческие отряды на территории Югославии представляли собой в это время отряды от 5—10 человек до нескольких сотен. В 1945 г. в Югославии было около 790 таких отрядов (хорватские усташи, сербские четники, албанские баллисты, словенские белогвардейцы), в которых было несколько десятков тысяч повстанцев. В 1947 г. в стране осталось 5600 вооруженных повстанцев (3000 из которых были четниками и 1400 усташей), которые были объединены в 60 крупных отрядов по 30—40 человек. В борьбе с ними в 1945—1947 гг. погибло около 1100 сотрудников правоохранительных органов (УДБ, КНОЮ, милиция). Эти местные отряды спецслужбы Югославии отличали от заброшенных групп, которые также были активны вплоть до 1955 г. Заброска повстанческих групп в Югославию была важным направлением послевоенной активности американских и английских спецслужб на Балканах². В 1945—1947 гг. в Югославию было заброшено 1300 диверсантов с Запада. Самой крупной из этих групп был отряд из 96 усташей, заброшенный в конце 1947 г. После сближения Тито с США в 1948—1954 гг. в Югославию было заброшено всего 90 диверсантов с Запада (в основном в первой половине 1948 г.) и 713 нарушителей границы — с Востока (в основном в 1949—1953 гг. из Болгарии и Албании). Жертвам диверсантов из

¹ Domankušić S., Levkov M. Politička emigracija. Aktivnost političke emigracije protiv samoupravne socijalističke Jugoslavije i njenih oružanih snaga. Beograd, 1974. S. 56—57.

² Terorističke i špijunske akcije protiv FNR Jugoslavije: otkrića sa zagrebačkog procesa protiv ustaške terorističko-špijunske grupe Kavran-Miloš. Zagreb, 1948.

подконтрольных СССР стран стали около 40 пограничников и гражданских лиц Югославии¹.

В 1955—1960 гг. этот феномен резко сократился, но не угас полностью. Вскоре на территории Западных Балкан поднялась новая волна диверсионно-террористической активности с Запада. В 1960—1965 гг. было заброшено 54 диверсанта с Запада (самая большая группа из 9 человек в 1963 г.), после чего волна забросок прекратилась до 1972 г., когда произошла самая массовая после 1955 г. одномоментная заброска 19 хорватских диверсантов, которые пытались начать новый виток партизанской войны. Всего в 1962—1964 гг. против югославских государственных, военных и гражданских лиц и объектов в Югославии и за ее пределами было совершено 30 диверсионно-террористических нападений. За период с 1965 по 1972 г. было совершено 90 диверсионно-террористических актов, причем 57 совершили хорватские националисты, 9 — сербские националисты, а 24 — представители других югославских группировок. Рвались бомбы в Белграде и за рубежом (Нью-Йорк, Вашингтон, Грац, Чикаго, Мельбурн, Сидней, Брюссель, Стокгольм, Гетеборг, Мюнхен и др), в государственных канцеляриях, в кинотеатрах, в самолетах и на железнодорожных вокзалах². Эти события выходят за рамки нашего исследования, однако свидетельствуют о том, что гражданская война на фоне Второй мировой войны и послевоенное десятилетие повстанчества оставили длительные рецидивы в югославском обществе.

Статистика по Албании, где в годы Второй мировой войны (1943—1945) также пылала война между антикоммунистическим и коммунистическим повстанческими движениями, не приведена в данной работе в силу сложности систематического исследования в албанских архивах и ограниченности албанской историографии по данному вопросу. Однако, судя по зарубежным обзорным работам и внутренним аналитическим отчетам, проблема Албании с антикоммунистическим повстанчеством (включая сюда повстанцев и заброшенных диверсантов)

¹ Metodski priručnik za vojnopolicijsku obuku. Beograd, 1975. S. 67—68; Bezbednosna obuka, Delatnost unutrašnjeg neprijatelja u odnosu na oružane snage SFRJ. Sveska III. Beograd, 1978. S. 17—18.

² Domankušić S., Levkov M. Politička emigracija. Aktivnost političke emigracije protiv samoupravne socijalističke Jugoslavije i njenih oružanih snaga. Beograd, 1974. S. 56—61; Metodski priručnik za vojnopolicijsku obuku. Beograd, 1975. S. 76—78; Bezbednosna obuka, Delatnost unutrašnjeg neprijatelja u odnosu na oružane snage SFRJ. Sveska III. Beograd, 1978. S. 55—56.

в послевоенном десятилетии пропорционально соответствовала повстанческим проявлениям на территории Югославии¹.

В соседних социалистических странах, не знавших гражданской войны между движениями сопротивления (и имевшим крайне малочисленное движение Сопротивления вообще) в годы мировой войны, после ее окончания органам правопорядка не пришлось столкнуться со столь же массовым феноменом. Так, в Болгарии в 1945—1955 г. силами правопорядка было зафиксировано около 28 отрядов и около 160 вооруженных одиночек («блуждающих» повстанцев), общим числом около 1800 человек. Параллельно с формированием внутриболгарского подполья, из Турции, Югославии (после 1948 г.) и Греции в страну нелегально проникло еще около 52 вооруженных групп². Согласно подсчетам, основанным на данных болгарской ГБ, с сентября 1944 г. до начала 1951 г. государство арестовало и ликвидировало 500 «бандитов и нелегальных лиц»³. По другим данным, с 1949 г. по 1956 г. силами правопорядка было убито 404 члена Горянского движения, а арестовано 806 сторонников и пособников, проживавших в горных селах⁴. Сводных годовых данных о численности повстанческого движения в Болгарии нам обнаружить не удалось. В Румынии (16 млн человек) в 1949 г., то есть на пике наиболее активного этапа повстанческого движения, в отрядах, по данным Секуритате, состояло свыше восьми сотен человек (один повстанец на 20 тысяч граждан). Согласно донесению Секуритате от 1959 г., через антикоммунистическое движение прошло 12.073 участника. Стоит при этом отметить, что последние цифры исходят не из числа повстанцев, а из общего числа выступивших против коммунистических властей (т.е. не только повстанцев, но и подпольщиков, пропагандистов и вредителей)⁵. Наибольшей проблемой в случае с Румынией остается то, что практиче-

¹ *Bethell N.* The Albanian Operation of the CIA and Mi6, 1949—1953: Conversations with Participants in a Venture Betrayed. Jefferson (NC), 2016; OBOPUS BG FIEND V. 1 (COUNTRY PLAN ALBANIA)_0001.pdf — OBOPUS BG FIEND VOL. 1 (COUNTRY PLAN ALBANIA)_0029.pdf.

² *Шарланов Д.* Горяните. Кои са те? Т. I. София, 1999. С. 12.

³ Горяните. Т. I. (1944—1949). Док. № 11. С. 35—37.

⁴ *A Handbook of the Communist Security Apparatus in East Central Europe 1944—1989.* Institute of National Remembrance. Warsaw, 2005. S. 60. (A Handbook of the Communist Security Apparatus).

⁵ ASRI, fond «D», dosar nr. 2168, f. 423; *Tismăneanu V.* Comisia prezidențială pentru analiza dictaturii comuniste din România. Raport final. București, 2006. P. 331; *Dobrinu D.* Rezistența armată anticomunistă la începutul «republicii populare» // *Analele Sighet* 6/1998. P. 233—235.

ски невозможно вычлени́ть в общей статистике настоящих повстанцев (т.е. тех, кто ушел в леса и горы с оружием в руках) от тех, кого отнесли к «врагам народа» за неосторожные высказывания или пропагандистские действия, без особых на то оснований. В самом деле, если в СССР даже по мнению самого сталинского режима, имели место сфальсифицированные дела о вредительстве и саботаже (обвинения против Ягоды, Ежова и их подельников), почему бы таким делам не появиться в результате деятельности спецслужб, возникших под патронажем МВД/НКГБ СССР в Восточной Европе? Этот вопрос современные исследователи повстанческого движения в Румынии и Болгарии ставят очень редко, т.к. это может сократить и без того незначительные «достижения» местных антикоммунистических повстанцев. Местное коммунистическое повстанчество рассматривается в Болгарии и Румынии исключительно в контексте борьбы с советской оккупацией, поэтому для местных исследователей подвергать сомнению его численность и значимость в историческом исследовании политически нецелесообразно. По тем же причинам в современной болгарской и румынской историографии почти отсутствуют сводные годовые цифры потерь правительственных силовых структур в борьбе с повстанцами (т.к. число погибших милиционеров в них было, видимо, незначительным, а жертвы в основном были среди гражданского населения в ходе грабежей и налетов, имевших зачастую уголовный характер). Особенно тонкой была разница между уголовным и политическим бандитизмом в Румынии, где «партизанская война» (*găzboi de gherilă*) принимала иногда крайне специфический облик¹.

На территории соседней Греции повстанческое движение среди недовольных новыми властями достигло с началом Гражданской войны намного больших размеров, чем в Югославии и Албании. Правительственные войска потеряли 13 тыс. человек убитыми, 38 тыс. ранеными и 4 тыс. пропавшими без вести. Потери греческих партизан составили около 25—38 тыс. убитыми, ранеными и пропавшими без вести, 40 тыс. были захвачены в плен или сдались. Через ДАГ за годы Гражданской войны прошло свыше 100 тыс. греков. Несмотря на все попытки США и их союзников, им так и не удалось довести повстанческое движение на территории просоветских государств до такого размаха. В то же время вряд ли стоит приписывать активность партизанского движения в Греции исключительно влиянию СССР, как это делали американские аналитики,

¹ Впрочем, эта грань была тонкой на всей территории Восточной Европы. Марчуков А.В. Украинское национальное движение. М., 2006. С. 168.

исходя из теории «всемирного коммунистического заговора»¹. Речь шла и о массовой поддержке, которой КПГ пользовалась (хотя бы на первых этапах Гражданской войны), и о той военной организации и опыте, которыми располагали коммунистические кадры, выкованные в горниле военно-партизанских школ Коминтерна². Объемы финансовых вливаний в экономику и поставок для нужд силовых структур, с помощью которых США и Великобритания выиграли Гражданскую войну в Греции, не снились советским кураторам силовых структур Болгарии и Румынии. В Югославии и Албании государственный аппарат строили более самостоятельно, опираясь на собственный опыт партизанской войны и на ускоренные курсы сотрудников МГБ/МВД, которые немногочисленные сотрудники этих стран успели пройти в СССР в первые послевоенные годы. Общий уровень прав и свобод резко падал на Балканах в послевоенные годы по обе стороны «железного занавеса»: многопартийные выборы становились все более предсказуемыми в Афинах, так же, как и в Белграде/Софии/Бухаресте, а политическая оппозиция повсеместно подвергалась все большим репрессиям. Несмотря на это ужесточение (а может быть, и благодаря ему), десять лет спустя после окончания Второй мировой войны на Балканах возобладал временный хрупкий мир. Мертвящая стабильность воцарилась в той их части, которые находились под властью авторитарных государств с коммунистическими режимами, где отдельные происшествия диверсионно-террористического характера не нарушали всеобщего спокойствия³.

¹ Калинин А.А. Советская политика в Греции в оценках американских дипломатов и разведчиков (1947—1949 гг.) // Вестник Вятского государственного университета, Исторические науки и археология 10/2016. С. 58—73.

² Timofeev A., Živanović M. Udžbenik za Tita: Kominternu i pripreme partizanskog rata u Evropi. Beograd, 2018.

³ Стабильность «железного занавеса» казалась для западного человека пугающей, заставляя его вспомнить слова из дневника франко-швейцарского мыслителя А.Ф. Амьеля, который, радуясь исходу Крымской войны, 1 июля 1856 г. записал в своем дневнике «Какими ужасными правителями были бы русские, если бы распространили свою власть на страны юга. Они принесли бы полярный деспотизм, тиранию, какой мир никогда не знал, молчаливую, как тьма, жесткую, как лед, бесчувственную, как бронза, украшенную внешней любезностью и сверкающую холодным блеском снега, рабство без пощады или облегчения». Сто лет спустя, в эпоху торжества доктрины Трумэна и плана Маршалла эта фраза стала любимой цитатой среди аналитиков США; Morley F. The Power in the People. London — New York, 2017. Chpt. «The Fundamental Challenge».

Поражение повстанцев в Югославии и Албании стало в первую очередь результатом отсутствия политического единства и позитивной идеологической программы (война против карательного режима без ясного видения будущего), и внятных тактических планов. В Греции повстанцы обладали единым политическим руководством, четкой тактикой борьбы и определенной программой послевоенного устройства. В силу этого КПП смогла превратить разрозненные повстанческие операции в единую армию Гражданской войны. В специфических условиях ранней холодной войны греческим коммунистам не удалось обрести собственную субъектность. Оставшиеся заложникам планов и интересов внешних субъектов греческие партизаны были вынуждены варьировать свою стратегию в зависимости от внешних условий и конфликтов, пропуская удачные моменты для изменений местной тактики по соображениям глобальной международной стратегии. В силу чрезмерной опоры на национальные меньшинства КПП потеряла шанс стать знаменосцем народно-освободительной борьбы с иностранным засильем. Несмотря на окончание гражданской войны в Греции, монополия государства на насилие с легкостью нарушалась и далее. Уже в ноябре 1954 г. лидер заклятых антикоммунистов — хититов (ультраправой организации Хи) — Г. Гривас перебрался на Кипр и поднял знамя национально-освободительной войны против вчерашних покровителей. Он начал повстанческую войну против английского владычества на Кипре, закончившуюся провозглашением независимости Кипра в 1959 г.¹ Дальнейшие события на Кипре и в Греции были также богаты переворотами, повстанческими движениями и вмешательствами иностранных государств. В Греции рецидивы политического насилия, расколовшего нацию в годы Второй мировой войны, вспыхивали после Гражданской войны 1946—1949 гг., в виде реакции справа (режим Черных полковников 1967—1974 гг.) и слева (террористическая Организация 17 ноября, бушевавшая с 1970-х). Вплоть до середины 1980-х гг. советские разведчики прокручивали различные сценарии командно-штабных учений по поддержке «прогрессивных и патриотических сил в Греции с помощью советников и инструкторов» с целью «захвата Салоник и водружения флага на городской ратуше»².

¹ G. George. *Guerrilla warfare and EOKA's struggle: a politico-military study*. London, 1964.

² *Абдулаев Э. Позывной — «Кобра». Записки разведчика специального назначения // Вымпел (5). М., 1997. Ч. 8. Гл. 1.*

Не избежала рецидивов нерешенного наследия Второй мировой войны и Югославия: мягко придушенные режимом Й. Броза Тито межнациональные конфликты военных времен прорывались на поверхность в виде периодических албанских беспорядков в Косове 1960—1980-х гг., Хорватского восстания 1971 г. (т.н. МАСПОК) и наконец полыхнули гражданской войной в Югославии 1990-х гг. Авторитарные режимы, правившие в Болгарии, Румынии и Албании до конца 1980-х гг., также стали наследием Второй мировой войны и передела мира, последовавшего после нее. С поражением СССР в холодной войне нестабильность Балкан стала распространяться на восток от Западных Балкан вплоть до Северного Кавказа и Восточной Украины. Балканы при этом так и не освободились от традиционной репутации «пороховой бочки Европы».

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АВНОЮ — Антифашистское вече народного освобождения Югославии.
- АМАГ — Американская миссия по помощи Греции
- БЗНС — Болгарский земледельческий народный союз
- БЗНС — Болгарский земледельческий национальный союз
- БиГ — Босния и Герцеговина
- БММ — Британская военная миссия
- БОД — Болгарское освободительное движение
- БРП — Болгарская рабочая партия
- БСП — Болгарская социалистическая партия
- ВВ — Внутренние войска
- ВДВ — Воздушно-десантные войска
- ВКП(б) — Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков)
- ВМОК — Верховный македоно-одринский комитет
- ВМОРО — Внутренняя Македоно-Одринская революционная организация
- ВМФ — Военно-морской флот
- ГБ — Государственная безопасность
- ГРЦ — Главный разведывательный центр
- ГУЛАГ — Главное управление лагерей
- ГШКА — Генеральный штаб Красной армии
- ДАГ — Демократическая армия Греции
- ДФЮ — Демократический фронт Югославии
- ЖЗЛ — Жизнь замечательных людей
- ИБ — Информационное бюро
- ИККИ — Исполнительный комитет Коммунистического интернационала
- ИОН — реферат абвера Инсургенция Ост Норд — повстанчество в странах Востока и Севера
- КиМ — Косово и Метохия
- КНОЮ — Корпус народной обороны Югославии
- КОС — Контрразведывательная служба Югославии

КП ЗУ — Коммунистическая партия Западной Украины
КПГ — Коммунистическая партия Греции
КПЮ — Коммунистическая партия Югославии
МВД — Министерство внутренних дел
МДАП — Программа американской военной помощи
МЕА — Местная стража сельской самообороны Греции
МИД — Министерство иностранных дел
НАТО — Организация Североатлантического договора
НГХ — Независимое государство Хорватия
НКВД — Народный комиссариат внутренних дел
НККЮ — Национальный комитет Королевства Югославия
НКОЮ — Национальный комитет освобождения Югославии
НОА — Народно-освободительная армия
НОД — Народно-освободительное движение
НОК — Народно-освободительный комитет
НСДАП — Национал-социалистическая немецкая рабочая партия
ОА — Отдельная армия
ОББ — Отделы по борьбе с бандитизмом
ОДС — Канцелярия по оборонительному сотрудничеству
ОЗНА — Отделение по защите народа
ОНК — Окружной народный комитет
ОО — Оперативный отдел
ООН — Организация объединенных наций
ОУН — УПА — Украинская повстанческая армия Организации украинских националистов
ОФ — Освободительный фронт
ПВ — Пограничные войска
ПВО — Противовоздушная оборона
ПО — Политический отдел
ПОЮ — Партизанские отряды Югославии
ППК — Части по борьбе против пятой колонны
ПТО — Противотанковая оборона
ПТР — Противотанковое ружье
РАДС — Румынское антикоммунистическое движение
Сопротивления
РККА — Рабоче-крестьянская Красная армия
РО — Разведывательный отдел
РОК — Русский освободительный корпус
РУ — Разведывательное управление

РЦ — разведывательный центр
СВ США — Сухопутные войска США
СДК — Сербский добровольческий корпус
СДП — Социал-демократическая партия
СК — Следственный комитет
СКМЮ — Союз коммунистической молодежи Югославии
СМЕРШ — «Смерть шпионам!» — контрразведывательные организации в СССР времен ВОВ
СНА — Словенская народная армия
СПЦ — Сербская православная церковь
СС — Schutzstaffeln — «отряды охраны» военизированные формирования НСДАП.
ССИ — Секретная информационная служба Румынии
ТАНО — Тайная антибольшевистская национальная организация Болгарии
ТАНЮГ — Телеграфное агентство новостей Югославии
ТАСС — Телеграфное агентство Советского Союза
ТМОРО — Тайная Македоно-Одринская революционная организация
УДБ — Региональное Управление державной безопасности
УКГБ — Управление Комитета государственной безопасности
УСО — Управление специальных операций.
ФНРЮ — Федеративная Народная Республика Югославия
ФСС — Отделы полевой безопасности британской армии
ХНК — Хорватский национальный комитет
ЦИЦ — Корпус контрразведки американской армии
ЦК — Центральный комитет
ЦРУ — Центральное разведывательное управление США
ЭАМ — Национально-освободительный фронт Греции
ЭДЕС — Народная республиканская греческая лига
ЭЛАС — Греческая народно-освободительная армия
ЭОЭА — Национальные отряды греческих повстанцев (андартов)
ЮА/ЮНА — Югославская (народная) армия
ЮВВо — Югославское войско в отечестве
ЮСМАГГ — Группа по военной помощи США в Греции
ЮСМАПГ — Объединенная американская военная планово-консультативная группа

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Архивы

Arhivele Serviciului Român de Informații (ASRI).

National Security Archive (NSA): <https://nsarchive2.gwu.edu/>

The Central Intelligence Agency Electronic Reading Room (CIA):
<https://www.cia.gov/library/readingroom/>

Woodrow Wilson International Center for Scholars: <http://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/112620>

Архив Југославије (АЈ): ф. Тањуг 112; ф. ЦК СКЈ 507; ф. Канцеларија маршала Југославије 836.

Архив на Министерство на втрешните работи (АМВР).

Архив Србије (АС): фонд БИА.

Војни Архив (ВА): ф. ЈНА Команда Корпуса народне одбране Југославије и Граничних јединице Југославије; ф. Архива Војнобезбедносне агенције; ф. Народно ослободилачког рата; ф. Четничка архива.

Централный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО), ф-ы частей и соединений РККА 1944—1946.

Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. Политархив.

Опубликованные источники

Bethell N. The Albanian Operation of the CIA and Mi6, 1949—1953: Conversations with Participants in a Venture Betrayed. Jefferson (NC), 2016.

Dedijer V. Josip Broz Tito. Prilozi za biografiju. Beograd, 1955.

Dimitrov G. The diary of Georgi Dimitrov, 1933—1949. Ed: Banac I. New Haven — London, 2003.

Documents on German Foreign Policy. Ser. D. V. I — XII. Gettingen, 1966—1978.

Foreign Relations of the United States (FRUS) series. Foreign Relations Of The United States.

Greece During The Early Cold War The View From The Western Archives: Documents. Ed: Chourchoulis D., Christidis C., Kalogrias V., Karavis P.S., Koumas M., Papastamkou S. Thessaloniki, 2015.

JUSMAG: brief history, 1. January 1948. to 31. August 1949, [Place of publication not identified], [1949].

Manualul haiducului—cod de instructaj al organizației de rezistență «Paragină». Ed: Vlădoiu-Stancu L., Burlacu L. // Arhivele Securității. 2002/1.

Neubacher H. Sonderauftrag Südost. 1940—1945. Bericht eines fliegenden Diplomaten. Göttingen, 1956.

Nikčević T. Goli otoci Jova Kapičića. Beograd, 2010.

Rezistența. Mărturii, însemnări inedite, documente, note despre lupta de Rezistență Nord Dobrogeană, 1946—1964. Ed: Cotan O., Tașcu B. Constanța, 1995.

Terorističke i špijunske akcije protiv FNR Jugoslavije: otkrića sa zagrebačkog procesa protiv ustaške terorističko-špijunske grupe Kavran-Miloš. Zagreb, 1948.

The diary of Georgi Dimitrov 1933—1949. Ed: Banac I. New Haven (Connecticut), 2003.

Timofeev A., Živanović M. Udžbenik za Tita: Kominternu i pripreme partizanskog rata u Evropi. Beograd, 2018.

VIII съезд Коммунистической партии Греции. Материалы. М., 1962.

Vukmanović S. Revolucija koja teče. Т. I. Beograd, 1971.

Абдулаев Э. Позывной — «Кобра». Записки разведчика специально-го назначения // Вымпел (5). 1997.

Ајановски-Оче В. Егејски бури. Скопје, 1975.

Балкански пакт: 1953 / 1954. Зборник докумената. Београд, 2005.

Булатовић Љ., Снасућ Б. Смрт је њихов занат. Документи усташког терора. Београд, 1993.

Вторая Голубая книга. М., 1950.

Въоръжената борба на българския народ против фашизма. 1941—1944. Документи. София, 1962.

Вътрешната македоно-одринска револуционна организация (1893—1919 г.). Документи на централните ръководни органи. София, 2007.

Год 1941 / Россия. XX век. Документы. Кн. I—II. М., 1998.

Горяните. Т. 1—2. (1944—1949), (1949—1956). София, 2001—2010.

Давичо О. Међу Маркосовим партизанима. Београд, 1947.

Документи за учеството на македонскиот народ од егејскиот дел на Македонија во граѓанска војна во Грција 1945—1949 година. Ур: Буцкова-Мартинова Ф., Кирјазовски Р. Т. 1—7. Скопје, 1971—1987.

Документи о спољној политици СФРЈ. 1941—1949. Београд, 1988—1990.

Дукимов Г. Една идеја един живот: Спомени за првиот македонски процес в пиринскиот дял на Македонија. Гоце Делчев, 1999.

Државна сигурност — войникът на партијата. Документален сборник. Разширен вариант. Софија, 2015.

Државна сигурност — политическа полиција. Документален сборник. Софија, 2011.

Државна сигурност — структура и основни документни. Документален сборник. Софија, 2010.

Државна сигурност и вражеските емигрантски организации (1945—1989). Документален сборник. Софија, 2014.

Државна сигурност и гранични войски. Документален сборник. Разширен вариант. Софија, 2014.

Заточеници Голог Отока: регистар лица осуђиваних због Информбироа: документ Управе државне безбедности ФНР Југославије. Ур: Милорадовић Г., Тимофејев А., Јовановић М., Михаиловић Д. Београд, 2016.

Зборник докумената и података о Народноослободилачком рату југословенских народа. Т. XIV. Књ. 1—4. Документи четничког покрета Драже Михаиловића 1941—1945. Београд, 1985.

Зборник докумената о обавештајној служби и служби безбедности у НОР, 1941—1945. Књ. 1—18. Београд, 1961.

История вморо Втрешната македоно-одринска револуционна организација през погледа на нейните основатели: Спомени на Дамян Груев, д-р Христо Татарчев, Иван Хаджиниколов, Антон Димитров, Петър Попарсов. Софија, 2002.

Југословенско-совјетски односи 1945—1956. Зборник Докумената. Београд, 2010.

КПГ и македонското национално прашање 1918—1914. Ред: Кирјазовски Р. Скопје, 1982.

Vukmanović S.T. Три документа о ибеовцима. Београд, 2009.

На приеме у Сталина. Тетради (журнали) записей лиц, принятых И.В. Сталиным (1924—1953 гг.). М., 2008.

Нешовић С. АВНОЈ и револуција: тематска збирка докумената: 1941—1945. Београд, 1983.

НКВД и польское подполье 1944—1945 (По «Особым папкам» Сталина). Сборник документов. Ред: А.Ф. Носкова, Т.В. Волокитина, Г.П. Мурашко. М., 1994.

Партизанска и комунистичка репресија и злочини у Хрватској 1944—1946. Документи. Славонски Брод, 2005.

Підпілля ОУН на Буковині: 1943—1951, Документи і матеріали Літопис УПА. Нова серія. Т. 19. Київ — Toronto, 2012.

Позывные военной разведки (Воспоминания ветеранов службы радиосвязи военной разведки). М., 1998.

Правда о Греции. Голубая книга временного демократического правительства Греции. М., 1949.

«Совершенно секретно! Только для командования!» Стратегия Фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы. М., 1967.

Совершенно секретно: Лубянка — Сталину о положении в стране (1922—1934 годы). Ред: Г.Н. Севастьянова. М., 2001.

Советская деревня глазами ВЧК — ОГПУ — НКВД. 1918—1939. Документы и материалы. Ред: А. Береловича, В. Данилова. М., 2003.

Советский фактор в Восточной Европе: 1944—1953 гг: Документы. В 2 т. М., 1999—2002.

Советско-болгарские отношения и связи: документы и материалы. Т. 1—2. М., 1976—1981.

Советско-болгарские отношения. 1944—1948 гг. М., 1969.

Сталин И.В. Сочинения. Кн. 9. М., 1948.

Стойков С. Табу. Време на страх и страдание, преследването на македонците в България по времето на комунизма (1944—1989). Сборник спомени и документи. Благоевград, 2014.

Стоянов П. Шесто управление: Моята истина. Т. 1, Т. 2. София, 2009.

Структура и деятельность органов германской разведки в годы Второй мировой войны: Сборник документов. Ред: А.В. Валякин, А.А. Кохан. Симферополь, 2011.

Упутство за оснивање и организацију Корпуса Народне Одбране Југославије // Војноисторијски гласник. 2/1980.

Черепанов А.И. Поле ратное мое. М., 1984.

Черчилль У. Вторая мировая война. М., 1991.

Чиано Г. Дневник фашиста. М., 2010.

Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. М., 1989.

Периодика

- Борба. 1944—1955.
Политика. 1944—1955.
Советский патриот. 1944—1945.

Монографии и статьи

A Handbook of the Communist Security Apparatus in East Central Europe 1944—1989. Warsaw, 2005.

Amery J. Sons Of The Eagle. A Study in Guerilla War. London, 1948.

An Abridged History of the Greek-Italian and Greek-German War, 1940—1941 (Land Operations). Athens, 1997.

Angelescu S. «Născută din nevoile țăranilor». Rezistența anticomunistă din Dobrogea // AIO. Anuarul Institutului de Istorie Orală. II/2001.

Anti-Communist Resistance — Activities and Potential in Poland. RIR-1.1954.

Area Handbook for Bulgaria. DA-PAM-550—168. Washington, 1974.

Baev J. Bulgaria and the Balkan Pact 1953—1954 // Balkanski pakt 1953/54. Beograd, 2008.

Banu F. Mișcarea de rezistență armată anticomunistă din România — între negare și hiperbolizare // Rezistența anticomunistă — cercetare științifică și valorificare muzeală. V. I. Cluj-Napoca, 2006.

Barker E. British policy in south-east Europe in the Second World War. London, 1976.

Bellu Ș. Pădurea răzvrătită. Mărturii ale rezistenței anticomuniste. Baia Mare, 1993.

Bezbednosna obuka, Delatnost unutrašnjeg neprijatelja u odnosu na oružane snage SFRJ. Sveska III. Beograd, 1978.

Birtle A. J. U.S. Army Counterinsurgency and Contingency Operations Doctrine, 1942—1976. Washington, 2007.

Breazu S. Grupul de rezistență anticomunistă al lui Gligor Cantemir din Munții Zarandului și Munții Codrului, pe Valea Crișului Alb // Analele Sighet. 2/1995.

Brișcă A. Rezistența armată anticomunistă din România // Arhivele Totalitarismului. 22—23. București, 1995.

Brișcă A. Victor Lupșa (1921—1956) // Arhivele Totalitarismului. 19—20. București, 1998.

- Brișcă A.* Vladimir Macoveiciuc (1905—1946) // Arhivele Totalitarismului. 3. București, 1994.
- Brown A.C.* Wild Bill Donovan: The Last Hero. New York, 1982.
- Callanan J.* Covert Action in the Cold War: US Policy, Intelligence and CIA Operations. London, 2009.
- Campbell M.A., Downs E.W., Schuetta L.V.* The Employment of Airpower in the Greek Guerrilla War, 1947—1949. Montgomery (AL), 1964.
- Chamberlin W.C., Iams J.D.* Rebellion: The Rise and Fall of the Greek Communist Party. Term paper. Washington, 1963.
- Ciolcă R., Căpățână C.* Dumitru Apostol (1905—1950) // Arhivele Totalitarismului. 4. București, 1998.
- Ciolcă R.* Rezistența anticomunistă de pe Valea Topologului. Interviu cu Dumitru Apostol // Arhivele Totalitarismului. 1—2. București, 1999.
- Ciuceanu R., Roske O., Troncotă C.* Începuturile mișcări de rezistență în România: iunie-noembrie 1946. București, 2001.
- Ciuceanu R.* Sumanele Negre. Dosarul operativ 1946.VII // Arhivele Totalitarismului. 2—3. București, 1996.
- Clogg R.* Don Stott's «Adventures» in Athens, October — November 1943 // Special Operations Executive: A New Instrument of War (Studies in Intelligence). London, 2005.
- Comisia Internațională pentru Studierea Holocaustului în România, Raport final. Președintele comisiei: Elie Wiesel. Ed: Tuvia Friling, Radu Ioanid, Mihail E. Ionescu. Iași, 2005.
- Constantinescu-Mărăcineanu I.* Un erou de legendă. Colonelul Gheorghe Arsenescu // Analele Sighet. 8/2000.
- Corke S-J.* US Covert Operations and Cold War Strategy: Truman, Secret Warfare and the CIA, 1945—53. New York, 2007.
- Cornea C.* Jurnalul detenției politice în județul Arad, 1945—1989, prefață de Viorel Gheorghiuță. Arad, 2000.
- Crăcană I.* Rezistența anticomunistă din Munții Făgăraș între anii 1948—1955. Grupul Gavrilă // Mișcarea armată de rezistență anticomunistă din România 1944—1962. București, 2003.
- Crăciun C., Faur A., Drecin M., Moisa G., Țârău A., Mișu N.* Democrație occidentală și democrație populară: evoluția spectrului politic în nord-vestul României (1944—1950). Oradea, 2004.
- Curean D.* După 40 de ani Stoica Stoian rupe tăcerea // Nu. 56. 11—18 noiembrie, 1991.
- Dalton H.* The Fateful Years: Memoirs, 1931—1945. London, 1957.

Davies E.F. Illyrian venture: The story of the British military mission to enemy-occupied Albania, 1943—44. London, 1952.

Deakin F.W.D. The Embattled Mountain. London, 1971.

Delaporta E. The British Military Mission and Army in Greece 1942—1952 // Anistoriton. 7. September 2003.

Delaporta E. The Role Of Britain In Greek Politics And Military Operations: 1947—1952. PhD Thesis Submission. Department Of History, Faculty Of Arts, University Of Glasgow. February 2003.

Deletant D., Gorun G., Gorun H. Revolta minerilor din Motru, 19. octombrie 1981. Cluj-Napoca, 2005.

Deletant D. Communist Terror in Romania: Gherorghiu Dej and Police State, 1948—1965. Londres, 1999.

Deletant D. Romania under communist rule. Bucharest, 2006.

Đilas M. Memories of a Revolutionary. New York, 1973.

Dimitrijević B. JNA od Staljina do Atlantskog pakta. Armija u spoljnoj politici Titove Jugoslavije 1945—1958. Beograd, 2005.

Dissent and Opposition in Communist Eastern Europe. Origins of Civil Society and Democratic Transition. Ed: Pollack D, Wielgohs J. Aldershot, 2004.

Dobeş A. Speranță și iluzie în anii '50. Aspecte privind rezistența armată anticomunistă în Maramureș // AIO — Anuarul Institutului de Istorie Orală. V.V. 2004.

Dobrincu D. Organizații și grupuri de rezistență armată anticomunistă din zona Aradului (1948—1956) // Acta Transylvanica. Anuarul Centrului de Istorie a Transilvaniei. I/2004.

Dobrincu D. «Oamenii de pădure». Rezistența armată anticomunistă din nordul Transilvaniei (1945—1958) // Anuarul Institutului de Istorie «George Bariț» din Cluj- Napoca. V. XLIII. 2004.

Dobrincu D. «Arnota» — un grup de rezistență armată anticomunistă din Oltenia montană (1949) // Istorie și societate în spațiul est-carpatic (secolele XIII—XX). Omagiu profesorului Alexandru Zub. Iași, 2005.

Dobrincu D. Fapte uitate: Iașul și rezistența anticomunistă (1946—1950) // Anuarul Institutului de Istorie. V. XLI. 2004.

Dobrincu D. Formațiuni din rezistența armată anticomunistă în sudul Moldovei (1945—1958) // AIO — Anuarul Institutului de Istorie Orală. V. VI. 2005.

Dobrincu D. Grupuri «minore» din rezistență anticomunistă bucovineană (1948—1961) // Codrul Cosminului. 12 / 2006.

Dobrincu D. Historicizing a Disputed Teme: Anti-Communist Armed Resistance in Romania // *Stalinism Revisited. The Establishment of Communist Regimes in East-Central Europe.* Budapest — New York, 2009.

Dobrincu D. Macedo-românii și rezistența armată anticomunistă din Dobrogea (1948—1952). Ed: Leonidas R. Iași, 2003.

Dobrincu D. Nesupunere în Bucovina. Grupurile de rezistență armată anticomunistă Cenușă-Motrescu, Pătrăucean-Gherman și Cenușă-Pătrăucean (1948—1951) // *Anuarul Institutului de Istorie «A.D. Xenopol».* V. XLII. 2005.

Dobrincu D. Rezistența armată anticomunistă din Bucovina: «Gărzile Decebal» și grupul Grigore Sandu (1949) // *Memoria.* 51—52. 2—3/2005.

Dobrincu D. Rezistența armată anticomunistă la începutul «republicii populare» // *Analele Sighet.* V. 6. 1998.

Dobrincu D. Sfidarea Securității în Bucovina. Grupul de rezistență armată anticomunistă Gavril Vatamaniuc (1949—1958) // *Revista de Istorie Socială.* V. VIII—IX. 2003—2004.

Dobrincu D. Un «front» puțin cunoscut: rezistența armată anticomunistă din nordul Moldovei(1948—1954) // *Analele Științifice ale Universității Al. I. Cuza din Iași.* Serie nouă. Istorie. T. L. 2004.

Domankušić S., Levkov M. Politička emigracija. Aktivnost političke emigracije protiv samoupravne socijalističke Jugoslavije i njenih oružanih snaga. Beograd, 1974.

Dorin D. Historicizing a Disputed Teme: Anti-Communist Armed Resistance in Romania // *Stalinism Revisited. The Establishment of Communist Regimes in East-Central Europe.* Budapest — New York, 2009.

Doru R., Țentea A., Jurju C., Orga V., Cioșan F., Budeancă C. Rezistența anticomunistă din Apusenii. Grupurile: «Teodor Șușman», «Capotă-Dejeu», «Cruce și Spadă». Studii de istorie orală. Cluj-Napoca, 2003.

Doru R. Referință cărții. Rezistență anticomunistă armată din România între istorie și memorie // *Comunism și represiune în România. Istoria tematică a unui fratricid național.* VIII. Iași, 2006.

Doru R., Rezistența anticomunistă armată din România între istorie și memorie // *Comunism și represiune în România: istoria tematică a unui fratricid național.* Iași, 2006.

Dumitru A. Drumuri în întuneric (Destine mehedintene: 1945—1964). Transcrieri după înregistrări audio efectuate în anii 1994 și 1998. București, 1998.

Dumitru Ș. Comunizarea societății românești în anii 1944—1947. București, 2007.

Eduard M. The OSS in Romania, 1944—45: An Intelligence Operation of the Early Cold War // Intelligence and National Security. V. 9. 1994.

Ehrhardt A. Der Kleinkrieg. Geschichtliche Erfahrungen und künftige Möglichkeiten. Potsdam, 1934.

Eroii rezistenței anticomuniste. «Reeducarea» de la Pitesti și Gherla (1949—1951). Gazeta de Maramureș. 7. Iunie, 2011.

Eudes D. The kapetanios: partisans and civil war in Greece, 1943—1949. London, 1973.

Evan T. The Very Best Men. The Daring Early Years of the CIA. New York, 2006.

Faur A. Căpitanul Ștefan Popescu — liderul grupului de rezistență din sudul Bihorului (1946—1950) // Anuarul Institutului de Istorie «George Bariț» din Cluj-Napoca. XLIII. 2004.

FMFRP 12—25. The Guerrilla and How to Fight Him? // Quantico. 1990.

George G. Guerrilla warfare and EOKA's struggle: a politico-military study. London, 1964.

Gardner H. Guerrilla and counter guerrilla warfare in Greece, 1941—1945. Washington (D.C.), 1962.

Gavrilă-Ogoranu I., Baki Nicoară L. Brazii se frâng, dar nu se îndoiesc. Rezistența anticomunistă în Munții Făgărașului III. Timișoara, 1999.

Gavrilă-Ogoranu I. Brazii se frâng, dar nu se îndoiesc. Din rezistența anticomunistă în Munții Făgăraș, I—II. Timișoara, 1993.

Grigore M. Grupul Arnota, un episod al rezistenței anticomuniste românești din nordul Olteniei // Mișcarea armată de rezistență anticomunistă din România, 1944—1962. București, 2003.

Grose P. Operation Rollback: America's Secret War Behind the Iron curtain. New York, 2001.

Haase T.A. The Communist Army of Greece, 1947—1949: A Study of Its Failure. MMAS Thesis, The U.S. Army Command and General Staff College, Fort Leavenworth, Kansas, 1976.

Hersh B. The Old Boys: The American Elite and the Origins of the CIA. New York, 1992.

Hionidou V. Famine and death in occupied Greece: 1941—1944. Cambridge, 2006.

History of Romania. Compendium. Ed: Pop I-A, Bolovan I. Cluj-Napoca, 2006.

Hlihor C., Scurtu I. The Red Army in România. Iași, 2000.

- Hockenos P., Calling H. Exile Patriotism & the Balkan Wars. New York, 2003.*
- Horia S. Guvernul Național Român de la Viena. Madrid, 1993.*
- Hrehor C. Muntele mărturisitor. Anii rezistenței / anii suferinței. Iași, 2002.*
- Huston J.A. Outposts And Allies: U.S. Army Logistics In The Cold War, 1945—1953. Selinsgrove, 1988.*
- Iatrides J., Wrigley L. Greece at the crossroads: the Civil War and its legacy. University Park (Penn), 1995.*
- Iatrides J.O., Rizopoulos N.X. The International Dimension of the Greek Civil War // World Policy Journal. 17—1/2000.*
- Iatrides J.O. Revolution or Self-Defense? Communist Goals, Strategy, and Tactics in the Greek Civil War // Journal of Cold War Studies. 3/2005.*
- Iatrides J. Revolt in Athens, The Greek Communist «Second Round», 1944—1945. Princeton, 1972.*
- Ionel O., Marcu D. Rezistența împotriva comunismului prin difuzarea de manifeste. Cazul Iosif Capotă // Mișcarea armată de rezistență anticomunistă din România, 1944—1962. București, 2003.*
- Ionescu A. Dacă vine ora H, pe cine putem conta?, ediția a III-a readăugită. București, 2001.*
- Ionescu G. Communism in Romania 1944—1962. London, 1962.*
- Isolating The Guerrilla. V. 2. Classic And Basic Case Studies. Ft. Belvoir, 1966.*
- Jeffery J.S. Ambiguous Commitments and Uncertain Policies: The Truman Doctrine in Greece, 1947—1952. Oxford, 2000.*
- Jones T. Post-war Counterinsurgency and the SAS, 1945—1952: A Special Type of Warfare. London, 2001.*
- Jurju C., Budeancă C. «Suferința nu se dă la frați?» Mărturia Lucreției Jurj despre rezistența anticomunistă din Apuseni (1948—1958). Cluj-Napoca, 2002.*
- Jurnale din rezistența anticomunistă. Vasile Motrescu, Mircea Dobre, 1952—1953. Ed: Țăranu L., Bărbulescu T. București, 2006.*
- Karlin M. Building Militaries in Fragile States: Challenges for the United States. Philadelphia, 2017.*
- Klaus P. Die Herrschaftsbestrebungen des Volksgruppenfuehrers und Machtmenschen Andreas Schmidt und die Deutsche Volksgruppe in Rumänien (1940—1944) als Paradebeispiel fuer NS-Fanatisierung und — Instrumentalisierung. <http://www.zinnenwarte.de/Transsylvania/ASchmidt.html> 21.10.2004.*

Klein G. Începuturile Rezistenței antisovietice în România (23. august 1944 — 6 martie 1945) // 6 Martie 1945. Începuturile comunizării României. București, 1995.

Kljakić D. Izgubljena pobjeda generala Markosa. Građanski rat U Grčkoj 1946—1949. i KPJ. Beograd, 1987.

Knopp G. Die Wehrmacht — Eine Bilanz. München, 2009.

Kousoulas D. Revolution and Deraat: The Story of the Greek Communist Party. Oxford, 1965. P. 240.

Laković I., Tasić D. The Tito—Stalin Split and Yugoslavia's Military Opening toward the West, 1950—1954. London, 2016.

Chamberlin W.C., Siams J.D. Le Dachau Americain en Grece. S.l., 1949.

Le truppe italiane in Albania: anni 1914—20. e 1939. Roma, 1978.

Levy R. Power Struggles in the Romanian Communist Party Leadership During the Period of the Formation of the Groza Regime // 6 Martie 1945. Începuturile comunizării României. București, 1995.

Liceanu A. Rănilor memoriei. Nucșoara și rezistența din munți. Iași, 2003.

Iatrides J.O. Savage Continent: Europe in the Aftermath of World War II. Ney York, 2012.

Long K. J. S. Disorder over Design: Strategy, Bureaucracy and the Development of U.S. Political Warfare in Europe, 1945—1950. A thesis submitted to The University of Birmingham for the degree of PhD, Department of American and Canadian Studies, School of Historical Studies, The University of Birmingham, September 2008.

Luduș M. O crimă a Securității: împușcarea fraților Șușman la Poșaga // Nu. 80, 3—4. iunie, 1992.

Luptătorii din munți. Toma Arnăuțoiu. Grupul de la Nucșoara. Documente ale anchetei, procesului, detenției. Ed: *Voicu-Arnăuțoiu I-R.* București. 1997.

Mackenzie W. The Secret History of S.O.E.: Special Operations Executive 1940—1945. London, 2000.

MacLean F. Eastern Approaches eastern approaches. London, 1949.

Madsen W. The Almost Classified Guide to CIA Front Companies, Proprietaries & Contractors. Washington (D.C.), 2017.

Malița L., Pecican O. Urmăriți, prindeți, arestați pe individul Eusebiu Cutcan, fost preot., interviu cu Eusebiu Cutcan // Apostrof. 5—7/1990.

Marchio J. «Resistance Potential and Rollback: US Intelligence and the Eisenhower Administration's Policies Toward Eastern Europe, 1953—1956», Intelligence and National Security. V. 10. April, 1995.

- Marinescu A.* Pagini din rezistența armată anticomunistă. Zona Nucșoara-Făgăraș // Memoria. 1992/7.
- Mark E.* The OSS in Romania, 1944—45: An Intelligence Operation of the Early Cold War // Intelligence and National Security. 9—2/1994.
- Matthews K.* Memories of a mountain war: Greece, 1944—1949. London, 1972.
- Mazower M.* Inside Hitler's Greece: The Experience of Occupation, 1941—44., New Haven — London, 2001.
- McGlynn M.B.* Special Service in Greece // Official History of New Zealand in the Second World War 1939—45. V. 2. Wellington, 1953.
- McLaren R.* Canadians behind enemy lines, 1939—1945. Vancouver, 2004.
- Metodski priručnik za vojnopolicijsku obuku. Beograd, 1975.
- Milata P.* Der Lebenslauf des «Volksgruppenführers» Andreas Schmidt, Zeitschrift für Siebenbürgische Landeskunde. 1/2005.
- Milata P.* Zwischen Hitler, Stalin und Antonescu: Rumäniendeutsche in der Waffen-SS. Köln, 2007.
- Miller M.L.* Bulgaria during the Second World War. Stanford, 1975.
- Mircea T.* Relații româno-sovietice sub cupola parașutei // Dosarele Istoriei. 9/2005.
- Miroiu A.* Romanian Counterinsurgency and its Global Context, 1944—1962. London, 2016.
- Mirou A.* Wiping out «The Bandits»: Romanian Counterinsurgency Strategies in the Early Communist Period // The Journal of Slavic Military Studies. 4/2010.
- Mișcarea Națională de Rezistență din Oltenia. I. 1947—1949. Ed: Ciuceanu R. București, 2001.
- Mitrovich G.* Undermining the Kremlin: America's Strategy to Subvert the Soviet Bloc, 1947—1956. New York, 2000.
- Moisa G.* Rezistența anticomunistă [din nord-vestul României]. Ed: Zainea I.
- Moisin A.* Uciderea preotului Roșa Simion. Un crâmpei din Rezistența greco-catolică în centrul Ardealului (1948—1957) // Dreptatea. 15 iulie, 1992.
- Mühlisen H.O.* Kreta 1941: das Unternehmen «Merkur», 20. Mai bis 1 Juni 1941. Rombach, 1968.
- Murray J.C.* The Anti-Bandit War, Part I—V. Marine Corps Gazette. January — May 1954.
- Myers E.C.W.* Greek Entanglement. London, 1955.

Naumescu V., Năsui G. Și crucea și spada simbolizează biruința, interviu cu Eusebiu Cutcan // *Echinox*. 10—11/1991.

Neagoe E. Grupul de rezistență Leon Șuşman (1948—1957) // *Mișcarea armată de rezistență anticomunistă din România, 1944—1962*. București, 2003.

Needham R. William. Paramilitary Forces In Greece, 1946—1949, Army War College, Carlisle Barracks. Pennsylvania, 1971.

Novac V., Nicolescu G. Grupul de rezistență Șerban-Voican din Capu Piscului, Muscel. 1952—1958 // *Arhivele Totalitarismului*. 2—3. București, 1997.

O'Balance E. The Greek Civil War 1944—1949. New York, 1966.

O istorie a rezistenței și a represiunii, 1945—1989. Ed: Zugravu C. Iași, 2002.

Octavian R. Începuturile mișcării de rezistență în România, 1945—1946. mijloace de propagandă // 6 Martie 1945. Începuturile comunizării României. București, 1995.

Olaru M. Bucovineni împotriva comunismului: frații Vasile și George Motrescu, prefață de Dimitrie Vatamaniuc. Suceava, 2006.

Onaca C. Martori și martiri. Din temnițele comuniste. Oradea, 2000.

Oprea M. Spionii care au intrat in frig. Ziarul Financiar. 14. iul — 10 november. 2006.

Oroian T. «Umbrela protectoare» a consilierilor sovietici. Armata Roșie în România // *Dosarele Istoriei*. 12/2003.

Păiușan C. Grupul Mișcarea Română de Rezistență din Oltenia, 1949—1952 // *Arhivele Totalitarismului*. 28—29, 3—4. București, 2000.

Paul D.Q. Ciocnire deasupra României. Politica anglo-americană față de România 1938—1947. Iași, 1995.

Pearson O. Albania in the twentieth century: a history. Bol. I. Albania and King Zog. London, 2004.

Petersen R. Resistance and Rebellion: Lessons from Easter Europe. Cambridge, 2001.

Pica I.V. Libertatea are chipul lui Dumnezeu. Cluj-Napoca, 1993.

Playfair I.S.O., Flynn F.C., Molony C.J.C., Toomer S.E. The Mediterranean and Middle East. V. II The Germans come to the Help of their Ally (1941). London, 1956.

Poenaru G. O organizație de rezistență anticomunistă din județul Arad, în perioada 1948—1956 // *Analele Sighet*. 1/1995.

Popa N. Represiune și rezistență în ținutul Neamțului. București, 2000.

Povestea Elisabetei Rizea din Nucșoara. Mărturia lui Cornel Drăgoi, culese și editate de Irina Nicolau și Theodor Nițu. București, 1993.

Prados J. Safe for Democracy: The Secret Wars of the CIA. Chicago, 2006.

Premk M. Matjaževa vojska 1945—1950. Društvo piscev zgodovine NOB Slovenije. Ljubljana, 2005.

Rezistența anticomunistă din Dobrogea. Ed: Ionașcu C. Constanța, 2000.

Rezistența anticomunistă din Maramureș. Gruparea Popșa, 1948—1949. Ed: Duică I.C. București, 2005.

Rezistența anticomunistă; cercertare științifică și valorificare muzeală. Ed: Budeancă C., Oltenau F., Pop I. Cluj-Napoca, 2006.

Rezistența armată anticomunistă din România. Grupul «Teodor Șuşman» (1948—1958) Mărturii. Ed: Bodeanu D., Budeancă C. Cluj-Napoca, 2004.

Rezistența armată din Bucovina. 1944—1950. Ed: Brișcă A., Ciuceanu R. V. I—II. București, 2000.

Rezistența armată din Dobrogea, 1945—1960. Ed: Cojoc M. București, 2004.

Richter H. British Intervention in Greece: From Varkiza to Civil War February 1945 to August 1946. London, 1986.

Roberts W. Tito, Mihailovic and The Allies 1941—1945. New Brunswick, 1973.

Roske O. Începuturile mișcării de rezistență în România, 1945—1946. Mijloace de propagandă // 6 Martie 1945. Începuturile comunizării României. București, 1995.

Roske O. Începuturile mișcării de rezistență în România, 1945—1946. Mijloace de propagandă // 6 Martie 1945. Începuturile comunizării României. București, 1995.

Rossos A. Incompatible Allies: Greek Communism and Macedonian Nationalism in the Civil War in Greece, 1943—1949 // The Journal of Modern History. 69—1/1997.

Rusnac M. Rezistența anticomunistă din Banat pe Internet. <https://istoriabanutului.wordpress.com/2009/06/17/mircea-rusnac-rezistenta-anticomunista-din-banat-pe-internet/>, 17 iunie 2009.

Chamberlin W.C., Siams J.D. Britain and the Greek Civil War. British Imperialism, Public Opinion and the Coming of the Cold War. Berlin, 2007.

Șandru D. Comunizarea societății românești în anii 1944—1947. București, 2007.

Sandu T. Un fascisme roumain. Histoire de la Garde de fer. Paris, 2014.

Saunders H.G. Royal Air Force 1939—1945. V. III. The Fight Is Won. London, 1954.

Secașiu C. Serviciul de Informații al P. C. R.; Secția a II-a Informații și Contrainformații din Cadrul Comandamentului Formațiunilor de Luptă Patriotice (F.L.P) — Penetrarea Serviciilor Oficiale de Informații (23. August 1944—6 Martie 1945) // 6 Martie 1945. Începuturile Comunizării României. București, 1995.

Sergiu V. Military Occupation and Diplomacy: Soviet Troops in România, 1944—1958. Durham (NC), 1992.

Shrader C.R. The Withered Vine: Logistics and the Communist Insurgency in Greece, 1945—1949. London, 1999.

Shrader C.R. The Withered Vine: Logistics and the Communist Insurgency in Greece, 1945—1949. London, 1999.

Smiley D. Albanian Assignment. London, 1984.

Spencer F.A. War and postwar Greece; an analysis based on Greek writings. Washington, 1952.

Stafford D. A. T. Soe and British Involvement in the Belgrade Coup d'Etat of March 1941 // Slavic Review. 3/1977.

Stancu L., Burlacu L. Organizația de rezistență «Paragină» în atenția Securității // Totalitarism și rezistență, teroare și represiune în România comunistă. Bucharest, 2001.

Stavrakis P.J. Moscow and Greek Communism, 1944—1949. Ithaca (NY), 1989.

Šubelj D. Lj. OZNA in prevzem oblasti 1944—46. Ljubljana, 2013.

Sulzberger C.L. Sedam kontinentata i četrdeset godina. Sažetak memoara. Zagreb, 1977.

Tasić D., Laković I. The Tito-Stalin Split and Yugoslavia's Military Opening toward the West 1950—1954: In the NATO's backyard. Lanham, MD. Lexington Books, 2016.

Tasić D. A Tip of An Iceberg: Border Incidents on Yugoslav — Greek Border 1945—1948 and their Consequences on Yugoslav — Greek Relations // The Serbian (Yugoslav) —Greek Relations in the First Half of the Twentieth Century. Ed: Milan Terzić. Belgrade, 2017.

Tasić D. Front bez frontovýchý líní. Jugoslávia a Balkán v roku 1944 = Front without frontlines. Yugoslavia and the Balkans 1944 // Slovenské národné povstanie — slovensko a európa v roku 1944. Ed: Marek Syrný. Banská Bystrica, 2014.

Tasić D. Jugoslawien im Kalten Krieg 1945—1961. Staat, Ideologie, Aussenpolitik und Streitkräfte // Militär und Staatssicherheit im Sicherheitskonzept der Warschauer Pakt Staaten. Berlin, 2010.

Tasic D. Post-War Transformation of Armed Forces — Yugoslav Examples // Past through Present: Thoughts on Military History at the Strategic, Operational, and Tactical Levels of War, Ed: Harold Raugh. Vienna 2013.

The German Campaigns in the Balkans, DA Pam 20—260. Washington (D.C.), 1953.

The Greek partisans accuse! New York, 1950.

The Mediterranean and Middle East. V. 1. The Early Successes Against Italy. (To May 1941). London, 1954.

Thomas E. The Very Best Men. New York, 1995.

Timaru M. Amintiri de la Gherla. Timișoara, 1993.

Timaru M. Destinul unui ofițer: Amintiri. Bucharest, 2000.

Timofejev A. Two Strategies of Guerilla Warfare: Partisans and Chetnils in Yugoslavia during the Second World War, 1941—1945 // Regular and Irregular Warfare: experiences of historical and contemporary armed conflicts. Belgrade, 2012.

Tismăneanu V. Comisia prezidențială pentru analiza dictaturii comuniste din România. Raport final. București, 2006.

Tomasevich J. The Chetniks: war and revolution in Yugoslavia. 1941—1945. Stanford, 1975.

Treue W. Das Dritte Reich und die Westmächte auf dem Balkan. Zur Struktur der Außenhandelspolitik Deutschlands, Großbritanniens und Frankreichs 1933—1939 // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. 1953.

Troncotă C. Aspecte ale bătăliei desfășurate pe frontul secret al informațiilor înainte de instaurarea guvernului dr. Petru Groza // 6 Martie 1945. Începuturile comunizării României. București, 1995.

Urdea-Slătinaru G. Între speranță și moarte // Memoria. 9/1993.

Valneaș L. Convorbiri cu Mircea Dimitru. Mișcarea legionară — între adevăr și mistificare. Timișoara, 2000.

Verona S. Military Occupation and Diplomacy: Soviet Troops in România, 1944—1958. Durham, 1992.

Voglis P. Becoming a Subject: Political Prisoners during the Greek Civil War. New York. 2002.

Voices from the Gulag: Life and Death in Communist Bulgaria. University Park (PA), 1999.

Voigt F.A. Greek Sedition. London, 1949.

Vukmanović-Tempo S. How and why the people's liberation struggle of Greece met with defeat. London, 1950.

Wainhouse E.R. Guerrilla War in Greece, 1946—49 // *Military Review*. 3/1957.

Weiner T. Legacy of Ashes. The History of the CIA. New York, 2008.

Wilkinson P., Astley J.B. Gubbins and SOE. London, 1993.

William R. Needham. Paramilitary Forces In Greece, 1946—1949, Army War College, Carlisle Barracks. Pennsylvania, 1971. P. 20.

Wittner L.S. American Intervention in Greece, 1943—1949. New York, 1982.

Woodhouse C.M. The Rise and Fall of the Greek Colonels. London, 1985.

Woodhouse C.M. The Struggle for Greece. 1941—1949. London, 2002.

Zaugg F.A. Albanische Muslime in der Waffen-SS. Von «Großalbanien» zur Division «Skanderbeg». Paderborn, 2016.

Zotos S. Greece: The Struggle for Freedom. New York, 1961.

Βοντίτσος-Γούσιας Γ. Οι αιτίες για τις ήττες, τη διάσπαση του ΚΚΕ και της ελληνικής αριστεράς, Τόμος Α'. Αθήνα, 1978.

Δημητράκης Π. Οι γερμανικές μυστικές υπηρεσίες στην Ελλάδα του Μεσοπολέμου και της Κατοχής (1937—1945). Αθήνα, 2009.

Ιστορία της Ελλάδας του 20ού αιώνα. Επιμ. Χρήστος Χατζηιωσήφ. τ. Δ2. Αθήνα, 2009.

Μαθιόπουλος Β. Η ελληνική αντίσταση (1941—1944) και οι «σύμμαχοι», όπως καταξιώνεται από τα επίσημα γερμανικά αρχεία. Αθήνα, 1979.

Μαντά Ε. Οι μουσουλμάνοι Τσάμηδες της Ηπείρου (1923—2000). Θεσσαλονίκη, 2004.

Μαραντζίδης Ν. Δημοκρατικός Στρατός Ελλάδας 1946—1949. Αθήνα, 2010.

Μαργαρίτης Γ. Ιστορία του Ελληνικού εμφυλίου πολέμου 1946—1949. τόμος Ι. Αθήνα, 2001.

Οικονομίδη Φ. Υψηλάντης: Έτσι χτυπήσαμε στο Λιτόχωρο, Ελευθεροτυπία, 4 Απριλίου 2009.

Το νήμα στο Δοκίμιο Ιστορίας, Β' τόμος 1949—1968. Αθήνα, 2012.

Абазовић М.Д. Државна безбједност НР Босне и Херцеговине и Цазинска буна 1950 — Чињенице и контраверзе. Сарајево, 2009.

Аврамов Р. Комуналният капитализъм. Из българското стопанско минало. Т.3. София, 2007.

Айрапетов О.Р. На Восточном направлении. Судьба Босфорской экспедиции в правление императора Николая II // Последняя война императорской России. М., 2002.

Алексеев В.А. Улыбка навсегда: Повесть о Никосе Белояннисе. М., 1974.

Ангелов В. Отличен българин с името Герасим: Страници от въоръжената съпротива срещу комунистическия режим в Пиринска Македония (1947—1948 г.). София, 2008.

Английска разведка. М., 1963.

Аникеев А.С. Как Тито от Сталина ушел: Югославия, СССР и США в начальный период холодной войны (1945—1957). М., 2002.

Ари Г.Л., Иванова Ю.В., Колпакова О.А., Смирнова Н.Д. Краткая история Албании. С древнейших времен до наших дней. М., 1992.

Асенов Б. Държавна сигурност. Мит и реалност. София, 2016.

Ататюрк К. О советско-турецких отношениях в 1919—1938 гг. // Международная жизнь. 11/1963.

Баев Й. България и гражданската война в Гърция (1944—1949 година) // Военно-исторически сборник (1992). Т. 61. 2—3.

Баев Й. Военнополитическите конфликти след Втората световна война и България. София, 1995.

Баева И. Априлският пленум — предпоставки, проблеми, последствия // Ново време. LXXXI/2006.

Бакрач Б. Размјена ратних заробљеника и ухапшеника на подручју Писаровине // III година НОР на подручју Карловца, Кордуна, Лике, Покупља и Жумберка. Карловац, 1977.

Баста М., Лабовић Ђ. Партизани за преговарачким столом. Загреб, 1986.

Батковски Т. Великоалбанската игра во Македонија. Скопје, 1994.

Белорусские буржуазные националисты. Учебный материал Высшей школы КГБ при СМ СССР.

Беляков С.С. Усташа: между фашизмом и этническим национализмом. Екатеринбург, 2009.

Бирюзов С.С. Советский солдат на Балканах. М., 1963

Блажей А.К. В армейском штабе. М., 1967.

Богетић Д. Југославија и Запад 1952—1955. Југословенско приближавање НАТО-у. Београд, 2000.

Богетић Љ., Ђуровић Д. Историја и пракса СКЈ. Београд, 1984.

Бологов Ф.П. В штабе гвардейской дивизии. М., 1987.

Бондарев В.В. Разведка и разлад с Югославией // История российской внешней разведки. Очерки. Т. В. 1945—1965. М., 2014.

Бондарев Н.В. Русские тайны Иосипа Броза Тито. Архивы свидетельствуют. Москва, 2019.

Борозан Ђ. Велика Албанија. Поријекло, идеје, пракса. Београд, 1995.

Бронеvский В. Записки морского офицера: в продолжение кампании на Средиземном море под начальством вице-адмирала Дмитрия Николаевича Сенявина от 1805 по 1810 год. СПб., 1818.

Бурдс Дж. Советская агентура: очерки истории СССР в послевоенные годы (1944—1948). М. — Нью-Йорк, 2006.

Велјановски Н. Дипломатски документи за Граѓанската војна во Грција (1947—1949). Т. 1. Скопје, 2016.

Видовић Ж. Трећа пролетерска санџачка бригада. Београд, 1972.

Винавер В. Југославија и Француска између два светска рата: (да ли је Југославија била француски «сателит»). Београд, 1985.

Винавер В. Светска економска криза у Подунављу и немачки продор 1929—1934. Београд, 1987.

Витин М.Г. Белояннис. М., 1964.

Волков В.К. Мюнхенский сговор и Балканские страны. М., 1978.

Волокитина Т.В., Мурашко Г.П., Носкова А.Ф., Покивайлова Т.А. Москва и восточная Европа. Становление политических режимов советского типа 1949—1953. Очерки истории. М., 2002.

Вранчев П. Спомени: 1913—1944. София, 1968.

Вукмановић-Темпо С. О народној револуцији у Грчкој. Београд, 1950.

Вукмановић-Темпо С. Револуција која тече. Загреб, 1982.

Вукмановић-Темпо С. Револуција која тече. Књ. 1—2. Загреб, 1971.

Вукушић Б. Тајни рат УДБЕ против хрватског исељеништва. Загреб, 2001.

Гасанлы Д. СССР — Турция: от нейтралитета к холодной войне (1939—1953). М., 2008.

Гогов Р. Младост Плачковичка: четврта македонска народноослободителна бригада. Београд, 1971.

Голованов А. Дальняя бомбардировочная. Воспоминания главного маршала авиации. М., 2007.

Гочев Г. Бюро Д-р Делиус. София, 1968.

Гостони П. Кровавый Дунай. Боевые действия в Юго-Восточной Европе. 1944—1945. М., 2013.

Груев М. Насилие, политика, памет. Комунистическият режим в Пиринска Македония — рефлексии на съвременника и изследвателя. Ур: М. Груев, В. Тепавичаров, П. Василева-Груева, В. Коцева-Попова, М. Костадинова. София, 2011.

Гяурски М., Касабов К. Въоръжената съпротива срещу комунистическия режим в България Горянското движение (1944—1955 г.) // Да познаем комунизма. София, 2012.

Дамјанов П. Осма српска НОУ бригада. Београд, 1995.

Даниела Г. Забравената съпротива, Електронно списание LiterNet, 11.05.2007, № 5 (90)

Данилов В.И. Метаморфозы турецкого национализма // Ближний Восток и современность. Сборник статей. 9. М., 2000.

Данилов В.И. Турция 20—30-х годов: путь к демократии // Восток. 2/1997.

Даскалов Г. България и Гърция от разрыв към помирение 1944—1964. София, 2004.

Даскалов Г. Драмското въстание. 1941. София, 1992.

Дедијер В. Јосип Броз Тито, прилози за биографију. Београд, 1955.

Дзьобак В.В., Іљюшин І.І., Касьянов Г.В., Кентій А.В., Кульчицкий С.В., Лисенко О.Є., Патриляк І.К. Організація українських націоналістів і Українська повстанська армія. Київ, 2006.

Димић Љ. Агитпроп култура: агитпроповска фаза културне политике у Србији 1945—1952. Београд, 1988.

Добри Ж. Граничар — позабравеният воин на непрестъпна територия. Дума, 24.08.2011.

Доманкушић С., Селић М. Организовање и развој система безбедности и обавештајно-безбедносних служби у НОР // Војноисторијски гласник. 3/1981.

Дочев Д. Партизаните — мит и реалност. Цоциологическо изследване. Пловдив, 2004.

Драгишић О. Иван Винаров: биографија као прилог разумевању транснационалног приступа у историографским истраживањима балканске прошлости // Традиција и трансформација. Транснационална искуства југословенске историје. Београд 2019.

Драгишић О. Идеолошко-политичке интерпретације средњовековних тема у уџбеницима историје у Бугарској и у Југославији 1945—1953. године // Традиција и трансформација. Политичке и друштвене промене у Србији и Југославији у 20. веку. 1/2015.

Драгишић О. Конституисање комунистичке власти на Балкану. Упоредна анализа структуре власти у Румунији, Бугарској и Југославији 1944—1947. године. Докторска дисертација, одбрањена 2018. године на Филозофском факултету у Београду.

Драгишић О. Перцепција Истока, Запада и самоперцепција у југословенској штампи 1948—1949. године // Токови историје. 2/2015.

Драгишић О. Успостављање социјалистичке структуре власти у Неготину 1944—47. године. Почетк трансформације друштва // Модернизационни тенденцији в стопанския и културен живот във видинско и тимошко век (XVIII—XX). Сборник с материали от Трета международна научна конференция Видин, 20—21 октомври 2016. Видин, 2018.

Драгишић П., Драгишић О. Југославија и Бугарска 1944—1980. Хроника неуспешног пријатељства. Београд, 2019.

Драгишић П. Југословенско-бугарски односи 1944—1949. Београд, 2007.

Дрљевић С. Контрареволуција на Косову и Метохији и завођење Војне управе фебруара 1945 // Зборник радова са научног скупа За победу и слободу — књига 9, Завршне операције за ослобођење Југославије, Учесници говоре, 23. и 24. април, 1985. Београд, 1986.

Билас М. Револуционарни рат. Београд, 1990.

Жерјавић В. Губици становништва Југославије у другом свјетском рату. Загреб, 1989.

Живојиновић Р.Д. Ватикан, католичка црква и југословенска власт 1941—1958. Београд, 1994.

Животић А. Југославија, Албанија и велике силе: (1945—1961). Београд, 2011.

Животић А. Југословенско-совјетске војне супротности: (1947—1957): искушења савезништва. Београд, 2015.

За мир и демократију в Грeции. Третья Голубая книга. М., 1952.

Завршне операције за ослобођење Југославије. Београд, 1957.

Завршне операције за ослобођење Југославије: учесници говоре: научни скуп 23. и 24. април 1985. Београд, 1986.

Зборник радова са научног скупа За победу и слободу — књига 9, Завршне операције за ослобођење Југославије, Учесници говоре, 23. и 24. април, 1985. Београд, 1986.

Земсков В.Н. Сталин и народ. Почему не было восстания. М., 2014.

Иванов Д. Кратка история на Държавна сигурност 1907—2013. София, 2013.

Илиев Н. Антикомунистическата въоръжена съпротива в България, 1944—1955 г. — обобщение на литературата, Сборник с материали от национална научна конференция. 23—24. март 2011. София, 2012.

Иванов П. Балистички покрет. 1939—1952, Масовност, сарадња са италијанским и немачким окупаторима и злочини над Србима. Београд, 2002.

Йованович М. Русская эмиграция на Балканах: 1920—1940. М., 2006.

Исламов Т.М., Покивайлова Т.А. Трансилвания — яблоко раздора между Венгрией и Румынией // Очаги тревоги в Восточной Европе: (драма национальных противоречий). М., 1994.

История Второй Мировой войны 1939—1945 (в 12 томах). Ред: А.А. Гречко. Т. 8. М., 1977.

История национального сопротивления в Греции. 1940—1945. М., 1977.

История советских органов государственной безопасности. М., 1977.

Јовановић В. Југословенска држава и јужна Србија 1918—1929: Македонија, Санџак, Косово и Метохија у Краљевини СХС. Београд, 2002

Јовановић М. Пресликана или самобитна друштвена изградња: компаративна анализа Устава ФНРЈ (1946) и «стаљинског» Устава СССР-а (1936) // Токови историје. 1—2/2008.

Јоксимовић С. Ослобођење Косова (октобар — новембар 1944. године) // Војноисторијски гласник. 1/1975.

Јоксимовић С. Формирање и делатност КНОЈ-а // Војноисторијски гласник. 1/1985.

Кабанов П.А. Политический бандитизм как разновидность криминальных форм обеспечения политической деятельности: понятие и содержание // Политика и Общество. 2015. № 1.

Казимировић В. Србија и Југославија. Т. 4. Крагујевац, 1995.

Казимировић В. Њемачки генерал у Загребу. Крагујевац-Београд, 1996.

Калинин А.А. Американское участие во внутривосточных процессах в Греции в 1947—1949 гг. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 3—1/2014.

Калинин А.А. На переднем рубеже холодной войны: советская политика в Греции в 1947—1949 гг. // Ярославский педагогический вестник. 3-1/2011.

Калинин А.А. Советский Союз и гражданская война в Греции (1946—1949 гг.) // Российская история. 6/2016.

Калинин А.А. «Красная угроза» Греции в оценках американских дипломатов в 1946—1949 гг. // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 1 /2013.

Калинин А.А. Греческий кризис 1945—1949 гг. в оценках советской прессы // Ярославский педагогический вестник. 1/2014.

Караиванов И. Борба грчке демократије против монархофашизма. Београд, 1947.

Караиванов И. Људи и пигмеји. О моралном лику информбировских руководилица. Београд, 1953.

Киняпина Н.С. Балканы и проливы во внешней политике России в конце XIX века (1878—1898). М., 1994.

Кирјазовски Р. Македонците и односите на КПЈ и КПГ (1945—1949): Официјални документи со коментари. Скопје, 1995.

Кирјазовски Р. Демократски и антифашистички партии и организации во Егејскиот дел на Македонија, 1941—1945. Скопје, 1991.

Кирјазовски Р. Егејскиот дел на Македонија по граѓанската војна во Грција. Скопје, 2001.

Кирјазовски Р. Народноослободителниот фронт и другите организации на македонците од Егејска Македонија, 1945—1949. Скопје, 1985.

Кирьякидис Г.Д. Гражданская война в Греции 1946—1949 годов. М., 1972.

Кирьякидис Г.Д. Гражданская война в Греции. 1946—1949. М., 1972.

Кљакић Д. Изгубљена победа генерала Маркоса. Граѓански рат у Грчкој 1946—1949. и КПЈ. Београд, 1987.

Кљакић Д. Изгубљена победа генерала Маркоса: граѓански рат у Грчкој 1946—1949. и КПЈ. Београд, 1987.

Козлов В.А. Неизвестный СССР. Противостояние народа и власти. 1953—1985 гг. М., 2006.

Коленковский А.К. Дарданелльская операция. М. — Л., 1933.

Колпакиди А., Север А.М. Спецназ ГРУ. М., 2008

Контрразведывательный словарь. ВШ КГБ СМ СССР. М., 1972.

Косев Д. Септемврийското встание 1923. София, 1973.

Кьосев Д. Титовци без маска. София, 1952.

Котева А., Котев Н. Британско разузнаване в България, 1939—1945. София, 2003.

- Кочовић Б.* Жртве Другог светског рата у Југославији. Лондон, 1985.
- Кремттон Ц.Р.* Балкан после Другог светског рата. Београд, 2003.
- Кржишник-Букић В.* Цазинска буна 1950. Сарајево, 1991.
- Кузнецов Д.А. Организация охраны правопорядка и борьба с преступностью на Южном Сахалине (1945—1950 гг.) // Россия и АТР 2/2009.
- Кузнецов П.Г.* Маршал Толбухин, 1894—1949. М., 1966
- Лавренов С.Я., Попов И.М.* Советский Союз в локальных войнах и конфликтах. М., 2003.
- Лаковић И.* Западна војна помоћ Југославији 1951—1958. Подгорица, 2006.
- Ланьков А.Н.* КНДР вчера и сегодня. Неформальная история Северной Кореи. М., 2005.
- Латас Б.* Уништење четника у завршној етапи рата // Војноисторијски гласник. 1/1986.
- Лековић М.* Преглед стварања и развитка службе безбедности у току Народно-ослободилачког рата. Поводом петнаестогодишњице стварања Службе унутрашње безбедности и КНОЈ // Војноисторијски гласник. 3/1959.
- Львов А., Мощанский И.* На земле Югославии, Белградская стратегическая наступательная операция (28 сентября — 20 октября 1944). М., 2005.
- Маклејн Ф.* Рат на Балкану. Београд, 1980.
- Манзуренко В., Гуменюк В.* Рейд УПА в Румунию 1949. Львов-Ровно, 2007.
- Мартиновић И.* «Обезбеђење руководећих органа народноослободилачког покрета за време рата» // Војноисторијски гласник. 1/1967.
- Марчуков А.В.* Украинское национальное движение. М., 2006.
- Матвеев С.Е.* Борьба с политическим бандитизмом в 1920-е годы // Актуальные проблемы совершенствования подготовки специалистов с высшим юридическим образованием: сборник научных статей. Вып. 2. Псков, 2008
- Матвеев С.Е.* «Политический бандитизм» на северо-западных рубежах советского государства в 1920-е годы // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2010. № 1.
- Медић М.* Обавјештајна служба на подручју Лике и осврт на војнообавјештајну службу у једанаестом корпусу // Котар Доњи Лапац у народноослободилачком рату: 1941—1945. Карловац, 1985.

Међународни научни скуп Балкански пакт 1953/1954. Београд, 9. и 10. новембар 2005. Београд, 2008.

Микулин В. Из историји Подкарпатској Руси. Документи не горят. <https://rusinmaromorosh.livejournal.com/169589.html>.

Миллер А.Ф. Становление Турецкой республики // Народы Азии и Африки. 6/1973.

Миловановић Н. Кроз тајни архив УДБЕ. Београд, 1974.

Милуновић М., Радовановић Ђ. Из живота и рада др Живка Топаловића. Стокхолм, 1988. С. 372.

Митровић А. Ergänzungswirtschaft — о теорији јединственог привредног подручја Трећег Рајха и југоисточне Европе 1933—1941 // Југословенски историјски часопис. 3—4/1974.

Михайлов П.М. Полеты к Югославским партизанам // Советские вооруженные силы в борьбе за освобождение народов Югославии. М., 1960.

Мичев Д. Македонският въпрос и българо-югославските отношения — 9 септември 1944—1949. София, 1992.

Мишић Ф. Цазинска буна 1950. Тајна досијеа «Цазински испад» са аспекта постојећих повеља и конвенција УН (1945, 1946, 1948) // Зборник радова Ревизија прошлости на просторима бивше Југославије. Сарајево, 2007.

Монев К. Македонија — моята опора. Благоевград, 1993.

Москва и Восточная Европа. Советско-югославский конфликт и страны советского блока. 1948—1953 гг. Очерки истории. М., 2017.

Нейберг А.Ю. Вооруженное восстание. Л., 1930.

Немачка обавештајна служба, УДБ III одељење. Београд, 1958.

Никова Е. Следвоенното насилие: българо-гръцки паралел // Балканите Модернизация, идентичности, идеи. Сборник в чест на проф. Надя Данова. София, 2011.

Николић К., Димитријевић Б. Генерал Драгољуб Михаиловић 1893—1946. Биографија. Београд, 2011.

Николић К., Димитријевић Б. Заробљавање и стрелјање генерала Драгољуба Михаиловића 1946. године — Нова сазнања о архивској грађи // Историја 20. века. Београд. 2/2009.

Никчевић Т. Голи отоци Јова Капичића. Подгорица, 2009.

НРБ от началото до на края. Ред: И. Знеполски. София, 2011.

Павловић М. Српско село 1945—1952. Откуп. Београд, 1997.

Петков Д.Н., Димова В.А. Символ и поука. София, 1994.

Петрановић Б. Историја Југославије. II, III. Београд, 1988.

Петрунина О.Е. Греческа нација и државство у XVIII—XX в. Очерки политичког развоја. М., 2010.

Пивац М. Рад британске тајне службе у Југославији у предвечење Априлског рата 1941 // Историја 20. века. 3/2010.

Платошкин Н.Н. Америчка разведка против Сталина. М., 2017.

Љвов А., Моцански И. Југословенско-совјетски односи у Другом светском рату. Београд, 1988.

Поповски Ј. Генерал Маркос: Зашто ме Стаљин није стрељао? Београд, 1982.

Почтарев А. «Дружески» напади америчких савезника // Независно војно обзорење. 08.04.2005.

Проданов Н. Антикомунистичка супротива у Бугарија след 1944 г: бележки по досегашните истражувања, тематиката и основните проблемни прашања. Сборник с материјали од национална научна конференција. 23—24. март 2011. Софија, 2012.

Прокофјев В.И. Началник внешне разведки. Спецоперације генерала Сахаровског. М., 2014.

Раделић З. Крижари. Гериле у Хрватској 1945—1950. Загреб, 2002.

Раделић З. Улога ОЗНА-е у презимању власти у Хрватској 1945 // Сборник радова са научног скупа одржаног у Хрватском институту за повијест у Загребу 5. и 6. свибња 2005. 1945. — раздјелница хрватске повијести. Загреб, 2006.

Развој оружаних снага СФРЈ 1945—1985, Савезни секретаријат за народну одбрану I. Београд, 1990.

Развој оружаних снага СФРЈ 1945—1985. Војна безбедност. Београд, 1986.

Развој оружаних снага СФРЈ 1945—1985. Кадрови и кадровска политика. Београд, 1989.

Развој оружаних снага СФРЈ 1945—1985. Концепција доктрина и систем општенодржане одбране. Београд, 1989.

Развој оружаних снага СФРЈ 1945—1985. Копнена војска ЈНА.Т. 3. Београд, 1988.

Развој оружаних снага СФРЈ 1945—1985. Савезни секретаријат за народну одбрану I. Београд, 1990.

Развој оружаних снага СФРЈ 1945—1985. Територијална одбрана. Београд, 1986.

Раичевић Г. Преглед војнотериторијалних органа ЈА крајем НОР-а // Војноисторијски гласник. 6/1961.

Райчевски С. Предаването на гражданската власт в Беломорието на ЕАМ и изтеглянето на българските войски през септември 1944 г. // Тракия. Т. VIII. Хасково, 2018.

Рак П.Г. В глубоком тылу врага // Советские вооруженные силы в борьбе за освобождение народов Югославии. М., 1960.

Ржешевский О. Сталин и Черчилль. Встречи. Беседы. Дискуссии: Документы, комментарии, 1941—1945. М., 2004.

Ржешевский О.А. Секретные военные планы У. Черчилля против СССР в мае 1945 г. // Новая и новейшая история. 3/1999.

Ристовић М. На прагу Хладног рата: Југославија и грађански рат у Грчкој: (1945—1949). Београд, 2016.

Ристовић М. Немачки нови поредак и Југоисточна Европа: 1940 / 41—1944 / 45: планови о будућности и пракса. Београд, 1991.

Россия (СССР) и Македония: История, политика, культура: 1944—1991 гг. М., 2013.

Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. М., 2001.

Россов О. Миф о «переодетых энкавэдэшниках»: спецгруппы НКВД в борьбе с бандформированиями в Западной Украине // Великая оболганная война-2. Нам не за что каяться! Москва, 2008.

Русначенко А. Народ збурений. Национальний рух в Україні і національні рухи опору в Білорусії, Литві, Латвії, Естонії у 1940—1950-х роках. Київ, 2002.

Свједочанство хрватског књижевника Габријела Цвитана из јесени 1944 // Часопис за сурвремену повијест. 3/2003.

Селинић С. Југословенско — чехословачки односи 1945—1955. Београд, 2010.

Семерджијев П. Съдебният процес срещу Никола Петков. София, 1990.

Семиряга М.И. Борьба народов Центральной и Юго-Восточной Европы против немецко-фашистского гнета. М., 1985.

Силкин А.А. Делегитимизация сербских правящих кругов (1930-е — начало 1940-х гг.) как внутривосточная предпосылка «социалистической революции» в Югославии // Славянский альманах. 2011.

Слуцкий Б. Записки о войне // О других и о себе. М., 2005.

Смирнова Н.Д. История Албании в XX веке. М., 2003.

Смирнова Н.Д. Балканская политика фашистской Италии. Очерк дипломатической истории (1936—1941). М., 1969.

Смирнова Н.Д. Грција в политике США и СССР 1945—1947 г. Новые архивные документы // Новая и новейшая история. 5/1997.

Советские вооруженные силы в борьбе за освобождение народов Югославии. М., 1960.

Содоль П. Українська Повстанча Армія, 1943—49. Довідник. Т.1. Нью-Йорк, 1994.

Спасов Л. България и СССР. Политико-дипломатически отношения 1917—1944. Велико Търново, 2008.

Станишић М. КПЈ у изградњи оружаних снага револуције 1941—1945. Београд, 1973.

Стойков С. Судир на концепции за решавање на Македонското прашање на страните на Весникот Пиринско дело (1945—1947). Гласник на Институт за национална историја 1/2016.

Судоплатов П. Разведка и Кремль. М., 1996.

Съпротивата срещу комунистическия режим в България (1944—1989 г.). Сборник с материали от национална научна конференция. 23—24. март 2011. София, 2012.

Тасић Д. Оснивање и рад Контрабавештајне службе у југословенским оружаним снагама 1944—1948. Прилог истраживању историје војне службе безбедности // Војноисторијски гласник. 1/2013.

Тасић Д. Албански оружани отпор успостављању власти нове Југославије 1944—1945. // 1945. крај или нови почетак? Ур: Зоран Јањетовић. Београд, 2016.

Тасић Д. Контрабавештајна служба (КОС) и Резолуција ИБ — Прилог истраживању историје војне службе безбедности // Историјски записи. 1—2/2013.

Тасић Д. Организација граничне службе у југословенским оружаним снагама од краја Другог светског рата до Резолуције Информбироа 1948. године // Војноисторијски гласник. 1/2014.

Тасић Д. Оснивање и рад јединица Корпуса народне одбране Југославије (КНОЈ) у Црној Гори 1944—1945 // Историјски записи. 1—2/2012.

Тасић Д. Оснивање и рад јединица Народне одбране у јужној Србији 1944—1945. године // Лесковачки зборник. 51/ 2011.

Тасић Д. Оснивање и рад јединица Народне одбране у Србији (јесен 1944-лето 1945) // Зборник Матице српске за историју. 87/2013.

Тасић Д. Рат после рата, Војска Краљевине СХС на Косову и Метохији и у Македонији 1918—1920. Београд, 2008.

Тасић Д. Рат после рата: Војска Краљевине Срба, Хрвата и Словенаца на Косову и Метохији и у Македонији 1918—1920. Београд, 2012.

Тасић Д. Совјетски савез и формирање југословенских снага безбедности (1944—1945) // Ослобођење Београда 1944. Београд, 2010.

Тасић Д. Улога јединица КНОЈ-а у гушењу побуне у Цазинској крајини маја 1950 // Војноисторијски гласник 1/2012.

Тасић Д. Улога јединица КНОЈ-а у гушењу побуне у Цазинској крајини маја 1950 // Војноисторијски гласник. 1/2012.

Тепавчевић А. Борба за слободу. Књ. 2. Ваљево, 2005.

Терзић М., Басара М., Тасић Д. Информбиро и Југословенска (народна) армија. Зборник докумената. Београд, 2015.

Терзић М. Губици четника Драже Михаиловића на Зеленгори и Сутјесци — мај 1945 // Војноисторијски гласник. 2/2011.

Тимофеев А. Оборона Србији в 1914—1915 гг. в контексте интересов России на Балканах: стратегия, тактика, логистика // Вместе в столетии конфликтов. Россия — Сербия. 1915—1945—1995. М., 2015.

Тимофеев А.Ю. Антикомунистическое повстанческое движение в Сербии в 1944—1948 гг. // Историки-слависты МГУ. Книга 9. В.А. Тесемников. Исследования и материалы, посвященные 75-летию со дня рождения В.А. Тесемникова. М., 2013.

Тимофеев А.Ю. Крест, кинжал и книга. Старая Сербия в политике Белграда (1878—1912). СПб., 2007.

Тимофеев А.Ю. Русский фактор. Вторая мировая война в Югославии. 1941—1945. М., 2010.

Тимофеев А.Ю. Сербские союзники Гитлера. М., 2011.

Тимофеев А.Ю. Четники. Королевская армия в Югославии, 1941—1945 гг. М., 2012.

Тимофеев А.Ю. Балканы в контексте Ялтинской конференции. Планы и перспективы // 1945 год: формирование основ послевоенного мироустройства. Киров, 2015.

Тимофеев А.Ю. Генерал Милан Недич и его правительство. Сербская историография вопроса // Двести лет новой сербской государственности. СПб., 2005.

Тимофеев А.Ю. Русская эмиграция в Югославии в годы Второй мировой войны: коллаборационизм, сопротивление выживание // Вторая мировая война в истории человечества. 1939—1945. М., 2015.

Тимофеев А.Ю. Русский правовед из Варшавы А.В. Соловьев как пример участи белой эмиграции в Югославии // Историки-слависты

МГУ. Многоликий и беспокойный славянский мир. М., 2016, С. 469—492.

Тимофеев А.Ю. Сопротивление немецкой оккупации в Сербии и русская эмиграция в годы Второй мировой войны // Российская эмиграция в борьбе с фашизмом. Москва, 2015.

Тимофеев А.Ю. СССР и подготовка к партизанской войне в Югославии до 22 июня 1941 г. // К 75-летию начала Великой Отечественной войны: На грани катастрофы. Ч. II. Брянск, 2017.

Тимофеев А.Ю., Милорадович Г., Вишняков Я.В. На дальних рубежах. Россия и Сербия в годы Первой мировой войны. 1914—1917. М., 2018.

Тимофејев А. Митови о Русији и динамика развоја руских спољнополитичких интереса на западном Балкану // Праћење руско-српских односа. Бр.3. Београд, 2009

Тимофејев А., Живановић М. Тајне школе Коминтерне — Уџбеник за Тита: Коминтерна и припреме партизанског рата у Европи. Београд, 2018.

Тимофејев А., Пиљак М. Руска револуција 1917. у очима Краљевине Србије. Београд-Вишеград, 2017.

Тюлеков Д. Обречено родолюбие. ВМРО в Пиринско 1919—1934. Благоевград, 2001.

Улуњян А.А. Балканы: горячий мир холодной войны. Греция и Турция между Западом и Востоком. 1945—1960 гг. М., 2001.

Улуњян А.А. Гражданская война в Греции и Болгария: мирный и немирный пути (1946—1949 гг.) (К постановке проблемы) // Болгария в сферата на съветските интереси. Кръгли маси «Съветският фактор в развитието на България след 9 септември 1944 година», «Коминтерът, Коминформбюро и България». София 21—23 април 1997. г. София, 1998.

Улуњян А.А. Коммунистическая партия Греции. Актуальные вопросы идеологии, политики и внутренней истории. КПГ в Национальном сопротивлении, Гражданской и «холодной» войнах. 1945—1956. М., 1994.

Улуњян А.А. Ошибка полковника Пападопулоса: Крах идеи «сильной руки» и крушение системы «управляемой демократии» в Греции (1967—1974 гг.). М., 2004.

Улуњян А.А. Политическая история современной Греции. Конец XVIII в. — 90-е гг. XX в. Курс лекций. М., 1998.

Фоменко И. Тень русского орла над Босфором // Родина. 3/2013.

Фролов Д. Под знаменем Скандербег. Албанские добровольцы на службе войск СС (1943—1944), М., 2020.

Храпченков В.К. Солдат Отчизны в маршальских погонах. Ярославль, 2005.

Цветковић С. Између српа и чекића: репресија у Србији 1944—1953. Београд, 2006.

Цолић М. Пола века од ослобођења Србије. Београд, 1995.

Цолић М. Преглед операција на југословенском ратишту: 1941—1945. Београд, 1988

Цонев Г., Владимиров А. Сентябрьское восстание в Болгарии 1923 г. М. — Л., 1934.

Черепанов А.И. В ония бурни години: Записки на заместник-предс. на Съюзната контролна комисија в България: (1944—1947). София, 1981.

Шарланов Д. Горяните. Кои са те? Т. I. София, 1999.

Шарланов Д. История на комунизма в България. Т. II. Съпротивата. Възникване, форми и обхват. София, 2009.

Шеерие Д., Марэн А. Демократия или фашизм в Греции? Москва, 1947

Шеремет В.И. Босфор: Россия и Турция в эпоху первой мировой войны: По материалам русской военной разведки. М., 1995.

Содержание

I. «БАЛКАНСКИЙ ФРОНТ» ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	3
II. АНТИКОММУНИСТИЧЕСКОЕ ВООРУЖЕННОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЮГОСЛАВИИ 1945—1953 гг.	71
III. ПОВСТАНЧЕСКОЕ АНТИКОММУНИСТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ «ГОРЯНЕ» В БОЛГАРИИ (1945—1955).....	210
IV. АНТИКОММУНИСТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ СОПРОТИВЛЕНИЯ В РУМЫНИИ. 1944—1968 гг.	305
V. ПАРТИЗАНСКАЯ ВОЙНА В ПОСЛЕВОЕННОЙ ГРЕЦИИ (1946—1949).....	389
VI. ИТОГИ БУРНОГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ.....	482
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.....	493
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	496

Научно-популярное издание

Военные тайны XX века

Тимофеев Алексей Юрьевич

Тасич Димитар

Драгишич Оливера

ВОЙНА ПОСЛЕ ВОЙНЫ

Движение сопротивления

на Балканах 1945—1953 гг.

Выпускающий редактор *К.К. Семенов*

Корректор *Е.Ю. Таскон*

Верстка *И.В. Левченко*

Художественное оформление *М.Г. Хабибуллов*

ООО «Издательство «Вече»

Адрес фактического местонахождения:

127566, г. Москва, Алтуфьевское шоссе, дом 48, корпус 1.

Тел.: (499) 940-48-70 (факс: доп. 2213), (499) 940-48-71.

Почтовый адрес:

129337, г. Москва, а/я 63.

Юридический адрес:

129110, г. Москва, ул. Гиляровского, дом 47, строение 5.

E-mail: veche@veche.ru

<http://www.veche.ru>

Подписано в печать 29.11.2019. Формат 84×108 1/32.

Гарнитура «Times New Roman». Бумага газетная.

Печ. л. 16,5. Тираж 800 экз. Заказ № .